4-32
Ж 82
201

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 7. СЕНТЯБРЬ 1902.

ЮРИДИЧЕСКІЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

Проверено 1964 г.

МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 7. СЕНТЯБРЬ 1902.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

ОГЛАВЛЕНІЕ

1. **Законодательство:**
   А. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1
   Б. Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго 90
2. **Извлеченіе изъ Высочайшихъ приказовъ** по гражданскому вѣдомству 92
3. **Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи** 112
4. **Циркулярныя распоряженія по Министерству Юстиціи** . . 128
5. **Кутыловскій, Б. Ф.** Права на нѣдра и отчужденіе земель подъ желѣзныя дороги 1
6. **Ел—скій, Н. Ѳ.** Современное движеніе противъ поединка въ западной Европѣ и Лейпцигская конференція 19 октября 1901 года 30
7. **Курдиновскій, В. И.** Выморочныя имущества (продолженіе). 53
8. **Ганъ, И. И.** О способѣ примѣненія фотографіи на предварительномъ слѣдствіи 84
9. **Чубинскій, М. П.** Наука уголовнаго права и ея составные элементы 97
10. **Хроника:**
   I. Изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. *К. П. Змирлова* 167
   II. О защитѣ крестьянскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго. *Н. М. Рейнке.* 185
   III. Объ одномъ пробѣлѣ закона по дѣламъ частнаго обвиненія. *К. А. Дворжицкаго* . . . 199
   IV. Измѣненіе правилъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ на практикѣ и ихъ толкованіе. *А. Попкова* 203
   V. Къ вопросу объ обремененности работою судебныхъ слѣдователей. *М. Ставровскаго* . . . 216
11. **Судебные дѣятели объ университетской подготовкѣ молодыхъ юристовъ.** *В. Ѳ. Дерюжинскаго* 219

12. **Обзоръ иностраннаго законодательства** 237
Имущественныя отношенія между супругами по датскому праву *Адольфа Гооса.*
13. **Письма изъ Англіи.** XXX. *Сесилъ Мидъ Аллена* . . . 253
14. **Литературное обозрѣніе** 268
1) Meili. Handbuch des internationalen Civil-und Handelsrecht. Bde I—II. *Бориса Нольде.* 2) Prof. Lehmann. Die Haftpflicht der Lehrer nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche für das Deutsche Reich.—*А. Бугаевскаго.* 3) Dr. Theodor Kleineidam. Unmöglichkeit und Unvermögen nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche.—*А Бугаевскаго.* 4) Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.
15. **Обзоръ юридическихъ журналовъ.** *А. Б.* 286
16. **Извѣщенія** 309
17. **Объявленія** . . . . . I—IV и I—V

Приложенія:

I. **Отчетъ по Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената за 1901 г.** . . . . . 1—109
II. **IX-ый международный съѣздъ криминалистовъ въ С.-Петербургѣ** . . . . . 1—97

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1902 г.

Отд. I. № 49, V, 21; № 50, V, 24; № 51, V, 28; № 52, V, 31; № 53, VI, 4; № 54, VI, 7; № 55, VI, 11; № 56, VI, 14; № 57, VI, 15; № 58, VI, 18; № 59, VI, 20; № 60, VI, 21; № 61, VI, 25; № 62, VI, 28; № 63, VI, 29; № 64, VII, 2; № 65, VII, 3; № 66, VII, 4; № 67, VII, 5; № 68, VII, 9; № 69, VII, 12; № 70, VII, 16; № 71, VII, 19; № 72, VII, 23; № 73, VII, 24; № 74, VII, 26; № 75, VII, 30; № 76, VIII, 2; № 77, VIII, 5; № 78, VIII, 6.

Отд. II. № 10, V, 31; № 11, VI, 14; № 12, VII, 5; № 13, VII 12; № 14, VII, 27; № 15, VII, 30.

I. Высочайше утвержденное, 27 мая 1902 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (№ 62, ст. 622).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министровъ Юстиціи и Финансовъ по проекту устава о векселяхъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ Устава о Векселяхъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Дополнить книгу IV Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) слѣдующими новыми статьями:

1562[1]. Правила о поручительствѣ по векселямъ изложены въ Уставѣ о Векселяхъ.

2297[1]. Правила о особыхъ довѣренностяхъ по векселямъ (препоручительныхъ надписяхъ) изложены въ Уставѣ о Векселяхъ.

III. Статьи 82, 102 и 106 Устава Государственнаго Банка (Свод. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 г. и по прод. 1895 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

82. Проценты за учетъ взимаются впередъ по разсчету числа дней со дня выдачи денегъ по срокъ обязательства.

102. Заклады и залоги по соло-векселямъ, подверженные порчѣ отъ пожара, должны быть застрахованы отъ огня въ суммѣ, не менѣе какъ на десять процентовъ превышающей сумму ссуды, и на срокъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе срока ссуды.

106. Взысканіе по соло-векселямъ производится или на общемъ для векселей основаніи, какъ съ принятаго въ обезпеченіе, такъ и со всякаго другаго принадлежащаго заемщику имущества, или по залоговому праву—продажею заложеннаго имущества собственнымъ распоряженіемъ банка. Если произведенное общимъ порядкомъ взысканіе будетъ обращено на принятое въ обезпеченіе соло-векселя имущество, то вырученная чрезъ продажу послѣдняго сумма обращается на удовлетвореніе долга банку преимущественно предъ всѣми другими долгами заемщика, за исключеніемъ недоимокъ въ податяхъ и сборахъ, а также тѣхъ долговъ, которые обезпечены залогомъ или запрещеніемъ, наложеннымъ на имущество прежде запрещенія по залоговому свидѣтельству, выданному для пользованія кредитомъ въ государственномъ банкѣ.

IV. Статьи 77, 81 и 82 Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ (Свод. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.) изложить въ слѣдующей редакціи:

77. Проценты взимаются впередъ по числу дней, остающихся со дня разрѣшенія выдачи денегъ изъ банка до срока обязательства и, во всякомъ случаѣ, не менѣе какъ за пятнадцать дней.

81. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ по учтенному векселю, вексель, по протестѣ, обращается ко взысканію.

82. За всякій просроченный вексель взыскиваются въ пользу банка проценты и вознагражденіе за убытки на основаніи правилъ Устава о Векселяхъ.

V. Статьи 742 и 747 Устава Торговаго (Свод. Зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

742. Если держатель закладнаго свидѣтельства, при наступленіи срока ссуды, не получитъ полнаго платежа, то онъ долженъ удостовѣрить своевременное предъявленіе къ платежу закладнаго свидѣтельства лицу, получившему ссуду (первому надписателю), и неполученіе отъ него платежа, посредствомъ протеста, подъ опасеніемъ потери права оборота на послѣдующихъ надписателей закладнаго свидѣтельства. Въ отношеніи срока и порядка предъявленія закладнаго свидѣтельства къ платежу и учиненія протеста въ неполученіи платежа примѣняются соотвѣтственныя правила, постановленныя для векселей.

747. Если чрезъ продажу товара не будетъ выручено всей суммы долга по ссудѣ, то держатель закладнаго свидѣтельства имѣетъ право требовать съ лица, получившаго ссуду (съ перваго надписателя), а по праву оборота и съ послѣдующихъ надписателей закладнаго свидѣтельства, недовырученную чрезъ продажу товара сумму долга по ссудѣ согласно правиламъ, постановленнымъ въ семъ отношеніи для векселей, съ тѣмъ, однако, что держатель закладнаго свидѣтельства, не потребовавшій продажи товара въ теченіе тридцати дней со дня наступленія срока ссуды, теряетъ право оборота, и что срокъ на предъявленіе взысканія, по праву оборота, исчисляется со дня окончанія продажи товара.

VI. Статью 408, пунктъ 1 статьи 581 и пункты 1 и 2 статьи 582 Устава Судопроизводства Торговаго (Свод. Зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

408. За несправедливые иски и споры полагается при первоначальныхъ рѣшеніяхъ коммерческаго суда штрафъ по пяти копѣекъ съ рубля въ пользу казны.

581. *Къ первому роду долговъ* причисляются долги безспорные, основанные на документахъ, очевидныхъ и неопровергаемыхъ. Сюда принадлежатъ:

1) векселя, опротестованные согласно Уставу о Векселяхъ или по коимъ срокъ протеста еще не наступилъ, когда по сличеніи ихъ съ книгами и съ дѣлами окажется, что они дѣйствительно выданы были за купленные и поступившіе товары и имущества, или же за прежніе, по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные, долги и счеты, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ по книгамъ явенъ. . . .

582. *Ко второму роду долговъ* причисляются тѣ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Сюда принадлежатъ:

1) векселя, не опротестованные согласно Уставу о Векселяхъ;

2) векселя, опротестованные согласно Уставу о Векселяхъ или по коимъ срокъ протеста еще не наступилъ, когда о нихъ нѣтъ въ книгахъ и дѣлахъ ясныхъ доказательствъ, чтобы они выданы были за товары, за имущества, за наличныя деньги или по прежнимъ торговымъ счетамъ; . . . .

VII. Статью 176[1] Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Свод. Зак.. т. XV, ч. 1, изд. 1885 г.) дополнить слѣдующею второю частью:

„Сему же наказанію подлежатъ виновные въ ложномъ показаніи суду объ утратѣ ими неоплаченнаго векселя“.

VIII. Пунктъ 2 статьи 80[1], статьи 125, 135 и 136, пунктъ 1 статьи 138, пунктъ 1 статьи 365[15], статью 595, пунктъ 1 статьи 737 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Свод. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложить въ слѣдующей редакціи:

80[1]. Мировые судьи, при производствѣ дѣлъ по долговымъ обязательствамъ и наемнымъ договорамъ, руководствуются правилами упрощеннаго судопроизводства (ст. 365[1]—365[24]) и нижеслѣдующими постановленіями: . . . . 2) при взысканіи по опротестованному векселю мировой судья не въ правѣ отсрочить или разсрочить уплату присужденной суммы. . .

125. Удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи исковъ зависитъ отъ мироваго судьи, но когда, при самомъ предъявленіи ко взысканію долговаго обязательства, совершеннаго либо засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, или опротестованнаго векселя, взыскатель требуетъ обезпеченія, то мировой судья не въ правѣ отказать ему въ томъ. Если искъ нанимателя къ рабочему основанъ на договорѣ найма въ сельскія работы, заключенномъ по договорному листу, то мировой судья также не въ правѣ отказать истцу въ обезпеченіи иска при самомъ его предъявленіи.

135. По дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судьею окончательно, за исключеніемъ дѣлъ о взысканіи по опротестованнымъ векселямъ, онъ назначаетъ въ рѣшеніи срокъ, къ которому предоставляется обвиненной сторонѣ добровольно оное исполнить.

136. Въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы, мировой судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ, о чемъ, по желанію тяжущихся, и выдаетъ имъ свидѣтельство. При взысканіи по

опротестованному векселю разсрочка уплаты присужденной суммы не допускается.

138. По дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судьею неокончательно, предварительное исполненіе рѣшенія допускается не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося и притомъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда присуждено взысканіе по акту крѣпостному, нотаріальному или засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, либо по опротестованному векселю, не оспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороною, противъ коей онъ представленъ. . . .

365[15]. Истецъ имѣетъ право во всякомъ положеніи дѣла, до рѣшенія его въ упрощенномъ порядкѣ, обратить оное къ производству въ общемъ судебномъ порядкѣ. Отвѣтчикъ можетъ просить о томъ же: 1) когда требованіе истца основано на домашнемъ актѣ, за исключеніемъ опротестованнаго векселя. . . .

595. Удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи зависитъ отъ опредѣленія суда; но когда, при самомъ предъявленіи ко взысканію долговаго обязательства, совершеннаго, либо засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, или опротестованнаго векселя, взыскатель потребуетъ обезпеченія, то судъ не въ правѣ ему въ томъ отказать.

737. Предварительное исполненіе рѣшенія допускается не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда присуждено взысканіе по акту крѣпостному, нотаріальному или засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, либо по опротестованному векселю, не оспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороною, противъ коей онъ представленъ. . . .

IX. Пунктъ 2 статьи 31 приложенія къ статьѣ 1899 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Свод. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

„на векселяхъ, опротестованныхъ согласно Уставу о Векселяхъ или по коимъ срокъ протеста еще не наступилъ, а по дѣламъ торговымъ— на векселяхъ, удовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 статьи 581 Устава Судопроизводства Торговаго“.

X. Статьи 81, 91 и пунктъ 1 статьи 92 Правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (Свод. Зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), изложить въ слѣдующей редакціи:

81. При взысканіи по долговому обязательству, совершенному, либо

засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, или опротестованному векселю, а также по иску нанимателя съ нанимаемаго, основанному на договорѣ найма на сельскія работы по договорному листу, земскій начальникъ или городской судья не въ правѣ отказать истцу въ обезпеченіи иска, если требованіе о семъ было заявлено при самомъ возбужденіи дѣла.

91. Въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы, земскій начальникъ или городской судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ, о чемъ, по желанію тяжущихся, и выдаетъ имъ свидѣтельство. Должникъ, допустившій неисправность въ уплатѣ послѣ сдѣланной ему разсрочки, подвергается, вслѣдствіе просьбы истца, по распоряженію земскаго начальника или городскаго судьи, немедленному взысканію всей присужденной суммы. При взысканіи по опротестованному векселю отсрочка или разсрочка уплаты присужденной суммы не допускается.

92. По дѣламъ, рѣшаемымъ земскимъ начальникомъ или городскимъ судьею неокончательно (ст. 90), предварительное исполненіе рѣшенія допускается не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося, заявленной не позднѣе засѣданія, въ которомъ рѣшено дѣло, хотя бы и послѣ постановленія рѣшенія, и притомъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда присуждено взысканіе по акту крѣпостному, нотаріальному или засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, либо по опротестованному векселю, не оспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороною, противъ коей онъ представленъ. . . .

XI. Статью 26 Положенія о Нотаріальной Части (Свод. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить слѣдующимъ правиломъ:

„Нотаріусъ обязанъ вести также книгу для актовъ о протестѣ векселей“.

XII. Статью 1161 Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. Зак., т. XV, ч. 1, изд. 1885 г.) и пунктъ 2 статьи 20 Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1900 года Устава о Гербовомъ Сборѣ (собр. узак., ст. 1674)—отмѣнить.

XIII. Предоставить Министрамъ Финансовъ и Юстиціи, по взаимному ихъ соглашенію, издавать и опубликовывать, въ установленномъ порядкѣ, чрезъ Правительствующій Сенатъ, правила объ исчисленіи вексельныхъ курсовъ для тѣхъ отдѣльныхъ мѣстностей, для которыхъ такія правила ими будутъ признаны необходимыми.

XIV. Новый Уставъ о Векселяхъ (отд. I) ввести въ дѣйствіе съ

1 января 1903 года повсемѣстно за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго и губерній Царства Польскаго. Одновременно съ симъ привести въ дѣйствіе отдѣлы II—XIII настоящаго узаконенія.

XV. Въ отношеніи векселей, написанныхъ до 1 января 1903 года, постановить слѣдующее правило: „Къ векселямъ, написаннымъ до 1 января 1903 года, а также къ вексельнымъ на оныхъ надписямъ, хотя бы послѣднія были учинены и послѣ указаннаго срока, примѣняются постановленія прежняго Устава о Векселяхъ".

XVI. Статью 193 Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, пунктъ 3 статьи 34 и пунктъ 7 статьи 68 Учрежденія Сибирскаго (Свод. Зак., т. II, изд. 1892 г.), примѣчаніе къ статьѣ 44 Устава Судопроизводства Торговаго (Свод. Зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) и статью 1162 Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. Зак., т. XV ч. 1, изд. 1885 г.)—исключить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„БЫТЬ ПО СЕМУ"*.

Въ Петергофѣ.
27 мая 1902 года.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ.

Введеніе.

1. Векселя могутъ быть или простые, или переводные. Правила о простыхъ векселяхъ примѣняются и къ векселямъ переводнымъ, съ соблюденіемъ особыхъ о нихъ правилъ, изложенныхъ во второмъ раздѣлѣ сего устава.

Для облегченія при написаніи векселей по правиламъ сего устава могутъ служить прилагаемыя примѣрныя формы векселей и надписей.

2. Обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемлются: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій и 2) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли промысловыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей не отдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, первыя безъ согласія своихъ мужей, а вторыя безъ согласія своихъ родителей, не могутъ давать на себя

векселей, а равно принимать по онымъ отвѣтственности, если не производятъ торговли отъ собственнаго своего имени.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О простыхъ векселяхъ.

Глава первая.

О составленіи и обращеніи простыхъ векселей.

Отдѣленіе первое.

О составленіи простыхъ векселей.

3. Вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и времени (года, мѣсяца и числа) составленія векселя; 2) наименованіе акта, въ текстѣ его, словомъ „вексель", а если онъ писанъ не на русскомъ языкѣ—соотвѣтственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ написанъ; 3) заявленіе векселедателя въ текстѣ векселя, что онъ обязуется платежомъ по векселю; 4) означеніе фамиліи или фирмы лица, которому вексель выдается, именуемаго первымъ пріобрѣтателемъ; 5) означеніе подлежащей платежу денежной суммы; 6) означеніе срока платежа, и 7) подпись векселедателя.

4. Сумма векселя должна быть означена прописью, при чемъ она можетъ быть означена, сверхъ того, и цифрами. Если сумма векселя означена прописью нѣсколько разъ, но не въ одинаковомъ размѣрѣ, то обязательнымъ считается меньшій размѣръ этой суммы.

5) Срокъ платежа по векселю можетъ быть лишь одинъ для всей вексельной суммы и назначается однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) на опредѣленный день, съ указаніемъ года, мѣсяца и числа; 2) отъ составленія векселя во столько-то времени; 3) по предъявленію; 4) по предъявленіи во столько-то времени; 5) на такой-то ярмаркѣ; 6) на такой-то ярмаркѣ по предъявленію. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вексель именуется ярмарочнымъ. Не почитается, однако, ярмарочнымъ вексель, въ которомъ означена ярмарка съ опредѣленіемъ и срока платежа; въ семъ случаѣ означеніе ярмарки имѣетъ лишь значеніе указанія мѣста платежа. Если срокъ векселя назначенъ въ началѣ, серединѣ или концѣ мѣсяца, то вексель считается писаннымъ на первый, пятнадцатый или послѣдній день мѣсяца.

6. Для векселей, писанныхъ срокомъ по предъявленію или по предъявленіи во столько-то времени, допускается назначеніе въ текстѣ векселя особаго срока, до истеченія котораго вексель долженъ быть предъявленъ: въ первомъ случаѣ—къ платежу, а во второмъ—для отмѣтки дня предъявленія. Срокъ этотъ не можетъ превышать двѣнадцати мѣсяцевъ, считая со дня составленія векселя (ст. 38 и 42).

7. Мѣстомъ платежа по векселю почитается мѣсто его составленія, если векселедателемъ, до его подписи, въ самомъ векселѣ, не указано иного мѣста платежа. Кромѣ мѣста платежа, въ векселѣ можетъ быть указано и самое помѣщеніе, гдѣ долженъ быть произведенъ по оному платежъ.

8. Векселедатель можетъ назначить особаго плательщика для учиненія платежа по векселю.

9. Если векселедатель, по неграмотности или по иной причинѣ, не можетъ самъ подписать вексель, то, по его просьбѣ, подпись можетъ быть сдѣлана другимъ лицомъ, но не иначе, какъ съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ въ установленномъ порядкѣ, что вексель подписанъ по просьбѣ векселедателя.

10. Вексель можетъ быть подписанъ и нѣсколькими векселедателями. Равнымъ образомъ въ немъ можетъ быть назначено нѣсколько первыхъ пріобрѣтателей (ст. 3 п. 4). Дробленія, однако, вексельной суммы ни между нѣсколькими векселедателями, ни между нѣсколькими первыми пріобрѣтателями не допускается.

11. Въ векселѣ не допускаются никакія оговорки о томъ, что обязательство платежа дается лишь условно.

12. Не имѣютъ силы включенныя въ вексель условія о платежѣ процентовъ, или о неустойкѣ, или же объ освожденіи векселедержателя отъ соблюденія какого бы то ни было изъ постановленныхъ въ семъ уставѣ правилъ.

13. Всякія въ векселѣ поправки, представляющія существенныя въ содержаніи его (ст. 3) измѣненія, должны быть оговорены передъ подписью векселедателя. Въ означеніи вексельной суммы измѣненій не допускается даже съ оговоркою.

14. Актъ, не удовлетворяющій хотя бы одному изъ требованій, указанныхъ въ статьяхъ 3—5, 9—11 и 13, не почитается векселемъ, и учиненныя на такомъ актѣ подписи и надписи не имѣютъ вексельной силы. Такой же силы не имѣетъ и подписанный бланкъ вексельной бумаги, пока такой бланкъ не заполненъ указаннымъ въ статьѣ 3 содержаніемъ векселя.

Отдѣленіе второе.

О выдачѣ и передачѣ простыхъ векселей.

15. Вексель, для вступленія его въ силу въ отношеніи къ первому пріобрѣтателю, долженъ быть выданъ ему векселедателемъ.

16. Вексель считается выданнымъ отъ векселедателя первому пріобрѣтателю, если находится во владѣніи послѣдняго, развѣ бы оказалось, что выдачи на самомъ дѣлѣ не было и онъ объ этомъ зналъ.

17. Первый пріобрѣтатель векселя въ правѣ передать его въ собственность другому лицу. Такое же право имѣетъ и каждый послѣдующій пріобрѣтатель векселя. Вексель можетъ быть переданъ какъ одному, такъ и нѣсколькимъ пріобрѣтателямъ, но безъ дробленія вексельной суммы. Онъ можетъ быть переданъ также лицу, участвующему уже въ векселѣ, и имъ переданъ далѣе, за исключеніемъ самого векселедателя, коему вексель можетъ быть возвращенъ лишь для погашенія.

18. Передача векселя обозначается надписью, именуемою передаточною. Передаточная надпись должна содержать въ себѣ подпись лица, передающаго вексель, и можетъ быть или именная, если въ ней означенъ новый пріобрѣтатель, или бланковая, если въ ней такого означенія не сдѣлано. Въ послѣднемъ случаѣ каждый пріобрѣтатель векселя въ правѣ передать его другому лицу и безъ новой надписи.

19. Бланковыя и именныя передаточныя надписи пишутся на оборотной сторонѣ векселя, при чемъ первая передаточная надпись, если она именная, можетъ быть написана вся или только начата и на лицевой сторонѣ. Если оборотная сторона векселя будетъ исписана, то новыя надписи продолжаются на добавочномъ листѣ такимъ образомъ, чтобы первая изъ сихъ новыхъ надписей начиналась въ концѣ оборотной стороны векселя. Несоблюденіе этихъ правилъ влечетъ за собою недѣйствительность передачи векселя. Поправки въ надписяхъ допускаются съ оговоркою ихъ за надлежащею подписью. Надпись о передачѣ, зачеркнутая въ полномъ ея составѣ, почитается уничтоженною.

20. Каждый пріобрѣтатель векселя въ правѣ обратить бланковую на немъ надпись въ именную обозначеніемъ слѣдующаго пріобрѣтателя векселя.

21. Векселедержатель, при передачѣ векселя, въ правѣ помѣстить въ передаточной надписи оговорку „безъ оборота на меня“ (ст. 51). Если такая оговорка будетъ зачеркнута, то она почитается уничтожен-

ною въ томъ лишь случаѣ, когда объ уничтоженіи ея отмѣчено за подписью лица, сдѣлавшаго безоборотную надпись.

22. Передача векселя можетъ быть воспрещена, въ особой оговоркѣ, векселедателемъ или кѣмъ-либо изъ надписателей, и учиненная, вопреки такому воспрещенію, передаточная надпись не имѣетъ силы по отношенію къ тому, кѣмъ передача векселя воспрещена.

Отдѣленіе третье.

О векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ по простымъ векселямъ.

23. Векселедержателемъ считается владѣлецъ векселя, если онъ значится въ векселѣ первымъ пріобрѣтателемъ, или если къ нему вексель перешелъ по передаточной надписи, но съ тѣмъ, чтобы, при наличности нѣсколькихъ передаточныхъ надписей, всѣ онѣ имѣли непрерывный рядъ, начинающійся надписью перваго пріобрѣтателя и кончающійся именною или бланковою надписью. Рядъ этотъ признается непрерывнымъ, когда надпись каждаго надписателя слѣдуетъ непосредственно за именною надписью, въ которой онъ значится пріобрѣтателемъ, или за бланковою надписью, при чемъ зачеркнутыя надписи въ счетъ не принимаются, равно какъ значенія не имѣетъ также и время учиненія надписей. Векселедержатель не обязанъ удостовѣряться въ подлинности предшествующихъ надписей.

24. Векселедержателю принадлежатъ всѣ права, вытекающія изъ векселя, независимо отъ правъ по оному предшественника, развѣ бы оказалось, что вексель выбылъ изъ владѣнія послѣдняго помимо его воли и что векселедержатель объ этомъ зналъ.

25. Векселедержатель можетъ дать другому лицу вексельное полномочіе. Такое полномочіе устанавливается особою на векселѣ надписью, которая именуется препоручительною и должна содержать въ себѣ, сверхъ полномочія, означеніе лица, коему самое полномочіе дается, и подпись препоручителя. Къ повѣркѣ правильности такихъ надписей примѣняются правила, съ статьѣ 23 о передаточныхъ надписяхъ изложенныя. Вексельное полномочіе не прекращается ни смертью препоручителя, ни ограниченіемъ его правоспособности.

26. Лицо, уполномоченное препоручительною надписью, считается имѣющимъ право какъ на предъявленіе векселя къ платежу или ко взысканію и на полученіе причитающихся по векселю денегъ, такъ и на всѣ вообще дѣйствія, необходимыя для охраненія правъ препоручителя. Такое уполномоченное лицо можетъ передать свое полномочіе другому лицу посредствомъ новой препоручительной надписи, если въ перво-

начальной препоручительной надписи не оговорено о воспрещеніи такой дальнѣйшей передачи.

Глава вторая.

Объ отвѣтственности и удовлетвореніи по простымъ векселямъ.

Отдѣленіе первое.

Объ отвѣтственности по простымъ векселямъ вообще.

27. Выдачею векселя векселедатель принимаетъ на себя отвѣтственность за платежъ по оному.

28. Кромѣ векселедателя, отвѣтственность по векселю лежитъ и на всѣхъ подписавшихъ вексель или сдѣлавшихъ на немъ надписи, какъ если бы каждымъ изъ нихъ выдано было самостоятельное на себя обязательство, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ семъ уставѣ указанныхъ. Отвѣтственное по векселю лицо не въ правѣ провѣрять подлинность надписей.

29. Отвѣтственность каждаго изъ обязанныхъ по векселю лицъ, въ томъ числѣ каждаго изъ участниковъ въ подписи векселя или въ надписи на немъ, простирается какъ на сумму векселя, такъ и на все, чего векселедержатель, по силѣ сего устава, въ правѣ отъ нихъ требовать.

30. Въ случаѣ неплатежа по векселю, удостовѣреннаго установленнымъ порядкомъ (ст. 49), векселедержатель въ правѣ, по своему усмотрѣнію, предъявить требованіе о платежѣ всей причитающейся по векселю суммы (ст. 29) или ко всѣмъ отвѣтственнымъ по оному лицамъ совокупно (ст. 28), или только къ нѣкоторымъ изъ нихъ также совокупно, или же къ одному изъ сихъ лицъ, не теряя въ двухъ послѣднихъ случаяхъ своего права противъ тѣхъ изъ нихъ, къ которымъ упомянутое требованіе еще не предъявлено.

31. Сдѣлавшій на векселѣ подпись или надпись, какъ уполномоченный векселедателя или инаго обязаннаго по векселю лица, безъ надлежащаго на то полномочія, отвѣтствуетъ лично точно такъ же, какъ отвѣтствовало бы, при существованіи полномочія, то лицо, уполномоченнымъ котораго онъ подписался. Такой же отвѣтственности подлежатъ опекуны и другіе законные представители, которые въ этомъ качествѣ подписались на векселѣ, не имѣя на то права.

32. Если подпись на векселѣ (ст. 3 п. 7, ст. 18 и 25) окажется подложною или необязательною для того лица, которымъ или отъ

имени котораго она учинена, или же сдѣланною лицомъ, не имѣющимъ права обязываться векселями, то этимъ не устраняется отвѣтственность по прочимъ, имѣющимся на векселѣ, подписямъ (ст. 27 и 28).

33. Отвѣтственное по векселю лицо, къ которому обращено вексельное требованіе, можетъ защищаться только такими возраженіями, которыя вытекаютъ изъ постановленій сего устава или изъ непосредственныхъ отношеній означеннаго лица къ векселедержателю.

34. Если вексель пріобрѣтенъ такимъ лицомъ, которое до передачи векселя уже участвовало въ немъ (ст. 17), то оно не въ правѣ предъявлять требованій къ тѣмъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ, предъ которыми, до пріобрѣтенія онаго, само подлежало отвѣтственности.

35. Въ случаѣ упущенія векселедержателемъ какого-либо изъ дѣйствій, коими, по силѣ сего устава, обусловливается отвѣтственность обязанныхъ по векселю лицъ, отвѣтственность эта прекращается, хотя бы такое упущеніе произошло подъ вліяніемъ непреодолимой силы или вообще безъ вины векселедержателя.

Отдѣленіе второе.

О платежѣ по простымъ векселямъ.

I. О досрочномъ платежѣ по простымъ векселямъ.

36. До наступленія срока векселедержатель не въ правѣ требовать платежа по векселю и не обязанъ принимать такого платежа. При соглашеніи о досрочномъ платежѣ по векселю допускается оплата его какъ въ цѣлой суммѣ, такъ и по частямъ, съ надлежащею въ томъ и другомъ случаѣ отмѣткою на самомъ векселѣ. Но уплатившій до срока неправильному векселедержателю не освобождается отъ обязанности заплатить по векселю въ срокъ.

II. О наступленіи срока платежа по простымъ векселямъ.

37. Наступленіе срока платежа по векселю опредѣляется, по различію самыхъ сроковъ (ст. 5), слѣдующими правилами:

1) Срокъ платежа, назначенный въ векселѣ на опредѣленный день, наступаетъ въ тотъ же день.

2) Срокъ платежа, назначенный отъ составленія векселя во столько-то времени, считается наступившимъ: а) при опредѣленіи времени днями—въ послѣдній изъ сихъ дней, при чемъ день составленія векселя въ счетъ не полагается; б) при опредѣленіи времени недѣлями—въ тотъ день, который по названію соотвѣтствуетъ дню написанія

векселя; в) при опредѣленіи времени мѣсяцами—въ тотъ день срочнаго мѣсяца, который по числу соотвѣтствуетъ дню составленія векселя, за неимѣніемъ же такого числа въ срочномъ мѣсяцѣ—въ послѣдній день этого мѣсяца, и г) при опредѣленіи срока мѣсяцемъ съ однимъ или нѣсколькими днями—въ послѣдній изъ этихъ дней.

3) Срокъ платежа, назначенный по предъявленію, наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу. Если вексель, въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со дня его составленія, не былъ предъявленъ къ платежу, то срокъ послѣдняго наступаетъ въ соотвѣтствующее дню составленія векселя число двѣнадцатаго мѣсяца, а при неимѣніи такого въ немъ числа—въ послѣдній день этого мѣсяца.

4) Срокъ платежа, назначенный по предъявленіи во столько-то времени, наступаетъ въ день, опредѣляемый по правиламъ, изложеннымъ выше, въ пунктѣ 2, при чемъ въ основаніе разсчета, вмѣсто дня составленія векселя, принимается день предъявленія его.

5) Срокъ платежа на ярмаркѣ наступаетъ наканунѣ дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки, или въ самый день ярмарки, если она продолжается только одинъ день.

6) Срокъ платежа на ярмаркѣ по предъявленію наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу на ярмаркѣ.

38. Наступленіе срока платежа по векселямъ, для коихъ, по силѣ статьи 6, назначенъ особый срокъ, опредѣляется слѣдующими правилами:

1) Для векселей срокомъ по предъявленію срокъ платежа считается наступившимъ со дня предъявленія векселя къ платежу въ теченіе упомянутаго особаго срока, а при отсутствіи такого предъявленія—въ послѣдній день этого особаго срока.

2) Для векселей срокомъ по предъявленіи во столько-то времени срокъ платежа считается наступившимъ, когда, со дня предъявленія векселя, учиненнаго въ теченіе назначеннаго особаго срока, истечетъ и указанный въ векселѣ срокъ платежа по предъявленіи, при чемъ день предъявленія векселя удостовѣряется особою о томъ отмѣткою въ векселѣ за подписью векселедателя или особаго плательщика. Если такой отмѣтки нельзя было получить, то до истеченія срока, въ который вексель могъ быть предъявленъ, долженъ быть учиненъ протестъ, и въ такомъ случаѣ день протеста признается днемъ предъявленія векселя. На предъявленіе векселя для упомянутой отмѣтки и на учиненіе протеста въ неполученіи ея имѣетъ право каждый, у кого въ рукахъ самый вексель. Если вексель не предъявленъ для отмѣтки или для

протеста, то для исчисленія срока платежа принимается въ разсчетъ послѣдній день назначеннаго для предъявленія векселя особаго срока.

39. Если вексель выданъ въ мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ иное, чѣмъ въ мѣстѣ платежа, исчисленіе времени (стиль), то для опредѣленія срока платежа принимается во вниманіе исчисленіе времени въ мѣстѣ составленія векселя съ перечисленіемъ его на исчисленіе времени въ мѣстѣ платежа, развѣ бы въ векселѣ значилось по этому предмету иное указаніе.

III. О требованіи и учиненіи платежа по простымъ векселямъ.

40. Съ наступленіемъ срока (ст. 37—39) вексель предъявляется къ платежу векселедателю или, если имъ назначенъ особый плательщикъ (ст. 8), сему послѣднему, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ о срокахъ для такого предъявленія (ст. 41—43).

41. Вексель срокомъ на опредѣленный день, или отъ составленія векселя во столько-то времени, или во столько-то времени по предъявленіи, предъявляется къ платежу въ день наступленія срока или въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ затѣмъ непраздничныхъ дней.

42. Вексель срокомъ по предъявленію, если въ немъ указанъ и особый срокъ (ст. 38 п. 1), предъявляется къ платежу до истеченія этого срока; при неуказаніи же такого срока—не позже истеченія двѣнадцати мѣсяцевъ со дня составленія векселя.

43. Вексель срокомъ на ярмаркѣ предъявляется въ срокъ платежа (ст. 37 п. 5), а со срокомъ на ярмаркѣ по предъявленію—не позже кануна дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки, или въ самый день ярмарки, если она продолжается только одинъ день. Если срокъ, въ теченіе коего вексель подлежитъ предъявленію къ платежу, истекаетъ въ праздничный день, то вексель предъявляется въ этотъ же день.

44. Требованіе платежа по векселю предъявляется, въ мѣстѣ платежа (ст. 7), подлежащему лицу, въ его конторѣ или иномъ торговомъ помѣщеніи, а если ихъ у него нѣтъ—въ его квартирѣ, если только въ векселѣ не указано для платежа особаго помѣщенія.

45. При предъявленіи векселя къ платежу, векселедержатель въ правѣ требовать лишь сумму векселя. Если, однако, вексель срокомъ по предъявленіи во столько-то времени уже былъ протестованъ по причинѣ неполученія отмѣтки дня предъявленія (ст. 38 п. 2), то при платежѣ возмѣщаются и издержки, сопряженныя съ такимъ протестомъ.

46. Векселедержатель въ правѣ требовать платежа по векселю лишь въ деньгахъ, имѣющихъ обязательное обращеніе. По векселю, писанному за границею въ иностранной валютѣ съ платежемъ въ

Имперіи, а равно по векселю, писанному въ Имперіи съ платежемъ за границею, при предъявленіи такихъ векселей къ платежу въ Имперіи, вексельная сумма исчисляется на русскія деньги по курсу, указанному въ векселѣ, а при отсутствіи такого указанія—по курсу мѣста платежа согласно порядку, принятому для исчисленія вексельнаго курса въ семъ мѣстѣ или на ближайшей биржѣ. При исчисленіи курса принимается курсъ ближайшаго предшествовавшаго непраздничнаго дня.

47. Векселедержатель не въ правѣ отказаться отъ принятія частичной уплаты, предложенной ему при предъявленіи векселя къ платежу, но въ такомъ случаѣ вексель остается у векселедержателя съ отмѣткою на немъ уплатившаго о произведенной имъ уплатѣ. Въ случаѣ же учиненія полнаго платежа по векселю векселедержатель долженъ вручить его оплатившему оный съ надлежащею о полученіи платежа роспискою на векселѣ.

48. Если вексель не былъ предъявленъ къ платежу или хотя и былъ предъявленъ, но предложенная сумма не была векселедержателемъ принята, то векселедатель или заступающій его плательщикъ имѣетъ право, по истеченіи срока, установленнаго для учиненія протеста въ неплатежѣ, внести причитающуюся съ него по векселю или предложенную имъ сумму на храненіе въ подлежащій по мѣсту платежа судъ, на страхъ векселедержателя и съ отнесеніемъ на его счетъ издержекъ.

Отдѣленіе третье.

О послѣдствіяхъ неплатежа по простымъ векселямъ.

49. Вексель, не оплаченный при предъявленіи его къ платежу (ст. 40), для сохраненія права обратныхъ требованій, долженъ быть протестованъ въ неплатежѣ по правиламъ, въ статьяхъ 67—72 изложеннымъ.

50. Векселедержатель, учинившій протестъ въ неплатежѣ, можетъ требовать какъ съ векселедателя, такъ и по праву оборота съ надписателей: 1) неуплаченную сумму векселя съ шестью процентами въ годъ, считая со дня срока платежа по день удовлетворенія; 2) сопряженныя съ протестами издержки, и 3) вознагражденіе въ одну четверть процента съ общей (п. 1 и 2) неуплаченной суммы.

51. Векселедержатель неоплаченнаго и опротестованнаго въ неплатежѣ векселя въ правѣ, на основаніи статьи 30, требовать обратнаго удовлетворенія съ каждаго изъ надписателей, независимо отъ порядка надписей, впредь до полнаго удовлетворенія. Но такое требованіе не можетъ быть предъявлено къ тому изъ надписателей, который

устранилъ отъ себя обратную отвѣтственность помѣщеніемъ предъ своею подписью словъ: „безъ оборота на меня“.

52. Надписатель, къ которому предъявлено требованіе о платежѣ, обязанъ произвести платежъ не иначе, какъ въ обмѣнъ на вексель съ актомъ протеста, и затѣмъ въ правѣ зачеркнуть въ векселѣ какъ собственную надпись, такъ и надписи слѣдующихъ за нимъ надписателей.

53. Надписатель, коимъ вексель оплаченъ, можетъ требовать, по своему выбору, съ векселедателя или съ предшествующихъ надписателей: 1) сумму обратнаго удовлетворенія, которую долженъ былъ уплатить векселедержателю, съ шестью процентами въ годъ на эту сумму со дня оплаты векселя, и 2) вознагражденіе въ одну четверть процента съ общей суммы.

54. Отвѣтственное по векселю лицо въ правѣ выкупить опротестованный вексель у векселедержателя за причитающуюся послѣднему сумму съ процентами и издержками и потребовать учиненія платежной на самомъ векселѣ за такой выкупъ росписки. Если предложеніе о выкупѣ послѣдуетъ отъ нѣсколькихъ лицъ, то преимущество дается тому изъ нихъ, чей платежъ освободилъ бы отъ отвѣтственности наибольшее число обязанныхъ по векселю лицъ.

55. Если неоплаченный вексель не былъ протестованъ, то чрезъ упущеніе протеста надписатели освобождаются отъ отвѣтственности по векселю, но векселедатель остается отвѣтственнымъ по векселю, и векселедержатель въ правѣ требовать съ него неуплаченную сумму съ шестью процентами въ годъ со дня предъявленія иска.

56. Просроченный вексель, опротестованный и неопротестованный, можетъ быть, на общемъ основаніи, передаваемъ по надписямъ, съ тѣмъ, однако, что надписатели, учинившіе такую передачу, не подлежатъ обратной отвѣтственности, если самая передача состоялась по учиненіи протеста или по истеченіи установленнаго для протеста времени.

Отдѣленіе четвертое.

О поручителяхъ по простымъ векселямъ.

57. Платежъ по векселю можетъ быть обезпеченъ поручительствомъ какъ за векселедателя, такъ и за каждаго отвѣтственнаго надписателя. Поручительство дается, за подписью поручителя, въ особой надписи, именуемой поручительною, и если въ ней не означено, за кого именно дано поручительство, то оно считается даннымъ за векселедателя.

58. Вексельное поручительство можетъ быть дано лишь во всей причитающейся по векселю суммѣ, а не въ части ея. Оно можетъ быть дано и нѣсколькими поручителями, но также безъ дробленія вексельной суммы.

59. Вексельный поручитель отвѣтствуетъ точно такъ же, какъ и то лицо, за которое онъ поручился. По оплатѣ векселя поручитель вступаетъ въ права векселедержателя какъ противъ лица, за которое поручился, такъ и противъ тѣхъ, которыя отвѣтствовали бы предъ этимъ лицомъ, если бы оно само оплатило вексель.

Отдѣленіе пятое.

О посредникахъ по простымъ векселямъ.

60. При неплатежѣ въ срокъ, платежъ можетъ быть произведенъ посредникомъ, назначеннымъ на самомъ векселѣ кѣмъ-либо изъ надписателей, и векселедержатель долженъ принять платежъ, если предложена вся причитающаяся по векселю сумма съ шестью процентами въ годъ со дня срока платежа и сопряженными съ протестами издержками.

61. Посредникомъ (ст. 60) можетъ быть назначено только лицо, имѣющее произвести платежъ по векселю въ срокъ въ мѣстѣ платежа.

62. Посредникъ, не допущенный къ платежу, въ правѣ требовать, чтобы о его предложеніи было упомянуто въ актѣ протеста или въ дополненіи къ сему акту, а векселедержатель, отклонившій платежъ, лишается права обратнаго требованія съ тѣхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ, которыя такимъ платежемъ были бы освобождены отъ отвѣтственности по векселю.

63. Векселедержатель долженъ, не позже истеченія слѣдующаго за совершеніемъ протеста (ст. 69) непраздничнаго дня, предъявить вексель съ актомъ протеста, въ мѣстѣ платежа каждому изъ назначенныхъ посредниковъ, и послѣдствія этого предъявленія должны быть въ тотъ же срокъ удостовѣрены въ актѣ протеста или въ дополненіи къ нему. При упущеніи сихъ дѣйствій векселедержатель лишается права, указаннаго въ предшедшей (62) статьѣ.

64. Посредникъ, по оплатѣ имъ векселя, въ правѣ требовать врученія ему векселя и акта протеста, съ отмѣткою на послѣднемъ объ учиненномъ имъ платежѣ, и вступаетъ въ права векселедержателя противъ лица, за счетъ котораго произвелъ платежъ, а равно противъ отвѣтственныхъ предъ послѣднимъ лицъ и противъ векселедателя.

65. Если платежъ предлагается нѣсколькими посредниками, то преимущество отдается тому изъ нихъ, чей платежъ освобождаетъ отъ отвѣтственности наибольшее число отвѣтственныхъ лицъ. Если бы оказалось, что посредникъ, не допущенный къ платежу и заявившій о томъ при протестѣ (ст. 62), имѣлъ упомянутое выше преимущество предъ другимъ посредникомъ, допущеннымъ къ платежу, то послѣдній, хотя бы и учинилъ платежъ, лишается права обратнаго требованія съ тѣхъ отвѣтственныхъ лицъ, которыя платежемъ устраненнаго посредника освободились бы отъ отвѣтственности (ст. 64).

66. Кромѣ посредниковъ, назначенныхъ на самомъ векселѣ, могутъ быть и посредники, предлагающіе векселедержателю платежъ за честь кого-либо изъ надписателей. Къ нимъ примѣняются правила, изложенныя въ статьяхъ 60, 62, 64 и 65, съ тѣмъ: 1) что посредничество за честь можетъ быть предложено до или во время совершенія протеста, но во всякомъ случаѣ до составленія акта о протестѣ (ст. 69), и 2) что посредникъ, производящій платежъ за честь, въ правѣ требовать означенія въ актѣ о протестѣ или въ дополненіи къ сему акту, за честь кого именно производится платежъ.

Глава третья.

О совершеніи протеста простыхъ векселей.

67. Протестъ векселя совершается нотаріусомъ или замѣняющимъ его по закону лицомъ, вслѣдствіе заявленнаго въ подлежащихъ случаяхъ требованія.

68. Для совершенія протеста векселя въ неплатежѣ соблюдаются слѣдующія правила:

1) Векселедержатель долженъ предъявить нотаріусу вексель къ протесту въ день, указанный въ статьяхъ 41—43 для предъявленія векселя къ платежу.

2) Въ тотъ же день нотаріусъ предъявляетъ, лично или письменно, требованіе о платежѣ векселедателю или векселедателямъ, если вексель выданъ нѣсколькими лицами (ст. 10), или назначеннымъ ими особымъ плательщикамъ (ст. 8).

3) Если до трехъ часовъ слѣдующаго засимъ дня не поступитъ платежа по векселю, нотаріусъ въ этотъ же день протестуетъ вексель учиненіемъ о семъ записи въ реестрѣ и отмѣтки на векселѣ. Со времени учиненія этой отмѣтки протестъ почитается совершеннымъ, но вступаетъ въ дѣйствіе по составленіи особаго о немъ акта.

69. Актъ о протестѣ векселя долженъ быть составленъ не позднѣе слѣдующаго за совершеніемъ самаго протеста дня и содержать въ себѣ: 1) списокъ съ векселя и со всѣхъ находящихся на немъ надписей и отмѣтокъ; 2) означеніе лица, для котораго, а также лица противъ котораго протестъ совершенъ (ст. 68 п. 2); 3) изъясненіе, что лицу, противъ котораго совершенъ протестъ (ст. 68 п. 2), нотаріусомъ было предъявлено такое-то требованіе, или что требованіе это не могло быть означенному лицу предъявлено и по какой именно причинѣ; 4) означеніе даннаго на предъявленное требованіе отвѣта или что отвѣта не послѣдовало; 5) означеніе, въ какомъ мѣстѣ и въ какое время (года, мѣсяца и числа) требованіе было предъявлено или выяснилось, что оно не могло быть предъявлено; 6) означеніе времени (года, мѣсяца и числа) совершенія протеста векселя (ст. 68 п. 3), и 7) подпись нотаріуса или замѣняющаго его лица, съ приложеніемъ печати.

70. Актъ о протестѣ вносится отъ слова до слова, по порядку чиселъ о совершеніи протестовъ, въ особую книгу и, по учиненіи на такомъ актѣ отмѣтки объ уплаченныхъ издержкахъ, выдается вмѣстѣ съ векселемъ лицу, по требованію коего совершенъ протестъ. На самомъ векселѣ нотаріусомъ дѣлается отмѣтка о времени составленія акта о протестѣ, съ указаніемъ номера, подъ которымъ актъ этотъ внесенъ въ упомянутую книгу.

71. Если требованіе по векселю должно быть предъявлено нѣсколькимъ векселедателямъ или назначеннымъ ими особымъ плательщикамъ, то протестъ противъ всѣхъ нихъ можетъ быть изложенъ въ одномъ актѣ.

72. Одновременно съ совершеніемъ протеста въ неплатежѣ, нотаріусъ обязанъ послать письменное о томъ извѣщеніе тѣмъ изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ, адресы которыхъ означены на векселѣ, или извѣстны нотаріусу, или же указаны ему лицомъ, потребовавшимъ совершенія протеста. Расходы по такому извѣщенію причисляются къ издержкамъ протеста.

Глава четвертая.

О срокахъ для предъявленія исковъ по простымъ векселямъ.

73. Искъ по векселю можетъ быть предъявленъ векселедержателемъ къ векселедателю въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю, а къ надписателямъ и поручителямъ—въ теченіе года со дня учиненія протеста въ неплатежѣ по векселю.

74. Надписатель, коимъ вексель оплаченъ, можетъ предъявить искъ къ предшествующимъ надписателямъ въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая со дня оплаты имъ векселя. Надписатель, къ которому предъявленъ такой искъ, имѣетъ право, для огражденія своихъ собственныхъ требованій, привлечь предшественниковъ,—всѣхъ, нѣкоторыхъ или одного изъ нихъ,—къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица.

75. По истеченіи трехъ лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю, предъявленіе исковъ между надписателями и къ поручителямъ не допускается.

76. Теченіе указанныхъ въ статьяхъ 73—75 сроковъ ни въ какомъ случаѣ не пріостанавливается; оно прерывается только предъявленіемъ иска по векселю или требованія по оному въ конкурсномъ порядкѣ и при томъ лишь въ отношеніи того лица, къ которому искъ или указанное требованіе предъявлены. Предъявленію иска или требованію равносильно привлеченіе къ дѣлу третьяго лица (ст. 74) со стороны отвѣтчика, при чемъ теченіе срока для предъявленія симъ послѣднимъ обратнаго требованія начинается съ того времени, когда постановленное противъ него судебное рѣшеніе вступило въ законную силу.

77. Пропускъ срока для предъявленія иска къ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ самъ собою освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности по векселю тѣхъ изъ сихъ лицъ, въ отношеніи коихъ срокъ пропущенъ.

Глава пятая.

Особенныя правила о простыхъ векселяхъ.

Отдѣленіе первое.

Объ утраченныхъ простыхъ векселяхъ.

78. Въ случаѣ утраты векселя утратившій его можетъ просить подлежащій по мѣсту платежа судъ о воспрещеніи векселедателю или особому плательщику произвести по такому векселю платежъ. Судъ, предваривъ просителя объ уголовной, въ случаѣ ложности его показаній, отвѣтственности и удостовѣрившись въ правдоподобности данныхъ имъ объ утратѣ векселя объясненій, постановляетъ опредѣленіе о пріостановленіи платежа по векселю въ теченіе одного года со дня наступленія срока платежа по оному. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, распоряженіе о пріостановленіи платежа по утрачен-

ному векселю дѣлаетъ собственною властью предсѣдатель суда, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 598 и 600 устава гражданскаго судопроизводства. Постановленіе суда или распоряженіе предсѣдателя сообщается векселедателю или особому плательщику.

79. По пріостановленіи судомъ производства платежа по утраченному векселю, векселедатель или особый плательщикъ можетъ, по наступленіи срока платежа, внести причитающуюся по векселю сумму въ тотъ же судъ на храненіе на страхъ лица, заявившаго просьбу о воспрещеніи платежа, и съ отнесеніемъ на его счетъ издержекъ.

80. Если, по пріостановленіи судомъ платежа по утраченному векселю, явится владѣлецъ сего векселя, то, по его просьбѣ, судъ, распоряженіемъ коего платежъ былъ пріостановленъ, назначаетъ заявившему объ утратѣ срокъ для предъявленія иска объ истребованіи векселя и, если въ назначенный срокъ такого иска предъявлено не будетъ, судъ отмѣняетъ распоряженіе о пріостановленіи платежа ранѣе истеченія годичнаго срока (ст. 78). Владѣлецъ объявленнаго утраченнымъ векселя въ правѣ, не подавая указанной просьбы, предъявить искъ къ заявившему объ утратѣ векселя.

81. Независимо отъ просьбы о воспрещеніи платежа по утраченному векселю, утратившій оный можетъ просить подлежащій (ст. 78) судъ о разрѣшеніи получить платежъ по такому векселю. Судъ, въ случаѣ внесенія векселедателемъ или особымъ плательщикомъ причитающейся по векселю суммы на храненіе (ст. 79), признавъ просьбу утратившаго вексель о полученіи платежа по оному заслуживающею уваженія, а въ случаѣ невнесенія означенной суммы векселедателемъ или особымъ плательщикомъ, если, по вызовѣ послѣднихъ и выслушаніи ихъ показаній, удостовѣрится въ дѣйствительной выдачѣ утраченнаго векселя и векселедатель или особый плательщикъ внесетъ причитающуюся по векселю сумму на храненіе,—можетъ разрѣшить утратившему вексель получить платежъ по оному подъ надежное обезпеченіе, представленное послѣднимъ въ наличныхъ деньгахъ, билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій, правительственныхъ процентныхъ бумагахъ либо гарантированныхъ правительствомъ облигаціяхъ. Это обезпеченіе подлежитъ отмѣнѣ, если въ теченіе пяти лѣтъ со времени срока платежа по векселю не будетъ предъявлено требованіе объ оплатѣ онаго.

Отдѣленіе второе.

О примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ.

82. Право иностранца обязываться векселями обсуждается по законамъ государства, подданнымъ котораго онъ состоитъ. Иностранецъ, не имѣющій этого права по законамъ своего государства, однако, отвѣтствуетъ по принятымъ имъ на себя въ предѣлахъ Имперіи вексельнымъ обязательствамъ, если по законамъ ея ему не возбраняется обязываться векселями.

83. Формальныя условія составленія векселя, а равно и учиненныхъ на немъ надписей, обсуждаются по законамъ мѣста ихъ совершенія. Если, однако, вексель, выданный за границею русскимъ подданнымъ или иностранцемъ, равно какъ и учиненныя на векселѣ за границею надписи, окажутся составленными согласно правиламъ сего устава, то одно то обстоятельство, что они не удовлетворяютъ требованіямъ иностранныхъ законовъ, не можетъ служить основаніемъ для оспариванія въ предѣлахъ Имперіи силы векселя или учиненныхъ на векселѣ надписей.

84. Порядокъ совершенія въ заграничной мѣстности тѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для осуществленія или охраненія правъ по векселю, обсуждается на основаніи законовъ той страны, къ которой принадлежитъ данная мѣстность.

85. Правила, постановленныя въ статьяхъ 82—84, имѣютъ соотвѣтственное дѣйствіе въ отношеніи Великаго Княжества Финляндскаго и губерній Царства Польскаго, при чемъ въ отношеніи Великаго Княжества Финляндскаго примѣняются также правила, въ статьѣ 46 изложенныя.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О переводныхъ векселяхъ.

Глава первая.

О составленіи и обращеніи переводныхъ векселей.

Отдѣленіе первое.

О составленіи переводныхъ векселей.

86. Переводный вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и времени

(года, мѣсяца и числа) составленія векселя; 2) наименованіе акта, въ текстѣ его, словомъ „вексель“ (тратта), а если онъ писанъ не на русскомъ языкѣ—соотвѣтственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ написанъ; 3) наименованіе плательщика по векселю (трассата); 4) приказъ плательщику по векселю произвести по оному платежъ; 5) означеніе перваго пріобрѣтателя векселя (ст. 3 п. 4); 6) означеніе подлежащей платежу денежной суммы; 7) означеніе срока платежа; 8) означеніе мѣста платежа или мѣста жительства плательщика, и 9) подпись векселедателя (трассанта).

87. Правила о составленіи простыхъ векселей, изложенныя въ статьяхъ 4—13, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими дополненіями и измѣненіями:

1) Векселедатель можетъ назначить самого себя первымъ пріобрѣтателемъ (вексель собственному приказу), если для платежа указано другое мѣсто; онъ же можетъ назначить самого себя и плательщикомъ.

2) Въ векселѣ могутъ быть назначены нѣсколько плательщиковъ.

3) Векселедатель не въ правѣ давать плательщику условнаго приказа, при чемъ, однако, не воспрещается включать въ вексель оговорку о томъ, что платежъ долженъ быть произведенъ по увѣдомленію векселедателя.

4) Мѣсто жительства плательщика, указанное въ векселѣ, почитается мѣстомъ платежа по оному, если векселедателемъ, до его подписи, въ самомъ векселѣ, не указано для платежа иного мѣста.

88. Актъ, не удовлетворяющій хотя бы одному изъ требованій, указанныхъ въ статьяхъ 4, 5, 9—11, 13 и 86, а также въ пунктѣ 3 статьи 87, не почитается векселемъ, и учиненныя на такомъ актѣ подписи и надписи не имѣютъ вексельной силы. Такой же силы не имѣетъ и подписанный бланкъ вексельной бумаги, пока такой бланкъ не заполненъ указаннымъ въ статьѣ 86 содержаніемъ векселя.

Отдѣленіе второе.

О выдачѣ и передачѣ переводныхъ векселей.

89. Правила о выдачѣ и передачѣ векселей, изложенныя въ статьяхъ 15—22, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, при чемъ сказанное въ статьѣ 17 о векселедателѣ относится и къ принимателю.

Отдѣленіе третье.

О векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ по переводнымъ векселямъ.

90. Правила о векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ, изложенныя въ статьяхъ 23—26, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ.

Отдѣленіе четвертое.

О принятіи переводныхъ векселей.

91. Каждый, у кого въ рукахъ вексель, въ правѣ предъявить его плательщику къ принятію (акцепту).

92. При предъявленіи векселя къ принятію соблюдаются слѣдующія относительно мѣста и времени правила:

1) Вексель предъявляется къ принятію въ мѣстѣ, указанномъ при означеніи на векселѣ плательщика, а при отсутствіи такого указанія—въ означенномъ на векселѣ мѣстѣ платежа. Ярмарочный вексель предъявляется на самой ярмаркѣ.

2) Вексель можетъ быть предъявленъ къ принятію во всякое время до наступленія срока платежа, а ярмарочный вексель—не ранѣе открытія ярмарки.

93. Плательщикъ можетъ принять вексель или въ полной суммѣ, или въ части ея. Онъ можетъ назначить отъ себя особаго плательщика, а также указать на векселѣ и то помѣщеніе, въ которомъ долженъ быть произведенъ платежъ, если то или другое не сдѣлано уже векселедателемъ.

94. Принятіе векселя означается въ особой о томъ надписи за подписью плательщика или же посредствомъ одной его подписи на лицевой сторонѣ векселя.

95. Кромѣ упомянутаго въ статьѣ 93 ограниченія въ суммѣ, другія уклоненія отъ содержанія векселя, допущенныя въ надписи объ акцептѣ, равносильны отказу въ принятіи. Равнымъ образомъ и вексель, на коемъ надпись объ акцептѣ окажется зачеркнутою, считается непринятымъ. Сдѣланныя въ надписи объ акцептѣ поправки должны быть оговорены за подписью принимателя.

96. Съ принятіемъ векселя плательщикъ считается принявшимъ на себя обязанность уплатить ту сумму, въ коей вексель имъ принятъ (ст. 93). Онъ подлежитъ по своему акцепту вексельной отвѣт-

ственности и предъ векселедателемъ, но самъ не имѣетъ противъ него вексельныхъ правъ.

97. Если по предъявленіи векселя не послѣдуетъ принятія въ двадцать четыре часа или вексель будетъ принятъ не въ полной суммѣ, то векселедержатель въ правѣ учинить протестъ въ непринятіи и, вслѣдствіе сего, пріобрѣтаетъ право на досрочное удовлетвореніе, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьѣ 100 изложенныхъ.

98. Если вексель будетъ принятъ по наступленіи срока платежа, то приниматель отвѣтствуетъ точно такъ же, какъ если бы онъ принялъ вексель до наступленія сего срока.

Глава вторая.

Объ отвѣтственности и удовлетвореніи по переводнымъ векселямъ.

Отдѣленіе первое.

Объ отвѣтственности по переводнымъ векселямъ вообще.

99. Правила, изложенныя въ статьяхъ 27—35, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ слѣдующими измѣненіями:

1) Векселедатель переводнаго векселя отвѣчаетъ не только за платежъ (ст. 27), но и за принятіе векселя.

2) Въ случаѣ непринятія векселя и упущенія протеста, векселедатель остается, въ теченіе годичнаго срока со дня наступленія времени платежа по такому векселю, отвѣтственнымъ предъ векселедержателемъ въ вексельной суммѣ, причитавшейся сему послѣднему въ срокъ платежа, развѣ бы доказалъ, что плательщикъ къ сроку платежа имѣлъ въ своемъ распоряженіи имущество его на вексельную сумму или былъ ему долженъ не менѣе этой суммы.

3) Правило, въ статьѣ 35 изложенное, не имѣетъ примѣненія въ случаѣ, указанномъ въ предшедшемъ (2) пунктѣ.

Отдѣленіе второе.

О платежѣ по переводнымъ векселямъ.

I. О досрочномъ платежѣ по переводнымъ векселямъ.

100. Правила, изложенныя въ статьѣ 36, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ слѣдующими дополненіями:

1) Въ силу протеста въ непринятіи (ст. 97), векселедержатель въ правѣ, не ожидая наступленія срока платежа по векселю, потребовать

отъ отвѣтственныхъ по оному лицъ удовлетворенія въ томъ же порядкѣ, какъ и при неплатежѣ въ срокъ, съ возмѣщеніемъ сопряженныхъ съ протестами издержекъ.

2) Лицо, производящее досрочный платежъ, въ правѣ вычесть изъ уплачиваемой имъ суммы шесть годовыхъ процентовъ за время, не истекшее до наступленія срока платежа.

3) Если, по учиненіи протеста въ непринятіи векселя, векселедержатель допуститъ плательщика къ принятію онаго, то лишается права на досрочное удовлетвореніе.

II. О наступленіи срока платежа по переводнымъ векселямъ.

101. Правила, изложенныя въ статьяхъ 37—39, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими, въ отношеніи переводныхъ векселей срокомъ по предъявленію или по предъявленіи во столько-то времени, измѣненіями:

1) Вексель предъявляется плательщику или принимателю въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ подлежитъ предъявленію къ принятію.

2) День предъявленія можетъ быть удостовѣренъ какъ особою о томъ отмѣткою на векселѣ, такъ и акцептомъ, въ которомъ указанъ день учиненія его.

III. О требованіи и учиненіи платежа по переводнымъ векселямъ.

102. Правила, изложенныя въ статьяхъ 40—48, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими измѣненіями:

1) Вексель предъявляется къ платежу плательщику (трассату), если же въ векселѣ указанъ особый плательщикъ—то сему послѣднему.

2) Указанное въ статьѣ 48 право векселедателя или заступающаго его плательщика внести вексельную сумму въ судъ на храненіе принадлежитъ принимателю или особому плательщику.

Отдѣленіе третье.

О послѣдствіяхъ неплатежа по переводнымъ векселямъ.

103. Правила, изложенныя въ статьяхъ 49—56, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими измѣненіями:

1) Векселедержатель, по учиненіи протеста въ неплатежѣ по векселю, можетъ требовать уплаты суммъ, означенныхъ въ статьѣ 50, съ принимателя, а по праву оборота—съ надписателей и векселедателя.

2) Упомянутая въ статьѣ 51 безоборотная оговорка, если она сдѣ-

лана въ передаточной надписи векселедателя (трассанта) на векселѣ, писанномъ „собственному приказу“ (ст. 87 п. 1), силы не имѣетъ.

3) Права, предоставленныя въ статьѣ 52 надписателямъ, принадлежатъ и векселедателю, оплатившему вексель.

4) Надписатель, учинившій платежъ по векселю, можетъ требовать уплаты суммъ, означенныхъ въ статьѣ 53, съ принимателя, а по праву оборота—съ предшествующихъ надписателей и векселедателя. Уплаты тѣхъ же суммъ въ правѣ требовать съ принимателя и векселедатель, коимъ вексель оплаченъ.

5) Въ случаѣ принятія векселя сказанное въ статьѣ 55 о надписателяхъ относится и къ векселедателю, а сказанное о послѣднемъ—къ принимателю; въ случаѣ же непринятія векселя и упущенія протеста, векселедатель остается отвѣтственнымъ предъ векселедержателемъ по правиламъ, изложеннымъ въ пунктѣ 2 статьи 99.

Отдѣленіе четвертое.

О поручителяхъ по переводнымъ векселямъ.

104. Правила, содержащіяся въ статьяхъ 57—59, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ тѣмъ, что поручительство можетъ быть дано также за принимателя, и если въ поручительной надписи не означено, за кого оно дано, то считается даннымъ за принимателя.

Отдѣленіе пятое.

О посредникахъ по переводнымъ векселямъ.

I. О посредничествѣ въ принятіи переводнаго векселя.

105. Вексель, не принятый плательщикомъ или принятый лишь въ части, можетъ быть акцептованъ, въ полной суммѣ или въ непринятой части, другимъ лицомъ въ качествѣ посредника за честь кого-либо изъ надписателей или векселедателя, будетъ ли оно кѣмъ-либо изъ нихъ назначено въ самомъ векселѣ или само заявитъ о своей готовности принять вексель.

106. Векселедержатель въ правѣ отклонить каждое посредничество въ принятіи. Если же самъ плательщикъ предложитъ принять вексель за честь въ полной суммѣ, то векселедержатель не въ правѣ отклонить такое предложеніе подъ опасеніемъ утраты права на предъявленіе векселя къ досрочному платежу (ст. 97). Плательщикъ, не допущенный къ принятію векселя за честь, въ правѣ требовать, чтобы о его

предложеніи было упомянуто въ актѣ о протестѣ въ непринятіи или въ дополненіи къ сему акту.

107. Принятіе за честь означается въ особой о семъ надписи на векселѣ за подписью посредника, съ указаніемъ лица, за честь котораго вексель принятъ. При отсутствіи такого указанія, вексель считается принятымъ за честь векселедателя.

108. Если вексель принятъ за честь, то векселедержатель, согласившійся на такое принятіе, лишается указаннаго въ статьѣ 97 права на досрочное удовлетвореніе.

109. Посредникъ, съ принятіемъ векселя за честь, принимаетъ на себя отвѣтственность предъ всѣми преемниками лица, за честь котораго принялъ вексель. Онъ обязанъ, при предъявленіи ему въ установленный (ст. 110 п. 3) срокъ векселя, уплатить сумму его съ шестью процентами въ годъ со дня срока платежа и съ издержками, сопряженными съ протестами, и если онъ этого не исполнитъ, то отвѣтствуетъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ приниматель отвѣтствуетъ по векселю, не оплаченному при предъявленіи къ платежу (ст. 103 п. 1).

II. О посредничествѣ въ платежѣ по переводному векселю.

110. Правила, изложенныя въ статьяхъ 60—66, примѣняются къ переводнымъ векселямъ съ слѣдующими дополненіями:

1) Посредникъ въ платежѣ можетъ быть назначенъ не только надписателемъ (ст. 60), но и векселедателемъ.

2) Вексель можетъ быть оплаченъ посредникомъ и за честь векселедателя.

3) Если на векселѣ имѣется акцептъ посредника за честь, то, до истеченія слѣдующаго за совершеніемъ протеста непраздничнаго дня, вексель долженъ быть ему предъявленъ съ актомъ протеста къ платежу, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отказа отъ платежа обстоятельство это было въ тотъ же срокъ удостовѣрено въ актѣ протеста или въ дополненіи къ нему. При упущеніи этихъ дѣйствій отвѣтственность принимателя за честь (ст. 109) прекращается, а векселедержатель лишается права обратнаго требованія съ тѣхъ отвѣтственныхъ лицъ, которыя платежемъ за честь были бы освобождены отъ отвѣтственности по векселю.

4) Если платежъ за честь предлагается принимателемъ за честь и другими посредниками, то первый имѣетъ преимущество предъ послѣдними.

5) Посредникъ, оплатившій вексель за честь, вступаетъ въ права векселедержателя противъ лица, за честь котораго имъ произведенъ платежъ, а также противъ предшественниковъ этого лица и противъ принимателя.

6) Если посредникъ принялъ вексель, съ указаніемъ лица, за честь котораго послѣдовало принятіе, то, по оплатѣ векселя, уже не требуется обозначенія въ актѣ протеста, за кого произведенъ платежъ.

Глава третья.

О совершеніи протеста переводныхъ векселей.

111. Правила о совершеніи протеста, изложенныя въ статьяхъ 67—72, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими дополненіями.

1) Требованіе о платежѣ предъявляется нотаріусомъ къ означеннымъ въ векселѣ плательщику (трассату) или плательщикамъ (трассатамъ), если ихъ нѣсколько, или къ назначеннымъ ими особымъ плательщикамъ.

2) Актъ протеста, въ случаѣ предъявленія вексельной копіи, долженъ содержать въ себѣ списокъ съ нея, не исключая значащихся на ней надписей и отмѣтокъ.

3) Протестъ въ непринятіи векселя и протестъ въ неполученіи по нему досрочнаго платежа, а также протестъ о невыдачѣ образца векселя, отправленнаго для принятія, равно какъ и протестъ въ непринятіи другаго образца или въ неплатежѣ по нему, могутъ быть изложены въ одномъ актѣ, если они были совершены въ одинъ и тотъ же день.

Глава четвертая.

О срокахъ для предъявленія исковъ по переводнымъ векселямъ.

112. Искъ по векселю съ принимателя можетъ быть предъявленъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа, а съ надписателей, поручителей и векселедателя—въ теченіе года со дня протеста въ неплатежѣ.

113. Срокъ, установленный въ статьѣ 74, примѣняется также къ иску надписателя, которымъ вексель оплаченъ, съ векселедателя.

114. Правила, изложенныя въ статьяхъ 75—77, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ дополненіемъ, что правило, выраженное въ статьѣ 75, относится и къ векселедателю.

Глава пятая.

Особенныя правила о переводныхъ векселяхъ.

Отдѣленіе первое.

Объ образцахъ и копіяхъ переводныхъ векселей.

I. Объ образцахъ переводныхъ векселей.

115. Переводный вексель можетъ быть составленъ, по требованію перваго пріобрѣтателя, въ нѣсколькихъ экземплярахъ одинаковаго содержанія, именуемыхъ образцами. Въ текстѣ каждаго изъ нихъ должно быть означено, который онъ по счету (первый, второй, третій и т. д.); въ противномъ случаѣ каждый образецъ считается самостоятельнымъ векселемъ.

116. Если платежъ произведенъ по одному изъ нѣсколькихъ образцовъ векселя, то остальные теряютъ силу. Приниматель, однако, учинившій акцептъ на нѣсколькихъ образцахъ одного и того же векселя, отвѣтствуетъ и по своимъ акцептамъ на образцахъ, невозвращенныхъ при платежѣ, развѣ бы доказалъ, что владѣлецъ принятаго образца получилъ акцептъ и на другомъ образцѣ или, при пріобрѣтеніи принятаго образца, зналъ объ ошибочномъ принятіи нѣсколькихъ образцовъ. Равнымъ образомъ, надписатель, передавшій нѣсколько образцовъ одного и того же векселя разнымъ лицамъ, а также всѣ позднѣйшіе надписатели сихъ образцовъ остаются отвѣтственными по своимъ надписямъ на образцахъ, не возвращенныхъ при платежѣ.

117. Отправившій одинъ образецъ векселя для предъявленія къ принятію долженъ отмѣтить на остальныхъ образцахъ, у кого отправленный образецъ находится на храненіи. Упущеніе такой отмѣтки не лишаетъ вексельной силы оставшихся на рукахъ отправителя образцовъ.

118. Держатель образца, въ которомъ указанъ хранитель другаго образца, отправленнаго для принятія, въ правѣ истребовать отъ хранителя находящійся у него образецъ и, въ случаѣ неполученія его, учинить о томъ протестъ.

119. Держатель образца, на которомъ уже значатся вексельныя надписи, имѣетъ право обратнаго требованія, если удостовѣритъ протестомъ: 1) что отправленный для принятія образецъ не былъ ему выданъ хранителемъ и 2) что по находящемуся у него образцу ни принятія, ни платежа не послѣдовало.

II. О копіяхъ переводныхъ векселей.

120. Съ переводнаго векселя можетъ быть снята копія, которая

должна содержать въ себѣ списокъ съ векселя и со всѣхъ находящихся на немъ подписей, надписей и отмѣтокъ, съ прибавленіемъ къ концу списка словъ „до сего мѣста копія“, или иного соотвѣтственнаго выраженія.

121. На копіи должно быть также отмѣчено, у кого подлинникъ векселя находится на храненіи. Упущеніе такой отмѣтки не лишаетъ копіи вексельной силы.

122. На вексельной копіи могутъ быть учинены новыя надписи какъ передаточныя, такъ и препоручительныя и поручительныя. На копіи можетъ быть учинена и отмѣтка о принятіи векселя за честь надписателя, значащагося въ копіи, и если въ отмѣткѣ не указано, за кого вексель принятъ, то онъ считается принятымъ за честь перваго надписателя.

123. Держатель вексельной копіи, на которой значатся одна или нѣсколько подлинныхъ передаточныхъ надписей, въ правѣ истребовать отъ хранителя находящійся у него подлинникъ векселя и, въ случаѣ неполученія его, учинить о томъ протестъ.

124. Держатель вексельной копіи, удостовѣрившій протестомъ, что подлинникъ векселя не былъ ему выданъ хранителемъ, имѣетъ право обратнаго требованія къ лицамъ, давшимъ свои подписи на копіи.

Отдѣленіе второе.

Объ утраченныхъ переводныхъ векселяхъ.

125. Правила, изложенныя въ статьяхъ 78—81, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ тѣмъ, что просьбы утратившаго вексель могутъ относиться къ плательщику или принимателю, а по векселю съ особымъ плательщикомъ—къ сему послѣднему.

Отдѣленіе третье.

О примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ.

126. Правила о примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ, изложенныя въ статьяхъ 82—85, относятся и къ переводнымъ векселямъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ.*

Приложеніе къ статьѣ 1.

Примѣрныя формы векселей и надписей.

I. Форма простаго векселя срокомъ на опредѣленный день.

(ст. 5 п. 1).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

2 Января 19.. года по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Петру Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей.

Смоленскій купецъ Сергѣй Ивановичъ Петровъ.

II. Форма простаго векселя срокомъ отъ его составленія во столько-то времени.

(ст. 5 п. 2).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

Отъ сего числа черезъ три мѣсяца по сему векселю повиненъ я заплатить товариществу „Братья К. и С. Ивановы" въ Москвѣ, Красные ряды № 8, двѣ тысячи рублей.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Михайловъ.

III. Форма простаго векселя срокомъ по предъявленію.

(ст. 5 п. 3).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

По предъявленію сего векселя повиненъ я заплатить Московскому купцу Петру Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Степановъ.

IV. Форма простаго векселя срокомъ по предъявленіи во столько-то времени.

(ст. 5 п. 4).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

Черезъ два мѣсяца по предъявленіи по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Петру Сергѣевичу Иванову двѣ тысячи рублей.

Вяземскій купецъ Илья Сергѣевичъ Спиридоновъ.

V. Форма простаго векселя срокомъ по предъявленію съ особымъ срокомъ для предъявленія къ платежу.

(ст. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

По предъявленію $\frac{\text{до 1 Февраля 19.. года}}{\text{въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ}}$ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Сергѣевичу Сергѣеву двѣ тысячи рублей.

Самарскій купецъ Алексѣй Тихоновичъ Прохоровъ.

VI. Форма простаго векселя срокомъ по предъявленіи во столько-то времени съ особымъ срокомъ для отмѣтки дня предъявленія.

(ст. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

Черезъ шесть дней по предъявленіи $\frac{\text{до 1 Февраля 19.. года}}{\text{въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ}}$ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Петровичу Иванову двѣ тысячи рублей въ городѣ Ярославлѣ.

Рыбинскій купецъ Иванъ Тимофѣевичъ Степановъ.

VII. Форма простаго векселя срокомъ на такой-то ярмаркѣ.

(ст. 5 п. 5).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

На предстоящей Ирбитской ярмаркѣ по сему векселю повиненъ я заплатить Казанскому купцу Василію Петровичу Рожнову двѣ тысячи рублей.

Богородскій купецъ Иванъ Григорьевичъ Зайцевъ.

VIII. Форма простаго векселя срокомъ на такой-то ярмаркѣ по предъявленію.

(ст. 5 п. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

По предъявленію на предстоящей Нижегородской ярмаркѣ по сему векселю повиненъ вѣритель мой, Московскій купецъ Иванъ Ильичъ Захаровъ, заплатить Нижегородскому купцу Петру Степановичу Черпякову двѣ тысячи рублей.

По довѣренности Московскаго купца Ивана Ильича Захарова, Гжатскій мѣщанинъ Савва Андреевичъ Ильинъ.

IX. Форма простаго векселя съ указаніемъ особаго плательщика.

(ст. 8).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

Отъ сего числа черезъ шесть мѣсяцевъ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Васильевичу Сергѣеву, черезъ Московскій Купеческій Банкъ, двѣ тысячи рублей.

Самарскій купецъ Алексѣй Тихоновичъ Прохоровъ.

или

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

Отъ сего числа черезъ шесть мѣсяцевъ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Васильевичу Сергѣеву двѣ тысячи рублей.

Особый плательщикъ „Ліонскій Кредитъ въ С.-Петербургѣ".

Самарскій купецъ Алексѣй Тихоновичъ Прохоровъ.

X. Форма переводнаго векселя срокомъ на опредѣленный день.

(ст. 5 п. 1).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2000 рублей.

2 Января 19.. года по сему векселю заплатите Московскому купцу Петру Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей.

Смоленскій купецъ Сергѣй Ивановичъ Петровъ.

Московскому купцу
Александру Ивановичу Серебрякову
Москва, Верхніе ряды, № 19.

XI. Форма переводнаго векселя срокомъ отъ его составленія во столько то времени.

(ст. 5 п. 2).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

Отъ сего числа чрезъ три мѣсяца по сему векселю заплатите товариществу „Братья К. и С. Ивановы", въ Москвѣ, Красные ряды № 8, двѣ тысячи рублей.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Михайловъ.

Ярославскому купцу
Петру Ивановичу Сергѣеву
въ городѣ Рыбинскѣ.

XII. Форма переводнаго векселя срокомъ по предъявленію.

(ст. 5 п. 3).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію сего векселя заплатите Московскому купцу Петру Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей въ городѣ Вязьмѣ.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Степановъ.

Ярославскому купцу
Николаю Сидоровичу Иванову
въ городѣ Вязьмѣ.

XIII. Форма переводнаго векселя срокомъ по предъявленіи во столько-то времени.

(ст. 5 п. 4).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

Чрезъ мѣсяцъ по предъявленіи по сему векселю заплатите Московскому купцу Петру Сергѣевичу Иванову двѣ тысячи рублей.

Вяземскій купецъ Илья Сергѣевичъ Спиридоновъ.

Тверскому купцу
Александру Николаевичу Коняеву
въ городѣ Ржевѣ.

XIV. Форма переводнаго векселя срокомъ по предъявленію съ особымъ срокомъ для предъявленія къ платежу.

(ст. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію $\frac{\text{до 1 Февраля 19.. года}}{\text{въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ}}$ по сему векселю заплатите Московскому купцу Ивану Сергѣевичу Сергѣеву двѣ тысячи рублей.

Самарскій купецъ Алексѣй Тихановичъ Прохоровъ.

Симбирскому купцу
Сидору Карповичу Нечаеву
въ городѣ Самарѣ.

XV. Форма переводнаго векселя срокомъ по предъявленіи во столько-то времени съ особымъ срокомъ для отмѣтки дня предъявленія.

(ст. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

Чрезъ шесть дней по предъявленіи $\frac{\text{до 1 Февраля 19.. года}}{\text{въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ}}$ по сему векселю заплатите Московскому купцу Ивану Петровичу Иванову двѣ тысячи рублей въ городѣ Ярославлѣ.

Рыбинскій купецъ Иванъ Тимофѣевичъ Степановъ.

Смоленскому купцу
Сидору Карповичу Нечаеву
въ городѣ Самарѣ.

XVI. Форма переводнаго векселя срокомъ на такой-то ярмаркѣ.

(ст. 5 п. 5).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

На предстоящей Ирбитской ярмаркѣ по сему векселю заплатите Казанскому купцу Василію Петровичу Рожнову двѣ тысячи рублей.

Богородскій купецъ Иванъ Григорьевичъ Зайцевъ.

Казанскому купцу
Ильѣ Ивановичу Сидорову
въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ.

XVII. Форма переводнаго векселя срокомъ на такой-то ярмаркѣ по предъявленію.

(ст. 5 п. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію на предстоящей Нижегородской ярмаркѣ по сему векселю заплатите Нижегородскому купцу Петру Степановичу Чернякову двѣ тысячи рублей.

По довѣренности Московскаго купца Ивана Ильича Захарова Гжатскій мѣщанинъ Савва Андреевичъ Ильинъ.

Общества Самолетъ
Нижегородскому агентству.

XVIII. Форма переводнаго векселя собственному приказу.

(ст. 87 п. 1).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію сего векселя заплатите мнѣ или моему приказу двѣ тысячи рублей въ городѣ Рыбинскѣ.

Коммерціи Совѣтникъ Николай Ефимовичъ Коровинъ

Ярославскому купцу
Петру Ивановичу Сергѣеву
въ городѣ Рыбинскѣ.

XIX. Форма переводнаго векселя на себя.

(ст. 87 п. 1).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

На предстоящей Нижегородской ярмаркѣ по сему векселю заплатите Рыбинскому купцу Николаю Николаевичу Живкову двѣ тысячи рублей.

С.-Петербургскій купецъ Илья Ивановичъ Савиновъ.

С.-Петербургскому купцу
Ильѣ Ивановичу Савинову
Нижній-Новгородъ, Главный домъ, № 16.

XX. Форма переводнаго векселя съ платежемъ по увѣдомленію.

(ст. 87 п. 3).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19.. года. Вексель на 2.000 рублей.

Отъ сего числа чрезъ шесть мѣсяцевъ по сему векселю заплатите Московскому купцу Ивану Федоровичу Иванову двѣ тысячи рублей въ Москвѣ, Славянскій Базаръ. Платежъ по моему увѣдомленію.

Рыбинскій купецъ Иванъ Тимофѣевичъ Степановъ.

Подольскому купцу
Петру Михайловичу
Кузьмину.

XXI. Формы надписей.

1) Передаточная надпись:

а) именная:

Вмѣсто меня заплатите С.-Петербургскому обществу взаимнаго кредита.

Дворянинъ Александръ Ивановичъ Фанталовъ.

б) бланковая:

С.-Петербургскій купецъ Петръ Петровичъ Капитоновъ.

в) безоборотная:

Безъ оборота на меня

Московскій купецъ Алексѣй Ивановичъ Петровъ.

2) Препоручительная:

Платежъ по сему векселю препоручаю получить мѣщанину Виктору Александровичу Крылову.

Коммерціи Совѣтникъ Илья Сидоровичъ Михайловъ.

3) Поручительная:

За купца Андрея Петровича Остроумова ручаюсь

Кронштадтскій мѣщанинъ Карпъ Сидоровичъ Васильевъ.

4) О принятіи (акцептѣ):

Принятъ (акцептованъ) Подольскій купецъ Петръ Михайловичъ Кузьминъ.

или

Принимаю, особый плательщикъ Волжско-Камскій коммерческій банкъ.

С.-Петербургскій купецъ Илья Ивановичъ Савиновъ.

5) О посредничествѣ назначенномъ:

Посредникомъ назначаю Торгово-Промышленный банкъ.

Дворянинъ Аркадій Петровичъ Поповъ.

или

Посредникъ Волжско-Камскій коммерческій банкъ.

Коммерціи Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Ивановъ.

6) О посредничествѣ за честь:

Принимаю вексель за честь торговаго дома „Братья К. и С. Рожновы".

Московскій купецъ Анатолій Петровичъ Матвѣевъ.

или

Принимаю за честь

Потомственный Почетный Гражданинъ Александръ Петровичъ Лавровъ.

II. Высочайше утвержденное, 3 іюня 1902 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (62, ст. 623).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло по проекту правилъ, объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну постановленій Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.), а также другихъ подлежащихъ узаконеній, установить слѣдующія правила о дѣтяхъ отъ браковъ недѣйствительныхъ и о дѣтяхъ внѣбрачныхъ (незаконныхъ).

О дѣтяхъ отъ браковъ недѣйствительныхъ.

131[1]. Дѣти отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, сохраняютъ права дѣтей законныхъ.

131[2]. Отъ соглашенія родителей зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти.

Если со стороны одного изъ родителей вступленіе въ бракъ было недобросовѣстно, то другой родитель имѣетъ право требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей.

Въ случаѣ отсутствія соглашенія родителей, равно какъ необходимости отступленія отъ упомянутыхъ правилъ для блага дѣтей, подлежащее опекунское установленіе опредѣляетъ, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти.

131[3]. Родительская власть надъ дѣтьми принадлежитъ родителю, у котораго они оставлены.

131[4]. Родитель имѣетъ право свиданія съ дѣтьми, находящимися у другаго родителя. Способъ и время осуществленія этого права, въ случаѣ разногласія родителей, опредѣляются мѣстнымъ мировымъ либо городскимъ судьею или земскимъ начальникомъ.

131[5]. Каждый изъ родителей обязанъ, сообразно своимъ средствамъ, участвовать въ издержкахъ на содержаніе и тѣхъ дѣтей, которыя оставлены у другаго родителя.

131[6]. По смерти родителя, у котораго оставлены были дѣти, а также въ случаяхъ лишенія его родительской власти или невозможности осуществленія имъ этой власти, находившіяся при немъ дѣти поступаютъ подъ родительскую власть другаго родителя, развѣ бы

подлежащее опекунское установленіе, ради блага дѣтей, сочло необходимымъ назначить особаго надъ ними опекуна.

О дѣтяхъ внѣбрачныхъ.

132. Внѣбрачныя дѣти суть: 1) рожденныя незамужнею; 2) происшедшія отъ прелюбодѣянія, и 3) рожденныя по смерти мужа матери, или по расторженія брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка протекло болѣе трехсотъ шести дней.

132[1]. Мать внѣбрачнаго ребенка подчиняется обязанностямъ, опредѣленнымъ въ постановленіяхъ о власти родительской, и пользуется по отношенію къ своему ребенку правами, въ сихъ постановленіяхъ указанными.

132[2]. Внѣбрачный ребенокъ, если ему не было присвоено отчества при совершеніи метрической о его рожденіи записи, именуется по отчеству сообразно имени своего воспріемника.

132[3]. Внѣбрачный ребенокъ именуется фамиліею, одинаковою съ отчествомъ, но съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, можетъ именоваться фамиліею матери, принадлежащею ей по рожденію.

132[4]. Отецъ внѣбрачнаго ребенка обязанъ, сообразно своимъ имущественнымъ средствамъ и общественному положенію матери ребенка, нести издержки на его содержаніе, если онъ въ томъ нуждается, до его совершеннолѣтія. Мать ребенка участвуетъ въ издержкахъ на его содержаніе соотвѣтственно своимъ имущественнымъ средствамъ, которыя вообще принимаются во вниманіе при опредѣленіи ребенку содержанія, слѣдующаго съ его отца. Въ случаѣ требованія означеннаго содержанія за прошедшее время, отецъ ребенка обязанъ возмѣстить оное не болѣе, чѣмъ за годъ до предъявленія такого требованія.

132[5]. Обязанность отца и матери доставлять содержаніе внѣбрачному ребенку прекращается и ранѣе достиженія имъ совершеннолѣтія въ случаѣ замужества внѣбрачной дочери или когда ребенокъ, будучи уже приготовленъ къ предназначенной ему дѣятельности, въ состояніи самъ себя содержать.

132[6]. Въ составъ слѣдующаго съ отца внѣбрачнаго ребенка содержанія послѣдняго включается и содержаніе нуждающейся въ томъ матери ребенка, если уходъ за нимъ лишаетъ ее возможности снискивать себѣ средства къ жизни.

132[7]. Отецъ внѣбрачнаго ребенка, въ случаѣ недостаточности средствъ его матери, обязанъ оплатить необходимые расходы, вызванные разрѣшеніемъ ея отъ бремени, и доставить ей насущное содержаніе впредь до ея выздоровленія. Требованіе о возмѣщеніи такихъ расходовъ и содержанія можетъ быть заявлено лишь до истеченія года со дня разрѣшенія отъ бремени.

132[8]. Размѣръ содержанія внѣбрачнаго ребенка, однажды опредѣленный, можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ въ зависимости отъ измѣнившихся обстоятельствъ.

132[9]. Повременныя выдачи на содержаніе внѣбрачнаго ребенка, по соглашенію сторонъ и съ утвержденія опекунскаго установленія, могутъ быть замѣнены единовременно уплачиваемою отцомъ ребенка суммою, съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ охраненію расходованія этой суммы по ея назначенію.

132[10]. Отецъ, доставляющій средства на содержаніе внѣбрачнаго ребенка, имѣетъ право надзора за содержаніемъ и воспитаніемъ ребенка. Разногласія по этимъ предметамъ между отцомъ и матерью или опекуномъ ребенка разрѣшаются подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ.

132[11]. Отецъ внѣбрачнаго ребенка, доставляющій средства на его содержаніе, въ случаяхъ учрежденія надъ ребенкомъ опеки, можетъ быть назначенъ, по желанію, опекуномъ предпочтительно предъ другими лицами.

132[12]. Внѣбрачныя дѣти и законные ихъ нисходящіе наслѣдуютъ по закону лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери на основаніяхъ, установленныхъ для дѣтей законныхъ, съ тѣмъ, однако, что наслѣдуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между сими послѣдними и внѣбрачными дѣтьми по равнымъ между всѣми сонаслѣдниками долямъ. На законное наслѣдованіе въ имуществѣ отца и его родственниковъ, а также родственниковъ матери, равно какъ на наслѣдованіе въ родовомъ ея имѣніи, внѣбрачныя дѣти правъ не имѣютъ.

132[13]. Мать внѣбрачнаго ребенка наслѣдуетъ послѣ него по правиламъ о порядкѣ наслѣдованія въ линіи восходящей.

132[14]. Послѣ внѣбрачныхъ дѣтей, не оставившихъ призываемыхъ къ наслѣдованію нисходящихъ, наслѣдуютъ другія, происшедшія отъ одной съ ними матери, внѣбрачныя дѣти и законные ихъ нисходящіе.

132[15]. При требованіи отъ матери содержанія внѣбрачному ея ребенку, а также при предъявленіи его наслѣдственныхъ либо иныхъ правъ, доказательствомъ происхожденія ребенка отъ матери служитъ

метрическая запись о его рожденіи. Если въ этой записи не поименована мать или если невозможно представить метрическую запись о рожденіи внѣбрачнаго ребенка, то въ доказательство происхожденія его отъ матери принимаются только исходящія отъ нея самой письменныя о семъ удостовѣренія.

II. Въ ст. 3 приложенія къ ст. 55 Устава о Службѣ Гражданской (Свод. Зак., т. III, изд. 1896 г.), исключить, въ концѣ слова: „за исключеніемъ, однако, воспитанниковъ изъ незаконнорожденныхъ или неизвѣстнаго происхожденія“.

III. Статью 133 Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

133. Если бракъ признанъ недѣйствительнымъ и если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ былъ въ такой бракъ обманомъ или насиліемъ, то подлежащій гражданскій судъ, который разсматриваетъ дѣло послѣ суда духовнаго (Уст. Угол. Суд., ст. 1014 и 1015), можетъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, повергать на Милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества участь невиннаго супруга, вступившаго по невѣдѣнію или принужденію въ недѣйствительный бракъ. Просьбы о семъ могутъ быть заявляемы подлежащему гражданскому суду и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовнаго (Уст. Угол. Суд., ст. 1012 и 1013). Просьбы подаются и разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ статьями 1337—1345 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

IV. Въ замѣнъ ст. 140 и примѣчанія къ ней Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) постановить слѣдующее правило:

„Внѣбрачныя дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ зачисляются въ казачье сословіе. Въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири тѣхъ изъ внѣбрачныхъ дѣтей казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ, которыя прежде достиженія семилѣтняго возраста останутся круглыми сиротами, а между тѣмъ никто изъ лицъ войсковаго сословія не изъявитъ согласія взять ихъ на воспитаніе, дозволяется принимать на воспитаніе лицамъ мѣщанскаго и крестьянскаго состояній, съ приписскою къ своимъ семействамъ, съ разрѣшенія Генералъ-Губернаторовъ Военнаго Иркутскаго и Приамурскаго, по принадлежности“.

V. Въ замѣнъ пункта 1 ст. 144[1] Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.), постановить слѣдующее правило:

„Внѣбрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей“.

VI. Статью 145 Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) замѣнить слѣдующими двумя статьями:

145. Усыновленіе дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе.

Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ.

145[1]. Усыновленіе чужихъ дѣтей не допускается, если у лица усыновляющаго есть собственныя законныя или узаконенныя дѣти.

VII. Отдѣленіе IV главы I раздѣла II книги I Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) дополнить слѣдующею статьею:

150[1]. Для усыновленія собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей допускаются слѣдующія изъятія: 1) усыновлять можетъ совершеннолѣтній и ранѣе достиженія имъ тридцатилѣтняго возраста и не будучи восемнадцатью годами старше усыновляемаго (ст. 146); 2) усыновленіе допускается и въ томъ случаѣ, если у лица усыновляющаго есть собственныя законныя или узаконенныя дѣти; такое усыновленіе допускается, по достиженіи сими дѣтьми совершеннолѣтія, съ ихъ согласія, выраженнаго въ письменномъ актѣ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подписи нотаріальнымъ порядкомъ, а до достиженія означенными дѣтьми совершеннолѣтія—только при жизни другаго ихъ родителя и съ его согласія, удостовѣреннаго въ томъ же порядкѣ, и 3) при усыновленіи отцомъ внѣбрачнаго ребенка требуется согласіе матери ребенка (ст. 149) въ томъ лишь случаѣ, если она значится въ метрической о его рожденіи записи, или если происхожденіе отъ нея ребенка удостовѣрено судомъ (ст. 132[15]).

VIII. Статью 179 Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ.

„Въ отношеніи питомцевъ воспитательныхъ домовъ соблюдаются правила, въ уставахъ сихъ домовъ постановленныя“.

IX. Статьи 663 и 666 Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

663. Если подвергшаяся изнасилованію дѣвица не имѣетъ средствъ къ существованію, то изъ имѣнія лица, виновнаго въ изнасилованіи, должно быть, по требованію ея, или ея родителей, или опекуновъ, обезпечено приличное ея состоянію, соразмѣрное съ имуществомъ виновнаго, содержаніе, до выхода ея въ замужество, и возвращены всѣ употребленныя на ея излеченіе и попеченіе о ней во время леченія издержки, если послѣдствіемъ преступленія была болѣзнь изнасилованной.

666. Когда бракъ признанъ недѣйствительнымъ, какъ совершенный

по принужденію или обману, то виновный въ семъ обязанъ, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ его собственнымъ состояніемъ, доставить насильно или по обману обвѣнчанной съ нимъ средства приличнаго ея состоянію существованія до вступленія ея въ другое супружество. На семъ же основаніи опредѣляется вознагражденіе и женщинѣ, вступившей въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ брачномъ союзѣ, если она о томъ не знала.

X. Въ главу VI раздѣла I книги II Устава Гражданскаго Судопроизводства (Свод. Зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) включить слѣдующую новую статью:

325[1]. Судебныя засѣданія по дѣламъ о содержаніи внѣбрачныхъ дѣтей происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

XI. Статью 1460[2] Устава Гражданскаго Судопроизводства (Свод. Зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

1460[2]. При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрическія свидѣтельства: о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей.

XII. Статью 136 Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.), а также ст. 994 Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. Зак., т. XV ч. 1, изд. 1885 г.)—отмѣнить, а статьи 132 и 137 Законовъ Гражданскихъ—исключить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

III. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I. ч. 2. Учр. Сенат.

Отд. I. № 68, ст. 687. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ изданіи сборника опредѣленій 1 и 2 Департаментовъ, Департамента Герольдіи и 1 Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Т. I. ч. 2. Учр. Мин.

Отд. I. № 49, ст. 537. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ учрежденіи второй должности помощника начальника Главнаго Тюремнаго Управленія и усиленія кредита на хозяйственныя и канцелярскія надобности этого управленія (I, III, IV). № 62, ст. 625. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-про-

мышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства (Мн. Гос. Сов., III, ст. 1, 2). № 68, ст. 666. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ учрежденіи въ составѣ горнаго департамента особой должности инженера для минеральныхъ водъ. № 69, ст. 719. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О дополненіи временнаго штата Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей и штатнаго росписанія должностей управленія дѣлами пенсіонной кассы вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей (I, IV).

Т. II. Общ. Учр. Губ.

Отд. I. № 62, ст. 627. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ и по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ (Мн. Гос. Сов., V). № 69, ст. 694. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О присвоеніи чинамъ полиціи казенной печати.

Т. II. Пол. Зем. Учр.

Отд I. № 55, ст. 571. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О порядкѣ устройства въ городахъ и селеніяхъ общественныхъ вѣсовъ на торговыхъ мѣстахъ и установленія таксъ за взвѣшиваніе на нихъ (I, ст. 2, 5). № 62, ст. 627. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ и по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ (прав., ст. 16, 18, 22 и прим.; 23, 26 и прим.; 62, 64, 79). № 68, ст. 665. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ измѣненіи размѣра имущественнаго земельнаго ценза, установленнаго для уѣздовъ Полтавской губерніи росписаніемъ, приложеннымъ къ ст. 16 Пол. Зем. Учр. № 69, ст. 711. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ измѣненіи размѣра имущественнаго земельнаго ценза, установленнаго для Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губерніи, росписаніемъ, приложеннымъ къ ст. 16 Пол. Зем. Учр.

Т. II. Гор. Пол.

Отд. I. № 54, ст. 564. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ установленіи казенной продажи питей во всей Дагестанской области и о распространеніи узаконеній по означенной продажѣ на губерніи:

Тобольскую и Томскую и области: Кубанскую, Терскую, Дагестанскую, Акмолинскую и Семипалатинскую (VII). № 55, ст. 571. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О порядкѣ устройства въ городахъ и селеніяхъ общественныхъ вѣсовъ на торговыхъ мѣстахъ и установленія таксъ за взвѣшиваніе на нихъ (I, ст. 2, 5). № 62, ст. 627. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ и по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ (прав., ст. 22, прим.; 26, прим.; 80, п. 2; 87). № 68, ст. 655. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ ассигнованіи изъ казны пособія Петергофскому уѣздному земству вслѣдствіе отдѣленія отъ онаго города Кронштадта (IV). № 68, ст. 672. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ установленіи въ пользу доходовъ города Борисоглѣбска сбора съ товаровъ. № 69, ст. 710. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ установленіи въ пользу доходовъ города Краснаго Холма сбора съ товаровъ.

Т. II. Учр. Кавк.

Отд. I. № 68, ст. 656. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). О назначеніи станицы Кавказской постояннымъ мѣстопребываніемъ управленія Кавказскаго отдѣла.

Т. II. Пол. Туркест.

Отд. I. № 56, ст. 593. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ установленіи временной оброчной подати съ земельныхъ участковъ, отведенныхъ русскимъ переселенцамъ въ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областяхъ. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (XVI) [1].

Т. II. Пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск.

Отд. I. № 56, ст. 595. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ установленіи окладовъ государственной оброчной подати съ земель, состоящихъ въ пользованіи осѣдлаго населенія Степныхъ областей. № 71, ст. 737. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую и Уральскую области Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ.

---

[1]) См. выше, I.

Т. II. Учр. Сибир.

Отд. I. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (XVI) [1]). № 71, ст. 746. Выс. пов. (17 мая 1902 г.). О продленіи дѣйствія статьи 344 Учрежденія Сибирскаго.

Т. III. Уст. Служб. Прав.

Отд. I. № 55, ст. 570. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи штатнаго росписанія личнаго состава чиновъ и расходовъ по поземельному устройству поселянъ Закавказскаго края (VII, ст 1). № 55, ст. 572. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штата С.-Петербургскаго лѣснаго института (Мн. Гос. Сов., IV; пол., ст. 49). № 55, ст. 579. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О реформѣ мореходнаго образованія въ Имперіи и объ утвержденіи положенія и штатовъ мореходныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ (Мн. Гос. Сов., IV; пол., ст. 31, 32). № 56, ст. 587. Мн. Гос. Сов. ($\frac{\text{4 февр.}}{\text{2 мая}}$ 1902 г.). Объ учрежденіи политехническаго института въ С.-Петербургѣ (Мн. Гос. Сов., VI; пол., ст. 65—68). № 58, ст. 608. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). О введеніи въ нѣкоторыхъ портахъ Имперіи въ дѣйствіе положенія о мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами (шт., прим. 1). № 62, ст. 623. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (II) [2]). № 62, ст. 625. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства (пол., ст. 22, 35; шт., прим. 4). № 66, ст. 644. Мн. Гос. Сов, (1 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія (пол., ст. 61). № 67, ст. 650. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ (мн. Гос. Сов., VII). № 68, ст. 651. Имен. ук. (14 іюн. 1902 г.). О размѣрѣ прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ, назначаемыхъ непремѣннымъ членамъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ и по городскимъ дѣламъ присутствій при ихъ разъѣздахъ по дѣламъ службы. № 70, ст. 725. Имен. ук.

---

[1]) См. выше, I.

[2]) См. выше, II.

(22 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи временнаго штата главнаго управленія и мѣстныхъ управленій по золотымъ промысламъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества (шт., прим. 4). № 71, ст. 737. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую и Уральскую области Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ (мн. Гос. Сов., II, ст. 3).

Т. III. Уст. Пенс.

Отд. I. № 50, ст. 547. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штатовъ низшихъ ремесленныхъ школъ (I, ст. 4). № 51, ст. 550. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.), Объ усиленіи ветеринарнаго надзора въ губерніяхъ Царства Польскаго (II). № 55, ст. 572. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штата С.-Петербургскаго лѣснаго института (пол., ст. 50—56). № 55, ст. 573. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи должностей завѣдывающихъ общежитіями для студентовъ Императорскихъ университетовъ и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи (I, ст. 1). № 55, ст. 579. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О реформѣ мореходнаго образованія въ Имперіи и объ утвержденіи положенія и штатовъ мореходныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ (пол., ст. 32; шт., прим. 1). № 56, ст. 587. Мн. Гос. Сов. ($\frac{4 \text{ февр.}}{2 \text{ мая}}$ 1902 г.). Объ учрежденіи политехническаго института въ С.-Петербургѣ (пол., ст. 69—76). № 58, ст. 608. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). О введеніи въ нѣкоторыхъ портахъ Имперіи въ дѣйствіе положенія о мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами (шт., прим, 1). № 58, ст. 609. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства. № 62, ст. 625. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства (шт., прим. 3). № 62, ст. 627. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ и по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ (Мн. Гос. Сов., VI). № 66, ст. 644. Мн. Гос. Сов. (1 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православ-

наго Исповѣданія (пол., ст. 61, 62; шт., прим. 2, 4). № 66, ст. 647. Пол. Ком. Мин. (25 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, состоящей подъ Августѣйшимъ попечительствомъ Государыни Императрицы Александры Θеодоровны (шт., прим. 3).

Т. III. Пол. Особ. Преим. Служб.

Отд. I. № 71, ст. 740. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (29 іюн. 1899 г.). О предоставленіи чиновникамъ особыхъ порученій переселенческаго управленія правъ и преимуществъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. № 71, ст. 741. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (17 дек. 1901 г.). О предоставленіи землемѣрамъ переселенческаго управленія правъ и преимуществъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Т. IV. Уст. Воин. Пов.

Отд. I. № 55, ст. 579. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О реформѣ мореходнаго образованія въ Имперіи и объ утвержденіи положенія и штатовъ мореходныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ (пол., ст. 48—50). № 56, ст. 587. Мн. Гос. Сов. ($\frac{4 \text{ февр.}}{2 \text{ мая}}$ 1902 г.). Объ учрежденіи политехническаго института въ С.-Петербургѣ (пол., ст. 41). № 56, ст. 590. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ отмѣнѣ примѣчанія 2 къ ст. 172 Уст. Воин. Пов. (изд. 1897 г.). № 56, ст. 596. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота (V). № 62, ст. 625. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства (пол., ст. 70, 71, 86, 87). № 66, ст. 644. Мн. Гос. Сов. (1 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (мн. Гос. Сов., II, ст. 1—4). № 68, ст. 673. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). О распространеніи на Кунгурское техническое, имени Губкина, училище дѣйствія основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ (I). № 68, ст. 685. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О дополненіи ст. 176 Устава о Воинской Повинности. № 69, ст. 700. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О предоставленіи ученикамъ Варшавской низшей школы садоводства, при казенномъ помологическомъ садѣ, льготы втораго разряда по отбыванію воинской повинности. № 71, ст. 737. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.).

О порядкѣ предоставленія дополнительныхъ отсрочекъ по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія. № 71, ст. 749. Выс. пов. (5 февр. 1902 г.). О прохожденіи службы и подготовкѣ нижнихъ чиновъ изъ числа жеребьевыхъ и охотниковъ 1 разряда по образованію (ст. 2).

Т. IV. Уст. Зем. Пов.

Отд. I. № 50, ст. 547. Мн. Гос, Сов. (1 апр. 1902 г.). О земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ на 1902–1904 г.г. въ 14 губерніяхъ Европейской Россіи, въ коихъ не введены земскія учрежденія, а также въ областяхъ Кубанской и Терской (X, XIII, XIV). № 54, ст. 564. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ установленіи казенной продажи питей во всей Дагестанской области и о распространеніи узаконеній по означенной продажѣ на губерніи: Тобольскую и Томскую и области: Кубанскую, Терскую, Дагестанскую, Акмолинскую и Семипалатинскую (VII). № 55, ст. 571. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О порядкѣ устройства въ городахъ и селеніяхъ общественныхъ вѣсовъ на торговыхъ мѣстахъ и установленія таксъ за взвѣшиваніе на нихъ (I, ст. 2, 5). № 55, ст. 577. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). О взиманія сбора за проѣздъ по Житоміро-Бердичевскому шоссе. № 56, ст. 588. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). О порядкѣ снабженія лошадьми казаковъ третьей очереди и запаснаго разряда Астраханскаго казачьяго войска. № 62, ст. 624. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ усиленіи штата ветеринарнаго надзора въ Закавказскомъ краѣ (VII). № 62, ст. 627. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ и по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ (прав., ст. 80, п. 2; 87). № 66, ст. 644. Мн. Гос. Сов. (1 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (пол., ст. 64). № 66, ст. 646. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ установленіи новыхъ росписаній квартирныхъ окладовъ для воинскихъ чиновъ, управленій, штабовъ и заведеній военнаго вѣдомства. № 68, ст. 655. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ ассигнованіи изъ казны пособія Петергофскому уѣздному земству вслѣдствіе отдѣленія отъ онаго города Кронштадта.

Т. V. Уст. Прям. Налог.

Отд. I. № 64, ст. 632. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). О преобразованіи дѣйствующихъ въ губерніяхъ Привислянскаго края узако-

ненiй объ обложенiи въ пользу казны городскихъ недвижимыхъ имуществъ. № 70, ст. 732. Мн. Гос. Сов. (3 iюн. 1902 г.). Объ утвержденiи правилъ о порядкѣ опредѣленiя земельныхъ надѣловъ и производства поземельно-устроительныхъ работъ и объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, опредѣленiи лѣснаго налога и пользованiи лѣсными надѣлами въ Забайкальской области (мн. Гос. Сов., II, ст. 3, 4).

Т. V. Уст. Пошлин.

Отд. I. № 50, ст. 547. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ утвержденiи штатовъ низшихъ ремесленныхъ школъ (I, ст. 5). № 56, ст. 587. Мн. Гос. Сов. ($\frac{4\ \text{февр.}}{2\ \text{мая}}$ 1902 г.). Объ учрежденiи политехническаго института въ С.-Петербургѣ (пол., ст. 41). № 61, ст. 621. Мн. Гос. Сов. (3 iюн. 1902 г.). Объ измѣненiи и дополненiи нѣкоторыхъ постановленiй Устава о Гербовомъ Сборѣ, изд. 1900 г. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденiи Устава о Векселяхъ (XII). [1]). № 69, ст. 693. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ утвержденiи правилъ объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженiй на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводительныхъ цѣлей (Мн. Гос. Сов., III). № 70, ст. 732. Мн. Гос. Сов. (3 iюн. 1902 г.). Объ утвержденiи правилъ о порядкѣ опредѣленiя земельныхъ надѣловъ и производства поземельно-устроительныхъ работъ и объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, опредѣленiи лѣснаго налога и пользованiи лѣсными надѣлами въ Забайкальской области (Мн. Гос. Сов., II, ст. 5). № 71, ст. 738. Мн. Гос. Сов. (10 iюн. 1902 г.). Объ усовершенствованiи дворянскихъ учрежденiй и пересмотрѣ законоположенiй о сихъ учрежденiяхъ (I, ст. 4).

Т. V. Уст. Акц. Сбор.

Отд. I. № 54, ст. 564. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ установленiи казенной продажи питей во всей Дагестанской области и о распространенiи узаконенiй по означенной продажѣ на губернiи: Тобольскую и Томскую и области: Кубанскую, Терскую, Дагестанскую, Акмолинскую и Семипалатинскую. № 57, ст. 598. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О воспрещенiи выпуска съ табачныхъ плантацiй табачныхъ стволовъ (бадилья) и отдѣленныхъ отъ листа черешковъ. № 57, ст. 600. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ обложенiи пониженнымъ акцизомъ спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго про-

---

[1]). См. выше, I.

изводства, отпускаемыхъ изъ частныхъ заводовъ и складовъ на выдѣлку лака и политуры. № 60, ст. 617. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). О продленіи на три года дѣйствія примѣчанія къ ст. 202 и примѣчанія къ ст. 304 Уст. Акц. Сбор. (изд. 1901 г.) о производствѣ прессованныхъ дрожжей по новому способу. № 68, ст. 667. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О присвоеніи временнымъ правиламъ, изложеннымъ въ примѣчаніи къ ст. 432 устава объ Акцизныхъ Сборахъ, силы постоянныхъ. № 68, ст. 668. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О присвоеніи временному правилу, изложенному въ п. 3 прим. 2 къ ст. 488 устава объ Акцизныхъ Сборахъ, силѣ постояннаго. № 71, ст. 745. Выс. пов. (12 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ особаго ярмарочнаго комитета попечительства о народной трезвости. № 75, ст. 761. Пол. Ком. Мин. (22 март. 1902 г.). О предоставленіи винокуреннымъ заводчикамъ льготъ по очисткѣ спирта на брагоперегонныхъ аппаратахъ. № 76, ст. 812. Пол. Ком. Мин. (17 мая 1902 г.). О предоставленіи Министру Финансовъ права разрѣшать выдѣлку сѣмянныхъ дрожжей безъ оплаты акцизомъ въ лабораторіяхъ.

Т. VI. Уст. Тамож.

Отд. I. № 55, ст. 572. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штата С.-Петербургскаго лѣснаго института (пол., ст 60, 61). № 55, ст. 579. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О реформѣ мореходнаго образованія въ Имперіи и объ утвержденіи положенія и штатовъ мореходныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ (пол., ст. 21, п. в). № 56, ст. 587. Мн. Гос. Сов. ($\frac{\text{4 февр.}}{\text{2 мая}}$ 1902 г.). Объ учрежденіи политехническаго института въ С.-Петербургѣ (пол., ст. 60, 61). № 62, ст. 625. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства (пол., ст. 38, 103). № 62, ст. 628. Пол. Ком. Мин. (14 іюн. 1902 г.). Объ обязательномъ обандероленіи чая въ предѣлахъ 50-верстной пограничной съ Китаемъ полосы. № 63, ст. 629. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи должности окружнаго таможеннаго инспектора въ Заамурскомъ районѣ. № 64, ст. 633. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). О нѣкоторыхъ преобразованіяхъ по таможенному надзору въ Сибири и объ утвержденіи штата Манчжурской таможни и измѣненій въ штатахъ существующихъ та-

моженныхъ учрежденій Сибири. № 71, ст. 747. Выс. пов. (24 іюн. 1902 г.). О примѣненіи къ врачамъ Корпуса Пограничной Стражи новыхъ окладовъ содержанія военно-медицинскихъ чиновъ и о повышеніи классовъ должностей корпуснаго врача и врача для командировокъ (II). № 76, ст. 813. Пол. Ком. Мин. (22 іюн. 1902 г.). О предоставленіи Министру Финансовъ въ потребныхъ случаяхъ воспрещать привозъ въ Россійскую Имперію иностранныхъ частныхъ цѣнныхъ бумагъ. № 76, ст. 829. Выс. пов. (25 янв. 1902 г.). О присвоеніи вахтерамъ хозяйственныхъ учрежденій Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи правъ сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи.

Т. VI. Общ. Тамож. Тариф.

Отд. I. № 68, ст. 661. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ отмѣнѣ вывозной пошлины на фосфориты. № 68, ст. 663. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О воспрещеніи вывоза голубей за границу. № 77, ст. 865. Имен. ук. (2 авг. 1902 г.). О временномъ повышеніи пошлины на чай байховый, привозимый къ границамъ Семирѣченской области, Степнаго, Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ.

Т. VII. Уст. Горн.

Отд. I. № 70, ст. 725. Имен. ук. (22 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи временнаго штата главнаго управленія и мѣстныхъ управленій по золотымъ промысламъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества. № 72, ст. 753. Выс. пов. (8 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ для дачи и исполненія на казенныхъ горныхъ заводахъ нарядовъ Военнаго и Морскаго Министерствъ. № 75, ст. 762. Пол. Воен. Сов. (26 апр. 1902 г.). Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 6 правилъ 22 мая 1894 года о нефтяныхъ промыслахъ на земляхъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

Т. VIII, ч. 2. Уст. Счетн.

Отд. I. № 68, ст. 653. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ изъятіи изъ дѣйствія ст. 394 Общаго Устава Счетнаго суммъ, вынутыхъ изъ нерозданной корреспонденціи.

Т. IX. Зак. Сост.

Отд. I. № 50, ст. 547. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штатовъ низшихъ ремесленныхъ школъ (I, ст. 5). № 56, ст. 587. Мн. Гос. Сов. ($\frac{\text{4 февр.}}{\text{2 мая}}$ 1902 г.). Объ учрежденіи политехни-

ческаго института въ С.-Петербургѣ (пол., ст. 41). № 56, ст. 596. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота (I, ст. 21). № 62, ст. 625. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства (Мн. Гос. Сов., III, ст. 3; пол., ст. 72. 88). № 66, ст. 644. Мн. Гос. Сов. (1 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (пол., ст. 65). № 68, ст. 674. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). О распространеніи на городъ Ташкентъ правила ст. 602 Зак. Сост. (Свод. Зак., т. IX, изд. 1899 г.) относительно избранія мѣщанскихъ депутатовъ. № 71, ст. 738. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій и пересмотрѣ законоположеній о сихъ учрежденіяхъ (I, II, III).

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост.

Отд. I. № 68, ст. 677. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О распространеніи на Амурскую и Приморскую области положенія 2 іюня 1898 года о крестьянскихъ начальникахъ. № 70, ст. 732. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и производства поземельно-устроительныхъ работъ и объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, опредѣленіи лѣснаго налога и пользованіи лѣсными надѣлами въ Забайкальской области. № 71, ст. 737. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую и Уральскую области Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ. № 71, ст. 742. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (17 дек. 1901 г.). О командированіи чиновниковъ особыхъ порученій переселенческаго управленія для завѣдыванія водвореніемъ переселенцевъ.

Т. X, ч. 1. Зак. Гражд.

Отд. I. № 56, ст. 587. Мн. Гос. Сов. ($\frac{4 \text{ февр.}}{2 \text{ мая}}$ 1902 г.). Объ учрежденіи политехническаго института въ С.-Петербургѣ (пол., ст. 63). № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (II) [1]). № 62, ст. 623. Мн. Гос. Сов.

---

[1]) См. выше, I.

(3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (I, III—IX, XII) [1]). № 69, ст. 705. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи положенія объ артеляхъ трудовыхъ. № 71, ст. 738. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій и пересмотрѣ законоположеній о сихъ учрежденіяхъ (I, ст. 1, 3).

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед.

Отд. I. № 50, ст. 547. Мн. Гос. Сов. (25 март. 1902 г.). Объ утвержденіи штатовъ низшихъ ремесленныхъ школъ (I; шт.). № 51, ст. 552. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О порядкѣ пріобрѣтенія званій учительницы рукодѣлія и учительницы чистописанія. № 55, ст. 573. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи должностей завѣдывающихъ общежитіями для студентовъ Императорскихъ университетовъ и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи (I). № 55, ст. 574 Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). О попечительствахъ при низшихъ ремесленныхъ школахъ Варшавскаго учебнаго округа. № 68, ст. 652. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ отнесеніи расходовъ по содержанію при учительскихъ семинаріяхъ и школахъ двухклассныхъ училищъ на счетъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на общія потребности начальнаго народнаго образованія. № 68, ст. 673. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). О распространеніи на Кунгурское техническое, имени Губкина, училище дѣйствія основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ. № 69, ст. 698. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ измѣненіи ст. 12 положенія объ Императорскомъ лицеѣ въ память Цесаревича Николая. № 69, ст. 699. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О преподаваніи ручнаго труда въ Александровскомъ Тифлисскомъ учительскомъ институтѣ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Кред.

Отд. I. № 56, ст. 594. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ упорядоченіи дѣятельности частныхъ банковъ. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (III, IV) [2]).

Т. XI, ч. 2. Уст. Вексельн.

Отд. I. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ [3]).

---

[1]) См. выше, II.
[2]) См. выше, I.
[3]) См. выше, I.

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг.

Отд. I. № 55, ст. 571. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О порядкѣ устройства въ городахъ и селеніяхъ общественныхъ вѣсовъ на торговыхъ мѣстахъ и установленія таксъ за взвѣшиваніе на нихъ. № 56, ст. 596. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота. № 58, ст. 608. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). О введеніи въ нѣкоторыхъ портахъ Имперіи въ дѣйствіе положенія о мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами (I; шт.). № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (V) [1]). № 69, ст. 701. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О дополненіи правилъ о возвратѣ изъ казны пошлинъ, уплачиваемыхъ за проходъ русскихъ судовъ чрезъ Суэзскій каналъ. № 69, ст. 713. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). О веденіи на мореходныхъ судахъ торговаго флота судоваго журнала.

Т. XI, ч. 2. Уст. Суд. Торг.

Отд. I. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (VI, XVI) [2]).

Т. XI, ч. 2. Уст. Пром.

Отд. I. № 57, ст. 599. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ измѣненіи и дополненіи правилъ о съѣздахъ мукомоловъ. № 69, ст. 705. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи положенія объ артеляхъ трудовыхъ.

Т. XII, ч. 1. Уст. Пут. Сообщ.

Отд. I. № 69, ст. 690. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ учрежденіи курсовъ для ремесленныхъ учениковъ при желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо. № 71, ст. 748. Выс. пов. (8 март. 1902 г.). О предоставленіи Министру Путей Сообщенія права утвердить форму одежды для нѣкоторыхъ вольнонаемныхъ служащихъ вѣдомства Путей Сообщенія.

Т. XII, ч. 1. Уст. Жел. Дор.

Отд. I. № 68, ст. 670. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ измѣненіи ст. 26 Общаго Устава Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.

---

[1]) См. выше, I.
[2]) См. выше, I.

Т. XII, ч. 1. Уст. Почт.

Отд. I. № 55, ст. 572. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штата С.-Петербургскаго лѣснаго института (пол., ст. 62). № 55, ст. 579. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О реформѣ мореходнаго образованія въ Имперіи и объ утвержденіи положенія и штатовъ мореходныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ (пол., ст. 21, п. г). № 62, ст. 625. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства (мн. Гос. Сов., IV). № 66, ст. 644. Мн. Гос. Сов. (1 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (мн. Гос. Сов., II, ст. 5). № 68, ст. 653. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ изъятіи изъ дѣйствія ст. 394 Общаго Устава Счетнаго суммъ, вынутыхъ изъ нерозданной корреспонденціи.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз.

Отд. I. № 67, ст. 650. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ. № 69, ст. 693. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей. № 71, ст. 739. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ охранѣ морскихъ промысловыхъ богатствъ Приамурскаго генералъ-губернаторства (I).

Т. XIII. Уст. Врач.

Отд. I. № 51, ст. 550. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ усиленіи ветеринарнаго надзора въ губерніяхъ Царства Польскаго (I, V). № 62, ст. 624. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ усиленіи штата ветеринарнаго надзора въ Закавказскомъ Краѣ. № 62, ст. 627. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ и по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ.

Т. XIV. Уст. Пред. Прест.

Отд. I. № 71, ст. 738. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій и пересмотрѣ законоположеній о сихъ учрежденіяхъ (I, ст. 15, п. ж; II).

Т. XIV. Уст. сод. подъ Страж.

Отд. I. № 50, ст. 549. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О распредѣленіи капиталовъ упраздненныхъ Московскихъ тюремныхъ комитетовъ. № 56, ст. 592. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О кормовомъ довольствіи арестантовъ изъ казаковъ, не находящихся на дѣйствительной службѣ и содержащихся въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства

Т. XV. Улож. Наказ.

Отд. I. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго устава о векселяхъ (XII, XVI) [1]). № 62, ст. 623. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (XII) [2]). № 62, ст. 625 Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства (III, ст. 4).

Постановлено:

„Лица, окончившія курсъ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ, а также обучающіяся въ художественно-промышленныхъ училищахъ и школахъ, не подлежатъ тѣлеснымъ наказаніямъ“.

№ 66, ст. 644. Мн. Гос. Сов. (1 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (мн. Гос. Сов., II, ст. 7).

Постановлено:

„Изъемлются отъ тѣлесныхъ наказаній: а) учители и попечители церковныхъ школъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, б) воспитанники учительскихъ школъ этого вѣдомства какъ во время прохожденія ими курса въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и по окончаніи онаго“.

№ 71, ст. 738. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій и пересмотрѣ законоположеній о сихъ учрежденіяхъ (III).

Постановлено:

Статьи 1430 и 1431 уложенія о наказаніяхъ (Сводъ Зак., т. XV, изд. 1885 г.)—отмѣнить.

---

[1]) См. выше, I.

[2]) См. выше, II.

Т. XV. Уст. Наказ.

Отд. I. № 55, ст. 580. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О примѣненіи взысканій за нарушенія правилъ положенія о сбереженіи лѣсовъ къ лицамъ, виновнымъ въ совершеніи сихъ нарушеній безъ согласія лѣсовладѣльцевъ.

Въ дополненіе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Свод. Зак., т. XV, ч. I, изд. 1885 г.), постановлено слѣдующее примѣчаніе 4 къ ст. 57^8:

„Наказаніямъ, въ статьяхъ 57^2 — 57^4 опредѣленнымъ, подвергаются виновные въ учиненіи нарушеній, сими статьями предусмотрѣнныхъ, безъ согласія лѣсовладѣльца или лица, коему лѣсовладѣльцемъ предоставлено право распоряжаться лѣсомъ, но завѣдомо для виновнаго о воспрещенныхъ рубкѣ лѣса или корчевкѣ пней либо корней, или расчисткѣ лѣсной площади, или обращеніи ея въ другой видъ угодій, или же пользованіи лѣсомъ. Въ этихъ случаяхъ наказаніе налагается независимо отъ отвѣтственности за самовольныя похищеніе или поврежденіе чужаго лѣса, причемъ съ виновнаго взыскивается, взамѣнъ отобранія незаконно срубленнаго лѣса или незаконно выкорчеванныхъ пней либо корней, стоимость означенныхъ лѣса или пней и корней“.

№ 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго устава о векселяхъ (VII) [1]).

№ 67, ст. 650. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ (мн. Гос. Сов., XIV).

Постановлено:

XIV. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Свод. Зак., т. XV, по прод. 1895 г.), дополнить статьями: 57^9, 57^{10} и 57^{11} слѣдующаго содержанія:

Статья 57^9. За устройство всякаго рода прегражденій для лова рыбы, препятствующихъ свободному ея передвиженію, въ водахъ бассейна рѣки Волги и ея притоковъ выше города Саратова виновные подвергаются:

денежному взысканію отъ пяти до двадцати рублей съ каждой погонной сажени прегражденія.

Статья 57^{10}. За ловъ, продажу или покупку для продажи маломѣрной красной рыбы, а равно за невыпускъ въ воду попавшейся

---

[1]) См. выше, I.

при ловѣ таковой рыбы, въ бассейнѣ рѣки Волги и ея притоковъ выше города Саратова виновные подвергаются:

денежному взысканію отъ пяти до двадцати рублей съ каждой сотни рыбы, при чемъ неполная сотня считается за полную.

Статья 57[11]. Опредѣленному въ статьѣ 57 взысканію подвергаются виновные во всѣхъ прочихъ, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 57[9] и 57[10], нарушеніяхъ правилъ о производствѣ лова рыбы въ бассейнѣ рѣки Волги и ея притоковъ выше города Саратова.

№ 69, ст. 693. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей (мн. Гос. Сов., II).

Постановлено:

II) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Свод. Зак., т. XV, изд. 1885 г.), дополнить статьями 86[1] и 152[1] слѣдующаго содержанія:

Ст. 86[1]. За самовольное и несогласное съ правилами объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей пользованіе какъ самыми этими сооруженіями, такъ и отведенною подъ нихъ землею или находящеюся въ нихъ водою, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Ст. 152[1]. За умышленное поврежденіе чужихъ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій, служащихъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей, виновные въ томъ подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей.

№ 71, ст. 739. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ охранѣ морскихъ промысловыхъ богатствъ Приамурскаго генералъ-губернаторства (II).

Постановлено:

II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, дополнить статьею 57[12] слѣдующаго содержанія:

Статья 57[12]. За производство рыбныхъ, звѣриныхъ и другихъ морскихъ промысловъ въ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства безъ надлежащаго на то разрѣшенія или въ мѣстахъ недозволенныхъ виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Орудія лова, добыча и служащія для промысла суда со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ конфискуются.

Т. XVI, ч. 1. Учр. Суд. Уст.

Отд. I. № 68, ст. 684. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О квартирномъ довольствіи судебныхъ слѣдователей области войска Донскаго.

Постановлено:

I. Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 февраля 1901 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о квартирномъ довольствіи судебныхъ слѣдователей (Собр. узак. ст. 279) распространить, съ 1 января 1901 г., на судебныхъ слѣдователей, состоящихъ въ области войска Донскаго при Новочеркаскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и Таганрогскомъ окружныхъ судахъ.

II. Вызываемый указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ относить на земскіе сборы области войска Донскаго, съ тѣмъ, чтобы сумма, въ *двѣнадцать тысячъ сто сорокъ шесть* рублей, потребная на производство добавочныхъ квартирныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ названной области за 1901 и 1902 г.г., была обращена на остатки отъ назначеній по смѣтѣ мѣстныхъ денежныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе 1900—1902 гг.

№ 71, ст. 738. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій и пересмотрѣ законоположеній о сихъ учрежденіяхъ (IV).

Постановлено:

IV. Статью 108 учрежденія судебныхъ установленій (Свод. Зак. т. XVI, изд. 1892 г.) дополнить примѣчаніемъ 4 слѣдующаго содержанія:

Примѣчаніе. Ходатайства потомственныхъ дворянъ, внесенныхъ въ списки присяжныхъ засѣдателей, о перенесеніи ихъ, по причинѣ необходимости участія въ назначенномъ губернскомъ дворянскомъ собраніи, изъ періода, къ которому они отнесены, въ другой—обязательно подлежатъ удовлетворенію.

Т. XVI, ч. 1. Уст. Гражд. Суд.

Отд. I. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго устава о векселяхъ (VIII, IX) [1]). № 62, ст. 623. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (X, XI) [2]).

---

[1]) См. выше, I.

[2]) См. выше, II.

№ 71, ст. 737. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую и Уральскую области Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ (мн. Гос. Сов., II, ст. 5) [1]. № 71, ст. 738. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій и пересмотрѣ законоположеній о сихъ учрежденіяхъ (V).

Постановлено:

V. Статью 1282 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Свод. Зак. т. XVI, изд. 1892 г.) дополнить примѣчаніемъ 4 слѣдующаго содержанія:

Примѣчаніе 4. Губернскія и областныя дворянскія общества имѣютъ право вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ своимъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій, при чемъ на эти дѣла распространяются правила, постановленныя въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 1289 сего Устава.

Т. XVI, ч. 1. Пол. Нотар.

Отд. I. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (X) [2].

Т. XVI, ч. 1. Уст. Угол. Суд.

Отд. I. № 67, ст. 560. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ (мн. Гос. Сов., IX).

Постановлено:

IX. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства (Свод. Зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.) дополнить статьею 1125^5 слѣдующаго содержанія:

Статья 1125^5. Дѣла по нарушеніямъ правилъ о Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ, влекущимъ за собою одни лишь денежныя взысканія, съ конфискаціею или безъ оной, обращаются къ судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны, если лицо, на которое наложено взысканіе по постановленію управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, не заявило, въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока, о согласіи подчиниться сему постановленію или не внесло взысканія. Если лицо, изъявившее согласіе подчиниться

---

[1]) См. ниже, узак. къ уст. угол. суд.

[2]) См. выше, I.

постановленію управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, не внесетъ причитающагося съ него взысканія въ назначенный для сего срокъ, то отъ управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ зависитъ взыскивать неуплаченную сумму въ порядкѣ административномъ, или же обратить дѣло къ судебному разсмотрѣнію. Дѣло, направленное управленіемъ въ порядкѣ административномъ, не можетъ быть обращаемо къ судебному разсмотрѣнію, хотя бы виновный оказался несостоятельнымъ къ уплатѣ взысканія.

№ 71, ст. 737. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую и Уральскую области Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ (мн. Гос. Сов., II, ст. 5, 6).

Постановлено:

5) Вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской не подлежатъ дѣла, подвѣдомственныя крестьянскимъ начальникамъ на основаніи ст. 36 и 37 временнаго положенія о сихъ начальникахъ и статьи 9 отдѣла I настоящаго узаконенія. 6) Въ поименованныхъ въ предшедшей статьѣ областяхъ наказанія за проступки, указанные въ ст. 41 временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, могутъ быть опредѣляемы мировыми судьями въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда виновные не были привлечены къ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ означенною статьею.

Т. XVI, ч. 1. Прав. Суд. Част. Земск. Начальн.

Отд. I. № 62, ст. 622. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго Устава о Векселяхъ (X) [1]). № 68, ст. 678. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ учрежденіи въ селѣ Каменскомъ и въ мѣстечкѣ Никополѣ, Екатеринославской губерніи и уѣзда, двухъ должностей городскихъ судей. № 68, ст. 683. Мм. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, второй должности уѣзднаго члена окружнаго суда. № 68, ст. 686. Мн. Гос. сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи новыхъ должностей уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ въ Елисаветградскомъ и Ливенскомъ уѣздахъ.

---

[1]) См. выше, I.

IV. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Комитета Министровъ.

Отд. I. № 69, ст. 697. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О продленіи дѣйствія закона 2 іюня 1897 года о временномъ усиленіи штата Канцеляріи Комитета Министровъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Отд. I. № 50, ст. 549. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О распредѣленіи капиталовъ упраздненныхъ Московскихъ тюремныхъ комитетовъ. № 68, ст. 681. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ учрежденіи новыхъ должностей судебнаго пристава и помощника секретаря при съѣздѣ мировыхъ судей Ростовскаго округа области войска Донскаго. № 70, ст. 724. Имен. Ук. (3 іюн. 1902 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка города Кременца, занятаго зданіями мѣстной тюрьмы и ея огородомъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго.

Отд. I. № 53, ст. 561. Пол. Воен. Сов. (4 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи ст. 128 и дополненіи ст. 129 кн. VII. Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 1892 года. № 53, ст. 563. Выс. пов. (1 март. 1902 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ для скупки частновладѣльческихъ земель въ Кубанской и Терской областяхъ, для надобностей Кавказскихъ казачьихъ войскъ, на средства войсковыхъ капиталовъ означенныхъ войскъ. № 65, ст. 640. Имен. ук. (10 іюн. 1902 г.). О размѣрѣ предстоящаго въ 1902 году призыва людей на дѣйствительную службу. № 64, ст. 634. Пол. Вон. Сов. (4 февр. 1902 г.). Объ открытіи лазарета при кавалергардскомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полку. № 64, ст. 635. Пол. Воен. Сов. (17 янв. 1902 г.). О дополненіи вѣдомости окладамъ столовыхъ денегъ для казачьихъ офицеровъ, получающихъ жалованье по чинамъ изъ войсковыхъ капиталовъ. № 65, ст. 640. Имен. ук. (10 іюн. 1902 г.). О размѣрѣ предстоящаго въ 1902 г. призыва людей на дѣйствительную военную службу. № 70, ст. 722. Имен ук. (3 іюн. 1902 г.). Объ отчужденіи земли подъ постройку казармъ близъ города Слонима, Гродненской губерніи. № 70, ст. 723. Имен. ук. (3 іюн. 1902 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка для возведенія офицерскихъ квартиръ при воинскихъ казармахъ въ городѣ Проскуровѣ,

Подольской губерніи. № 70, ст. 749. Выс. пов. (5 февр. 1902 г.). О прохожденіи службы и подготовкѣ нижнихъ чиновъ изъ числа жеребьевыхъ и охотниковъ I разряда по образованію. № 75, ст. 780. Выс. пов. (12 апр. 1902 г.). О присвоеніи старшинства батареямъ артиллерійскихъ бригадъ 15-ой—19-ой и 1-ой, 1-ой Восточно-Сибирской и 1-ой 3 стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона. № 75, ст. 781. Выс. пов. (27 апр. 1902 г.). Объ измѣненіи старшинства лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка. № 75, ст. 782. Выс. пов. (1 мая 1902 г.). О присвоеніи старшинства летучимъ резервнымъ артиллерійскимъ паркамъ. № 76, ст. 814. Пол. Воен. Сов. (18 апр. 1902 г.). Объ увеличеніи отпуска денегъ на канцелярскіе расходы Туркестанскому военно-окружному совѣту.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ.

Отд. I. № 58, ст. 610. Выс. пов. (4 апр. 1902 г.). О включеніи въ штатъ двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича должности врача. № 70, ст. 725. Имен. ук. (22 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи временнаго штата главнаго управленія и мѣстныхъ управленій по золотымъ промысламъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества. № 70, ст. 732. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и производства поземельно-устроительныхъ работъ и объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, опредѣленіи лѣснаго налога и пользованія лѣсными надѣлами въ Забайкальской области. № 76, ст. 826. Выс. пов. (27 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи медали для награжденія экспонентовъ состоявшей подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны покровительствомъ Всероссійской кустарно-промышленной выставки.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 49, ст. 535. Имен. ук. (8 апр. 1902 г.). Объ отчужденіи недвижимаго имущества крестьянина Королева подъ устройство новаго Прѣсненскаго переулка города Москвы. № 50, ст. 543. Имен. ук. (4 февр. 1902 г.). Объ отчужденіи земельныхъ участковъ для продолженія Новаго Прѣсненскаго и расширенія Курбатовскаго переулловъ г. Москвы. № 50, ст. 546. Мн. Гос. Сов. (25 мар. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Демьянска отъ уплаты ежегоднаго пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 51, ст. 550.

Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ усиленіи ветеринарнаго надзора въ губерніяхъ Царства Польскаго. № 51, ст. 551. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Шавель отъ уплаты ежегоднаго пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 52, ст. 558. Выс. пов. (18 мар. 1902 г.). О предоставленіи Главноначальствующему Гражданскою Частью на Кавказѣ права окончательнаго разрѣшенія на мѣстѣ всѣхъ вопросовъ и мѣропріятій, связанныхъ съ возстановленіемъ гор. Шемахи и устройствомъ окрестныхъ селеній, пострадавшихъ отъ землетрясенія 31 января 1902 года. № 53, ст. 562. Выс. пов. (30 мая 1902 г.). О прекращеніи въ 1902 году собиранія статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земледѣльческой полосы Россіи. № 55, ст. 565. Мн. Гос. Сов. (25 мар. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Путивля отъ уплаты ежегоднаго пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 55, ст. 567. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г). Объ освобожденіи гор. Козельца отъ уплаты ежегоднаго пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 55, ст. 568. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Осы отъ уплаты ежегоднаго пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 55, ст. 575. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). Объ усиленіи штатовъ сельско-врачебной части Приморской области. № 55, ст. 577. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). О взиманіи сбора за проѣздъ по Житоміро-Бердичевскому шоссе. № 56, ст. 586. Имен. ук. (29 апр. 1902 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка для расширенія Твердой улицы города Варшавы. № 56, ст. 589. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ освобожденіи города Череповца отъ уплаты ежегоднаго пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 56, ст. 597. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Именнаго Высочайшаго указа 11 мая 1902 года объ имущественной отвѣтственности сельскихъ обществъ и селеній, крестьяне коихъ принимали участіе въ происходившихъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Полтавской и Харьковской губерній безпорядкахъ. № 57, ст. 604. Выс. пов. (6 іюня 1902 г.). О производствѣ обозрѣнія С.-Петербургскаго городскаго общественнаго управленія и его дѣятельности. № 62, ст. 627. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ учре-

жденіи изъ поселка Сосновицъ, Бендинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, съ прилегающими къ нему поселеніями, города. № 66 ст. 645. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи города Обояни отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій Имперіи. № 66, ст. 647. Пол. Ком. Мин. (25 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. № 66, ст. 648. Выс. пов. (6 іюн. 1902 г.). О телеграфныхъ таксахъ для сношеній съ Манчжуріей и Квантуномъ. № 68, ст. 654. Мн. Гос. Сов. (20 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи въ Императорской медицинской академіи пяти новыхъ должностей помощниковъ штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ обучающимися. № 68, ст. 657. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи города Чернигова отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 68, ст. 658. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи г.г. Анапы и Новороссійска и поселеній Черноморской губерніи отъ уплаты числящейся за ними недоимки пособія казнѣ на содержаніе мѣстныхъ учрежденій. № 68, ст. 659. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи г. Конотопа отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 68, ст. 660. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ уменьшеніи размѣра пособія казнѣ отъ г. Кубы на содержаніе полиціи. № 68, ст. 662 Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи гор. Оханска отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 68, ст. 664. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи г. Вышняго Волочка отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 68, ст. 669. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи г.г. Щигровъ и Мещовска отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 68, ст. 675. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ учрежденіи должности аптекарскихъ помощниковъ для завѣдыванія земскими аптеками въ г.г. Пинегѣ и Шенкурскѣ Архангельской губерніи и объ отнесеніи содержанія сихъ аптекъ на земскіе сборы. № 68, ст. 676. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ увеличеніи содержанія Керчь-Еникальскому градоначальнику. № 68, ст. 679. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ увеличеніи попуднаго сбора съ нефти Бакинскаго района до $^1/_5$ коп. № 68,

ст. 682. Мн. Гос. Сов. (3 іюня 1902 г.). Объ учрежденіи должности врача для завѣдыванія колоніею прокаженныхъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ. № 69, ст. 691. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ усиленіи состава Архангельской полицейской команды и объ увеличеніи кредита на содержаніе полицейскихъ урядниковъ въ Имперіи. № 69, ст. 692 Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ увеличеніи канцелярскихъ средствъ Каменецъ-Подольскаго городскаго полицейскаго управленія. № 69, ст. 696. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ увеличеніи канцелярскихъ средствъ Симферопольскаго городскаго полицейскаго управленія. № 69, ст. 702. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ усиленіи Сызранской городской полиціи. № 69, ст. 703. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О раздѣленіи Нерехтскаго уѣзда Костромской губерніи на три стана. № 69, ст. 706. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ увеличеніи состава Воронежской городской полиціи. № 69, ст. 707. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи штата городскаго полицейскаго управленія въ г. Анапѣ. № 69, ст. 709. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ учрежденіи должности фармацевта при врачебномъ отдѣленіи Ставропольскаго губернскаго правленія. № 69, ст. 712. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). О служебныхъ правахъ инспекторовъ городскихъ телефонныхъ сѣтей. № 69, ст. 716. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи штата хозяйственнаго департамента. № 69, ст. 717. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи города Верхотурья отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 69, ст. 718. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г.г. Поневѣжа и Брацлава отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 70, ст. 726. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи города Липовца отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 70, ст. 727. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи города Ровно отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 70, ст. 728. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи города Пружанъ отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 70, ст. 729. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи г. Тельшъ отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 70, ст. 730. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи гор. Бѣльска отъ

уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 70, ст. 731. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ освобожденіи гор. Гродны отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 70, ст. 733. Выс. пов. (22 іюн. 1902 г.). О продленіи срока дѣйствія на три года положенія о государственной охранѣ и объявленіи нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи въ состояніи усиленной охраны. № 70, ст. 734. Выс. пов. (28 іюн. 1902 г.). О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать губернскимъ земствамъ въ подлежащихъ случаяхъ временныя позаимствованія изъ средствъ мѣстныхъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства. № 70, ст. 754. Выс. пов. (13 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи временныхъ постановленій о расширеніи предметовъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ. № 75, ст. 779. Выс. пов. (9 мая 1902 г.). Объ освобожденіи Забайкальскаго областного врачебнаго инспектора отъ обязанностей по военно-медицинской части. № 76, ст. 811 Пол. Ком. Мин. (10 мая 1902 г.). О включеніи въ число лицъ, занимающихъ врачебныя должности по Александровской общинѣ сестеръ милосердія „Утоли моя печали“ должностей почетныхъ консультантовъ. № 78, ст. 866. Пол. Ком. Мин. (22 мая 1902 г.). Объ увеличеніи числа становъ въ Полтавской губерніи и о временномъ усиленіи состава уѣздной полиціи названной губерніи.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Отд. I. № 55, ст. 566. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи Россійскаго консульства въ г. Митровицѣ. № 70, ст. 743. Выс. пов. (14 март. 1902 г.). Объ утвержденіи конвенціи о взаимномъ обмѣнѣ денежныхъ переводовъ между Россіею и Сѣверо-Американскими Соединенными штатами.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 51, ст. 553. Пол. Ком. Мин. (25 янв. 1902 г.). О временномъ запрещеніи лова мелкой красной рыбы въ сѣверной части Каспійскаго моря. № 55, ст. 570. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи штатнаго росписанія личнаго состава чиновъ и расходовъ по поземельному устройству государственныхъ поселянъ За-

кавказскаго края, № 55, ст. 572. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штата С.-Петербургскаго Лѣснаго Института. № 55, ст. 576. Мн. Гос. Сов. (29 апр. 1902 г.). О кредитѣ на нужды кустарной промышленности. № 68, ст. 671. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О дополненіи и измѣненіи Высочайше утвержденныхъ, 4 іюня 1898 года, правилъ о порядкѣ опредѣленія надѣловъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. № 70, ст. 732. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и производства поземельно-устроительныхъ работъ и объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, опредѣленіи лѣснаго налога и пользованіи лѣсными надѣлами въ Забайкальской области.

По вѣдомству Министерства Морскаго.

Отд. I. № 68, ст. 680. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О примѣненіи къ морскому духовенству правилъ о пенсіяхъ военному духовенству. № 69, ст. 715. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи положенія и штата фельдшерской школы при Николаевскомъ морскомъ госпиталѣ въ городѣ Кронштадтѣ и объ учрежденіи такой же школы при морскомъ госпиталѣ въ городѣ Николаевѣ, Херсонской губерніи. № 74, ст. 760. Пол. Адм. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ отпускѣ портовымъ пріемнымъ коммисіямъ канцелярскихъ денегъ и объ измѣненіи наказа по управленію морскимъ вѣдомствомъ.

Отд. II. № 12, ст. 207. Выс. пов. (4 февр. 1902 г.). О присвоеніи Крымской на рѣкѣ Москвѣ спасательной станціи наименованія, по Высочайшему Государя Императора Имени, „Николаевская“.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Отд. I. № 50, ст. 547. Мн. Гос. Сов. (25 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи штатовъ низшихъ ремесленныхъ школъ. № 51, ст. 552. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О порядкѣ пріобрѣтенія званій учительницы рукодѣлія или учительницы чистописанія. № 69, ст. 695. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ учрежденіи при Бакинскомъ техническомъ училищѣ должности инспектора. № 69, ст. 704. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ утвержденіи штата клиникъ Императорскаго Томскаго университета.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія.

Отд. I. № 50, ст. 544. Имен. ук. (4 февр. 1902 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія обществомъ Юго-Восточныхъ

желѣзныхъ дорогъ обходнаго пути, около станціи „Горловка", отъ вѣтви Горловка-Государевъ-Байракъ до соединенія съ линіею Никитовка-Очеретино Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 56, ст. 585. Имен. ук. (8 апр. 1902 г.). Объ отчужденіи земель для устройства разъѣзда на 35-й верстѣ Полтаво-Константиноградской вѣтви Харьково-Николаевской желѣзной дороги. № 70, ст. 721. Имен. ук. (20 мая 1902 г.). Объ отчужденіи земель для устройства керосинопроводовъ на участкахъ „Баку-Волчьи Ворота" и „Агъ-Тагля-Михайлово" Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ.

По вѣдомству Министерства Финансовъ.

Отд. I. № 50, ст. 548. Мн. Гос. Сов. (1 апр. 1902 г.). О земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ на 1902—1904 г.г. въ 14 губерніяхъ Европейской Россіи, въ коихъ не введены земскія учрежденія, а также въ областяхъ Кубанской и Терской. № 51, ст. 554. Выс. пов. (25 янв. 1902 г.). Объ учрежденіи при Архангельскомъ торгово-мореходномъ училищѣ двухъ стипендій имени бывшаго Архангельскаго губернатора А. П. Энгельгардта. № 52, ст. 557. Выс. пов. (17 мая 1902 г.). О временномъ возложеніи обязанностей градоначальника гор. Дальняго на главнаго инженера по сооруженію города и порта при немъ и о возложеніи на него обязанностей городскаго совѣта названнаго города. № 55, ст. 569. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О предѣльныхъ цѣнахъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій для операціи казенной продажи питей въ мѣстностяхъ, гдѣ продажа эта вводится съ 1 іюля 1902 года. № 55, ст. 578. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ отмѣнѣ производства испытанія по англійскому языку для поступленія въ судоводительское отдѣленіе Одесскаго училища торговаго мореплаванія. № 55, ст. 579. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). О реформѣ мореходнаго образованія въ Имперіи и объ утвержденіи положенія и штатовъ мореходныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ. № 56, ст. 587. Мн. Гос. Сов. ($\frac{4 \text{ февр.}}{2 \text{ мая}}$ 1902 г.). Объ учрежденіи политехническаго института въ С.-Петербургѣ. № 56, ст. 591. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). О суммѣ раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій на трехлѣтіе съ 1902 по 1904 годъ. № 56, ст. 597. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Именнаго Высочайшаго указа 11 мая 1902 года объ имущественной отвѣтственности сельскихъ обществъ и селеній, крестьяне коихъ принимали участіе въ происходившихъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Полтавской и Харьковской губерній безпорядкахъ. № 57, ст. 603. Выс.

пов. (15 февр. 1902 г.). Объ учрежденіи двухъ стипендій имени статсъ секретаря Сергѣя Юльевича Витте въ Суджанской четырехклассной торговой школѣ имени М. С. Щепкина и Л. В. Скворцовой. № 60, ст. 615. Имен. ук. (14 іюн. 1902 г.). О досрочномъ выкупѣ 4½% облигацій бывшаго общества Московско-Ярославской желѣзной дороги выпуска 1893 года. № 60, ст. 616. Имен. ук. (14 іюн. 1902 г.). О выпускѣ одной серіи государственной 4% ренты для покрытія расходовъ на досрочный выкупъ 4½% облигацій бывшаго общества Московско-Ярославской желѣзной дороги выпуска 1893 года и на пріобрѣтеніе облигацій нѣкоторыхъ частныхъ предпріятій, имѣющихъ общегосударственное значеніе. № 62, ст. 625. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и росписанія должностей въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства. № 69, ст. 708. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ измѣненіи § 6 устава земскаго банка Херсонской губерніи. № 69, ст. 714. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ увеличеніи содержанія агенту Департамента Государственнаго казначейства въ Портъ Артурѣ. № 69, ст. 719. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О дополненіи временнаго штата Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей и штатнаго росписанія должностей управленія дѣлами пенсіонной кассы вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей. № 75, ст. 776. Выс. пов. (5 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи въ Саратовскомъ коммерческомъ училищѣ двухъ стипендій и объ утвержденіи правилъ о сихъ стипендіяхъ. № 75, ст. 777. Выс. пов. (9 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи въ общежитіи при Новосильской сельской ремесленной учебной мастерской двухъ стипендій и утвержденіи правилъ о сихъ стипендіяхъ. № 76, ст. 810. Пол. Ком. Мин. (17 мая 1902 г.). Объ установленіи срока, съ коего имѣютъ быть введены въ земскомъ кредитномъ обществѣ губерній Царства Польскаго переписка, дѣлопроизводство и счетоводство на русскомъ языкѣ. № 76, ст. 828. Выс. пов. (17 ноябр. 1901 г.). О принятіи 5,900 рублей на образованіе капитала имени генералъ-лейтенанта Усова и объ учрежденіи положенія о семъ капиталѣ. № 76, ст. 830. Выс. пов. (13 февр. 1902 г.). Объ учрежденіи въ Лодзинскомъ коммерческомъ училищѣ одной стипендіи. № 76, ст. 831. Выс. пов. (11 март. 1902 г.). Объ учрежденіи двухъ стипендій въ женской рукодѣльной школѣ Императрицы Маріи Александровны. № 76, ст. 832. Выс. пов. (10 мая 1902 г.). Объ учрежденіи стипендіи въ Александровскомъ коммерческомъ училищѣ. № 76, ст. 833. Выс. пов. (29 мая 1902 г.). Объ

учрежденіи стипендій въ торговой школѣ имени Императора Николая II въ Императорскомъ Строгановскомъ центральномъ художественномъ промышленномъ училищѣ, въ Кіевскомъ коммерческомъ училищѣ и въ Московской городской торговой школѣ имени В. А. и А. А. Алексѣевыхъ. № 78, ст. 868. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1902 г.). О назначеніи для періода 190²/₃ г.г. количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса и предѣльныхъ цѣнъ сахара.

По вѣдомству Государственной Канцеляріи.

Отд. I. № 57, ст. 602. Выс. пов. (29 апр. 1902 г.). Объ обнародованіи новаго изданія входящихъ въ составъ VI тома Свода Законовъ таможенныхъ тарифовъ. № 75, ст. 774. Выс. пов. (4 іюн. 1902 г.). О новомъ изданіи Положенія о Сельскомъ Состояніи. № 75, ст. 775. Выс. пов. (17 іюл. 1902 г.). Объ обнародованіи продолженія къ Своду Законовъ изд. 1902 г. и объ исключеніи изъ Свода Законовъ Устава о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи.

По Корпусу Жандармовъ.

Отд. I. № 57, ст. 605. Выс. пов. (24 янв. 1902 г.). Объ увеличеніи штата С.-Петербургско-Виндавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ. № 57, ст. 606. Выс. пов. (14 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи штатовъ Смоленскаго и Варшавскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ. № 75, ст. 783. Выс. пов. (9 мая 1902 г.). Объ усиленіи дополнительнаго штата губернскихъ жандармскихъ управленій. № 76, ст. 834. Выс. пов. (17 янв. 1902 г.). Объ измѣненіи штатовъ С.-Петербургско-Виндавскаго и С.-Петербургско-Варшавскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 835. Выс. пов. (9 мая 1902 г.). Объ увеличеніи штата Харьковскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

По вѣдомству Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства.

Отд. I. № 50, ст. 545. Мн. Гос. Сов. (25 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи штата Оренбургской и Кустанайской заводскихъ конюшенъ съ разсадникомъ киргизскихъ лошадей.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

№ 69, ст. 689. Мн. Гос. Сов. (6 мая 1902 г.). Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе Императорской санаторіи въ Финляндіи. № 70, ст. 735. Выс. пов. (31 мая 1902 г.). Объ изданіи новыхъ правилъ о пріемѣ, переводѣ изъ класса въ классъ и возвращеніи родителямъ воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго Лицея. № 75, ст. 763. Пол, Опек. Сов. (24 март. 1902 г.). Объ исключеніи п. а § 2 положенія объ учебномъ комитетѣ, состоящемъ при собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. № 75, ст. 764. Пол. Опек. Сов. (24 апр. 1902 г.). О порядкѣ взиманія платы при переходѣ въ полуоткрыхъ институтахъ приходящихъ ученицъ полупансіонерокъ и пансіонерокъ изъ одной категоріи воспитанницъ въ другую. № 75, ст. 765. Пол. Опек. Сов. (27 апр. 1902 г.). Объ установленіи при больницѣ Св. Ольги неограниченнаго числа почетныхъ членовъ. № 75, ст. 765. Пол. Опек. Сов. (4 мая 1902 г.). Объ опредѣленіи продолжительности и начала лѣтнихъ каникулъ въ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 75, ст. 769. Выс. пов. (8 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи стипендіи имени Камергера А. П. Роговича при Ковенскомъ ремесленномъ училищѣ Имени Императора Александра II вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 15, ст. 770. Выс. пов. (8 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи стипендіи имени камергера А. П. Роговича при Ковенскомъ ремесленномъ училищѣ Имени Императора Александра II вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 75, ст. 771. Выс. пов. (8 апр. 1902 г.). Объ установленіи при Заславскомъ уѣздномъ попечительствѣ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 75, ст. 772. Выс. пов. (8 апр. 1902 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ гор. Ковровѣ, Владимірской губ. № 75, ст. 773. Выс. пов. (27 апр. 1902 г.). Объ открытіи Кологривскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 76, ст. 815. Пол. Опек. Сов. (23 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи основныхъ началъ для дѣятельности попечительства для призрѣнія слѣпыхъ (нынѣ попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ). № 76, ст. 816. Пол. Опек. Сов. (4 март. 1902 г.). О разрѣшеніи Московскому благотворительному обществу 1837 г. купить для Маріинской школы онаго домъ въ городѣ Москвѣ и о дополненіи устава означеннаго общества. № 76, ст. 817. Пол. Опек. Сов. (8 апр. 1902 г.). О предоставленіи второму

швейцару и вахтеру Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи правъ на пенсію и постепенныя прибавки. № 76, ст. 818. Пол. Опек. Сов. О предоставленіи Гатчинскому сиротскому институту Императора Николая I награждать отличнѣйшихъ выпускныхъ воспитанниковъ золотыми и серебряными медалями. № 76, ст. 819. Выс. пов. (16 февр. 1902 г.). Объ открытіи Нижнеломовскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 76, ст. 820. Выс. пов. (16 февр. 1902 г.). О принятіи устроеннаго въ городѣ Оргѣевѣ пріюта въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 76, ст. 821. Выс. пов. (16 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о двухъ стипендіяхъ, учреждаемыхъ при училищѣ живописи, ваянія и зодчества Московскаго художественнаго общества. № 76, ст. 722. Выс. пов. (16 февр. 1902 г.). О принятіи двухъ пріютовъ яслей въ гор. Перми въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 76, ст. 823. Выс. пов. (23 февр. 1902 г.). О присвоеніи вновь учрежденному Елисаветинскимъ благотворительнымъ обществомъ въ Москвѣ пріюту особаго наименованія. № 76, ст. 824. Выс. пов. (27 апр. 1902 г.). Объ установленіи при Луцкомъ уѣздномъ попечительствѣ дѣтскихъ пріютовъ званія членовъ-соревнователей. № 76, ст. 825. Выс. пов. (27 апр. 1902 г.). О принятіи дѣтскаго пріюта въ гор. Гайсинѣ въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 75, ст. 827. Выс. пов. (4 мая 1902 г.). О присвоеніи стипендіи при С.-Петербургской школѣ Императорскаго женскаго патріотическаго общества наименованія стипендіи Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

№ 75, ст. 767, Выс. пов. (22 март. 1902 г.). О возвышеніи штатныхъ окладовъ содержанія начальствующихъ и преподавателей Читинскаго духовнаго училища. № 75, ст. 768. Выс. пов. (22 март. 1902 г.). Объ увеличеніи окладовъ содержанія и пенсій лицамъ съ высшимъ образованіемъ, опредѣляемымъ на службу въ Бійское миссіонерское катихизаторское училище.

По вѣдомству Попечительства о русской иконописи.

Отд. I. № 52, ст. 556. Выс. пов. (21 март. 1902 г.). Объ утвержденіи Временнаго Положенія объ учебныхъ иконописныхъ мастер-

скихъ Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій.

Отд. I. № 49, ст. 536. Имен. ук. (29 апр. 1902 г.). Объ обращеніи принадлежащаго дѣйствительному статскому совѣтнику Сергѣю Устинову, въ Саратовской губерніи, недвижимаго имѣнія въ заповѣдное. № 49, ст. 538, Выс. пов. (22 февр. 1902 г.). Объ учрежденіи двухъ стипендій въ торговой школѣ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ г. Одессы. № 57, ст. 601. Пол. Ком. Мин. (17 мая 1902 г.). О продленіи дѣйствія опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ вдовы сенатора тайнаго совѣтника княгини Наталіи Шаховской и надъ имуществомъ умершаго ея мужа, князя Николая Шаховскаго. № 61, ст. 619. Имен. ук. (10 іюн. 1902 г.). О присоединеніи къ заповѣдному имѣнію графа Сергія Орлова-Давыдова нѣкоторыхъ принадлежащихъ ему имѣній въ Воронежской и Курской губерніяхъ. № 61, ст. 620. Имен. ук, (12 іюн. 1902 г.). О дополненіи Высочайшаго указа отъ 11 іюня 1891 г. о заповѣдномъ имѣніи статскаго совѣтника Евгенія Духовскаго. № 75, ст. 778. Выс. пов. (29 апр. 1902 г.). О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ званія почетнаго попечителя покровителя Щигровскаго общества сельскаго хозяйства. № 78, ст. 867. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). Объ учрежденіи надъ имуществомъ генералъ-маіора князя Георгія Джамбакуръ-Орбеліани опекунскаго управленія. № 78, ст. 869. Выс. пов. (31 мая 1902 г.). О принятіи Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ званія опекуна въ составѣ опекунскаго управленія надъ имуществомъ генералъ-маіора князя Георгія Джамбакуръ-Орбеліани.

Отд. II. № 10, ст. 137. Пол. Ком. Мин. (22 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества мануфактуръ Никанора Дербенева сыновья. № 10, ст. 138. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества русскихъ аккумуляторныхъ заводовъ Тюдоръ. № 10, ст. 139. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Гродзецкаго общества каменноугольной и заводской промышленности. № 10, ст. 140. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава общества Владикавказскаго водопровода. № 10, ст. 141. Пол. Ком. Мин. (22 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава товарищества механической картоноклеильной фабрики братьевъ А. и

Н. Евдокимовыхъ. № 10, ст. 142. Пол. Ком. Мин. (22 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества С.-Петербургскаго механическаго производства обуви. № 10, ст. 143. Пол. Ком. Мин. (1 мар. 1902 г.). Объ измѣненіи устава С.-Петербургскаго для электрическихъ сооруженій акціонернаго общества „Дюфлонъ, Константиновичъ, Дизернъ и К°". № 10, ст. 144. Пол. Ком. Мин. (1 мар. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Приновско-Шлиссельбургскаго промышленнаго общества. № 10, ст. 145. Пол. Ком. Мин. (15 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи устава товарищества „В. К. Феррейнъ" въ Москвѣ. № 10, ст. 146. Пол. Ком. Мин. (4 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества пароваго пивовареннаго завода „И. Е. Липскій". № 11, ст. 161. Пол. Ком. Мин. (3 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава центральнаго горнопромышленнаго товарищества. № 11, ст. 162. Пол. Ком. Мин. (3 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава Ерофѣевскаго акціонернаго общества. № 11, ст. 163. Пол. Ком. Мин. (3 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава товарищества торговли и пароходства Матвѣя Емельяновича Башкирова въ Нижнемъ-Новгородѣ. № 11, ст. 164. Пол. Ком. Мин. (3 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава товарищества В. И. Серебряникова съ сыновьями. № 12, ст. 189. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества машиностроительнаго чугуно-литейнаго и котельнаго завода „Августъ Реппганъ" въ Варшавѣ. № 12, ст. 190. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Ржевской писчебумажной фабрики. № 12, ст. 191. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества фабрики вспомогательныхъ машинъ, локомотивовъ и вагоновъ „К. Косинскій и В. Прейссъ". № 12, ст. 192. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Енисейскаго горнопромышленнаго и металлургическаго акціонернаго общества. № 12, ст. 193. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи условій дѣятельности Южно-Уральскаго анонимнаго металлургическаго общества. № 12, ст. 194. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи условій дѣятельности Франко-Русскаго общества Берестовскихъ каменноугольныхъ копей. № 12, ст. 195. Пол. Ком. Мин. (1 март. 1902 г.). Объ измѣненіи устава промышленнаго каменноугольнаго и металлургическаго общества Успенскаго бассейна. № 12, ст. 196. Пол. Ком. Мин. (6 февр. 1902 г.). Объ учрежденіи перваго взаимнаго общества страхованія жизни. № 12, ст. 197. Пол. Ком. Мин. (1 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава перваго взаимнаго общества страхованія жизни. № 12, ст. 198. Пол. Ком. Мин. (15 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава товарищества мануфактуръ Тимофея Кацепова

сыновей. № 12, ст. 199. Пол. Ком. Мин. (15 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Прибалтійскаго акціонернаго торфопромышленнаго общества. № 12, ст. 200. Пол. Ком. Мин. (15 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Николо-Борщинскаго товарищества картофельно-терочнаго и паточнаго заводовъ Ивана Аристова и Петра Салова. № 12, ст. 201. Пол. Ком. Мин. (22 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества русской анилиновой фабрики. № 12, ст. 202. Пол. Ком. Мин. (22 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Одессо-Николаевскаго общества фабричнаго производства пищевыхъ продуктовъ. № 12, ст. 203. Пол. Ком. Мин. (22 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества сахарнаго завода „Свешъ". № 12, ст. 204. Пол. Ком. Мин. (10 мая 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Одесскаго пивовареннаго завода. № 12, ст. 205. Пол. Ком. Мин. (10 мая 1902 г.). О назначеніи уполномоченнаго отъ Министерства Финансовъ въ Московское кредитное общество. № 12, ст. 206. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (23 ноябр. 1901 г.). О сооруженіи ширококолейной вѣтви общаго пользованія отъ станціи Старыя Дороги, Осиповичской вѣтви Либаво-Роменской желѣзной дороги до мѣстечка Урѣчье Минской губерніи. № 12, ст. 208. Выс. пов. (4 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Невскаго Яхтъ-Клуба, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны. № 13, ст. 217. Пол. Ком. Мин. (3 мая 1902 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества подъ наименованіемъ „Общество керосино-маслянаго производства съ ограниченною отвѣтственностью". № 13, ст. 218. Пол. Ком. Мин. (3 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества химическаго завода „И. П. Рулинъ". № 13, ст. 219. Пол. Ком. Мин. (17 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава товарищества Л. Бауэръ и К. № 13, ст. 220. Пол. Ком. Мин. (22 іюня 1902 г.). Объ утвержденіи устава Сѣверо-Восточнаго Сибирскаго общества. № 13, ст. 221. Пол. Ком. Мин. (22 іюня 1902 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества подъ наименованіемъ „Нерчинское золотопромышленное общество, съ ограниченною отвѣтственностью. № 14, ст. 226. Пол. Ком. Мин. (17 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава торгово-промышленнаго акціонернаго общества Л. И. Борковскій. № 14, ст. 227. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества соединенныхъ столяровъ въ г. Варшавѣ. № 14, ст. 228. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава „Товарищества Р. Голике и А. Вильборгъ.

Типографія. Литографія. Фототипія. Цинкографія". № 14, ст. 229. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества пароходства и морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго транспортовъ для Дальняго Востока. № 14, ст. 230. Пол. Ком. Мин. (5 іюл. 1902 г). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ „Лубна и Шренява". № 14, ст. 231. Пол. Ком. Мин. (5 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества подъ наименованіемъ „Сѣверно-Кавказское нефтепромышленное общество, съ ограниченною отвѣтственностью". № 14, ст. 232. Пол. Ком. Мин. (5 іюл. 1902 г.). О дополненіи устава общества Энзели-Тегеранской дороги. № 14, ст. 233. Пол. Ком. Мин. (5 іюл. 1902 г.). О дополненіи условій дѣятельности въ Россіи иностранныхъ акціонерныхъ обществъ: 1) бельгійскаго—подъ наименованіемъ: „Русскій Провидансъ въ Маріуполѣ, анонимное общество", и 2) англійскаго—подъ наименованіемъ: „Бакинское общество русской нефти, съ ограниченною отвѣтственностью". № 15, ст. 235. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества гостинницы „Эрмитажъ" Оливье въ Москвѣ. № 15, ст. 236. Пол. Ком. Мин. (8 февр. 1902 г.). Объ отдаленіи срока окончанія постройки Пулковскаго электрическаго подъѣзднаго пути. № 15, ст. 237. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи устава общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги.

V. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отд. I. № 64, ст. 636. ($^{1}/_{15}$ февр. 1902 г.). Объ учрежденіи женской общины во имя Св. Благовѣрнаго Князя Георгія близъ села Усы-Степановки, Уфимской епархіи. № 75, ст. 784. $\left(\frac{\text{16 ноябр. 1901 г.}}{\text{4 и 21 апр. 1902 г.}}\right)$. Объ учрежденіи Покровско-Нининской женской миссіонерской общины при селѣ Покровскомъ, Якутской епархіи. № 75, ст. 785. (27 апр. 1902 г.). О призвоеніи существующей при Ѳеодосійской кладбищенской Всесвятской церкви богадѣльнѣ имени ея строительницы „В. А. Самарской". № 75, ст. 786. ($^{10}/_{20}$ мая 1902 г.). Объ учрежденіи чувашскаго мужскаго монастыря въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, Казанской епархіи. № 75, ст. 787. ($^{16}/_{27}$ мая 1902 г.). Объ учрежденіи женской богадѣльни при церкви во имя Св. Великомученицы Екатерины въ селѣ Старой Пыхани, Ярославской епархіи. № 76, ст. 836. ($^{10}/_{24}$ мая

1902 г.). Объ учрежденіи женской общины при сельцѣ Булгаковѣ, Калужской епархіи.

VI. Распоряженія, объявленныя и предложенныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи.

Отдѣлъ I. № 55, ст. 581. (4 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени жены Тайнаго Совѣтника Маріи Ивановны Зиновьевой въ Могилевской женской гимназіи [1]). № 64, ст. 637. (31 янв. 1902 г.). Объ учрежденіи стипендіи и присвоеніи особаго наименованія въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества [2]). № 75, ст. 788. *(11 апр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи новой должности нотаріуса въ м. Разводовѣ (Барановичи) Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи [1]). № 75, ст. 789. *(26 апр. 1902 г.)*. О новыхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества [2]). № 75, ст. 790. (9 мая 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о двухъ стипендіяхъ, учрежденныхъ въ Нижегородскомъ Маріинскомъ институтѣ нижегородскимъ дворянствомъ въ память 50-ти лѣтняго юбилея названнаго института [3]).

Военнымъ Министромъ.

Отд. I. № 65, ст. 643. *(22 іюн. 1902 г.)*. О росписаніи годоваго призыва новобранцевъ 1902 года по губерніямъ и областямъ. № 76, ст. 863. *(21 февр. 1902 г.)*. Объ установленіи должностей начальниковъ конвойныхъ командъ Казанской и Конотопской.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 64, ст. 638. *(18 февр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи при Краснянскомъ винокуренномъ заводѣ должности урядника. № 66, ст. 649. *(5 іюн. 1902 г.)*. О росписаніи мѣстностей на разряды для исчисленія квартирныхъ окладовъ для воинскихъ чиновъ, управленій и заведеній. № 69, ст. 720. *(16 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ

---

[1]) Относится къ вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи.

[2]) Относится къ вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

[3]) Даты (числа, мѣсяцы и годы) распоряженій, напечатанныя курсивомъ, означаютъ время, когда подлежащія распоряженія были предложены или объявлены Правительствующему Сенату для распубликованія.

Архангельской губерніи трехъ должностей полицейскихъ урядниковъ. № 72, ст. 758. (27 апр. 1902 г.). О дополненіи списка сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, производство и оптовая продажа коихъ разрѣшается внѣ аптекъ. № 75, ст. 800 *(18 апр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Пермской губерніи одной новой должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 75, ст. 801. *(23 апр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Харьковской губерніи одной новой должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 75, ст. 802. *(23 апр. 1902 г.)*. Объ установленіи въ селѣ Бѣжица, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи, и на Брянскомъ рельсопрокатномъ заводѣ обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о прибывшихъ и выбывшихъ изъ нихъ. № 75, ст. 803. *(3 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Кіевской губерніи восьми новыхъ должностей городовыхъ. № 75, ст. 804. *(4 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Варшавской губерніи одной должности младшаго земскаго стражника. № 75, ст. 805. *(30-го мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Самарской губерніи одной новой должности конно-полицейскаго урядника. № 75, ст. 806 *(25-го мая 1902 г.)*. Объ установленія высшаго размѣра сбора съ собакъ въ г. Гроднѣ. № 75, ст. 807. *(31-го мая 1902 г.)*. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ поселеніи Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, и о наименованіи его Богословскимъ. № 75 ст. 808 *(31 мая 1902 г.)*. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ поселеніи Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, и о наименованіи его Ново-Кронштадтскимъ. № 76, ст. 846 *(26 февр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Самарской губерніи двухъ новыхъ должностей конныхъ городовыхъ. № 76 ст. 847. *(4 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Амурской области трехъ должностей горно-полицейскихъ урядниковъ и 19 стражниковъ. № 76, ст. 848. *(13 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Волынской губерніи одной новой должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 76, ст. 849. *(13 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Волынской губерніи трехъ новыхъ должностей конно-полицейскихъ урядниковъ. № 76, ст. 850. (18 мая 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды Сергіевскаго посада Московской губерніи. № 76, ст. 851. *(20 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Кіевской губерніи одной новой должности конно-полицейскаго урядника. № 76, ст. 852. *(20 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Эстляндской губерніи одной новой должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 76, ст. 853. *(28 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Варшавской губерніи одной новой должности Младшаго

Земскаго стражника. № 76, ст. 854 *(30 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи на пріискахъ Алексѣевскаго золотопромышленнаго Товарищества и Верхне-Амурской золотопромышленной компаніи одной новой должности горно-полицейскаго урядника и пяти новыхъ должностей стражниковъ. № 76, ст. 855 *(31 мая 1902 г.)*. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ поселеніи Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, и о наименованіи его Красно-Полянскимъ. № 78, ст, 856. *(31 мая 1902 г.)*. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ поселеніи Кокчетовскаго уѣзда, Акмолинской области, и о наименованіи его Рансовскимъ. № 76, ст. 857 *(31 мая 1902 г.)*. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ поселеніи, Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области и о наименованіи его Князевымъ. № 76, ст. 858 *(31 мая 1902 г.)*. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ поселеніи, Акмолинскаго уѣзда и области, и о наименованіи его Гуляйполе. № 76, ст. 859. *(31 мая 1902 г.)*. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ поселеніи, Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, и о наименованіи его Лавровскимъ. № 76, ст. 860. *15 іюн. 1902 г.)*. Объ установленіи обязательнаго въ гор. Смоленскѣ для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ. № 78 ст. 871. *(29 мая 1902 г.)*. Объ учрежденіи новыхъ должностей конно-полицейскихъ урядниковъ въ Полтавской губерніи № 78, ст. 872 *(18 іюл. 1902 г.)*. О срокѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 27 мая 1902 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на Амурскую и Приморскую области дѣйствія временнаго положенія 2 іюня 1898 года о крестьянскихъ начальникахъ. № 78, ст. 873 *(18 іюл. 1902 г.)*. О срокѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 10 іюн. 1902 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на Степныя области Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ. № 78, ст. 874 *(19 іюл. 1902 г.)*. О срокѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 23 апрѣля 1901 года, временнаго положенія объ устройствѣ общественнаго управленія и судѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области.

Отд. II. № 12, ст. 216. (8 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи и дополненіи условій страхованій генеральнаго общества страхованій жизни и пожизненныхъ доходовъ. № 13, ст. 224. *(9 февр. 1902 г.)*. Объ

учрежденіи въ деревнѣ Адлеръ, Сочинскаго округа, Черноморской губерніи, двухъ должностей городовыхъ. № 13, ст. 225. *(9 февр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ имѣніи Ленчна, Любартовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, должности земскаго стражника.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 75, ст. 799. *(7 мая 1902 г.)*. О дополненіи правилъ, обязательныхъ къ исполненію для нефтепромышленниковъ Кавказскаго края. № 76, ст. 843. *(27 мая 1902 г.)*. Объ открытіи въ Лихвинскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, въ имѣніи вдовы ротмистра А. В. фонъ-Польманъ „Князищево", низшей женской школы молочнаго хозяйства 2 разряда. № 76, ст. 844. *(1 іюн. 1902 г.)*. Объ отнесеніи нѣкоторыхъ мѣстностей къ числу малонаселенныхъ, съ пятилѣтнимъ срокомъ дѣйствія дозволительныхъ свидѣтельствъ на развѣдки ископаемыхъ. № 76, ст. 845 (29 мая 1902 г.). Объ открытіи въ Новооскольскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, въ имѣніи полковника В. Г. Петтемъ, при селѣ Коншино, низшей школы скотниковъ 2 разряда.

Министромъ Путей Сообщенія.

Отд. I. № 49, ст. 540 (30 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ сплава лѣса по Заильменскимъ рѣкамъ и по озеру Ильменю. № 49, ст. 541. (30 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ сплава лѣса по р. Цнѣ и Шлинѣ и ихъ притокамъ. № 49, ст. 542. (30 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ сплава лѣса по р. Осугѣ и ея притокамъ. № 52, ст. 559. (3/9 апр. 1902 г.). Объ уменьшеніи отчисленій на естественную убыль нѣкоторыхъ грузовъ. № 52, ст. 560. (18/25 апр. 1902 г.). О признаніи полустанціи Углянки Юго-Восточныхъ ж. д. обязательнымъ остановочнымъ пунктомъ по пассажирскому движенію. № 64, ст. 639 (21 март. 1902 г.). О закрытіи станціи Ивангородъ II Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ для операцій по грузовому движенію. № 75, ст. 809 ($\frac{20\ \text{март.}}{29\ \text{мая}}$ 1902 г.). О правилахъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ живой домашней птицы и мелкихъ животныхъ въ ящикахъ, садкахъ, корзинахъ, а также ульевъ съ пчелами. № 76, ст. 861 (15 іюн. 1902 г.). Объ обращеніи разъѣзда „Золотницкій", Бѣлгородъ-Сумской желѣзной дороги, въ тарифную станцію по пассажирскому и грузовому движенію. № 76, ст. 862 (19 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ пропуска судовъ и плотовъ черезъ шлюзы на рѣкѣ Москвѣ.

Министромъ Финансовъ.

Отд. I. № 49, ст. 539 (4 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени коммерціи совѣтника Дмитрія Петровича Котляревскаго, учрежденныхъ въ торговой школѣ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ г. Одессы. № 51, ст. 555 (12 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени бывшаго Архангельскаго Губернатора, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества, Александра Платоновича Энгельгардта при Архангельскомъ торгово-мореходномъ училищѣ. № 55, ст. 583 (17 мар. 1902 г.). О цѣнѣ акціямъ Бессарабско-Таврическаго Земельнаго Банка на 1 полугодіе 1902 года для пріема означенныхъ акцій въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ пошлинъ. № 55, ст. 583 (24 апр. 1902 г.). О продажныхъ цѣнахъ казенныхъ спирта, вина и водочныхъ издѣлій для казенной операціи въ 1902 г. въ областяхъ Кубанской, Терской и Дагестанской и въ губерніяхъ и областяхъ Западной Сибири. № 55, ст. 584 (27 апр. 1902 г.). О выпускѣ 5 новыхъ, 248—252, серій государственной 4% ренты. № 57, ст. 607 *(30 апр. 1902 г.)*. Объ измѣненіи штата Благовѣщенской таможенной заставы. № 58, ст. 611 ($\frac{\text{12 март.}}{\text{15 дек.}}$ 1901 г.). Объ утвержденіи устава частныхъ торговыхъ классовъ при торговой школѣ Р. О. Ковальскаго въ городѣ Варшавѣ. № 59, ст. 612 (24 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи устава частной трехклассной торговой школы инженера Ѳ. Ѳ. Виноградова въ городѣ Москвѣ. № 59, ст. 613 ($\frac{\text{25 сент. 1899 г.}}{\text{1 февр, 1902 г.}}$). Объ измѣненіи устава частной торговой школы Г. М. Цирклера въ городѣ Лодзи. № 59, ст. 614 (29 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Рыбинскаго семиклассного коммерческаго училища. № 60, ст. 618 *(17 іюн. 1902 г.)*. О порядкѣ и условіяхъ досрочнаго выкупа $4^1/_2$% облигацій бывшаго общества Московско-Ярославской желѣзной дороги выпуска 1893 года. № 63, ст. 630 (22-го іюня 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ отпускѣ спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства для выдѣлки лака и политуры съ частичнымъ сложеніемъ акциза. № 65, ст. 641 (28 іюн. 1902 г.). О цѣнахъ процентныхъ бумагъ для исчисленія пошлины съ безмезднаго ихъ перехода на второе полугодіе 1902 г. № 65, ст. 642 (28 іюн. 1902 г.). О цѣнахъ процентныхъ бумагъ, назначенныхъ на второе полугодіе 1902 года для пріема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза и таможенныхъ залоговъ. № 68, ст. 688 (28 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава состоящаго подъ Высочайшимъ

покровительствомъ Его Императорскаго Величества Петровскаго училища С.-Петербургскаго купеческаго общества. № 72, ст. 755 (17 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава торговыхъ классовъ Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія. № 72. ст. 756 (18 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава Зеньковской сельской ремесленной учебной мастерской. № 72, ст. 757 (19 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава Лозовской сельской ремесленной учебной мастерской. № 73, ст. 759 (9 іюля 1902 г.). Объ утвержденіи алфавитнаго перечня бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него. № 75, ст. 791 *(24 апр. 1902 г.)*. Объ открытіи таможенной заставы въ городѣ Акшѣ Забайкальской области. № 75, ст. 792 (30 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Степано-Стрекаловской сельской ремесленной учебной мастерской. № 75, ст. 793 *(10 мая 1902 г.)*. Объ открытіи таможенной заставы на станціи Борзя, Забайкальской желѣзной дороги. № 75, ст. 794 *(22-го мая 1902 г.)*. Объ освобожденіи отъ обязательнаго заклейменія при выпускѣ изъ таможенныхъ учрежденій, привозимыхъ изъ Персіи невыдѣланныхъ и полувыдѣланныхъ мерлушекъ, пересыпанныхъ отрубями и солью. № 75, ст. 795 *(28 мая 1902 г.)*. Объ измѣненіи правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени. № 75, ст. 796 *(28 мая 1902 г.)*. Объ измѣненіи наказа чинамъ фабричной инспекціи. № 75, ст. 797 *(28-го мая 1902 г.)*. Объ измѣненіи наказа чинамъ фабричной инспекціи. № 75, ст. 798 *(29-го 1902 г.)*. О цѣнѣ акцій нефтепромышленнаго и торговаго общества „Мазутъ“ для пріема означенныхъ акцій въ теченіе I-ой половины 1902-го года въ залогъ по обезпеченію акциза за освѣтительныя нефтяныя масла. № 76, ст. 837 *(4 фер. 1902 г.)*. Объ измѣненіи правилъ о стипендіяхъ имени умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Владиміра Петровича Вишнякова, учрежденныхъ въ торговыхъ классахъ Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія. № 76, ст. 838 *(8 февр. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава Лохвицкой сельской ремесленной учебной мастерской. № 76, ст. 839 *(29 апр. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава частной торговой школы. Р. О. Ковальскаго въ г. Варшавѣ. № 76, ст. 840 *(24 мая 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава мужского Пабіяницкаго коммерческаго училища. № 76, ст. 841 (29 мая 1902 г.). О дополненіи правилъ о веденіи разсчетныхъ книжекъ. № 76, ст. 842 (1 іюня 1902 г.). Объ утвержденіи устава Хорольской сельской ремесленной мастерской. № 78, ст. 870 (22 март. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о пріемѣ сахара въ залогъ въ обезпеченіе акциза и дополнительнаго налога за выпускаемый съ за-

водовъ сахаръ и цѣнъ на сахаръ, представляемый въ залогъ въ обезпеченіе акциза и дополнительнаго налога.

Отдѣлъ II. № 10, ст. 147 (29 декабр. 1901 г.). Объ утвержденіи устава Самарскаго коммерческаго училища. № 10, ст. 148 (5 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Великокняжескаго общества взаимнаго кредита. № 10, ст. 149 (25 янв. 1902 г.). Объ утвержденіи устава торговой школы при обществѣ взаимнаго вспоможенія приказчиковъ г. Екатеринбурга. № 10, ст. 150 (9 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Бѣлоцерковскаго общества взаимнаго кредита. № 10, ст. 151 (9 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Кунчеровскаго общества взаимнаго кредита. № 10, ст. 152 (9 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ опредѣленія, увольненія, правахъ и обязанностяхъ биржевыхъ маклеровъ при Пермской биржѣ. № 10, ст. 153 (11 февр. 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Ириновско-Шлиссельбургскаго промышленнаго общества. № 10, ст. 154 (25 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Минскаго общества взаимнаго кредита. № 10, ст. 155 (25 февр. 1902 г.). О разрѣшеніи Императорскому обществу судоходства учредить отдѣленіе онаго въ городѣ Портъ-Артурѣ. № 10, ст. 156 (25 февр. 1902 г.). Объ отдаленіи срока для взноса 25% акціонернаго капитала общества Мальцевскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 10, ст. 157 (27 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава фабрично-торговаго товарищества Николай Третьяковъ и К°. № 10, ст. 158 (27 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества „Платина". № 10, ст. 159 (27 февр. 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Черноморскихъ курортовъ. № 10, ст. 160 (27 февр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава общества Сызрано-Печерской асфальтовой и горной промышленности. № 11, ст. 165 *(9 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества первой Виленской фабрики трикотажныхъ издѣлій „Тріумфъ". № 11, ст. 166 *(9 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи торгово-домостроительнаго общества „Аулъ". № 11, ст. 167 *(11 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для оплаты капитала по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества Стрѣловскаго свеклосахарнаго завода. № 11, ст. 168. *(14 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Саянскаго золотопромышленнаго общества. № 11, ст. 169. *(14 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества цементо-бетоннаго производства. № 11, ст. 170 *(17 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики вѣнской мебели

„Каменскъ". № 11, ст. 171 *(17 янв. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества. № 11, ст. 172 *(19 янв. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества табачно-махорочной фабрики П. С. Спиліоти. № 11, ст. 173 (19 янв. 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за паи товарищества Крымъ-Элійскихъ соляныхъ промысловъ. № 11, ст. 174 *(21 янв. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава Потійскаго общества взаимнаго кредита. № 11, ст. 175 *(21 янв. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава товарищества печатнаго и издательскаго дѣла. „Народная Польза". № 11, ст. 176 *(21 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала Тихоокеанскаго китобойнаго и рыбопромышленнаго акціонернаго общества графа К. К. Кейзерлинга и К°. № 11, ст. 177 *(21 янв. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава торговопромышленнаго товарищества „Братья Гантшеръ". № 11, ст. 178 *(21 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Калькунскихъ дрожжево-винокуреннаго и спирточистительнаго и водочнаго заводовъ. № 11, ст. 179 *(23 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи общества цементнаго завода „Портъ-Кунда". № 11, ст. 180 *(23 янв. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества льняной и джутовой мануфактуръ. № 11, ст. 181 *(23 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Николаевскаго золотопромышленнаго акціонернаго общества. № 11, ст. 182 *(23 янв. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры. № 11, ст. 183 *(23 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Зеленчукъ" № 11, ст. 184 *(23 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи общества Донецкаго брикетнаго производства. № 11, ст. 185 *(24 янв. 1902 г.)*. Объ учрежденіи общественнаго банка въ гор. Рѣжицѣ, Витебской губерніи. № 11, ст. 186 *(31 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для уплаты денегъ за акціи Анапскаго нефтепромышленнаго общества. № 11, ст. 187 *(31 янв. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за паи товарищества Московскаго цинковальнаго завода. № 11, ст. 188 *(8 март. 1902 г.)*. Объ установленіи размѣра преміи въ запасный капиталъ по паямъ товарищества С.-Петербургскаго механическаго производства обуви. № 12, ст. 209 (11 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Симбирскомъ коммерческомъ училищѣ. № 12, ст. 210 (12 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава С.-Петербургской артели электротехниковъ и механиковъ. № 12, ст. 211 (21 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Ижевской кустарной артели.

№ 12, ст. 212 (3 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ правленіи акціонернаго общества Брянскаго рельсопрокатнаго желѣзно-дѣлательнаго и механическаго завода. № 12, ст. 213 (10 март. 1902 г.). Объ утвержденіи устава вспомогательно-сберегательной кассы служащихъ и рабочихъ товарищества Южно-Русскаго кожевеннаго производства. № 12, ст. 214 (26 марта 1902 г.) Объ утвержденіи устава Бобринецкаго общества взаимнаго кредита. № 12, ст. 215 *(7 мая 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава Кишиневскаго городскаго кредитнаго общества. № 13, ст. 222 *(18 апр. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава товарищества Богатовскаго сахарнаго завода. № 13, ст. 223 *(24 мая 1902 г.)*. Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества Мирковской писчебумажной фабрики. № 14, ст. 234 *(4 іюня 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава товарищества для производства огнеупорнаго кирпича, гончарныхъ, терракотовыхъ и другихъ издѣлій барона Э. Э. Бергенгейма. № 15, ст. 238 *(11 март. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Опоченскихъ известковыхъ заводовъ „А. М. Тыктинъ и К°". № 15, ст. 239 *(4 февр. 1902 г.)* О продленіи срока для взноса денегъ за паи товарищества маслобойнаго завода братьевъ Пономаревыхъ въ Москвѣ. № 15, ст. 240 *(7 февр. 1902 г.)*. О продленіи срока для оплаты капитала по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества мануфактуръ Анны Красильщиковой съ сыновьями. № 15, ст. 241 *(7 февр. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за паи товарищества автоматическихъ вагонныхъ сцѣпныхъ приборовъ. № 15, ст. 242 *(7 февр. 1902 г.)*. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска Верхне-Волжскаго общества желѣзнодорожныхъ матеріаловъ. № 15, ст. 243 *(7 февр. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Екатеринославскаго строительнаго общества. № 15, ст. 244 *(7 февр. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава товарищества Носовско-Козерскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 15 ст. 245. *(11 марта 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества гостиницы „Савой". № 15, ст. 246 *(8 февр. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава Минскаго городскаго кредитнаго общества. № 15, ст. 247 *(11 февр. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава товарищества Азовскаго кожевеннаго производства. № 15, ст. 248 *(11 февр. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Рубежанскаго общества каменноугольныхъ копей. № 15, ст. 249 *(11 февр. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Варваринскаго акціонернаго общества домовладѣльцевъ. № 15, ст. 250

(12 февр. 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи общества механическаго и чугунолитейнаго завода „Карутъ, Буковинскій и К°“ въ Сумахъ. № 15 ст. 251 *(12 февр. 1902 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Каспійско-Уральскаго морскаго и рѣчнаго рыбопромышленнаго общества. № 15, ст. 252 *(12 февр. 1902 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Челекено-Дагестанскаго нефтяного общества. № 15, ст. 253 *(16 февр. 1902 г.).* Объ измѣненіи устава акціонернаго общества суконной мануфактуры Якова Гальперна въ г. Томашовѣ, Петроковской губ. № 15, ст. 254. *(6 февр. 1902 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Электрическая сила“. № 15, ст. 255. *(18 февр. 1902 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества желѣзныхъ и стальныхъ заводовъ „Томашовъ-Иновлодзь“. № 15, ст. 256. *(20 февр. 1902 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества для эксплоатаціи доходнаго дома Варшавскихъ правительственныхъ театровъ. № 15, ст. 257. *(25 февр. 1902 г.).* О разрѣшеніи Императорскому обществу судоходства учредить отдѣленіе онаго въ городѣ Рыбинскѣ. № 15, ст. 258. *(1 март. 1902 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества для производства карбонизованнаго торфа „Жаръ“. № 15, ст. 269. *(4 март. 1902 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи общества Златопольской паровой мукомольной мельницы. № 15, ст. 260. *(5 март. 1902 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества машиностроительнаго чугунолитейнаго и котельнаго завода „Августъ Репиганъ“ въ Варшавѣ.

Главноуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ.

Отд. I. № 71, ст. 751. *(29 апр. 1902 г.).* Объ учрежденіи Клинскаго общества охотниковъ конскаго бѣга. № 71, ст. 752. *(29 апр. 1902 г.).* Объ учрежденіи Двинскаго скаковаго общества. № 76, ст. 864. *(11 март. 1902 г.).* Объ утвержденіи въ гор. Екатеринославѣ общества охотниковъ конскаго бѣга.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1902 г. № 11, V, 15; № 12, V, 9; № 13, IV, 23; № 14, V, 21; № 15, V, 24 (н. ст.).

№ 11. *Резол. Фин. Сен.* объ утвержденіи устава акціонернаго общества центральнаго ссуднаго фонда паевыхъ кассъ.—*Предп. Фин.*

Сен. дирекціи вдовьей и сиротской кассы Финляндскаго гражданскаго вѣдомства, о разрѣшеніи второму городскому врачу въ г. Улеаборгѣ права участія въ означенной кассѣ.

№ 12. *Выс. объяв.*: а) о назначеніи въ учебныхъ заведеніяхъ края повѣренныхъ отъ почтово-сберегательной кассы; б) о выпускѣ сохранныхъ марокъ почтово-сберегательной кассы достоинствомъ въ 5 пенни.—*Выс. инструк.* повѣреннымъ почтово-сберегательной кассы при учебныхъ заведеніяхъ края.

№ 13. *Выс. рескр.* о продленіи времени производства призыва долѣе назначеннаго въ законѣ срока.

№ 14. *Выс. объяв.* о правилахъ, которыя должны быть соблюдаемы при устройствѣ и эксплоатаціи электрическихъ сооруженій для освѣщенія и передачи силы и о надзорѣ за такими сооруженіями. № 15. *Выс. объяв.*: а) объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ Высочайшей инструкціи для вывѣрочнаго учрежденія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, отъ 16 іюля 1886 года; б) о причитающемся полицейскимъ властямъ вознагражденіи за производство дознаній о несчастныхъ случаяхъ, повлекшихъ за собою тяжкое увѣчье рабочимъ во время работы въ промышленномъ предпріятіи.—*Предп. Фин. Сен.* всѣмъ губернаторамъ, объ измѣненіи и дополненіи изданныхъ Императорскимъ Сенатомъ 5 декабря 1898 года правилъ о пользованіи „ссуднымъ фондомъ безземельнаго населенія".—*Предп. Эксп. Сельск. Хоз.* Вывѣрочной коммисіи, относительно выдѣленія правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ въ особый вывѣрочный участокъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 46, мая 30 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: Причисленный къ Министерству Юстиціи, Статскій Совѣтникъ **Тимановскій** и Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при томъ же Министерствѣ, Статскій Совѣтникъ **Вальтеръ**—состоящими за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Департаментахъ Правительствующаго Сената: Тимановскій—Первомъ и Вальтеръ—Судебномъ; Помощникъ Оберъ-Секретаря Втораго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Ассесоръ **Бордоносъ**—Оберъ-Секретаремъ того же Департамента.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Оберъ-Секретарь Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Статскій Совѣтникъ **Быстровъ.**

Умершій *исключается изъ списковъ* Оберъ-Секретарь Втораго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Совѣтникъ **Ярецкій.**

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Харьковской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-**Метелеркампъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Полтавскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Членъ Нѣжинскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Григоровичъ** — Уѣзднымъ Членомъ Черниговскаго Окружнаго Суда, по Городнянскому уѣзду, согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Коллеж-

скій Совѣтникъ **Климшинъ** и Состоящій за штатомъ Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Слуцкаго округа, Надворный Совѣтникъ **Штанге**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Екатеринбургскаго, а второй—Эриванскаго; Причисленный къ Министерству, Статскій Совѣтникъ **Балтаго** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь **Синькевичъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Луцкаго, а второй—Таращанскаго; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Гревсъ**—Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ; Исправляющій должность Помощника Оберъ-Секретаря Перваго Департамента Правительствующаго Сената, Надворный Совѣтникъ **Больцевичъ**, Мировой Судья 1-го участка Змѣиногорскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Гальперинъ** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Мерцъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Кишиневскаго, второй—Томскаго и послѣдній—Вятскаго; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Горяиновъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Тверскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Носовъ**—Городскими Судьями: Горяиновъ—3-го участка г. Двинска, а Носовъ—г. Осташкова; Добавочный Мировой Судья округа Вѣрненскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Гняздовскій** и Мировой Судья 1-го участка Пишпекскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Котельниковъ**—одинъ на мѣсто другаго, изъ нихъ послѣдній согласно прошенію.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Крестьянскій Начальникъ 4-го участка Иркутскихъ уѣзда и губерніи, Лекарь **Сливакъ**—Мировымъ Судьею 3-го участка Киренскаго уѣзда.

Перемѣщаются: Участковый Мировой Судья Таращанскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Прилуцкій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Звенигородскаго округа; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Владимірскаго, Надворный Совѣтникъ **Чебышевъ** и Вятскаго, Коллежскій Ассесоръ **Виванскій**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Смоленскаго, а второй—Екатеринбургскаго; Городской Судья 3-го участка г. Двинска, Коллежскій Секретарь **Лавровъ**—Городскимъ Судьею 1-го участка г. Двинска; Мировые Судьи: 3-го участка Киренскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Законовъ**, 1-го участка Казалинскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Кондратьевъ** и 9-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Лятосковичъ**—Мировыми Судьями уѣздовъ: Законовъ—Верхоленскаго, 1-го участка, Кондратьевъ—Самаркандскаго, 2-го участка, и Лятосковичъ—Иркутскаго, 3-го участка.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Сѣдлецкой губерніи, Статскій Совѣтникъ князь **Волконскій**, Участковый Мировой Судья Сквирскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Левитскій** и Мировой Судья 13-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Малевинскій**, всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству, изъ нихъ послѣдній съ 2 апрѣля.

Увольняются *отъ службы, согласно прошенію:* Членъ Московской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Мининъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

согласно прошеніямъ по болѣзни: Исправляющій должность Судебнаго

ЮРИДИЧЕС
КАБИНЕТ

Слѣдователя Холмскаго уѣзда, округа Великолуцкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Мартесонъ**; Городской Судья г. Тихвина, Статскій Совѣтникъ **Трибаудино.**

Умершій *исключается изъ списковъ* Городской Судья г. Александровска, Екатеринославской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Гладкій.**

№ 48, іюня 8 дня 1902 года.

Назначается Старшій Предсѣдатель С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Дейтрихъ** — Помощникомъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора, съ производствомъ его въ Тайные Совѣтники.

По Правительствующему Сенату.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Любовидскій** — Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

Назначаются: Статсъ-Секретарь Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ **Шамшинъ**, Старшій Предсѣдатель Харьковской Судебной Палаты, Тайный Совѣтникъ **Чернявскій** и Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Смирновъ** — къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, всѣ три съ 29 мая, съ производствомъ изъ нихъ Смирнова въ Тайные Совѣтники; Товарищъ Прокурора Варшавской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кильштетъ** и Товарищъ Предсѣдателя Тульскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Мотовиловъ** — Товарищами Оберъ-Прокуророровъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената: первый — Уголовнаго, а второй — Гражданскаго, изъ нихъ Мотовиловъ согласно прошенію.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Сенаторъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора **Кабатъ.**

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Пушкинъ** — Старшимъ Предсѣдателемъ Харьковской Судебной Палаты; Чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Юстиціи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Малама** — Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, для ревизіонныхъ порученій; Членъ С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Барсовъ** — Предсѣдателемъ Орловскаго Окружнаго Суда; Про-

куроръ Петроковскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Прѣсняковъ**—Товарищемъ Прокурора Варшавской Судебной Палаты; Членъ Кашинскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Скарятинъ**—Прокуроромъ Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Петрозаводскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Наумовичъ**—Уѣзднымъ Членомъ того же Окружнаго Суда, по Лодейнопольскому уѣзду; Уѣздный Членъ Черниговскаго Окружнаго Суда, по Сосницкому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Пиличевскій**—Членомъ Тверскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Совѣтникъ **Бѣлинскій**—Мировымъ Судьею г. Лодзи; Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Супруненко** и Секретарь при Прокурорѣ Асхабадскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Дубяго**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Полтавскаго, а второй—Вѣрненскаго; Причисленные къ Министерству: Коллежскій Ассесоръ **Семеновъ** и Коллежскій Секретарь **Бѣлякъ** и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Виленской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Блюмбергъ** и при Окружныхъ Судахъ: Новгородскомъ, Коллежскій Ассесоръ **Венжикъ-Видавскій** и Екатеринославскомъ, Коллежскій Секретарь **Катериничъ**—Городскими Судьями: Семеновъ—2-го участка г. Ставрополя, Ставропольской губерніи, Бѣлякъ—г. Тихвина, Блюмбергъ—г. Игумена, Венжикъ-Видавскій—г. Валдая и Катериничъ—г. Пирятина; Мировой Судья 2-го участка Кокандскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Мельниковъ** и Добавочный Мировой Судья округа Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь графъ **Ламздорфъ**—одинъ на мѣсто другаго; Участковый Мировой Судья Екатеринодарскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Тележинскій** и Помощникъ Мироваго Судьи 1-го отдѣла г. Тифлиса, Надворный Совѣтникъ **Лашкевичъ**—Мировыми Судьями: Тележинскій—1-го отдѣла г. Тифлиса, а Лашкевичъ—Закатальскаго отдѣла; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Омской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь **Большаковъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Томскаго Окружнаго Суда.

Утверждается: Исправляющій должность Юрисконсульта Министерства, Статскій Совѣтникъ **Корниловичъ**—въ исправляемой имъ должности.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи*, Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета, Кандидатъ юридическихъ наукъ **Нечаевъ**, съ причисленіемъ, согласно прошенію, къ Министерству.

Перемѣщаются: Прокуроръ Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Ненарокомовъ**—Прокуроромъ Петроковскаго Окружнаго Суда; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Таганрогскаго, по Маріупольскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Станкевичъ** и Калужскаго, по Мещовскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Ивановъ**—одинъ на мѣсто другаго, согласно прошеніямъ; Городской Судья г. Пирятина, Коллежскій Ассесоръ **Поггенполь**—Городскимъ Судьею г. Александровска, Екатеринославской губерніи.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Товарищъ Прокурора Вѣрненскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Ѳедоровъ**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Боровичскаго уѣзда, округа Новгородскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ

Табулевичъ и Городской Судья г. Валдая, Коллежскій Секретарь **Левашевъ**, всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*, Судебный Слѣдователь 1-го участка Козловскаго уѣзда, округа Тамбовскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Кожевниковъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Уѣздный Членъ Полтавскаго Окружнаго Суда, по Полтавскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Худековъ**; Членъ Кашинскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Сидоровъ**; Участковый Мировой Судья Россіенскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Навродско-Опошанскій**; Почетный Мировой Судья округа Ставропольскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Цареградскій**; Мировой Судья 3-го участка Кустанайскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Зедничекъ**.

№ 49, Іюня 12 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Товарищъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Грединге**ръ — Товарищемъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Прокуроръ С.-Петербургской Судебной Палаты, Тайный Совѣтникъ **Максимовичъ**—Старшимъ Предсѣдателемъ той же Судебной Палаты; Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Полланъ**—Прокуроромъ Одесской Судебной Палаты; Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Зарудный**—Товарищемъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты; Товарищъ Предсѣдателя Нѣжинскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Поповъ** и Членъ Елецкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Змѣевскій**—Членами Судебныхъ Палатъ: первый—Кіевской, а второй—Казанской, оба согласно прошеніямъ; Самарскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Статскій Совѣтникъ **Дамиловскій** и Городской Судья 1-го участка г. Екатеринбурга, Коллежскій Совѣтникъ **Крюковъ**—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Черниговскаго, по Сосницкому уѣзду, а второй—Екатеринбургскаго, по Шадринскому уѣзду; Товарищъ Прокурора Казанскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Лазаревъ** и Городской Судья 1-го участка г. Ржева, Коллежскій Ассесоръ **Головкинъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Казанскаго, а второй—Кашинскаго.

Перемѣщаются: Прокуроръ Одесской Судебной Палаты, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

Вуичъ—Прокуроромъ С.-Петербургской Судебной Палаты, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи; Членъ Казанской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Докучаевъ**—Членомъ Московской Судебной Палаты и Товарищъ Предсѣдателя Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Штюрмеръ**—Товарищемъ Предсѣдателя Тульскаго Окружнаго Суда, оба согласно прошеніямъ; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Московскаго, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Коллежскій Совѣтникъ **Набоковъ** и Симферопольскаго, Коллежскій Ассесоръ **Короткій**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—С.-Петербургскаго, а второй—Московскаго, съ оставленіемъ Набокова въ придворномъ званіи; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Орловскаго, по Брянскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Апальковъ** и Елецкаго, по Ливенскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ фонъ-**Магнусъ**—одинъ на мѣсто другого, согласно прошеніямъ.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Втораго Департамента Правительствующаго Сената Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Мясоѣдовъ**, съ мундиромъ, первой изъ означенныхъ должностей присвоеннымъ.

№ 50, іюня 15 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Младшій Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства, Надворный Совѣтникъ **Шеинъ**—Помощникомъ Юрисконсульта Министерства, съ 8 іюня; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Сумскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Линицкій** и Помощникъ Мироваго Судьи Александропольскаго отдѣла, завѣдывающій Бамбакскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, Коллежскій Секретарь **Лутохинъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Сумскаго, а второй—Эриванскаго; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Ивановъ**, Секретарь при Прокурорѣ Черниговскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Матусевичъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь **Пашковскій**—Городскими Судьями: первый—г. Котельнича, второй—г. Козельца и послѣдній—г. Холма.

Перемѣщаются: Участковый Мировой Судья Летичевскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Колесниковъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Брацлавскаго округа; Товарищъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда Титулярный Совѣтникъ **Бѣляевъ**—Товарищемъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; Городской Судья 1-го участка г. Аккермана, Коллежскій Ассесоръ **Ачкасовъ**—Городскимъ Судьею 2-го участка г. Ялты; Мировой Судья 3-го участка округа Благовѣщенскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Рейнсенъ**—Мировымъ Судьею 1-го участка Якутской округи.

Увольняются *отъ должности:* Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 4-го участка Пермскаго уѣзда, округа Пермскаго окруж-

наго Суда, Статскій Совѣтникъ **Ловчиновскій**, Городской Судья г. Козельца, Коллежскій Ассесоръ **Деревянко** и Мировой Судья 1-го участка Якутской округи, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ съ дипломомъ 2-ой степени **Вишневскій**, всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству, изъ нихъ Ловчиновскій и Деревянко согласно прошеніямъ.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* Участковый Мировой Судья Виленскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Шамшевъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Предсѣдатель Тульскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Писаревъ**.

№ 52, іюня 22 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляются *на службу, изъ отставныхъ:* Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: **Синельниковъ** и **Колянковскій** и отставной Полковникъ гвардіи **Корниловъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первые два—Кіевскаго, а послѣдній—Бердичевскаго, всѣ три на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Кіевскій Губернскій Предводитель Дворянства, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора князь **Репнинъ**, Старшій Предсѣдатель Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Арнольдъ**, Предсѣдатель Кіевскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Александровъ-Дольникъ**, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Кіевскій Вице-Губернаторъ баронъ **Штакельбергъ**, Членъ Кіевской Судебной Палаты **Абаза**, Ординарный Профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра **Бѣлогрицъ-Котляревскій** и Члены Кіевскаго Окружнаго Суда: **Раичъ-Думитрашко** и Ординарный Профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра, Статскій Совѣтникъ **Гуляевъ**, Статскіе Совѣтники: Кіевскій Уѣздный Предводитель Дворянства **Вишневскій**, Кіевскій Городской Голова **Проценко** и Почетный Членъ Кіевскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи **Николаевъ**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Ассесоръ **Чечотъ**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Рузскій**, Статскіе Совѣтники: **Гвоздикъ**, **Толли** и **Федотовъ-Чеховскій**, Коллежскіе Совѣтники: Докторъ медицины **Леплинскій**, **Алексѣевъ** и **Филипповъ**, Надворные Совѣтники: **Савицкій** и **Терещенко**, Коллежскій Ассесоръ фонъ-**Меккъ** и отставные: Капитанъ **Севрукъ** и Корнетъ **Гудимъ-Левковичъ**—Почетными Мировыми Судьями Кіевскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ одиннадцати—въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а князя Репнина, сверхъ того, Гофмейстеромъ, и Чечота—причисленнымъ къ Министерству; въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, отставной Полковникъ гвардіи **Безакъ**, Бердичевскій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Поручикъ **Миклашевскій**, Чиновникъ особыхъ порученій при Кіевскомъ, Подольскомъ и Во-

лынскомъ генералъ-губернаторѣ, Коллежскій Секретарь **Косычъ**, Статскій Совѣтникъ **Каменскій**, Титулярный Совѣтникъ **Бубновъ** и Поручикъ запаса **Бѣлокопытовъ**—Почетными Мировыми Судьями Бердичевскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: Безака—въ придворномъ званіи, а Миклашевскаго и Косыча—въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

№ 53, іюня 26 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Управляющій Канцеляріею Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Совѣтникъ **Леонтьевъ**—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Втораго Департамента Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Соболевъ**—Прокуроромъ Омской Судебной Палаты; Товарищъ Прокурора Харьковской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Снопко**—Предсѣдателемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Рязанскаго Статскій Совѣтникъ **Воронинъ** и Саратовскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Тимротъ** и Судебный Слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ округа Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Юшневскій**—Товарищами Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ: первый—Московской, второй—Саратовской и послѣдній—Харьковской, изъ нихъ Юшневскій согласно прошенію; Товарищъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Аникіевъ**—Членомъ С.-Петербургской Судебной Палаты и Членъ Кіевскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Ткаченко**—Товарищемъ Предсѣдателя того же Окружнаго Суда, оба согласно прошеніямъ; Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Квашнинъ-Самаринъ**—Прокуроромъ Архангельскаго Окружнаго Суда; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Кобрино-Пружанскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Масловскій**, Судебный Слѣдователь 1-го участка г. Екатеринослава, округа Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Кучинскій** и Причисленные къ Министерству, Коллежскіе Ассесоры: **Доманинъ** и **Примо**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Ковенскаго, второй—Екатеринославскаго, третій—Кашинскаго и послѣдній—Усть-Медвѣдицкаго, изъ нихъ Кучинскій согласно прошенію; состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Рѣчицко-Мозырскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Черняховскій**—Мировымъ Судьею г. Томашова, 2-го округа Люблинской губерніи; Добавочный Мировой Судья Бѣльскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Покотило** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской

Судебной Палатѣ, Коллежскій Ассесоръ **Прилуцкій**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Вилкомирскаго, а второй—Кременецкаго; Товарищъ Предсѣдателя Троицкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Бусыгинъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Троицкаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Новоладожскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Контрымъ**—Городскимъ Судьею г. Новой-Ладоги; состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Игуменскаго округа, Губернскій Секретарь **Турцевичъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Казанской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь **Кочневъ**—Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: первый—Владивостокскаго, 10-го участка, а второй—Читинскаго, 13-го участка; Добавочный Мировой Судья округа Асхабадскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Гонорскій**—Мировымъ Судьею 2-го участка Ошскаго уѣзда; Помощникъ Секретаря Ташкентской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Векиловъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Асхабадскаго Окружнаго Суда.

Переводятся *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи*: Земскіе Начальники: 4-го участка Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Веселовскій** и 2-го участка Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Орловъ** — Городскими Судьями: Веселовскій—2-го участка г. Царицына, а Орловъ—г. Кашина.

Перемѣщаются: Прокуроръ Омской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ераковъ**—Прокуроромъ Иркутской Судебной Палаты; Предсѣдатель Иркутскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-**Паркау**—Предсѣдателемъ Тульскаго Окружнаго Суда; Прокуроръ Пензенскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Микулинъ**—Прокуроромъ Саратовскаго Окружнаго Суда; Членъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Бенедиктовъ**—Членомъ Московскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Мировой Судья г. Томашова, 2-го округа Люблинской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Лебединцевъ** - Мировымъ Судьею 2-го участка г. Ченстохова, 2-го округа Петроковской губерніи; Городской Судья г. Новой-Ладоги, Коллежскій Ассесоръ **Фальбергъ**—Городскимъ Судьею 2-го участка г. Кронштадта; Мировой Судья 2-го участка Ошскаго уѣзда, Губернскій Секретарь **Левицкій**—Мировымъ Судьею 1-го участка Маргеланскаго уѣзда.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Кишиневскаго, по важнѣйшимъ дѣламъ, Статскій Совѣтникъ **Колтовской** и Калужскаго, 1-го участка Мосальскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Орловъ**, оба по случаю причисленія къ Министерству.

Увольняются *отъ службы: согласно прошеніямъ*: Судебный Слѣдователь 1-го участка Житомірскаго уѣзда, округа Житомірскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Заваліевскій**; Городской Судья г. Шлиссельбурга, Надворный Совѣтникъ **Шимановскій**.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Мировой Судья 2-го участка г. Ченстохова, 2-го округа Петроковской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Высоцкій** и Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Троицкаго

уѣзда, округа Троицкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Іессенъ**, оба съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Членъ Пермскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Богдановичъ**; Архиваріусъ Московскаго Архива Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Холмогоровъ**.

№ 56, отъ 1-го іюля 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Громницкій** – Предсѣдателемъ Департамента той же Судебной Палаты; Прокуроръ Асхабадскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Латынинъ**—Товарищемъ Прокурора Ташкентской Судебной Палаты; Товарищъ Предсѣдателя Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Фортунатовъ** – Членомъ Московской Судебной Палаты и Членъ Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Матвѣевъ** – Товарищемъ Предсѣдателя того же Окружнаго Суда, оба согласно прошеніямъ; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Каменецкаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Навроцкій** и Участковый Мировой Судья Литинскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Палеологъ**—Предсѣдателями Съѣздовъ Мировыхъ Судей тѣхъ же округовъ, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе; Участковый Мировой Судья Балтскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Якубовскій**—въ Летичевскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, и Участковымъ Мировымъ Судьею; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Одесской Судебной Палатѣ, Губернскій Секретарь **Илькевичъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Литинскаго округа; Ординарный Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тарасовъ**, Васильковскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Губернскій Секретарь **Ильяшенко**, Старшій по Кіевской губерніи, Васильковскій Уѣздный Врачъ, Статскій Совѣтникъ **Гаевскій**, Статскій Совѣтникъ **Шиповскій** и отставной Капитанъ **Ковалевъ** – Почетными Мировыми Судьями Васильковскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Кіевскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Хойнацкій**, Уѣздные Предводители Дворянства: Лубенскій, Почетный Мировой Судья Лубенскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Ограновичъ** и Звенигородскій, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Коллежскій Ассесоръ **Шидловскій**, Мировой Посредникъ 2-го участка Звенигородскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Засенко**, Звенигородскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Радецкій**, Почетный Смотритель Звенигородскаго двухкласснаго училища, Инженеръ-Технологъ **Сироткинъ**, Причисленные къ Министерству Юстиціи Коллежскіе Ассесоры: **Багриновскій** и **Адасовскій**, дворяне: **Моссаковскій** и **Преснухинъ** и Кор-

нетъ запаса **Лерхе**—Почетными Мировыми Судьями Звенигородскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ шести - въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Шидловскаго, сверхъ того, въ придворномъ званіи, и Багриновскаго и Адасовскаго—причисленными къ Министерству; Каневскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ **Суковкинъ**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Губернскій Секретарь **Максимовъ**, Коллежскій Ассесоръ Владиславъ **Монтрезоръ**, Лейтенантъ запаса **Гаевскій**, Коллежскій Секретарь Артуръ **Монтрезоръ** и потомственный почетный гражданинъ **Пото**—Почетными Мировыми Судьями Каневскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: Суковкина—въ занимаемой имъ должности, а Максимова—причисленнымъ къ Министерству; Липовецкій Уѣздный Предводитель Дворянства, въ должности Церемоніймейстера Высочайшаго Двора, Надворный Совѣтникъ графъ **Игнатьевъ**, Липовецкій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Сочава**, Депутатъ Кіевскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія графъ **Красицкій** и Причисленный къ Государственной Канцеляріи, Титулярный Совѣтникъ **Гудимъ-Левковичъ**—Почетными Мировыми Судьями Липовецкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ трехъ—въ означенныхъ должностяхъ, а послѣдняго—причисленнымъ къ Канцеляріи; Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства, Колежскій Совѣтникъ **Гладышевъ**—Редакторомъ того же Департамента; Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Чудновскій**—Товарищемъ Прокурора Таганрогскаго Окружнаго Суда Секретарь при Прокурорѣ Уральскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Марковъ**—Мировымъ Судьею Гурьевскаго уѣзда.

Перемѣщаются: Товарищъ Прокурора Ташкентской Судебной Палаты, Надворный Совѣтникъ **Носовичъ**—Товарищемъ Прокурора Московской Судебной Палаты; Члены Судебныхъ Палатъ: Омской, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Левентонъ** и Казанской, Статскій Совѣтникъ **Орловъ**—Членами Судебныхъ Палатъ: первый—Казанской, а второй—Московской, оба согласно прошеніямъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Уфимскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Щуровъ**, Иркутскаго: Коллежскіе Ассесоры **Мишинъ** и **Хлѣбниковъ** и Титулярный Совѣтникъ **Колоколовъ** и Архангельскаго, Титулярный Совѣтникъ **Хотяинцовъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Митавскаго, второй—Архангельскаго, третій—Кутаисскаго, четвертый—Вологодскаго и послѣдній—Владимірскаго.

Увольняются *отъ службы: согласно прошеніямъ*: Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Сувалкской губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-**Штейнъ**; Участковый Мировой Судья Армавирскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Богдановичъ** и Городской Судья г. Орска, Коллежскій Ассесоръ **Быховскій**, оба съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

согласно прошенію, по болѣзни, Редакторъ Перваго Департамента Министерства, Статскій Совѣтникъ **Зарудный**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

№ 58, іюля 6 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Андерсонъ**—Членомъ Ташкентской Судебной Палаты, согласно прошенію; Членъ Симферопольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Бикъ**—Прокуроромъ Асхабадскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію, съ 1 іюля; Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во Второмъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Дибайловъ**—Членомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; Городской Судья 1-го участка г. Оргѣева, Титулярный Совѣтникъ **Соловьевъ** и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Судебныхъ Палатахъ: Одесской, Титулярный Совѣтникъ **Годило-Годлевскій** и Виленской, Коллежскій Секретарь **Штейнбергъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: Соловьевъ—Винницкаго, Годило-Годлевскій—Проскуровскаго и Штейнбергъ - Россіенскаго; Радомысльскій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Генералъ-Маіоръ баронъ **Унгернъ - Штернбергъ**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Радомысльскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Петровъ**, Мировой Посредникъ 1-го участка Радомысльскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Широковъ**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Полищукъ** и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ульскій**—Почетными Мировыми Судьями Радомысльскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ трехъ—въ означенныхъ должностяхъ, а Полищука—причисленнымъ къ Министерству; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Глассокъ**—Товарищемъ Прокурора Екатеринбургскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Захаревичъ**—Городскимъ Судьею г. Рославля; Добавочный Мировой Судья округа Томскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Дьяковъ**—Мировымъ Судьею 2-го участка Кузнецкаго уѣзда,

Перемѣщаются: Членъ Ташкентской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Гольдманъ**—Членомъ Харьковской Судебной Палаты, согласно прошенію; Прокуроръ Ташкентскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Трегубовъ**—Прокуроромъ Пензенскаго Окружнаго Суда: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Острогожскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Хоецкій**, Полтавскаго, Титулярный Совѣтникъ **Супруненко**, Сарапульскаго, Титулярный Совѣтникъ **Бармалѣевъ** и Тобольскаго, Коллежскій Секретарь **Кондратовичъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Полтавскаго, второй—Острогожскаго, третій—Казанскаго и послѣдній Сарапульскаго; Мировые Судьи: 1-го участка Ачинскаго уѣзда, Губернскій Секретарь **Дегтяревъ** и 18-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда **Андреевъ**—Мировыми Судьями: Дегтяревъ—2-го участка г. Красноярска, а Андреевъ—1-го участка Ачинскаго уѣзда.

Увольняются *отъ должности согласно прошеніямъ*: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Тимскаго уѣзда, округа

Курскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Бойко** и Городской Судья г. Рославля, Коллежскій Ассесоръ **Проненко**, оба по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

По тюремному управленію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Начальникъ Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Коллежскій Ассесоръ **Наркевичъ**.

№ 60, іюля 13 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Сквирскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Ассесоръ князь **Сайнъ-Витгенштейнъ**, Сквирскій Уѣздный Врачъ, Статскій Совѣтникъ **Омельяновскій**, Статскіе Совѣтники: **Вишневскій** и **Янковскій**, отставной Полковникъ **Пфейферъ** и Титулярные Совѣтники: **Нордштейнъ** и **Шульцъ**—Почетными Мировыми Судьями Сквирскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Суходольскій**, Таращанскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ **Репойто-Дубяго** и отставные: Генералъ-Маіоръ **Копанскій** и Штабсъ-Капитанъ **Самойловичъ**—Почетными Мировыми Судьями Таращанскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: Суходольскаго—въ придворномъ званіи, а Репойто-Дубяго—въ занимаемой имъ должности; Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, для ревизіонныхъ порученій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Живковичъ**, Предсѣдатель Уманскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Муромцевъ**, Членъ Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Незабитовскій**, Директоръ Уманскаго училища земледѣлія и садоводства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Леванда**, Ординарный Профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра, Статскій Совѣтникъ **Черновъ**, Предсѣдатель и Членъ отъ Правительства Уманско-Звенигородскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, Коллежскій Совѣтникъ **Турчановичъ**, Уманскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Секретарь князь **Трубецкой**, Мировой Посредникъ 1-го участка Уманскаго уѣзда, отставной Капитанъ **Жихаревъ**, Причисленные къ Министерству Юстиціи, Титулярные Совѣтники: **Добролюбовъ** и **Войтенко**, Статскій Совѣтникъ **Чириковъ**, отставной Ротмистръ **Мирасхеджи** и Поручикъ запаса арміи **Сусалинъ**—Почетными Мировыми Судьями Уманскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ восьми—въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Добролюбова и Войтенко—причисленными къ Министерству; Сенаторъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора графъ Алексѣй **Бобринскій**, Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Егермейстеръ Высочайшаго Двора **Балашевъ**,

Черкасскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ **Цымбалистовъ**, Черкасскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Нѣровецкій**, Черкасскій Городовой Врачъ, Надворный Совѣтникъ **Якубовскій**, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Статскій Совѣтникъ графъ Андрей **Бобринскій**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Сахновскій** и отставные: Генералъ-Маіоръ **Масаловъ** и Штабсъ-Ротмистръ графъ Левъ **Бобринскій**—Почетными Мировыми Судьями Черкасскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ пяти—въ занимаемыхъ ими должностяхъ и, сверхъ того, графа Алексѣя Бобринскаго—Гофмейстеромъ, а Балашева—Егермейстеромъ, и графа Андрея Бобринскаго—въ придворномъ званіи; Чигиринскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Титулярный Совѣтникъ **Давыдовъ**, Инспекторъ народныхъ училищъ Кіевской губерніи **Бутовичъ**, Чигиринскій Уѣздный Врачъ **Вуковъ**, Причисленные къ Министерству Юстиціи: Титулярный Совѣтникъ **Теляковскій** и Губернскій Секретарь **Черняховскій** и Титулярный Совѣтникъ **Бѣлокопытовъ**—Почетными Мировыми Судьями Чигиринскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ трехъ—въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Теляковскаго и Черняховскаго—причисленными къ Министерству.

По тюремному управленію.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Начальникъ Пултускаго уѣзда, Варшавской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Зюковъ**—Начальникомъ Варшавской главной уголовной тюрьмы.

№ 61, іюля 20 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*, Состоящій за штатомъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-**Энденъ**, съ 1 іюля, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ*, Коллежскій Ассесоръ **Десятскій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Новоушицкаго округа.

Назначаются: Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Новицкій**—Прокуроромъ Симферопольскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Нещеретовъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Козминскій**—Городскими Судьями: первый—г. Орска, а второй—г. Шлиссельбурга; Секретарь при Прокурорѣ Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь

Комаринецъ—Мировымъ Судьею 1-го участка Змѣиногорскаго уѣзда; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Иркутскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Ассесоръ **Соколовъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа того же Окружнаго Суда.

Утверждается Причисленный къ Министерству, командированный въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ для участія въ разрѣшеніи дѣлъ на правахъ Члена, Коллежскій Совѣтникъ **Моссинъ**—Товарищемъ Предсѣдателя того же Коммерческаго Суда, согласно избранію, на шесть лѣтъ, съ 22 іюня 1902 г.

Перемѣщаются: Участковый Мировой Судья Ковенскаго округа, Губернскій Секретарь **Марковъ**—участковымъ Мировымъ Судьею Виленскаго округа; Добавочный Мировой Судья округа Якутскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Ивановъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Читинскаго Окружнаго Суда.

Увольняются *отъ службы: по болѣзни*, Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Фирсовъ**, на основаніи ст. 229 Учр. Суд. Уст. (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.).

согласно прошенію, по болѣзни, Городской Судья г. Хвалынска, Статскій Совѣтникъ фонъ-**Гленъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій *исключается изъ списковъ* Товарищъ Предсѣдателя Московскаго Коммерческаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Молчановъ**.

По межевому управленію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Старшій Землемѣръ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Тарасовъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

№ 65, іюля 27 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Члены Виленскаго Окружнаго Суда: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники **Чеважевскій** и **Яковлевъ** и Статскій Совѣтникъ **Манжевскій**, Виленскій Губернскій Врачебный Инспекторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Яцута**, Членъ отъ Правительства Виленскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Коллежскій Совѣтникъ **Ивановъ**, Членъ, завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Виленскаго Губернскаго по воинской повинности Присутствія, Статскій Совѣтникъ **Крыловъ**, Виленскій Городской Голова, отставной Генералъ-Лейтенантъ **Бертгольдтъ**, Трокскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ **Пейкеръ**, Старшій Дѣлопроизводитель Канцеляріи Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Ассесоръ **Скалонъ**, Мировые Посредники Виленскаго уѣзда: 2-го участка, Титулярный Совѣтникъ **Гошкевичъ** и 1-го участка, Коллежскій Секретарь **Ивановъ**, Чиновникъ особыхъ порученій при

Министрѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Коллежскій Ассесоръ графъ **Тышкевичъ**, Уѣздные Врачи: Виленскій, Коллежскій Совѣтникъ **Подвальниковъ**, и Трокскій, Коллежскій Совѣтникъ **Савицкій**, отставной Генералъ-Лейтенантъ **Божеряновъ**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бобровскій**, отставной Поручикъ **Божеряновъ** и дворянинъ **Соколовскій**—Почетными Мировыми Судьями Виленскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ четырнадцати въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а графа Тышкевича, сверхъ того, и въ придворномъ званіи.

№ 66, августа 1 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ*, Тайный Совѣтникъ **Стратоновъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею по Черноморской губерніи, на текущее, съ 1 января 1900 г., трехлѣтіе.

Назначаются: добавочный Мировой Судья 1-го округа Ломжинской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Фуссъ** и Мировой Судья г. Кольно, того же округа, Коллежскій Ассесоръ **Котелевскій**—одинъ на мѣсто другаго, изъ нихъ послѣдній согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Владивостокскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ фонъ-**Бунге**—Помощникомъ Военнаго Губернатора острова Сахалина; Почетный Опекунъ Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи, по С.-Петербургскому онаго Присутствію, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора князь **Друцкой-Любецкой**, Дисненскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Теребеневъ**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Статскій Совѣтникъ **Шульцъ** и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Заіончковскій**—Почетными Мировыми Судьями Дисненскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ двухъ—въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а князя Друцкаго-Любецкаго, сверхъ того, Шталмейстеромъ, и Шульца—причисленнымъ къ Министерству; Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Дембовецкой**, Лидскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Надворный Совѣтникъ фонъ-**Виттъ**, Мировой Посредникъ 1-го участка Лидскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Ягодовскій**, Лидскій Городовой Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Реннертъ**, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Надворный Совѣтникъ **Филипповъ** и отставной Генералъ-Маіоръ **Пржибытко**—Почетными Мировыми Судьями Лидскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ четырехъ—въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Филиппова—въ придворномъ званіи; Свенцянскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ **Лишкинъ**, Старшій Дѣлопроизводитель VI класса Главнаго Управленія кораблестроенія и снабженій, Надворный Совѣтникъ **Штейнъ**, Мировой Посредникъ 1-го участка Свенцянскаго уѣзда, Поручикъ запаса **Мачутадзе**, Причисленные къ Министерству Юстиціи: Коллежскій Секретарь **Уляницкій** и Губернскій Секретарь **Вержбицкій**, Дѣйствительный Статскій Со-

вѣтникъ **Штейнъ** и Коллежскій Секретарь **Красовскій**—Почетными Мировыми Судьями Свенцянскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ трехъ—въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Уляницкаго и Вержбицкаго—причисленными къ Министерству; Ошмянскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Ассесоръ графъ **Татищевъ**, Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя: 2-го участка Ошмянскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Бокитько** и 1-го участка Вилейскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Воскобойниковъ**, Мировой Посредникъ 2-го участка Ошмянскаго уѣзда, Поручикъ запаса **Постовскій**, Вилейскій Уѣздный Врачъ **Дорошевскій**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Суковскій**, отставной Генералъ-Маіоръ **Ивановъ**—и дворянинъ **Снитко** Почетными Мировыми Судьями Сморгонскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ пяти—въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Суковскаго—причисленнымъ къ Министерству; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Саратовскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Веретенниковъ**—Городскимъ Судьею г. Кузнецка.

Перемѣщается Городской Судья г. Кузнецка, Надворный Совѣтникъ **Кентенъ-де-Румаре**—Городскимъ Судьею г. Хвалынска.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Почетный Мировой Судья округа Ставропольскаго Окружнаго Суда, отставной Генералъ-Маіоръ **Мачканинъ**; Товарищъ Прокурора Казанскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Сапожниковъ** и Городской Судья 2-го участка г. Чистополя, Титулярный Совѣтникъ **Манасеинъ**, оба по случаю причисленія ихъ къ Министерству Юстиціи; Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда Коллежскій Ассесоръ **Гарднеръ**, съ 1 іюля, по случаю причисленія его къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію по болѣзни*, Городской Судья 1-го участка г. Тулы, Надворный Совѣтникъ **Колесовъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

№ 67, августа 10 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Псковскій Вице-Губернаторъ, въ должности церемоніймейстера Высочайшаго Двора, Коллежскій Совѣтникъ графъ Константинъ **Паленъ**, Уѣздные Предводители Дворянства: Гольдингенскій, баронъ Максъ фонъ-деръ-**Остенъ-Сакенъ** и Виндавскій баронъ Христіанъ фонъ-деръ-**Остенъ-Сакенъ**, Директоръ Прибалтійской учительской семинаріи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Федоръ **Страховичъ**, Виндавскій Уѣздный Врачъ, Статскій Совѣтникъ Фердинандъ **Вальдгауеръ**, Надворный Совѣтникъ баронъ Александръ **Беръ**, отставной Поручикъ баронъ Георгій **Зассъ**, Докторъ медицины Владиміръ **Таубе**, Почетный гражданинъ Эдуардъ **Бальфуръ** и баронъ Іоганъ фонъ-**Беръ** Почетными Мировыми Судьями Виндаво-Гольдингенскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставле-

ніемъ изъ нихъ первыхъ пяти въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а графа Палена, сверхъ того, и въ должности Церемоніймейстера; Гробинскій Уѣздный Предводитель Дворянства баронъ Николай **Мантейфель**, Городскіе Головы: Либавскій, Коллежскій Совѣтникъ Германъ **Адольфи** и Газенпотскій, Коллежскій Секретарь Вильгельмъ **Гротъ**, Членъ Либавской Городской Управы, Надворный Совѣтникъ Федоръ **Ульманъ**, Коллежскій Совѣтникъ Карлъ **Реманъ**, Коллежскій Ассесоръ Гавріилъ **Семиколѣновъ**, оставной Штабсъ-Ротмистръ баронъ Петръ **Оффенбергъ**, отставной Поручикъ гвардіи Александръ фонъ-деръ-**Лауницъ** и дворянинъ Христофоръ фонъ-**Шредерсъ**—Почетными Мировыми Судьями Газенпотъ-Гробинскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ четырехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Курляндскій Гебернаторъ, въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій **Свербеевъ**, Курляндскій Губернскій Предводитель Дворянства, въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ графъ Гуго **Кейзерлингъ**, Уѣздные Предводители Дворянства: резидующіе въ г. Митавѣ: въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Статскій Совѣтникъ графъ Владиміръ **Рейтернъ** баронъ **Нолькенъ** и Статскій Совѣтникъ баронъ Максимильянъ фонъ-деръ-**Роппъ**, Баускій, Коллежскій Секретарь графъ Павелъ **Паленъ** и Добленскій, Германъ фонъ-**Бахъ**, Товарищъ Предсѣдателя Митавскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Михаилъ **Волковицкій**, Директоръ Митавскаго реальнаго училища, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фридрихъ **Кульбергъ**, Митавскій Городской Голова, Статскій Совѣтникъ Федоръ фонъ-**Энгельманъ**, Причисленный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Секретарь князь Анатолій **Ливенъ**, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: баронъ Александръ фонъ-деръ-**Брюггенъ** и баронъ Эдуардъ фонъ-**Ганъ**, Губернскій Секретарь баронъ Александръ **Беръ**, отставной Поручикъ гвардіи графъ Леонидъ **Паленъ**, графъ Павелъ **Медемъ** и баронъ Оттонъ фонъ-деръ-**Остенъ-Сакенъ**—Почетными Мировыми Судьями Митаво-Баускаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ девяти въ занимаемыхъ ими должностяхъ, Свербеева и графа Кейзерлинга, сверхъ того, и въ должности Гофмейстера, графа Рейтерна барона Нолькена въ придворномъ званіи, а князя Ливена причисленнымъ къ означенному Министерству; Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Константинъ **Паленъ**, Туккумскій Уѣздный Предводитель Дворянства графъ Фридрихъ **Медемъ**, Туккумскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ Николай **Торбанъ**, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Статскій Совѣтникъ графъ Петръ **Паленъ**, отставной Поручикъ графъ Конрадъ **Медемъ**, графъ Александръ **Коскулъ**, князь Георгій **Ливенъ** и баронъ Карлъ фонъ-деръ-**Рекке**—Почетными Мировыми Судьями Туккумъ Тальсенскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ и, сверхъ того, графа Константина Палена въ званіи Статсъ-Секретаря, а графа Петра Палена—въ придворномъ званіи; Уѣздные Предводители Дворянства: Иллукстскій, баронъ Генрихъ **Ганъ** и Фридрихштадтскій, баронъ Георгій **Беръ**, Якобштадтскій Городской Голова, Коллежскій Секретарь Карлъ **Остергофъ**, Эрнстъ фонъ-**Вальтеръ-Виттенгеймъ**, баронъ Евгеній **Гааренъ** и баронъ Адольфъ

фонъ-**Ганъ**—Почетными Мировыми Судьями Фридрихштадтъ-Иллукстскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Почетный Попечитель Нарвской гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Адольфъ **Ганъ**, отставной Полковникъ Николай фонъ-**Денъ**, отставной Штабсъ-Ротмистръ, баронъ Евгеній **Каульбарсъ**, Альфредъ фонъ-**Беръ**, Оттонъ фонъ-**Веттеръ-Розенталь**, баронъ Александръ **Майдель**, Генрихъ фонъ-**Неффъ**, баронъ Эрнстъ **Унгернъ-Штернбергъ**, баронъ Павелъ **Фитингофъ**, баронъ Альфредъ **Шиллингъ**, баронъ Георгій **Штакельбергъ** и баронъ Константинъ **Штакельбергъ**—Почетными Мировыми Судьями Везенбергъ-Вейсенштейнскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Гана Почетнымъ Попечителемъ Нарвской гимназіи; Ландратъ Эстляндскаго Дворянства, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, баронъ Оттонъ **Будбергъ**, Эстляндскій Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сократъ **Диринъ**, Гапсальскій Уѣздный Депутатъ Дворянства, Членъ Гапсальскаго Дворянскаго Спротскаго Суда Фридрихъ фонъ-**Людеръ**, Ревельскій Городской Голова Иванъ фонъ-**Гукъ**, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ баронъ Андрей **Майдель**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ **Чумиковъ**, Александръ фонъ-**Веймарнъ**, баронъ Оскаръ **Гойнингенъ-Гюне**, графъ Эмиль **Игельштромъ**, баронъ Богданъ **Майдель**, Георгій фонъ-**Петцъ**, баронъ Федоръ **Пилларъ-фонъ-Пильхау**, Класъ фонъ-**Раммъ**, баронъ Рихардъ **Розенъ**, баронъ Густавъ **Таубе**, баронъ Романъ **Таубе**, баронъ Константинъ **Унгернъ-Штернбергъ**, баронъ Карлъ-Отто **Штакельбергъ** и дворянинъ Вильгельмъ фонъ-**Штральборнъ**—Почетными Мировыми Судьями Ревельско-Гапсальскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ четырехъ на занимаемыхъ ими должностяхъ и барона Будберга и барона Майделя въ придворномъ званіи.

№ 69, августа 16-го дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Шадурскій**—Прокуроромъ Вологодскаго Окружнаго Суда; Уральскій Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ **Иславинъ**, Уральскій Областной Инженеръ Надворный Совѣтникъ **Небароновъ**, Старшій Совѣтникъ Уральскаго Областнаго Правленія, Коллежскій Совѣтникъ **Поддьяковъ**, Совѣтникъ того же Областнаго Правленія, Надворный Совѣтникъ **Бизяновъ**, Директоръ Уральскаго реальнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Свѣшниковъ**, Преподаватель, исполняющій обязанности Инспектора того же реальнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Поповъ**, Заслуженные Преподаватели названнаго реальнаго училища, Статскіе Совѣтники: **Есыревъ** и **Звягинъ**, Смотритель Уральскаго духовнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Бѣляевъ**, Инспекторъ названнаго духовнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Соколовъ**, Старшій Преподаватель того же духовнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Глубоковскій** и отставные: Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ медицины **Скворкинъ**,

Войсковые Старшины: **Бородинъ** и **Еремин**ъ, Капитанъ **Бородинъ** и Губернскій Секретарь **Черняевъ**—Почетными Мировыми Судьями округа Уральскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 14 мая 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ одиннадцати въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Перемѣщаются: Прокуроръ Вологодскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Лядовъ**—Прокуроромъ Рязанскаго Окружнаго Суда; Товарищъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ князь **Урусовъ**—Товарищемъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда.

По тюремному управленію.

Умершій *исключается изъ списковъ* Енисейскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Статскій Совѣтникъ **Ласкаревъ**, съ 5 іюля.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 18, отъ 30-го мая 1902 года.

Опредѣляются *въ службу:* окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскихъ университетахъ: съ дипломомъ второй степени— **Еськовъ** и **Никольскій** и съ званіемъ дѣйствительнаго студента—**Кропотовъ**— въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій: Еськовъ и Кропотовъ—въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента, а Никольскій—въ канцелярію перваго департамента Правительствующаго Сената.

Причисляются *къ Министерству, согласно прошеніямъ:* помощникъ дѣлопроизводителя X класса Временной Канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, титулярный совѣтникъ **Стромиловъ**—съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности и съ откомандированіемъ въ распоряженіе финляндскаго Генералъ Губернатора, съ 1 мая 1902 года;

уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 мая 1902 года за № 35 отъ должности согласно прошенію, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 3 участка Винницкаго уѣзда, округа Каменецъ Подольскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Никольскій** и секретарь при прокурорѣ Витебскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Карасевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Никольскій—2 участка Винницкаго уѣзда, округа Каменецъ Подольскаго окружнаго суда, съ 3 мая 1902 года, Карасевъ—3 участка Перновскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ:* причисленные къ Министерству Юстиціи: статскій совѣтникъ **Масловскій** — съ мундиромъ, прежде занимаемой имъ должности члена консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, присвоеннымъ, съ 28 мая 1902 года, командированный къ исправленію должности секретаря Герольдмейстера департамента герольдіи, статскій совѣтникъ **Огарковъ**—съ мундиромъ, названной долж-

ности присвоеннымъ, съ 1 мая 1902 года, и командированный для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, губернскій секретарь **Липсъ**.

По Губернскимъ учрежденіямъ: назначается: дворянинъ Владиславъ **Бѣлицкій**—гминнымъ судьею 3 округа Влощовскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію:* гминный судья 3 округа Лодзинскаго уѣзда Владиславъ **Мендржецкій**.

№ 19, отъ 5-го іюня 1902 года.

Причисляются *Къ Министерству*: и. д. секретаря Новочеркасскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Карповъ**, секретарь при прокурорѣ Пермскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Богословскій** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при судебныхъ палатахъ: Московской, коллежскій секретарь **Филиповичъ** и Варшавской: коллежскій ассесоръ **Поповъ**, титулярный совѣтникъ **Федоровъ** и коллежскій секретарь **Алексѣевъ** и при окружныхъ судахъ: Владимірскомъ, коллежскій секретарь **Благонравовъ**, Люблинскомъ, коллежскій секретарь **Сѣнгалевичъ**, Сарапульскомъ, титулярный совѣтникъ **Фрейтагъ**, Петроковскомъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, **Винклеръ** и Тверскомъ, коллежскій секретарь **Морошкинъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Карповъ—1 участка Городищенскаго уѣзда, округа Пензенскаго окружнаго суда, Богословскій—3 участка Соликамскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, Филиповичъ—1 участка Гжатскаго уѣзда, округа Смоленскаго окружнаго суда, Поповъ—г. Калиша, Федоровъ—Конинскаго уѣзда, округа Калишскаго окружнаго суда, Алексѣевъ—Млавскаго уѣзда, округа Плоцкаго окружнаго суда, Благонравовъ—2 участка Макарьевскаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, Сѣнгалевичъ—Кольненскаго уѣзда, округа Ломжинскаго окружнаго суда, Фрейтагъ—1 участка Камышловскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда, Винклеръ—3 участка округа Владивостокскаго окружнаго суда, Морошкинъ—1 участка Новоторжскаго уѣзда, округа Тверскаго окружнаго суда;

и. д. помощника секретаря Харьковскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Соколовъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ главное тюремное управленіе, согласно прошенію, съ 1 мая 1902 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 1 участка Городищенскаго уѣзда, округа Пензенскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Потемкинъ**—въ 1 участокъ Пензенскаго уѣзда, Кольненскаго уѣзда, округа Ломжинскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Ольденборгеръ**—въ г. Ломжу, Млавскаго уѣзда, округа Плоцкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Егоровъ**—въ Липновскій уѣздъ, округа того же окруж-

наго суда, 3 участка Соликамскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Богословскій**—во 2 участокъ того же уѣзда, и округа Гродненскаго окружнаго суда: 1 участка Волковыскаго уѣзда, губернскій секретарь **Селезневъ**—въ 1 участокъ Сокольскаго уѣзда, 2 участка Бѣльскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Васильевъ**—въ 1 участокъ Волковыскаго уѣзда и 1 участка Сокольскаго уѣзда, коллежскій секретарь **Донцовъ**—во 2 участокъ Бѣльскаго уѣзда.

По Правительствующему Сенату: опредѣляется *въ службу*: сынъ губернскаго секретаря Михаилъ **Боровскій**—канцелярскимъ служителемъ канцеляріи втораго департамента Правительствующаго Сената, съ 7 мая 1902 года.

Увольняется *отъ службы*: канцелярскій служитель перваго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь баронъ **фонъ-Гротгусъ**—согласно прошенію, по болѣзни, съ 3 мая 1902 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: Захаръ **Туровѣровъ**—гминнымъ судьею 1 округа Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: присяжный переводчикъ при Кишиневскомъ окружномъ судѣ **Экономопуло**.

Переименовывается: и. д. судебнаго слѣдователя Ѳеодосійскаго уѣзда, округа Симферопольскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Москальскій**—и. д. судебнаго слѣдователя 1 участка того же уѣзда.

№ 20, отъ 20-го іюня 1902 года.

Назначается: причисленный къ Министерству Юстиціи, статскій совѣтникъ фонъ-**Глезеръ**—дѣлопроизводителемъ перваго департамента сего Министерства, съ 28 марта 1902 года.

Причисляются *къ Министерству*: секретарь при прокурорѣ, Нижегородскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Шаповаленко** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ, Виленскомъ, губернскій секретарь **Бокитько** и Екатеринославскомъ, титулярный совѣтникъ **Жигачевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: первый—2 участка Лукояновскаго уѣзда, округа Нижегородскаго окружнаго суда, второй—2 участка Рѣчицкаго уѣзда округа Минскаго окружнаго суда, и послѣдній—2 участка Славяносербскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда.

Причисляются *къ первому департаменту Министерства*: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургской судебной палатѣ, титулярный совѣтникъ **Случевскій**—съ откомандированіемъ для занятій въ юрисконсультскую часть и съ увольненіемъ отъ настоящаго званія, согласно прошенію, съ 27 мая 1902 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 3 участка Пензенскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Игнатьевъ** и 2 участка Лукояновскаго уѣзда, округа Нижегородскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ

Сперанскій—къ исправленію должностей: первый—старшаго нотаріуса Пензенскаго окружнаго суда и второй - судебнаго слѣдователя 2 участка Нижегородскаго уѣзда.

Отзывается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію общаго собранія и соединеннаго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ **Залеманъ**—изъ означенной командировки, согласно прошенію.

Увольняется *отъ должности:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3 участка Баталпашинскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, магистръ богословія **Мазарекъ**—по случаю назначенія его нотаріусомъ с. Армавиръ, Кубанской области, съ 21 мая 1902 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни:* причисленный къ Министерству Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Мануйленко**—съ 1 мая 1902 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Бакинскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Мушеговъ**—помощникомъ мироваго судьи Тіонетскаго отдѣла, округа Тифлисскаго окружнаго суда;

Сигизмундъ **Качковскій**—гминнымъ судьею 1 округа Кольскаго уѣзда, Калишской губерніи

Утверждаются, по выборамъ, гминными судьями, по Калишской губерніи: Освальдъ **Ботнеръ**—II округа Калишскаго уѣзда, Викентій **Орловскій**—V округа, Іосифъ **Курцевскій**—VI округа Турекскаго уѣзда, Іосифъ **Кобержицкій**—I округа, Емельянъ **Дрецкій**—V округа Сѣрадзскаго уѣзда, Владиміръ **Моржицкій** VI округа, Сигизмундъ **Тачановскій**—VII округа Велюнскаго уѣзда, Янъ **Зелинскій**—V округа Кольскаго уѣзда, Казиміръ **Грыжевскій**—IV округа Лепчицкаго уѣзда, Францъ **Колитовскій**—III округа Конинскаго уѣзда и Станиславъ **Дымецкій**—III округа Слупецкаго уѣзда.

№ 21, отъ 20-го іюня 1902 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенные Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству отъ должностей, согласно прошеніямъ: отъ 30 мая 1902 года за № 46, бывшій участковый мировой судья Сквирскаго округа, статскій совѣтникъ **Левитскій** и отъ 8 іюня 1902 года за № 48: исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Боровичскаго уѣзда, округа Новгородскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Табулевичъ** и бывшій городской судья г. Валдая, коллежскій секретарь **Левашовъ**; секретарь Стародубскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Пурикъ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при С.-Петербургской судебной палатѣ, титулярный совѣтникъ **Левбергъ** и при окружныхъ судахъ: С.-Петербургскомъ, коллежскій секретарь **Гурчинъ**, Луцкомъ, титулярный совѣтникъ **Зайцевъ**, Витебскомъ, титулярный совѣтникъ **Янковскій**, Одесскомъ, коллежскій секретарь **Чхенкели** и Владикавказскомъ, коллеж-

скій секретарь **Евстафьевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: старшаго нотаріуса Стародубскаго окружнаго суда—Левитскій и судебнаго слѣдователя: Левбергъ—1 участка Новгородскаго уѣзда, Табулевичъ—1 участка, Левашевъ—2 участка Боровичскаго уѣзда, округа Новгородскаго окружнаго суда, Гурчинъ—2 участка Тихвинскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Пурикъ—4 участка Ровенскаго уѣзда, округа Луцкаго окружнаго суда, Зайцевъ—2 участка Кременецкаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Янковскій—2 участка Лепельскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, Чхенкели—2 участка Бендерскаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда и Евстафьевъ—1 участка Александровскаго уѣзда, округа Ставропольскаго окружнаго суда; изъ нихъ: Левитскій—съ 30 мая, Табулевичъ и Левашевъ—съ 8 іюня 1902 года.

Опредѣляется *въ службу*: окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, съ чиномъ губернскаго секретаря, **Матвѣевъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ первый департаментъ Министерства—съ 8 мая 1902 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 2 участка Бендерскаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Куликовскій**—въ 3 участокъ Одесскаго уѣзда, Великолуцкаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Вейль**—въ Холмскій уѣздъ, округа Великолуцкаго окружнаго суда, 3 участка Борисовскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Косинскій**—во 2 участокъ Кунгурскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, 2 участка Новозыбковскаго уѣзда, округа Стародубскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Ляховичъ**—въ 1 участокъ того же уѣзда, 4 участка Ровенскаго уѣзда, округа Луцкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Котляровъ**—во 2 участокъ Новозыбковскаго уѣзда, 1 участка Кіевскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Яценко**—въ 4 участокъ города Кіева, 2 участка Уманскаго уѣзда, округа Уманскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Юркевичъ**—въ 1 участокъ Кіевскаго уѣзда.

По Правительствующему Сенату: утверждается: исправляющій должность помощника оберъ-секретаря 1 Департамента Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ **Ридигеръ**—въ занимаемой имъ должности, съ 31 мая 1902 года;

опредѣляется *въ службу*: сынъ надворнаго совѣтника Николай **Ивановъ**—канцелярскимъ служителемъ сенатской типографіи, съ 31 мая 1902 года;

По губернскимъ учрежденіямъ: перемѣщается: судебный слѣдователь 4 участка гор. Кіева, статскій совѣтникъ **Борецкій**—во 2 участокъ г. Кіева.

Увольняется *отъ должности, на основаніи 497 ст. Учр. Суд. Уст.*: гминный судья 4 округа Холмскаго уѣзда **Покровскій**—съ 4 іюня 1902 года.

№ 22, отъ 27-го іюня 1902 года.

Назначаются: помощникъ дѣлопроизводителя IX класса перваго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій ассесоръ **Гейне**, причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій совѣтникъ **Сохраничевъ** и канцелярскій чиновникъ того же департамента Министерства, коллежскій регистраторъ **Блажеевичъ**—первый—младшимъ дѣлопроизводителемъ, второй—помощникомъ дѣлопроизводителя IX класса, согласно прошенію, и послѣдній—помощникомъ дѣлопроизводителя X класса перваго департамента Министерства Юстиціи, изъ нихъ: Гейне и Сохраничевъ—съ 8 іюня, а Блажеевичъ—съ 1 іюля 1902 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенные Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству отъ должностей, согласно прошеніямъ: отъ 30 мая за № 46—бывшіе: предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей 2 округа Сѣдлецкой губерніи, статскій совѣтникъ князь **Волконскій** и мировой судья 13 участка округа Читинскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Малевинскій** и отъ 8 іюня за № 48, бывшій товарищъ прокурора Вѣрненскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Ѳедоровъ**, изъ нихъ: Малевинскій со 2 апрѣля, князь Волконскій—съ 30 мая и Ѳедоровъ—съ 8 іюня 1902 года;

старшіе кандитаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: С.-Петербургскомъ, коллежскій секретарь **Клеменцъ**, Московскомъ, титулярный совѣтникъ **Эдельштейнъ**, Казанскомъ, коллежскій секретарь **Заварицкій**, Саратовскомъ: коллежскій секретарь **Завадскій** и титулярный совѣтникъ **Савичъ** и Екатеринодарскомъ, коллежскій секретарь **Чарековъ**,—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Клеменцъ—1 участка Вольмарскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, Эдельштейнъ—1 участка Медвѣженскаго уѣзда, округа Ставропольскаго окружнаго суда, Заварицкій—3 участка Бирскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, Завадскій—2 участка Камышинскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, Савичъ—2 участка Новоузенскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Чарековъ—3 участка Баталпашинскаго уѣзда, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 4 участка Лодзинскаго уѣзда, округа Петроковскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Александровъ**, Ласкаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Ивановъ**, 1 участка Перновскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Донченко** и 2 участка Новоузенскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Борисовъ**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Александровъ—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Петроковскаго окружнаго суда, Ивановъ—4 участка Лодзинскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Донченко—3 участка Ямпольскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда и Борисовъ—3 участка Балашовскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда.

По Правительствующему Сенату: назначаются: бывшій старшій землемѣрный помощникъ межевой канцеляріи, коллежскій ассесоръ **Виноградовъ** старшимъ землемѣромъ чертежной судебнаго департамента Правительствующаго Сената, съ 1 мая, и причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію перваго департамента Сената, титулярный совѣтникъ **Бобровъ**—помощникомъ оберъ-секретаря того же департамента, съ 1 іюня 1902 года;

утверждается: исправляющій должность помощника оберъ-секретаря перваго департамента Сената, титулярный совѣтникъ **Прибытковъ**—въ занимаемой имъ должности, съ 31 мая 1902 года;

По Губернскимъ Учрежденіямъ: переименовываются: исправляющіе должность судебнаго слѣдователя округа Сумскаго окружнаго суда: 1 участка Рыльскаго уѣзда, надворный совѣтникъ **Шульжинскій-Савичъ**, Путивльскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Кендро** и 2 участка Рыльскаго уѣзда, надворный совѣтникъ **Чистяковъ**- исправляющими должность судебнаго слѣдователя: первый—2 участка Путивльскаго уѣзда, второй—1 участка того же уѣзда и послѣдній—Рыльскаго уѣзда.

По главному тюремному управленію: назначается: помощникъ II разряда начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, надворный совѣтникъ **Никитинъ** — канцелярскимъ чиновникомъ главнаго тюремнаго управленія, съ 1 іюня 1902 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнью*: канцелярскій служитель 2 разряда главнаго тюремнаго управленія, неимѣющій чина Петръ **Бродскій**, съ 1 іюня 1902 года.

№ 23, отъ 30-го іюня 1902 года.

Опредѣляются *въ службу*: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, **Племянниковъ** и отставной коллежскій секретарь **Червинскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ первому департаменту сего Министерства и съ откомандированіемъ для занятій: первый—въ статистическое отдѣленіе, съ 13 іюня, а послѣдній—въ юрисконсультскую часть, съ 18 іюня 1902 года.

Назначаются: младшій дѣлопроизводитель перваго департамента Министерства Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Кочуковъ**, помощники дѣлопроизводителя IX класса департаментовъ: перваго, титулярный совѣтникъ **Меллеръ** и втораго, коллежскій секретарь баронъ **Аккурти фонъ-Кенигсфельсъ** и помощники дѣлопроизводителя X класса: перваго департамента, титулярный совѣтникъ **Романовъ** и втораго, коллежскій ассесоръ **Мечинскій**—Кочуковъ—дѣлопроизводителемъ, Меллеръ—младшимъ дѣлопроизводителемъ, Романовъ—помощникомъ дѣлопроизводителя IX класса перваго департамента, баронъ Аккурти-фонъ-Кенигсфельсъ—младшимъ дѣлопроизводителемъ, Мечинскій—помощникомъ дѣлопроизводителя IX класса втораго департамента Министерства Юстиціи,—всѣ съ 1 іюля 1902 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенные Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству отъ должностей, согласно прошеніямъ: отъ 15 іюня за № 50, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 4 участка Пермскаго уѣзда, статскій совѣтникъ **Ловчиновскій** и бывшій городской судья гор. Козельца, коллежскій ассесоръ **Деревянко** и отъ 26 іюня 1902 года за № 53, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Кишиневскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Колтовской**; помощникъ секретаря Варшавской судебной палаты, коллежскій секретарь **Виноградскій** и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Самарскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Кукурановъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя, Колтовской—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Кишиневскаго окружнаго суда, Ловчиновскій—5 участка Красноуфимскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, Деревянко—Козелецкаго уѣзда, округа Черниговскаго окружнаго суда, Виноградскій—Гарволинскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго окружнаго суда и Кукурановъ—3 участка Самарскаго уѣзда, округа Самарскаго окружнаго суда, изъ нихъ: Ловчиновскій и Деревянко—съ 15 іюня и Колтовской—съ 26 іюня 1902 года;

младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской судебной палатѣ, губернскій секретарь **Курчъ-съ-Сотвы-Севрукъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ судебный департаментъ Правительствующаго Сената.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 3 участка Брестскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Цвѣтаевъ** и 4 участка Красноуфимскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Борисовъ**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: первый—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Ковенскаго окружнаго суда и второй—4 участка Пермскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда.

Отзывается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Сташовскаго уѣзда, округа Радомскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Захарченко**—изъ означенной командировки.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка г. Тулы, коллежскій совѣтникъ **Мелодіевъ**—съ мундиромъ, должности судебнаго слѣдователя присвоеннымъ.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Кавтарадзе**—помощникомъ мироваго судьи Нухинскаго отдѣла, завѣдывающимъ Бумскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда;

гминными судьями: по Петроковской губерніи: Даніилъ **Тхоржевскій**—IV округа Петроковскаго уѣзда, Осипъ **Василовскій**—VII округа того же уѣзда и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской судебной палатѣ, губернскій секретарь Вацлавъ **Мощенскій**—II округа Бендинскаго уѣзда; по Сѣдлецкой губерніи: Касьянъ **Кирієнко**—

II округа Венгровскаго уѣзда, Михаилъ **Мазуркевичъ**—V округа Гарволинскаго уѣзда, Леонидъ **Котовъ**—II округа Луковскаго уѣзда, Иванъ **Гоммелль**—II округа Соколовскаго уѣзда, Демьянъ **Жукъ**—II округа Бѣльскаго уѣзда, Александръ **Кутанинъ**—II округа Константиновскаго уѣзда, Федоръ **Синодскій**—II округа Радинскаго уѣзда и Евстафій **Шафаловичъ**—III округа того же уѣзда.

Перемѣщается: помощникъ мироваго судьи Нухинскаго отдѣла, завѣдующій Бумскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Бѣлоусовъ**—помощникомъ мироваго судьи того же отдѣла, завѣдующимъ Варташенскимъ слѣдственнымъ участкомъ.

Утверждаются *по выборамъ гминными судьями*: по Петроковской губерніи: Казиміръ **Вылязловскій**—I округа и Иванъ **Кемпфи**—III округа Петроковскаго уѣзда, Федоръ **Бончъ-Бруевичъ**—IV округа Брезинскаго уѣзда, Викентій **Лосковскій**—II округа Равскаго уѣзда, Антонъ **Ямброзинскій**—III округа и Антонъ **Кржентовскій**—IV округа Новорадомскаго уѣзда, Антонъ **Возницкій**—III округа и Корнелій **Плиссъ**—IV округа Ченстоховскаго уѣзда, Иванъ **Цѣплинскій**—III округа и Петръ **Борковскій**—VI округа Бендинскаго уѣзда, Чеславъ **Вестерскій**—I округа и Адамъ **Лебельтъ**—IV округа Лодзинскаго уѣзда и Станиславъ **Рогачевскій**—IV округа Ласкаго уѣзда; по Сѣдлецкой губерніи: Викентій **Рачинскій**—II округа и Станиславъ **Врочинскій**—V округа Сѣдлецкаго уѣзда, Станиславъ **Вычолковскій**—V округа Венгровскаго уѣзда, Антонъ **Дашевскій**—II округа Гарволинскаго уѣзда и Иванъ **Соммеръ**—V округа Луковскаго уѣзда.

Приглашается: почетный мировой судья Хоперскаго округа, области войска Донскаго, дворянинъ **Ежовъ**—въ составъ Хоперскаго окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, на трехлѣтіе 1901—1904 г.г.

№ 24, отъ 10-го іюля 1902 года.

Причисляется *къ Министерству*: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 15 іюня 1902 г. за № 50 отъ должности, бывшій мировой судья 1 участка Якутской округи, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Вишневскій**, съ 15 іюня 1902 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются помощниками мировыхъ судей во вновь образованные участки: помощники секретаря Тифлисской судебной палаты: титулярный совѣтникъ **Стрѣльбицкій** и губернскій секретарь **Гетенко**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Бакинскомъ, титулярный совѣтникъ **Марцинкевичъ** и коллежскій секретарь **Горовой**, и Тифлисскомъ: коллежскій секретарь **Агабаббековъ** и коллежскій секретарь **Витовичъ**—въ округѣ Тифлисскаго окружнаго суда; почетный мировой судья по Бугурусланскому уѣзду, губернскій секретарь **Красновъ**, бывшій участковый мировой судья Пинскаго округа, коллежскій ассесоръ **Прорѣховъ**, секретарь при прокурорѣ

Кутаисскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Гуревичъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Кутаисскомъ, коллежскій секретарь **Глаголевъ**, коллежскій секретарь **Назаровъ** и губернскій секретарь **Ивановъ**, Новочеркасскомъ, губернскій секретарь **Ширявскій** и Екатеринодарскомъ, титулярный совѣтникъ **Павловичъ**, и причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, губернскій секретарь **Студенцовъ**—въ округѣ Кутаисскаго окружнаго суда; бывшій помощникъ мироваго судьи Шушинскаго отдѣла, коллежскій секретарь **Лѣсніовскій**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Елисаветпольскомъ, титулярные совѣтники: **Васильевъ** и **Теръ-Исраеловъ**, коллежскіе секретари: **Издебскій** и **Троицкій**, губернскій секретарь **Хомичъ** и окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Клебановскій**, Владикавказскомъ, коллежскій ассесоръ **Петровъ** и Тифлисскомъ, коллежскій секретарь **Чиловъ**—въ округѣ Елисаветпольскаго окружнаго суда; оставленный за штатомъ, бывшій мировой судья Оршанскаго округа, коллежскій ассесоръ **Рыбчинскій**, секретарь Екатеринодарскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Носковъ**, и. д. секретаря Бакинскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Бойчевскій** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Бакинскомъ, титулярные совѣтники: **Меликъ-Гусейновъ**, **Безмѣновъ**, **Шиманскій**, коллежскій секретарь **Ткачевъ**, губернскій секретарь **Яськевичъ** и окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Мозгуновъ**, и Луцкомъ, коллежскій секретарь **Барановскій** и младшій штатный контролеръ 5 округа управленія акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній, коллежскій секретарь **Массонъ**—въ округѣ Бакинскаго окружнаго суда; старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Эриванскомъ: коллежскій секретарь **Агишевскій** и губернскій секретарь **Костинъ**, и Владимірскомъ, титулярный совѣтникъ **Ширяевъ**—въ округѣ Эриванскаго окружнаго суда,—всѣ съ 1 іюля 1902 года.

Перемѣщаются: помощники мировыхъ судей: округа Бакинскаго окружнаго суда: Шемахинскаго отдѣла, завѣдывающій Шемахинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, губернскій секретарь **Кузьминъ**, того же отдѣла, завѣдывающіе Кюрдамирскимъ участкомъ: слѣдственнымъ, титулярный совѣтникъ **Курмановичъ** и мировымъ, титулярный совѣтникъ **Теодорчикъ**, и Кутаисскаго уѣзднаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, завѣдывающій Багдадскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Кизирія**—помощниками мировыхъ судей во вновь образованные участки въ округѣ Тифлисскаго окружнаго суда, съ 1 іюля 1902 года.

№ 25, отъ 19-го іюля 1902 года.

Опредѣляются *въ службу*: окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ: съ дипломомъ пер-

вой степени—**Рейнке** и съ дипломомъ второй степени—**Шарскій** и прослушавшій курсъ юридическихъ наукъ въ томъ же университетѣ **Нарышкинъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій: Рейнке—въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента, Шарскій—въ канцелярію перваго департамента и Нарышкинъ—въ канцелярію втораго департамента Правительствующаго Сената, изъ нихъ послѣдній—съ 4 іюня 1902 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 26 іюня 1902 г. за № 53 отъ должности, согласно прошенію, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 1 участка Мосальскаго уѣзда, округа Калужскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Орловъ**; секретарь при прокурорѣ Иркутской судебной палаты, коллежскій секретарь **Гречинъ**, помощникъ секретаря С.-Петербургской судебной палаты, коллежскій секретарь **Шуманскій**, секретари при прокурорахъ окружныхъ судовъ: Московскаго, титулярный совѣтникъ **Бугонъ** и Тамбовскаго, коллежскій секретарь **Тамаринъ**, и. д. секретаря Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Левицкій** и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Смоленскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Пантелеевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Орловъ по важнѣйшимъ дѣламъ округа Калужскаго окружнаго суда, Гречинъ—1 участка округа Иркутскаго окружнаго суда, Шуманскій—Великолуцкаго уѣзда, Бугонъ—Новосильскаго уѣзда, округа Тульскаго окружнаго суда, Тамаринъ—1 участка Козловскаго уѣзда, округа Тамбовскаго окружнаго суда, Левицкій—3 участка Винницкаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, Пантелеевъ—Сычевскаго уѣзда, округа Смоленскаго окружнаго суда, изъ нихъ Орловъ—съ 26 іюня 1902 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 3 участка Жиздринскаго уѣзда, округа Калужскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Желоховцевъ** и Новосильскаго уѣзда, округа Тульскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Терновскій**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Желоховцевъ—1 участка Мосальскаго уѣзда, округа Калужскаго окружнаго суда, Терновскій—1 участка г. Тулы.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: младшій дѣлопроизводитель втораго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій ассесоръ **Авдѣевъ**—по случаю избранія участковымъ мировымъ судьею г. С.-Петербурга, съ 25 іюня 1902 года.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 2 участка Аткарскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Іорданъ** и 4 участка округа Томскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Васильковъ** и командированный для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, губернскій секретарь **Исаченко**.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Сахновскій**—помощникомъ мироваго

судьи Шушинскаго отдѣла, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, завѣдывающимъ Ханкендскимъ слѣдственнымъ участкомъ.

Перемѣщается: помощникъ мироваго судьи Шушинскаго отдѣла, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, завѣдывающій Ханкендскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Молендзинскій**—помощникомъ мироваго судьи того же отдѣла, завѣдывающимъ Шушинскимъ слѣдственнымъ участкомъ.

Увольняется *отъ должности:* помощникъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда, окончившій курсъ наукъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, **Юшкевичъ**—по случаю назначенія старшимъ кандидатомъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургской судебной палатѣ, съ 22 іюня 1902 года.

№ 26, отъ 31-го іюля 1902 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6 іюля 1902 г. за № 58 отъ должности, согласно прошенію, исправляющій должность судебнаго слѣдователя 1 участка Тимскаго уѣзда, округа Курскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Бойко** и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Курскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Абрамовичъ**,—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Бойко—1 участка Новооскольскаго уѣзда, округа Курскаго окружнаго суда, съ 6 іюля 1902 г., и Абрамовичъ—1 участка Тимскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда.

Опредѣляются *въ службу:* окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломами: первой степени—**Бауеръ** и второй степени **Тюрбертъ**,—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій: Бауеръ—въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента и Тюрбертъ—въ канцелярію перваго департамента Правительствующаго Сената, изъ нихъ послѣдній—съ 14 іюня 1902 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 1 участка Гдовскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Пржесмыцкій**—въ Новоладожскій уѣздъ, округа того же окружнаго суда, и 1 участка Павлоградскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Трушинскій**—въ 1 участокъ г. Екатеринослава.

Отзывается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участка Скопинскаго уѣзда, округа Рязанскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Барятинъ**—изъ означенной командировки.

По Правительствующему Сенату: Опредѣляется *въ службу:* сынъ канцелярскаго служителя **Емельяновъ**—канцелярскимъ служителемъ Сенатской типографіи, съ 1 іюля 1902 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: старшій штатный контролеръ винокуренныхъ заводовъ 7 округа Калишско-Петроковскаго акцизнаго управленія, губернскій секретарь **Лѣсковацкій**—гминнымъ судьею 2 округа Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

№ 27, отъ 13-го августа 1902 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6 іюля 1902 года за № 58 отъ должности, согласно прошенію, бывшій городской судья гор. Рославля, коллежскій ассесоръ **Проненко**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Сапожковскаго уѣзда, округа Рязанскаго окружнаго суда, съ 6 іюля 1902 года;

младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Кравчинскій**—съ откомандированіемъ къ исполненію обязанностей столоначальника С.-Петербургской дворянской опеки.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій секретарь **Канатовъ**.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: Николай **Скрипкинъ**,—гминнымъ судьею IV округа Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи;

Утверждается *по выборамъ*: Станиславъ **Вержбицкій**—гминнымъ судьею III округа Кутновскаго уѣзда, Варшавской губерніи.

Уволеннаго приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи отъ 3 сентября 1897 г. за № 72 отъ должности бывшаго гминнаго судью 4 округа Волковышскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, Конрада **Войтовича**—считать уволеннымъ согласно прошенію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: членъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда, коллежскій совѣтникъ **Мансветовъ**—съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По Николаевскому комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ: назначаются: сотрудники Высочайше учрежденнаго Николаевскаго Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, потомственные почетные граждане: Николай **Дерновъ**, Родіонъ **Матвѣевъ**, Матвѣй **Сегаль** и Александръ **Глазеръ**,—старшими сотрудниками названнаго Комитета.

По межевой части.

№ 5, отъ 12-го іюня 1902 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣленъ *на службу*: окончившій курсъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ, съ званіемъ

Младшаго Землемѣрнаго Помощника и съ правомъ на чинъ XIV класса Леонидъ **Синельниковъ**—Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Костромскую Губернскую Чертежную съ 6 іюня 1902 года.

Назначенъ: Младшій Землемѣръ 2 разряда, Титулярный Совѣтникъ **Александровъ**—Письмоводителемъ при Предсѣдателѣ, согласно прошенію, съ 1 іюня 1902 года.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: Столоначальникъ, Титулярный Совѣтникъ **Нѣмченко.**

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Оставляются *на службѣ*: Начальникъ Псковскаго Землемѣрнаго Училища, Межевой Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Чудовъ** и Старшій Воспитатель и Старшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Покатилло**—оба на пять лѣтъ; изъ нихъ: Чудовъ съ 18, а Покатилло съ 23 іюня 1902 года.

По губернской межевой части: Опредѣленъ *на службу*: изъ отставныхъ Надворный Совѣтникъ **Лукирскій**—Уѣзднымъ Землемѣромъ Новгородской губерніи, съ 1 іюня 1902 года.

Назначены: Исполняющій обязанности Уѣзднаго Землемѣра Кіевской губерніи, Младшій Землемѣръ 2 разряда Межевой Канцеляріи, Надворный Совѣтникъ **Журавлевъ**—Помощникомъ Кіевскаго Губернскаго Землемѣра и Младшій Чертежникъ Виленской Губернской Чертежной, Коллежскій Секретарь **Кацъ**—Уѣзднымъ Землемѣромъ Виленской губерніи; изъ нихъ: Кацъ съ 4, а Журавлевъ съ 10 мая 1902 года.

Переведенъ: Исправляющій должность Помощника Бухгалтера Томскаго Губернскаго Управленія неимѣющій чина **Панковъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, по межевой части, съ назначеніемъ исправляющимъ должность Дѣлопроизводителя Томской Губернской Чертежной съ 20 мая 1902 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Помощникъ Кіевскаго Губернскаго Землемѣра, Надворный Совѣтникъ **Григорьевъ**, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, съ 1 мая 1902 года.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: Уѣздный Землемѣръ Калужской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Виноградовъ.**

№ 6, отъ 18-го іюля 1902 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣленъ *на службу*: окончившій курсъ въ Псковскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра **Понтеръ**—Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Костромскую Губернскую Чертежную, съ 4 іюля 1902 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*: Младшій Землемѣрный Помощникъ, Коллежскій Регистраторъ **Дилигенскій**, съ 19 іюня 1902 года.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Оставляется *на службѣ*: Надзиратель Тифлисскаго Землемѣрнаго училища, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Даль**—на пять лѣтъ, съ 21 іюня 1902 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію:* Гезель при аптекѣ Константиновскаго Межеваго Института, Коллежскій Секретарь **Николаевъ**, съ 3 іюля 1902 года.

Умершій *исключенъ изъ списковъ:* Надзиратель Пензенскаго Землемѣрнаго Училища, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Краснопольскій.**

По губернской межевой части: Назначается: Старшій Дѣлопроизводитель Межеваго Отдѣленія С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія, Надворный Совѣтникъ **Ильинъ**—Уѣзднымъ Землемѣромъ С.-Петербургской губерніи.

Утверждается *въ должности:* Помощника Дѣлопроизводителя Терской Областной Чертежной: исправляющій эту должность, Коллежскій Регистраторъ **Даукша.**

Переводится: Уѣздный Землемѣръ Тамбовской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Воскресенскій**—на таковую же должность въ Воронежскую губернію.

Уволены *отъ службы, согласно прошеніямъ:* Старшій Землемѣръ при Тифлисской Судебной Палатѣ, Коллежскій Совѣтникъ **Нырненко**—по болѣзни, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, Уѣздный Землемѣръ Курской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Яшовскій**—по болѣзни и Младшій Помощникъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ, неимѣющій чина **Зиборовъ**; изъ нихъ: Зиборовъ съ 19 іюня, Нырненко и Яшовскій съ 10 іюля 1902 года.

№ 7, отъ 1-го августа 1902 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣляются *на службу*: окончившіе курсъ наукъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ: а) съ званіемъ Межевыхъ Инженеровъ и Старшихъ Землемѣрныхъ Помощниковъ, съ правомъ на чинъ X класса и на ношеніе знака по званію Межеваго Инженера: Иванъ **Жемеровъ**, Левъ **Сопоцько**, Николай **Никольскій**, Кассіанъ **Угрюмовъ**, Александръ **Цитовичъ**, Зинонъ **Жемеровъ**, Николай **Бѣлоусовъ**, Василій **Плотниковъ**, Анатолій **Никольскій**, Сергѣй **Геммельманъ**, Николай **Фортинскій**, Алексѣй **Мухинъ**, Ярославъ **Каль**, Василій **Андреевскій**, Сергѣй **Ермонскій**, Сергѣй **Кондра**, Михаилъ **Соколовъ**, Борисъ **Цуриковъ**, Павелъ **Лыщинскій**, Дмитрій **Одинцовъ**, Александръ **Малянтовичъ** и Александръ **Троицкій**—Старшими Землемѣрными Помощниками, съ назначеніемъ изъ нихъ для исполненія обязанностей Уѣздныхъ Землемѣровъ: Угрюмова—Владимірской губерніи, Зинона Жемерова и Цурикова—Новгородской губерніи, Бѣлоусова—Калужской губерніи, Плотникова и Каля—Ярославской губерніи, Анатолія Никольскаго—Курской губерніи, Геммельмана—Пермской губерніи, Фортинскаго и Мухина—Симбирской губерніи, Андреевскаго, Кондры и Одинцова—Псковской губерніи, Ермонскаго—Таврической губерніи, Соколова—Витебской губерніи, Лыщинскаго—Вятской губерніи, Малянтовича и Троицкаго—Костромской губерніи и съ оставленіемъ Старшими Землемѣрными Помощниками Межевой Канцеляріи и б) съ званіемъ Младшаго Землемѣрнаго Помощника и съ правомъ на чинъ XIV класса Николай **Шацкій**—Младшимъ

Землемѣрнымъ Помощникомъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Новгородскую Губернскую Чертежную, всѣ двадцать три съ 25 іюля 1902 года.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: командированный для занятій въ Астраханскую Губернскую Чертежную, Младшій Землемѣрный Помощникъ, неимѣющій чина **Михайловъ.**

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Оставляется *на службѣ*: Начальникъ Тифлисскаго Землемѣрнаго Училища, Межевой Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Козакевичъ**—на пять лѣтъ, съ 12 іюля 1902 года.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: Старшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Лаврентьевъ.**

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: Младшій Землемѣрный Помощникъ Лифляндской Губернской Чертежной, Коллежскій Секретарь **Рейманъ.**

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦІИ.

XX. Мая 30 дня 1902 г. № 17242.

Г.г. предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ.

На обсужденіе Правительствующаго Сената предложенъ былъ Министерствомъ Юстиціи, согласно ст. 259[1] учр. суд. уст., возбуждавшій на практикѣ сомнѣнія вопросъ объ обязанности старшихъ нотаріусовъ принимать въ соображеніе, при исчисленіи крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ съ утверждаемыхъ ими купчихъ крѣпостей, размѣръ залоговой суммы по одновременно представляемымъ имъ къ утвержденію закладнымъ на тѣ же имущества, въ томъ случаѣ, когда сумма эта выше показанной въ означенныхъ крѣпостяхъ.

По разсмотрѣніи означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) нашелъ, что ст. 208 и 209 уст. пошлин., изд. 1893 г., и ст. 24 и 25 уст. герб. 10 іюня 1900 г., опредѣляющія порядокъ оцѣнки переходящихъ въ собственность отъ одного лица къ другому имуществъ, не указываютъ вовсе на то, что въ случаѣ одновременнаго утвержденія и купчей крѣпости, и закладной, превышающей продажную сумму, для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора должна быть принимаема во вниманіе и показанная въ закладной залоговая сумма, а ст. 207 того же устава указываетъ, что предупрежденіемъ утаекъ и ущерба казны служитъ особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой они не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ, хотя бы имѣніе продавалось или переходило за низшую противъ этой оцѣнки сумму. Такое отсутствіе въ законѣ изложеннаго въ вопросѣ способа исчисленія крѣпостной пошлины и гербоваго сбора даетъ пол-

ное основаніе разрѣшить предложенный вопросъ отрицательно. Правильность такого заключенія подкрѣпляется и слѣдующими соображеніями: изъ того, что цѣна продаваемаго имущества въ купчей крѣпости показана ниже суммы закладной, никакъ нельзя придти къ заключенію, что это сдѣлано съ цѣлью уклониться отъ платежа бо́льшихъ пошлинъ, ибо въ договоръ залога могутъ входить условія, ничего общаго съ совершаемою одновременно купчею крѣпостью не имѣющія; засимъ, отъ сторонъ, совершающихъ актъ, при желаніи уклониться отъ платежа пошлинъ по указанному въ вопросѣ способу, стоило бы только представить закладную не одновременно съ купчею крѣпостью; наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что совершаемыя одновременно съ купчими крѣпостями закладныя являются по отношенію къ этимъ крѣпостямъ актами послѣдующими, утвержденіе которыхъ, по установленному законами порядку, можетъ состояться лишь послѣ утвержденія купчей крѣпости, а потому свѣдѣнія, заключающіяся въ такихъ закладныхъ, не должны быть принимаемы въ разсчетъ при исчисленіи сборовъ по совершаемымъ ранѣе ихъ купчимъ крѣпостямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ 29-го октября прошлаго года опредѣлилъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

О таковомъ разъясненіи Правительствующаго Сената долгомъ считаю увѣдомить г.г. предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

XXI. Іюня 19 дня 1902 г. № 22813.

Г.г. Предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ увѣдомило Министерство Юстиціи о томъ, что многіе лѣсовладѣльцы во избѣжаніе выполненія возложенной на нихъ, согласно ст. 807 уст. лѣсн. т. VIII ч. 1 Св. зак., обязанности искусственнаго облѣсенія неправильно вырубленныхъ или расчищенныхъ площадей, продаютъ, преимущественно крестьянамъ, подлежащіе облѣсенію земельные участки, не поставляя покупателей въ извѣстность о состоявшихся по сему предмету постановленіяхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Такія дѣйствія лѣсовладѣльцевъ, клонящіяся къ обходу закона, ставятъ новыхъ собственниковъ имѣній въ тяжелое положеніе, вызывая съ ихъ стороны многочисленныя ходатайства объ освобожденіи ихъ отъ искусственнаго разведенія лѣса, каковыя ходатайства, за силою приведенной ст. 807 уст. лѣсн. и въ виду разъясненія, преподаннаго Прави-

тельствующимъ Сенатомъ по дѣлу Тарновскаго (указъ Прав. Сен. отъ 20 января 1893 г. за № 7715), подлежатъ оставленію безъ послѣдствій. Озабочиваясь огражденіемъ интересовъ пріобрѣтателей подобныхъ земельныхъ участковъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ просило Министерство Юстиціи объ оказаніи содѣйствія къ принятію мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію указанныхъ злоупотребленій со стороны лѣсовладѣльцевъ.

По состоявшемуся по сему предмету соглашенію названныя Министерства пришли, согласно съ разъясненіемъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ опредѣленіи отъ 14 октября 1897 г., къ заключенію, что, въ предѣлахъ дѣйствующихъ законовъ, означенная цѣль можетъ быть достигнута лишь путемъ облегченія для покупателей возможности заблаговременно ознакомиться съ изъясненными постановленіями лѣсоохранительныхъ комитетовъ, состоявшимися относительно отчуждаемыхъ участковъ.

Вслѣдствіе сего Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, циркуляромъ отъ 29 апрѣля 1902 г. за № 1784, вмѣнило лѣсоохранительнымъ комитетамъ въ обязанность сообщить подлежащимъ старшимъ нотаріусамъ списки всѣхъ послѣдовавшихъ до настоящаго времени и не приведенныхъ еще лѣсовладѣльцами въ исполненіе постановленій сихъ комитетовъ объ искусственномъ облѣсеніи неправильно вырубленныхъ или расчищенныхъ площадей и на будущее время дополнять эти списки сообщеніемъ тѣмъ же нотаріусамъ новыхъ своихъ по такого рода дѣламъ постановленій.

Признавая, съ своей стороны, осуществленіе намѣченной Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ цѣли существенно важнымъ, прошу г.г. Предсѣдателей окружныхъ судовъ предложить старшимъ нотаріусамъ приглашать покупателей, при утвержденіи купчихъ на недвижимости крѣпостей, наводить справки въ вышеозначенныхъ спискахъ, для чего и предъявлять таковые лицамъ, имѣющимъ въ нихъ надобность.

ПРАВА НА НѢДРА И ОТЧУЖДЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ ПОДЪ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ [1]).

Б. Ф. Кутыловскаго.

Горное право, входящее, съ одной стороны, въ область права гражданскаго, съ другой—въ область публично-правовую, было донынѣ предметомъ весьма немногочисленныхъ научныхъ изслѣдованій, и посвященные ему юридическіе труды носятъ преимущественно характеръ комментаріевъ дѣйствующаго въ разныхъ странахъ горнаго законодательства. Между тѣмъ оно представляетъ для юриста исключительный интересъ въ виду цѣлаго ряда особенностей. Оно вводитъ существенную поправку въ опредѣленіе права поземельной собственности, отдѣляя таковую отъ собственности мѣсторожденій нѣкоторыхъ ископаемыхъ. Изучающій горное право нѣкоторыхъ странъ присутствуетъ, такъ сказать, при рожденіи сей послѣдней собственности, создаваемой трудомъ открывателя горныхъ богатствъ и констатируемой особымъ актомъ государственной власти. Элементъ участія этой власти въ созданіи горнопромышленной собственности и въ ограниченіи правъ поземельныхъ владѣльцевъ на нѣдра земли заслуживаетъ самъ по себѣ особаго изслѣдованія. Касаясь лишь

[1]) Докладъ, читанный въ гражданскомъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества 16 февраля 1902 года.

въ общихъ чертахъ вышеуказанныхъ вопросовъ, настоящій очеркъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ случаи нарушенія и ограниченія правъ горнопромышленниковъ, вызываемые отчужденіемъ земель на государственныя и общественныя надобности.

По общему правилу, въ содержаніе права поземельной собственности входятъ какъ право на поверхность земли, такъ и права на ея нѣдра, на всѣ ея принадлежности, доходы и приращенія. Согласно съ этимъ 424 ст. X т. 1 ч. Свод. зак. гражд. гласитъ, что „по праву полной собственности на землю владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, на все, что̀ заключается въ нѣдрахъ ея“... То же самое повторяетъ 193 ст. т. VII свод. учр. и уст. горныхъ, подтверждая, что право полной частной собственности въ имуществахъ недвижимыхъ объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро, и потому оно простирается на всѣ сокровенные минералы и на всѣ металлы, изъ нихъ происходящіе“. Въ слѣдующей 194 статьѣ законъ предоставляетъ каждому на его собственной землѣ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы и минералы, а также каменья, не исключая драгоцѣнныхъ, и все то, по собственному своему произволенію, обрабатывать“. Далѣе 200 статья устраняетъ возможность недоразумѣній относительно крестьянъ-собственниковъ и признаетъ за ними „право пользоваться и распоряжаться, на основаніи общихъ законовъ, находящимися въ ихъ земляхъ ископаемыми“.

Такимъ образомъ частный собственникъ земли признается закономъ единственнымъ полнымъ владѣльцемъ и распорядителемъ ея нѣдръ. Поиски рудъ въ земляхъ владѣльческихъ не могутъ имѣть мѣста безъ испрошенія на то позволенія владѣльца, а всякій новый пріискъ или рудникъ въ таковыхъ земляхъ долженъ быть заявленъ прежде всего владѣльцу, а отъ него уже горному управленію (206 и 207 ст. горн. уст.). Законъ (ст. 213 горн. уст.) постановляетъ, что отъ собственника земли зависитъ разрабатывать или оставлять втуне пріиски и рудники, состоящіе на его землѣ. Величайшія сокровища могутъ поэтому оставаться въ нѣдрахъ земли, если разра-

ботки таковыхъ не пожелаетъ ея собственникъ. Законъ не дѣлаетъ исключенія даже для золота, и въ 424 ст. свод. учр. и уст. горн. опредѣляетъ, что „поиски и разработка золотосодержащихъ песковъ и рудныхъ мѣсторожденій въ земляхъ, составляющихъ полную собственность частныхъ лицъ или обществъ, предоставляются владѣльцамъ, другимъ же лицамъ не иначе, какъ по добровольнымъ съ владѣльцами условіямъ".

Несмотря на то, что по уставамъ горнымъ казенныя земли (съ упомянутыми въ 256 статьѣ исключеніями), а равно земли казачьи войсковыя, признаются свободными для горнаго промысла, право земельной собственности и тутъ сохраняетъ свое обширное содержаніе. Горнопромышленникъ, желающій произвести развѣдку, обязанъ испросить на то отъ мѣстнаго управленія казенными землями (т. е. отъ представителя собственника земли) дозволительное свидѣтельство, при чемъ мѣстность, на которую таковое выдано, поступаетъ въ завѣдываніе горнаго вѣдомства, наблюдающаго за дальнѣйшими дѣйствіями горнопромышленника (ст. 275 и 279). Отводъ горнопромышленнаго участка производится по распоряженію мѣстнаго горнаго управленія, которое убѣждается до того въ существованіи заявленнаго ископаемаго въ каждой изъ просимыхъ площадей (ст. 298) и беретъ отъ заявителя залоги для обезпеченія могущихъ произойти отъ эксплоатаціи отвода убытковъ для казны и арендаторовъ земельныхъ участковъ, вошедшихъ въ отведенную площадь. Отведенное мѣсторожденіе находится въ пользованіи горнопромышленника до совершенной его выработки съ правомъ перехода по наслѣдству или переуступки другому на законномъ основаніи (ст. 306). Такая переуступка совершается посредствомъ явленнаго у нотаріуса акта, представленнаго затѣмъ горному управленію для надлежащей отмѣтки въ актѣ объ отводѣ.

Право горнопромышленника на отводъ не является, говоря вообще, правомъ собственности на нѣдра, а лишь правомъ пользованія ими на извѣстныхъ условіяхъ впредь до окончательной выработки или до отобранія собственникомъ

земли. Относительно золотыхъ пріисковъ законъ признаетъ это прямо какъ въ 403 ст. т. X Свод. зак. гражд., называющей право золотопромышленника на пріискъ имуществомъ движимымъ, такъ и въ 427 ст. свод. уст. горн., которая гласитъ, что золотосодержащіе пріиски на земляхъ казенныхъ и кабинетскихъ предоставляются золотопромышленникамъ „не въ собственность, но во временное пользованіе".

Свободными для горнаго промысла признаются также и на тѣхъ же принятыхъ для казенныхъ земель основаніяхъ войсковыя земли въ Области Войска Донскаго, въ которыхъ право заниматься горнымъ промысломъ (ст. 1011 свод. уст. горн.) предоставляется каждому, какъ принадлежащему, такъ и не принадлажащему къ войсковому сословію. Разница съ казенными землями лишь та, что такъ называемая горная пошлина, представляющая по своему характеру не налогъ, а арендную плату, зачисляется въ общій войсковой капиталъ, а не въ доходъ государственный. Что касается горнаго промысла на земляхъ станичныхъ и владѣльческихъ въ области, то право искать, развѣдывать и добывать ископаемыя принадлежитъ (ст. 1038) тутъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ, которые дѣйствуютъ на правахъ полной собственности. Въ этихъ случаяхъ никакая горная пошлина въ пользу войска не взимается (ст. 1040).

Обладая полнотой вотчинной власти по отношенію къ заключающимся въ его землѣ мѣсторожденіямъ ископаемыхъ, поземельный собственникъ можетъ, конечно, отчудить такія мѣсторожденія въ полную собственность другихъ лицъ. Горная собственность, невозможная, какъ видно изъ сопоставленія вышеприведенныхъ постановленій закона, на земляхъ казенныхъ, можетъ возникнуть въ частновладѣльческихъ земляхъ не иначе, какъ по доброй волѣ вотчинника.

Такое обширное содержаніе права поземельной собственности признается далеко не вездѣ. Многія западно-европейскія горныя законодательства ограничиваютъ пространство этого права, признавая, что оно не распространяется на мѣсторожденія указанныхъ въ законѣ минераловъ.

Австрійскій горный уставъ 23 мая 1854 года изъемлетъ

изъ собственности землевладѣльца всѣ металлы и металлическія руды, соль, сѣру, каменный уголь, графитъ и нѣкоторыя минеральныя воды и признаетъ мѣсторожденія сихъ ископаемыхъ горной регаліей.

Французское и бельгійское законодательства считаютъ изъятыми изъ собственности землевладѣльца всѣ металлическія руды, кромѣ наносныхъ желѣзныхъ, уголь, сѣру, горныя слюды и нѣкоторыя другія ископаемыя (ст. 2 и 5). Законодательства германскихъ государствъ исключаютъ также изъ содержанія права частной поземельной собственности мѣсторожденія многихъ металлическихъ рудъ и другихъ общеполезныхъ минераловъ (прусскій законъ, ст. 1). Мотивомъ упомянутыхъ ограниченій права собственности на землю является заботливость законодателя о томъ, чтобы имѣющія важное значеніе въ экономической жизни населенія ископаемыя не лежали втуне и чтобы общеполезная ихъ эксплоатація не была стѣсняема волей землевладѣльцевъ. Этотъ мотивъ нашелъ извѣстное выраженіе въ словахъ Петра Великаго, „что отъ рудокопныхъ заводовъ и прилежнаго устроенія оныхъ земля обогатѣетъ и процвѣтаетъ, и пустыя и безплодныя мѣста многолюдствомъ населятся“.

Нѣдра земли, заключающія общеполезныя ископаемыя, признаются такимъ образомъ благомъ, использованіе котораго независимо отъ воли собственниковъ ея поверхности.

Издавна уже государственная власть обратила вниманіе на минеральныя богатства, заключающіяся въ нѣдрахъ частнаго землевладѣнія, и стремилась ограничить право вотчинниковъ, предоставляя себѣ распоряженіе сказанными богатствами. Начиная съ IV вѣка, указы римскихъ императоровъ разрѣшаютъ поиски и эксплоатацію нѣкоторыхъ минераловъ на чужой землѣ. Въ позднѣйшее время государи разныхъ странъ объявляютъ минеральныя богатства земли своей регаліей. Такъ было въ Богеміи, Венгріи, Швеціи, Англіи и во многихъ менѣе значительныхъ германскихъ государствахъ. Во Франціи дѣйствовали различные законы, предоставляющіе право на минеральныя богатства въ разныхъ мѣстностяхъ то королю, то учрежденіямъ, то частнымъ лицамъ. Обычай

разрѣшалъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всякому эксплоатировать ископаемыя на чужихъ земляхъ съ уплатой поземельному владѣльцу такъ называемаго „droit de terrage". Законъ 1791 года призналъ, что нѣкоторыя исчисленныя имъ ископаемыя „sont à la disposition de la nation". Нынѣ дѣйствующія въ западной Европѣ горныя законодательства не опредѣляютъ, за незначительными исключеніями (Австрія, Болгарія и др.), кому принадлежитъ право собственности на мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ. Признавая право распоряженія минеральными богатствами страны за государствомъ, германскія законодательства основываютъ право горной собственности на выдаваемой государственною властью горнопромышленнику концессіи. Французскій законъ 1810 года разсматриваетъ мѣсторожденія нѣкоторыхъ минераловъ, какъ вещь, стоящую внѣ гражданскаго оборота. Она становится горной собственностью въ силу факта ея открытія, концессія же въ принципѣ лишь констатируетъ вытекающія изъ факта юридическія послѣдствія. Отступая отъ этого начала предоставленіемъ администраціи права выдавать концессію не только первому открывателю, 16-ая статья французскаго закона признаетъ во всякомъ случаѣ за послѣднимъ право на вознагражденіе со стороны владѣльца концессіи. Еще рѣзче выражена правопроизводительность факта открытія въ законахъ о частномъ горномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, изданныхъ 16/28 іюня 1870 года, а затѣмъ въ нѣсколько измѣненномъ положеніемъ 28 апрѣля 1892 года видѣ вошедшихъ въ „сводъ учрежденій и уставовъ горныхъ" (334—412 ст.).

На этомъ дѣйствующемъ нынѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго горномъ законодательствѣ отразилось весьма явственно вліяніе французскаго права. Въ бывшемъ польскомъ государствѣ горная свобода не существовала, и сеймовая конституція 1576 года (Vol. leg. 2 fol. 900), а также Литовскій Статутъ (раз. III арт. 2) признавали прямо, что вотчинникамъ принадлежатъ всѣ ископаемыя и соль въ нѣдрахъ ихъ земель. Къ концу XVIII вѣка и въ особенности за послѣдовавшимъ въ 1808 году введеніемъ въ Великомъ

Герцогствѣ Варшавскомъ кодекса Наполеона, взгляды законодателя измѣнились. Кодексъ, хотя и гласитъ (ст. 552), что земельная собственность заключаетъ въ себѣ какъ собственность поверхности, такъ и нѣдръ, и что землевладѣлецъ можетъ производить въ нѣдрахъ всякія сооруженія и раскопки и извлекать всякія произведенія земли, однако тотчасъ же прибавляетъ, что право собственности видоизмѣняется законоположеніями, относящимися къ горному промыслу („sauf les modifications resultant des lois et règlements relatifs aux mines"). Хотя французскій горный законъ 21 апрѣля 1810 года формально въ Великомъ Герцогствѣ, а затѣмъ и въ образованномъ послѣ Вѣнскаго конгресса Царствѣ Польскомъ введенъ не былъ, однако горный промыселъ фактически примѣнялся къ началу горной свободы. Постановленіе намѣстника Царства отъ 6 мая 1817 года юридически закрѣпило новый порядокъ вещей, признавъ „общественнымъ благомъ" всѣ мѣсторожденія рудъ мѣдныхъ, свинцовыхъ и серебряныхъ, а также соли. Положеніе о развѣдкахъ и отводахъ 1870 года, дѣйствующее, какъ замѣчено выше, въ существенныхъ основаніяхъ донынѣ, является сколкомъ съ французскаго закона 1810 года и въ нѣкоторыхъ статьяхъ переводитъ его буквально. Подобно ему, положеніе признаетъ, что развѣдка и добываніе желѣзныхъ, цинковыхъ и свинцовыхъ рудъ, а также ископаемыхъ углей могутъ быть производимы на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ всякаго рода учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, безъ согласія собственниковъ земли. Лицо, открывшее мѣсторожденіе поименованныхъ въ ст. 336 ископаемыхъ и сдѣлавшее о томъ заявку въ установленный срокъ, пользуется по закону правомъ перваго открывателя (ст. 357), т. е. правомъ требованія выдачи ему акта объ отводѣ именно вслѣдствіе факта открытія (ст. 361, 363). Въ такомъ требованіи ему не можетъ быть отказано. Согласно ст. 371-й, соотвѣтствующей 19-й статьѣ французскаго закона 1810 года, „въ силу акта объ отводѣ изъ отводной площади образуется „новая, отдѣльная отъ поверхности земли недвижимая собственность. Вслѣдствіе сего означенный актъ, одновременно со внесеніемъ онаго въ ипотечную книгу того имѣнія, въ

которомъ находится отводная площадь, заявляется въ новой, собственно для сей отводной площади учреждаемой ипотекѣ [1]). Такимъ образомъ образованная изъ нѣдръ земли особая недвижимая собственность можетъ являться самостоятельнымъ объектомъ купли-продажи, мѣны, даренія, наслѣдованія, аренды и всякаго рода гражданскихъ сдѣлокъ совершенно такъ же, какъ собственность поверхности, и подобно послѣдней обезпечивать ипотечные займы. Передача собственности отвода, а равно прочія относящіяся къ ней юридическія дѣйствія обставляются такими же формальностями, какъ дѣйствія, относящіяся къ другимъ видамъ недвижимой собственности.

И французскій горный законъ (ст. 6), и положеніе о горномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 377) признаютъ право собственника поверхности на полученіе извѣстной прибыли отъ эксплоатаціи горнопромышленнаго отвода, но дѣйствующій въ Царствѣ Польскомъ законъ допускаетъ при этомъ нѣкоторую неточность выраженій, говоря въ 377-й ст. свод. уст. горн., что получившее отводъ лицо обязано вознаградить собственника земли „за нѣдра отведенной площади". Согласно 552-й ст. гражд. код. и 334—335 ст. свод. уст. горн., нѣдра, поскольку въ нихъ заключаются извѣстныя ископаемыя, не входятъ въ составъ поземельной собственности, а являются собственностью ихъ перваго открывателя. Законъ предоставляетъ собственнику поверхности право на извѣстную часть произведеній горнопромышленной эксплоатаціи не въ силу правъ его на нѣдра, составляющихъ объектъ права собственности отдѣльнаго и независимаго отъ собственности поземельной, а въ силу особой привилегіи, признаваемой закономъ за землевладѣльцемъ.

Какъ бы то ни было, не можетъ подлежать сомнѣнію, что собственникъ горнопромышленнаго отвода является такимъ же вотчинникомъ нѣдръ (въ отношеніи разрабатывае-

---

[1]) Loi 21 avril 1810 Art. 19: „Du moment où une mine sera concedée, même au proprietaire de la surface, cette proprieté sera distinguée de celle de la surface, et désormais considerée comme proprieté nouvelle, sur laquelle de nouvelles hypothèques pourront être assisses"....

мыхъ мѣсторожденій), какъ землевладѣлецъ по отношенію къ поверхности земли. Права отводовладѣльца могутъ прекратиться въ одномъ лишь положительно предусмотрѣнномъ закономъ (ст. 391 и 392) случаѣ, именно тогда, когда онъ не добываетъ въ теченіе двухъ лѣтъ того минимума ископаемаго, которое установлено закономъ. Въ этомъ случаѣ предполагается, что въ нѣдрахъ земли нѣтъ значительныхъ и удобныхъ для разработки минеральныхъ богатствъ, т. е. нѣтъ объекта горнопромышленной собственности, а потому, если обращаемыя къ горнопромышленнику предложенія горнаго начальства остаются безъ исполненія, то отводъ уничтожается. Но и въ этомъ случаѣ о предполагаемомъ уничтоженіи отвода извѣщаются ипотечные кредиторы, которые имѣютъ право обратить отводъ въ публичную продажу, при чемъ права отводовладѣльца переходятъ къ лицу, предложившему на торгахъ наивысшую сумму. Внѣ этого случая отводная собственность безсрочна и исключительна. Если горнопромышленникъ долженъ нести извѣстныя обязанности въ отношеніи собственника поверхности, предоставлять въ его пользу нѣкоторый процентъ съ добываемаго ископаемаго (ст. 384), вознаграждать за ущербъ, наносимый горною разработкою поверхности отвода (ст. 389), то, наоборотъ, собственникъ послѣдней обязанъ уступать въ пользованіе горнопромышленника необходимые для разработокъ, отваловъ, разныхъ горныхъ устройствъ и помѣщенія рабочихъ участки поверхности и долженъ извѣщать владѣльца отвода о желаніи возвести на поверхности отводной площади какое-либо строеніе и уступить ему, въ случаѣ основательнаго требованія, предполагавшійся къ застройкѣ участокъ (ст. 374—388).

Право горнопромышленника на отводъ, имѣя всѣ признаки вотчиннаго права (ст. 371), должно, очевидно, охраняться закономъ, какъ всякая другая собственность. Поэтому къ нему относятся всѣ тѣ положенія положительнаго гражданскаго права, которыя имѣютъ цѣлью огражденіе частной недвижимой собственности и опредѣляютъ случаи и условія ея принудительнаго отчужденія.

II.

Проведеніе желѣзной дороги по поверхности отвода вызываетъ, несомнѣнно, необходимость ограниченія правъ отводовладѣльца. Всѣ существующія законодательства ставятъ въ этомъ случаѣ извѣстныя препятствія эксплоатаціи отвода въ интересахъ безопасности желѣзнодорожныхъ сооруженій. Препятствія эти бываютъ двоякаго рода: съ одной стороны, на горнопромышленника налагается обязанность принять мѣры къ обезопашенію желѣзнодорожнаго движенія посредствомъ нѣкоторыхъ измѣненій въ планѣ и способѣ разработки (устройство сводовъ, укрѣпленіе и перенесеніе разныхъ горнопромышленныхъ устройствъ), съ другой стороны—часть руднаго мѣсторожденія иммобилизируется воспрещеніемъ разрабатывать ее. Европейскія горныя законодательства содержатъ обыкновенно лишь общія на сей предметъ указанія, предоставляя горной (германскія государства) или общей (Франція и Бельгія) администраціи издавать правила и инструкціи, подробно опредѣляющія ограниченія, которымъ подвергается разработка горныхъ отводовъ, по поверхности которыхъ проводится желѣзная дорога. Въ общемъ, такія правила сводятся къ предписанію оставлять подъ полосой желѣзной дороги предохранительные цѣлики и не производить вблизи дороги горныхъ работъ, а равно не проводить подъ ней штрековъ безъ соблюденія особыхъ техническихъ указаній отъ горной и желѣзнодорожной администраціи.

Дѣйствующее какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ законодательство заключаетъ по вопросу о производствѣ горнопромышленныхъ работъ вблизи и подъ желѣзными дорогами постановленія, изложенныя въ приложеніи къ 153 ст. общ. уст. росс. жел. дорогъ. Согласно 5 пункту сего „приложенія“, разработка открытыхъ копей, песку, глины, торфа, камня и другихъ предметовъ, а также рытіе ямъ и углубленій дозволяются на разстояніи отъ пограничной черты отчужденной подъ дорогу земли не меньшемъ десяти саженъ.

Такимъ образомъ, на основаніи дѣйствующаго закона, при отчужденіи полосы земли подъ желѣзную дорогу, огра-

ничиваются права прежняго владѣльца по отношенію къ поверхности остающейся въ его владѣніи земли на десятисаженномъ разстояніи отъ отчужденной полосы. Эти двѣ десятисаженной ширины ленты, тянущіяся по обѣимъ сторонамъ пути, остаются собственностью первоначальнаго владѣльца, а за ограниченіе его правъ на производство поверхностныхъ раскопокъ и разработокъ, если таковыя были устроены до проведенія дороги, онъ вознаграждается особо (пункты 7 и 8 прил. къ 153 ст. общ. уст. жел. дор.). Упомянутыя устройства переносятся или укрѣпляются на счетъ желѣзной дороги, и владѣлецъ получаетъ возмѣщеніе убытковъ или по соглашенію съ управленіемъ дороги, или на основаніи судебнаго рѣшенія, если такого соглашенія не послѣдуетъ.

Что касается нѣдръ земли подъ желѣзнодорожной полосой, то отчужденіе таковой ведетъ за собою и неминуемое ограниченіе правъ владѣнія и пользованія прежняго собственника. Пунктъ 4 прил. къ 153 ст. общ. уст. жел. дор. гласитъ, что „производство подкапываній для рудниковъ, копей, водопроводовъ и вообще работъ подъ полосою отчужденной для желѣзной дороги земли допускается не иначе, какъ по соглашенію съ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ и по особымъ для каждаго случая проектамъ, утвержденнымъ Министерствомъ Путей Сообщенія“. Дѣло идетъ, несомнѣнно, лишь о подкапываніяхъ для проходовъ подъ желѣзнодорожной полосой, а ни въ какомъ случаѣ не объ эксплоатаціи заключающихся въ нѣдрахъ отчужденной полосы минеральныхъ богатствъ. Хотя вышеприведенное постановленіе, по трудно объяснимому пропуску, не упоминаетъ вовсе о горномъ начальствѣ, однако способъ веденія горныхъ работъ вблизи общественныхъ сооруженій опредѣляется вообще инструкціями и правилами, издаваемыми Горнымъ Департаментомъ, такъ какъ по закону (ст. 312 свод. уст. горн.) разработка рудниковъ и копей должна вестись по правиламъ горнаго искусства. Если обратиться къ этимъ правиламъ, то окажется, что о разработкѣ минеральныхъ мѣсторожденій подъ желѣзнодорожной полосой не можетъ быть и рѣчи. Дѣйствовавшія до 1898 года „правила для веденія

горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности“ (§ 66) гласили, что „при разработкѣ пластовыхъ мѣсторожденій, для предупрежденія осѣданій почвы, могущихъ вредно повліять на поверхностныя сооруженія и источники, разстояніе между границами охраняемыхъ поверхностей и ближайшими къ ней границами подземныхъ выработокъ въ горизонтальной проекціи не должно быть менѣе глубины послѣднихъ. Кромѣ того, для большей безопасности, необходимо къ этому разстоянію прибавлять на поверхности еще 50 саженъ“. Это правило, отличавшееся излишней строгостью и ставящее величину заповѣднаго объема земли въ прямую зависимость отъ глубины разрабатываемаго минеральнаго мѣсторожденія, было замѣнено въ 1898 году (Собр. Узак. № 149 ст. 2025) новымъ, гласящимъ, что „при разработкѣ мѣсторожденій полезныхъ „ископаемыхъ, залегающихъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ на„селенными мѣстностями, а равно по близости находящихся „на поверхности и имѣющихъ общественное значеніе сооруженій, около водохранилищъ, источниковъ и т. п., подзем„ныя выработки не должны, безъ особаго на то разрѣшенія, „переступать границъ предохранительныхъ цѣликовъ, оста„вляемыхъ по указанію мѣстнаго горнаго начальства для „предупрежденія осѣданія почвы и образованія въ ней тре„щинъ, могущихъ вредно вліять на поверхностныя сооруже„нія и источники. Границы означенныхъ цѣликовъ должны „быть проектированы и отмѣчены на поверхности особыми „знаками. Въ случаѣ разрѣшенія мѣстнымъ горнымъ началь„ствомъ производства какихъ-либо горныхъ работъ въ пре„дѣлахъ предохранительныхъ цѣликовъ, работы эти должны „производиться съ соблюденіемъ въ точности всѣхъ условій, „на которыхъ дано было помянутое разрѣшеніе“. Новое правило предоставляетъ такимъ образомъ мѣстному горному начальству опредѣленіе величины оставляемыхъ при горныхъ работахъ вблизи общественныхъ сооруженій предохранительныхъ цѣликовъ и условій проведенія черезъ цѣлики проходовъ и штоленъ, но, конечно, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы при работахъ вблизи упомянутыхъ сооруженій или подъ таковыми можно было вовсе не оставлять цѣликовъ недоступ-

ныхъ для горнопромышленной эксплоатаціи. Согласно новой редакціи вышеупомянутой 66 статьи, горному начальству предоставленъ лишь извѣстный просторъ въ опредѣленіи величины нерушимыхъ участковъ мѣсторожденія, въ соотвѣтствіи съ мѣстными геологическими условіями, но не право ихъ сведенія къ нулю. Этого нельзя себѣ технически представить иначе, какъ съ замѣной цѣликовъ сводами или другими укрѣпляющими сооруженіями, стоимость которыхъ превысила бы во много разъ цѣнность добытой руды или угля. Всѣ безъ исключенія иностранныя горныя законодательства или обязательныя административныя постановленія говорятъ о необходимости оставленія подъ желѣзнодорожной полосой предохранительныхъ цѣликовъ. Прусскія горно-полицейскія постановленія гласятъ, что „для обезпеченія отъ поврежденій желѣзныхъ, шоссейныхъ и т. п. дорогъ, каналовъ, рѣкъ и „источниковъ должны быть оставляемы въ рудникѣ, соотвѣтственныхъ размѣровъ, предохранительные цѣлики (§ 1). „Проводъ шахтъ и штрековъ черезъ цѣлики дозволяется не „иначе, какъ по письменному разрѣшенію окружнаго инженера, и подъ условіемъ соблюденія всѣхъ указанныхъ имъ „предписаній (§ 2). Выработка на чистку и ослабленіе цѣликовъ воспрещается (§ 3). Французскія горнопромышленныя „cahiers de charges“ содержатъ постановленіе, запрещающее эксплоатировать отводъ „вблизи желѣзныхъ дорогъ, на „всякой глубинѣ, въ полосѣ, ограниченной на поверхности „двумя линіями, проведенными параллельно полотну и желѣзно„дорожнымъ сооруженіямъ на разстояніи NN метровъ“. Австрійская инструкція воспрещаетъ проводить штреки подъ желѣзными дорогами вдоль ихъ направленія. Штольни и штреки, проведенные въ другомъ направленіи, должны быть укрѣплены каменными сводами. Вездѣ считается непреложной технической аксіомой, что проведеніе по горнопромышленному отводу желѣзнодорожнаго пути влечетъ неминуемо за собою оставленіе части нѣдръ втуне, т. е. оставленіе подъ желѣзнодорожной линіей нерушимыхъ предохранительныхъ цѣликовъ.

Такимъ образомъ, хотя при отчужденіи земель подъ же-

лѣзную дорогу право на разработку находящихся въ нѣдрахъ отчужденной полосы ископаемыхъ можетъ быть оставлено за прежнимъ вотчинникомъ, но это право будетъ во всякомъ случаѣ стѣснено и ограничено техническими условіями работъ подъ желѣзнодорожной полосой. Въ высказанныхъ по поводу дѣлъ объ отчужденіи мнѣніяхъ Государственный Совѣтъ всегда подчеркивалъ это обстоятельство. Такъ, въ „Сводѣ руков. сужд. Государственнаго Совѣта“ [1]) параграфъ 42 гласитъ: „Вмѣ-„стѣ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ за отошедшія отъ нихъ „имущества, на учрежденія, непосредственно заинтересован-„ныя въ осуществленіи общеполезнаго предпріятія (каковы, „напримѣръ, общества желѣзныхъ дорогъ, казенныя и город-„скія управленія и проч.), могутъ быть возложены слѣдующія „обязательства: . . . . ж) предоставленіе владѣльцамъ разра-„ботки каменнаго угля въ нѣдрахъ отчужденной отъ нихъ „земли, съ соблюденіемъ техническихъ условій по сооруже-„нію и эксплоатаціи желѣзной дороги“ и т. п. Параграфъ 45-й постановляетъ, что бывшему владѣльцу отчужденнаго недвижимаго имущества „можетъ быть предоставлено право участія въ пользованіи онымъ“, и, на ряду съ пользованіемъ водопоемъ въ отчужденномъ прудѣ, ловомъ рыбы и мытьемъ овецъ, упоминаетъ о разработкѣ минераловъ въ нѣдрахъ отчужденной земли, „съ соблюденіемъ техническихъ по этому предмету правилъ“.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, и притомъ совершенно безотносительно къ тому, является ли по закону собственность нѣдръ самостоятельной и отдѣльной отъ поземельной собственности, что отчужденіе земель подъ желѣзную дорогу влечетъ за собой изъятіе изъ владѣнія прежняго собственника или собственниковъ какъ поверхности, такъ и нѣдръ, такъ какъ въ сихъ послѣднихъ часть минеральнаго мѣсторожденія должна быть оставлена втуне съ цѣлью образованія цѣликовъ, необходимыхъ для безопасности желѣзнодорожныхъ сооруженій. Независимо отъ сего, по дѣйствующему закону (ст. 351 свод. учр. и уст. горн.), въ предѣлахъ отчужденной подъ желѣзную

---

[1]) Изданіе Государственной Канцеляріи 1894 г.

дорогу полосы воспрещаются безусловно всякія развѣдки для открытія ископаемыхъ. Рядомъ съ правами на часть нѣдръ, собственникъ ихъ теряетъ также, при проведеніи желѣзной дороги, свои сервитутныя права по отношенію къ поверхности отвода. Съ момента перехода поверхности къ желѣзной дорогѣ онъ не можетъ требовать, согласно 374 ст. свод. уст. горн., принудительнаго отчужденія участковъ поверхности для надобностей отвода, т. е. лишается весьма цѣннаго права, отмѣчаемаго въ ипотекѣ и въ отводномъ актѣ. Не будь этого права,—эксплоатація нѣдръ зависѣла бы отъ произвола собственниковъ поверхности. Согласно 375 ст. свод. уст. горн., собственникъ отвода не можетъ требовать отчужденія участковъ, занятыхъ подъ жилыя строенія, промышленныя заведенія и т. п. Но здѣсь имѣются въ виду строенія, существовавшія въ моментъ возникновенія отвода, а не тѣ, которыя могли бы воздвигаться послѣ этого, такъ какъ относительно новыхъ статья 388 свод. уст. горн. постановляетъ, что собственникъ земли, желая возвести въ предѣлахъ отвода новое строеніе, обязанъ предупредить объ этомъ отводовладѣльца, которому предоставляется право воспрепятствовать постройкѣ, заявивъ о необходимости пріобрѣтенія предназначеннаго подъ нее участка для надобностей отвода.

III.

Какъ отмѣчено выше, мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ, входя въ составъ поземельныхъ вотчинъ или отдѣляясь отъ таковыхъ, представляютъ во всякомъ случаѣ объектъ гражданскаго имущественнаго права, санкціонируемаго дѣйствующимъ законодательствомъ, какъ право собственности. Нарушеніе такого права равносильно нарушенію всякой другой частной собственности. Поэтому отчужденіе земель подъ желѣзныя дороги должно влечь за собою справедливое вознагражденіе владѣльцевъ какъ за поверхность, такъ и за нѣдра земли, такъ какъ та и другія одинаково выходятъ изъ сферы ихъ экономическаго воздѣйствія. Тамъ, гдѣ собственность

нѣдръ не выдѣляется изъ собственности поземельной, вопросъ о такомъ вознагражденіи рѣшается весьма просто. Очевидно, что „владѣльцы отчуждаемыхъ имуществъ должны получить полное вознагражденіе за то, чего они лишились“ (Свод. сужд. Государственнаго Совѣта, § 12). Очевидно, что рудоносная или содержащая каменный уголь земля имѣетъ цѣнность большую, чѣмъ смежный участокъ, не содержащій минеральныхъ богатствъ, и что именно эта цѣнность должна быть возмѣщена прежнему владѣльцу. Несомнѣнно также, что онъ долженъ получить вознагражденіе за уменьшеніе цѣнности имущества, происшедшее вслѣдствіе осуществленія предпріятія, которое потребовало принудительнаго отчужденія (§ 38), а равно за убытки, причиненные раздѣленіемъ имѣнія на части проведенной по оному дорогой (§ 39), и за расходы, въ которые былъ вовлеченъ прежній владѣлецъ вслѣдствіе устройства на отошедшей отъ него землѣ общеполезнаго сооруженія (§ 41).

Такимъ образомъ собственникъ земли долженъ, при ея отчужденіи, получить а) эквивалентъ ея дѣйствительной цѣнности, т. е. цѣнности какъ поверхности, такъ и нѣдръ, опредѣленной въ моментъ отчужденія, и б) возмѣщеніе прочихъ причиненныхъ ему общеполезнымъ предпріятіемъ убытковъ. Цѣнность нѣдръ поглощается въ этомъ случаѣ общей цѣнностью земли, и вознагражденіе объемлетъ въ общей цифрѣ и ту, и другую.

Вопросъ представляется не болѣе сложнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, при отчужденіи земель, изъ владѣнія прежняго собственника изъемлется лишь поверхность, нѣдра же остаются въ его распоряженіи. Здѣсь происходитъ расчлененіе собственности, при чемъ въ одной ея части правовое воздѣйствіе прежняго вотчинника прекращается окончательно, въ другой же лишь отчасти, поскольку это необходимо въ интересахъ безопасности пути.

Дѣло обстоитъ нѣсколько иначе, когда производится отчужденіе земель, на которыя простирается право двухъ самостоятельныхъ вотчинниковъ—съ одной стороны, собственника поверхности, съ другой—собственника мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ. Вопросъ касается тутъ существа горной

собственности, его законнаго содержанія. Признавъ существованіе особой собственности нѣдръ, оградивъ ее наравнѣ съ поземельной собственностью, государство не можетъ не признавать вытекающихъ изъ сего юридическихъ послѣдствій. Являясь вотчинникомъ нѣдръ, горнопромышленникъ имѣетъ такое же право на полное вознагражденіе за все то, чего онъ лишился при проведеніи по отводу желѣзной дороги, какъ и собственникъ поземельный. А такъ какъ, согласно вышеизложенному, онъ, во-первыхъ, лишается предохранительныхъ цѣликовъ, т. е. части своего подземнаго недвижимаго имущества, и, во-вторыхъ, терпитъ убытки какъ отъ отмѣны своихъ сервитутныхъ правъ на вошедшую въ желѣзнодорожную полосу часть поверхности отвода, такъ и отъ раздѣленія минеральнаго мѣсторожденія на части упомянутыми цѣликами, то за все это онъ долженъ быть вознагражденъ независимо отъ поземельнаго собственника. Такъ именно разрѣшаютъ вопросъ о коллизіи правъ желѣзныхъ дорогъ и горнопромышленныхъ отводовъ многія законодательства, а равно иностранная административная и судебная практика.

Особенно интереснымъ представляются судьбы этого вопроса во Франціи, гдѣ дѣйствуетъ горный законъ 1810 года, о сходствѣ котораго съ горнымъ законодательствомъ Царства Польскаго упомянуто выше. Извѣстный юридическій сборникъ Dalloz'а содержитъ по этому поводу нижеслѣдующія указанія (Mines, § 64).

„При первыхъ желѣзнодорожныхъ постройкахъ во Франціи вопросъ о правѣ владѣльца нѣдръ на вознагражденіе за препятствія, поставленныя эксплоатаціи его отвода постройкой желѣзной дороги, вызвалъ рядъ серьезныхъ споровъ. Отрицательный отвѣтъ мотивировался тѣмъ соображеніемъ, что постройка желѣзной дороги создаетъ отягощающій отводы легальный сервитутъ, противъ котораго собственникъ нѣдръ не въ правѣ спорить. Мы,—говоритъ Dalloz,—поддерживали противоположное мнѣніе, опираясь на то соображеніе, что ограниченіе эксплоатаціи рудниковъ представляется явственнымъ нарушеніемъ правъ собственности на нихъ, частичнымъ или

полнымъ ихъ отчужденіемъ, влекущимъ необходимость вознагражденія, а вовсе не легальнымъ сервитутомъ. Судебная практика высказалась въ этомъ же смыслѣ, и этотъ взглядъ былъ подтвержденъ постановленіемъ 24 ст. нормирующихъ дѣятельность большинства желѣзнодорожныхъ обществъ „общихъ условій концессіи“ 1853 года („Cahier de charges modèle“), гласящимъ: „если желѣзнодорожная линія проходитъ по горнопромышленному отводу, административныя власти опредѣляютъ, какія мѣры слѣдуетъ принять для того, чтобы желѣзная дорога не препятствовала эксплоатаціи рудниковъ и, наоборотъ, чтобы эксплоатація послѣднихъ не угрожала существованію желѣзной дороги. Работы по укрѣпленію рудниковъ и копей и вознагражденіе владѣльцевъ копи *за всѣ убытки*, происшедшіе отъ проведенія желѣзной дороги, лежатъ на обязанности желѣзнодорожнаго общества“.

Такимъ образомъ, начиная съ 1853 года, желѣзнодорожныя концессіи выдаются во Франціи только подъ условіемъ, что предприниматели дороги обязуются вознаградить всѣ убытки, какіе отъ ея проведенія понесутъ собственники горнопромышленныхъ отводовъ.

Что касается періода до 1853 года, то при разрѣшеніи споровъ желѣзныхъ дорогъ съ горнопромышленными предпріятіями французская практика руководилась горнымъ законодательствомъ 1810 года и общими началами французскаго гражданскаго права. Вопросъ былъ многократно разсматриваемъ какъ судебными, такъ и административными учрежденіями, которыя пререкались между собою относительно компетенціи. Въ началѣ кассаціонный судъ признавалъ, что споры объ убыткахъ, причиненныхъ горнопромышленникамъ прекращеніемъ или ограниченіемъ эксплоатаціи нѣдръ, должны подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, государственный же совѣтъ требовалъ предоставленія этихъ споровъ сужденію административныхъ учрежденій. Съ 1861 года обѣ юрисдикціи пришли къ соглашенію, и кассаціонный судъ склонился къ мнѣнію государственнаго совѣта, которому съ тѣхъ поръ и подлежатъ упомянутые споры.

Практику судебныхъ учрежденій установили два касса-

ціонныя рѣшенія, постановленныя по одному и тому же дѣлу сначала гражданской кассаціонной палатой 18 іюля 1837 года, а затѣмъ общимъ присутствіемъ кассаціонныхъ палатъ 3 марта 1841 года.

Дѣло касалось угольной копи въ Кузонѣ, отведенной королевскимъ ордоннансомъ отъ 17 іюня 1825 года, по периметру коей была проведена желѣзная дорога изъ С. Этьена въ Ліонъ, на основаніи концессіи отъ 27 іюня 1826 г. Въ виду приближенія горныхъ работъ къ желѣзнодорожной линіи, общество желѣзной дороги испросило у ліонскаго префекта постановленіе, запрещающее владѣльцамъ горнопромышленнаго отвода продолжать эксплоатацію копи какъ подъ желѣзнодорожной линіей, такъ и въ предѣлахъ пространства, заключеннаго между двумя параллельными оси пути вертикальными площадями, расположенными въ 30 метрахъ разстоянія отъ сказанной оси по обѣимъ сторонамъ дороги.

Владѣльцы копей, считая, что такое постановленіе является отчужденіемъ части ихъ собственности, предъявили къ обществу желѣзной дороги искъ въ 300 тысячъ франковъ объ убыткахъ. Желѣзнодорожное общество иска не признало, доказывая, что постановленіе, воспрещающее эксплоатацію части копей, является не отчужденіемъ собственности, а лишь полицейской мѣрой, допускаемой горнымъ законодательствомъ.

Апелляціонные суды въ Ліонѣ и въ Дижонѣ отказали въ искѣ владѣльцевъ копи, первый—потому, что, по его мнѣнію, собственность, основанная на отводѣ копи, является особымъ видомъ собственности, обусловленной обязанностью владѣльца подчиняться административному надзору, установленному 50 ст. закона 1810 года; второй—потому, что, по его мнѣнію, отводъ нѣдръ не лишаетъ собственника поверхности (и его правопреемника, т. е. желѣзнодорожное общество) права производить на поверхности и въ глубинѣ своей земли всякія работы.

Кассаціонный судъ однако отмѣнилъ оба эти рѣшенія и двукратно призналъ права общества угольныхъ копей. Рѣ-

шеніе соединенныхъ палатъ этого суда отъ 31 марта 1841 года гласитъ слѣдующее:

„кассаціонный судъ, имѣя въ виду 9 ст. конституціонной хартіи и 545 ст. гражд. кодекса относительно вознагражденія, слѣдуемаго тѣмъ, чья собственность отчуждается для общественной пользы; 1382 статью гражд. кодекса, по которой всякое дѣйствіе человѣка, повлекшее для другаго вредъ и убытокъ, обязуетъ перваго вознаградить таковые, и 7 ст. горнаго закона 21 апрѣля 1810 года;

„принимая во вниманіе, что эта 7 статья устанавливаетъ, что отводъ горнопромышленныхъ участковъ создаетъ безсрочную собственность, что эта собственность можетъ быть передаваема, какъ всѣ другія недвижимости, что никто не можетъ быть лишенъ ея безъ вознагражденія и иначе, какъ въ случаяхъ и съ соблюденіемъ формальностей, указанныхъ въ законѣ;

„принимая во вниманіе, что всякій собственникъ имѣетъ право на такое вознагражденіе не только въ случаяхъ, когда собственность отчуждается цѣликомъ, но и тогда, когда онъ лишается пользованія ею и ея плодами для общественной пользы;

„что отводъ копи имѣетъ въ виду эксплоатацію ея минеральнаго богатства, что горнопромышленникъ, которому вслѣдствіе чуждаго ему факта запрещается такая эксплоатація въ части отведеннаго участка и на неопредѣленное время, лишается произведеній своей собственности и несетъ убытокъ, за который онъ долженъ быть вознагражденъ;

„что, хотя 50 ст. закона 21 апрѣля 1810 года уполномочиваетъ административную власть принимать въ интересахъ общей безопасности мѣры для охраненія колодцевъ, укрѣпленія работъ и обезопашенія жилыхъ построекъ на поверхности земли, но что это постановленіе не ослабляетъ нисколько права собственности владѣльца нѣдръ и не налагаетъ на него обязанности терять часть отвода безъ справедливаго за то вознагражденія;

„что если, несмотря на отводъ копи, права собственника поверхности остаются въ силѣ согласно 544 ст. гражд. ко-

декса, то отсюда однако не слѣдуетъ, чтобы собственникъ поверхности имѣлъ право производить работы, препятствующія эксплоатаціи горнопромышленнаго участка;

„и что обжалованное рѣшеніе не опровергаетъ того обстоятельства, что общество желѣзной дороги (коего концессія является впрочемъ позднѣйшей, чѣмъ открытіе копи), произвело работы по постройкѣ въ периметрѣ горнаго отвода, который не подлежалъ ограниченіямъ въ пользу желѣзной дороги; что такимъ образомъ желѣзнодорожное общество нанесло ущербъ эксплоатаціи копи, а потому должно уплатить вознагражденіе, соотвѣтствующее изъятому для желѣзной дороги участку и запрещенію, которое не было бы установлено административной властью, если бы не проводилась новая дорога; что, несмотря на это, обжалованное рѣшеніе отказало въ искѣ о вознагражденіи по поводу запрещающаго эксплоатацію постановленія префекта отъ 29 ноября 1829 г.; что въ этомъ рѣшеніи неправильно примѣнена 552 ст. гражд. код., невѣрно истолкована 50 ст. и нарушена 7 ст. закона 1810 года, а также 545 и 1382 гражд. код. и 9 ст. конституціонной хартіи, . . . отмѣняетъ“ и т. д.

Въ вышеприведенномъ рѣшеніи кассаціонный судъ устанавливаетъ, во-первыхъ, начало, что по французскому закону собственность нѣдръ имѣетъ право на такую же охрану, какъ и собственность поверхности. Отводы копей, говоритъ рѣшеніе, создаютъ собственность, коей никто не можетъ быть лишенъ иначе, какъ въ случаяхъ и съ соблюденіемъ формальностей, установленныхъ въ законѣ, согласно гражданскому кодексу. Законъ 21 апрѣля 1810 года, отличая собственность нѣдръ отъ собственности поверхности, призналъ первую совершенно аналогичной послѣдней и могущей быть предметомъ такихъ же договоровъ, такихъ же сдѣлокъ, какъ всѣ другія недвижимости и по существу, и по формѣ. Всѣ авторы согласны въ этомъ. „Создаваемая отводомъ собственность“,—говоритъ Dalloz,—„пріобрѣтаетъ всѣ признаки обыкновенной собственности, и ни правительство, ни стороны не могутъ самовольно измѣнить ея характеръ. Государство, конечно, можетъ отказать въ актѣ отвода, но, разъ онъ вы-

данъ, оно не можетъ измѣнить его качествъ. Вторымъ положеніемъ кассаціоннаго рѣшенія 3 марта 1841 г. является выводъ права на вознагражденіе единственно изъ факта нанесенія ущерба пользованію нѣдрами земли. Кассаціонный судъ установилъ, что общество желѣзной дороги, производя свои работы въ предѣлахъ отведеннаго подъ копь участка, нанесло прямой ущербъ его эксплоатаціи и вызвало запретительное постановленіе, которое не было бы издано административной властью, если бы не проводилась дорога. Этого оказалось достаточно для признанія отвѣтственности желѣзнодорожнаго общества.

Практика французскаго государственнаго совѣта согласна во всемъ съ практикой кассаціонной. Ее установили опредѣленія совѣта 14 апрѣля 1864 г., 25 іюня 1864 г., 5 февраля 1875 г., 22 мая 1896 г. и 27 ноября 1896 г. Опредѣленіе отъ 25 іюня 1864 года изложено слѣдующимъ образомъ:

„Принимая во вниманіе, что требованіе вознагражденія обществомъ копей Комбъ основано на ущербѣ, возникающемъ для него изъ того, что оно лишается части пользованія своимъ отводомъ вслѣдствіе постановленія министра общественныхъ работъ отъ 11 іюня 1844 г., воспрещающаго ему, до особаго распоряженія, производить раскопки на разстояніи мѣнѣе 30 метровъ отъ вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось желѣзной дороги изъ С. Этьена въ Ліонъ, и что упомянутое постановленіе пріостановило съ 1859 года эксплоатацію копи по сосѣдству съ желѣзной дорогой;

„что изъ произведеннаго разслѣдованія вытекаетъ, что актъ отвода копей Комбъ предшествовалъ концессіи желѣзной дороги изъ С. Этьена въ Ліонъ и что онъ не заключаетъ оговорки о частичномъ воспрещеніи эксплоатаціи участка въ случаѣ проведенія желѣзной дороги;

„что, хотя административная власть, какъ въ интересѣ общей безопасности, такъ и въ интересѣ эксплоатаціи желѣзной дороги, имѣла право издать постановленіе, запрещающее обществу копей частичную эксплоатацію его отвода, но

такая мѣра, будучи прямымъ послѣдствіемъ проведенія желѣзной дороги, не подходитъ подъ 50 ст. закона 21 апрѣля 1810 года, предписывающую префекту заботиться о томъ, чтобы отъ эксплоатаціи копей не пострадали возведенныя на поверхности жилыя постройки и устраняющую въ этомъ случаѣ право владѣльца нѣдръ на вознагражденіе; что упомянутая мѣра причиняетъ обществу копей Комбъ прямой матеріальный ущербъ, подходящій подъ категорію убытковъ, за которые, согласно 23 ст. устава общества желѣзной дороги изъ Парижа къ Средиземному морю, должно отвѣчать это общество;

„что такимъ образомъ обжалованное опредѣленіе неправильно утверждаетъ, будто упомянутый убытокъ не даетъ обществу копей права на вознагражденіе“, и т. д.

Вышеприведенныя выдержки убѣждаютъ, что какъ французскій государственный совѣтъ, такъ и кассаціонный судъ признаютъ безъ оговорокъ право горнопромышленниковъ на вознагражденіе, вытекающее, съ одной стороны, изъ того, что нѣдра земли являются собственностью отдѣльной и независимой отъ ея поверхности и пользующейся защитой и покровительствомъ закона наравнѣ съ собственностью поверхности, а съ другой—изъ убытка, послѣдовавшаго отъ запрещенія эксплоатаціи нѣдръ въ интересахъ желѣзной дороги и являющагося прямымъ послѣдствіемъ ея проведенія.

Принципъ вознагражденія владѣльца горнопромышленнаго отвода за ограниченіе эксплоатаціи, являющееся послѣдствіемъ проведенія по отводу желѣзной дороги, признается всѣми европейскими законодательствами, даже въ извѣстной степени тѣми, которыя считаютъ горнопромышленника концессіоннымъ владѣльцемъ нѣдръ, верховное распоряженіе коими остается за правительственной властью.

По англійскому „Railway Clauses Consolidation Act“ 8 мая 1845, право разработки нѣдръ при отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги сохраняется за прежнимъ владѣльцемъ, который однако обязанъ допускать управленіе дороги къ осмотру рудничныхъ работъ, подчиняться требованіямъ дороги о прекращеніи или укрѣпленіи работъ, не приступать къ экспло-

атаціи нѣдръ на извѣстномъ разстояніи отъ оси дороги безъ предупрежденія объ этомъ управленія дороги и до истеченія срока, въ теченіе коего оно можетъ пріостановить работу, и наконецъ не проводить подъ дорогой штрековъ размѣромъ болѣе 8 футовъ вышины и ширины и вести ихъ такъ, чтобы не причинять поврежденія дорогѣ. Управленіе желѣзной дороги обязано, съ своей стороны, уплатить владѣльцамъ горныхъ разработокъ вознагражденіе за убытки, которые они несутъ вслѣдствіе перерыва работъ подъ полотномъ дороги и вслѣдствіе измѣненія способа работъ ради ея безопасности, а также за оставляемые подъ дорогой предохранительные цѣлики. Замѣчательно, что по упомянутому закону ископаемыя, оставляемыя въ видѣ предохранительныхъ цѣликовъ, за которые горнопромышленникъ получилъ вознагражденіе, остаются все-таки его номинальной собственностью, и онъ имѣетъ право проводить въ нихъ штреки, размѣръ коихъ опредѣляется въ условіяхъ отчужденія.

Въ Австріи дѣйствуетъ министерское постановленіе 2 января 1859 года, согласно которому, если желѣзная дорога проводится въ предѣлахъ отвода существующаго рудника, то управленіе дороги обязано вознаградить отводовладѣльца за всѣ ограниченія, которымъ подвергается разработка въ интересахъ прочности проводимой по отводу дороги. Саксонскій законъ 1868 года постановляетъ, что, если горнопромышленникъ пріобрѣлъ право на разработку ранѣе, чѣмъ возникло сооруженіе, интересы коего требуютъ ограниченія горной разработки, то предприниматель сооруженія обязанъ не только нести издержки, потребныя для производства въ разработкѣ измѣненій въ виду безопасности сооруженія, но и вознаградить владѣльца рудника за ограниченіе разработки, являющееся послѣдствіемъ возникновенія такого сооруженія.

Прусское законодательство по интересующему насъ вопросу отличается крайнимъ своеобразіемъ. До 1865 года оно не предоставило горнопромышленникамъ никакого права на вознагражденіе за стѣсненія, налагаемыя на нихъ въ интересахъ ограниченія желѣзныхъ дорогъ и другихъ обще-

ственныхъ сооруженій [1]). Дѣйствующій нынѣ законъ 24 іюня 1865 года ввелъ въ жизнь новые принципы. Согласно этому законодательному акту (ст. 153), требуется, чтобы установленіе направленія желѣзной дороги произошло не иначе, какъ по выслушаніи надлежащимъ правительственнымъ органомъ заключеній горнопромышленниковъ объ осуществленіи сооруженія съ наименьшимъ вредомъ для горной промышленности. Законъ гласитъ далѣе, что получившій право на горную разработку ранѣе выдачи концессіи на постройку дороги горнопромышленникъ имѣетъ право на вознагражденіе со стороны предпринимателя дороги за возведеніе въ рудникѣ устройствъ, которыя были бы не нужны при несуществованіи желѣзной дороги, и за всякое устраненіе или измѣненіе сихъ устройствъ, производимое въ интересахъ обезопашенія дороги (154). Такимъ образомъ и прусское горное законодательство отказалось отъ прежней традиціи безвозмезднаго ограниченія правъ отводовладѣльца при проведеніи по отводу полотна желѣзной дороги и возведеніи желѣзнодорожныхъ сооруженій. Хотя оно и не признало за горнопромышленниками права на вознагражденіе за предохранительные цѣлики, а лишь за убытки отъ измѣненія способа разработки мѣсторожденій, но до извѣстной степени уравновѣсило жертвы, приносимыя отводовладѣльцами при проведеніи желѣзной дороги участіемъ ихъ въ совѣщаніяхъ относительно направленія и способа осуществленія желѣзнодорожнаго предпріятія. Они могутъ оказать тутъ извѣстное вліяніе на то, чтобы желѣзная дорога служила ихъ интересамъ, и избавить отъ иммобилизаціи самыя богатыя содержаніемъ ископаемыхъ и удобныя для разработки части отвода.

Вопросъ о вознагражденіи горнопромышленниковъ за стѣсненіе разработки нѣдръ въ видахъ безопасности проводи-

---

[1]) Im Gebiete des preussichen Rechts ist nur einmal in einem gleichartigen Falle durch das Erkentniss des Obertribunals 3 Now. 1854 die Eisenbahn-Gesellschaft zu einer Entschädigung dafür verurtheilt, das der Tagebau einer in der Bahn laufe liegenden Grube eingestellt werden muste wobei indess rechtsirrthümlich die Vorschriften des Eisenbahngesetzes über die Expropriaton eines Nutzungrechtes am Grund und Boden sur Anwendung gebracht wurden.

мыхъ на поверхности желѣзныхъ дорогъ затронутъ непосредственно нашимъ законодательствомъ, а также административной и судебной практикой въ весьма незначительной степени. Къ нему однако относятся постановленія т. X ч. I Св. зак. гражд., признающія въ 575 статьѣ начало справедливаго и приличнаго вознагражденія владѣльцевъ при принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, временномъ ихъ занятіи или установленіи права участія въ пользованіи ими, когда сіе необходимо для какой-нибудь государственной или общественной пользы. Въ пункѣ 8 слѣдующей 584 статьи сказано, что при отчужденіи части недвижимаго имущества вознагражденіе должно состоять не только изъ цѣны сей части, но изъ всей той суммы, на которую, вслѣдствіе отчужденія, уменьшается стоимость остающагося у владѣльца имущества. Законъ повелѣваетъ далѣе принимать въ соображеніе, лишается ли владѣлецъ, съ отобраніемъ или занятіемъ участка, только получаемаго съ него дохода, или сей участокъ такого свойства, что остающееся за отрѣзкою пространство не можетъ уже приносить соразмѣрную оному выгоду. Согласно п. 10 той же статьи, владѣлецъ можетъ требовать отчужденія имущества въ полномъ составѣ, если остающаяся за отрѣзкою часть онаго дѣлается безполезной для владѣльца. Что касается способа оцѣнки, то, согласно 5 п. той же 584 статьи, она производится не только по доходности имуществъ, но по мѣстнымъ цѣнамъ и по особымъ условіямъ, въ которыхъ имущества находятся.

Законъ такимъ образомъ признаетъ право владѣльцевъ на вознагражденіе при отчужденіи ихъ имуществъ для государственной или общественной пользы въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Предприниматель сооруженія, въ интересахъ коего производится отчужденіе, обязанъ возмѣстить бывшему владѣльцу какъ цѣнность отчуждаемаго пространства, такъ и цѣнность той части его имущества, которая дѣлается для него безполезной, и кромѣ того вознаградить первоначальнаго собственника за всѣ причиненные ему фактомъ отчужденія и интересами безопасности сооруженія убытки.

При этомъ наше законодательство стоитъ на точкѣ зрѣ-

нія, діаметрально противной взглядамъ закона прусскаго. Въ то время, когда послѣдній, при разрѣшеніи вопроса о вознагражденіи горнопромышленниковъ за стѣсненія, вызываемыя постройкой по отводамъ желѣзной дороги, исходитъ изъ того соображенія, что этотъ новый путь сообщенія однимъ своимъ существованіемъ увеличиваетъ цѣнность отвода, 9-й пунктъ 584-й статьи прямо повелѣваетъ, чтобы при опредѣленіи вознагражденія не принималось въ разсчетъ увеличеніе цѣнности имуществъ, могущее произойти отъ самаго предпріятія, для котораго они отчуждаются. По закону прусскому право горнопромышленника основывается на концессіи, выдаваемой правительствомъ, какъ распорядителемъ ископаемыхъ богатствъ въ предѣлахъ государственной территоріи, по русскому же закону, какъ обще-имперскому, такъ и для губерній Царства Польскаго, право владѣльца отвода (кромѣ казенныхъ земель въ Имперіи) есть право частной собственности, общей съ собственностью поверхности или отдѣльной отъ нея.

Несомнѣнно такимъ образомъ, что по духу и общему смыслу дѣйствующаго законодательства собственникъ земли въ Имперіи и собственникъ рудника или копи въ губерніяхъ Царства Польскаго должны, при отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги, получить вознагражденіе какъ за выходящую изъ сферы ихъ воздѣйствія часть нѣдръ, т. е. за предохранительные цѣлики, такъ и за тѣ убытки, которые несутъ горнопромышленники вслѣдствіе новыхъ горныхъ устройствъ, необходимыхъ для безопасности пути, и вслѣдствіе раздѣленія отвода на части. Конечно, тамъ, гдѣ собственникомъ земли и нѣдръ является государственная казна, она можетъ, какъ частный владѣлецъ, отречься отъ части своихъ имущественныхъ правъ и опредѣлить по своему усмотрѣнію размѣръ вознагражденія за нѣдра, при условіи ненарушенія правъ отводовладѣльцевъ.

Въ частныхъ случаяхъ, касающихся отчужденія земель подъ желѣзныя дороги, государственная власть прямо признавала, что отчужденіе одной поверхности не освобождаетъ предпринимателей желѣзной дороги отъ обязанности вознаградить

отводовладѣльцевъ за уменьшеніе ихъ имущества, являющееся послѣдствіемъ постройки дороги.

Такъ, § 27 Высочайше утвержденнаго 10 іюля 1881 года устава общества Ивангородъ-Домбровской желѣзной дороги, хотя и говоритъ, что при отчужденіи земель подъ эту дорогу права на разработку минеральныхъ ископаемыхъ, находящихся въ нѣдрахъ отчужденной полосы, остаются за прежними владѣльцами, при чемъ владѣльцы эти обязываются, при производствѣ разработокъ, соблюдать всѣ мѣры предосторожности, которыя будутъ указаны въ законѣ, дабы желѣзная дорога и ея принадлежности отнюдь не могли потерпѣть какого-либо поврежденія отъ упомянутыхъ разработокъ, однако тотчасъ же прибавляетъ, что „желѣзнодорожное общество обязано подчиниться тѣмъ правиламъ о вознагражденіи владѣльцевъ отводовъ за убытки по разработкѣ нѣдръ отчужденныхъ подъ желѣзную дорогу земель, какія будутъ установленнымъ порядкомъ изданы.“

Правила эти не изданы до настоящаго времени, но, какъ видно изъ вышеизложеннаго, дѣйствующія законоположенія совершенно достаточны для того, чтобы вознагражденіе владѣльцевъ нѣдръ за сказанные убытки могло быть опредѣлено въ каждомъ данномъ случаѣ, и какъ законодательная, такъ и судебная власть въ бывшихъ въ ихъ разсмотрѣніи дѣлахъ нисколько не затруднилась признать, что по существующимъ законамъ владѣльцы нѣдръ имѣютъ право на такое вознагражденіе. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 2 февраля 1882 года, правленію Донецкой Каменноугольной желѣзной дороги вмѣнено было въ обязанность войти съ владѣлицей оставленныхъ въ ея распоряженіи нѣдръ подъ желѣзнодорожной полосой, г-жею Окромчедѣловой, въ соглашеніе „о размѣрѣ вознагражденія за убытки, причиненные ей уничтоженіемъ разработокъ подъ полосою отчужденной отъ нея земли, а, если сего соглашенія не послѣдуетъ, то предоставить Окромчедѣловой отыскивать убытки судебнымъ порядкомъ“. Такъ какъ соглашенія между сторонами не послѣдовало, то дѣло перешло на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, и Харьковская судебная палата, рѣшені-

емъ 30 октября—2 ноября 1891 года обязала общество Донецкой Каменноугольной желѣзной дороги уплатить владѣлицѣ нѣдръ по 0,4 коп. за каждый пудъ каменнаго угля, оставленнаго, при произведенныхъ со времени проведенія линіи той дороги разработкахъ, въ цѣликахъ невынутымъ подъ всею отчужденною для той дороги землею, предоставивъ владѣлицѣ доказывать количество угля въ исполнительномъ порядкѣ. Въ семъ послѣднемъ порядкѣ г-жѣ Окромчедѣловой было присуждено вознагражденіе въ размѣрѣ цѣнности всего оставленнаго въ предохранительныхъ цѣликахъ угля.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что дѣйствующее какъ въ Имперіи, такъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго законодательство, признавая, внѣ казенныхъ земель, право на мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ частной собственностью, общей съ собственностью поверхности или образующей самостоятельную собственность горнопромышленную, ограждаетъ это право въ достаточной мѣрѣ существующими постановленіями и не допускаетъ его нарушенія для государственной или общественной пользы иначе, какъ за соотвѣтствующее вознагражденіе.

Слѣдуетъ надѣяться, что предполагаемыя къ изданію въ законодательномъ порядкѣ особыя правила о таковомъ вознагражденіи, развивая это лежащее въ основѣ нашего гражданскаго и горнаго законодательства начало, будутъ способствовать скорѣйшему разрѣшенію споровъ между желѣзными дорогами и владѣльцами нѣдръ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣднимъ не предоставлено право отыскивать убытки судебнымъ порядкомъ.

СОВРЕМЕННОЕ ДВИЖЕНІЕ ПРОТИВЪ ПОЕДИНКА ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ И ЛЕЙПЦИГСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ 19 ОКТЯБРЯ 1901 ГОДА.

Н. Ѳ. Ел—скаго.

I.

Лѣтомъ 1900 года принцъ Альфонсъ Бурбонскій, братъ Донъ Карлоса, претендента на испанскій престолъ, опубликовалъ письмо на имя маркиза Таколи, который, по рѣшенію военнаго суда чести, былъ исключенъ изъ австрійской арміи за то, что отказался вызвать своего товарища на поединокъ. „Мое прошлое“,—говоритъ Донъ Альфонсъ,—„доказываетъ, что я не боюсь опасности; мой родъ, который принадлежитъ къ первымъ въ мірѣ, даетъ мнѣ нѣкоторое право называть себя дворяниномъ, и я заявляю, что поединокъ противорѣчитъ и божескимъ, и человѣческимъ законамъ, что можно быть храбрымъ и благороднымъ человѣкомъ и отвергать поединокъ и даже что тотъ, кто повинуется законамъ церкви, отказываясь отъ поединка, проявляетъ болѣе мужества, чѣмъ тотъ, кто подчиняется этому тиранническому и глупому обычаю“ [1]).

Письмо это вызвало цѣлый рядъ одобреній и вы-

[1]) D-r Krueckemeyer—Beiträge zur Antiduellbewegung (Frankfurter Zeitgemässe Broschüren, December 1901), стр. 1, 5, 28.

раженій согласія отъ частныхъ лицъ, отъ обществъ, союзовъ и въ печати, не только со стороны католиковъ, но и протестантовъ, а также и отъ лицъ, не принадлежащихъ къ какимъ-либо вѣроученіямъ. Вѣнскій кардиналъ-архіепископъ Груша 12 ноября 1900 года издалъ по этому поводу отъ имени австрійскаго епископскаго совѣта обширное посланіе къ паствѣ; въ немъ, послѣ упоминанія о рядѣ посланій римскихъ первосвященниковъ противъ поединка, въ томъ числѣ Пія IX отъ 12 октября 1869 года Apostolicae sedis и Льва XIII отъ 12 сентября 1891 года Pastoralis officii,—поединокъ осуждается, какъ принудительный обычай, который противорѣчитъ заповѣди Господней, закону и человѣческому разуму, отнимаетъ у семей ихъ счастіе и благо, у отечества—его защитниковъ и представляется непонятнымъ въ наше просвѣщенное время остаткомъ старины, возвращающимъ человѣчество къ варварскимъ временамъ язычества [1]). Австрійскій парламентъ въ мартѣ 1901 года также обсуждалъ вопросъ о поединкѣ, при чемъ военный министръ графъ фонъ Вельферсгеймъ заявилъ себя противникомъ поединка и высказалъ, что военные не обязаны при оскорбленіяхъ доказывать этимъ путемъ свое мужество,—такъ какъ мужество составляетъ главное основаніе ихъ служебнаго долга,—и обращать другъ противъ друга оружіе, которое должно служить высшимъ и благороднѣйшимъ цѣлямъ. И затѣмъ парламентомъ была принята слѣдующая, внесенная депутатомъ Dr. Толлингеромъ резолюція: „военное императорское и королевское министерство приглашается произвести реформу военныхъ судовъ чести въ томъ направленіи, чтобы на будущее время по вопросу о поединкахъ въ средѣ офицеровъ были устранены мучительные конфликты совѣсти, чтобы религіознымъ убѣжденіямъ было отведено подобающее мѣсто, чтобы изъ за нихъ не проистекало вредныхъ послѣдствій и чтобы признанная основными государственными законами свобода вѣроисповѣданія и совѣсти одинаково, какъ и по-

---

[1]) Ibid. стр. 5—8.

становленія военнаго законодательства, принималась въ этомъ отношеніи во вниманіе" [1]).

Не довольствуясь этими общими заявленіями единомыслія, Донъ Альфонсъ Бурбонскій попытался создать изъ этого международное движеніе противъ поединка.

Организацію этого движенія во *Франціи* принялъ на себя по его просьбѣ г. де-Бургъ (Joseph de Bourg). Въ Парижѣ для этой цѣли былъ въ мартѣ 1901 года образованъ комитетъ, въ составъ котораго кромѣ де-Бурга вошли вице-адмиралъ де-Кювервиль, контръ-адмиралъ Матье, графъ де-Бурмонъ, генералъ баронъ де-ла-Рокъ и принцъ Луи де-Бройль; комитетъ этотъ разослалъ циркуляры, избралъ делегатовъ для провинцій и собиралъ голоса противниковъ поединка. Политическія событія во Франціи мѣшали безпрепятственному ходу пропаганды, но тѣмъ не менѣе въ началѣ текущаго года состоялось собраніе членовъ этой лиги и делегатовъ отъ различныхъ департаментовъ для обсужденія вопроса объ организаціи суда чести въ такихъ случаяхъ, которые теперь служатъ поводомъ къ поединку [2]).

Въ *Австріи* движеніе это сдѣлало тоже большіе превзошедшіе всѣ ожиданія успѣхи. Образованный тамъ комитетъ ежедневно почти получаетъ заявленія съ выраженіемъ согласія отъ выдающихся въ обществѣ лицъ и особенно отъ представителей аристократіи. Успѣхомъ этимъ противники поединка несомнѣнно должны быть обязаны военному министру графу фонъ-Вельферсгейму, выразившему, какъ уже было упомянуто, свой отрицательный взглядъ на поединокъ; кромѣ того военный министръ издалъ тайный приказъ, гдѣ между прочимъ указывается, что и обида дѣйствіемъ, и другія грубыя оскорбленія подлежатъ разсмотрѣнію офицерскаго дисциплинарнаго суда, и предписывается, чтобы командиры полковъ употребляли въ каждомъ спор-

---

[1]) Krückemeyer, Beiträge, стр. 9.

[2]) Ibid., стр. 10; Schutz der Ehre und Bekämpfung des Duells. Leipziger Besprechung am 19 Oktober 1901, стр. 37; газ. Новости, № отъ 17 февраля 1902 г.

номъ случаѣ всѣ старанія къ примиренію враждующихъ офицеровъ. Въ *Венгріи*, странѣ, гдѣ поединки особенно часты, недавно депутатъ Башони отказался принять вызовъ на поединокъ, и тотчасъ въ Будапештѣ и провинціальныхъ городахъ были созваны митинги для выраженія сочувствія Башони, мужественно выступившему противъ укоренившейся традиціи; въ парламентѣ же была образована лига для борьбы съ поединкомъ. „Такимъ образомъ",—по остроумному замѣчанію корреспондента г. Караваева,—„всюду въ Австріи дуэль вызвана на поединокъ" [1]).

Въ *Италіи* движеніе это также началось и обѣщаетъ быть плодотворнымъ. Делегаты католическихъ союзовъ на съѣздѣ въ Болоньѣ въ маѣ 1901 года, подъ предсѣдательствомъ графа Пагануцци, въ цѣляхъ борьбы съ поединкомъ постановили войти по этому вопросу въ сношеніе съ студенческими обществами и избрали делегатовъ для различныхъ городовъ Италіи [2]).

II.

Самые большіе успѣхи движеніе противъ поединка сдѣлало однако въ *Германіи*, гдѣ для него была болѣе подготовлена почва. Въ Германіи и до этого времени существовали цѣлыя студенческія корпораціи объединившихся противниковъ поединка; сословіе повѣренныхъ имѣетъ уже съ 1878 года корпоративные суды чести съ организованной при нихъ апелляціонной инстанціей [3]). Несомнѣнно, что на успѣхъ этотъ имѣло важное вліяніе отрицательное отношеніе къ поединку императора Вильгельма II. Это видно изъ его приказа отъ 16 іюня 1895 года, запрещающаго предлагать кандидатамъ на офицера (Officiersaspiranten) вопросы объ ихъ взглядахъ на поединокъ (объявленіе себя противникомъ по-

---

[1]) Газ. Россія № 991 отъ 17 декабря 1901 г., корреспонденція г. Караваева изъ Вѣны; Schutz der Ehre, стр. 37.

[2]) Schutz der Ehre, 38, Zeitlexicon, Mai 1901, стр. 579.

[3]) Словарь Brockhaus'a—сл. Ehrengerichte; Schutz der Ehre, 35.

единка служило обыкновенно поводомъ къ непринятію въ число офицеровъ), а равно изъ извѣстнаго приказа его отъ 1 января 1897 года. Такъ же отрицательно относился къ поединку и объединитель Германской имперіи Вильгельмъ I: въ 1842 году, еще до вступленія на престолъ, онъ отказался утвердить представленный ему проектъ о судахъ чести въ той части, гдѣ говорилось о „полевыхъ судахъ", имѣвшихъ цѣлью назначеніе условій поединка въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ чести признавалъ себя некомпетентнымъ, такъ какъ Вильгельмъ I находилъ, что это было бы узаконеніемъ поединковъ [1]).

Кромѣ этого непосредственно передъ началомъ настоящаго движенія общественное мнѣніе въ Германіи было сильно возбуждено противъ поединка нѣсколькими случаями, въ томъ числѣ поединкомъ лейтенанта Деринга, непринятіемъ нѣсколькихъ лицъ въ число офицеровъ вслѣдствіе принадлежности къ студенческимъ корпораціямъ, отвергающимъ поединокъ (случай этотъ имѣлъ мѣсто въ Кельнскомъ военномъ округѣ) [2]), а въ особенности Мёрхингенскимъ дѣломъ, которое является косвеннымъ послѣдствіемъ принудительнаго обычая поединка. Въ Мёрхингенѣ, во время обѣда мѣстнаго общества офицеровъ по случаю дня рожденія императора, сильно выпившій капитанъ Адамсъ ударилъ по лицу военнаго доктора Рюгера за то, что послѣдній помѣшалъ ему опрокидывать на столѣ стаканы, удержавъ его за руку. Адамсъ послѣ этого тотчасъ уѣхалъ домой; бывшій свидѣтелемъ происшествія, братъ оскорбленнаго лейтенантъ Рюгеръ, также нетрезвый, пошелъ домой, взялъ револьверъ и, придя на квартиру капитана Адамса, застрѣлилъ послѣдняго, не говоря ни слова, въ присутствіи двухъ капитановъ, явившихся къ Адамсу съ вызовомъ отъ д-ра Рюгера. Лейтенантъ Рюгеръ оправдывалъ себя тѣмъ, что былъ тогда пьянъ и, любя сильно брата и его семью, хотѣлъ лишь сдѣлать неспособнымъ Адамса къ неизбѣжному поединку, а не

---

[1]) Krückemeyer, Beiträge, 18—20.
[2]) Ibid, 1, 27, 4; Zeitlexicon, Januar 1901, стр. 32.

убить его; за убійство Адамса лейтенантъ Рюгеръ былъ 9 февраля 1901 г. присужденъ военнымъ судомъ къ 12 годамъ смирительнаго дома и исключенію изъ арміи [1]).

Настоящее движеніе противъ поединка было организовано въ Германіи, по просьбѣ принца Бурбонскаго, княземъ Левенштейномъ. Прежде всего для объединенія противниковъ поединка путемъ собранія ихъ подписей было составлено и опубликовано слѣдующее объявленіе.

„Согласные съ настоящимъ объявленіемъ открыто свидѣтельствуютъ своею подписью совершенное отрицаніе ими поединка, какъ обычая, который противорѣчитъ разуму и совѣсти, требованіямъ культуры и существующимъ законамъ, благу общества и государства. Какъ въ общественной жизни своей, такъ и въ общественной дѣятельности они будутъ стараться оказать посильное содѣйствіе настоящему движенію, имѣющему цѣлью полное и окончательное искорененіе поединка. Они объявляютъ пустымъ и несправедливымъ предразсудкомъ то, что отказавшагося драться на поединкѣ считаютъ заслуживающимъ упрека въ трусости; напротивъ, они считаютъ того, кто по убѣжденію отклоняетъ поединокъ, человѣкомъ чести, заслуживающимъ полнаго уваженія. Однако въ неустанномъ стремленіи охранять свое право отражать отъ себя всякимъ законнымъ путемъ оскорбленія, а также, если этого требуютъ обстоятельства, искать за нанесенное оскорбленіе удовлетворенія, они полагаютъ безусловно необходимымъ учрежденіе судовъ чести, рѣшенія которыхъ будутъ давать оскорбленнымъ настолько дѣйствительное удовлетвореніе, что они не будутъ вынуждены искать его недозволеннымъ и сомнительнымъ путемъ съ оружіемъ въ рукахъ“ [2]).

Этимъ способомъ были собраны подписи 921 лица, въ томъ числѣ 116 дворянъ, 160 юристовъ, 137 врачей и 95 профессоровъ и учителей. Въ концѣ сентября 1901 года появилось подписанное выдающимися противниками поедин-

---

[1]) Zeitlexicon, Februar 1901, стр. 233.

[2]) Krückemeyer, 9; Schutz der Ehre, 37.

ка [1]) приглашеніе на совѣщаніе по вопросу о поединкѣ въ Лейпцигѣ 19 октября 1901 года.

Въ назначенное время въ залѣ собранія книготорговцевъ г. Лейпцига собралось около ста дворянъ, офицеровъ, состоящихъ на государственной службѣ и лицъ ученаго сословія. Въ числѣ ихъ были: гр. Дросте Фишерингъ, гр. Штольбергъ, кн. Лейенъ, гр. Шуленбургъ, бар. Кеттенбургъ, принцъ Шёнбургъ, гр. Альвенслебенъ, фонъ Ренне, фонъ Ласо, депутатъ Dr. Бахемъ, капитанъ Шендерферъ, Dr. Друкеръ, Dr. Готтшалкъ, бар. Лиресъ, гр. Ербахъ-Фюрстенау, фонъ Рютсъ, бар. Бенигкъ, Dr. Антони, членъ государственнаго суда Хортенъ, гр. Шенбургъ-Глаухау, проф. Шолль, гр. Плеттенбергъ, полковникъ фонъ-деръ-Декенъ и т. д. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ князь Левенштейнъ, секретарями—проф. Шолль и гр. Плеттенбергъ. Предсѣдатель въ краткихъ словахъ очертилъ цѣль и программу совѣщанія. Произнесенныя затѣмъ на конференціи рѣчи такъ обстоятельно и всесторонне освѣщаютъ вопросъ о поединкѣ, чести и ея охранѣ, что заслуживаютъ быть переданными болѣе подробно, чѣмъ это было сдѣлано въ сообщеніяхъ корреспондентовъ, помѣщенныхъ въ русскихъ газетахъ [2]).

---

[1]) Подписи эти слѣдующія: Dr. Antoni, Oberbürgermeister in Fulda, Adalbert Graf zu Erbach-Fürstenau, Karl Fürst zu Löwenstein, von Rühs, Iustizrat Trimborn, Amtsrichter Wachtel, Conrady Kreisrichter a. D., Freiherr v. Imhof, von der Decken Oberst a. D., Graf zu Rechberg-Rothenlöwen, von der Oelsnitz Major zu D., v. Lasaulx, Graf Droste zu Fichering-Erbdroste, Rechtsanwalt von der Decken, Graf zu Stolberg, Graf v. Bernstorff-Stintenburg, Reichstagsabgeordneter, Graf zu Fugger-Glött, Graf zu Königsegg, Dr. Jos. Lingens, Franz X. Lerno Oberlandesgerichtsrat, Reichstagsabgeordneter, Zehnter Landgerichtsdirector, v. Rönne, Hahn Landgerichtsdirector, Dr. Freiherr von Zuydwyck, Graf v. Lothmer, Fürst von der Leyen, Freiherr v. Puttkammer, Graf v. Plettenberg-Lenhausen, Dr. Wulff Landgerichtsdirector.—Schutz der Ehre, стр. 4—5.

[2]) Содержаніе рѣчей этихъ, сообщаемыхъ въ сокращенномъ изложеніи, мы заимствуемъ изъ посвященной Лейпцигской конференціи брошюры „Schutz der Ehre und Bekämpfung des Duells. Leipziger Besprechung am 19 Oktober 1901“. Verlag von Bachem. Köln.—Помимо международнаго значенія Лейпцигской конференціи и общечеловѣческаго характера разсмотрѣннаго на ней вопроса, конференція эта имѣетъ особый интересъ для русскаго общества еще и потому,

Вступительная рѣчь была произнесена барономъ Бениг-комъ на тему о чести и поединкѣ. „Повсюду въ нѣмецкихъ деревняхъ и селахъ“, — сказалъ ораторъ въ началѣ своей рѣчи, — „мы видимъ на горахъ уцѣлѣвшія еще отъ бурь и непогодъ сѣрыя развалины старинныхъ замковъ; сооруженные когда то съ большими усиліями и трудами, для защиты населенія отъ нашествія враговъ, замки эти кажутся теперь никому не нужными остатками давно прошедшаго времени: окрестное населеніе занимается своимъ мирнымъ трудомъ, ему не угрожаютъ враги, и никто не думаетъ объ укрѣпленіи этихъ ставшихъ теперь безполезными замковъ, бывшихъ когда то благодѣяніемъ и убѣжищемъ для страны“. Это относится не только къ замкамъ, но и ко многимъ другимъ вещамъ. Къ такимъ остаткамъ старины принадлежитъ и поединокъ. Впрочемъ эта древность поединка и составляетъ одинъ изъ главныхъ аргументовъ его защитниковъ: они говорятъ, что если поединокъ сохранился въ теченіе столѣтій, несмотря на гоненія его во всѣхъ странахъ, во всѣ времена, значитъ онъ слишкомъ крѣпко лежитъ въ человѣческой природѣ и человѣческихъ обычаяхъ, чтобы его можно было уничтожить по произволу. Аргументъ этотъ не имѣетъ однако твердаго основанія. Старое мы любимъ и цѣнимъ за то, что оно хорошо, но врядъ ли найдутся многіе, которые скажутъ, что въ поединкѣ есть что-нибудь хорошее. Съ другой стороны, современный поединокъ совсѣмъ и не такъ старъ. Въ средніе вѣка поединокъ разрѣшалъ всякіе споры, но не дѣла чести; это былъ судъ Божій, и у древнихъ германцевъ былъ обычай передъ началомъ битвы устраивать поединокъ, по исходу котораго судили объ исходѣ сраженія. Этотъ характеръ средневѣковаго поединка выступаетъ еще рѣзче, когда онъ начинаетъ служить способомъ доказательства въ гражданскомъ и уголовномъ процессѣ. Какъ различны были тѣ поединки отъ современныхъ, видно лучше всего еще изъ того, что тогда

что у насъ еще болѣе, чѣмъ у нашихъ западныхъ сосѣдей, „поединки не суть“, по выраженію Екатерины Второй, „отъ предковъ полученные, но перенятые, чужіе“.

для поединка можно было нанимать замѣстителей, что въ поединкѣ могли принимать участіе и женщины (имъ давалось тогда преимущество: сражавшагося съ ними мужчину закапывали во время поединка до бедеръ въ землю) и что тогда было неизвѣстно понятіе о неправоспособности въ отношеніи поединка: на поединокъ могли быть поставлены и рыцарь, и крестьянинъ, и горожанинъ. Къ этому же заключенію приводитъ еще и то, что акты и документы того времени содержатъ въ себѣ массу примѣровъ судебныхъ поединковъ, между тѣмъ какъ ни фамильныя книги, ни рыцарскія преданія не упоминаютъ совершенно о поединкахъ изъ за оскорбленной чести. Послѣдніе появляются въ Германіи въ XVI в., когда судебный поединокъ, осужденный какъ неразумный обычай, выходитъ уже изъ употребленія. Эти поединки не есть наслѣдіе предковъ, они не могли вырости на почвѣ Германіи,— такъ мало подходятъ они по своимъ сложнымъ условіямъ къ горячей и незлопамятной натурѣ нѣмцевъ, которые должны считать всѣ эти утонченныя правила „салонной“ борьбы лишь обременительными оковами. Поединки изъ за оскорбленной чести проникли извнѣ, а именно изъ Испаніи, когда въ 1519 году Карлъ V сдѣлался германскимъ императоромъ. Испанское происхожденіе поединка доказываетъ равнозначащее ему слово „дуэль“, которое, по мнѣнію Шопенгауэра, происходитъ не отъ „duo“ и „bellum“, а отъ испанскаго слова „duelo“, обозначающаго жалобу или обвиненіе. Перенятый отъ придворныхъ Карла V обычай поединка быстро привился въ Германіи, но, можетъ быть, онъ такъ же скоро бы и исчезъ, если бы не нашелъ себѣ поддержки въ томъ вліяніи, которое имѣлъ на весь міръ Людовикъ XIV (и французскіе обычаи времени его царствованія, въ томъ числѣ и болѣе чѣмъ когда либо распространившійся тогда во Франціи обычай поединка). Вслѣдствіе этого въ первой половинѣ XVIII в., вопреки запретамъ Маріи Терезіи, Фридриха Великаго, Іосифа II, поединокъ сдѣлался въ Германіи повсемѣстнымъ: чужеземный даръ—насмѣшка надъ разумомъ, совѣстью и нѣмецкимъ характеромъ—былъ принятъ.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію основныхъ началъ

поединка, Бенигкъ находитъ, что прежде всего поединокъ устанавливаетъ особое право чести для высшихъ слоевъ общества, какъ будто другіе и самые многочисленные слои населенія не имѣютъ совсѣмъ чести или имѣютъ другой родъ ея. Во-вторыхъ, и въ этихъ высшихъ сословіяхъ поединокъ дѣлаетъ дальнѣйшія подраздѣленія: коронованныя особы, духовныя лица, дѣти, старики, женщины не теряютъ своей чести, отказываясь отъ поединка; если объяснять это особеннымъ уваженіемъ къ нимъ, то это не можетъ выдерживать критики: честь такъ приросла къ внутреннему существу каждаго нѣмца, что, будь онъ бѣденъ или богатъ, женщина или мужчина, старъ или молодъ, каждый можетъ защищать свое право на честь. Въ-третьихъ, почему честь можетъ быть задѣта лишь людьми высшихъ сословій, за исключеніемъ притомъ изъ нихъ указанныхъ выше категорій? Почему, если меня оскорбитъ безсовѣстный и безполезный свѣтскій шелопай, я долженъ для защиты моей чести отдать въ его распоряженіе мою жизнь, а если это сдѣлаетъ посѣдѣвшій въ честномъ трудѣ ремесленникъ, то моя честь останется незатронутой? Защитники поединка скажутъ, что оскорбить можетъ каждый, въ томъ числѣ и ремесленникъ, но что въ послѣднемъ случаѣ избираютъ для защиты чести другой путь, а именно путь суда. Это однако не мѣняетъ дѣла, а поражаетъ защитниковъ поединка ихъ же собственнымъ оружіемъ. Вѣдь они говорятъ, что бываютъ случаи, когда поединокъ неизбѣженъ, когда оскорбленный предпочитаетъ умереть, чѣмъ жить при прежнихъ условіяхъ. Такихъ случаевъ, по мнѣнію фонъ-Бенигка, нѣтъ, но допустимъ,—говоритъ онъ, — что такимъ тяжелымъ случаемъ будетъ оскорбленіе чести семьи, напр., обольщеніе невинной дочери. Какъ же поступить, если соблазнитель окажется человѣкомъ неправоспособнымъ въ отношеніи поединка? А съ другой стороны, если бы было и иначе, и человѣкъ этотъ могъ бы быть вызванъ на поединокъ, то развѣ поможетъ оскорбленному, если поединокъ сдѣлаетъ его лишь калѣкою? Въ такихъ случаяхъ не можетъ помочь ни поединокъ, ни приговоръ суда, ни какая-либо сила въ мірѣ, и поэтому нѣтъ случаевъ, когда

поединокъ былъ бы необходимъ. Это могло бы имѣть смыслъ, когда вѣрили, что поединокъ есть судъ Божій, но съ тѣхъ поръ, какъ кровь оскорбленныхъ мужей много разъ обагряла поле поединка, эта вѣра исчезла, и наученные этимъ опытомъ мы можемъ считать поединокъ противорѣчащимъ разуму обычаемъ, не оправдываемымъ никакими логическими соображеніями. Но и еще одно говоритъ за уничтоженіе поединка: это совѣсть. „Я не хочу",—говоритъ фонъ-Бенигкъ,—„разбирать эту вѣчную загадку человѣческой природы, но я не поколеблюсь сказать, что лучше я приму срамъ и буду лишенъ чести въ глазахъ моихъ согражданъ, чѣмъ всю жизнь нести тяжкую цѣпь сознанія, что я убилъ человѣка и, можетъ быть, лишилъ этимъ его семью незамѣнимыхъ внутреннихъ благъ. Въ тѣсной связи съ совѣстью стоитъ религія. Взгляды на это могутъ быть весьма различны, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что современная мораль, исходитъ ли она изъ религіи или изъ естественнаго права, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ поединкомъ".

Такимъ образомъ поединокъ противорѣчитъ разуму и совѣсти, а обычныя правила поединковъ противорѣчатъ горячему и требующему немедленнаго возмездія темпераменту германцевъ. Удивительно, какъ въ классической странѣ разума, давшей Канта, среди народа, имѣющаго такое точное правосознаніе, совѣсть и религіозность, могъ укорениться прямо противорѣчащій всему этому обычай. Оскорбленія чести сами по себѣ не могутъ служить объясненіемъ этого: выше была доказана нелѣпость такой мысли; кромѣ того высокообразованные греки и римляне, древніе азіаты, наши предки не знали поединковъ изъ за оскорбленной чести, а въ Англіи, по иниціативѣ нѣмца, принца-супруга Альберта, обычай поединка прекратился совершенно. Развѣ честь нѣмцевъ хрупче или развѣ она покоится на болѣе спорномъ основаніи, чѣмъ честь ихъ англосаксонскихъ братьевъ? Не честь составляетъ препятствіе къ устраненію поединковъ, но нѣчто другое, что̀ лежитъ внѣ всякаго вопроса о чести, внѣ чувствованій отдѣльнаго человѣка,—то, что̀ вопреки сознанія о неразумности и грѣховности этого обычая заставляетъ чело-

вѣка ставить все самое дорогое для него на карту. Этотъ злой врагъ, побѣда надъ которымъ составляетъ цѣль настоящаго движенія, это—*общественная или сословная воля* (*Klassenwille*). Мало такихъ людей, которые смѣютъ стоять на собственной точкѣ зрѣнія; враждебные взоры сосѣдей и собесѣдниковъ образуютъ сѣть или цѣпь, перешагнуть которую рѣшаются лишь немногіе. Эта общественная, сословная воля можетъ дать самыя безразсудныя повелѣнія, и всѣ повинуются имъ безпрекословно. Побороть эту общественную волю, насколько это касается поединка, конечно, трудно, но не невозможно. Въ Германіи обычай поединка признается за общественную волю и въ военныхъ, и въ невоенныхъ кругахъ, но можно безошибочно сказать, что устраненіе поединка въ кругахъ невоенныхъ не встрѣтило бы большихъ затрудненій, если бы удалось поставить на надлежащій путь неправильное сословное воззрѣніе военныхъ, но тамъ поединокъ находится, какъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, и нужна долгая и медленная предварительная работа, чтобы изгнать его оттуда. Въ германской арміи считается особенною заслугою безусловное подчиненіе верховному вождю ея, а, какъ это извѣстно, онъ не сторонникъ поединка. Отъ его властнаго слова поединокъ развѣется, какъ мыльный пузырь отъ вѣтра. Утвержденіе же, что это могущественное слово будетъ безсильно, такъ какъ честь есть внутреннее, не подлежащее регламентаціи чувство, опровергается блестящимъ опытомъ въ Англіи. „У насъ впереди долгій путь“,—сказалъ ораторъ въ концѣ своей рѣчи,—„но у насъ есть и вліятельные друзья. Мы надѣемся, что если не сегодня и не завтра, то въ скоромъ времени наши соотечественники повторятъ вслѣдъ за нами: *поединокъ подобенъ союзу двухъ людей для побѣды надъ разумомъ, совѣстью и національнымъ нѣмецкимъ характеромъ*. И симъ знаменемъ мы побѣдимъ“.

Послѣ фонъ Бенигка *Dr. Антони* говорилъ *о законной защитѣ чести и наказаніи за поединокъ*.

„Когда хотятъ“,—сказалъ Dr. Антони,—„побороть какое-либо зло, то недостаточно говорить и доказывать, что это—зло, а надо отыскать его корни и тогда лишь начинать

борьбу". Причины существованія поединковъ заключаются какъ въ значительно понизившемся уровнѣ религіозности, такъ и въ сословныхъ и корпоративныхъ воззрѣніяхъ, по которымъ отказъ отъ поединка дѣлаетъ отказавшагося недостойнымъ принадлежать далѣе къ данному сословію и корпораціи. Кромѣ того есть и внѣшнія причины: это недостаточная и неудовлетворительная защита чести въ законѣ, какъ въ матеріальныхъ, такъ и процессуальныхъ нормахъ его. Предметомъ настоящаго доклада будутъ первыя, т. е. карательныя постановленія закона, относящіяся къ оскорбленіямъ чести. Разсмотрѣніе ихъ покажетъ, насколько измѣненіе ихъ послужило бы въ пользу предпринятаго движенія противъ поединка, но прежде, чѣмъ говорить объ этихъ положительныхъ нормахъ, слѣдуетъ остановиться на отвлеченномъ понятіи чести. Подъ *внутренней* честью принято понимать внутреннее нравственное достоинство человѣка, сумму его качествъ: любви къ правдѣ, мужества, чувства долга и т. д., тогда какъ *внѣшняя* честь опредѣляется, какъ право на признаніе этой внутренней чести. Поэтому ясно, что внутренней чести человѣка никто кромѣ него самаго нарушить не можетъ; внѣшняя же честь, напротивъ, можетъ быть задѣта каждымъ нарушеніемъ права на признаніе внутренней чести или отказомъ въ уваженіи; нарушенія этого права и называются оскорбленіями. Между тѣмъ въ жизни не дѣлаютъ различія между внутренней и внѣшней честью и считаютъ, что всѣ оскорбленія направлены противъ чести внутренней. Проф. Биндингъ говоритъ: „мысль о томъ, что оскорблена честь, давитъ оскорбленнаго: она не даетъ ему дышать и заставляетъ освободить себя отъ этого гнета насильственнымъ дѣйствіемъ". Каждый спокойнѣе относился бы къ оскорбленію, если бы сознавалъ, что его внутренняя честь вообще не можетъ быть нарушена другимъ, что она останется незапятнанной и чистой, несмотря ни на какія оскорбленія словомъ или дѣйствіемъ, ни на какую клевету, и что въ случаѣ оскорбленія дѣятельность его можетъ быть направлена лишь къ отраженію противозаконнаго нападенія на право признанія за нимъ его внутренней чести. Это не должно быть

понято въ томъ смыслѣ, что оскорбленіе надо считать чѣмъ то незначительнымъ, неважнымъ, такимъ, къ чему можно относиться слегка. Напротивъ, каждый долженъ энергично охранять свою внѣшнюю честь и отражать каждое нападеніе на нее, но надо только отбросить ту чрезвычайную щекотливость, которая принята теперь въ дѣлахъ чести и которая вызывается ложнымъ представленіемъ о томъ, что при оскорбленіи бываетъ задѣтой сама честь.

Но даетъ ли законъ достаточное удовлетвореніе за оскорбленіе, если даже смотрѣть на него съ такой болѣе спокойной точки зрѣнія? Германское уголовное уложеніе предусматриваетъ оскорбленіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и клевету. Уложеніе не даетъ опредѣленія оскорбленія, и мотивомъ къ этому служитъ то, что потребности въ такого рода опредѣленіи не ощущается на практикѣ, и проектъ уложенія считаетъ это тѣмъ менѣе нужнымъ, что сдѣланныя въ этомъ отношеніи въ другихъ законодательствахъ опредѣленія сводятся лишь къ описанію слова „оскорбленіе". Субъективному воззрѣнію судьи такимъ образомъ предоставлено широкое поле для сужденія о томъ, что̀ слѣдуетъ считать оскорбленіемъ. Тѣмъ не менѣе наказаніе за многіе виды оскорбленій не можетъ быть достигнуто черезъ судъ: при обстоятельствахъ, брошенный взглядъ, насмѣшливое выраженіе лица, нарушеніе принятыхъ въ извѣстномъ кругу правилъ обращенія могутъ заключать въ себѣ оскорбленіе, но не могутъ быть преслѣдуемы въ судебномъ порядкѣ, а между тѣмъ такого рода оскорбленія и даютъ чаще всего поводы къ поединкамъ. Необходимо, чтобы въ этомъ отношеніи была дана оскорбленнымъ лучшая защита.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію назначенныхъ закономъ наказаній за оскорбленія. Оскорбленіе наказывается или денежнымъ штрафомъ до 600 марокъ, или арестомъ или тюрьмою, срокомъ до одного года; если оскорбленіе нанесено дѣйствіемъ, то наказаніе можетъ быть увеличено до 1500 марокъ или до 2 лѣтъ тюрьмы; за клевету назначенъ денежный штрафъ отъ 600 до 1500 марокъ, съ замѣною арестомъ или тюрьмою до 1 года, и только при квалифицированныхъ

случаяхъ оскорбленія клеветою назначается лишь одно тюремное заключеніе до 2 лѣтъ. Кто хоть нѣсколько знакомъ съ судебною практикою, тотъ знаетъ, что не только за оскорбленіе словомъ, но и за оскорбленіе дѣйствіемъ наказаніемъ является денежный штрафъ, рѣдко арестъ и почти никогда тюрьма. Защитники поединка находятъ, что достаточное удовлетвореніе оскорбленному можетъ дать лишь пролитая на поединкѣ кровь; конечно, съ этимъ нельзя согласиться, но нельзя въ то же время не признать и того, что назначенныя закономъ наказанія не могутъ быть полнымъ удовлетвореніемъ за оскорбленіе. Впрочемъ, по мнѣнію Dr. Антони, удовлетвореніе это можетъ быть достигнуто не столько назначеніемъ наказанія, сколько возстановленіемъ нарушеннаго права,— тѣмъ, что оскорбитель возьметъ назадъ свое оскорбленіе и сдѣлаетъ это серьезно и въ соотвѣтственной формѣ. Каждый будетъ удовлетворенъ этимъ обратнымъ взятіемъ оскорбленія и испрошеніемъ прощенія. Если оскорбитель не согласится на это, то тогда дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе третейскаго суда, въ приговорѣ котораго должно быть упомянуто, что оскорбитель несправедливо нарушилъ право оскорбленнаго на признаніе его чести и этимъ несправедливымъ оскорбленіемъ нарушилъ собственную честь. Послѣднее и есть самое главное въ приговорѣ суда; разработка вопроса о томъ, какъ устроить это соотвѣтственно тяжести оскорбленія и какія это будетъ имѣть послѣдствія для оскорбителя, будетъ дѣломъ особой коммисіи свѣдущихъ лицъ. Коммисія эта должна будетъ разсмотрѣть также весьма важный вопросъ о томъ, какъ далеко въ дѣлахъ объ оскорбленіи чести можетъ идти доказательство истины, допускаемое германскимъ законодательствомъ шире, чѣмъ законодательствами другихъ странъ, и еще шире допускаемое германскою судебною практикою, такъ какъ послѣдняя допускаетъ ссылку оскорбителя, въ доказательство истины, не только на тѣ конкретные факты, утвержденіе которыхъ и составляетъ оскорбленіе, но и на неотносящіяся къ данному случаю обстоятельства изъ жизни оскорбленнаго, которыя хоть сколько-нибудь могутъ оправдывать оскорбителя (какъ это видно изъ циркуляра прусскаго министра юстиціи

Шёнштедта отъ ноября 1897 года); часто поэтому жизнь оскорбленнаго подвергается тяжелому для него разслѣдованію, и это несомнѣнно служитъ причиною того, что оскорбленный обращается для защиты отъ оскорбителя къ поединку, а не къ суду: въ жизни каждаго могутъ быть ошибки, которыя противникъ, стремясь оправдаться, можетъ указать суду и представить ихъ притомъ, какъ что-то позорящее.

Послѣдняя часть доклада Dr. Антони была посвящена наказанію за поединокъ. Dr. Антони останавливается въ частности какъ на нелогичности выдѣленія убійства, нанесенія ранъ и т. п. на поединкѣ въ особое преступленіе, такъ и на назначеніи за нихъ особаго смягченнаго и притомъ почетнаго наказанія въ видѣ заключенія въ крѣпости (custodia honesta).

Третьимъ докладчикомъ на конференціи выступилъ *фонъ Рютсъ*. Докладъ его, къ сожалѣнію, обработанный не вполнѣ тщательно, касался характера и состава судовъ чести. Суды чести, по мнѣнію докладчика, могли бы замѣнить поединки, если бы приговаривали къ лишенію чести въ тѣхъ случаяхъ, когда было бы невозможно другое возмездіе; это лишеніе чести было бы достаточнымъ удовлетвореніемъ въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ, а въ менѣе тяжелыхъ—существующіе суды чести даютъ удовлетвореніе и теперь.

Такое рѣшеніе суда, приговаривающее оскорбителя къ лишенію чести, было бы несомнѣнно принято обществомъ, подобно тому какъ и теперь лишенный чести офицерскимъ судомъ (какъ это практикуется иногда) исключается изъ числа офицеровъ и перестаетъ существовать для своихъ товарищей.

Суды чести должны быть признаны государствомъ; исполненіе рѣшеній, вызовъ обвиняемыхъ и свидѣтелей въ судъ должны лежать на обязанности государственныхъ органовъ. Поэтому цѣлесообразно было бы учредить суды чести при окружныхъ судахъ (Landgericht). Въ такомъ случаѣ судъ чести могъ бы состоять изъ одного правительственнаго судьи и засѣдателей (Schöffen) изъ различныхъ образованныхъ классовъ общества. Суды чести на подобіе третейскихъ судовъ (изъ равнаго числа друзей обѣихъ сторонъ подъ предсѣдатель-

ствомъ избираемаго первыми посторонняго сторонамъ лица) могли бы безъ установленнаго кодекса чести давать слишкомъ своеобразныя рѣшенія.

Самыми же лучшими и цѣлесообразными судами чести были бы суды корпоративные, такъ какъ такіе суды стояли бы на высотѣ понятій о чести и знанія обычаевъ данной корпораціи. Апелляціонной инстанціей для такого суда былъ бы судъ сословный. Судъ объявлялъ бы честь оскорбленнаго незатронутой, а оскорбителя въ тяжелыхъ случаяхъ приговаривалъ бы къ лишенію чести и изгнанію изъ общества (такого удовлетворенія не можетъ дать никакой поединокъ); для случаевъ же болѣе легкихъ должны быть установлены соотвѣтствующія наказанія. Лица, неподчинившіяся рѣшенію суда, теряли бы право требовать удовлетворенія. За этимъ судомъ стояла бы вся корпорація, все сословіе, и образовать такой судъ тѣмъ легче, что суды такого рода уже существуютъ въ нѣкоторыхъ корпораціяхъ и сословіяхъ.

На ряду съ корпоративнымъ или сословнымъ судомъ чести долженъ, по мнѣнію докладчика, существовать доступный всѣмъ, въ томъ числѣ и лицамъ, непринадлежащимъ къ какой-либо корпораціи, государственный судъ чести, который можно было бы образовать при окружныхъ судахъ изъ засѣдателей, принадлежащихъ къ различнымъ общественнымъ классамъ, и о которомъ было упомянуто уже выше.

Послѣдній докладъ былъ сдѣланъ г. *Румпфомъ* о содѣйствіи общества въ дѣлѣ уничтоженія поединковъ и замѣны ихъ судомъ чести, который, помимо законодательной санкціи, долженъ получить санкцію со стороны общества, быть имъ признанъ. Для этого общество должно взять подъ свое покровительство тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые по убѣжденію отказались принять вызовъ на поединокъ, путемъ убѣжденія вліять на тѣхъ, которые колеблются изъ боязни общественнаго осужденія отказаться отъ поединка, а съ другой стороны—недопущеніемъ въ своей средѣ отказывать въ признаніи чести тѣмъ, которые, давъ поводъ къ поединку, не дали оскорбленному *дѣйствительнаго* удовлетворенія, кромѣ удовлетворенія по господствующимъ воззрѣніямъ. Послѣднее подготовитъ об-

щество къ тому времени, когда будутъ существовать признанные государствомъ суды чести и когда каждый отказъ отъ рѣшенія дѣла судомъ, неподчиненіе приговору его и самовольное рѣшеніе дѣла чести путемъ поединка будутъ влечь за собою для такихъ лицъ общественное безславіе. Въ частности противники поединковъ должны отказываться отъ всякаго участія въ поединкахъ и употреблять всѣ силы свои къ улаженію дѣла безъ поединка, что̀ всегда можетъ быть достигнуто при доброй волѣ и разумномъ вмѣшательствѣ.

„Кто имѣетъ за собой юность, тотъ имѣетъ будущее",— говоритъ г. Румпфъ и предлагаетъ въ цѣляхъ движенія способствовать развитію и распространенію среди студентовъ обществъ или союзовъ противниковъ поединка (такіе студенческіе союзы существуютъ уже и теперь, но только на религіозной почвѣ). Мѣра эта повлечетъ за собою уничтоженіе и стариннаго обычая студенческихъ мензуръ, которыя составляютъ лишь естественный переходъ къ недозволенной и преступной игрѣ собственною и чужою жизнью или приготовительную школу поединка и не могутъ быть, по мнѣнію г. Румпфа, оправданы требованіями ни физическаго, ни нравственнаго развитія академической молодежи.

Но самая главная мѣра, по мнѣнію г. Румпфа, есть объединеніе противниковъ поединка всѣхъ культурныхъ странъ. Это объединеніе сотенъ, а затѣмъ и тысячъ безупречныхъ, безъ различія партій и вѣроисповѣданій, людей, торжественно обѣщающихъ не прибѣгать къ поединку, а кончать дѣло чести путемъ посредническаго суда,—людей, находящихъ другъ въ другѣ взаимную поддержку, образуетъ важный общественный факторъ и будетъ, безъ сомнѣнія, имѣть громадное значеніе для пропаганды движенія. Одинъ или нѣсколько не осмѣлятся противиться тираніи общественнаго предразсудка; сотни и тысячи, соединясь вмѣстѣ, создадутъ свой законъ, которому и будутъ подчиняться въ дѣлахъ чести [1]).

---

[1]) Въ неоднократно упоминаемой въ настоящей статьѣ брошюрѣ „Beiträge zur Antiduellbewegung" авторъ ея, извѣстный нѣмецкій юристъ д-ръ Крюкмейеръ, предлагаетъ слѣдующее средство, которое, по мнѣнію его, должно

Во время возникшихъ затѣмъ преній депутатъ рейхстага Dr. Бахемъ замѣтилъ между прочимъ, что германскій рейхстагъ уже много лѣтъ ведетъ борьбу противъ поединка, что на сторонѣ противниковъ поединка большинство и что, если союзныя правительства оставляютъ до сихъ поръ безъ послѣдствій неоднократно выраженное желаніе рейхстага, то это повидимому зависитъ отъ того, что реформа въ этомъ отношеніи отложена до имѣющей послѣдовать въ непродолжительномъ времени общей реформы уголовнаго законодательства.

По окончаніи преній конференціей былъ избранъ комитетъ для веденія дѣла дальнѣйшей пропаганды движенія противъ поединка; въ составъ его вошли и католики, и лютеране, а именно: кн. Левенштейнъ, Dr. Антони, гр. Эрбахъ-Фюрстенау, бар. Рютсъ, бар. Эльсницъ, гр. Штольбергъ, Dr. Вульфъ, бар. Бенигкъ и г. Румпфъ. Кромѣ этого для разработки возбужденныхъ конференціей вопросовъ была избрана особая коммисія въ составѣ Dr. Антони, бар. Бенигка и члена государственнаго суда Хортена.

III.

Текущая жизнь точно задалась затѣмъ цѣлью поддержать настроеніе общества противъ поединка и освѣтить путемъ примѣровъ вопросъ, бывшій предметомъ теоретическаго обсужденія конференціи въ Лейпцигѣ 19 октября 1901 года.

способствовать уничтоженію обычая поединка: тѣ офицеры, которые будутъ исключены изъ арміи за отказъ отъ запрещеннаго закономъ поединка, должны предъявить въ гражданскомъ судѣ иски о вознагражденіи за причиненные имъ этимъ матеріальные убытки; д-ръ Крюкмейеръ не сомнѣвается, что иски эти будутъ выиграны. Другое предлагаемое имъ средство—это прекращеніе помилованій присужденныхъ къ наказанію за поединокъ. Помилованія эти вошли въ такой обычай, что въ нѣкоторыхъ кругахъ они считаются сами собой подразумѣвающимися. По этому поводу д-ръ Крюкмейеръ разсказываетъ случай, сообщенный одной изъ нѣмецкихъ газетъ (Westprovinz.-Volksblatt, № отъ 23 мая 1899 года): одинъ господинъ долженъ былъ отбыть за поединокъ трехмѣсячное заключеніе въ крѣпости Вейксельмюнде; по дорогѣ туда онъ разсказывалъ своимъ спутникамъ, что онъ взялъ себѣ обратный билетъ, дѣйствительный на 6 недѣль, такъ какъ онъ будетъ непремѣнно помилованъ, когда отбудетъ половину назначеннаго ему наказанія (указан. брош., стр. 2—4 и 28).

31 октября минувшаго года лейтенантъ 147-го пѣхотнаго полка Куртъ Бласковицъ, по случаю назначенной черезъ нѣсколько дней его свадьбы, наканунѣ поѣздки къ невѣстѣ для обрученія, устроилъ въ офицерскомъ собраніи въ г. Инстербургѣ прощальный пуншъ своимъ холостымъ товарищамъ. Въ собраніи Бласковицъ не казался товарищамъ сильно опьянѣвшимъ, но когда, покинувъ собраніе, онъ отправился домой, то на свѣжемъ воздухѣ винные пары оказали свое дѣйствіе, такъ что догнавшіе его лейтенанты Гильдебрандтъ и Размуссенъ рѣшили довести его до квартиры,—такъ былъ онъ слабъ на ногахъ. Къ сожалѣнію, они не исполнили своего намѣренія до конца, а оставили Бласковица вблизи его квартиры, полагая, что оттуда онъ будетъ въ состояніи дойти домой одинъ. Однако, отойдя немного отъ него, они рѣшили вернуться и довести Бласковица до самой квартиры. Они нашли его на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ его покинули: онъ сидѣлъ около стѣны и спалъ. Товарищи стали поднимать его. Не разобравъ со сна, въ чемъ дѣло, Бласковицъ, какъ сообщили нѣкоторыя газеты, сталъ бить руками около себя, при чемъ ударилъ поднимавшихъ его товарищей. Впрочемъ свидѣтели показывали потомъ, что Бласковицъ не былъ тогда въ безсознательномъ состояніи, но, по справедливому замѣчанію одной берлинской газеты, вопросъ объ этомъ могъ быть рѣшенъ не на основаніи показаній свидѣтелей, а лишь врачемъ. На другой день Бласковицъ, ничего не помня и не подозрѣвая, въ самомъ радостномъ и веселомъ настроеніи уѣхалъ въ Дейчъ-Ейлау на обрученіе. Оттуда онъ былъ вызванъ телеграммой въ Инстербургъ: Гильдебрандтъ и Размуссенъ довели о случившемся до свѣдѣнія начальства, и собранный затѣмъ совѣтъ чести призналъ поединокъ необходимымъ. Поединокъ съ Гильдебрандтомъ состоялся 4 ноября на пистолетахъ, на 15 шагахъ, при условіи одного выстрѣла съ каждой стороны, Бласковицъ былъ смертельно раненъ пулею противника и умеръ черезъ нѣсколько часовъ [1]).

---

[1]) Berliner Tageblatt, №№ 571, 584, 645; Berliner Lokal Anzeiger, № 542; Berliner Börsen Courier, № 533.

Германская печать безъ различія партій и убѣжденій выразила единогласное негодованіе по поводу этого случая, въ которомъ такъ ярко выразились гнетъ принудительнаго обычая поединка, въ жертву которому еще лишній разъ была принесена молодая, полная надеждъ жизнь, и противорѣчіе закона съ самимъ собою, такъ какъ Гильдебрандтъ за это убійство на поединкѣ, происшедшемъ по рѣшенію совѣта чести, былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на два года. Очевидно, что императоръ Вильгельмъ II раздѣляетъ это общее настроеніе, находившее, что во всякомъ случаѣ совѣтъ чести не былъ на высотѣ своей задачи, считая нанесенные при такихъ обстоятельствахъ удары достаточнымъ поводомъ къ поединку, такъ какъ, по его повелѣнію, командиръ 147-го пѣхотнаго полка полковникъ фонъ Рейсвицъ, предсѣдательствовавшій въ совѣтѣ чести, долженъ былъ подать въ отставку. Вильгельмъ II показалъ этимъ истинный смыслъ его приказа отъ 1 января 1897 года [1]) и опровергъ то, что поединки въ германской арміи будто бы предписаны, какъ заявилъ это военный министръ фонъ Гесслеръ въ засѣданіи рейхстага 15 іюня 1900 года [2]).

Противорѣчіе закона и обычая поединка хорошо выразилось также въ менѣе трагическомъ случаѣ съ референдаріемъ суда въ Целлерфельдѣ, Отто Паландтомъ, замѣчательномъ потому, что здѣсь сторонниками защиты чести противозаконнымъ путемъ поединка, а не суда, явились сами представители

---

[1]) „Ich will dass Zweikämpfen meiner Offiziere mehr als bisher vorgebeugt wird. Die Anlässe sind oft geringfügiger Natur, Privatstreitigkeiten und Beleidigungen, bei denen ein gütlicher Ausgleich ohne Schädigung der Standesehre möglich ist. Der Offizier muss es als ein Unrecht erkennen, die Ehre eines anderen anzutasten. Hat er hiergegen in Uebereilung oder Erregung gefehlt, so handelt er ritterlich, wenn er an seinem Unrecht nicht festhält, sondern zu gütlichem Ausgleich die Hand bietet. Nicht minder muss derjenige, dem eine Kränkung oder Beleidigung widerfahren ist, die zur Versöhnung gebotene Hand annehmen, so weit Standesehre und gute Sitten es zulassen. Es ist deshalb Mein Wille dass der Ehrenrat hinfort grundsatzlich bei dem Austrage von Ehrenhändeln mitwirken soll. Er hat sich dieser Pflicht mit gewissenhaften Bestreben zu unterziehen, einen gütlichen Ausgleich herbei zu führen.“—Krückemeyer, 20.

[2]) Krückemeyer, 18.

закона—юристы. Случай этотъ былъ сообщенъ въ Berliner Tageblatt (16 декабря 1901 г. № 638). Товарищи горнаго инженера Колле передали ему, что Паландтъ разсказывалъ, будто его, Колле, имущество описали за долги (на самомъ же дѣлѣ Паландтъ въ разговорѣ сказалъ между прочимъ, что *какого-то* горнаго инженера описали за долги, не называя имени этого инженера). Колле отправился къ Паландту и безъ всякихъ объясненій со стороны послѣдняго, со словами „вы—болванъ", ударилъ его нѣсколько разъ по лицу. Колле объяснилъ затѣмъ, что ударилъ Паландта не съ цѣлью оскорбить его, а съ цѣлью получить вызовъ на поединокъ. Паландтъ, убѣжденный противникъ поединка, не прибѣгъ къ этому обычному средству, а подалъ на Колле жалобу въ судъ шеффеновъ, который и присудилъ за это Колле къ шестимѣсячному тюремному заключенію. Въ апелляціонной инстанціи между сторонами состоялось примиреніе: Колле долженъ былъ просить прощенія и уплатить 1000 марокъ въ пользу бѣдныхъ. Но начальство Паландта на основаніи объясненій Колле возбудило противъ него, Колле, преслѣдованіе за вызовъ на поединокъ, и за это онъ былъ приговоренъ къ мѣсячному тюремному заключенію. Между тѣмъ вслѣдствіе этого случая Паландтъ былъ переведенъ на службу въ другой городъ, и *тамъ мѣстные юристы отказали ему въ пріемѣ въ мѣстное „столовое общество" юристовъ* за то, что Паландтъ, уважая законъ, не прибѣгъ тогда къ поединку. Тѣ же юристы, если бы Паландтъ дрался тогда на поединкѣ, присудили бы его за это преступленіе къ наказанію, но затѣмъ, конечно, съ удовольствіемъ приняли бы въ свою среду этого наказаннаго по суду преступника.

Такова сила того общественнаго предразсудка, съ которымъ хочетъ бороться настоящее движеніе. Встрѣченное этимъ движеніемъ общее и повсемѣстное сочувствіе, поддержка его общественнымъ мнѣніемъ, которое устами печати выразило свой горячій протестъ противъ поединка, наконецъ способы, которыми вожди движенія предполагаютъ вести борьбу съ коренными причинами этого обычая,—позволяютъ надѣяться, что въ началѣ XX столѣтія человѣчество свергнетъ наконецъ

съ себя тяготѣющее надъ нимъ вѣковое иго этого некультурнаго предразсудка.

Нѣкоторые могутъ, пожалуй, сказать: къ чему это движеніе: число поединковъ такъ незначительно. Это возраженіе не заслуживаетъ, собственно, и отвѣта. Число поединковъ прежде всего и не такъ незначительно [1]), но если бы число ихъ было и еще меньше, то все-таки въ нашу эпоху, которая особенно гордится своими открытіями и успѣхами въ области знаній, имѣющихъ конечною цѣлью благо человѣка и сохраненіе его жизненной энергіи, люди этого времени не могутъ относиться равнодушно и къ искорененію жестокаго и негуманнаго предразсудка, въ жертву которому приносятся постоянно жизнь и счастье людей, и не худшихъ, а обыкновенно лучшихъ изъ нихъ. Такъ думаетъ большинство. Нельзя забывать при этомъ и о положительной цѣли движенія—созданіи судовъ чести.

---

[1]) Въ Германіи, напр., число *лишь осужденныхъ* за поединокъ было: въ 1891 г.—60; въ 1892 г.—72; въ 1893 г.—66; въ 1894 г.—83; въ 1895 г.—107; за пять лѣтъ число почти удвоилось.

ВЫМОРОЧНЫЯ ИМУЩЕСТВА.

В. И. Курдиновскаго.

(Продолженіе) [1]).

§ 5. Наши гражданскіе законы тоже смотрятъ на выморочное право, какъ на право наслѣдованія. Такова была точка зрѣнія коммисіи по составленію нашихъ законовъ. Въ „Основаніяхъ россійскаго права", изданныхъ этой коммисіей, говорится: „когда нѣтъ никакихъ наслѣдниковъ или, хотя и есть, но не явятся въ узаконенный срокъ, то оставшееся послѣ умершаго владѣльца имѣніе есть выморочное; *право наслѣдованія* въ такомъ имуществѣ принадлежитъ, по званію того, кто оставилъ имѣніе, или заведеніямъ и обществамъ, или казнѣ" [2]). Въ другомъ мѣстѣ сказано: „могутъ наслѣдовать по закону: законные супруги, родственники и усыновленные, общества и заведенія и наконецъ казна" [3]).

Такова же точка зрѣнія и нашего Свода. Во второй главѣ книги третьей нашихъ гражданскихъ законовъ идетъ рѣчь „о порядкѣ наслѣдованія по закону". Отдѣленіе шестое этой главы посвящено разсмотрѣнію вопроса „о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ". Очевидно, то право, которое принадлежитъ казнѣ и другимъ указаннымъ въ законѣ юридическимъ лицамъ, есть не что иное, какъ право наслѣдованія. Подтвержденіемъ сему служатъ и отдѣль-

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1902 г., Май, стр. 149, Іюнь, стр. 106.

[2]) „Основанія"—изданіе 1818 года, т. II § 124.

[3]) Ibid. § 124.

ныя постановленія нашихъ законовъ. „Наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго“ [1]). „Казна и прочія мѣста и вѣдомства“,—говорится въ Сводѣ,—„*принявшія* наслѣдство въ выморочныхъ имуществахъ, не изъемлются отъ обязанности удовлетворять долги“ [2]). Очевидно, что переходъ выморочнаго имущества къ казнѣ и другимъ юридическимъ лицамъ не совершается ipso jure, что наслѣдованіе въ этомъ имуществѣ, какъ выражается Кавелинъ, не обязательно. Выморочное имущество можетъ быть, на общемъ основаніи, принято или отвергнуто [3]). Далѣе: принявшему наслѣдство принадлежатъ не только наличное имущество и капиталы (вещи въ тѣсномъ смыслѣ слова), но и слѣдующіе къ полученію долги [4]), т. е. „то, что̀ намъ принадлежитъ по..... всякаго рода обязательствамъ“, а также „иски по..... имуществамъ“ [5]). Въ такомъ точно положеніи находятся казна и другія юридическія лица въ отношеніи выморочнаго имущества. Выморочное имущество—„наслѣдство“ [6]). Оно можетъ быть принято, какъ наслѣдство, т. е. какъ „совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ“ [7]), слѣдовательно, лишь по общимъ правиламъ о принятіи наслѣдства [8]). Понятно, что и казнѣ, и другимъ юридическимъ лицамъ, принявшимъ выморочное имущество, „принадлежатъ не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдующіе къ полученію долги“ [9]), т. е. весь активъ выморочнаго имущества. Ко всякому, принявшему наслѣдство, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами (активомъ), переходитъ и обязанность платить долги умершаго [10]). „Казна и прочія мѣста и вѣдомства,

---

[1]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1255.

[2]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1263.

[3]) Кавелинъ—„Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ“ 1879 г. стр. 409.

[4]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1158.

[5]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 418, 419.

[6]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1162.

[7]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1104.

[8]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1258.

[9]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1258.

[10]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1259.

принявшія наслѣдство въ выморочныхъ имуществахъ, не изъемлются отъ обязанности удовлетворять долги, на тѣхъ имѣніяхъ лежащіе, и вообще отвѣтствовать въ искахъ порядкомъ, законами установленнымъ" [1]).

До сихъ поръ наши гражданскіе законы ясно и точно опредѣляютъ выморочное право, какъ право наслѣдственное. Но далѣе, въ вопросѣ о размѣрахъ отвѣтственности за долги всякаго наслѣдника и казны и другихъ юридическихъ лицъ, эта ясность и точность исчезаетъ. Все здѣсь спутано, туманно и неопредѣленно. О размѣрахъ отвѣтственности за долги наслѣдодателя наши гражданскіе законы говорятъ нѣсколько разъ, выставляя разные принципы. Такъ, по 1259 (X т. 1 ч.) статьѣ, наслѣдникъ несетъ обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, но, въ случаѣ недостатка имѣнія, онъ долженъ *отвѣтствовать даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ*. Ст. 1543 говоритъ другое: „договоры о имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, *соразмѣрно полученному наслѣдству*, когда они отъ онаго не отказались". Положеніе ст. 1543 въ примѣненіи къ частному случаю повторено въ ст. 1553; „съ лишеніемъ по суду всѣхъ правъ состоянія, всѣ личныя обязательства осужденнаго прекращаются; но обязательства его по имуществамъ переходятъ на его наслѣдниковъ *соразмѣрно полученному наслѣдству*, если они отъ онаго вовсе не отказались" [2]). Наконецъ, въ 1263 ст. сказано: „казна и прочія мѣста и вѣдомства, принявшія наслѣдство въ выморочныхъ имуществахъ, не изъемлются отъ обязанности удовлетворять долги, на тѣхъ имѣніяхъ лежащіе, и вообще отвѣтствовать въ искахъ порядкомъ, законами установленнымъ". Здѣсь размѣры отвѣтственности вовсе не опредѣлены [3]).

---

[1]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1263.

[2]) А ст. 4 прилож. къ 1238 ст. 1 ч. X т. Свода законовъ, въ дополненіе къ 1543 и 1553 статьямъ, постановляетъ, что наслѣдники торговца лишь въ томъ случаѣ отвѣчаютъ за долги умершаго, когда „платить ихъ письменно обяжутся".

[3]) См. еще ст. 2110 ч. 1 т. X Свода законовъ.

Спрашивается, существуетъ ли какая-нибудь разница въ этомъ отношеніи, т. е. въ вопросѣ о размѣрахъ отвѣтственности по долгамъ наслѣдства, между всякимъ наслѣдникомъ и „казною и прочими мѣстами и вѣдомствами"? На этотъ счетъ приведенная статья 1263 отвѣчаетъ довольно опредѣленно. „Казна и прочія мѣста и вѣдомства, принявшія наслѣдство въ выморочныхъ имуществахъ, не изъемлются отъ обязанности удовлетворять долги, на тѣхъ имѣніяхъ лежащіе",—говорится въ этой статьѣ, т. е. не изъемлются „отъ *общей*",—какъ выражается г. Побѣдоносцевъ,—„отвѣтственности въ долгахъ и обязательствахъ" [1]), лежащей на всякомъ наслѣдникѣ. Какова же у насъ общая отвѣтственность наслѣдника „въ долгахъ и обязательствахъ"? Мы видѣли, что въ нашихъ законахъ гражданскихъ три статьи посвящены разсмотрѣнію этого вопроса. Статья 1259 простираетъ эту отвѣтственность ultra vires hereditatis. Статьи 1543 и 1553 ограничиваютъ ее размѣрами принятаго наслѣдства „соразмѣрно полученному наслѣдству". Наши теоретики и практики полагаютъ, что *общая* отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдства описана въ 1259 ст. 1 ч. X т. Свода законовъ. Такъ, по словамъ Мейера, у насъ „наслѣдникъ обязывается платить и долги умершаго; притомъ онъ отвѣчаетъ не только имуществомъ, полученнымъ по наслѣдству, но всѣмъ своимъ имуществомъ, такъ какъ, по осуществленію права наслѣдованія, лицо признается субъектомъ обязательственныхъ отношеній уже независимо отъ основанія, по которому оно сдѣлалось ихъ субъектомъ [2]). Кавелинъ того же мнѣнія [3]). Съ точки зрѣнія г. Побѣдоносцева, обязанность наслѣдника отвѣчать за долги наслѣдства носитъ у насъ характеръ „отвѣтственности личной и безусловной", „которая не ограничивается цѣнностью принятаго имѣнія, но упадаетъ и на имѣніе, принадлежащее самому наслѣднику" [4]). Г. Кассо дер-

---

[1]) Курсъ гражданскаго права II, стр. 405.

[2]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1259. Мейеръ—Русское гражданское право 1868 г., стр. 666.

[3]) Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ, 1879 г. стр. 409.

[4]) Курсъ гражданскаго права II, стр. 402.

жится тѣхъ же воззрѣній. „Въ нынѣ дѣйствующемъ русскомъ правѣ“,—говоритъ онъ,—„римскій принципъ неограниченной отвѣтственности такъ ясно высказывается въ ст. 1259 ч. 1 т. X Свода законовъ, что не можетъ быть сомнѣнія о томъ, что у насъ наслѣдникъ обязанъ уплатить наслѣдственные долги изъ собственнаго имущества“ [1]). Нашъ Сенатъ неоднократно высказалъ то же убѣжденіе, т. е., что отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдства простирается у насъ ultra vires hereditatis [2]).

Но если размѣры наслѣдника за долги наслѣдства опредѣляются только въ 1259 ст. 1 ч. X т. Свода законовъ, то какой смыслъ имѣютъ ст. 1543 и 1553, говорящія по интересующему насъ вопросу не то, что̀ ст. 1259? Очевидно, и теоретики, и практики считаютъ ихъ pro non scripto, игнорируютъ ихъ существованіе [3]). Однако, если мы должны считать 1259 ст. 1 ч. X т. Свода законовъ дѣйствующимъ закономъ, то кто далъ намъ право не считать такимъ же закономъ ст. 1543 и 1553 1 ч. X т. Свода законовъ, существующія также въ Сводѣ, никѣмъ не отмѣненныя и представляющія, конечно, законъ дѣйствующій, какъ и ст. 1259?

---

[1]) „Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя“ 1895 г. стр. 202.

[2]) Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1868 г. № 777, 1869 г. № 1292, 1870 г. № 31, 1881 г. № 127.

[3]) *Примѣчаніе редакціи.* Ближайшее ознакомленіе съ 1259 ст. 1 ч. X т. и сопоставленіе ея съ 1543 и 1553 статьями устраняютъ всякое сомнѣніе въ полной ихъ между собою согласованности. 1259 ст., какъ и 1543 и 1553 ст., проводитъ тотъ же принципъ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя, соразмѣрно принятому каждому изъ нихъ наслѣдству. Но этотъ принципъ нисколько не устраняетъ другаго принципа отвѣтственности—ultra vires hereditatis, выраженнаго спеціально въ 1259 ст. Примѣръ наглядно покажетъ это намъ. Наслѣдодатель *А* оставилъ наслѣдство въ суммѣ 3000 р., а долговъ у него оказалось 6000 рублей. Наслѣдство приняли два его брата *Б* и *В* и два его племянника, дѣти третьяго умершаго его брата, *Г* и *Д*. Наслѣдственныя доли каждаго изъ наслѣдниковъ опредѣляются: Б и В по $^1/_3$ части, а Г и Д по $^1/_6$ части, т. е. къ первому и второму перейдетъ по 1000 рублей, а къ третьему и четвертому по 500 рублей. Отсюда, въ виду принципа отвѣтственности соразмѣрно принятому наслѣдству, Б и В и за силою 1259 ст. должны будутъ заплатить по $^1/_3$ части долга, т. е. по 2000 рублей, а Г и Д по $^1/_6$ части долга, т. е. по 1000 рублей.

И если мы такого права не имѣемъ, то почему же мы должны видѣть опредѣленіе общей отвѣтственности наслѣдника за долги въ 1259 ст. 1 ч. X т., а не въ 1543 и 1553 статьяхъ? Почему при выборѣ между этими статьями мы должны склониться именно въ пользу 1259 ст., а не въ пользу статей 1543 и 1553? Очевидно, что, при разрѣшеніи вопроса о размѣрѣ отвѣтственности наслѣдника, наши теоретики и практики исходятъ изъ принциповъ не нашего права, не изъ тѣхъ данныхъ, которыя заключены въ Сводѣ (иначе они не игнорировали бы статей 1543 и 1553), а изъ соображеній посторонняго характера. Только заимствованная извнѣ точка зрѣнія на характеръ наслѣдованія, въ качествѣ философской точки зрѣнія, и могла склонить нашихъ цивилистовъ въ пользу ст. 1259, т. е. къ признанію у насъ отвѣтственности за долги наслѣдства ultra vires. Дѣйствительно, если мы зададимъ себѣ вопросъ, почему наши цивилисты склонны опредѣлять у насъ размѣры отвѣтственности за долги наслѣдства именно по 1259 ст. 1 ч. X т., отвѣтъ на него мы найдемъ въ теоретическихъ разсужденіяхъ нашихъ ученыхъ о существѣ наслѣдственнаго права. Такъ, напр., по словамъ г. Побѣдоносцева, „наслѣдованіе есть переходъ имущества со всѣми правами и обязанностями отъ одного лица къ другому по случаю смерти“; „кто принялъ наслѣдство, тотъ вступаетъ въ преемство послѣ умершаго во всѣхъ правахъ его и обязательствахъ, представляетъ его личность по имуществу; въ этомъ отношеніи между умершимъ и его наслѣдникомъ существуетъ единство личности“ [1]). Такимъ образомъ наслѣдованіе есть продолженіе юридической личности наслѣдодателя. Въ тѣхъ системахъ, гдѣ это начало примѣняется во всей строгости, послѣдствія его крайне отяготительны для принимающихъ наслѣдство: наслѣдникъ, принявъ наслѣдство, въ какомъ бы то ни было количествѣ, долженъ отвѣчать и за всѣ обязательства, съ нимъ соединенныя, „въ какомъ бы то ни было количествѣ“. Это, конечно, несправедливо. „Справедливость требуетъ допустить нѣкоторый учетъ приходной части съ

---

[1]) Курсъ гражданскаго права, II стр. 236, 265.

расходною въ наслѣдствѣ". Съ этой цѣлью введено beneficium inventarii. „Въ силу сего учрежденія, наслѣдникъ можетъ уклониться отъ полнаго представленія личности умершаго, отъ соединенія личной отвѣтственности за свои долги съ отвѣтственностью за долги умершаго. Долги умершаго остаются, какъ были до смерти его, исключительно на его имѣніи". И только на того, „кто опустилъ просить объ описи (inventarium), возлагается обязанность платить сполна всѣ долги умершаго и даже удовлетворять всѣ завѣщательныя назначенія, хотя бы они превышали самую цѣнность наслѣдственнаго имѣнія [1])".

Такъ смотритъ г. Побѣдоносцевъ на существо наслѣдственнаго права. Разсматривая наши законы, съ точки зрѣнія указаннаго воззрѣнія на существо наслѣдственнаго права, г. Побѣдоносцевъ, понятно, увидѣлъ опредѣленіе объема отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдства въ 1259 ст., устанавливающей единство личности между умершимъ и его наслѣдникомъ [2]). Подтвержденіемъ существованія подобнаго порядка вещей въ нашемъ законодательствѣ служитъ и то обстоятельство, что нашему праву неизвѣстно beneficium inventarii. А вѣдь всюду, во всѣхъ извѣстныхъ системахъ, построенныхъ на началахъ римскаго права, только при beneficium inventarii возможна ограниченная отвѣтственность наслѣдника, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто отвѣтственность безусловная и неограниченная.

Подобной точки зрѣнія на сущность наслѣдственнаго права держатся и другіе писатели: Мейеръ [3]), Кавелинъ [4]), Кассо [5]). Наши практики (Сенатъ), воспитанные на сочиненіяхъ г.г. Побѣдоносцева, Мейера, Кавелина, само собой разумѣется, внесли ихъ воззрѣнія въ свои соображенія по во-

---

[1]) Курсъ гражданскаго права, II стр. 266.

[2]) Курсъ гражданскаго права, II стр. 402.

[3]) Русское гражданское право, 1868 г. ст. 633 и слѣд.

[4]) Права и обязанности 1879 г. ст. 373 и слѣд.

[5]) Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя, 1895 г., стр. 3 и слѣд.

просамъ наслѣдственнаго права. „Наслѣдники“,—говоритъ Сенатъ,—„представляютъ лицо наслѣдодателя, составляютъ продолженіе его личности“; къ нимъ „вмѣстѣ съ правами переходятъ и всѣ обязательства, на наслѣдодателѣ лежавшія“ [1]).

Но выставленное ученіе о сущности наслѣдственнаго права есть ученіе только римскаго права и законодательствъ, построенныхъ на его началахъ. У другихъ народовъ иначе. Обычаи и законы разныхъ народовъ, говоритъ самъ г. Побѣдоносцевъ, представляютъ величайшее разнообразіе по вопросамъ наслѣдственнаго права [2]), и, напр., германское право, а равно саксонское, построенное на его началахъ, не объединяютъ личности наслѣдодателя и наслѣдника и ограничиваютъ, мы видѣли это, отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдства лишь его размѣрами. Равнымъ образомъ, англійское право совсѣмъ не признаетъ наслѣдника универсальнымъ преемникомъ [3]). Очевидно, возможна иная точка зрѣнія на существо наслѣдственнаго права, притомъ, и по словамъ г. Побѣдоносцева, болѣе справедливая [4]). А если такъ, то отчего же нельзя съ этой точки зрѣнія разсматривать сущность наслѣдованія по нашему праву и опредѣлять объемъ отвѣтственности наслѣдника по 1543 и 1553 статьямъ 1 ч. X т., игнорируя существованіе 1259 ст.? И не правы ли мы будемъ, поступая именно такъ, а не иначе?

Очевидно, невозможно примирить эти два принципа о размѣрахъ отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя, исходя изъ воззрѣній на существо наслѣдственнаго права, заимствованныхъ извнѣ. При одной точкѣ зрѣнія, границы отвѣтственности будутъ одни, при другой точкѣ зрѣнія—другія.

Но какъ же отвѣчаетъ у насъ наслѣдникъ за долги наслѣдства? Какъ выйти изъ противорѣчія между указанными

---

[1]) Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1879 г. № 312; 1881 г. № 159; 1883 г. № 101; 1889 г. № 83.

[2]) Курсъ гражданскаго права, II стр. 237.

[3]) Малышевъ. Очерки, стр. 268—275.

[4]) Курсъ гражданскаго права, II стр. 266.

статьями? Мы думаемъ, что противорѣчіе и неясность въ законѣ должны быть устранены только на точномъ основаніи самаго закона.

Въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 31 января 1833 года, которымъ было возвѣщено у насъ объ окончаніи и введеніи въ силу Свода законовъ, были указаны и правила объ его силѣ и дѣйствіи. Въ этомъ манифестѣ между прочимъ сказано: „какъ Сводъ законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи ихъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ, то какъ въ случаѣ неясности самаго закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ недостатка и неполноты его, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ доселѣ [1])“. Такимъ образомъ манифестъ 1833 года предписалъ, при „поясненіи“, т. е. толкованіи нашихъ законовъ, держаться того же порядка, который существовалъ раньше. Тотъ же порядокъ толкованія законовъ, который существовалъ раньше, до изданія Свода, указанъ въ 65 ст. основныхъ законовъ. А эта статья какъ разъ относится къ нашему случаю. Въ ней говорится: „если бы гдѣ-либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ разсматриваемому дѣлу, въ такомъ случаѣ, *по невозможности согласить буквальный смыслъ закона съ таковымъ же другаго*, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать *общему духу* законодательства и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго“. На точномъ основаніи приведенной статьи мы и должны примирить 1259 и 1543 и 1553 ст. I ч. X т. Свода законовъ. Буквальный смыслъ ст. 1259 невозможно согласить съ таковымъ же статей 1543 и 1553. Самая необходимость предписываетъ намъ, чтобы выйти изъ затрудненія, „слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго“. Но какъ отыскать „общій духъ нашего законодательства“, какъ найти этотъ „смыслъ, наиболѣе оному соотвѣтствующій?“ Операція эта очень трудная. По словамъ Вендта,

---

[1]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 5947.

общій духъ законовъ—злой духъ; онъ не хочетъ являться, несмотря на самыя страшныя заклинанія [1]).

Отыскать „духъ“ россійскихъ законовъ можно лишь путемъ историческаго ихъ изученія. Наши „гражданскіе законы“—„сводъ законовъ“. Въ нихъ „сведены въ единообразный составъ“, „соединены въ одно цѣлое“ всѣ законы, начиная съ Уложенія 1649 г., сохранившіе понынѣ „силу ихъ и дѣйствіе“ [2]). Въ виду этого нашъ Сводъ законовъ, по словамъ Сперанскаго, представляетъ настоящее русское право такъ, какъ Юстиніановы пандекты и институты показываютъ право римское“ [3]). Но, если наши гражданскіе законы только Сводъ законовъ, возникшихъ въ разное время, то изучать ихъ нужно лишь въ ихъ источникахъ, т. е. въ Полномъ Собраніи Законовъ. И лишь при такомъ изученіи мы отыщемъ основы нашего законодательства, коренную идею, лежащую въ нихъ, сумѣемъ отдѣлить случайныя наслоенія, явившіяся подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, и опредѣлить общее направленіе нашего законодательства, его „общій духъ“ и „смыслъ“.

Дѣйствительно, если мы въ занимающемъ насъ вопросѣ обратимся къ исторіи, мы увидимъ, что законодательство всѣхъ вѣковъ у насъ не знало неограниченой отвѣтственности за долги наслѣдства. Пунктъ I-й статьи 1259 ч. I т. X есть явленіе случайное въ нашемъ правѣ. Можетъ быть, какъ предполагаетъ г. Кассо, этотъ пунктъ былъ заимствованъ изъ проекта нашего гражданскаго уложенія, составленнаго въ 1809 году, гдѣ въ ст. 198 второй части сказано: „съ принятіемъ наслѣдства, пріемлются и всѣ обязательства, на имѣніи лежащія, такъ точно, какъ бы владѣлецъ не перемѣнился“ [4]). Можетъ быть, этотъ пунктъ представляетъ со-

---

[1]) Lehrbuch der Pandekten, 1888, стр. 27.

[2]) Манифестъ 1833 года 31-го января. Второе Полное Собраніе Законовъ № 5947.

[3]) Основанія россійскаго права 1818 г. т. I, предисловіе. См. Курдиновскій.—Что такое нашъ Сводъ законовъ гражданскихъ,—въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1900 № 1.

[4]) См. Архивъ Государственнаго Совѣта, 1874 т, IV стр. 62 и слѣд. Кассо—„Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя“, 1895 стр. 226—228.

бой лишь „измѣненіе“ ст. 110 устава банкротскаго 1800 года, какъ полагаетъ Рихтеръ [1]). Но какъ бы то ни было, достовѣрно извѣстно одно,—что безграничная отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдодателя появляется въ качествѣ общаго правила у насъ лишь со времени изданія Свода, т. е. составленія 1 п. 1259 ст. 1 ч. X т., гдѣ имѣется прибавка: „даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ“. Достовѣрно, далѣе, извѣстно, что наше законодательство, до изданія Свода, во время его составленія и послѣ, знало общую отвѣтственность за долги только „соразмѣрно полученному наслѣдству“, что, слѣдовательно, пунктъ первый статьи 1259 не только „не представляетъ настоящаго русскаго права такъ, какъ юстиніановы пандекты и институты показываютъ право римское“, но и не соотвѣтствуетъ „общему духу нашего законодательства“.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, какъ наше законодательство опредѣляетъ размѣры отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя.

„Историческій матеріалъ нашего законодательства“,—говоритъ Рихтеръ въ своемъ рефератѣ—„Объ ограниченіи правъ кредиторовъ въ случаѣ смерти должника“ [2]),—„совсѣмъ не даетъ данныхъ для признанія наслѣдника, согласно римскому праву, представителемъ наслѣдодателя и продолжателемъ его имущественной личности. Не считая наслѣдника продолжателемъ имущественной личности наслѣдодателя, у насъ „законодательство XVIII и предъидущихъ столѣтій признавало лишь отвѣтственность *наслѣдственнаго имущества* за долги наслѣдодателя, не упоминая совсѣмъ объ отвѣтственности *наслѣдника* по этимъ долгамъ *его личнымъ достояніемъ*“ [3]).

Дѣйствительно, всѣ законодательные памятники, касающіеся интересующаго насъ вопроса, подтверждаютъ взглядъ г. Рихтера.

---

[1]) Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права 1882. VIII, стр. 196.
[2]) Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права 1882 VIII, стр. 196—197.
[3]) Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права, ibid. стр. 166.

Древнѣйшее русское право, въ тѣхъ немногихъ постановленіяхъ, которыя дошли до насъ, нигдѣ не устанавливаетъ безграничной отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя. Условіе отвѣтственности—обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ. Только тотъ наслѣдникъ отвѣчаетъ предъ кредиторами наслѣдодателя, который получилъ наслѣдственное имущество, которому есть чѣмъ погасить долги изъ пріобрѣтеннаго наслѣдства. Такъ, Русская Правда постановляетъ: „оже боудеть двою мужнии дѣти, а одинои матери, то онѣмъ своего отца задница, а онѣмъ своего отца; боудеть ли что потерялъ своего иночима, а онѣхъ отца, а оумреть, то взворотити брату, нань иже людие вылѣзоутъ, что боудетъ ростерялъ отецъ его иночимля, а что емоу своего отца, то держить“ [1]).

По поводу этого нѣсколько темнаго мѣста, проф. Владимірскій-Будановъ дѣлаетъ такое замѣчаніе. „Наслѣдство по Русской Правдѣ есть переходъ всѣхъ имущественныхъ правъ умершаго лица на другія лица, т. е. какъ вещныхъ правъ, такъ и правъ по обязательствамъ (а не вещи, оставленныя умершимъ). Этотъ здравый взглядъ на наслѣдство, совершенно соотвѣтствующій тому, который выработала *теорія* римскаго права, объясняется тѣмъ, что наслѣдованіе дѣтей послѣ отца есть только смѣна распорядителей общесемейнаго имущества, юридическая цѣлость котораго не разрушается смертью отца семейства [2])“.

Изъ приведенныхъ словъ проф. Владимірскаго-Буданова можно подумать, что онъ считаетъ наслѣдника въ эпоху Русской Правды отвѣтственнымъ за долги наслѣдства ultra vires: „здравый взглядъ на наслѣдство совершенно соотвѣтствующій тому, который выработала *теорія* римскаго права“. Но въ другомъ мѣстѣ, разбирая статью Мстиславова договора съ нѣмцами отъ 1229 года, содержащую въ себѣ правило, аналогичное правилу Русской Правды, почтенный профессоръ

---

[1]) Владимірскій-Будановъ—Хрестоматія I Карамз. сп. Русской Правды ст. 15.

[2]) Хрестоматія, I изданіе 1885 г., стр. 75 прим. 150.

говоритъ, что это правило имѣетъ сходство съ постановленіемъ Саксонскаго Зерцала: „wer nun das Erbe nimmt, der solle die Schulde zahlen, also fern, als im fahrender Habe wird“. И далѣе: „уже Русская Правда по поводу частнаго случая постановила то же общее правило“ [1]).

Очевидно, проф. Владимірскій-Будановъ приведенное постановленіе Русской Правды понимаетъ именно въ томъ смыслѣ, что наслѣдникъ того времени не отвѣчалъ ultra vires hereditatis за долги наслѣдодателя. Да на основаніи приведеннаго мѣста Русской Правды и невозможно утверждать, что „наслѣдованіе дѣтей послѣ отца есть только смѣна распорядителей общесемейнаго имущества“. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ говоритъ Русская Правда? Она предусматриваетъ случай наслѣдованія въ семьѣ, гдѣ имѣются сводныя дѣти. Пасынки не наслѣдуютъ въ имуществѣ вотчима. Но если вотчимъ „растерялъ“ что-либо изъ имущества ихъ отца, то сводные братья, наслѣдующіе въ имуществѣ вотчима, обязаны вернуть имъ „что будетъ ростерялъ“, какъ не принадлежащее къ имуществу вотчима; сводный братъ лишь „то държитъ“, „что ему своего отца“, т. е. остатокъ. „Не трудно рѣшить“,—вѣрно замѣчаетъ Кассо,—„что они (сводные братья) здѣсь отвѣчаютъ не въ качествѣ нисходящихъ умершаго (т. е., конечно, универсальныхъ преемниковъ), а только потому, что они получили его имущество“ [2]).

Едва ли въ иномъ смыслѣ можно понимать и ст. 12 договора Мстислава съ Ригою, Готландомъ и нѣмецкими городами отъ 1229 года. Въ ней сказано: „аще латинянинъ дастъ княжю холопу въ заемъ, или иному доброму человѣку (въ Рижской редакціи: „боярскоу“), а умрете не заплативъ, а кто емлетъ его остатокъ, томоу платити Немчиноу“.

Въ этой статьѣ и проф. Владимірскій-Будановъ (мы указывали раньше), такъ неясно истолковавшій постановленіе Русской Правды, не видитъ личной отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя. Онъ сравниваетъ

---

[1]) Хрестоматія I 1885, стр. 101 прим. 19.

[2]) „Преемство наслѣдника“. 1895, ст. 205 прим. 2.

ее съ соотвѣтствующей статьей Саксонскаго Зерцала, видитъ „сходство“, а разницу усматриваетъ лишь въ томъ, что приведенный договоръ устанавливаетъ отвѣтственность „наслѣдника вообще“, владѣльца движимости и недвижимости, а не только „наслѣдника движимостей“, какъ Саксонское Зерцало. Очевидно, и по мнѣнію проф. Владимірскаго-Буданова, цитированная статья Мстиславова договора устанавливаетъ лишь ограниченную отвѣтственность наслѣдника.

Псковская Судная Грамота еще опредѣленнѣе говоритъ объ обязанности наслѣдника отвѣчать за долги наслѣдодателя. Но и она условіе отвѣтственности видитъ въ обладаніи наслѣдственнымъ имуществомъ и не простираетъ отвѣтственность ultra vires hereditatis. „А будетъ у изорника братъ или иное племя, а за животъ поимаются, ино государю на нихъ и покруты искать“. „А у котораго умершаго, а будетъ отецъ или мать, или сынъ, или братъ, или сестра, или кто ближняго племени, а *животомъ владѣетъ*, а только не сторонніе люди, *ино имъ вольно искати безъ заклада и безъ записи умершаго, а на нихъ вольно жъ искати* [1]). Судебники не содержатъ въ себѣ общихъ постановленій объ отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя [2]). Но, говоря

---

[1]) Хрестоматія Владимірскаго-Буданова, I, 1885, Псковская Судная Грамота ст. 86 и 15. Послѣднюю статью проф. Владимірскій-Будановъ, хотя и относитъ къ „случаю наслѣдства по закону“, понимаетъ, однако, не въ ея буквальномъ и весьма ясномъ смыслѣ, а, слѣдуя Энгельману, въ смыслѣ, такъ сказать, переносномъ и, конечно, невѣрномъ: „если кто, умирая, оставитъ послѣ себя наслѣдника отца, или мать, или брата, или сестру, или другаго близкаго родственника, а кто нибудь чужой (почему чужой? откуда это слѣдуетъ?) владѣетъ движимымъ имуществомъ умершаго, и наслѣдники, какъ сказано, суть родственники его, а не постороннія лица, то имъ дозволяется отыскивать судомъ упомянутое движимое имущество изъ чужаго владѣнія хотя бы у нихъ не было ни заклада, ни записи. Равнымъ образомъ на томъ основаніи допускается искъ и на нихъ“ (прим. 47 на стр. 138). Не проще ли читать эту статью такъ, какъ она написана, и понимать ее въ ея настоящемъ смыслѣ: „тотъ изъ родныхъ умершаго, кто владѣетъ его животомъ“ (а только не сторонніе люди), можетъ предъявить къ должникамъ покойнаго иски и обязанъ отвѣчать по искамъ его кредиторовъ.

[2]) См. Хрестоматія Владимірскаго-Буданова, В. II, изд. 1887 г. Судебникъ Первый ст. 60; Судебникъ Второй, ст. 92.

о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, за которое полагалась тогда смертная казнь, они ограничиваютъ отвѣтственность лишь размѣрами „статка“ виновнаго. „А не будетъ у котораго лихого статка, чѣмъ истцовъ заплатити, и боярину лихого истцу въ его гибели не выдати (головою), а велѣти его казнити смертною казнію“ [1]). Можно думать, что и въ другихъ случаяхъ, при переходѣ „статка“ къ наслѣдникамъ, примѣнялся тотъ же принципъ, т. е. принципъ отвѣтственности за долги наслѣдства лишь въ его размѣрахъ. Подтвержденіемъ этому служитъ законъ царя Ивана Васильевича отъ 15 генваря 1562 г., точно опредѣляющій обязанность государя, при наслѣдованіи въ выморочномъ имуществѣ, платить долгъ соразмѣрно его цѣнности. „А на которомъ князѣ“,—говорится въ этомъ законѣ,— „останется долгъ великъ, а будетъ тою вотчину велитъ государь взять на себя, и государь, *разсудя по вотчинѣ и по долгу*, за ту вотчину велитъ долгъ платить изъ своей казны“ [2]) Грамоты по суднымъ дѣламъ XVI вѣка свидѣтельствуютъ о томъ же. Такъ, въ грамотѣ 14 октября 1556 года разсказывается, что нѣкій дьяконъ Иванъ изъ Новгорода писался „порукою“ по Ѳедькѣ Павловѣ сынѣ, по Шуманѣ и потомъ заплатилъ за него долгъ. Преемниками въ „животѣ“ Шумана были теща и своякъ Ефимка. Къ нимъ и обратился о. діаконъ съ требованіемъ уплатить убытки „изъ того живота“. И государь велѣлъ намѣстнику князю Палецкому разобрать тяжбу [3]), т. е. распорядиться о взысканіи долга изъ имущества, оставшагося послѣ Шумана. Приведенная грамота не допускаетъ и мысли о возможности обращенія взысканія на наслѣдниковъ, т. е. объ отвѣтственности ultra vires hereditatis. Если бы въ эпоху судебниковъ существовала подобная отвѣтственность, мы непремѣнно встрѣтили бы въ приведенной грамотѣ прибавку: „а не будетъ у того Ефимка (свояка) Шуманова

---

[1]) Владимірскаго-Буданова Хрестом. II, изд. 1887, 1-й Суд. ст. 8, 11, 13; 2-й Суд. ст. 59. 60.

[2]) Акты Историческіе т. I № 154 XVIII.

[3]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ I. 51. XII.

статка съ исцеву гыбель, ино ему исцево заплатити изъ своего живота; а не будетъ живота, чѣмъ исцево заплатити, выдати его Ефимка истцу въ его гибели головою на продажю". И такую прибавку мы встрѣтили бы именно потому, что языкъ актовъ XVI столѣтія, какъ и Московской эпохи, отличается не только необычайной точностью, но и поразительной обстоятельностью. Очевидно, что въ грамотѣ 14 октября 1556 года нѣтъ распоряженія, подобнаго приведенному нами, потому, что отвѣтственнымъ за долги наслѣдодателя въ то время было только наслѣдство. Въ такомъ же смыслѣ должна быть понята и грамота отъ 21 генваря 1556 года. Изъ этой грамоты видно, что Лютовой горы Воскресенской игуменъ съ братіею заняли Млевскимъ рядовичамъ 50 рублей денегъ „до повѣтрѣя", „и въ повѣтрѣе деи съ тои кабалы иные заимщики вымерли, а животы де ихъ и статки достались жонамъ ихъ и дѣтемъ, а иные ихъ животы достались ихъ прикащикомъ, и они деи имъ тѣхъ денегъ не платятъ". И Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ приказалъ своимъ дьякомъ дать на должниковъ пристава и велѣть поставить ихъ передъ собою; „а которые",—говоритъ онъ дальше, — „ихъ товарыщи заимщики вымерли, и вы бъ имъ дали пристава на ихъ жонъ и дѣтей и на ихъ прикащиковъ, или кому ихъ животы достались, а велѣли ихъ передъ собою потомужъ ставити: и которые скажутъ по кабалѣ виноваты, и вы бъ на нихъ велѣли тѣ деньги истину доправити и съ росты" [1]). Несомнѣнно, и здѣсь возможно взысканіе лишь въ размѣрѣ „животовъ" Млевскихъ рядовичей [2]).

---

[1]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ. I. № 51. XX.

[2]) Разбирая приведенную грамоту, г. Кассо разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „обязанность погашать наслѣдственный пассивъ находится въ неразрывной связи съ обладаніемъ наслѣдственными вещами: взысканіе обращается противъ лицъ, получившихъ наслѣдство, и на одной линіи съ ними упоминаются душеприкащики, обязанность коихъ немыслимо распространить ultra vires hereditatis: они должны только употребить наличныя средства на погашеніе долговъ. („Премство наслѣдника въ долгахъ наслѣдодателя", 1895, стр. 207—208). Едва ли грамота даетъ основаніе для подобныхъ разсужденій. Правда, въ ней нѣтъ рѣчи объ отвѣтственности ultra vires, но въ ней не говорится о душеприкащикахъ. „Прикащикъ", о которомъ тамъ упоминается, есть только прикащикъ, а не ду-

Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича посвящаетъ нѣсколько статей отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя. Но и оно условіе этой отвѣтственности видитъ въ обладаніи дворами, животами и вотчинами наслѣдодателя, т. е. признаетъ лишь отвѣтственнымъ наслѣдственное имущество. „А который отвѣтчикъ умретъ послѣ того, какъ онъ въ истцовѣ иску обвиненъ, а съ истцомъ онъ до своей смерти не раздѣлался: и за такихъ умершихъ отвѣтчиковъ велѣти истцовъ искъ правити на женѣ его и на дѣтяхъ, или на братіѣ, кто послѣ его во дворѣ и въ животахъ его останется“ (X. 132). „А будетъ у . . . умершаго по заемнымъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ, какъ онъ живъ былъ, съ истцы и суда не было, а похотятъ истцы по тѣмъ крѣпостямъ исковъ своихъ искати того умершаго на женѣ и на дѣтяхъ, или на иныхъ роду его, кому животы его и вотчины достанутся: и имъ въ тѣхъ ихъ искахъ того умершаго на жену, и на дѣтей и на иныхъ роду его судъ дати, и по суду, и по сыску указъ ему учинити, до чего доведется“ [1]). Если унаслѣдованнаго имущества не достаточно для покрытія долговъ, оно оцѣнивается и отдается въ платежъ кредитору (или продается стороннимъ людямъ, и вырученная сумма поступаетъ въ погашеніе требованія, если кредиторъ не захочетъ взять вещи натурой), а „тѣ деньги, что въ истцовъ искъ не дойдетъ правити на томъ, кто тѣми деньгами будетъ долженъ“ (X. 263), напр., „достальной долгъ“, можно взять на „порутчикахъ“ его, если въ поручной записи они обозначены и будутъ „въ лицахъ“ (X. стр. 203).

Доказательствомъ тому, что Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича не знало отвѣтственности ultra vires hereditatis, служитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что послѣ смерти

шеприкащикъ. У рядовича вѣдь могъ быть прикащикъ (а въ данномъ случаѣ и дѣйствительно былъ), какъ онъ былъ у всякаго представителя власти того времени. Рядовичъ—чиновная особа. „Тіунъ бо его (князя)“,—говоритъ Даніилъ Заточникъ,—„яко огнь, трепетицею накладенъ, а рядовичи его, яко искры; аще отъ огня устережешися, но отъ искры не можешь устрещися жженія портъ“ (Шляпкинъ. Слово Даніила Заточника. 1889 г. Морозовскій списокъ, стр. 17).

[1]) X. 245. См. еще X. 203, 207.

лица, выданнаго на искупъ головою, его наслѣдники не подвергались за него личной отвѣтственности. Такая отвѣтственность, вѣрно замѣчаетъ г. Кассо, имѣла мѣсто лишь въ томъ случаѣ, „когда обязательство заключалось отъ имени родителей и дѣтей, и родители для ускоренія отработки долга прибѣгали къ содѣйствію дѣтей“ [1]). Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что наслѣдникъ не былъ преемникомъ юридической личности наслѣдодателя, что долги послѣдняго не были долгами перваго, что ихъ индивидуальныя особенности сохранились и по открытіи наслѣдства и что, съ точки зрѣнія Уложенія, на вопросъ о долгахъ наслѣдодателя: „кто тѣми долгами долженъ“ (X. ст. 263), возможенъ одинъ отвѣтъ: умершій и его имущество, гдѣ бы оно ни находилось.

Отсюда понятно, что дополнительные къ Уложенію указы освобождаютъ дѣтей отъ всякой отвѣтственности за долги отцовъ, если они никакихъ пожитковъ послѣ отцовъ не получили. „А буде челобитчики“,—говорится въ указѣ Нижегородскимъ и Каргопольскимъ воеводамъ 1660 г.,—„послѣ отцовъ своихъ остались въ бѣдности и никакихъ животовъ у нихъ не осталось и въ которыхъ они кабалахъ и въ таможенныхъ выписяхъ съ отцомъ своимъ и съ иными заимщики не написаны, и на тѣхъ по такимъ отцовъ ихъ крѣпостямъ и по кабаламъ и по выписямъ, мимо иныхъ заимщиковъ и порутчиковъ, суда давать не велѣно“ [2]). Восемнадцатое столѣтіе держалось той же точки зрѣнія. Такъ, Петръ I, закономъ 15 апрѣля 1716 года, установляетъ, что

---

[1]) „Преемство наслѣдника въ долгахъ наслѣдодателя“. 1895 г. См. Акты Историч. IV. № 193. Улож. XX ст. 39 и 40.

[2]) Карновичъ. Собраніе Узак. Московскаго Государства т. I. 1874 г. № 290. См. еще указъ 1688 года о невзысканіи со вдовъ и дѣтей долговъ, если послѣ умершихъ никакихъ пожитковъ не осталось. Первое Полное Собраніе Законовъ № 1298. Въ указѣ 25 іюля 1657 года сказано слѣдующее: Святѣйшій Никонъ Патріархъ, слушавъ челобитье нѣкоей вдовы Мареицы и изъ правилъ св. отецъ выписки, указалъ: „буде она Мареица послѣ мужа своего, кромѣ своего приданаго и четвертыя части, что было ей изъ тѣхъ мужа своего животовъ довелось дать, животами не владѣетъ, и въ тѣхъ кабалахъ займовъ мужа своего не написано, и, мимо порутчиковъ, на ней вдовѣ мужа ея долговъ править не велѣлъ“. (Карновичъ—ibid. № 210).

только наслѣдникъ недвижимыхъ имѣній обязанъ платить долги умершаго [1]). „Изъ этого вытекаетъ“,—совершенно вѣрно замѣчаетъ г. Кассо,—„что взысканію кредиторовъ подлежитъ только унаслѣдованная недвижимость, и что изъ него изъемлется движимость умершаго, доставшаяся другимъ лицамъ, а также и собственное имущество умершаго“ [2]). Далѣе [3]), указъ Главнаго Магистрата отъ 13 мая 1766 года, на почвѣ 132 ст. X главы Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, разъясняетъ, что наслѣдники отвѣчаютъ унаслѣдованнымъ имуществомъ; „а когда кто имѣнія въ наслѣдство не получилъ, тотъ не обязывается и платежемъ“ [4]).

Девятнадцатое столѣтіе не внесло также ничего новаго въ опредѣленіе размѣровъ отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя.

Уставъ банкротскій 19 декабря 1880 года выставляетъ, какъ общее правило, прежнюю ограниченную отвѣтственность наслѣдника. „Когда должникъ прежде продажи бывшаго за нимъ и подлежащаго на платежъ долговъ его имѣнія умретъ“,—говорится въ этомъ уставѣ,—„тогда наслѣдники, пріемлющіе его въ свое владѣніе, обязаны представить все оное на платежъ его долговъ“ [5]). Наслѣдники отвѣтствуютъ „всѣмъ собственнымъ своимъ имѣніемъ и лицомъ“, „какъ самъ должникъ“, лишь въ томъ случаѣ, когда „долги платить письменно обяжутся и кредиторы имъ въ томъ повѣрятъ“ [6]), т. е. не въ качествѣ наслѣдниковъ, а въ качествѣ лицъ, добровольно принявшихъ на себя погашеніе чужихъ обязательствъ [7]).

---

[1]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 3013.

[2]) Ibid. стр. 214—215.

[3]) Согласно общимъ началамъ и относительно наслѣдованія въ выморочныхъ имуществахъ 7 августа 1730 года было постановлено: „конфискація выморочныхъ имѣній прежде учиниться не можетъ, пока имѣющіе на нихъ долги заплачены не будутъ“ (Перв. Полн. Собр. Зак. № 5601, п. 31).

[4]) Перв. Полн. Собр. Зак. № 12,647. См. у Кассо разборъ указовъ 6 мая 1759 года (Перв. Полн. Собр. Зак. № 10951) и 1740 года 6 іюня (Перв. Полн. Собр. Зак. № 8127 п. 17), не содержащихъ въ себѣ указаній на неограниченную отвѣтственность наслѣдника. Ibid. стр. 216—218.

[5]) Перв. Полн. Собр. Законовъ № 19692 ч. II ст. 110.

[6]) Ibid. стр. 158.

[7]) См. X т. 1 ч. Свода законовъ приложеніе къ 1238 ст. (прим. 1) пунктъ 4.

Такая же отвѣтственность имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда наслѣдники, зная о несостоятельности наслѣдства („когда долги ко взысканію уже объявлены были и наслѣдникамъ ясно были извѣстны"), приняли его и стали владѣть и пользоваться имъ „въ личную себѣ прибыль", т. е. и безъ письменнаго документа рѣшили платить всѣ долги наслѣдодателя [1]). Но, конечно, и въ этомъ случаѣ наслѣдники не отвѣчали своимъ имуществомъ, если долги имъ *ясно* не были извѣстны [2]). Наконецъ, отвѣтственность ultra vires hereditatis назначается уставомъ банкротскимъ „въ качествѣ наказанія", какъ выражается г. Кассо [3]), съ цѣлью побудить наслѣдника составить опись наслѣдственному имуществу и принять мѣры по его сбереженію. Если наслѣдники не исполнятъ требованій закона, они „остаются обязанными отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ имѣніемъ" [4]).

Государственный Совѣтъ въ 1808 году также прямо призналъ, что наслѣдникъ отвѣчаетъ по долгамъ наслѣдодателя только въ размѣрѣ полученнаго наслѣдства. Въ то время открылись взысканія на имѣніи Бецкаго, поступившемъ во владѣніе наслѣдницы по завѣщанію г-жи де-Рибасовой. По поводу этихъ взысканій Государственный Совѣтъ высказалъ слѣдующія соображенія: „по общему закону за долги отвѣтствуетъ тотъ, кто получаетъ имѣніе должника. А какъ имѣніе Бецкаго, по завѣщанію его, перешло къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и къ вдовѣ де-Рибасова съ дочерьми, то, слѣдуя общему правилу о взысканіяхъ, и не могутъ они изъяты быть отъ участія въ платежѣ положенной ко взысканію съ Бецкаго суммы, *но не иначе однакоже, какъ по мѣрѣ полученнаго ими отъ него имѣнія*" [5]).

---

[1]) Ibid. стр. 110.

[2]) Рихтеръ, ibid. стр. 164.

[3]) Ibid. стр. 226.

[4]) Полн. Собр. Закон. № 19692 ч. II ст. 164 и 165. „Всѣ оставшіеся при смерти торговаго человѣка хозяева и посторонніе" въ этомъ же случаѣ, т. е. за непринятіе мѣръ по сбереженію наслѣдственнаго имущества, платятъ штрафъ въ казну отъ 50 до 100 рублей,—ibid. ст. 167.

[5]) Архивъ Государственнаго Совѣта т. III ч. II изд. 1878 года, стр. 303.

18 іюля 1827 года вышелъ законъ о наслѣдованіи родителей капиталами безпотомственно умершихъ дѣтей, внесенными въ разныя кредитныя учрежденія. Въ пунктѣ второмъ этого закона сказано: „какъ всякое наслѣдство есть совокупность правъ и обязательствъ, послѣ умершаго оставшихся, и дѣйствительнымъ его имуществомъ должно признавать только то, что̀ за уплатою долговъ его останется, то, если бы на сіи капиталы (оставшіеся послѣ безпотомственныхъ вкладчиковъ), въ кредитныя установленія внесенные, вступили требованія отъ казны или частныхъ людей, законнымъ порядкомъ утвержденныя, тогда обращать сіи капиталы прежде всего на удовлетвореніе таковыхъ требованій, безъ всякаго притомъ различія въ ихъ происхожденіи, пріобрѣтенные ли они были или отъ родителей дошедшіе, и затѣмъ обращать въ пользу родителей, въ собственность или по жизнь, сообразно выданнымъ имъ свидѣтельствамъ, токмо то, что̀ за симъ останется“ [1]). Очевидно, и законъ 18 іюня 1827 года, признавая родителей наслѣдниками въ капиталахъ безпотомственно умершихъ дѣтей, считаетъ отвѣтственнымъ за долги послѣднихъ только ихъ имущество.

Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. также держится ограниченной отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя. „Взысканіе вознагражденія за причиненный вредъ, убытокъ или обиду, въ случаѣ смерти главныхъ виновныхъ и участниковъ, распространяется и на ихъ наслѣдниковъ, но требуется только изъ того имѣнія, которое имъ досталось отъ виновныхъ“ [2]).

Наконецъ, законъ 22 октября 1862 года постановляетъ: „по долговымъ обязательствамъ, безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, если они представлены ко взысканію по смерти заемщика, наслѣдники его отвѣтствуютъ только всѣмъ принятымъ ими по наслѣдству имѣніемъ“ [3]).

---

[1]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 1650.

[2]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 19283 ст. 64. См. также ibid. законъ 21 марта 1851 года (№ 25055) §§ 36—75 и 27 декабря 1867 г. (№ 42839) ст. 7 улож. о наказ. изд. 1885 г. ст. 61.

[3]) Второе Полное Собраніе Законовъ № 38819. „Личный характеръ долго-

Вотъ каковы были у насъ законы, опредѣлявшіе размѣры отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя. Разсмотрѣніе этихъ законовъ, конечно, можетъ привести лишь къ одному заключенію: наше законодательство въ теченіе многихъ вѣковъ не обязывало наслѣдника, принявшаго наслѣдство, нести отвѣтственность за долги наслѣдодателя ultra vires hereditatis [1]); наслѣдникъ, видимо, всегда долженъ былъ отвѣчать только соразмѣрно полученному наслѣдству. Но, если таковъ характеръ нашего законодательства по интересующему насъ вопросу, то „общій духъ" нашихъ законовъ— въ ограниченной отвѣтственности наслѣдника. Тогда, понятно, при разрѣшеніи коллизіи между 1259 и 1543 (1553) статьями 1 ч. X т. Свода законовъ, мы должны по необходимости слѣдовать этому „общему духу" нашего законодательства „и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго". А въ такомъ случаѣ размѣры отвѣтственности наслѣдника въ современномъ намъ законодательствѣ должны быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ. На основаніи дѣйствующихъ законовъ [2]), у насъ наслѣдникъ отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя лишь „соразмѣрно полученному наслѣдству", т. е. „соразмѣрно его наслѣдственной долѣ"; „собственнымъ капиталомъ и имуществомъ" онъ отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, когда наслѣдуетъ послѣ лицъ, производившихъ торговлю, и обязался „письменно" погасить долги полностью.

Такое толкованіе нашихъ законовъ о размѣрахъ отвѣт-

выхъ обязательствъ безсрочныхъ и срокомъ до востребованія",—говоритъ Кавелинъ,—„объясняетъ, почему отвѣтственность по нимъ пріурочивается къ имуществу лица, послѣ котораго осталось наслѣдство" (Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ, 1879, стр. 409). Но, совершенно вѣрно замѣчаетъ г. Кассо, безсрочные долги по существу ничѣмъ не отличаются отъ обязательствъ, исполненіе которыхъ связано съ наступленіемъ опредѣленнаго срока. Они взыскиваются съ имущества умершаго не потому, что они jura personalissima, а потому, что по исконному русскому праву только наслѣдственная масса отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя („Преемство наслѣдника" и пр., стр. 231).

[1]) Того же начала держатся кормчія и Литовскій Статутъ. См. Кассо— Преемство наслѣдника и пр., стр. 209—211.

[2]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. см. 1259, 1543, 1553, 4 п. приложенія къ ст. 1238 основные законы ст. 65.

ственности за долги наслѣдодателя, конечно, не будетъ соотвѣтствовать буквальному смыслу 1 п. ст. 1259 ч. I т. X Свода законовъ. Но оно соотвѣтствуетъ логическому смыслу всѣхъ постановленій нашего закона по занимающему насъ вопросу. Оно согласно съ общимъ ихъ духомъ и тѣми историческими основаніями, на которыхъ они построены. Кромѣ того, такое толкованіе ст. 1259 возможно и потому, что не только эта статья 1 ч. X т. Свода законовъ, но и многія другія могутъ быть истолкованы только въ смыслѣ „не буквальномъ".

Такъ, напр., по ст. 1706 лицу, взявшему въ наймы недвижимое имѣніе, принадлежитъ до срока найма „временная собственность". Понимать буквально это выраженіе, на основаніи данныхъ только 1706 ст., невозможно. Оно противорѣчитъ коренному понятію права собственности, выдвинутому Сводомъ въ 420 ст., которая одинъ изъ существенныхъ его признаковъ указываетъ именно въ безсрочности („вѣчно и потомственно"). Очевидно, выраженіе 1706 ст.—„временная собственность"—не должно понимать буквально. Его можно понять, лишь сопоставивъ ст. 1706, напр., со статьей 1691. При такомъ сопоставленіи обнаружится, что „временная собственность" статьи 1706 есть не что иное, какъ „содержаніе" имущества, т. е. „пользованіе" имъ. И такое толкованіе вполнѣ соотвѣтствуетъ логическому смыслу ст. 1706.

Другой примѣръ. По ст. 445 хозяинъ дома можетъ требовать, чтобы сосѣдъ „не лилъ воды и не сметалъ сора на домъ или дворъ его". Это право „хозяина" называется „правомъ участія частнаго". Право же участія частнаго представляетъ собой, по ст. 432, легальное ограниченіе права собственности. Слѣдуя буквальному смыслу ст. 445, мы должны считать легальнымъ ограниченіемъ права собственности и право „хозяина" требовать, чтобы сосѣдъ „не лилъ воды и не сметалъ сора на домъ или дворъ его". Но, вдумавшись въ смыслъ этого постановленія закона, разобравъ его съ логической стороны, мы прійдемъ къ заключенію, что означенное право собственно не право участія частнаго, ибо ничѣмъ не стѣсняетъ собственника въ границахъ его

права собственности, а лишь развитіе максимы „neminem laedere“, т. е. постановленіе скорѣе полицейскаго, чѣмъ гражданскаго права. Очевидно, и въ этомъ случаѣ нѣтъ возможности держаться буквы закона.

Къ тому же заключенію мы должны прійти и при изученіи ст. 441 ч. 1 т. X Свода законовъ. Что̀ говоритъ эта статья? „При всѣхъ озерахъ, въ которыхъ рыбныя ловли принадлежатъ не тѣмъ владѣльцамъ, въ чьихъ они земляхъ положеніе имѣютъ, но или другимъ постороннимъ, или же оставлены для вольнаго промысла, прибрежные владѣльцы должны оставить изъ своей земли десять сажень для пристанища ловцамъ и обсушки снастей ихъ. „Владѣльцы земель у озера, рыбныя ловли въ которомъ имъ не принадлежатъ, „должны дать бечевникъ для надобностей вольнаго промысла“,—таковъ буквальный смыслъ закона.

Но, если мы вспомнимъ, что этотъ законъ помѣщенъ въ Сводѣ законовъ, составленномъ при Сперанскомъ, что графъ Сперанскій былъ призванъ не создавать, а собирать только законы, мы должны будемъ и приведенную статью понимать сообразно ея подлинному содержанію, должны будемъ раскрыть ея смыслъ при помощи историческаго толкованія. Но тогда приведенная статья предстанетъ предъ нами въ иномъ освѣщеніи. Ст. 441 ч. 1 т. X Свода законовъ заимствована изъ сенатскаго указа 15 мая 1778 года. Въ этомъ указѣ Сенатъ, на основаніи 13 пункта VII главы инструкціи межевымъ канцеляріямъ и конторамъ 1766 года, по которому повелѣно было при всѣхъ судоходныхъ рѣкахъ отрѣзать по обѣимъ сторонамъ на бечевникъ десять сажень, распорядился, „вслѣдствіе сего и на семъ самомъ основаніи и при всѣхъ такихъ озерахъ, въ коихъ рыбныя ловли по дачамъ принадлежатъ не тѣмъ владѣльцамъ, въ чьихъ они земляхъ или между чьихъ они владѣній положеніе свое имѣютъ, а другимъ постороннимъ владѣльцамъ, или же, по особливымъ указамъ, установлены въ вольномъ рыбномъ промыслѣ,—для пристанища рыбнымъ ловцамъ и обсушки снастей оставлять также по десяти сажень“ [1]). Межевщики, конечно, исполняли распоряженіе

[1]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 14750 п. 15.

Сената всюду, гдѣ имѣло мѣсто генеральное межеваніе. Тамъ они отрѣзывали эту полосу земли изъ частныхъ владѣній, „выдѣляли береговое пространство, сообразно съ числомъ десятинъ въ участкахъ владѣльцевъ“, и отмежевывали имъ, вмѣсто отрѣзанной земли, „такое же количество изъ примѣрныхъ земель“ [1]). Отрѣзанное у частныхъ владѣльцевъ пространство они закрѣпляли на вѣчныя времена на спеціальныхъ и генеральныхъ планахъ [2]). Благодаря этому, полоса земли, по берегамъ озеръ, предназначенная „для пристанища ловцамъ и обсушки снастей ихъ“, вышла изъ сферы господства частныхъ владѣльцевъ, стала res publica, имуществомъ государственнымъ. Такъ какъ не было закона, который бы отмѣнилъ силу указа Сената отъ 15 мая 1778 года, а равно совершившійся фактъ межеванія, то, при уясненіи смысла 441 ст. 1 ч. X т. Свода законовъ, мы должны неизбѣжно считаться съ произведенными сейчасъ данными. Но тогда мы будемъ понимать эту статью не въ ея буквальномъ смыслѣ, а, такъ сказать, въ смыслѣ переносномъ. Тогда мы увидимъ, что въ этой статьѣ нѣтъ и не можетъ быть рѣчи объ обязанности прибрежнаго владѣльца дать бечевникъ на берегу озера, что слово „оставить“, употребленное въ ней, значитъ не „предоставить“, а „выдѣлить, такъ сказать, „бросить“, „отказаться“: „владѣльцы должны оставить изъ своей земли десять сажень для пристанища ловцамъ и обсушки снастей ихъ“, т. е. позволить межевщикамъ отрѣзать или выдѣлить это пространство изъ ихъ владѣній. Таково содержаніе 441 ст. 1 ч. X т. Свода законовъ. Оно не вытекаетъ изъ буквальнаго смысла.

Мы не будемъ приводить еще примѣры въ доказательство нашей мысли. Во-первыхъ, ихъ можно найти и въ моей книгѣ „Къ ученію о легальныхъ ограниченіяхъ права собственности на недвижимость въ Россіи“—Одесса 1899 г.. Во-вторыхъ, и указанные здѣсь свидѣтельствуютъ о томъ, что существуютъ

---

[1]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 12659 инструкція 25 марта 1766 г. гл. IV ст. 60, глава VII ст. 4 п. 13.

[2]) Первое Полное Собраніе Законовъ № 12570 п. 104.

въ нашемъ Сводѣ такія статьи, которыя нельзя понимать буквально, которыя можно уяснить лишь при сопоставленіи съ другими статьями и историческими данными изъ нашего законодательства и жизни нашего народа.

Но, если по отношенію къ другимъ статьямъ нашего Свода должно имѣть мѣсто и логическое, и систематическое, и историческое толкованіе, отчего, спрашивается, мы должны толковать ст. 1259 буквально, несмотря на противорѣчіе ея другимъ статьямъ дѣйствующаго закона, несогласіе ея съ „духомъ" нашихъ законовъ, съ исторіей нашего права и укладомъ народной жизни [1])? Зачѣмъ мы должны понимать ст. 1259 въ ея буквальномъ смыслѣ и толковать изолированно отъ другихъ статей и „духа" законовъ, когда такое пониманіе, по признанію практиковъ, ведетъ къ установленію у насъ правила „и весьма несправедливаго", и „нецѣлесообразнаго", и „слишкомъ стѣснительнаго" (ибо оно „вынуждаетъ нерѣдко наслѣдника прибѣгать къ мѣрѣ сокрытія своего собственнаго имущества, вовлекая его въ крайне разорительныя для него и его семьи сдѣлки") и, наконецъ, „устарѣлаго и противорѣчащаго основному принципу права"—„что никто въ сферѣ частныхъ правовыхъ отношеній не обязанъ ни дѣлать, ни давать другимъ больше того, что самъ получаетъ [2])? Можетъ быть, затѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ г. Кассо признать, что и наше законодательство не отстало отъ западноевропейскихъ, рецепировало одинъ изъ институтовъ римскаго права, но, къ сожалѣнію,—„одинъ изъ наиболѣе устарѣвшихъ" [3])? Или затѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ г.г. Барацомъ, Винаверомъ, Шершеневичемъ и Пергаментомъ утверждать,

---

[1]) Труды коммисіи о волостныхъ судахъ даютъ намъ рядъ рѣшеній, выясняющихъ обычай народа по интересующему насъ вопросу. Обычаи народа не знаютъ отвѣтственности ultra vires hereditatis,—см. Пахманъ—Обычное гражданское право Россіи, т. I, стр. 216.

[2]) „Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ". Изданіе редакціонной коммисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія. 1891 г. №№ 682—697.

[3]) „Преемство наслѣдника и пр.", стр. 229.

что у насъ, при составленіи Свода, „исподтишка“ сочиняли кодексъ [3])?

Словомъ, нѣтъ разумныхъ основаній, при опредѣленіи размѣровъ отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя, держаться только буквальнаго смысла 1 п. 1259 ст. и игнорировать остальныя данныя нашего законодательства.

Въ виду сказаннаго мы позволяемъ себѣ утверждать, что наше дѣйствующее право, въ качествѣ общаго правила, признаетъ лишь ограниченную отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдодателя. По нашимъ русскимъ законамъ, лишь тотъ наслѣдникъ платитъ наслѣдственные долги ultra vires hereditatis, который добровольно и „письменно“ къ тому обязался.

Съ точки зрѣнія общихъ законовъ, должна быть опредѣлена и отвѣтственность казны и другихъ юридическихъ лицъ, при наслѣдованіи въ выморочномъ имуществѣ. Согласно съ этими законами, говоритъ совершенно вѣрно г. Неволинъ, „узаконеніями (Первое Полное Собраніе Законовъ № 5601 п. 31) и Сводомъ законовъ было опредѣлено, что казна и прочія мѣста и вѣдомства, принявшія наслѣдство въ выморочныхъ имуществахъ, не изъемлются отъ обязанности удовлетворять долги, на тѣхъ имѣніяхъ лежащіе, и вообще отвѣтствовать въ искахъ *порядкомъ, законами установленнымъ*“ [2]). И казна, слѣдовательно, и прочія мѣста и вѣдомства отвѣчаютъ за долги наслѣдства въ общемъ, установленномъ законами, порядкѣ, какъ всякій наслѣдникъ, т. е. только in viribus hereditatis. Такая отвѣтственность наслѣдниковъ въ выморочномъ имуществѣ признается и нашими юристами, напр., Бруномъ [3]), Мейеромъ [4]).

---

[1]) См. Курдиновскій—Что такое нашъ Сводъ законовъ гражданскихъ? въ Ж. М. Н. Пр. 1900 г. № 1. Пергаментъ—Договорная неустойка и интересъ въ римскомъ современномъ гражданскомъ правѣ. Одесса. 1899 г., стр. 251 и слѣдующія.

[2]) Исторія Росс. Гражд. Зак. III, стр. 515—516.

[3]) Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона т. VII-а, стр. 524.

[4]) Русское гражданское право 1868 г., стр. 663. А профессоръ Шершеневичъ полагаетъ, что „государство не отвѣчаетъ по обязательствамъ наслѣ-

Это соотвѣтствіе размѣровъ отвѣтственности казны и прочихъ юридическихъ лицъ, принявшихъ выморочное имущество, размѣрамъ отвѣтственности другихъ наслѣдниковъ по закону (физическихъ лицъ) еще разъ подтверждаетъ нашу мысль, что наслѣдникъ въ выморочномъ имуществѣ и у насъ есть наслѣдникъ и притомъ наслѣдникъ по закону.

Такимъ образомъ положительныя законодательства, приведенныя нами, право на выморочное имущество считаютъ наслѣдственнымъ правомъ.

Подобная конструкція находитъ себѣ оправданіе не только въ соображеніяхъ юридическаго, но и соціологическаго, такъ сказать, характера. „Физическія лица",—говоритъ г. Кавелинъ,—„по рожденію, роду жизни и занятіямъ, входятъ въ составъ различныхъ союзовъ или обществъ, изъ которыхъ слагается устроенное общежитіе. Ближайшій изъ этихъ союзовъ есть непосредственный союзи крови: каждый есть членъ семьи, разросшейся въ родъ; большинство людей имѣетъ семью и родныхъ. Кромѣ того, каждый, по правамъ состоянія, по имуществу или занятіямъ, принадлежитъ къ тому или другому сословію, обществу, корпораціи (иногда къ нѣсколькимъ). Изъ безчисленнаго множества такихъ союзовъ, существующихъ въ государствѣ, многіе имѣютъ государственный или общественный характеръ, и принадлежность къ тому или другому изъ нихъ обязательна; наконецъ, каждый человѣкъ есть членъ государства, обнимающаго другіе союзы и придающаго имъ общую связь и единство. Эти различные союзы, начиная отъ семьи и оканчивая государствомъ, представляютъ рядъ концентрическихъ круговъ; чѣмъ они ближе къ человѣку, тѣмъ тѣснѣе, и наоборотъ, наиболѣе обширные изъ нихъ всего рѣже соприкасаются съ нимъ. Каждый человѣкъ есть по крайней мѣрѣ членъ государства; огромное большинство людей принадлежитъ, кромѣ того, къ семейному союзу и приписано къ какому-нибудь состоянію, обществу или корпораціи. Принадлежностью физическаго лица къ союзу семейному и родовому,

---

додателя, потому что въ десятилѣтній срокъ погашаются уже всѣ долги наслѣдодателя" (Учебникъ русскаго гражданскаго права, стр. 573).

общественному (корпоративному) и государственному опредѣляется судьба оставляемаго имъ наслѣдства. Прежде всего оно переходитъ къ ближайшему союзу, за недостаткомъ его— къ болѣе далекому и, наконецъ, къ государству" [1]).

Вотъ почему и кодексы поступаютъ совершенно вѣрно, давая наслѣдованію въ выморочныхъ имуществахъ его естественное мѣсто за постановленіями о наслѣдованіи физическихъ лицъ по закону [2]).

§ 6. До сихъ поръ мы говорили о наслѣдованіи казны и другихъ юридическихъ лицъ въ имуществѣ, оставшемся послѣ лицъ физическихъ. Но какова судьба имущества юридическихъ лицъ, прекратившихъ свое существованіе?

Юридическія лица, по общепринятому мнѣнію, не могутъ имѣть наслѣдниковъ ни по закону, ни по завѣщанію. Не могутъ они имѣть наслѣдниковъ по закону потому, что кругъ этихъ наслѣдниковъ опредѣляется началами кровнаго родства. Юридическое же лицо, какъ выражается г. Дювернуа, „не есть живое, кровное" [3]). Родственниковъ у него нѣтъ. Не можетъ юридическое лицо имѣть и наслѣдниковъ по завѣщанію, ибо завѣщаніе есть актъ воли, выраженной непосредственно (не черезъ представителя), т. е. такой актъ, совершить который юридическое лицо не въ силахъ [4]).

При существованіи юридическаго лица, имущество его не принадлежитъ его членамъ. Не можетъ имъ принадлежать это имущество и по прекращеніи существованія юридическаго лица.

Но куда же должно поступить имущество юридическаго лица?

Здѣсь мыслима, говоритъ Пухта, только слѣдующая альтернатива. а) Вещи юридическаго лица можно разсматривать, какъ безхозяйныя. Тогда всѣ должники свободны, и кредиторы

---

[1]) „Права и обязанности и пр.", стр. 375—376.

[2]) Сравн. Schröter, указ. соч., стр. 140.

[3]) Чтенія по гражданскому праву, 1898, т. I, стр. 415.

[4]) „Юридическое лицо и воли не имѣетъ",—говоритъ Дювернуа, ibid стр. 501 и слѣд.

теряютъ требованія. Въ общественной жизни подобный порядокъ неудобенъ. Его принять нельзя. b) Имущество прекратившаго существованіе юридическаго лица можно разсматривать, какъ бы bona vacantia. Въ такомъ случаѣ оно поступаетъ въ казну. Dies ist, говоритъ Пухта, die einzige rechtlich stathafte Entscheidung der Frage [1]).

И, дѣйствительно, нѣкоторыя законодательства такъ опредѣляютъ судьбу имущества юридическихъ лицъ, по прекращеніи существованія. Такъ, по римскому праву, эти имущества поступали въ казну, если не принадлежали другимъ лицамъ по какому-либо юридическому основанію [2]). По саксонскому праву, имущество прекратившихъ свое существованіе юридическихъ лицъ, als erbloses Gut, также принадлежитъ государству, если въ статутѣ юридическаго лица или въ постановленіи послѣдняго собранія его членовъ (Theilungsbeschluss) нѣтъ иныхъ опредѣленій [3]). По новому гражданскому уложенію Германіи, имущество союзовъ, предназначавшихся только для служенія интересамъ ихъ сочленовъ, раздѣляется между наличнымъ, въ моментъ прекращенія его, составомъ. Если же союзъ носилъ публичный характеръ, имущество принадлежитъ фиску, какъ законному наслѣднику. Въ послѣднемъ случаѣ фискъ обязанъ употребить полученное имущество (если, конечно, активъ перевѣситъ пассивъ) для цѣли, соотвѣтствующей цѣли прекратившагося союза. Что касается Stiftungen, судьба ихъ имущества опредѣляется тѣми же началами: оно принадлежитъ или лицамъ, указаннымъ въ статутѣ (Verfassung) или же, если такихъ лицъ нѣтъ (либо они не указаны),—фиску, тоже, какъ наслѣднику по закону [4]).

У насъ нѣтъ общихъ правилъ о судьбѣ имущества юридическихъ лицъ, прекратившихъ свое существованіе. Обыкновенно, если юридическое лицо носитъ частный характеръ, т. е. возникло для какого-либо торговаго или промышлен-

---

[1]) Vorlesungen über das heutige römische Recht 1874, стр. 514.

[2]) Cod. I. XI. 1. 11.

[3]) RGB. §§ 2618—2620. Sibenhaar—Lehrbuch des sächsischen P. R. 1872, стр. 68.

[4]) B.GB. §§ 45—47, 88.

наго предпріятія, на основаніи договора, по прекращеніи такого лица, наступаетъ ликвидація дѣлъ, при чемъ остатокъ отдается лицамъ, участвовавшимъ въ образованіи имущества своими вкладами. Такъ, акціонеры, по закрытіи компаніи, получаютъ „обратно“ свои части, „соразмѣрно возможности и остающимся въ распоряженіи компаніи способамъ“ [1]). Если же юридическое лицо имѣло государственный характеръ, т. е. было создано потребностями и нуждами публичнаго характера, по прекращеніи его существованія, судьба его имущества опредѣляется его частнымъ уставомъ или, чаще всего, тѣми распоряженіями правительства, которыми существованіе юридическаго лица прекращается [2]). Но, если бы ни въ уставѣ юридическаго лица, ни въ распоряженіи правительства не былъ разрѣшенъ вопросъ о судьбѣ его имущества въ случаѣ прекращенія его существованія, и у насъ его слѣдуетъ обсуждать по существующимъ законамъ. Существующіе законы не даютъ однако (какъ указано выше) общихъ правилъ о судьбѣ такого имущества. Какъ же, спрашивается, долженъ быть разрѣшенъ интересующій насъ вопросъ? Конечно, соотвѣтственно „общему смыслу законовъ“ [3]), т. е. сообразно постановленіямъ о судьбѣ имущества лицъ, не оставившихъ по себѣ преемниковъ. Судьба же такихъ имуществъ опредѣляется, какъ извѣстно, законами о наслѣдованіи въ имуществахъ выморочныхъ [4]). Слѣдовательно, и въ указанномъ случаѣ должно имѣть мѣсто наслѣдованіе государства въ имуществѣ юридическихъ лицъ, прекратившихъ свое существованіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Сводъ законовъ X т. 1 ч., ст. 2188.

[2]) См. Кавелинъ „Права и обязанности и пр.“, стр. 375.

[3]) Уст. гражд. суд., ст. 9.

[4]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1162—1183, 1263.

О СПОСОБѢ ПРИМѢНЕНІЯ ФОТОГРАФІИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.

И. И. Гана.

Новѣйшее теченіе въ области криминалистики характеризуется стремленіемъ ввести научный методъ въ способъ разслѣдованія преступныхъ дѣяній. Начало этому теченію положилъ извѣстный д-ръ Гансъ Гроссъ своимъ знаменитымъ „Руководствомъ для судебныхъ слѣдователей", переведеннымъ на русскій языкъ Л. Дудкинымъ и Б. Зиллеромъ (Смоленскъ, 1897 г.). Ту же работу Гроссъ продолжаетъ въ издаваемомъ имъ „Архивѣ уголовной антропологіи и криминалистики". Въ декабрской книгѣ 1901 года этого журнала онъ справедливо замѣчаетъ, что криминалистика, т. е. способъ разслѣдованія преступныхъ дѣяній, много теряла отъ того, что она до сихъ поръ вела замкнутое существованіе и совершенно игнорировала методы и успѣхи другихъ научныхъ дисциплинъ: засматриваніе въ чужія области, примѣненіе криминалистами изобрѣтеній другихъ дисциплинъ и наблюденіе за производимыми въ другихъ областяхъ опытами могутъ приносить только пользу криминалистикѣ.

Нѣтъ словъ, что введеніемъ научнаго метода въ область криминалистики можно оказать огромную услугу правосудію. Удача или неудача разслѣдованія извѣстнаго преступнаго дѣянія не будетъ всецѣло зависѣть отъ личныхъ качествъ и

опытности производящаго разслѣдованіе лица, разъ каждое разслѣдованіе будетъ производиться по извѣстному методу и къ раскрытію истины будутъ примѣняться однообразныя, испытанныя и надежныя мѣры. До такого идеальнаго положенія еще очень далеко. Въ настоящее время дѣлаются только первые, неувѣренные шаги къ установленію научнаго способа разслѣдованія преступленій.

Наилучшіе результаты въ этомъ направленіи достигнуты пока въ области изслѣдованія „corpus delicti“ и вообще объективнаго состава преступленія, т. е. при изслѣдованіи вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія. Какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Л. Е. Владиміровъ въ своемъ „Ученіи объ уголовныхъ доказательствахъ“ (Харьковъ, 1886 г., часть особенная, стр. 71 и слѣд.), при изслѣдованіи объективнаго состава преступленія первенствующую роль играетъ предварительное слѣдствіе, ибо „многіе вопросы, касающіеся возстановленія объективнаго состава преступленія, рѣшаются здѣсь часто, по необходимости, окончательно, хотя бы уже потому, что данныя, послужившія основаніемъ этому рѣшенію, не могутъ быть сохранены для суда“. Далѣе профессоръ Владиміровъ указываетъ, что, въ частности, когда объективный составъ преступленія возстановляется путемъ медицинской экспертизы, предварительное слѣдствіе составляетъ почти единственную стадію, гдѣ рѣшеніе медицинскихъ вопросовъ можетъ быть основано на матеріалахъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ.

При изслѣдованіи объективнаго состава преступленія, судебнымъ слѣдователямъ можетъ оказать важныя услуги фотографія. Это уже давно признали, и случаи примѣненія фотографіи на предварительномъ слѣдствіи встрѣчались уже десятки лѣтъ тому назадъ, но въ послѣднее время все чаще и чаще встрѣчаемся съ трудами разныхъ авторовъ, поставившихъ себѣ задачею систематически обработывать вопросъ о примѣненіи фотографіи на предварительномъ слѣдствіи, чтобы дать судебнымъ слѣдователямъ и другимъ лицамъ, на обязанности коихъ лежитъ производство первоначальнаго разслѣдованія преступныхъ дѣяній, твердыя точки опоры въ

этомъ дѣлѣ. Съ полнымъ правомъ говорятъ теперь о „*судебной фотографіи*“, какъ о области настолько же важной для предварительнаго слѣдствія, какъ судебная медицина, химія и т. д.

Родоначальникомъ судебной фотографіи считается *Бертильонъ*, который въ своей „Судебной фотографіи“ (La photographie judiciaire par Alphonse Bertillon, Paris, 1890) впервые старался установить точные и наилучшіе способы примѣненія фотографическаго искусства въ судебномъ дѣлѣ. Обширный отдѣлъ въ этомъ трудѣ, какъ и въ недавно вышедшемъ нѣмецкомъ сочиненіи по судебной фотографіи Фридриха *Пауля*—„Руководство цо криминалистической фотографіи для судей, лицъ прокурорскаго надзора и чиновъ полиціи“ (Handbuch der kriminalistischen Photographie für Beamte der Gerichte, der Staatsanwaltschaften und der Sicherheitsbehörden, Berlin 1900), посвященъ вопросу о примѣненіи фотографіи для опознанія личностей. Во Франціи и Германіи, гдѣ предварительное слѣдствіе, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, производится чинами полиціи, всякій спеціальный трудъ по судебной фотографіи долженъ считаться съ этимъ обстоятельствомъ и посвящать вопросу о примѣненіи фотографіи для установленія личности преступниковъ соотвѣтствующій отдѣлъ. У насъ можно было бы обойти молчаніемъ этотъ вопросъ въ какомъ-либо спеціальномъ трудѣ по судебной фотографіи, такъ какъ дѣло о рецидивистѣ попадетъ къ судебному слѣдователю лишь тогда, когда обстоятельство это уже установлено на полицейскомъ дознаніи. Если у насъ судебному слѣдователю приходится установить самоличность обвиняемаго, то onus probandi лежитъ на семъ послѣднемъ, ибо ему грозитъ ст. 950—953 улож. о наказ. о бродяжничествѣ. Весь „*Бертильонажъ*“, какъ нынѣ называютъ введенное Бертильономъ антропометрическое измѣреніе преступниковъ, не имѣетъ поэтому важнаго значенія для судебныхъ слѣдователей; для полиціи, главнымъ образомъ столичной, онъ не менѣе важенъ, чѣмъ за границею. Для судебнаго слѣдователя безразлично, *какъ* снята фотографическая карточка съ даннаго лица, требуется только, чтобы указанные обвиняемымъ въ удостовѣреніе своей

личности свидѣтели могли признать его по этой карточкѣ. Точно такъ же для судебнаго слѣдователя не имѣетъ значенія вопросъ о томъ, какой способъ фотографированія отвѣчаетъ наилучшимъ образомъ цѣлямъ опознанія личностей по карточкамъ. Веденіе альбомовъ преступниковъ и предъявленіе заключающихся въ нихъ фотографическихъ карточекъ потерпѣвшимъ и свидѣтелямъ, въ цѣляхъ обнаруженія скрывшихся преступниковъ, составляетъ чисто полицейскую функцію и не входитъ въ задачу предварительнаго слѣдствія.

Если исключить изъ спеціальныхъ сочиненій по судебной фотографіи, въ томъ числѣ и двухъ названныхъ выше капитальныхъ трудовъ Бертильона и Пауля, отдѣлы о фотографированіи личностей, да еще отдѣлы объ устройствѣ фотографическихъ камеръ, то въ остальномъ содержаніе ихъ представляетъ болѣе или менѣе богатый казуистическій матеріалъ по примѣненію фотографіи въ судебномъ дѣлѣ, лишенный притомъ всякой мало-мальски удовлетворительной системы, но за то въ изобиліи снабженный примѣрами удачнаго примѣненія фотографіи при разслѣдованіи преступныхъ дѣяній. Это отсутствіе какой-либо основательной системы составляетъ главный недостатокъ этихъ трудовъ и крайне затрудняетъ практическое пользованіе ими.

Намекъ на то, какой слѣдовало бы придерживаться системы при изложеніи вопроса о способѣ примѣненія фотографіи по судебнымъ дѣламъ, находимъ въ отдѣлѣ „О фотографѣ“ Руководства для судебныхъ слѣдователей д-ра Ганса Гросса (выпускъ первый, стр. 278 и 279). Говоря о личныхъ качествахъ фотографовъ, приглашаемыхъ въ качествѣ экспертовъ, д-ръ Гроссъ указываетъ на то обстоятельство, что тутъ слѣдуетъ различить два случая: когда требуется просто фотографическій снимокъ чего-либо, безотносительно къ достоинству его, и когда требуется фотографія, которая можетъ быть снята лишь при помощи спеціальнаго аппарата и лицомъ, обладающимъ спеціальными познаніями въ области фотографическаго искуства.

На этомъ различіи, по нашему мнѣнію, должна основываться система каждаго спеціальнаго труда по судебной фотографіи.

Можно установить правило, что фотографія можетъ быть въ настоящее время примѣняема на предварительномъ слѣдствіи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для изслѣдованія corpus delicti или установленія объективнаго состава преступленія требуется производить какой-либо осмотръ или освидѣтельствованіе, при чемъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подобный осмотръ или освидѣтельствованіе производятся судебнымъ слѣдователемъ единолично, отъ прилагаемыхъ къ протоколу фотографическихъ снимковъ требуются только вѣрность изображенія и правдивость впечатлѣнія. Сюда относятся случаи осмотра мѣстности совершенія преступленія вообще, окружающей его обстановки, положенія трупа, пожарища, обвала и т. д. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда судебный слѣдователь для осмотра и освидѣтельствованія приглашаетъ свѣдущихъ лицъ, напр., при осмотрѣ документовъ, сличеніи почерковъ, изслѣдованіи кровяныхъ пятенъ, волосъ и т. д., затѣмъ освидѣтельствованіи ранъ и поврежденій, снимки должны отвѣчать и второму требованію, т. е. они должны быть изготовляемы лицомъ, обладающимъ спеціальными познаніями въ области фотографическаго искуства и располагающимъ необходимыми спеціальными аппаратами, напр., для изготовленія фотографій въ увеличенномъ размѣрѣ, фотографированія при помощи рентгеновскихъ лучей и т. д.

Въ зависимости отъ этой двойной роли фотографіи находится и способъ примѣненія ея на предварительномъ слѣдствіи. Спрашивается вообще, обязанъ ли судебный слѣдователь, желающій снабдить составленный имъ единолично протоколъ осмотра фотографическимъ снимкомъ, каждый разъ приглашать для этой цѣли профессіональнаго фотографа? Если отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ, то далеко отодвигается моментъ, когда и у насъ по всякому мало-мальски важному дѣлу каждый протоколъ осмотра, имѣющій своимъ предметомъ изслѣдованіе corpus delicti или установленіе объективнаго состава преступленія, будетъ снабженъ фотографическимъ изображеніемъ осмотрѣннаго. Между тѣмъ у насъ самое широкое примѣненіе фотографіи при предварительномъ слѣдствіи болѣе желательно, чѣмъ гдѣ-либо. Въ виду обшир-

ности территоріи вообще и раіоновъ отдѣльныхъ судебныхъ округовъ, въ частности, мѣстные осмотры судомъ крайне затруднительны, да иной разъ отъ нихъ и никакой пользы нельзя ожидать; не нужно забывать, какой значительный промежутокъ времени проходитъ у насъ отъ момента совершенія преступленія до назначенія дѣла къ слушанію; въ это время и мѣстность можетъ измѣниться, и слѣды преступленія изгладиться. Между тѣмъ требованіе, чтобы всякая фотографическая карточка, пріобщаемая къ протоколу осмотра, была изготовлена профессіональнымъ фотографомъ, встрѣчаетъ непреодолимыя практическія затрудненія. Камеры нашихъ уѣздныхъ судебныхъ слѣдователей часто помѣщаются въ такихъ захолустьяхъ, гдѣ на сто верстъ въ окружности не только не имѣется ни одного профессіональнаго фотографа, но и населеніе еще не имѣетъ понятія о фотографіи; даже не во всѣхъ уѣздныхъ городахъ можно найти фотографическое ателье. При такихъ обстоятельствахъ уѣздные судебные слѣдователи часто не будутъ имѣть физической возможности пользоваться услугами профессіональныхъ фотографовъ. Между тѣмъ никто же не станетъ утверждать, что производимыя уѣздными судебными слѣдователями слѣдствія менѣе важны, чѣмъ дѣла городскихъ судебныхъ слѣдователей, и что только въ столицахъ и большихъ городахъ судебные слѣдователи должны примѣнять при производствѣ слѣдствія всѣ новѣйшія изобрѣтенія науки и искуства. И въ захолустьяхъ нельзя пренебрегать никакими средствами, которыя могли бы обезпечить выясненіе истины на судѣ, что̀ вѣдь является главной задачею предварительнаго слѣдствія. Однимъ изъ такихъ средствъ, безспорно, является фотографія, и, если поэтому самое широкое примѣненіе ея при предварительномъ слѣдствіи не только желательно, но даже необходимо, то слѣдуетъ изыскать средства, какъ побороть представляющіяся къ этому въ настоящее время препятствія. Такое средство существуетъ и заключается въ томъ, что судебные слѣдователи сами должны взяться за дѣло фотографированія. Разумѣется, это возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется просто фотографическій снимокъ чего-либо, безотноси-

тельно къ достоинству его, каковые снимки изготовляются всякимъ фотографомъ-любителемъ, вслѣдствіе чего и нѣтъ препятствій, чтобы судебные слѣдователи, въ интересахъ своего дѣла, записались въ ряды фотографовъ-любителей.

Со стороны закона, повидимому, не имѣется препятствій, чтобы судебные слѣдователи снабжали свои протоколы фотографіями, ими самими же снятыми. Если ст. 318 дѣйствующаго устава уголовнаго судопроизводства рекомендуетъ судебнымъ слѣдователямъ дѣлать при производствѣ осмотровъ и освидѣтельствованій, въ случаѣ надобности, надлежащія измѣренія, а если возможно, то и „чертежи осмотрѣнныхъ мѣстъ и предметовъ", то изъ текста ея едва ли можно вывести заключеніе, будто бы судебному слѣдователю воспрещается производить фотографическіе снимки. Не нужно забывать, что снятіе фотографіи ничуть не избавляетъ судебнаго слѣдователя отъ обязанности въ точности описывать осматриваемый предметъ, а также дѣлать измѣренія и т. д., и что фотографія вовсе не должна замѣнять осмотръ, а лишь помогать разумѣнію составленныхъ судебнымъ слѣдователемъ протоколовъ. Не всякій судебный слѣдователь будетъ въ состояніи сдѣлать удачный чертежъ, это будетъ зависѣть отъ личныхъ качествъ его, и если законъ тѣмъ не менѣе разрѣшаетъ судебному слѣдователю дѣлать чертежи, то не можетъ имѣться препятствій къ разрѣшенію ему производить фотографическіе снимки, удача или неудача которыхъ почти цѣликомъ находятся въ зависимости отъ свойствъ аппарата, личныя же качества снимающаго играютъ второстепенную роль.

Что именно такъ и не иначе слѣдуетъ толковать ст. 318 уст. угол. суд., доказываетъ ст. 208 проекта новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства, сохранившая текстъ 318 ст. съ нѣкоторыми лишь дополненіями. Эти дополненія для насъ особенно важны, ибо они касаются затронутаго нами вопроса. Текстъ 208 ст. проекта гласитъ: „При производствѣ осмотровъ и освидѣтельствованій судья, производящій слѣдствіе, обращаетъ вниманіе не только на явные признаки преступнаго дѣянія, но также на мѣстность и предметы, окружающіе слѣды преступленія. Въ случаѣ надоб-

ности онъ дѣлаетъ надлежащія измѣренія, а если возможно, то и чертежи, планы и *фотографическіе снимки* осмотрѣнныхъ мѣстъ и такихъ предметовъ, которые не могутъ быть пріобщены къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ". Кажется, ясно, что при грамматическомъ толкованіи этой статьи, изъ нея можно вывести заключеніе, что судебные слѣдователи въ правѣ сами изготовлять фотографическіе снимки и пріобщать ихъ къ протоколамъ своимъ. Если составители проекта этого, можетъ быть, не имѣли въ виду, то суть дѣла отъ этого не измѣняется.

Какъ уже сказано, снятіе фотографіи не избавляетъ судебнаго слѣдователя отъ обязанности точно описывать осматриваемый предметъ: фотографія не должна замѣнять личный судейскій осмотръ, а только помогать его точности, ясности, полнотѣ и, главнымъ образомъ, удобопонятности. Даже наиболѣе точное и обстоятельное описаніе не можетъ замѣнить нагляднаго изображенія. Если снятая судебнымъ слѣдователемъ фотографія, благодаря свойствамъ аппарата, находящагося въ его распоряженіи, и не будетъ вполнѣ точна или будетъ даже неудачна, то дѣло отъ этого все-таки страдать не будетъ. Слѣдовало бы только предъявить къ судебному слѣдователю требованіе, чтобы въ протоколѣ осмотра въ точности указывалось, какимъ аппаратомъ и при какихъ условіяхъ снята приложенная къ дѣлу фотографическая карточка. Фотографическая техника настолько проста, что въ недалекомъ будущемъ основныя правила ея будутъ извѣстны каждому образованному человѣку, точно такъ же, какъ нынѣ извѣстны всякому основныя правила геометріи; геометрическія termina technica весьма часто фигурируютъ въ протоколахъ судебныхъ слѣдователей, между тѣмъ значеніе и смыслъ ихъ не возбуждаютъ ни у кого сомнѣнія. Подобныя указанія въ протоколахъ объ аппаратѣ, времени года, погодѣ и времени дня, когда снималась фотографія, давали бы каждому, разсматривающему снимокъ, возможность болѣе или менѣе точно судить о достоинствѣ его.

Если такимъ образомъ со стороны закона не имѣется препятствій, чтобы судебные слѣдователи при осмотрахъ,

наравнѣ съ измѣреніями и чертежами, производили и фотографическіе снимки, то весьма существенныя препятствія встрѣчаются при практическомъ осуществленіи этого порядка. Но они во всякомъ случаѣ не непреодолимы. Разумѣется, нельзя требовать, чтобы каждый судебный слѣдователь пріобрѣлъ себѣ фотографическій аппаратъ и въ интересахъ своего дѣла сталъ заниматься фотографіею. Принудительнымъ путемъ тутъ ничего подѣлать нельзя, для этого дѣло это еще черезчуръ новое; нужно все предоставить доброй волѣ судебныхъ слѣдователей. На распространеніе среди судебныхъ слѣдователей фотографическихъ аппаратовъ наибольшее вліяніе можетъ имѣть примѣръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что стòитъ только одному судебному слѣдователю запастись аппаратомъ и снабжать свои протоколы фотографическими изображеніями, какъ этимъ примѣромъ воспользуются и другіе слѣдователи того же округа, а изъ одного округа примѣненіе фотографіи на слѣдствіи перейдетъ въ другой и т. д. Конечно, мы имѣемъ въ виду лишь судебныхъ слѣдователей, желающихъ дѣйствительно всѣми силами служить трудному дѣлу разслѣдованія преступныхъ дѣяній. Задачей государства будетъ дать такимъ судебнымъ слѣдователямъ возможность пріобрѣсти фотографическіе аппараты. Въ настоящее время аппараты эти уже настолько усовершенствованы, что за 80—100 руб. можно имѣть вполнѣ удовлетворительный аппаратъ со всѣми нужными приборами. Чтобы дать возможность судебному слѣдователю потратить сумму въ 80—100 руб. на пріобрѣтеніе фотографическаго аппарата, стòитъ только соразмѣрно увеличить отпускаемыя въ его распоряженіе канцелярскія средства, въ чемъ и безъ того встрѣчается настоятельная потребность. Далѣе, центральное управленіе министерства могло бы прійти на помощь судебнымъ слѣдователямъ рекомендаціею къ пріобрѣтенію испытанныхъ и найденныхъ наиболѣе цѣлесообразными аппаратовъ. Необходимыя практическія указанія о фотографическомъ процессѣ можно найти въ любомъ руководствѣ или самоучителѣ фотографіи, да и всякій профессіональный фотографъ можетъ давать ихъ.

Отстаивая точку зрѣнія, что судебные слѣдователи могутъ

снабжать свои протоколы фотографическими изображеніями, ими самими же снятыми, мы этимъ вовсе не желаемъ сказать, что они должны избѣгать обращаться за услугами профессіональныхъ фотографовъ. Напротивъ того, гдѣ это только возможно, должны быть приглашены профессіональные фотографы,—успѣхъ снимка будетъ обезпеченнѣе, но если не представляется возможнымъ пользоваться услугами фотографовъ, то судебный слѣдователь въ правѣ самъ произвести необходимый фотографическій снимокъ; къ этому не имѣется никакихъ препятствій, ни практическихъ, ни со стороны закона.

Д-ръ Гансъ Гроссъ, говоря о судебныхъ слѣдователяхъ въ Австріи, отмѣчаетъ фактъ, что нерѣдко въ ихъ дѣлахъ встрѣчаются протоколы, снабженные фотографическими изображеніями, снятыми самими судебными слѣдователями (Руководство, вып. 1, стр. 279). Значитъ, и судебная практика уже высказалась за этотъ порядокъ.

Что касается втораго разряда случаевъ примѣненія фотографіи на предварительномъ слѣдствіи, т. е., когда снимки могутъ быть изготовляемы лишь при помощи спеціальнаго аппарата и лицомъ, обладающимъ спеціальными познаніями въ области фотографическаго искусства, то прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что эти случаи примѣненія фотографіи на слѣдствіи не столь многочисленны, какъ первые. Они относятся къ производству разныхъ сложныхъ экспертизъ при помощи фотографіи. Сюда относится экспертиза документовъ, когда для этой цѣли подлежащіе изслѣдованію документы снимаются въ увеличенномъ размѣрѣ при помощи спеціальныхъ аппаратовъ, фотографированіе при помощи рентгеновскихъ лучей и т. д.

Въ этихъ случаяхъ, разумѣется, исключается всякая самодѣятельность судебныхъ слѣдователей; фотографированіе должно быть предоставлено свѣдущимъ лицамъ, которыми будутъ являться не только профессіональные фотографы, но и врачи, химики и т. д. Обращеніе въ подобныхъ случаяхъ къ надлежащимъ свѣдущимъ лицамъ не будетъ представлять для судебныхъ слѣдователей особыхъ трудностей. Экспертиза при

помощи фотографіи лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ можетъ являться крайне срочной, такъ что, если въ мѣстѣ постояннаго пребыванія судебнаго слѣдователя нельзя найти нужнаго эксперта, представляется возможнымъ, путемъ отдѣльнаго требованія, просить о производствѣ экспертизы судебнаго слѣдователя въ ближайшемъ большомъ городѣ.

По словамъ бывшаго начальника центральной антропометрическо-фотографической станціи въ С.-Петербургѣ, инженеръ-полковника Н. А. Козлова, химико-фотографическая экспертиза документовъ была въ первый разъ примѣнена въ Россіи 11 сентября 1889 г. по дѣлу Добродѣева. Преимущества ея передъ всѣми другими экспертизами были настолько очевидны, что ближайшимъ послѣдствіемъ этого случая было учрежденіе въ 1892 году, при камерѣ прокурора С.-Петербургской судебной палаты, лабораторіи для производства судебно-фотографическихъ изслѣдованій, услугами которой, какъ извѣстно, судебные слѣдователи въ важныхъ случаяхъ могутъ пользоватся понынѣ (циркуляръ Министерства Юстиціи отъ 23 декабря 1892 года за № 31775). Г. Козловъ далѣе справедливо замѣчаетъ, что, хотя каллиграфическая экспертиза документовъ до сихъ поръ не теряла своего значенія, но она отодвинута на второй планъ послѣ того, какъ химико-фотографическая экспертиза доказала свое преимущество передъ нею. Статья г. Козлова на нѣмецкомъ языкѣ о судебной химико-фотографической экспертизѣ письменныхъ документовъ помѣщается въ 4-ой книжкѣ I тома Архива Гросса за 1899 г.

Къ сожалѣнію, большинство нашихъ судебныхъ слѣдователей совершенно игнорируетъ важное значеніе фотографіи при изслѣдованіи письменныхъ документовъ, и до сихъ поръ у насъ по дѣламъ о подлогахъ играетъ первую роль каллиграфическая экспертиза. Между тѣмъ, если и нельзя по каждому дѣлу о подлогѣ обратиться съ требованіемъ о производствѣ экспертизы въ упомянутую лабораторію при камерѣ прокурора С.-Петербургской судебной палаты, то судебные слѣдователи имѣютъ возможность инымъ путемъ пользоваться фотографіею для своихъ цѣлей. Почти въ каждомъ большомъ

городѣ имѣются фотографы, камеры которыхъ снабжены всевозможными аппаратами, въ томъ числѣ и аппаратами для увеличеній. Услугами этихъ лицъ судебные слѣдователи должны пользоваться для производства увеличеній, и, если потомъ для изслѣдованія документовъ и будутъ приглашены въ качествѣ экспертовъ учителя рисованія и чистописанія, то задача ихъ крайне облегчается, если имъ, кромѣ самыхъ документовъ, будутъ предъявлены и фотографическіе снимки съ нихъ въ сильно увеличенномъ размѣрѣ. По такимъ увеличеніямъ всякій почеркъ поддается почти математическому изслѣдованію.

Фотографированіе при помощи рентгеновскихъ лучей должно производиться врачомъ, хотя д-ръ Кейзерлингъ въ своемъ „Практическомъ руководствѣ научной фотографіи" (Praktikum der wissenschaftlichen Photographie, Berlin, 1898) объясняетъ, что оно не представляетъ никакихъ трудностей и доступно каждому. Только необходимые для этого аппараты отличаются дороговизной и несовершенствомъ, въ смыслѣ ихъ качества. Кейзерлингъ вообще относится отрицательно къ рентгеновскимъ лучамъ. Онъ утверждаетъ, что до сихъ поръ не представляется возможнымъ установить точный діагнозъ болѣзни на основаніи одного только изслѣдованія при помощи рентгеновскихъ лучей, т. е. полученной при ихъ помощи фотографической карточки.

Обстоятельство это едва ли въ состояніи умалить значеніе рентгеновскихъ лучей для предварительнаго слѣдствія. Когда представляется необходимымъ рѣшить вопросъ, гдѣ засѣла, напримѣръ, пуля, какое она приняла направленіе въ человѣческомъ тѣлѣ, какія произвела опустошенія и т. д., рентгеновскіе лучи окажутъ судебному слѣдователю несомнѣнныя услуги. Случаевъ примѣненія ихъ въ настоящее время не только нельзя перечислить, но даже указать приблизительно; область эта еще мало обработана.

Въ своемъ прекрасномъ „Пособникѣ при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи трупа и при изслѣдованіи вещественныхъ доказательствъ" (С.-Петербургъ, 1894 г.) профессоръ судебной медицины въ университетѣ Св. Владиміра Н. А. Оболонскій, трактуя о способѣ изслѣдованія слѣдовъ крови,

ногъ, рукъ и проч., между прочимъ, говоритъ: „само собою разумѣется, что было бы очень хорошо снять съ слѣдовъ фотографіи, но въ обыкновенной судебной практикѣ это— pia desideria“ (стр. 528). Будемъ надѣяться, что наша судебная практика въ скоромъ будущемъ докажетъ противное.

НАУКА УГОЛОВНАГО ПРАВА И ЕЯ СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ [1]).

М. П. Чубинскаго.

„Dem Juristen, als Techniker, dem seine begrenzte Aufgabe der praktischen Durchführung bestimmter Rechtsordnung genau gegeben ist, verbleibt dann nichts, als einfach jener Weisung nach nun durchzugreifen; dem Juristen, als philosophisch denkendem Manne, geziemt die Frage: ob dies Gebot, das wir jetzt unterstellen, so, wie es ist, denn auch sein sollte?“

R. Stammler.

„Bitter wird uns noch heute unsere politische oder kritische Aufgabe bestritten; gerade die officielle Jurisprudenz unserer Hochschulen sträubt sich noch immer in vielen selbst ihrer besten Vertreter, mindestens durch passives Verhalten, gegen deren Anerkennung“.

P. Oertmann.

I.

Въ жизни наукъ, какъ и въ жизни обществъ человѣческихъ, не существуетъ ровнаго, неустаннаго, спокойнаго и безболѣзненнаго развитія. Мы должны признать это даже относительно такъ называемыхъ чистыхъ наукъ, если вспо-

[1]) Предлагаемая статья представляетъ собою часть подготовляемаго нами къ печати обширнаго труда. Литература по вопросамъ, затрогиваемымъ данной статьей, почти необъятна, ибо трудно найти криминалиста, который ни разу не высказался по вопросу о предѣлахъ и содержаніи своей науки; изъ главнѣйшихъ

мнимъ хотя бы исторію открытій Галлилея въ астрономіи, но въ области наукъ прикладныхъ, а въ особенности соціальныхъ, это сказывается преимущественно. Указанныя науки знаютъ и бури революцій, и періоды реформаціонные, и періоды затишья, и разгары реакціи.

Да иначе и невозможно: наука есть отраженіе жизни человѣчества и не можетъ не раздѣлять судебъ ея; попытки совершенно изолировать науку отъ жизни всегда вели къ ея упадку и омертвѣнію, сколь бы благими цѣлями ни вдохновлялись авторы этихъ попытокъ. Сверхъ того, абсолютная истина недостижима; возможно только приближеніе къ ней, неустанные поиски истины, и они связаны съ попытками проникнуть въ область неизвѣстнаго, связаны съ созданіемъ теорій и гипотезъ, которыя, питая науку, въ то же время не прививаются сразу: старые взгляды борются съ новыми и противопоставляютъ новымъ контръ-теоріи и контръ-гипо-

---

источниковъ укажемъ: Бѣлогрицъ-Котляревскій: „Задача и методъ науки уголовнаго права", отт. изъ „Кіевск. унив. извѣст." за 1891 г.; Binding: „Strafgesetzgebung, Strafjustiz und Strafrechtswissenschaft in normalen Verhältniss zu einander", Zeitschr. für die ges. Strafr., B. I, 1881; Weinrich: „Strafrecht und Kriminalpolitik", Z. f. d. g. S., B. 17; Weinrich: „Werth und Bedeutung der Kriminal-Antropologie und Sociologie für die Strafrechtspflege der Gegenwart", ibid., sep. Abdr., годъ не указанъ; Вульфертъ: „Методы, содержаніе и задачи науки уголовнаго права", Врем. Демид. Лицея, 1891 г.; Warga: „Die Abschaffung der Strafknechtschaft" I, 1896; Garraud: „Rapports du droit pénal et de la sociologie criminelle", Arch. de l'anthropol. crimin. et des sciences pénales, T. I, 1886; Gauckler: „De la peine et de la fonction du droit pénal au point de vue sociologique", Paris-Lyon, годъ не указанъ; Garofalo: „La Criminologie", 1890; de la Grasserie: „L'avenir du droit pénal", La scuola positiva nella giurisprudenza penale, 1901, № 1; Gumplowicz: „Sociologie und Politik, 1892; Dorado: „La sociologie et le droit pénal" Ann. de l'instit. intern. de sociologie", 1895, I; Дриль: „Преступность и преступники", 1895, Духовской: „Задача науки уголовнаго права", 1872; Есиповъ: „Очеркъ русскаго уголовнаго права", ч. общ., 1894; van Calker: „Politik als Wissenschaft", 1898; Cuche: „Un peu de terminologie", Rev. pénitent., 1900, 3; Cuche: „La science pénitentiaire, son domain, sa méthode", Ann. de l'université de Grenoble, t. XIII, 1901; Кистяковскій: реценз. на указ. статью Духовскаго, К. унив. изв., 1874, дек.; Lammasch: „Criminalpolitische Studien", Gerichtsaal, 1891, B. 44; Lucchini: „Le droit pénal et les nouvelles théories" 1892; Maillard: „La politique criminelle", 1899; Manouvrier: „l'Anthropologie et le droit", Rev. intern. de sociologie, 1894, 4—5; Mittermayer: „Neuere Richtungen im Strafenwesen",

тезы; въ результатѣ кое-что отвергается, а кое-что принимается и объявляется истиной; но принятое черезъ нѣсколько времени въ свою очередь подвергается сомнѣнію и начинаетъ оспариваться; вновь закипаетъ борьба несходныхъ мнѣній и т. д.

Эта борьба, являющаяся источникомъ безконечнаго прогресса науки, съ разной интенсивностью въ разные періоды происходила и въ наукѣ уголовнаго права, имѣющей за собой многовѣковое существованіе; удовлетворяя запросамъ жизни, подвергаясь натиску ея требованій, наука уголовнаго права пережила нѣсколько формацій, измѣняясь какъ по своей формѣ, такъ и по содержанію. Здѣсь трудно было бы дать очеркъ этихъ измѣненій въ ихъ исторической перспективѣ, но нельзя не отмѣтить, что за послѣдніе два вѣка реформаціонныя движенія проявились особенно сильно; первое изъ

Schweiz. Zeitschr. für Strafr., 1901; Набоковъ: „Содержаніе и методъ науки уголовнаго права", Журн. Юр. Общ., 1896, 12; Netter: „Das princip der Vervollkommnung als Grundlage der Strafrechtsreform", 1900: Oertmann: „Rechtswissenschaft und Rechtspolitik", Preuss. Jarbüch., B. 88, 1897, H. 2; Петражицкій (v. Petrażycki): „Die Lehre von Einkommen", B. I—II; П—скій: „Къ вопросу объ объемѣ науки уголовнаго права", 1902; Піонтковскій: „Наука уголовнаго права, ея предметъ, задачи, содержаніе и значеніе", 1895; Prins: „Science penal et droit positif", 1899; Saleilles: „L'individualisation de la peine", 1898; Stoos: „Was ist Kriminalpolitik", Schweiz. Zeitschr. für Strafrecht, 1894, VII; Сергѣевскій: „Русское уголовное право", изд. 3, 1896; Sergiewsky: „Das Verbrechen und die Strafe als Gegenstand der Rechtswissenschaft", Zeitschr. für d. g. Strafr., 1881, B. I; Stammler: „Wirtschaft und Recht", 1896, B. I—II; Таганцевъ: „Лекціи по уголовному праву", в. 1 и 3; Таганцевъ: „Предметъ науки уголовнаго права", Право № 51 и 52 за 1901 годъ; Ferri: „La sociologie criminelle", 1893; Ferri: „La justice pénale", 1898; Trassati: „Die Stellung des Strafrechts und die neuen Bestrebungen", Gerichts., B. 49; Фойницкій: „Ученіе о наказаніи", 1889; Фойницкій: „Уголовное право, его предметъ, его задачи", Суд. Ж., 1873; Чубинскій: „Общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ", 1898. См. также: v. Hamel: „Kriminal-Aetiologie", Zeitschr. f. d. g. Strafr., 1901; H. Meyer: „Lehrbuch", 1895; Merkel: „Lehrbuch"; Liepmann: „Einleitung in das Strafrecht", 1900; Чубинскій: „Мотивъ преступной дѣятельности и его значеніе въ уголовномъ правѣ", 1900, и мн. др. Особенно важное значеніе для вопроса имѣютъ работы Листа; см. Liszt: „Lehrbuch", 6 Aufl.; „Criminalpolitische Aufgaben", sep. Abdr. aus Zeitschr. f. d. ges. Strafr.; „Die Aufgaben und die Methode der Strafrechtswissenschaft", Z. f. d. g. Strafr., 1900, B. 20 и др.

нихъ ознаменовало собою послѣднюю четверть XVIII вѣка и вызвало повсемѣстную реформу уголовнаго законодательства, второе совершается на нашихъ глазахъ, начиная съ послѣдней четверти XIX вѣка и сулитъ еще болѣе обильные плоды, ибо за столѣтіе геній и трудъ человѣчества накопили массу матеріала, который, будучи внесенъ въ науку уголовнаго права, не можетъ не двинуть ея далеко впередъ.

И остальная область юриспруденціи не осталась чуждой могучему реформаціонному движенію, о которомъ идетъ рѣчь, но наиболѣе ярко оно отразилось на наукѣ уголовнаго права, ибо она отличается особой чуткостью и разносторонностью; какъ справедливо замѣтилъ Вальбергъ, „въ томъ и заключается привлекательность, слава и опасность науки уголовнаго права, что оно, какъ никакая другая отрасль правовыхъ наукъ, можетъ быть изучаемо съ различнѣйшихъ точекъ зрѣнія и что все богатство его содержанія только тогда ясно будетъ сознано, когда для углубленія и укрѣпленія его научныхъ пріобрѣтеній и итоговъ будутъ позаимствованы новыя точки зрѣнія изъ пограничныхъ съ нимъ областей знанія“ [1]). Сверхъ того необходимо указать, что уголовное право, гдѣ рѣшаются вопросы, затрогивающіе важнѣйшія жизненныя блага гражданъ и важнѣйшіе интересы общежитія, всегда находится въ живой связи съ политическими формами, правовыми, этическими и экономическими идеалами и потребностями общества.

Изъ обширной уголовно-правовой сферы, захваченной новымъ движеніемъ, мы избрали для изслѣдованія вопросъ о томъ, изъ какихъ элементовъ должна слагаться и въ какихъ предѣлахъ должна выступить въ наше время наука уголовнаго права. Дѣло въ томъ, что смѣлымъ ударамъ критической мысли подверглись не только отдѣльные институты, прежде казавшіеся безспорными и незыблемыми, но и самое понятіе науки уголовнаго права и объемъ ея компетенціи. Издавна укрѣпился и занялъ господствующую позицію тотъ

---

[1]) Wahlberg: „Criminalistische und nationalökonomische Gesichtspunkte“, Vorrede, S. V.

взглядъ, что наука уголовнаго права есть юридическая дисциплина, изучающая преступленіе и наказаніе, какъ отвлеченныя юридическія понятія, т. е. взглядъ, ставившій науку уголовнаго права въ тѣсныя, строго очерченныя рамки и подчеркивающій ея, такъ сказать, формальный характеръ. Въ двадцатый же вѣкъ мы вошли съ цѣлымъ рядомъ новыхъ требованій, стремящихся то къ поглощенію уголовнаго права другими науками, то къ расширенію его предѣловъ, то, наконецъ, къ скромной связи его съ другими науками; благодаря этому, накопляется масса матеріала, предлагаются новыя дисциплины, выдвигаются новыя задачи. Криминалисту необходимо разобраться во всемъ этомъ и рѣшить, что̀ должно произойти съ его наукой, о чемъ она можетъ сказать—„это не мое дѣло", а о чемъ—нѣтъ, въ какомъ направленіи, для какихъ проблемъ и съ помощью какихъ методовъ должна вестись научная разработка.

Когда заходитъ рѣчь о расширеніи рамокъ науки уголовнаго права, то и въ германской, и въ нашей литературѣ нерѣдко указываютъ, что преимущественно „подобныя мнѣнія слышатся среди неспеціалистовъ" [1]), т. е., иными словами, даютъ понять, что за расширеніе указанныхъ рамокъ ратуютъ главнымъ образомъ люди недостаточно компетентные. Это указаніе столь нерѣдкое, что его не мѣшаетъ разобрать. Допустимъ на минуту, что оно справедливо; и въ этомъ случаѣ оно не можетъ быть убѣдительнымъ аргументомъ въ пользу сохраненія узкихъ рамокъ науки уголовнаго права: 1) неспеціалисты смотрятъ со стороны и могутъ быть вполнѣ безпристрастными, и 2) неспеціалисты не разъ уже сослужили великую службу уголовному правосудію; при изученіи исторіи уголовнаго права мы на каждомъ шагу видимъ, что творцами новыхъ ученій и великихъ реформъ являлись не криминалисты, а иногда даже и не юристы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а (употребляя образное выраженіе Принса) [2]) „мыслители съ яснымъ и вѣрнымъ взглядомъ на

---

[1]) См., напримѣръ, Н. С. Таганцевъ, ук. ст., Право № 51, стр. 2281.

[2]) Prins: „Leçon d'ouverture du cours d'histoire de la pénalité (годъ не указанъ), p. 88—89.

вещи и людей, для которыхъ великая книга жизни не была закрытой книгой". Вспомнимъ хотя бы Локка, Томазія, Вольфа, Беккарію и Вольтера; они, во имя разныхъ лозунговъ, которыми являлись то природныя права человѣка, то чистый разумъ, то общественная польза, то гуманность, требовали реформъ, вызывали ихъ и оставили глубокій слѣдъ въ наукѣ уголовнаго права, тогда какъ спеціалисты-криминалисты, съ пользой служа своему времени разработкой и толкованіемъ уголовнаго законодательства, въ то же время являлись тормазомъ научному прогрессу, ибо упорно боролись противъ реформаторскихъ идей, отстаивая каждую пядь традиціонныхъ научныхъ понятій и не заботясь объ удовлетвореніи назрѣвшихъ потребностей духа.

Значитъ, если бы и въ наши дни за реформу въ наукѣ уголовнаго права стояли неспеціалисты, это еще не рѣшило бы спорнаго вопроса. Но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе. Хотя и теперь большинство криминалистовъ (особенно въ Германіи) стоитъ за „правовѣрную юриспруденцію", хотя и теперь встрѣчаются криминалисты (напр., Petit и Marie), которые утверждаютъ, что *всякое* преступленіе *одинаково* нарушаетъ правопорядокъ и моральный законъ, а потому возстаютъ противъ широкой индивидуализаціи наказанія, хотя и теперь Биндингъ, высокоавторитетный нѣмецкій криминалистъ, этотъ Карпцовъ нашего времени, признаетъ преступникомъ лишь нарушителя *нѣмецкой* нормы, упорно отстаиваетъ формальный взглядъ на преступленіе и наказаніе и въ основу всей своей системы кладетъ обязанность послушанія со стороны гражданъ, какъ будто насажденіе послушанія можетъ являться само по себѣ главнѣйшей задачей для власти,— но, съ другой стороны, очень многіе криминалисты требуютъ компромиссовъ, измѣняющихъ прежній характеръ науки уголовнаго права, и стоятъ за сближеніе между строго-юридической и соціально-этической точками зрѣнія, а цѣлый рядъ криминалистовъ, рѣшительныхъ сторонниковъ „новаго курса", требуетъ фундаментальной перестройки современнаго научнаго зданія. Если мы укажемъ, что сюда относятся такія выдающіяся имена, какъ Гарофало, фанъ-Гамель, Ферри, Фой-

ницкій, Листъ и Принсъ, если мы прибавимъ сюда цѣлый рядъ болѣе молодыхъ криминалистовъ, какъ Гоклеръ, Дорадо, Есиповъ, Кюшъ, Леффлеръ, Риго, Розенфельдъ, Ривьеръ, Салейль, Піонтковскій и мн. др., то мы можемъ рѣшительно отвергнуть утвержденіе, будто бы расширенія рамокъ науки уголовнаго права требуютъ главнымъ образомъ неспеціалисты.

Переходя теперь къ рѣшенію вопроса по существу, мы можемъ отмѣтить три основныхъ типа теорій, несогласныхъ между собой въ опредѣленіи границъ науки уголовнаго права.

Одни находятъ, что уголовное право, въ томъ видѣ, въ какомъ оно до сихъ поръ существовало, не только не можетъ быть признано наукой, но и не имѣетъ права на существованіе; впредь оно должно потерять свой юридическій характеръ и раствориться въ антропологіи и соціологіи. Другіе требуютъ, чтобы уголовное право оставалось той строго-юридической наукой, какой оно было до сихъ поръ, и по прежнему занималось юридической конструкціей, т. е. изученіемъ преступленія и наказанія, какъ отвлеченныхъ юридическихъ понятій; устраняя изъ науки уголовнаго права антропологическій и соціологическій матеріалъ, какъ не юридическій, а потому и не входящій въ область права, обработку его предоставляютъ другимъ, „воспомогательнымъ дисциплинамъ“, но признаютъ (одни въ бо̀льшей степени, а другіе—въ меньшей), что съ выводами этихъ дисциплинъ наука уголовнаго права должна считаться. Наконецъ, третьи требуютъ, чтобы наука уголовнаго права, не растворяясь ни въ какой другой наукѣ, широко раздвинула свои рамки и занималась не только преступленіемъ и наказаніемъ, какъ отвлеченными юридическими понятіями, но и ихъ соціально-біологической подкладкой, т. е. изучала также и *преступность въ ея цѣломъ*, съ ея факторами и ея живыми дѣятелями, пользуясь уже готовымъ матеріаломъ, гдѣ онъ есть (конечно, при условіи его серьезной критической провѣрки), и изыскивая необходимый матеріалъ, если его нѣтъ на лицо; результатомъ такой постановки дѣла должны явиться не только необходимыя разъяс-

ненія настоящаго, но и строго научныя указанія относительно будущаго.

Хорошо разобраться въ изложенныхъ взглядахъ мѣшаютъ нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, а главнымъ образомъ непослѣдовательность многихъ криминалистовъ, несоотвѣтствіе между ихъ программными взглядами на науку уголовнаго права и осуществленіемъ этихъ взглядовъ, вольное и невольное закрываніе глазъ на цѣлую серію существенныхъ фактовъ или на выводы, неизбѣжно вытекающіе изъ принятыхъ основныхъ положеній, и т. д. Такъ, напримѣръ, нерѣдко признаніе важности „воспомогательныхъ дисциплинъ“ остается совершенно платоническимъ и на дѣлѣ не реализуется, и нерѣдко, наоборотъ, признаніе важности юридическаго изученія парализуется цѣлымъ рядомъ дальнѣйшихъ разсужденій.

Для того, чтобы не запутаться, мы будемъ идти путемъ послѣдовательнаго разрѣшенія тѣхъ отдѣльныхъ простыхъ вопросовъ, на которые разбивается сложный основной вопросъ.

II.

Можно ли изучать преступленіе и наказаніе исключительно съ юридической ихъ стороны? Если можно, то имѣетъ ли цѣну и важность такое изученіе? Вотъ, на что мы должны прежде всего отвѣтить. Первый вопросъ, казалось бы, не долженъ вызывать сомнѣній: безконечная вереница старыхъ, а отчасти и новыхъ, учебниковъ, монографій и статей не допускаетъ сомнѣнія въ положительномъ отвѣтѣ; только такое изученіе и составляло, по всеобщему прежде мнѣнію криминалистовъ, содержаніе и суть науки уголовнаго права. Правда, въ упомянутыхъ трудахъ нерѣдко попадаются мѣста, гдѣ авторы спускаются съ отвлеченно-юридическихъ высотъ, разсуждаютъ о реальныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ жизнью къ дѣятельности правосудія, и даже дѣлаютъ экскурсіи, совершенно лишенныя юридическаго характера, но вѣдь все это можно разсматривать, какъ „прискорбныя отступленія“ отъ общей принципіальной точки зрѣнія. Разсмат-

ривая же соціальную жизнь людей, нельзя отрицать того признака, что эта совмѣстная жизнь является внѣшнимъ образомъ упорядоченной, т. е. регулируемой внѣшне-обязательными нормами [1]), а слѣдовательно нельзя отрицать и того, что можно изучать этотъ внѣшній порядокъ, эти нормы и юридическія отношенія, изъ нихъ вытекающія. Это будетъ изученіе лишь *формы*, а *не содержанія*, ибо содержаніе составляетъ сама соціальная жизнь, оставляемая этимъ изученіемъ въ сторонѣ; это изученіе разсматриваетъ матеріалъ лишь съ одной стороны, подъ своимъ спеціальнымъ угломъ зрѣнія, но тѣмъ не менѣе *производить его вообще возможно* точно такъ же, какъ можно изучать поверхность земли, оставляя въ сторонѣ свойства почвы и содержаніе нѣдръ, а слѣдовательно въ частности возможно и юридическое изученіе *преступленія* и *наказанія*, т. е. изученіе юридической стороны явленій, проистекающихъ изъ нарушенія нормъ, снабженныхъ карательной санкціей, нормъ уголовно-правовыхъ.

Но здѣсь мы встрѣчаемся съ возраженіями со стороны Э. Ферри и П. Дорадо. По мнѣнію Ферри, занимаясь юридической стороной преступленія и наказанія, дѣлятъ недѣлимое; юридическое изученіе, какъ нѣчто самостоятельное и отдѣльное отъ соціологическаго изученія, существовать не можетъ; оно имѣетъ въ своей основѣ „несовершенную и старую идею юридическихъ явленій“; нельзя отрицать, что преступленіе, изучаемое, какъ юридическое явленіе, остается тѣмъ же самымъ, когда его изучаютъ, какъ соціальное явленіе; достаточно правильно опредѣлить естественные факторы преступленія, и тогда станетъ яснымъ, что „желаніе отдѣлить антропологическое (naturelle) и соціологическое изученіе преступленія отъ юридическаго его изученія является абсурднымъ“ [2]).

Сходно высказывается и Дорадо, утверждая, что „правовой порядокъ (l'ordre des lois) и естественный порядокъ явленій (l'ordre des phénomènes naturels) суть одно и то же“; законы дѣятельности и существованія человѣческаго общества не

---

[1]) Ср. Stammler, ук. соч. B. I, S. 91 и 108.
[2]) Ferri, Sociol. crimin., p. 579—580.

являются и не должны быть ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ постояннаго и однообразнаго способа дѣйствій (manière), посредствомъ котораго общество и каждый изъ его членовъ осуществляютъ свои функціи при наступленіи однѣхъ и тѣхъ же причинъ". Невозможно познать и провѣрить *законы*, управляющіе жизнью общества, не зная *фактовъ*, которые производятъ эти законы, не анализируя элементовъ, факторовъ каждаго явленія, каждаго соціальнаго движенія [1]).

Не трудно замѣтить, что вся аргументація Ферри сводится къ утвержденію того, что юридическихъ явленій нѣтъ, ибо всякое юридическое явленіе въ то же время есть и соціальное явленіе. Но отсюда вытекаетъ лишь *тождество объектовъ* юридическаго и соціологическаго изученія, и еще отнюдь не подрываются права перваго изъ нихъ на существованіе; вѣдь одинъ и тотъ же объектъ можетъ быть изучаемъ съ разныхъ сторонъ. Можно думать, что юридическое изученіе недостаточно для образованія отдѣльной науки, достойной этого имени, и не сможетъ достигнуть въ полномъ объемѣ даже своихъ спеціальныхъ цѣлей, но отсюда все-таки еще не вытекаетъ невозможность юридическаго изученія преступленія и наказанія.

Что же касается аргументаціи Дорадо, то она сходна съ аргументаціей Ферри и вызываетъ тѣ же возраженія; сверхъ нихъ можно еще указать на существующее у Дорадо смѣшеніе понятій: сперва онъ говоритъ о законахъ, подразумѣвая законы уголовные, гражданскіе и т. д., а затѣмъ, когда утверждается тождество законовъ и естественныхъ феноменовъ, когда характеризуются эти законы и способы ихъ изученія, то оказывается, что здѣсь подразумѣваются уже иные законы,—тѣ управляющіе ходомъ событій законы, открывать и изучать которые должна соціологія. Путемъ такого смѣшенія понятій, очевидно, нельзя доказать то, чего хочетъ авторъ.

Итакъ преступленіе и наказаніе могутъ быть предметомъ юридическаго изученія, преслѣдующаго свои спеціальныя техническія задачи. Оно изучаетъ выступающія на историческую

---

[1]) Dorado Pedro, ук. ст., p. 312—313.

сцену правовыя нормы и вытекающія изъ нихъ правоотношенія; оно старается путемъ сознательной юридической конструкціи обнять весь этотъ матеріалъ, овладѣть имъ, заключивъ его въ точныя понятія, и выяснить содержаніе правовыхъ опредѣленій; оно существовало раньше и можетъ существовать впредь [1]).

Но имѣетъ ли такое изученіе важность и цѣну?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны принимать во вниманіе всѣ результаты, уже добытые путемъ юридическаго изученія преступленія и наказанія; этому изученію посвятила весь свой трудъ такъ называемая классическая школа уголовнаго права, такъ что, давая отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ, мы eo ipso должны признать ея вѣковую работу безплодной.

Неудивительно, что отрицательный отвѣтъ дается весьма рѣдко и притомъ чаще встрѣчается не въ прямомъ, а въ замаскированномъ видѣ. Въ прямомъ мы его встрѣчаемъ у Дорадо, въ замаскированномъ—у Ферри и нѣкоторыхъ другихъ [2]).

Мы не будемъ здѣсь разсматривать цѣликомъ теорій указанныхъ авторовъ и ихъ предложеній для реформированія науки уголовнаго права; пока мы должны остановиться лишь на ихъ отношеніи къ юридическому элементу этой науки. Уже изъ того, что они отрицали возможность отдѣльнаго и самостоятельнаго юридическаго изученія, можно было усмотрѣть, что этому изученію они придаютъ мало цѣны; и дѣйствительно они высказываются въ такомъ смыслѣ.

---

[1]) Ср. Stammler, ук. соч., B. I, S. 165—166.

[2]) Мы беремъ Дорадо и Ферри, какъ болѣе яркихъ представителей отрицательнаго отношенія къ юридическому изученію, но такое отрицательное отношеніе сквозитъ и у другихъ авторовъ, напримѣръ, у Lombroso въ его „L'homme criminel", у Крепелина въ его „Abschaffung d. Strafm." и др. Изъ новѣйшей литературы можно указать на работу Martinez Ruiz „La sociologia criminal" Madrid, 1899, см. рец. въ Scuola positiva, 1901, № 1 и на статью R. de la Grasserie: „L'avenir du droit pénal". По словамъ послѣдняго (p. 1 ff)., „le droit penal subit une crise violente où son nom même est changé... Le vieux droit pénal... termine sa carrière... Un nouveau droit... c'est le droit pénal basé sur la seule défense individuelle et sociale" и т. д.

Взглядъ Дорадо отличается крайнимъ скептицизмомъ; до сихъ поръ, по его мнѣнію, уголовное право имѣло основнымъ базисомъ свободу воли, и потому съ паденіемъ этого базиса оно не имѣетъ болѣе raison d'être, и его мѣсто должно быть занято другими дисциплинами; какими,—авторъ точнаго отвѣта не даетъ; его общее положеніе гласитъ, что „la science du droit doit disparaître et être absorbée par la sociologie", въ частности же относительно криминальнаго матеріала указывается, что онъ долженъ принадлежать не правовой наукѣ, а „различнымъ наукамъ и особенно соціологіи", т. е. уголовное право замѣняется уже не одной соціологіей. Упразднивъ юридическій элементъ въ уголовномъ правѣ, авторъ смѣло принимаетъ всѣ выводы, вытекающіе изъ такой посылки; онъ говоритъ только о дѣятелѣ, совершенно игнорируя дѣяніе, при чемъ замѣняетъ „субъективную и личную отвѣтственность коллективной и объективной". Несмотря на такую замѣну, индивидуальное наказаніе все-таки остается; оно должно потерять характеръ кары и слагаться изъ вознагражденія за вредъ и „устраненія опасности въ будущемъ", являясь мѣрой предупредительной и неопредѣленной по сроку (jugements provisionels). Принципъ „nullum crimen, nulla poena sine lege" долженъ быть упраздненъ, хотя его нынѣ, какъ отмѣчаетъ самъ авторъ, весь міръ считаетъ палладіумомъ гражданской свободы. Авторъ даже требуетъ, чтобы судьямъ былъ предоставленъ *безграничный* просторъ [1]), и безъ доказательствъ утверждаетъ, что рекомендуемый имъ „l'arbitrage judiciaire" не повредитъ свободѣ гражданъ, что „уголовная соціологія воспрепятствуетъ злоупотребленіямъ судей" (?!), что это будетъ „не капризный произволъ античнаго измѣренія наказаній, а произволъ просвѣщенный, раціональный", и т. д. [2]).

Переходя ко взглядамъ Ферри по данному вопросу, нельзя

---

[1]) Говоримъ „безграничный", ибо авторъ хочетъ, чтобы судья могъ „incriminer tous les faits, qui lui paraîtront incriminables et appliquer à leurs auteurs les mesures protectrices et tutelaires, qu'il jugera convenables". Дальше этого идти некуда.

[2]) Dorado, ук. ст., p. 314—324, особ. 322.

не отмѣтить ихъ неопредѣленности и противорѣчивости; неоднократно признавалъ онъ до послѣдняго времени важность юридическаго изученія и заслуги въ этомъ направленіи классической школы уголовнаго права [1]), но на ряду съ этимъ столь же неоднократно и также до послѣдняго времени принимается такая постановка вопросовъ и выдвигаются такіе тезисы, изъ которыхъ вытекаетъ прямо или косвенно совершенное отрицаніе важности и полезности юридическаго изученія. Это изученіе въ глазахъ Ферри не болѣе, какъ схоластика, ибо одинъ изъ лучшихъ учебниковъ уголовнаго права,—учебникъ Листа,—онъ прямо именуетъ „traité scolastique“ и въ томъ же духѣ отзывается о другихъ работахъ юридическаго характера; затѣмъ уголовная соціологія, по мнѣнію Ферри, должна включить въ себя и біологическій, и соціологическій, и юридическій матеріалъ, а между тѣмъ въ написанной имъ „Уголовной соціологіи“ именно юридическій матеріалъ совершенно отсутствуетъ. Но особенно ясно обнаруживается та истинная цѣна, которую Ферри придаетъ юридическому элементу, въ моменты, такъ сказать, критическіе, напримѣръ, когда, не ограничиваясь общими фразами, изыскиваютъ какой-

---

[1]) См. Э. Ферри: „Преступленія и преступники въ наукѣ и въ жизни“, пер. 1890, стр. 7—8, 14; тамъ сказано: „невѣрно, будто позитивная школа желаетъ окончательно уничтожить классическую; она поступила бы безразсудно, если бы... отвергла все то, что служитъ историческимъ продуктомъ мыслительной и жизненной дѣятельности . . . Первая половина юридической задачи уже рѣшена (классической школой)“. Отдавая преимущество изслѣдованіямъ антропологическаго и соціологическаго характера, Ферри тѣмъ не менѣе говорилъ категорически, что „*необходимо* изучить преступленіе само по себѣ, какъ юридическую сущность“. И позже (см. „Sociologie crimin“, фр. пер. 1893, p. 575, 591—592) Ферри повторялъ признаніе заслугъ классической школы и, утверждая, что наука уголовнаго права „въ своей основѣ и способахъ изслѣдованія должна стать вѣтвью соціологіи“, признавалъ, что она „должна *оставаться вполнѣ* (tout en restant) *юридической наукой* въ своихъ результатахъ и своей конечной цѣли“. Онъ же указалъ на *цѣнность юридическаго изученія* въ словахъ: „Tout le travail sur l'anatomie juridique du crime et surtout de chaque crime et delit individuellement éxaminé est certes la partie la plus vivante encore des théories classiques et celle que la sociologie criminelle plus facilement organisera dans son système de défense sociale“. Въ томъ же духѣ Ферри говоритъ какъ въ своей рѣчи о Беккаріи и Каррара, такъ и въ послѣднемъ итальянскомъ изданіи (1900) своей уголовной соціологіи.

нибудь компромиссъ, *на дѣлѣ* доказывающій уваженіе и къ новому, и къ старому; каковъ бы ни былъ этотъ компромиссъ, онъ презрительно именуется эклектизмомъ; самыя прогрессивныя реформаторскія попытки отвергаются, разъ онѣ имѣютъ исходнымъ пунктомъ преступленіе и сохраняютъ юридическій характеръ, разъ онѣ „прививаются къ древу существующей науки и практики". „Вся современная уголовная юстиція сосредоточивается вокругъ преступленія, какъ юридической сущности, вся юстиція будущаго будетъ сосредоточиваться на преступникѣ, какъ біо-психической личности, которая живетъ и дѣйствуетъ въ той или иной соціальной средѣ"; поэтому никакія примирительныя попытки „не могутъ пустить корней"; нѣтъ средняго пути; необходимые для прогресса науки новые методы „не вяжутся съ изученіемъ преступленія, какъ абстрактной юридической сущности" [1]).

Такова постановка вопроса у Дорадо и Ферри. Не соглашаясь съ ихъ доводами, мы утверждаемъ, что слѣдуетъ прямо и категорически признать важность юридическаго изученія для науки уголовнаго права. Мы не допускаемъ, чтобы можно было признать безплодной вѣковую работу человѣческой мысли, направленной на изученіе преступленія и наказанія, какъ отвлеченныхъ юридическихъ понятій. Мы знаемъ уже, что преступленіе, какъ фактъ, измѣняющій юридическую природу извѣстныхъ отношеній, можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія этихъ отношеній, равнымъ образомъ и наказаніе можетъ быть изучаемо и какъ родовое понятіе, и въ его отдѣльныхъ формахъ, въ качествѣ явленія, регулируемаго опредѣленными нормами, т. е. также съ точки зрѣнія юридической. Теперь намъ остается доказать важность и необходимость такого изученія.

Эту важность мы усматриваемъ въ томъ, что изученіе юридической стороны преступленія и наказанія даетъ строгую и ясную систематизацію матеріала, заключающагося въ уголовномъ законодательствѣ, формулируетъ рядъ вытекаю-

---

[1]) Ferri, „Sociol. crimin", p. 584, 580, 14 и др.; „Rev. pénitent", 1896, 8, p. 1411—1412; ср. аналогичные его взгляды въ „Justice pénale".

щихъ изъ него общихъ принциповъ, вырабатываетъ техническіе пріемы, освѣщаетъ какъ современное состояніе отдѣльныхъ институтовъ, такъ и историческую перспективу ихъ развитія, и такимъ образомъ способствуетъ работѣ на пользу правосудія и укрѣпленію въ жизни начала законности.

Начало законности, противопоставляемое началамъ произвольности, усмотрѣнія и т. д., есть основной лозунгъ въ жизни правовыхъ государствъ нашего времени; не вездѣ еще достигнуто его полное господство и не даромъ далось оно, а путемъ долгой исторической борьбы съ порядками, возвращенія которыхъ желать, казалось бы, невозможно. Въ области уголовно-правовой это начало законости находитъ свое выраженіе въ принципѣ „nullum crimen, nulla poena sine lege", который выдвинутъ для защиты гражданской свободы и интересовъ отдѣльныхъ индивидовъ; уголовный законъ, указывая, какое дѣяніе (или поведеніе, слагающееся изъ ряда точно указанныхъ признаковъ) можетъ влечь за собою карательныя послѣдствія, охраняетъ не только правопорядокъ и общество, но и посягающаго на правопорядокъ индивида, служа ему оплотомъ противъ всемогущества государства и намѣчая рамки, въ предѣлахъ которыхъ карательная власть можетъ двигаться, но ни въ какомъ случаѣ за нихъ не можетъ выйти [1]).

Необходимость гарантій личности обыкновенно *вообще* не отвергается, но, можетъ быть, такихъ гарантій не нужно для личности *преступной*? Утвердительно отвѣтить на этотъ вопросъ мы можемъ лишь въ томъ случаѣ, если признаемъ, что интересы преступной личности выходятъ изъ предѣловъ права и что, разъ кто-либо совершилъ преступленіе, онъ eo ipso лишается всего того, что связано съ положеніемъ гражданина въ *правовомъ государствѣ*, и можетъ стать объектомъ произвольныхъ экспериментовъ [2]). Ясно, что такого

---

[1]) Ср. Liszt: „Determin. Gegner" Z. f. d. G. 1893, B. 13, S. 356—358. Въ нашей литературѣ особенно энергичнымъ защитникомъ начала законности является Л. І. Петражицкій.

[2]) Ср. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, Юрид. Библіограф. Демид. Юрид. Лицея, № 7.

признанія сдѣлать нельзя: исторіи извѣстно время безграничныхъ полномочій судебной власти; оно дало картину безчисленныхъ и ужасающихъ злоупотребленій, опасаться которыхъ всегда можно и должно; оно вызвало необходимую и благодѣтельную реакцію и выработало то правоубѣжденіе, что правосудіе должно быть не основанной на произволѣ и усмотрѣніи борьбой съ „опасными и подозрительными", а строго закономѣрной реакціей, т. е. борьбой, руководящейся началомъ законности. Отказываться отъ этого начала и отъ закономѣрнаго отправленія правосудія значитъ дѣлать громадный шагъ назадъ, возвращаться отъ правоваго государства къ полицейскому и такимъ образомъ терять добытые тяжелой борьбой культурные плоды [1]).

Дорадо не согласенъ съ этимъ; онъ думаетъ, что вреда отъ отмѣны принципа „nullum crimen" не послѣдуетъ; но гдѣ же доказательства? Ихъ у Дорадо нѣтъ; онъ просто исповѣдуетъ то, во что вѣруетъ; но, разъ исповѣданіе переносится въ область науки, то всѣ нераздѣляющіе вѣры автора могутъ требовать доказательствъ, тѣмъ болѣе, что рѣчь идетъ не о какомъ-либо мелкомъ вопросѣ, а объ одной изъ кардинальнѣйшихъ проблемъ человѣческаго общежитія. Авторъ голословно увѣряетъ, что злоупотребленіямъ судебной власти воспрепятствуетъ наука и именно уголовная соціологія; но какимъ образомъ она это сдѣлаетъ? гдѣ у нея для этого реальныя силы? Отвѣта у автора мы не находимъ, а потому, отдавая должное его прекрасной вѣрѣ въ безграничную мощь науки, мы все-же предпочитаемъ оставаться на твердой почвѣ, т. е. считаться съ историческимъ опытомъ и реальными фактами дѣйствительности; тогда мы должны будемъ признать, что желателенъ не „просвѣщенный и раціональный" произволъ (да и гдѣ гарантіи, что онъ будетъ именно таковымъ?), а твердый юридическій порядокъ, при сохраненіи котораго остается и необходимость *юридическаго изученія*.

Дорадо могъ бы спросить насъ, къ чему же гарантіи для преступной личности, если упраздняется самое наказаніе. „Ни

---

[1]) Ср. Merkel „Lehrbuch", S. 24.

къ чему",—отвѣтили бы мы, если бы *дѣйствительно произошло* такое упраздненіе. Но на дѣлѣ этого нѣтъ: Дорадо отмѣняетъ названіе наказанія, а не его сущность, ибо безъ цѣлаго арсенала мѣръ ограниченія и лишенія свободы индивида не можетъ быть исполнена задача „устраненія опасности отъ преступника въ будущемъ". А разъ это такъ, то важность юридическихъ гарантій, а слѣдовательно и работъ юридическаго характера остается внѣ спора.

Изученіе юридическое сдѣлается безполезнымъ и излишнимъ только тогда, когда не будетъ надобности, охраняя правовой порядокъ и гарантируемые имъ матеріальные и духовные интересы, примѣнять къ нарушителямъ стѣсняющія ихъ свободу мѣры и имѣть законы, регулирующіе примѣненіе этихъ мѣръ; равно будетъ оно безполезнымъ и въ томъ случаѣ, если человѣчество придетъ къ столь безграничной вѣрѣ въ своихъ судей, что, отказавшись отъ уголовнаго кодекса, дастъ имъ власть свободно „вязать и рѣшить", примѣняя „необходимыя мѣры" къ кому угодно и за что̀ угодно. Но для этого нужно, чтобы всѣ люди (а въ частности судьи), измѣнивъ свою человѣческую природу, приблизились къ ангеламъ, чтобы не было на землѣ ни зла, ни какихъ бы то ни было недостатковъ соціальнаго строя, ни дурныхъ страстей. Поэтому предоставимъ утопистамъ рисовать эти райскія картины; имъ не мѣсто въ позитивной наукѣ.

Ферри высказывается менѣе опредѣленно, чѣмъ Дорадо, но и его теорія грѣшитъ забвеніемъ потребностей настоящаго. Допустимъ на минуту, что относительно будущаго онъ правъ и что въ будущемъ все уголовное право сведется къ изученію преступника, а юридическому изученію преступленія и наказанія не будетъ мѣста. Но вѣдь ни одна наука не имѣетъ права ограничиваться тѣмъ, что̀ *будетъ* важно, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, *когда* это будетъ. Настоящее также въ правѣ требовать отъ науки отвѣта на свои запросы, на свои потребности. Настоящій общественный строй нормируется въ области правосудія уголовнымъ кодексомъ, уголовными законами, имѣющими своимъ отправнымъ пунктомъ преступленіе и признающими послѣдствіемъ преступленія наказаніе. Какъ

для всего общества, такъ и въ частности для служителей правосудія, необходимо, чтобы это правосудіе озарялось свѣтомъ науки, чтобы изучался и разработывался матеріалъ, заключающійся въ уголовномъ законодательствѣ, и чтобы этотъ казуистическій и раздробленный матеріалъ былъ сводимъ въ стройную систему, гдѣ ясно видны были бы общіе и основные принципы, гдѣ всякая частность могла бы быть подведена подъ опредѣленную родовую и видовую категорію.

Для удовлетворенія этихъ потребностей необходимо изучать преступленіе и наказаніе съ формально-юридической ихъ стороны; безъ такого изученія практика лишится авторитетнаго руководства и качественно понизится, а, благодаря этому, пострадаетъ и общество, не получающее удовлетворенія своимъ существеннымъ запросамъ, и сама наука, ибо, отворачиваясь отъ несоотвѣтствующихъ ея вкусамъ порядковъ настоящаго, она утрачиваетъ связь съ жизнью и не исполняетъ своего назначенія, не говоря уже о томъ, что юридическій элементъ является для нея твердой опорой, ибо— какъ прекрасно формулировалъ Листъ,—„безъ точнаго знанія дѣйствующаго права во всѣхъ его развѣтвленіяхъ, безъ полнаго обладанія законодательной техникой, безъ строгой узды логически-юридическаго мышленія“, наука, служащая нуждамъ уголовнаго правосудія, легко можетъ выродиться „въ поверхностный, безъ руля носящійся по волнамъ, раціонализмъ“ [1]).

Итакъ въ настоящемъ Ферри не правъ, но, чтобы окончательно уяснить его теорію, необходимо провѣрить его прогнозъ относительно будущаго.

Возможно ли допустить, что криминальная наука, перенеся изученіе на преступника, когда-либо будетъ совершенно игнорировать преступленіе? Мы категорически даемъ отрицательный отвѣтъ, рядъ основаній для котораго былъ уже нами высказанъ при разборѣ аргументовъ Дорадо; теперь намъ остается лишь сдѣлать необходимое дополненіе.

Мы понимаемъ, если какой-нибудь утопистъ говоритъ, что въ прекрасномъ будущемъ преступленія исчезнутъ съ ли-

---

[1]) Liszt, Lehrbuch, 5 Aufl., S. 6—7; ср. 6 Aufl. S. 2—3.

ца земли, а слѣдовательно не будетъ и преступниковъ; такой утопистъ можетъ предсказывать упраздненіе за ненадобностью и всего уголовнаго права. Но разъ кто-либо допускаетъ появленіе преступниковъ и въ будущемъ, разъ сохраняетъ науку, вѣдающую *преступниковъ*, онъ долженъ признать, что эта наука не можетъ игнорировать и *преступленія*. Противоположный взглядъ могъ возникнуть въ разгарѣ острой полемической борьбы, какъ яркая антитеза стараго взгляда, желавшаго изучить преступленіе и только преступленіе; по существу же этотъ взглядъ не имѣетъ права на существованіе; онъ основывается на явномъ недоразумѣніи и на нарушеніи законовъ логики: нельзя говорить объ изученіи производнаго понятія, не давая научнаго опредѣленія производящаго понятія и совершенно игнорируя это послѣднее; преступникъ—значитъ совершитель преступленія, ergo необходимо знать, что̀ такое преступленіе, какія дѣянія въ данной странѣ признаются преступными, и т. д., а въ этомъ и заключается юридическое изученіе преступленія, которое желаетъ упразднить Ферри.

Не помогаетъ въ данномъ вопросѣ и сравненіе уголовнаго права съ медициною [1]). Мы увидимъ далѣе, что это сравненіе весьма полезно, а потому не можемъ согласиться съ мнѣніемъ профессора Кистяковскаго, будто „модное сравненіе науки уголовнаго права съ медициной мало говоритъ уму позитивнаго криминалиста“ [2]); но не слѣдуетъ этимъ сравненіемъ злоупотреблять и дѣлать изъ него ложные выводы. Иногда говорятъ, что „новѣйшая медицина не знаетъ болѣзней, а знаетъ только больныхъ“, и по аналогіи дѣлаютъ выводъ, что и уголовное право должно изучать только преступниковъ, бросивъ „старую методу“ изученія преступленій. Это—даже болѣе, чѣмъ софизмъ; здѣсь ложенъ и выводъ, и большая посылка: не можетъ быть больнаго *внѣ* какой-либо болѣзни, и, если не можетъ быть правильнаго научнаго лѣченія безъ знанія даннаго *больнаго* и особенностей *его орга-*

---

[1]) Ferri, „Преступленія и преступники“, стр. 14, и мн. др.

[2]) Кистяковскій, указ. реценз., стр. 221.

низма, то его же не можетъ быть безъ предварительнаго установленія наличности именно такой, а не иной, *болѣзни* и безъ знанія *ея* свойствъ и особенностей; въ зависимости отъ послѣднихъ приходится при разныхъ болѣзняхъ къ одному и тому же больному примѣнять совершенно *различныя* врачебныя средства и, наоборотъ, пользовать сходными средствами разныхъ больныхъ, страдающихъ одинаковой болѣзнью [1]).

Отсюда ясно, что, какъ бы мы ни представляли себѣ науку уголовнаго права, нельзя, основываясь на сравненіи съ медициной, отвергать необходимость юридическаго изученія преступленія. Нельзя этого дѣлать и путемъ ссылки на новыя критеріи наказанія. Даже, если бы выдвинутый въ послѣднее время антропологической школой критерій опасности отъ преступника (temibilità) сдѣлался единственнымъ мѣриломъ наказанія, если бы при опредѣленіи рода и вида наказанія принимался во вниманіе исключительно субъективный моментъ съ полнымъ игнорированіемъ объективнаго [2]), то и тогда не упразднилось бы окончательно значеніе преступленія: пусть преступленіе не служитъ болѣе *важнѣйшимъ основаніемъ* при опредѣленіи наказанія, пусть оно будетъ лишь *поводомъ* къ примѣненію наказанія, опредѣляемаго другими моментами,—и въ этомъ случаѣ сохраняется необходимость всесторонне, главнымъ же образомъ съ юридической точки зрѣнія, изучать этотъ поводъ. Отмѣняя правило „наказаніе соотвѣтствуетъ преступленію", критерій опас-

---

[1]) Ср. Lucchini, ук. соч., p. 74—77; Вульфертъ, „Антроп. позит. школа", I, стр. 262, 267.

[2]) Мы этого не допускаемъ: для общества далеко не безразлично количество причиненнаго извѣстнымъ дѣяніемъ вреда; чѣмъ больше вредъ, тѣмъ чувствительнѣе онъ и тѣмъ больше вызываетъ тревоги и волненія; затѣмъ для потерпѣвшаго, интересы котораго слѣдуетъ имѣть въ виду и по взгляду крайнихъ сторонниковъ „новаго курса", гораздо важнѣе объективная сторона, количество причиненнаго ему матеріальнаго и моральнаго вреда, чѣмъ свойства личности нарушителя; наконецъ, еще болѣе важна, о чемъ выше уже было подробно сказано, объективная сторона для самого преступника, интересовъ котораго также нельзя совершенно игнорировать. Ср. Чубинскій, „Общая характ. новыхъ ученій", стр. 16—17.

ности можетъ оставлять неприкосновеннымъ правило „nullum crimen sine lege“; только высказавшись за отмѣну и этого послѣдняго правила, мы навсегда покончимъ съ необходимостью изучать преступленіе. Въ противномъ случаѣ, для признанія кого-либо преступникомъ, необходимо сперва, чтобы было совершено дѣяніе, противорѣчащее уголовному закону, или рядъ дѣйствій, по закону характеризующихъ поведеніе, признаваемое преступнымъ; затѣмъ необходимо установить составъ извѣстнаго опредѣленнаго, а не какого-либо иного, преступленія и виновно-причинную связь между фактами, съ одной стороны, и виновнымъ—съ другой; вся процедура должна вестись въ установленномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ цѣлаго ряда формальностей; лишь съ завершеніемъ ея обвинительнымъ приговоромъ мы получаемъ возможность говорить о преступникѣ.

Это сознаютъ болѣе или менѣе ясно всѣ противники юридическаго изученія и потому обыкновенно не даютъ ни работъ по особенной части и судопроизводству, ни точной формулировки своихъ отвѣтовъ на вопросы о томъ, должно ли по прежнему составлять процессуальные кодексы и вносить въ матеріальные кодексы обрисовку разныхъ типовъ преступленій, а если не должно, то кто и въ какомъ порядкѣ будетъ признаваемъ преступникомъ и т. п.

Правда, эти же противники юридическаго изученія обыкновенно „не ставятъ точекъ надъ і“ и до совершенія преступленія не допускаютъ возможности примѣнять къ „преступнику“ наказаніе, за исключеніемъ одного Дорадо. Многіе даже прямо или косвенно признаютъ важность преступленія и не идутъ до конца въ отрицаніи не только первой, но и второй половины принципа—„nullum crimen, nulla poena sine lege“; но такіе уступки достаточными признаны быть не могутъ, разъ на ряду съ ними продолжаютъ говорить о невозможности примиренія стараго съ новымъ, о необходимости сосредоточить изученіе на преступникѣ и т. п.

Мы приводили уже тѣ мѣста, гдѣ Ферри, противорѣча самъ себѣ, признаетъ важность юридическаго изученія и заслуги въ этомъ направленіи классической школы. Столь же

непослѣдовательными являются и многіе другіе: отвергая важность дѣянія и сосредоточиваясь исключительно на дѣятелѣ, обыкновенно, когда рѣчь заходитъ о наказаніи, контрабандой, подъ флагомъ важности тѣхъ или иныхъ особенностей дѣятеля, возстановляютъ важность того же дѣянія, а слѣдовательно и его изученія. Такъ, условное осужденіе предлагалось примѣнять лишь къ виновникамъ менѣе тяжкихъ и вредныхъ дѣяній: затѣмъ, говоря о „прирожденныхъ преступникахъ", даже на первыхъ порахъ увлеченія новымъ открытіемъ, самые крайніе изъ новаторовъ не допускали возможности наказывать до совершенія преступленія даже тѣхъ, которые являются носителями всѣхъ важнѣйшихъ стигматовъ и признаковъ „преступнаго типа", а для признанія кого-либо прирожденнымъ преступникомъ, помимо прочаго, ставили непремѣннымъ условіемъ наличность рецидива. Далѣе, сторонникъ самыхъ суровыхъ мѣръ борьбы съ наиболѣе опасными преступниками—Гарофало—признаетъ таковыми лишь совершителей „естественнаго" преступленія, обнаруживающаго отсутствіе у преступника чувствъ состраданія и честности (pietà и probità); но на ряду съ этимъ указано, что „естественное преступленіе нарушаетъ соціальныя нормы *высшей важности*, и безнравственность его должна быть доступной *всеобщему сознанію*"; очевидно, что такимъ образомъ наиболѣе опасными преступниками явятся не только наиболѣе закоренѣлые, но и совершители наиболѣе тяжкихъ и вредоносныхъ дѣяній, слѣдовательно значеніе *дѣянія* отчасти возстанавливается [1]).

Мало того, оказалось, что въ дѣлѣ классификаціи преступниковъ и ихъ научнаго изученія по группамъ необходимо считаться съ преступленіемъ; одинъ изъ болѣе вдумчивыхъ и осторожныхъ послѣдователей уголовно-антропологической школы, докторъ Marro, изучая преступниковъ, классифицировалъ ихъ въ зависимости отъ рода совершенныхъ ими преступленій, ибо призналъ, что „органическія, физіологическія и психическія особенности преступниковъ разли-

---

[1]) Garofalo, ук. соч., p. 1—37.

чаются соотвѣтственно различнымъ родамъ ихъ преступности“ [1]). Наконецъ и русскій представитель указанной школы, Д. А. Дриль, прямо призналъ значеніе преступленія; по его словамъ, „понятіе“ „преступникъ“ есть понятіе юридическое и, по своему характеру, условное. Преступникъ это тотъ, кто нарушилъ уголовный законъ. Иного опредѣленія нѣтъ и быть не можетъ, и его вполнѣ достаточно. Хотя и въ средѣ такъ называемыхъ честныхъ людей встрѣчаются люди, сходные по своимъ особенностямъ съ преступниками, но они не могутъ быть названы ими. Они могутъ быть названы людьми предрасположенными къ преступленію, людьми порочными, дурными и проч., но никакъ не преступниками. Но и это прямое признаніе важности юридическаго элемента не помѣшало автору въ другомъ мѣстѣ своего труда отречься отъ солидарности съ тѣми, которые „исходятъ отъ преступленія, какъ строго обограниченнаго дѣянія“, и высказаться за соглашеніе новаторовъ съ классиками только подъ условіемъ капитуляціи послѣднихъ и безъ указанія соотвѣтственныхъ уступокъ со стороны первыхъ [2]).

Теперь, чтобы покончить съ вопросомъ о значеніи юридическаго изученія, намъ остается только указать, что послѣдовательные выводы изъ доктрины лицъ, желающихъ изученія преступника и окружающей его среды, но не желающихъ юридическаго изученія преступленія, оказались бы настолько вопіющими, что съ ними никогда не помирилось бы здоровое общественное правосознаніе.

Напримѣръ, мы знаемъ изъ наблюденій опытныхъ тюрьмовѣдовъ надъ тюремными сидѣльцами, что совершители менѣе тяжкихъ преступленій часто труднѣе поддаются исправленію и легче становятся рецидивистами, чѣмъ совершители болѣе тяжкихъ преступленій, напримѣръ, убійцы. Возьмемъ мелкаго карманнаго воришку, отягченнаго дурной наслѣдственностью, многократнаго рецидивиста, мало подающаго надеждъ

---

[1]) Marro: „I caratteri dei delinquenti“, 1889; цит. по указ. соч. Дриля, стр. 21—22.

[2]) Дриль, указ. соч., стр. 50, 96—97.

на исправленіе, но за то никогда не переходившаго къ болѣе тяжкимъ преступленіямъ, словомъ представителя той низшей категоріи преступниковъ—„длиннорукихъ",—о которыхъ съ презрѣніемъ говоритъ крупный преступникъ—Мавръ—въ „Заговорѣ Фіеско" Шиллера и съ такимъ же презрѣніемъ отзываются современные аристократы преступности. Исходя изъ критерія „опасности", игнорируя дѣяніе и основываясь исключительно на „біо-соціологическомъ изслѣдованіи преступника", въ данномъ случаѣ, чтобы быть послѣдовательнымъ, нужно примѣнить безсрочное заключеніе и притомъ въ учрежденіи съ болѣе строгимъ режимомъ, предназначенныхъ для неисправимыхъ, т. е., напримѣръ, у насъ въ Россіи—на каторгѣ, въ Италіи—въ Эргастоло и т. д. [1]).

И наоборотъ, послѣдовательность требуетъ, чтобы совершители самыхъ тяжкихъ преступленій, напримѣръ, корыстнаго убійства или изнасилованія, если они провинились въ первый разъ и не имѣютъ дурной наслѣдственности, были относимы въ категорію наиболѣе подающихъ надежду на исправленіе, а слѣдовательно наименѣе опасныхъ и заслуживающихъ и болѣе мягкаго режима, и сравнительно короткаго заключенія!

Все изложенное приводитъ насъ къ выводу, что преступленіе и его объективная сторона имѣютъ безспорную важность и что попытки отрицать эту важность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе юридическаго изслѣдованія преступленія и наказанія, покоятся на недоразумѣніи, соединены съ противорѣчіями, слабо обоснованы теоретически, а практически или невыполнимы, или грозятъ самыми опасными, несоотвѣтствующими общественному правосознанію и вѣковой культурѣ, послѣдствіями [2]).

Юридическое изслѣдованіе преступленія и наказанія не только возможно, не только важно, но и *необходимо*. Это

---

[1]) Ср. van Calker, ук. соч., S. 34, 46.

[2]) На важность юридическаго изученія и на невозможность игнорировать преступленіе, сводя все къ преступнику, особенно энергично указывали въ своихъ работахъ Гарро, Луккини, Листъ, Меркель, Вульфертъ, Бѣлогрицъ-Котляревскій, Сергѣевскій и Таганцевъ.

должно признать и помнить разъ навсегда и при какихъ бы то ни было реформаторскихъ предложеніяхъ.

III.

Итакъ юридическое изученіе преступленія и наказанія необходимо. Но не все необходимое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и *единственно* необходимое, поэтому на очереди у насъ стоятъ вопросы, можетъ ли наука уголовнаго права ограничиться юридическимъ изученіемъ, достигнетъ ли она въ этомъ случаѣ всѣхъ своихъ существенныхъ цѣлей и сохранитъ ли право называться наукой, въ полномъ и истинномъ смыслѣ этого слова.

Прежде всего слѣдуетъ установить, что̀ мы будемъ называть наукой, ибо иначе мы повторимъ ошибку тѣхъ криминалистовъ, которые сводятъ уголовное право къ исключительно юридическому изученію преступленія и наказанія и въ то же время именуютъ его наукой, не заботясь о томъ, можно ли пользоваться такимъ наименованіемъ.

При рѣшеніи этого вопроса, можно указать признаки, которые по общему признанію входятъ въ понятіе науки. По опредѣленію, согласно этимъ признакамъ, наука есть систематическое и производимое съ помощью опредѣленныхъ методовъ изученіе какой-либо категоріи явленій или существъ (органическихъ и неорганическихъ) [1]). Въ опредѣленіи дальнѣйшихъ признаковъ мнѣнія расходятся, при чемъ различаютъ науки чистыя, науки прикладныя и искусства.

Одни считаютъ приведенные признаки достаточными и далѣе не идутъ. Но съ этимъ мы согласиться не можемъ, ибо приведенная формула не даетъ отвѣта на вопросъ о предѣлахъ научнаго изученія и о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ этимъ изученіемъ. Идя же далѣе, мы встрѣчаемъ разнообразіе во взглядахъ. Въ силу перваго изъ нихъ, отъ науки требуютъ, чтобы она включала въ себя *изысканіе и формули-*

---

[1]) Ср. Manouvrier, указ. ст. въ „Rév. intern. de sociol." p. 243, 247.

рованіе законовъ возникновенія и развитія тѣхъ явленій или существъ, которыя состоятъ въ ея вѣдѣніи; разъ это требованіе не выполнено, говорятъ уже объ искусствѣ, а не о наукѣ въ точномъ смыслѣ этого слова [1]). Согласно же второму взгляду, изысканіе и формулированіе законовъ, о которыхъ шла рѣчь, обязательны не для всѣхъ наукъ, а лишь для такъ называемыхъ чистыхъ наукъ; что же касается наукъ прикладныхъ, т. е. имѣющихъ цѣлью служить практическимъ нуждамъ человѣчества и отвѣчать на запросы дѣйствительности, то для этихъ наукъ необязательно самостоятельное изысканіе законовъ явленій, но все, добытое по ихъ части чистыми науками, онѣ обязаны принимать въ основаніе и утилизировать, примѣняя къ жизни [2]).

Ни то, ни другое изъ предложенныхъ рѣшеній насъ вполнѣ не удовлетворяетъ. Если факторы, производящіе извѣстныя явленія, уже найдены, если уже формулированъ рядъ законовъ, управляющихъ возникновеніемъ этихъ явленій, то неужели можно не признать права на названіе наукой за дисциплиной, которая, не дѣлая новыхъ открытій, въ то же время всесторонне утилизируетъ для нуждъ человѣчества уже имѣющійся матеріалъ и, положивъ его въ основу, затѣмъ систематизируетъ самыя явленія? Мы этого не думаемъ, ибо не признаемъ „науки для науки", а или науку для изысканія истины, или науку для приложенія того, что̀ уже найдено, т. е., другими словами, мы отказываемся признать, будто наука перестаетъ быть наукой, обращаясь къ рѣшенію практическихъ проблемъ жизни человѣчества.

Что же касается втораго рѣшенія, то оно вполнѣ пригодно для только-что разобраннаго нами случая, но за то оставляетъ безъ рѣшенія случай противоположный: возьмемъ прикладную дисциплину, изучающую и систематизирующую явленія, надъ которыми еще мало работала чистая наука или

---

[1]) Д. С. Миллъ: „Система логики", пер. 1878 г., особ. стр. 497, гдѣ терминъ „искусство" энергично подчеркнутъ; ср. Manouvrier, указ. ст., p. 242—243.

[2]) О. Контъ и его многочисленные послѣдователи, см. Троицкій: „Учебникъ логики", стр. 19 и сл.; ср. Cuche, указ. ст. въ „Rév. pénit.", 1900, p. 467.

работала, хотя и много, но съ малыми результатами; несомнѣнно, что данная прикладная наука должна этими результатами воспользоваться, но, въ виду ихъ незначительности, она сама достигнетъ слишкомъ малаго; чтобы ея полезность для жизни увеличилась, она должна сама искать факторовъ и законовъ явленій, ею изучаемыхъ: раздѣленіе труда хорошо при богатствѣ, а не при бѣдности; прикладная наука должна дать maximum полезности, а его она не дастъ, отворачиваясь отъ трудной работы, на томъ основаніи, что это не ея дѣло. Трудная работа можетъ остаться безрезультатной, но тогда ученый имѣетъ право сказать „feci quod potui" и ограничиться систематизаціей матеріала, законовъ развитія котораго онъ не нашелъ. Это будетъ печальная необходимость, но ее нельзя возводить въ принципъ.

Мы такимъ образомъ признаемъ дѣленіе наукъ на чистыя и прикладныя, но въ основу кладемъ не свободу отыскивать или не отыскивать законы явленій (мы видѣли, что эту свободу далеко не всегда должны имѣть и прикладныя науки), а исключительно цѣль научнаго изслѣдованія [1]). Чистыя науки не имѣютъ цѣлью непосредственнаго служенія практическимъ нуждамъ человѣчества; онѣ стремятся лишь къ расширенію познаній о вселенной и ея составныхъ частяхъ, явленіяхъ и законахъ, къ достиженію возможной истины; сфера ихъ пытливости поэтому безгранична; науки же прикладныя стремятся къ достиженію практическихъ цѣлей, а потому въ своемъ изслѣдованіи могутъ ограничиваться болѣе тѣсными предѣлами, но онѣ суть науки, а не искусства и не ремесла, именно потому и постольку, поскольку изученіе и систематизація изучаемыхъ ими явленій и достиженіе необходимыхъ утилитарныхъ цѣлей производятся *научно*, т. е. основываются на maximum'ѣ доступнаго въ данное время познанія факторовъ и законовъ этихъ явленій.

Обращаясь теперь къ уголовному праву, мы прежде всего должны отмѣтить, что чистой наукой, какъ бы мы ни обрисовывали предѣлы его компетенціи, оно признано быть не

---

[1]) Этотъ критерій принимаетъ и Н. П—скій; см. ук. ст., стр. 5—8.

можетъ, ибо оно призвано служить практическимъ потребностямъ человѣчества въ области правосудія; оно можетъ быть, слѣдовательно, или искусствомъ, или прикладной наукой [1]).

Сохраняетъ ли оно право называться наукой (прикладной), если оно ограничится исключительно юридическимъ изученіемъ? Такъ какъ въ такомъ видѣ уголовное право беретъ явленія in abstracto, съ одной лишь специфической ихъ стороны, отказывается отъ изученія ихъ жизненной подкладки, а также оставляетъ внѣ сферы своего вѣдѣнія факторы, вызывающіе на свѣтъ эти явленія, и законы ихъ развитія, то оно должно быть признано не наукой, а искусствомъ; чтобы быть прикладной наукой, оно должно расширить рамки своего изученія.

Такой отвѣтъ вытекаетъ какъ изъ нашего, такъ и изъ двухъ другихъ разобранныхъ нами взглядовъ на объемъ и цѣли прикладной науки, ибо спорнымъ является, какъ мы

---

[1]) Проф. Колоколовъ въ своей работѣ: „О соучастіи въ преступленіи" признаетъ двѣ науки уголовнаго права,—чистую и прикладную. Этотъ взглядъ, безусловно, принятъ быть не можетъ: можно брать широко или узко предѣлы вѣдомства уголовнаго права, но это ни въ какомъ случаѣ не даетъ права искусственно расчленять единую, цѣльную и всегда обязанную имѣть въ виду свои необходимыя утилитарныя цѣли дисциплину и дѣлать изъ нея двѣ отдѣльныхъ науки. На ту же ошибочную почву сталъ и Фельдштейнъ, болѣе подробно развивающій теорію Колоколова (см. Фельдштейнъ: „Ученіе о формахъ виновности", 1902, стр. 8—12). Что же отводится на долю *чистой* науки уголовнаго права? Она должна „имѣть главнѣйшимъ образомъ дѣло съ *правомъ историческимъ, съ правомъ положительнымъ*", а затѣмъ должна заняться „изученіемъ данныхъ *доктрины права*". Какая же это чистая наука?! Почва положительнаго права, даже взятаго въ исторической перспективѣ, слишкомъ узка; въ ней заключается только одна юридическая сторона явленій, ограничиваясь которой, мы не откроемъ соціальныхъ законовъ, регулирующихъ эти явленія въ ихъ цѣлостности; такое ограниченіе не вяжется даже съ самымъ понятіемъ чистой науки. Что же касается „доктрины права", то всякая доктрина есть синонимъ комплекса научныхъ теорій; значитъ, чистой наукѣ уголовнаго права рекомендуется изучать научныя юридическія теоріи. Но вѣдь эти теоріи—необходимая часть науки, а слѣдовательно никакъ нельзя выставлять ихъ въ качествѣ отдѣльнаго отъ науки объекта для ея изслѣдованій. Г. Фельдштейнъ вноситъ серьезную прибавку къ теоріи Колоколова, указывая на необходимость изученія „факторовъ, которые опредѣляютъ собою общій ходъ развитія уголовнаго права", но, къ сожалѣнію, это лишь „прибавка", а не исправленіе въ цѣломъ по существу неправильной теоріи.

видѣли, лишь вопросъ о томъ, насколько для прикладной науки обязательно *самостоятельное изысканіе* законовъ явленій, необходимость же знать эти законы и класть ихъ въ основу научныхъ построеній оставалась внѣ спора.

Но существуетъ еще одно опредѣленіе, которое мы признали неполнымъ и недостаточнымъ; теперь мы укажемъ сверхъ того, что оно не даетъ необходимаго критерія для отдѣленія науки отъ не-науки. Если мы будемъ признавать наукой всякое систематическое и производимое съ помощью опредѣленныхъ методовъ изученіе извѣстной категоріи существъ или явленій, то наукой придется признать и руководства по искусствамъ, и руководства по ремеслам, и даже руководства къ толкованію сновъ или къ знанію „хорошаго тона“ въ обществѣ. Вѣдь каждое изъ такихъ руководствъ, охватывая опредѣленную сферу явленій или существъ, можетъ быть построено систематически и съ примѣненіемъ методовъ сравнительнаго, историческаго и т. д. Недаромъ и въ наши дни можно услышать о наукѣ и профессорахъ каллиграфіи, о наукѣ кулинарной, спортивной и т. д. Поэтому мы предпочитаемъ опредѣленія болѣе точныя и не влекущія за собой злоупотребленія терминомъ „наука“, хотя бы эти злоупотребленія не бросались ярко въ глаза и не влекли за собой униженія науки; къ разряду же такихъ „благовидныхъ“ злоупотребленій терминомъ „наука“ мы относимъ и тотъ случай, когда наукой, а не искусствомъ, именуется уголовное право въ его строго юридической обрисовкѣ.

Не мы первые въ этомъ случаѣ говоримъ объ искусствѣ. Уже двадцать лѣтъ тому назадъ, охарактеризовавъ уголовное право, какъ дисциплину строго юридическую, проф. Сергѣевскій допускалъ, что въ такомъ видѣ оно будетъ не наукой въ точномъ смыслѣ этого слова, а искусствомъ, и указалъ, что искусство также имѣетъ право на существованіе, являясь необходимымъ продолженіемъ и приложеніемъ науки [1]). Сходные взгляды высказываются и въ наши дни. Такъ, Мануврiе къ искусствамъ, на ряду съ механическими и эстетическими

---

[1]) Sergiewsky, указ. ст. въ „Zeitschr. f. d. g. Str.“, S. 218—219.

искусствами, относитъ мораль, политику и все право (а въ томъ числѣ и уголовное, объемля всю эту область терминомъ „антропотехнія“ (Anthropotechnie) [1]). Кюшъ, отводя уголовному праву „чисто юридическое изученіе преступленій и наказаній, установленныхъ положительнымъ закономъ“, признаетъ его наукой лишь въ томъ случаѣ, если оно введено въ систему тѣсно связанныхъ между собою наукъ, всесторонне изучающихъ біологическую и соціальную стороны преступности, ея факторы и законы развитія [2]). Наконецъ, Н. П—скій, указывая, что формула сторонниковъ исключительно юридическаго изученія „представляетъ собою барьеръ, затрудняющій доступъ въ уголовное право всѣмъ, направляющимся противъ вѣковой рутины, теченіямъ“, убѣдительно доказываетъ, что при ограниченіи предѣловъ уголовнаго права, согласно съ этой формулой, оно должно именоваться искусствомъ, а не „громкимъ именемъ науки уголовнаго права“ [3])

Итакъ необходимо или расширить предѣлы вѣдомства науки уголовнаго права, или признать его искусствомъ, ограничивъ его строго-юридическимъ содержаніемъ. Многіе выбираютъ второй путь, хотя при этомъ продолжаютъ говорить о „наукѣ уголовнаго права“, чего, какъ мы уже знаемъ, не слѣдовало бы дѣлать. При такой постановкѣ вопроса, и цѣли, преслѣдуемыя разработкой уголовнаго права, суживаются, и само оно, такъ сказать, мельчаетъ и упрощается. Но, можетъ быть, этихъ ограниченныхъ цѣлей уголовное право достигнетъ скорѣе и лучше? Можетъ быть, упрощеніе его влечетъ за собою особо полезные результаты? Посмотримъ. Возьмемъ Биндинга. Онъ умалчиваетъ обо всемъ, что̀ выходитъ за

---

[1]) Manouvrier, указ. ст. въ „Rév. intern. de soc.“, p. 247—249. Авторъ допускаетъ, что уголовное право можетъ сдѣлаться изъ искусства прикладной наукой, но для этого оно можетъ и должно „recevoir un certain degré d'orientation scientifique“; источникъ,—антропологія, понимаемая авторомъ столь широко, что ею захватывается значительная часть соціологіи; см. p. 242, 251.

[2]) Cuche, указ. ст. въ „Rév. pénit.“, p. 474—476.

[3]) Н. П—скій, указ. ст., стр. 2—3, 6—8; ср. мое „Мотивъ“, стр. 96—97, 100, 90, 92; ср. также вѣрные и обстоятельные доводы проф. Піонтковскаго, указ. ст., стр. 3 и 17.

строго-юридическіе предѣлы. Неоднократно съ особой любовностью повторяетъ онъ тезисъ: „наука уголовнаго права всегда должна быть и оставаться наукой (?) практическаго позитивнаго права“; вообще важность юридическаго элемента онъ доказываетъ сильно и убѣдительно, но, почему *только* этотъ элементъ долженъ входить въ науку уголовнаго права, онъ не выясняетъ. Далѣе тотъ же Биндингъ говоритъ: „юриспруденція становится недостойной своего имени, если она сводится лишь къ „законовѣдѣнію“ (sich in blosse „Gesetzkunde“ verkehren liesse), и своей наукѣ ставитъ задачей не только „содѣйствіе къ пониманію даннаго правосостоянія“, но и „выработку лучшаго права для будущаго“; но вторая половина задачи всегда у Биндинга стояла и стоитъ на второмъ планѣ, а вопросы о томъ, достижимо ли полное рѣшеніе этой задачи на почвѣ строго юридической, и о томъ, чѣмъ будетъ юриспруденція отличаться отъ законовѣдѣнія,— остаются во многихъ отношеніяхъ открытыми“ [1]).

У проф. Сергѣевскаго мы читаемъ: „Изслѣдуя юридическую природу преступнаго дѣянія и наказанія и формулы права, эту природу опредѣляющія, наука уголовнаго права (наука въ неточномъ смыслѣ,—прибавимъ мы,—ибо въ точномъ смыслѣ проф. Сергѣевскій соглашался признать ее искусствомъ) служитъ практической цѣли—дать руководство къ правильному пониманію и примѣненію, критикѣ и составленію уголовнаго закона. Этимъ опредѣляется содержаніе уголовнаго права, какъ науки юридической“ [2]).

Итакъ уголовное право отказывается отъ изученія *реальной* стороны явленій преступности, ограничиваясь ихъ *формальной*, юридической стороной; оно знаетъ преступныя дѣянія и наказанія и не хочетъ знать ни преступности въ ея цѣломъ, ни борьбы съ нею, какъ цѣлымъ. При всемъ этомъ уголовному праву указывается работа и для настоящаго, и для будущаго, и ставятся сложные цѣли. Посмотримъ, можно

---

[1]) Binding, указ. ст. въ „Zeitchr. f. d. g. Str.“, S. 17—19 ff., 29.

[2]) Сергѣевскій, указ. учебн., стр. 1 сл.

ли достигнуть этихъ цѣлей, оставаясь въ предѣлахъ исключительно юридическихъ.

Цѣль для настоящаго—дать руководство къ правильному пониманію и примѣненію уголовнаго закона. Что эта цѣль важна и что достигнуть ее безъ разработки юридическаго матеріала невозможно, мы безусловно согласны, какъ мы это и указали при разборѣ мнѣній Ферри и Дорадо, но мы убѣждены и въ томъ, что достиженіе указанной цѣли въ полномъ объемѣ невозможно, если мы захотимъ ограничиться однимъ юридическимъ изученіемъ: его вполнѣ достаточно для пониманія уголовныхъ законовъ, но недостаточно для ихъ примѣненія. Дѣло въ томъ, что уголовно-правовыя формулы не примѣняются непосредственно къ жизни. Каждый судебный практикъ, въ руководство которому онѣ даются, раньше, чѣмъ опредѣлить, какой въ данномъ случаѣ передъ нимъ видъ субъективной виновности и пр. и какія юридическія послѣдствія должно связать съ этимъ случаемъ, долженъ предварительно позаботиться объ установленіи состава преступленія и выработать убѣжденіе въ томъ, имѣетъ ли мѣсто самая виновность. Вотъ здѣсь-то исключительно юридическій багажъ оказывается крайне недостаточнымъ [1]). Теоретическіе выводы, которыми вооруженъ судебный дѣятель, не помогутъ, когда не знаешь, можно ли ихъ приложить, да и сами они могутъ оказаться эфемерными, невзирая на стройность построенія и послѣдовательность отвлеченно логическаго разсужденія, когда жизненная подкладка явленій оказывается иной, чѣмъ мы воображали, не прибѣгая къ ея непосредственному изученію. Вотъ почему рядъ абстрактныхъ, хотя и весьма глубокомысленныхъ системъ, терпѣлъ крушеніе при столкновеніи съ жизнью, вотъ почему уголовная юстиція въ своихъ отправленіяхъ столь часто являлась формальной и безсильной, вотъ почему судебный практикъ часто бредетъ ощупью тамъ, гдѣ при запасѣ надлежащихъ свѣдѣній онъ шелъ бы твердо и съ открытыми глазами.

---

[1]) Ср. Liszt, ук. ст. въ „Zeitschr. f. d. g. Str.", 1900, S. 162—164; Weinrich, ук. ст. „Werth und Bedeutung", S. 15—18.

Для уголовнаго права въ его строго-юридической обрисовкѣ, какъ справедливо замѣтилъ Принсъ, „преступникъ является абстрактнымъ типомъ, а не живымъ, дѣйствующимъ человѣкомъ, преступленіе является не актомъ реальной жизни, а юридической формулой, внесенной въ кодексъ, наконецъ наказаніе является теоретической системой, принятой учеными, которые не считались съ природой преступленія“ [1]). Ограничиваясь одной юридической стороной, мы упускаемъ изъ виду, что преступленіе и наказаніе существуютъ и проявляются въ мірѣ реальномъ, а, доходя въ этомъ отношеніи до крайностей, мы можемъ дойти и до вырожденія юриспруденціи въ схоластику [2]); судебный же дѣятель, вращаясь именно въ мірѣ реальномъ, сталкиваясь не съ преступленіемъ in abstracto, а съ преступленіемъ, облеченнымъ въ плоть и кровь, остается безъ надлежащаго руководства науки въ дѣлѣ примѣненія закона: ему нужны факты психической и физической жизни, лежащіе въ основѣ понятій преступленія и наказанія, нужны свѣдѣнія о нравахъ, привычкахъ, наклонностяхъ преступнаго люда, о пріемахъ и способахъ преступной дѣятельности и т. д., а этихъ необходимыхъ свѣдѣній въ наукѣ уголовнаго права онъ не находитъ.

Такимъ образомъ даже потребностямъ *настоящаго* узко поставленная наука уголовнаго права (т. е. точнѣе—искусство уголовнаго права) не удовлетворитъ и достиженія указанныхъ ей цѣлей не обезпечитъ. При игнорированіи юридической почвы неисполнима важная задача правильнаго пониманія законовъ, а отчасти и задача ихъ правильнаго примѣненія; но, для надлежащаго выполненія второй изъ указанныхъ задачъ, наука уголовнаго права должна расширить свои рамки, включивъ въ свое вѣдѣніе и матеріалъ не строго-юридическій. Еще менѣе для узко поставленной науки уголовнаго права возможно давать правильныя указанія для будущаго, „дать руководство къ правильной критикѣ и составленію уголов-

---

[1]) Prins: „Causerie sur les doctrines nouvelles du droit pénal“, 1896, p. 2—4.

[2]) Lammasch, указ. ст. въ „Gerichts.“ S. 148, 150; ср. Ferri: „Sociol. crimin.“, p. 9—11.

наго закона", приготовить „лучшее право", какъ этого хотятъ Биндингъ и Сергѣевскій.

Для того, чтобы что-либо критиковать и реформировать, нужно отдѣлиться отъ существующаго и подлежащаго критикѣ матеріала и имѣть возможность стать выше его. Для того, чтобы критически отнестись къ дѣйствующему праву и дать указанія для составленія новаго, лучшаго, нельзя оставаться въ сферѣ отвлеченно-юридическихъ понятій; эта сфера связана съ существующимъ правопорядкомъ и почерпаетъ въ немъ критеріи, тогда какъ для самой скромной критически-реформаторской дѣятельности необходимы новые свѣжіе критеріи [1]). Спрашивается, гдѣ же почерпнуть ихъ?

Иногда говорятъ, что можно дѣйствовать „на основаніи данныхъ практики и началъ науки", но и съ этой слишкомъ общей формулой согласиться нельзя: наука можетъ и должна считаться съ данными практики, но эти данныя не могутъ доставить руководящихъ принциповъ, ибо практика подчинена наукѣ и дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ существующихъ законовъ, освѣщаемыхъ наукою; недостатки практики могутъ ясно указать, *что* нужно реформировать, но никакъ не то, *какъ* нужно реформировать. Что же касается „началъ науки", то они могутъ быть весьма полезны, если самая наука понимается въ широкомъ смыслѣ, но эти же самыя начала не помогутъ и не дадутъ искомыхъ критеріевъ, разъ подъ научной разработкой понимается „изученіе существующаго права, отвлеченіе отъ этого матеріала общихъ началъ и установленіе такимъ путемъ догмы права" [2]).

Не получимъ мы искомыхъ критеріевъ и при дополненіи приведенной формулы тѣмъ, чѣмъ ее пополняетъ Н. С. Таганцевъ. Глубокоуважаемый авторъ говоритъ, что дѣйствующее право можетъ быть критикуемо „съ двоякой точки зрѣнія: его устойчивости и его жизнепригодности", и, какъ на основанія для критики, сверхъ „данныхъ практики и началъ

---

[1]) Ср. Бѣлогрицъ-Котляревскій, указ. ст. „Кіевск. Унив. Изв.", стр. 10; Піонтковскій, ук. ст., стр. 18.

[2]) Н. С. Таганцевъ, указ. ст., „Право, № 52, стр. 2341—2344.

науки", указываетъ „опытъ другихъ народовъ и отечественную исторію права" [1]). Говоря другими словами, научная критика настоящаго и предложенія для лучшаго будущаго [2]) строятся, кромѣ догматическаго, на историческомъ и сравнительномъ изученіи правоваго матеріала.

Но изученіе исторіи правовыхъ нормъ, которое можетъ дать намъ серьезный матеріалъ для оцѣнки ихъ „устойчивости", далеко не часто даетъ вѣрные критеріи для оцѣнки ихъ „жизнепригодности": для того, чтобы рѣшить, пригодна ли для жизни данная норма, а, если непригодна, то въ какомъ духѣ слѣдуетъ измѣнить ее,—необходимо смотрѣть не только вглубь прошлаго, но и въ суть настоящаго и вѣроятнаго будущаго; жизнь неустанно движется впередъ; она уводитъ со сцены за ненадобностью вопросы и нормы, когда-то жгучіе, и выдвигаетъ новыя проблемы, иногда совершенно невѣдомыя прошлому.

Безспорно, что съ давнихъ временъ въ исторіи желаютъ видѣть руководительницу и что и соціологи, и политики, и юристы стараются почерпнуть изъ нея критеріи и практическіе рецепты. И дѣйствительно исторія указываетъ, какъ дѣйствовали при извѣстныхъ обстоятельствахъ, какія нормы выдвигали и что̀ изъ этого послѣдовало; она можетъ научить насъ не повторять ошибокъ прошлаго, т. е., какъ не надо реформировать; она можетъ дать и кое-какія положительныя указанія въ томъ случаѣ, когда ситуація настоящаго сходна съ уже пережитымъ гдѣ-либо историческимъ моментомъ; но, какъ только передъ нами новая ситуація, новыя проблемы и еще неизвѣданные пути, съ помощью исторіи уже нельзя дать ни полной критической оцѣнки дѣйствующаго права, ни тѣмъ болѣе основательныхъ и дѣйствительно научныхъ предложеній для будущаго. Коротко говоря, историческое изученіе даетъ наукѣ для потребностей настоящаго *нѣкоторыя основанія* и *иногда*, а не *всѣ* и не *всегда*.

---

[1]) Ibidem.

[2]) О предложеніяхъ для будущаго прямо не сказано, но, во-первыхъ, они отчасти implicite входятъ въ понятіе научной критики, а, во-вторыхъ, самъ Н. С. Таганцевъ постоянно вноситъ эти предложенія въ свои же труды.

Это положеніе остается въ силѣ и при дополненіи историческаго метода сравнительнымъ. Какъ вѣрно указалъ Штаммлеръ, „посредствомъ сравненія различныхъ правовыхъ установленій и сходныхъ другъ съ другомъ институтовъ въ сущности достигается лишь возможность понять въ отдѣльности точнѣе и лучше каждый изъ нѣсколькихъ сравниваемыхъ объектовъ..., но посредствомъ одного сравненія отнюдь нельзя получить самостоятельнаго третьяго, *стоящаго выше* обоихъ (или нѣсколькихъ, прибавимъ мы) сравниваемыхъ объектовъ“ [1]). Примѣняя сравнительный методъ, мы можемъ сказать, насколько та или иная норма нашего права лучше или хуже иностранной нормы, но даже и при этомъ мы должны принимать въ соображеніе соціальныя условія, потребности и особенности нашего и иноземнаго строя; иначе та норма, которую на основаніи сравненія мы рекомендуемъ, какъ лучшую, можетъ оказаться непримѣнимой. Дать же *всестороннюю* оцѣнку дѣйствующаго права, въ полномъ объемѣ оцѣнить его „жизнепригодность“, а тѣмъ болѣе предложить для будущаго что-либо, возвышающееся надъ сравниваемыми нормами и соотвѣтствующее дѣйствительнымъ потребностямъ, мы при помощи сравнительнаго метода и даже при комбинаціи его съ методомъ историческимъ не сможемъ. Пробѣлы, оставляемые только историческимъ изученіемъ, *лишь отчасти* восполняются, какъ мы видѣли, изученіемъ сравнительнымъ.

Итакъ, несмотря на всю важность юридическаго изученія, одно оно не можетъ заполнить собою все содержаніе науки уголовнаго права даже въ томъ случаѣ, когда, не ограничиваясь догматикой, мы прибѣгнемъ къ помощи историческаго и сравнительнаго методовъ. Уголовное право въ его строго-юридической обрисовкѣ не только теряетъ характеръ науки, въ истинномъ смыслѣ этого слова, но и въ этомъ видѣ не можетъ выполнить всесторонне даже тѣхъ задачъ, которыя считаютъ необходимыми сами сторонники его строго-юридическаго характера, а тѣмъ болѣе задачъ болѣе широкихъ.

Поэтому, если бы суженіе рамокъ науки уголовнаго права

---

[1]) Stammler, ук. соч., B. I, S. 10.

и давало какой-нибудь плюсъ, то этотъ плюсъ долженъ потерять свое значеніе въ виду указанныхъ нами неизбѣжныхъ и весьма важныхъ минусовъ. Въ чемъ же заключается этотъ плюсъ?

Одни о немъ прямо не говорятъ, другіе указываютъ на его отрицательныя достоинства, т. е. на невыгоды, связанныя съ расширеніемъ рамокъ науки уголовнаго права.

Къ первымъ принадлежалъ проф. Кистяковскій. Сохраненія узкихъ рамокъ науки уголовнаго права онъ не отстаивалъ принципіально, но признавалъ, такъ сказать, дѣломъ печальной необходимости. Возражая проф. Духовскому, который одинъ изъ первыхъ потребовалъ расширенія рамокъ науки уголовнаго права [1]), Кистяковскій говорилъ: „Если авторъ считаетъ неправильнымъ взглядъ на уголовное право, какъ науку, изучающую только преступленіе..., какъ отрывочное явленіе, безъ изученія его причинъ..., то можно ему сдѣлать вопросъ: что̀ же авторъ прикажетъ *пока* дѣлать нашей наукѣ, когда нормы жизни общественной, въ которыхъ она не госпожа, таковы, что приходится прежде всего изучать только преступленіе и налагаемое за оное наказаніе“... [2]).

Мы думаемъ, что этотъ глубоко пессимистическій взглядъ принятъ быть не можетъ: хотя наша наука и не госпожа въ нормахъ соціальной жизни, но къ ея голосу тѣмъ больше будутъ прислушиваться, чѣмъ глубже и научнѣе будутъ ея выводы и ея требованія; никому неизвѣстно, когда придетъ часъ крупныхъ соціальныхъ реформъ, но и въ ожиданіи ихъ криминалистъ не долженъ прятаться, подобно улиткѣ, въ свою юридическую раковину, а долженъ и съ своей стороны указывать на ту часть соціальной реформы, осуществленіе которой необходимо для нуждъ уголовнаго правосудія; услышатъ его или не услышатъ,—это вопросъ другой, и не его вина, если не услышатъ. Да и въ предѣлахъ настоящаго,

---

[1]) Мы говоримъ „одинъ изъ первыхъ“, ибо уже въ 1873 году за весьма широкое раздвиженіе рамокъ нашей науки высказался проф. Фойницкій; см. ук. ст. въ „Судебн. Журн.“.

[2]) Кистяковскій, ук. ст. въ „Кіевск. Унив. Извѣст.“, стр. 221.

какъ мы уже видѣли, у криминалиста есть не мало насущной работы, выходящей за строго-юридическія рамки.

Привлекательную сторону взгляда Кистяковскаго составляло то, что въ будущемъ онъ допускалъ расширеніе рамокъ науки уголовнаго права и не возводилъ въ принципъ сохраненія ею строго-юридическаго характера. Не даромъ въ указанной статьѣ онъ одобряетъ Духовскаго за то, что тотъ „вездѣ старается найти *основаніе* для установленія понятія о преступленіи и наказаніи не логически вѣрное только, но и соотвѣтствующее общественному благу“ [1]), не даромъ въ своей извѣстной работѣ о смертной казни онъ обратилъ столь серьезное вниманіе на соціологическую сторону вопроса.

Обратимся теперь къ невыгодамъ, о которыхъ идетъ рѣчь у принципіальныхъ защитниковъ строго-юридической постановки науки уголовнаго права. Здѣсь мы видимъ цѣлый рядъ старыхъ, а отчасти и новыхъ криминалистовъ (Биндингъ, Гельшнеръ, Г. Мейеръ, Меркель, Грегоровичъ, Вульфертъ, Мари, Petit и мн. др.), но наиболѣе подробно вопросъ разобранъ Н. С. Таганцевымъ и Н. Д. Сергѣевскимъ, которые далеко ушли отъ обычнаго въ западной литературѣ аргумента: „расширять рамки науки уголовнаго права нельзя, ибо она въ такомъ случаѣ потеряетъ свой юридическій характеръ“. Этотъ аргументъ мы оставимъ въ сторонѣ, ибо не признаемъ науки для науки и не видимъ ничего сакральнаго въ существующей обрисовкѣ предѣловъ вѣдомства разныхъ наукъ; поэтому потеря какой-либо наукою ея теперешняго характера не испугала бы насъ, разъ эта потеря необходима для болѣе плодотворнаго служенія жизни. Да и о потерѣ говорить нельзя, разъ юридическій элементъ въ наукѣ не уничтожается, а лишь дополняется и углубляется. Это невыгоды мнимыя.

Реальныя же невыгоды усматриваютъ тогда, если въ науку уголовнаго права вносится изученіе антропологическаго и соціологическаго матеріала, ибо такое положеніе дѣлъ „теоретически не соотвѣтствовало бы основнымъ началамъ

---

[1]) Ibidem, стр. 233.

классификаціи отдѣльныхъ отраслей знанія, а практически послужило бы только ко взаимному вреду разработки этихъ отдѣльныхъ отраслей изслѣдованія, такъ какъ онѣ разнятся и по методамъ или пріемамъ изученія матеріала, и по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ" [1]). „Если уголовное право будетъ изучать. . . условія, въ силу коихъ и среди коихъ создается преступникъ, выраженіе этой преступности и даже ея послѣдствія," то среди массы этихъ данныхъ затеряется, конечно, изслѣдованіе юридической природы „выраженія преступности" (т. е. преступленія). „Осуществленіе такой задачи, особенно при университетскомъ преподаваніи, было бы не только непосильнымъ бременемъ, но вредно отразилось бы на обработкѣ и изученіи предмета, какъ всякое безсистемное, а потому, по необходимости, диллетантское изложеніе свѣдѣній, собранныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ областей знанія" [2]). „Такое соединеніе можетъ быть механическимъ, но отнюдь не внутреннимъ" [3]).

Итакъ первый аргументъ—разница методовъ и цѣлей. Мы думаемъ, что такой разницы быть не должно. Конечно, общая антропологія и общая соціологія имѣютъ задачи и цѣли, болѣе широкія и отличающіяся отъ цѣлей науки уголовнаго права, но отдѣльныя спеціальныя вѣтви этихъ наукъ,—уголовная антропологія и уголовная соціологія,—именно въ силу своего обособленія и выдѣленія сближаются по цѣлямъ съ наукой уголовнаго права во многихъ своихъ пунктахъ, а вѣдь только эти пункты, а не цѣликомъ всю уголовную антропологію и соціологію, предлагается внести въ науку уголовнаго права (о включеніи общей антропологіи и соціологіи, конечно, и рѣчи быть не можетъ, да никто такого включенія и не предлагаетъ). Уголовная антропологія и уголовная соціологія могутъ дать двоякаго рода матеріалъ: матеріалъ, который не можетъ быть использованъ для нуждъ правосудія, и матеріалъ, который можетъ быть использованъ

---

[1]) Таганцевъ, ук. ст., „Право", № 51, стр. 2282; ср. Сергѣевскій, ук. уч., стр. 16—17.

[2]) Таганцевъ, Ibid., № 52, стр. 2339.

[3]) Сергѣевскій, ук. уч., стр. 16—17.

для этихъ нуждъ и долженъ быть использованъ; первый въ нихъ входитъ именно потому, что онѣ—часть общей антропологіи и соціологіи, а потому должны говорить о преступленіи и преступникѣ *все*, что характеризуетъ преступленіе, какъ соціальное явленіе, и преступника, какъ организмъ; указанная часть *всего*, конечно, не входитъ въ науку уголовнаго права, и добывается она съ цѣлями, этой послѣдней наукѣ чуждыми.

Другое дѣло—вторая часть, второй матеріалъ: и онъ полезенъ для общей антропологіи и соціологіи, и онъ не чуждъ цѣлей этихъ наукъ, но, такъ какъ этотъ матеріалъ освѣщаетъ тѣ стороны соціальнаго явленія, именуемаго преступленіемъ, и тѣ свойства преступной личности, знаніе которыхъ можетъ дать твердую опору работѣ правосудія, такъ какъ, если бы не было мысли плодотворно послужить цѣлямъ правосудія, изъ соціологіи и антропологіи не выдѣлилась бы ихъ *уголовная* часть, то относительно даннаго матеріала нельзя противополагать цѣли науки уголовнаго права цѣлямъ уголовной антропологіи и уголовной соціологіи.

Оспариваемая нами теорія упорно желаетъ видѣть въ уголовной антропологіи и уголовной соціологіи чистыя науки, т. е. науки, чуждыя служенію практическимъ потребностямъ жизни, но, во-первыхъ, и общая антропологія и соціологія могутъ включать въ себя и прикладную ихъ часть,—примѣръ—работы Гумпловича въ Австріи и Стронина у насъ въ Россіи, а, во-вторыхъ, уголовная антропологія и соціологія, такъ недавно еще выдѣлившіяся въ особыя вѣтви, съ самаго своего появленія никогда не ограничивались поисками истины, а почти всегда, наоборотъ, соображались съ потребностями правосудія и стремились служить этимъ потребностямъ, т. е. быть и науками прикладными, чему примѣровъ масса: работы Ломброзо, Ферри, Тарда, Жоли, Фойницкаго, Дриля и мн. др. Работы же, совершенно чуждыя указаннаго характера, eo ipso не дадутъ и матеріала, подлежащаго включенію въ науку уголовнаго права.

Такимъ образомъ разница цѣлей рѣшительнымъ аргументомъ не является.

Обратимся къ разницѣ методовъ. На нее оспариваемая теорія ссылается, принимая формулу Спенсера, который классификацію наукъ строилъ, раздѣляя ихъ другъ отъ друга по предмету, цѣли и методу. Методы уголовнаго права—логическій (въ догматикѣ), историческій и сравнительный; это же—методы, которыми оперируютъ уголовная антропологія и соціологія, или по крайней мѣрѣ всегда могутъ оперировать: никакихъ препятствій для этого быть не можетъ. Остаются методъ экспериментальный и методъ статистическій [1]). Этимъ методамъ, яко-бы, должна оставаться чуждой наука уголовнаго права, въ то время какъ они играютъ главную роль въ уголовной антропологіи и соціологіи.

Что наука уголовнаго права до недавняго времени дѣйствительно оставалась имъ чуждой,—сомнѣнію не подлежитъ; но, чтобы такъ дѣло осталось и на будущее время,—весьма и весьма сомнительно. Оспариваемая теорія упорно не желаетъ видѣть, что въ кругъ ея доказательствъ входитъ petitio principii: вся ея аргументація сводится къ тому, что доказывается „непримѣнимость" методовъ уголовной антропологіи и соціологіи „къ теоретическому и практическому изученію уголовнаго права, *какъ науки юридической*" [2]). Эта непримѣнимость внѣ спора, разъ незыблемо установлено, что наука уголовнаго права должна сводиться къ одной „юридической конструкціи"; но вѣдь это еще какъ-разъ и требуется доказать (и, какъ мы уже видѣли, доказать нельзя), вѣдь самый вопросъ о методахъ былъ выдвинутъ для доказательства того положенія, что наука уголовнаго права не должна включать въ свои рамки антропологическаго и соціологическаго матеріала.

Стоя же на противоположной точкѣ зрѣнія и признавъ

---

[1]) Мы принимаемъ здѣсь идею Гумпловича, который высказался такъ: „Статистика—не наука, а методъ, примѣнимый и цѣнимый во всѣхъ наукахъ . . , ибо она не имѣетъ самостоятельнаго предмета для изслѣдованія, а каждая наука (медицина, политическая экономія, метеорологія и т. д.) пользуются ею для своихъ цѣлей. См. L. Gumplowicz, ук. соч., стр. 14; Ср. Garraud, ук. ст., p. 12—13.

[2]) Таганцевъ, ук. ст., „Право" № 51, стр. 2283—2284.

необходимость расширенія рамокъ науки уголовнаго права, мы eo ipso допускаемъ примѣненіе ею и новыхъ методовъ: этихъ методовъ требуетъ вновь вводимый матеріалъ, всесторонняя разработка котораго для нуждъ правосудія безъ нихъ невозможна.

Да и съ принципіальной точки зрѣнія еще можно было бы спорить, является ли примѣненіе того или иного метода необходимымъ критеріемъ для классификаціи наукъ; эта часть формулы Спенсера весьма мотивированно отвергается въ послѣднее время многими (вслѣдъ за Н. Я. Гротомъ, поставившимъ свои возраженія въ статьѣ: „Къ вопросу о классификаціи наукъ"). И дѣйствительно, трудно спорить противъ указанія на то, что „именно въ отношеніи методовъ изслѣдованія менѣе всего можетъ быть допущена цеховая замкнутость отдѣльныхъ наукъ. Вѣдь методъ—это орудіе въ рукахъ изслѣдователя, и ограничивать изслѣдователя какимъ-либо однимъ методомъ—это значитъ лишить его права воспользоваться всѣми орудіями, нужными для того, чтобы расчистить путь къ истинѣ" [1]) и достигнуть (прибавимъ мы) всѣхъ необходимыхъ цѣлей наилучше и въ полномъ объемѣ.

Но, говорятъ намъ, если вы широко раздвинете рамки науки уголовнаго права, то это вредно отразится на изученіи и разработкѣ уголовнаго права [2]).

Мы не знаемъ, почему это должно случиться. Юридическій элементъ въ нашей реформированной наукѣ не пострадаетъ, а тѣмъ болѣе не „затеряется", ибо безспорная его важность какъ для нуждъ правосудія, такъ и для самой науки уголовнаго права, и признана, и подробно мотивирована; этотъ элементъ будетъ и долженъ стоять на первомъ планѣ, ибо наукѣ уголовнаго права по прежнему вмѣняется въ главную обязанность забота о lege lata и lege ferenda. Прекратится лишь прежняя вредная односторонность, не будутъ игнорироваться новыя необходимыя данныя о реальной жиз-

---

[1]) Н. П—скій, указ. ст., стр. 10; Ср. Піонтковскій, ук. ст., стр. 18—19.

[2]) См. выше выводы Н. С. Таганцева и Н. Д. Сергѣевскаго.

ненной подкладкѣ изучаемыхъ явленій; изслѣдователь будетъ интересоваться не только отдѣльными преступленіями, но и преступностью въ ея цѣломъ, а своей наукѣ поставитъ не только цѣль способствованія поддержанію правопорядка, но и болѣе широкую и плодотворную цѣль—способствовать наилучшей организаціи правосудія и наиболѣе успѣшной, основанной на твердыхъ научныхъ данныхъ, борьбѣ съ преступностью.

Въ погонѣ за пурификаціей науки уголовнаго права, въ опасеніяхъ за цѣлость и неприкосновенность юридическаго элемента, и проблематическія выгоды, какъ мы видѣли, не достигаются, а вредъ, и притомъ вредъ огромный, на лицо: сведеніе жизненной науки уголовнаго права къ конструкціи юридическихъ понятій влечетъ за собой то, что самыя жгучія, самыя трепещущія нужды, самые жизненные и серьезные вопросы оставляются безъ разсмотрѣнія и приносятся въ жертву неумолимому божку, именуемому строго юридической точкой зрѣнія.

Берется одна лишь форма, мы же хотимъ, чтобы бралась и форма, и содержаніе. При этомъ мы не понимаемъ, почему изученіе сдѣлается „безсистемнымъ и диллетантскимъ", почему вновь включаемый въ науку уголовнаго права матеріалъ будетъ ложиться на нее „непосильнымъ бременемъ" и состоять изъ „хаоса" разнообразныхъ данныхъ. Мы думаемъ, что, наоборотъ, безсистемнымъ и диллетантскимъ будетъ знакомство криминалиста съ данными уголовной соціологіи и антропологіи именно до тѣхъ поръ, пока сохраняется взглядъ на эти данныя, какъ на нѣчто необязательное и не входящее въ систему „юридической науки"; разъ же эти данныя будутъ признаны матеріаломъ своимъ, а не чужимъ, и притомъ матеріаломъ, разработка котораго обязательна, поскольку онъ можетъ быть пригоденъ для нуждъ правосудія, къ нему придется отнестись серьезно, а тогда и за строгой систематизаціей его дѣло не станетъ. „Хаоса" и „непосильнаго бремени" мы не ждемъ, ибо, какъ мы уже указывали, рѣчь идетъ не о томъ, чтобы втиснуть въ рамки науки уголовнаго права всю уголовную соціологію и антропологію цѣли-

комъ (это былъ бы дѣйствительно хаосъ, и притомъ никому не желаемый), а лишь о томъ, чтобы въ науку уголовнаго права былъ включенъ тотъ необходимый антропологическій и соціологическій матеріалъ, разработка котораго необходима для цѣлей, преслѣдуемыхъ наукой уголовнаго права, которыя въ данномъ отношеніи близки и къ правильно понимаемымъ цѣлямъ уголовной антропологіи и соціологіи.

Что работа криминалиста при такой постановкѣ дѣла будетъ и сложнѣе, и тяжелѣе,—это безспорно, но, чтобы она была невыполнима, это доказать нельзя. Съ теченіемъ времени задачи каждой прикладной науки усложняются, но за то работа ея становится плодотворнѣе. То же происходитъ и съ наукой уголовнаго права, расширенія рамокъ которой требуетъ не какая-нибудь кабинетная теорія, а сама жизнь. Эта жизнь выдвигаетъ новыя и сложныя проблемы, которыя не получаютъ разрѣшенія въ старыхъ рамкахъ науки. Что̀ лучше для науки—идти на встрѣчу новымъ требованіямъ жизни, служеніе которымъ составляетъ ея величайшую и благороднѣйшую задачу, и расширять такимъ образомъ свои предѣлы, или гордо оберегать эти предѣлы, какъ нѣчто священное и непогрѣшимое, закрывая глаза на все остальное,—относительно отвѣта, казалось бы, сомнѣнія быть не можетъ. Время девиза „pereat mundus, fiat justitia“ ушло безвозвратно; новые же девизы требуютъ и новой постановки науки, разъ она желаетъ остаться достойной этого имени.

IV.

Мы изложили теоріи сторонниковъ строго юридической постановки уголовнаго права, но до сихъ поръ мы ихъ брали, такъ сказать, въ чистомъ видѣ. Обыкновенно же, со времени появленія новыхъ теченій въ наукѣ уголовнаго права, эти теоріи излагаются съ различными прибавками, имѣющими характеръ компромисса, въ которомъ, видимо, чувствуется невозможность оставаться на почвѣ исключительно юридической.

Мы ничего не имѣли бы противъ *дѣйствительнаго* компромисса, т. е. основаннаго на обоюдныхъ уступкахъ по убѣжденію въ той части истины, которая заключается въ противорѣчивыхъ аргументахъ спорящихъ сторонъ. За такой дѣйствительный компромиссъ и высказываются Листъ, Фойницкій, Принсъ, Духовской, Піонтковскій, Синицкій и мн. др. За него же прежде ратовалъ Ферри, за него высказался и его стремился, между прочимъ, выработать Брюссельскій конгрессъ уголовной антропологіи. Обосновать и защитить компромиссъ между чистымъ классицизмомъ и крайнимъ новаторствомъ, отрицающимъ значеніе юридическаго изученія, стремится и пишущій эти строки.

Но предлагаются компромиссы и другаго рода, которые можно назвать *кажущимися* компромиссами; они состоятъ въ томъ, что, на ряду съ положеніями, заключающими въ себѣ уступку взглядамъ противниковъ, излагаются положенія, совершенно подрывающія значеніе сдѣланной уступки, или же въ томъ, что, сдѣлавъ извѣстныя уступки противникамъ въ бесѣдѣ о программныхъ вопросахъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи не реализуютъ этихъ уступокъ, а продолжаютъ разсуждать такъ, какъ будто ничего и уступлено не было.

Примѣръ такого компромисса мы уже видѣли въ болѣе позднихъ работахъ Ферри, который сдѣлалъ уступки классической школѣ, но послѣдующими разсужденіями совершенно парализовалъ значеніе этихъ уступокъ; отчасти то же мы видѣли у Дриля, но гораздо больше подобныхъ примѣровъ даетъ классическій лагерь.

Обычный компромиссъ, предлагаемый этимъ лагеремъ, заключается въ томъ, что прямо признается научность, важность, полезность и даже необходимость антропологическаго и особенно соціологическаго изученія; признается также, что такому изученію уголовное право многимъ обязано въ прошломъ и еще больше будетъ обязано въ будущемъ. Но, сдѣлавъ такое признаніе, одни спокойно забываютъ о немъ, а другіе говорятъ, что указаннымъ изученіемъ должны заниматься родственныя (воспомогательныя) уголовному праву дисциплины, выводами которыхъ должна (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, лишь

можетъ) пользоваться наука уголовнаго права, которая по прежнему не должна тѣмъ не менѣе включать въ себя никакого не-юридическаго матеріала и обязана сохранить неизмѣнной свою юридическую природу [1]).

Трудно найти болѣе неопредѣленную и противорѣчивую постановку трактуемаго вопроса. На это мы уже имѣли случай указать въ другой работѣ [2]), а потому не останавливались бы на этомъ пунктѣ подробно; но наше указаніе призналъ неправильнымъ высокоавторитетный отечественный криминалистъ [3]), а потому мы считаемъ необходимымъ развить и еще разъ подкрѣпить свое указаніе.

Вопросъ о расширеніи рамокъ науки уголовнаго права былъ выдвинутъ новыми направленіями въ этой наукѣ; такое расширеніе есть conditio sine qua non, внѣ котораго прогрессъ науки уголовнаго права признается невозможнымъ; отстаивая включеніе въ науку уголовнаго права не-юридическаго матеріала, новаторы занялись *почти исключительно* разработкой именно этого матеріала, давъ *очень мало* для уголовнаго права, какъ „науки строго юридической".

Для послѣдовательной и чуждой противорѣчій оцѣнки новыхъ направленій, очевидно, необходимо одно изъ двухъ: или признать, что новаторы правы, и отказаться отъ сведенія науки уголовнаго права къ изученію исключительно юридическому или, оставаясь при прежнемъ взглядѣ на науку уголовнаго права, доказать, что основныя идеи новаторовъ несостоятельны.

Въ дѣйствительности же мы видимъ оцѣнку иную. В. Д. Спасовичъ относительно антропологической школы призналъ,

---

[1]) Представителями такого компромисса являются: M. Puglia, см. Ferri, „Sociol. crimin". p. 577—578; Garraud, ук. ст., p. 13—14; Сергѣевскій, ук. уч., стр. 4—6 и мн. др.

[2]) Чубинскій. „Общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ", стр. 3—4.

[3]) Н. С. Таганцевъ, ук. ст. „Право", № 51, стр. 2285; авторъ указываетъ, что мы неправы, находя противорѣчіе во взглядахъ криминалистовъ классическаго направленія на вопросы, выдвинутые новыми теченіями въ наукѣ уголовнаго права.

что эта школа не дала никакихъ положительныхъ результатовъ, а относительно соціологовъ (въ лицѣ Тарда) замѣтилъ, что ихъ идеи скорѣе блестящи, чѣмъ солидны; проф. Сергѣевскій отнесся къ новымъ направленіямъ весьма пессимистически, разошелся съ ними по основнымъ вопросамъ и сдѣлалъ по ихъ адресу рядъ ироническихъ замѣчаній и упрековъ. Но, несмотря на это, первый изъ указанныхъ авторовъ заявилъ, что наука уголовнаго права многіе годы пребывала въ застоѣ, а теперь закипѣвшее въ ней движеніе является могучимъ и открываетъ новые горизонты, благодаря чему „въ непродолжительномъ времени вся область уголовнаго права и процесса явится въ до неузнаваемости новомъ видѣ"; второй же изъ указанныхъ авторовъ въ заключеніе призналъ, что въ новомъ направленіи „со всѣми его ошибками и неизбѣжной путаницей заключается источникъ мудрости и свѣта, источникъ новыхъ знаній въ пользу человѣчества и славу науки"[1]).

Если наука уголовнаго права дѣйствительно пребывала въ застоѣ, если новыя ученія, открывая новые горизонты, являются могучими, заключаютъ въ себѣ источникъ мудрости и свѣта, если, идя по путямъ, ими указываемымъ, можно оживить науку и поработать для ея славы и для пользы человѣчества, то не очевидна ли необходимость выполнить главное, основное и безусловное требованіе этихъ новыхъ ученій, т. е. расширить рамки науки уголовнаго права, включивъ въ нее изученіе необходимаго не-юридическаго матеріала? А между тѣмъ и до сихъ поръ мы слышимъ отказъ въ этомъ требованіи и повтореніе старой формулы у многихъ, среди которыхъ энергично раздается голосъ и проф. Сергѣевскаго.

А то выходитъ такъ: вы, г.г. новаторы указываете вѣрный путь; ваши работы не-юридическаго характера цѣнны и важ-

---

[1]) Спасовичъ. „Новыя направленія въ наукѣ уголовнаго права", Вѣстн. Евр., 1891, кн. 10; Сергѣевскій. „Основные вопросы наказанія", Журн. Гр. и Уг. Пр., 1893 г., кн. 4; см. нашу ук. брош. „Общая характеристика", стр. 3—4, гдѣ приводится и аналогичное противорѣчіе у проф. Вульферта.

ны; онѣ вызовутъ (да уже и вызываютъ) переворотъ въ наукѣ уголовнаго права, но мы по этому пути не пойдемъ, въ область своей науки изслѣдованіе того, что̀ мы признали важнымъ, не включимъ и будемъ по прежнему заниматься только юридическимъ изученіемъ понятій преступленія и наказанія. Кажется, противорѣчіе очевидно!

Теперь намъ остается доказать, что это противорѣчіе не устраняется, а лишь увеличивается, прибавками къ старой формулѣ, имѣющими характеръ компромисса, о которомъ выше была рѣчь.

Прежде всего въ основу компромисса кладется признаніе важности изслѣдованій не-юридическаго характера; первенство отдается соціологическимъ изслѣдованіямъ, которыя уже оказали существенное вліяніе какъ на пересмотръ и переработку цѣлаго ряда отдѣльныхъ ученій и системъ (система наказаній вообще, системы тюремнаго заключенія, мѣръ предупредительныхъ и т. д.), такъ и на созданіе новыхъ формулъ и институтовъ; антропологическія изслѣдованія отводятся на второй планъ, но признается, что и они внесли уже вкладъ въ уголовное право (особенно же изученіемъ и классификаціей преступниковъ въ интересахъ цѣлесообразной репрессіи), а современемъ могутъ внести еще больше [1]).

Нѣкоторые криминалисты идутъ еще дальше. Гарро прямо говоритъ, что только уголовная соціологія и уголовная антропологія могутъ дать уголовному праву новую научную оріентировку (orientation), что онѣ должны проникать другъ въ друга и другъ на друга воздѣйствовать (se pénétrer et réagir l'une sur l'autre) [2]). Н. С. Таганцевъ высказываетъ положенія, съ которымъ согласятся не только Листъ, но даже и Ферри: „Преступное дѣяніе не есть *абстрактная формула*, а жизненное понятіе, дѣяніе вредное или опасное для лица и общества; карательная дѣятельность государства не есть логическое послѣдствіе, самодовлѣющее проявленіе карающей

---

[1]) См. ук. раб. Гарро, p. 16—20; Таганцевъ, стр. 2286—2287; Сергѣевскій, ук. уч., стр. 4—6, 16 и др.

[2]) Garraud, ibid., p. 15.

Немезиды, а цѣлесообразная дѣятельность, направленная къ осуществленію общей государственной задачи—содѣйствовать всемѣрно личному и общественному развитію“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „Задачу *научнаго изученія* карательной дѣятельности составляетъ устраненіе недостатковъ (въ организаціи и пріемахъ наказанія) путемъ *опытнаго и всесторонняго* изученія различныхъ видовъ преступности, тщательное изслѣдованіе возможныхъ средствъ борьбы съ ней“ [2]). Еще далѣе видимъ признаніе того, что „развитіе работъ по уголовной антропологіи и особенно соціологіи *обусловливаетъ прогрессъ уголовнаго права*“. Наконецъ даже прямо признается, что „необходимымъ подспорьемъ для оцѣнки жизнепримѣнимости существующихъ нормъ уголовнаго права и мѣръ государственной борьбы съ преступленіями, для опредѣленія направленія дальнѣйшихъ реформъ—должно быть *изслѣдованіе* той *роли*, которую играютъ преступленіе и наказаніе *въ соціальной жизни*; условій, содѣйствующихъ или препятствующихъ развитію преступности, тѣхъ *типическихъ особенностей*, которыя проявляетъ классъ *преступниковъ* и съ которыми имѣетъ дѣло государственное правосудіе“ [3]).

Вѣрно, прекрасно, безспорно,—только и сможетъ сказать новаторъ, прочитавъ приведенныя воодушевленныя и убѣдительныя строки. Даже той уступки, которую дѣлаютъ остальные авторы, кромѣ Гарро и Таганцева, достаточно для признанія отсутствія права на существованіе у прежняго узкаго взгляда на предѣлы науки уголовнаго права: если антропологическія и соціологическія изслѣдованія настолько важны, что не только оказываютъ вліяніе на пересмотръ и переработку цѣлыхъ отдѣловъ и институтовъ уголовнаго права, но даже создаютъ новые отдѣлы и институты въ этой наукѣ, то, очевидно, eo ipso расширяются предѣлы этой науки, вносятся въ нее новыя задачи, и ея прежній узко юридическій

---

[1]) Таганцевъ, ук. ст., „Право“ № 51, стр. 2285, 2286, 2287.

[2]) Таганцевъ, „Лекціи“, стр. 1129; курсивъ вездѣ нашъ.

[3]) Таганцевъ, ук. ст., „Право“ № 51, стр. 2285, 2286, 2287.

характеръ измѣняется, какъ несоотвѣтствующій новымъ развившимся научнымъ взглядамъ и потребностямъ [1]).

Что же касается Гарро, а въ особенности Таганцева, то для нихъ возвратъ къ старой формулѣ, очевидно, невозможенъ; даже трудно что-нибудь прибавить къ ихъ обрисовкѣ задачъ уголовнаго права, а аргументація Таганцева окончательно поражаетъ чистый классицизмъ: вѣдь этотъ классицизмъ видѣлъ въ преступленіи „абстрактную формулу", онъ былъ противъ „всесторонняго изученія", онъ находилъ невозможнымъ примѣнять „опытный" методъ, онъ не хотѣлъ „изслѣдовать роль преступленія и наказанія въ соціальной жизни" и не хотѣлъ признавать „типическихъ особенностей класса преступниковъ", онъ наконецъ отвергалъ, что „прогрессъ науки уголовнаго права обусловливается развитіемъ работъ по уголовной антропологіи и особенно соціологіи". Указывая на невозможность такой постановки науки уголовнаго права, авторъ косвенно не только разбилъ при помощи неотразимой аргументаціи формулу, сводившую все уголовное право къ изученію одной юридической конструкціи, но и намѣтилъ въ общихъ чертахъ содержаніе необходимой реформы. Всякое разнорѣчіе между нимъ и новаторами должно бы пасть, но..., развернувъ предъидущую главу нашей статьи, мы увидимъ, что глубокоуважаемый авторъ старается доказать невозможность расширенія предѣловъ науки уголовнаго права и отвергаетъ предложенія въ этомъ смыслѣ какъ радикальныя, такъ и „болѣе умѣренныя", по его же собственному признанію. Изученіе преступной личности допускается, далѣе, „лишь постольку, поскольку она проявляется въ преступномъ дѣяніи", наконецъ, предметомъ курса уголовнаго права (а слѣдовательно, и дѣломъ науки уголовнаго права) объявляется... „изученіе юридической конструкціи преступныхъ дѣяній и вызываемой ими карательной дѣятельности государства, изу-

---

[1]) Ср. Бѣлогрицъ-Котляревскій, ук. ст. въ „Кіевск. унив. изв., стр. 9; къ сожалѣнію, проф. Котляревскій не сдѣлалъ полностью выводовъ, вытекающихъ изъ его правильныхъ критическихъ замѣчаній, и ограничился указаніемъ на необходимость болѣе широкой и цѣлесообразной постановки ученія о наказаніи.

ченіе совокупности нормъ, опредѣляющихъ наказуемость преступныхъ дѣяній"....[1]).

Уступка „новому курсу" такимъ образомъ берется назадъ, почва для дѣйствительнаго и серьезнаго компромисса теряется, а въ результатѣ противорѣчіе, существовавшее у другихъ единомышленниковъ автора, становится яркимъ и выпуклымъ.

Чѣмъ же пытаются примирить это противорѣчіе? Прежде всего указываютъ, что изгнаніе изъ науки уголовнаго права не-юридическаго элемента не равносильно отрицанію значенія этого элемента для той же науки уголовнаго права. Разработку этого элемента предоставляютъ другимъ наукамъ, которыя однакоже должны находиться въ связи съ уголовнымъ правомъ и „помогать" послѣднему. Криминалисту предписывается изучать преступленіе и наказаніе *только*, какъ юридическія понятія, но онъ долженъ быть знакомъ съ трудами изъ области „воспомогательныхъ" наукъ, долженъ „считаться" съ ихъ данными, пользоваться ихъ „выводами" и брать эти выводы въ качествѣ „отправныхъ пунктовъ" для своей всегда и неизмѣнно „юридической" работы [2]).

Но такая постановка вопроса и неопредѣленна, и практически невыполнима, и неправильна [3]). Неправильна она потому, что зиждется на такомъ пониманіи характера и цѣлей уголовнаго права, съ одной стороны, и уголовной антропологіи и соціологіи—съ другой, которое, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ нашей статьи, вѣрнымъ признано быть не можетъ. Неопредѣленна потому, что оставляетъ откры-

---

[1]) Таганцевъ, ук. ст., „Право", № 52, стр. 2337—2338. Гарро также высказывается за то, чтобы весь не-юридическій матеріалъ вѣдался другими родственными науками, а уголовное право осталось при изученіи преступленія и наказанія, какъ „юридическихъ явленій"; см. Garraud, ук. ст., стр. 13—14. Аналогичны предложенія Сергѣевскаго, Вульферта и мн. др.

[2]) Таганцевъ, ук. ст., „Право", № 51, стр. 2285, 2287; Garraud, указ. ст., p. 15—20; Puglia, ук. ст., см. Ferri, „Sociol. crimin." p. 577—578; Сергѣевскій, ук. уч., стр. 16—17; Вульфертъ, ук. ст. во „Временникѣ Дем. Лиц., стр. 32—33. Ср. Stammler, ук. соч., S. 165, 168.

[3]) Обширно и убѣдительно, но съ нѣсколько иной точки зрѣнія, чѣмъ мы, возражаетъ противъ сходныхъ теорій Ферри; см. Ferri, „Sociol. crimin.", p. 580—583; сравни также Liszt, „Zweckgedanke Z. f. d. G.S. 1883, B. III, S. 47.

ЮРИДИ

тымъ вопросъ, при какихъ юридическихъ конструкціяхъ криминалистъ обязанъ „считаться съ родственными науками“, а при какихъ можетъ не считаться, а также вопросъ, *въ какой мѣрѣ* долженъ онъ производить эти счеты и какъ ему поступить, чему отдавать предпочтеніе, если его абстрактные и „строго-юридическіе“ выводы окажутся въ противорѣчіи съ не-юридическими, но основанными на точныхъ и провѣренныхъ данныхъ, выводами родственныхъ наукъ; и вѣдь это вопросы не праздные; они возникаютъ теперь, а съ прогрессомъ уголовной соціологіи и антропологіи будутъ возникать еще чаще.

Наконецъ указанное предложеніе и практически невыполнимо. Если криминалистъ будетъ брать изъ воспомогательныхъ наукъ необходимые ему для юридическихъ построеній выводы и данныя, такъ сказать, въ готовомъ видѣ, безъ серьезной критической ихъ *провѣрки*, то онъ будетъ дѣйствовать ненаучно: въ наукѣ нельзя пѣть съ чужаго голоса, и притомъ даже не стараясь дать себѣ отчетъ, не фальшиво ли поетъ первый голосъ. Не забудемъ кромѣ того, что ни антропологія, ни соціологія не являются точными науками; онѣ не могутъ давать аксіомъ, какъ это дѣлаетъ математика, оперирующая надъ точными и отвлеченными величинами; формулируемые ими законы суть законы въ неточномъ смыслѣ; указываемые факторы преступности, а равно и другіе конечные выводы должны быть принимаемы лишь постольку, поскольку *доказано*, что въ основѣ высказанныхъ положеній лежатъ вѣрныя и строго провѣренныя данныя. Обойтись безъ этихъ положеній криминалистъ, какъ признаютъ и наши оппоненты, не можетъ, но онъ также не можетъ и не долженъ сооружать свои юридическія постройки, заимствуя для нихъ у другихъ фундаментъ, прочности котораго онъ самъ не провѣрилъ и о составѣ и свойствахъ котораго знаетъ лишь изъ словъ другихъ [1]).

---

[1]) Ср. Н. П—скій, ук. ст., стр. 7, а также Gauckler, ук. ст., p. 1—2, гдѣ указана необходимость „fixer les principes qui déterminent la nature de la pénalité et la fonction du droit pénal“.

Если же криминалистъ будетъ относиться критически къ тому не-юридическому матеріалу, который онъ будетъ заимствовать, если онъ будетъ въ случаяхъ сомнѣнія перерабатывать этотъ матеріалъ, если для каждаго своего предложенія онъ будетъ искать твердыхъ позитивныхъ основаній и разъяснять, почему онъ призналъ прочнымъ тотъ не-юридическій фундаментъ, на которомъ созидаются его построенія, то такимъ образомъ рамки науки уголовнаго права расширятся; кромѣ юридическаго матеріала въ ней будетъ разсматриваться, а при надобности и перерабатываться, и необходимый не-юридическій матеріалъ, т. е. будетъ сдѣлано какъ-разъ то, чего не хотятъ допустить сторонники формальнаго пониманія науки уголовнаго права, выдвинувшіе разобранный нами компромиссъ.

Если же мы вспомнимъ, что уголовная соціологія и уголовная антропологія суть дисциплины молодыя и далеко еще не установившіяся, если признаемъ, что еще на многіе изъ насущныхъ для криминалиста вопросовъ онѣ не даютъ достаточно разработаннаго отвѣта, то мы пойдемъ еще далѣе и потребуемъ, чтобы въ этихъ случаяхъ криминалистъ самостоятельно искалъ необходимыхъ ему научныхъ основъ и разрабатывалъ ихъ. Высказывая это, мы примѣняемъ къ наукѣ уголовнаго права тотъ взглядъ на задачи и обязанности прикладной науки, который былъ нами развитъ въ третьей главѣ нашей статьи.

V.

Труденъ путь, на который вступаетъ наука уголовнаго права, расширяя свои предѣлы. При ограниченіи однимъ юридическимъ матеріаломъ задача значительно упрощается, и многіе „проклятые вопросы“ устраняются. На вопросы— растетъ ли преступность и какая, можно ли предупреждать преступленія и какіе пути для этого оказываются лучшими, дѣйствительными ли и насколько являются современныя карательныя системы въ борьбѣ съ преступностью, какія мѣры огражденія могутъ быть приняты относительно невмѣняемыхъ

совершителей преступленій, и т. д.—криминалистъ, сторонникъ строго юридическаго пониманія науки уголовнаго права, отвѣтитъ: „это не мое дѣло, обращайтесь къ другимъ дисциплинамъ“ и спокойно перейдетъ къ занятію своими конструкціями. Криминалисту же, стороннику болѣе широкаго пониманія науки уголовнаго права, приходится отъ поверхности явленій идти въ глубь ихъ, гдѣ многое еще темно и невѣдомо, куда падаютъ лишь робкіе лучи разсвѣта, гдѣ на каждомъ шагу можно наткнуться на подгнившій фундаментъ красиваго сверху зданія, содержащаго много привычныхъ и излюбленныхъ квартиръ, гдѣ наконецъ массы новыхъ несистематизированныхъ, не всегда стройныхъ, но порой грозныхъ данныхъ не укладываются въ готовыя формулы и настойчиво требуютъ къ себѣ вниманія. Съ благодарностью долженъ онъ принимать при исполненіи своей задачи всякую помощь отъ другихъ наукъ, поскольку ими разработанъ необходимый ему матеріалъ, но и самъ долженъ заняться посильнымъ его изысканіемъ и разработкой, памятуя, что, если *теперь* онъ будетъ настаивать на строгомъ распредѣленіи труда между науками, то отъ этого прежде всего пострадаетъ *его наука*.

Въ какомъ же видѣ явится и изъ какихъ элементовъ составится расширенная наука уголовнаго права? На этотъ вопросъ надо дать полный и точный отвѣтъ и въ интересахъ самаго дѣла, и для избѣжанія упрека, будто „требованія (о расширеніи рамокъ науки уголовнаго права) представляются до сихъ поръ мало выясненными, а соотвѣтствующая имъ программа изслѣдованія неуловимою“ [1]).

Для отвѣта мы должны подвести итоги тѣмъ замѣчаніямъ, которыя нами уже были сдѣланы, а затѣмъ эти замѣчанія дополнить.

Въ современномъ правовомъ государствѣ господствуетъ или по крайней мѣрѣ должно господствовать начало законности. Въ области уголовнаго права это начало находитъ

---

[1]) Сергѣевскій, ук. уч., стр. 18; ср. также Lucchini, ук. соч., préf., p. 1—2.

свое выраженіе въ принципѣ: „nullum crimen, nulla poena sine lege“; общественный строй нормируется съ этой стороны уголовными законами, которые имѣютъ своимъ отправнымъ пунктомъ преступленіе и устанавливаютъ его послѣдствія, т. е. легализируютъ отправленіе правосудія. Какъ у всего общества, такъ и въ частности у служителей правосудія, практическихъ юристовъ, существуетъ потребность въ томъ, чтобы научно изслѣдовался матеріалъ, заключающійся въ уголовномъ законодательствѣ, и чтобы этотъ казуистическій и раздробленный матеріалъ былъ сводимъ въ стройную систему, гдѣ ясно видны были бы общіе и основные принципы, гдѣ всякая частность подводилась бы подъ опредѣленную родовую и видовую категорію. Этой потребности знанія и пониманія уголовнаго закона прежде всего служитъ наука уголовнаго права. Первая часть, первый составной элементъ ея есть такимъ образомъ *уголовная догматика* [1]).

Но одна догматика не можетъ заполнить собою все содержаніе науки уголовнаго права. Общество, страдающее отъ зла преступленія, имѣетъ право предъявлять къ наукѣ болѣе обширныя требованія; бо̀льшаго требуетъ и само понятіе, связываемое со словомъ „наука“.

Давая въ догматикѣ изученіе юридической оболочки явленій, наука не можетъ игнорировать и реальной, жизненной подкладки этихъ явленій. Ихъ совокупность составляетъ родовое понятіе „преступность“, и эта преступность является грознымъ соціальнымъ явленіемъ, которое, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, не только не уничтожается, но даже можетъ увеличиваться, если борьба съ нимъ ведется исключительно путемъ примѣненія наказаній. Какъ же бороться съ этимъ зломъ? Чтобы дать научный отвѣтъ, нужно изслѣдовать его причины; оно есть слѣдствіе какихъ-то причинъ, не открывъ которыхъ и не воздѣйствуя на нихъ, нельзя измѣнить и слѣдствія.

---

[1]) Эту часть иногда именуютъ „уголовнымъ правомъ въ тѣсномъ смыслѣ“. Мы сами, вслѣдъ за Листомъ, употребляли этотъ терминъ, но предпочитаемъ отъ него отказаться для большей ясности въ терминологіи.

Изслѣдованіе причинъ, которыми обусловливается возникновеніе, развитіе и измѣненіе преступности, и образуетъ вторую часть, второй составной элементъ науки уголовнаго права. Въ этомъ отношеніи уже сдѣлано не мало, при чемъ констатированы три группы причинъ или факторовъ преступности: факторы личные (біологическіе, антропологическіе), лежащіе внутри человѣка,—его физическая и психическая организація со всѣми ея свойствами, предрасположеніями, особенностями, дефектами и т. д.; факторы соціальные—политическіе, экономическіе и т. д., и факторы космическіе—климатъ, температура и т. п. Дальнѣйшія изысканія дадутъ наукѣ еще болѣе твердую точку опоры [1]).

Эту часть науки уголовнаго права обыкновенно именуютъ криминологіей [2]). Но этотъ терминъ является нехарактернымъ, а къ тому же и неудобнымъ: его часто употребляютъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, вплоть до объятія имъ всей науки уголовнаго права [3]). Поэтому мы предпочитаемъ называть эту часть науки—*уголовной этіологіей*.

Данныя уголовной этіологіи дадутъ возможность научно поставить третью часть, третій составной элементъ науки уголовнаго права,—*уголовную политику*, но онѣ же (въ особенности данныя антропологическаго характера) дадутъ массу цѣнныхъ свѣдѣній и для отправленія правосудія въ настоящемъ: легче убѣждаться въ виновности или невиновности, легче оцѣнивать улики, легче выбрать болѣе подходящую мѣру

---

[1]) При изслѣдованіи первыхъ двухъ группъ факторовъ криминалистъ работаетъ рука объ руку съ уголовнымъ соціологомъ и уголовнымъ антропологомъ, поскольку матеріалъ, разрабатываемый послѣдними, можетъ имѣть непосредственное значеніе для борьбы съ преступностью и для наилучшаго отправленія правосудія. Что же касается факторовъ космическихъ, то надъ ними могла бы работать уголовная физика, о которой говоритъ Кюшъ (ук. ст., р. 476); но такой науки нѣтъ. Но это не помѣшало Ферри и Фойницкому заняться самостоятельнымъ изслѣдованіемъ этихъ факторовъ. Здѣсь мы видимъ подтвержденіе необходимости той широкой постановки науки уголовнаго права, которую мы защищаемъ: не находя нужныхъ данныхъ въ другихъ наукахъ, названные криминалисты приступаютъ къ *самостоятельному* ихъ изысканію и изслѣдованію.

[2]) Liszt, ук. ст., Zeitschr. 1900, S. 166; Піонтковскій, ук. ст., стр. 6.

[3]) Garofalo и Warga, см. Warga, ук. соч., I, S. 173 ff.

и родъ наказанія, если вооруженъ знаніями, обрисовывающими преступниковъ не in abstracto, а какъ живыхъ людей съ ихъ привычками и особенностями.

Подъ уголовной политикой мы разумѣемъ ту часть науки уголовнаго права, которая призвана служить цѣлямъ будущаго, давая указанія для надлежащей постановки дѣла борьбы съ преступленіемъ какъ путемъ соціальныхъ реформъ, такъ и путемъ созданія лучшаго уголовнаго законодательства; она такимъ образомъ распадается на политику превентивную и политику репрессивную.

Мы говоримъ о соціальныхъ реформахъ, ибо непосредственно измѣнять реформами можно только соціальные факторы преступности, затѣмъ на личные факторы преступности непосредственно можно воздѣйствовать только болѣе цѣлесообразно поставленной системой репрессіи, которую можетъ дать улучшенное на основаніи опытныхъ данныхъ уголовное законодательство. Посредственно же на эти факторы можно воздѣйствовать путемъ тѣхъ же соціальныхъ реформъ: образованіе и воспитаніе могутъ смягчать дурныя наклонности; улучшеніе экономическихъ условій жизни пролетаріата можетъ уменьшить явленія вырожденія и т. д. То же можно сказать и о факторахъ космическихъ: непосредственное воздѣйствіе на нихъ почти невозможно; посредственно же силу ихъ могутъ ослаблять тѣ же соціальные реформы: холодъ не вызоветъ кражи, если есть чѣмъ топить, зной не доведетъ споръ въ ссорѣ до убійства, если хорошее воспитаніе пріучило человѣка сдерживать гнѣвные порывы, и т. п.

Мы не хотимъ сказать, что реформаторскія предложенія и особенно проекты улучшенія въ законодательствѣ должны составляться исключительно на основаніи данныхъ уголовной этіологіи. Эти данныя безспорно составляютъ необходимый реалистическій фундаментъ; только съ помощью его станетъ возможнымъ прочное развитіе науки, ибо только такимъ путемъ будетъ ослабленъ крайній субъективизмъ отдѣльныхъ теоретиковъ и навсегда прекратится возможность производить реформы по вдохновенію, по выставленнымъ апріорно тезисамъ, по формуламъ, диктуемымъ одностороннимъ и су-

химъ доктринализмомъ и т. п.; словомъ, только тогда требованіе Конта „savoir pour prévoir“ вступитъ въ полную силу.

Но есть и еще данныя, съ которыми также должна считаться уголовная политика. Эти данныя, во-первыхъ—историческія, и во-вторыхъ—идеалистическія.

Исторія вырабатываетъ извѣстный складъ жизни, извѣстный запасъ матеріальныхъ средствъ и т. д. Со всѣмъ этимъ необходимо считаться, ибо, какъ бы прекрасны и какъ бы научно обоснованы ни были наши желанія и предложенія, они могутъ настолько отличаться отъ существующаго, что при немедленномъ осуществленіи они не принесутъ всѣхъ чаемыхъ плодовъ или захирѣютъ подъ вліяніемъ явныхъ и скрытыхъ, активныхъ и пассивныхъ противодѣйствій и условій. Лучше ограничиться болѣе скромными предложеніями, но за то болѣе осуществимыми.

Примѣромъ, достойнымъ подражанія, является въ данномъ случаѣ Ферри, который формулируетъ принципы, вытекающіе изъ разработаннаго имъ матеріала, но, переходя къ уголовно-политическимъ предложеніямъ, ограничиваетъ эти предложенія по соображенію о тѣхъ или иныхъ условіяхъ исторически сложившейся дѣйствительности.

Но этого еще мало. Мы можемъ самымъ научнымъ образомъ, и считаясь съ историческимъ положеніемъ вещей, построить вѣрную, цѣлесообразную и дѣйствительную уголовно-политическую систему, и тѣмъ не менѣе эта система не удовлетворитъ того самаго общества, охрана котораго имѣется въ виду, по крайней мѣрѣ не удовлетворитъ его лучшихъ представителей. Въ наши дни преступность сильно возростаетъ, рецидивъ умножается; можетъ быть, на почвѣ вполнѣ научныхъ данныхъ уголовной этіологіи мы придемъ къ уголовно-политическому выводу, что лучшій способъ борьбы (лучшій—въ смыслѣ болѣе дѣйствительнаго способа) съ этими печальными явленіями на почвѣ репрессивныхъ мѣръ, которыя необходимы всегда, какъ бы широко ни примѣнялись мѣры превентивныя, — это широкое примѣненіе смертной казни и пожизненнаго заключенія не только къ

совершителямъ тягчайшихъ преступленій, но и къ упорнымъ совершителямъ преступленій маловажныхъ. Весьма вѣроятно, что, примѣняя этотъ реально-обоснованный выводъ на практикѣ, мы бы достигли полезныхъ результатовъ въ смыслѣ уменьшенія преступности, но существуютъ соображенія, въ силу которыхъ лучше достигнуть меньшихъ результатовъ, но смягчить свои уголовно-политическія предложенія. У общества есть извѣстный этическій и идейный капиталъ, изъ котораго вытекаютъ понятія о справедливомъ и несправедливомъ, возвышенномъ и низкомъ; благодаря этому, обществу можетъ претить путь, который дастъ матеріальныя выгоды, но оскорбитъ его идеалы. И вотъ уголовный политикъ не долженъ никогда въ своихъ предложеніяхъ упускать этихъ идеаловъ изъ виду, памятуя, что „не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ“ и что у общества много задачъ, а не только задача бороться съ преступностью, которая удовлетворяетъ лишь одной изъ потребностей человѣчества; поэтому борьба должна вестись такъ, чтобы не оскорблялись другія потребности человѣчества, а въ число ихъ входитъ, какъ одна изъ важнѣйшихъ, потребность въ уваженіи къ его этическому и идейному капиталу.

Итакъ расширенная наука уголовнаго права должна состоять изъ уголовной догматики, уголовной этіологіи и уголовной политики [1]); слѣдовательно, уголовное право есть наука, систематически изучающая какъ юридическую сторону отдѣльныхъ проявленій преступности съ ихъ послѣдствіемъ въ видѣ наказанія, такъ и ґенезисъ преступности въ ея цѣломъ; освѣщая существующее уголовное законодательство и существующіе способы борьбы съ преступностью, она стремится къ болѣе успѣшной и цѣлесообразной организаціи

---

[1]) Мы не упоминали отдѣльно ни объ исторіи уголовнаго права, ни о сравнительномъ изученіи права другихъ государствъ, ни, наконецъ, о философіи уголовнаго права, ибо всѣ эти элементы необходимы для лучшей постановки уголовной догматики, служатъ ея дополненіемъ и должны излагаться вмѣстѣ съ ней. Такого отдѣльнаго упоминанія не дѣлаютъ и другіе криминалисты, какъ то Листъ, Гоклеръ, Гарро, Фойницкій, Калькеръ, Піонтковскій и др.

этой борьбы въ будущемъ путемъ указанія необходимыхъ для этого соціальныхъ реформъ и выработки на твердыхъ основаніяхъ лучшаго уголовнаго законодательства.

Здѣсь мы находимъ возможнымъ вернуться къ нерѣдко (у Духовскаго, Ферри, Кюша и др.) упоминаемой аналогіи между уголовнымъ правомъ и медициной; мы знаемъ, что ею можно злоупотреблять, разъ невѣрно обрисована задача медицины; но безъ такихъ злоупотребленій данное сравненіе вѣрно и полезно. Какъ медикъ долженъ знать болѣзни съ ихъ существенными признаками, безъ знанія которыхъ невозможенъ правильный діагнозъ, такъ и юристъ долженъ знать преступленія и законный ихъ составъ; какъ медикъ нуждается въ знаніи вызывающихъ болѣзни причинъ, находящихся какъ внѣ больныхъ, такъ и въ ихъ организмѣ, съ его большей или меньшей устойчивостью и предрасположеніями, такъ и криминалистъ долженъ быть знакомъ съ факторами преступности, находящимися какъ внѣ преступниковъ, такъ и въ нихъ самихъ. Наконецъ, какъ врачъ, озабочиваясь борьбою съ болѣзнями, не можетъ ограничиваться лѣченіемъ заболѣвшихъ и указаніемъ наилучшихъ способовъ лѣченія, но долженъ разрабатывать и мѣры наилучшаго предупрежденія болѣзней, такъ и юристъ - криминалистъ долженъ, не ограничиваясь изученіемъ современныхъ ему наказаній и предложеніями лучшей репрессивной системы, обратить самое серьезное вниманіе на широкую организацію мѣръ превентивныхъ [1]).

---

[1]) По послѣднему вопросу (включеніе въ науку уголовнаго права превентивныхъ мѣръ) особенно подробно высказался Штоссъ (см. его Kampf gegen d. Verbrechen, S. 19); его главный и самый вѣрный аргументъ—признаніе того, что превенція и репрессія преслѣдуютъ одинаковую цѣль—дѣйствительную борьбу съ преступностью,—сроденъ съ аргументомъ, приведеннымъ нами. Онъ указалъ, что „тщательное отдѣленіе превенціи отъ репрессіи еще и нынѣ въ уголовномъ правѣ почитается классическимъ“, но что требовать этого отдѣленія такъ же нераціонально, какъ требовать отъ врача, чтобы онъ не занимался мѣрами гигіены. „Государство, ведущее борьбу съ преступностью, чтобы обезпечить себѣ побѣду, дѣйствуетъ то однимъ, то другимъ оружіемъ, то ими обоими. Теоретики, которые желали бы тщательно „очистить“ уголовное право отъ превентивныхъ мѣръ, изгоняютъ эти мѣры изъ уголовныхъ кодексовъ и уголовной юстиціи, но

При изгнаніи изъ науки уголовнаго права какого-либо изъ указанныхъ нами элементовъ она или потеряетъ характеръ науки, или не достигнетъ одной изъ существенно важныхъ цѣлей, т. е. и въ томъ, и въ другомъ случаѣ не дастъ того maximum'а полезности, который можно отъ нея требовать въ интересахъ человѣчества, которому она призвана служить [1]).

Какимъ же именемъ назвать нашу расширенную науку? Одни называютъ ее уголовной соціологіей (Ферри), другіе—уголовной антропологіей (Ломброзо), третьи—криминологіей (Гарофало), четвертые (Листъ, Піонтковскій) по прежнему—наукой уголовнаго права.

Мы присоединяемся къ послѣднимъ. Уголовная соціологія есть вѣтвь общей соціологіи, въ нее не можетъ входить, какъ составная часть, ни уголовная догматика, имѣющая строго юридическій характеръ, ни та часть этіологіи, которая разсматриваетъ біологическія данныя.

Наоборотъ, въ уголовную антропологію не можетъ войти ни та же уголовная догматика, ни та часть этіологіи, которая изучаетъ матеріалъ соціологическій. Терминъ „криминологія" не удобенъ, какъ родовой, ибо употребляется въ ка-

---

они забываютъ о реальной связи (Zusammengehörigkeit) превенціи и репрессіи. Сходная теорія съ большой силой и убѣдительностью ранѣе была развита у Ферри; см. Ferri: „Sociol. crimin.", p. 248—258.

[1]) При указаніи составныхъ элементовъ уголовнаго права мы не упоминали о нѣкоторыхъ дисциплинахъ, упоминаемыхъ другими. Отмѣтимъ поэтому вкратцѣ, что „пенологія", т. е. ученіе о наказаніи и его возможно лучшей организаціи, не составляетъ отдѣльнаго элемента науки уголовнаго права, ибо входитъ частью въ уголовную догматику, частью въ уголовную политику. То же нужно сказать и о „тюрьмовѣдѣніи", которое есть лишь часть пенологіи. Далѣе, „пенитенціарная наука", о которой говорятъ въ послѣднее время французы (см., напримѣръ, ук. ст. Куша), есть не что иное, какъ уголовная политика, ограничивающаяся мѣрами репрессивными и оставляющая въ сторонѣ превентивныя. Ея пропагандисты берутъ это названіе лишь потому, что считаютъ терминъ „уголовная политика" малопонятнымъ по обычному французскому словоупотребленію и потому и неудобопрививаемымъ; наконецъ уголовная психологія и уголовная психопатологія суть части уголовной антропологіи. Что же касается уголовной антропологіи и уголовной соціологіи, то и о нихъ и объ ихъ отношеніи къ уголовному праву мы уже нѣсколько разъ имѣли случай говорить.

чествѣ видоваго (мы уже видѣли, что нѣкоторые прилагаютъ этотъ терминъ къ уголовной этіологіи) и, говоря о преступленіи, имѣетъ прототипомъ также видовой терминъ „пенологія“, говорящій о наказаніи.

Терминъ „наука уголовнаго права“ [1]) удобенъ потому, что, хотя и не является точнымъ, ибо не все имъ охватываемое въ данномъ случаѣ будетъ „правомъ“ въ строгомъ смыслѣ, но не порождаетъ путаницы и недоразумѣній, указываетъ, что новая расширенная наука есть не что иное, какъ болѣе широкая постановка той же науки уголовнаго права, которая имѣетъ за себя многовѣковое существованіе, и ярко выражаетъ, что юридическій элементъ не упраздненъ, а лишь дополненъ съ оставленіемъ его на первомъ планѣ. Если же намъ скажутъ, что въ новомъ видѣ уголовное право уже не будетъ юридической наукой, а потому должно перемѣнить имя, то мы отвѣтимъ, что болѣе подходящаго имени мы не знаемъ, а съ тѣмъ, что оно перестало быть юридической наукой, не согласны въ силу соображеній, приведенныхъ нами выше при защитѣ стараго, но роднаго и привычнаго всѣмъ намъ криминалистамъ имени.

VI.

Установивъ содержаніе и составные элементы науки уголовнаго права въ томъ видѣ, какъ мы ихъ понимаемъ, мы для завершенія нашего очерка должны указать какъ на обстоятельства, способствовавшія такому расширенію вообще, такъ и въ особенности на труды лицъ, оказавшихъ этому расширенію особенное содѣйствіе.

Если справедливо, что требованія реформы въ наукѣ уголовнаго права *въ полномъ объемѣ* выставляются только съ послѣдней четверти истекшаго XIX вѣка, то столь же справедливо, что отдѣльные элементы реформы были указаны гораздо раньше или по крайней мѣрѣ была подготовлена для нихъ

---

[1]) Strafrechtswissenschaft или gesamte Strafrechtswissenschaft, по терминологіи Листа.

почва. Въ другомъ мѣстѣ мы прослѣдимъ ихъ развитіе, здѣсь же, въ предѣлахъ журнальной статьи, мы можемъ отмѣтить лишь важнѣйшіе пункты.

Прежде всего отдѣльныя, а иногда даже систематизированныя требованія уголовно-политическаго характера мы встрѣчаемъ уже въ трудахъ Платона и Аристотеля, т. е. въ той сѣдой древности, когда о наукѣ уголовнаго права въ смыслѣ юридическомъ еще не было и рѣчи. Еще большее развитіе уголовно-политическія идеи получаютъ у поэтовъ, философовъ, а отчасти и юристовъ Рима, а также въ первый періодъ развитія каноническаго права у такихъ, напримѣръ, выдающихся мыслителей, какъ блаженный Августинъ. Затѣмъ, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда неблагопріятныхъ историческихъ условій, факелъ уголовно-политической мысли едва-едва не угасаетъ, и даже столь яркія явленія, какъ гуманизмъ и реформація, не заставляютъ его разгорѣться. Что же касается трудовъ спеціалистовъ криминалистовъ, то они преимущественно отличаются узко-практическимъ характеромъ и не содержатъ въ себѣ идей, могущихъ обновить науку уголовнаго права; имѣя значеніе уголовно-догматическое, они чужды элемента уголовно-политическаго. Даже вліяніе реформаторскихъ идей естественнаго права сказывается въ наукѣ уголовнаго права весьма поздно, ибо только во второй половинѣ XVIII вѣка возникаетъ могучій реформаторскій потокъ (въ трудахъ Беккаріи, Монтескьё, Вольтера и др.), выдвинувшій уже не отдѣльныя уголовно-политическія предложенія, а цѣлыя системы уголовно-политическаго характера.

Какъ ни враждебно отнеслась правовѣрная юриспруденція къ этимъ системамъ, какъ упорно ни отстаивала каждую пядь существующаго строя, какъ ни открещивалась отъ включенія уголовно-политическаго матеріала въ науку уголовнаго права, сила развившихся прогрессивныхъ идей взяла свое и не только вызвала рядъ крупнѣйшихъ реформъ, но и заставила криминалистовъ признать, что они въ своей наукѣ обязаны говорить какъ о существующемъ, такъ и о томъ, что *должно* существовать. Такимъ образомъ уголовно-политическій элементъ получилъ впервые подобающее ему значеніе. И вотъ мы видимъ, что уже въ 1816 году объ уголовной политикѣ

говоритъ авторитетный криминалистъ того времени Böhmer [1]); о ней упоминаетъ и Фейербахъ; ей серьезное мѣсто отводятъ въ своихъ трудахъ и признаютъ ее составнымъ элементомъ науки уголовнаго права Henke, Kappler, Kleinschrod и мн. др. [2]).

Но затѣмъ уголовная политика не удержалась въ уже занятыхъ ею позиціяхъ, и наука уголовнаго права снова вернулась къ догматизму, хотя уже въ видѣ историко-догматизма. Причинъ этому было много: мы ихъ усматриваемъ частью во вліяніи исторической школы (которая, хотя и не была столь реакціонной, какъ представляется это нѣкоторымъ, но все-же выдвинула юристамъ главный тезисъ: „смотри назадъ, а не впередъ"), частью въ томъ, что уголовному праву нужно было переварить сложный матеріалъ, проникшій изъ теоріи въ законы, т. е. ставшій изъ уголовно-политическаго уголовно-догматическимъ, и въ увлеченіи этой задачей незамѣтно былъ воскрешенъ старый узкій практицизмъ подъ громкимъ именемъ „философіи положительнаго права", частью наконецъ въ томъ, что сама уголовная политика не имѣла твердой, позитивной почвы подъ ногами и противопоставляла дѣйствующему праву предложенія, продиктованныя почти исключительно отвлеченно-идейными соображеніями.

Уголовно-политическій матеріалъ исчезаетъ изъ учебниковъ и монографій, и если и допускается, то какъ бы изъ снисхожденія и допускается лишь, такъ сказать, на задворки.

Но такое положеніе дѣлъ не могло длиться безъ конца, ибо уголовная политика необходима какъ для отвѣта на насущные запросы жизни, такъ и для удовлетворенія потребности человѣческаго ума критически относиться къ существующему и желать лучшаго. Она снова воскресаетъ и расцвѣтаетъ въ небывалыхъ размѣрахъ, но уже безъ риска когда-

---

[1]) Böhmer, „Handbuch der Litteratur des Criminalrechts mit besonderer Rücksicht auf Kriminalpolitik", 1816.

[2]) Henke: „Handbuch des Kriminalrechts und der Kriminalpolitik", 1823; Kappler: „Handbuch der Litteratur des Criminalrechts", 1838; Kleinschrod даетъ обзоръ итальянскихъ авторовъ, говорившихъ объ уголовной политикѣ, см. Alte Archiv. d. Criminalr., B. I; Hepp спеціально изслѣдуетъ „Benthams Kriminal-Politik" и т. д.

нибудь погибнуть, ибо теперь она становится на прочную почву и получаетъ надежную опору въ уголовной этіологіи, въ новой отрасли науки уголовнаго права, образовавшейся благодаря трудамъ уголовныхъ антропологовъ и уголовныхъ соціологовъ, широко воспользовавшихся данными статистики и экспериментальнымъ методомъ. Наука уголовнаго права снова постепенно расширяется и принимаетъ надлежащій и законченный видъ.

Задавшись вопросомъ, кто наиболѣе способствовалъ такому расширенію, мы укажемъ на Ферри, Принса и Листа за границей и И. Я. Фойницкаго у насъ, но лепту свою въ это дѣло внесли Вальбергъ, Тардъ, Гоклеръ, Кюшъ, Гарофало, Піонтковскій и мн. др.

Не соглашаясь съ Ферри въ пунктахъ, уже нами указанныхъ, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не отдать должнаго этому талантливому, энергичному и просвѣщенному борцу за реформу науки уголовнаго права, въ высшей степени обладающему иниціативой и оригинальнымъ мышленіемъ. Онъ много поработалъ для установленія факторовъ преступности и для широкой постановки превенціи, онъ пламенно отстаивалъ необходимость для нашей науки новыхъ путей и методовъ, онъ мѣтко указалъ односторонность и недостаточность абстрактнаго изученія. Много у него ошибокъ и много ложныхъ увлеченій, много крайности и нетерпимости, но за то много и положительнаго элемента, которымъ широко пользовались и нынѣ пользуются какъ его безусловные единомышленники, такъ и цѣлый рядъ болѣе умѣренныхъ по направленію криминалистовъ, а въ томъ числѣ и Листъ, и длинная фаланга молодыхъ романскихъ ученыхъ.

Въ меньшей степени оригинальнымъ является Листъ; цѣлый рядъ идей онъ заимствуетъ у антропологовъ, а въ вопросѣ о томъ, включить ли въ уголовное право разработку не-юридическаго матеріала, онъ высказывалъ не мало колебаній, пока отъ компромисса въ духѣ Гарро перешелъ къ компромиссу дѣйствительному и серьезному. Но и въ своихъ заимствованіяхъ, и въ своихъ колебаніяхъ онъ остается крупнымъ ученымъ и крупнымъ мыслителемъ; чужія идеи и чужой

матеріалъ онъ переработываетъ такъ основательно и освѣщаетъ съ такихъ интересныхъ точекъ зрѣнія, что все кажется новымъ и становится необычайно убѣдительнымъ, но къ этому чужому онъ прибавляетъ и массу своего, всегда смѣлаго, всегда интереснаго; онъ чуждъ косности и рутины, онъ рѣшительно идетъ впередъ, когда убѣжденъ, что это нужно сдѣлать; онъ уважаетъ изъ стараго то, что̀ нужно уважать; онъ неутомимъ въ пропагандѣ своихъ научныхъ взглядовъ и во всякаго рода организаторствѣ, плодомъ котораго явился какъ грандіозный Международный союзъ криминалистовъ, такъ и чрезвычайно важное для науки изданіе современнаго сравнительно уголовнаго законодательства во всѣхъ государствахъ міра.

Всѣ эти качества въ высшей степени способствуютъ тому, чтобы Листъ сдѣлался центральной фигурой, главой школы. Ею онъ и является, а, такъ какъ при его громадномъ вліяніи онъ высказывается за расширеніе науки уголовнаго права, такъ какъ онъ воскресилъ въ Германіи уголовную политику и указалъ для нея прочныя позитивныя основы, то ему едва ли не болѣе, чѣмъ другимъ, обязана наука уголовнаго права тѣмъ, что̀ ея новая постановка находитъ все болѣе и болѣе приверженцевъ.

Что же касается Принса, то программными вопросами онъ занимался менѣе, чѣмъ Ферри и Листъ, но онъ далъ много вѣрныхъ указаній на необходимость реформировать науку уголовнаго права и далъ первый въ литературѣ трудъ, *практически* доказавшій возможность соединенія въ наукѣ уголовнаго права юридическаго элемента съ научно обоснованнымъ политическимъ или, какъ его называетъ самъ авторъ, „соціально-криминологическимъ [1]). Тому же расширенію рамокъ науки уголовнаго права онъ послужилъ и другими своими учеными трудами, и тѣмъ, что вмѣстѣ съ Листомъ и фанъ-Гамелемъ явился основателемъ Международнаго союза криминалистовъ, начавшаго свою дѣятельность съ признанія недостаточности для науки одного юридическаго изученія.

---

[1]) Prins, ук. соч. „Science pénal et droit positif", 1899.

Обращаясь наконецъ къ нашему отечеству, мы можемъ указать, что о расширеніи науки уголовнаго права у насъ начали говорить едва ли не раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Уже въ 1865 году, не высказываясь прямо за расширеніе рамокъ науки уголовнаго права, de facto перешелъ въ своей работѣ далеко юридическіе предѣлы Неклюдовъ и при этомъ далъ указаніе, справедливость котораго остается незыблемой и лишь требуетъ дополнительныхъ указаній. „Уголовная политика государства",—сказалъ онъ,—„основанная на уголовной статистикѣ, будетъ государственная мудрость, противъ которой будетъ безсильна всякая борьба, потому что каждая такая мѣра, каждый такой законъ будетъ, по прекрасному выраженію Цицерона, non lata, sed nata, т. е. не созданнымъ искусственно, но выработаннымъ жизнью, а жизнь не можетъ противодѣйствовать своимъ же собственнымъ потребностямъ и благу" [1]). Если мы прибавимъ сюда, что научная разработка этой уголовной политики составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ криминалиста, то получимъ формулу, дальше которой во времена Неклюдова нельзя было пойти, ибо объ уголовной соціологіи и антропологіи еще и рѣчи не было.

Въ 1872 году, т. е. также раньше итальянцевъ-антропологовъ, проф. Духовской развилъ широкую программу науки уголовнаго права, не упомянувъ лишь о несуществовавшихъ тогда данныхъ уголовно-антропологическаго характера. Онъ указалъ на необходимость, не ограничиваясь строго-юридической работой, приступить къ широкому изученію причинъ преступности; онъ возложилъ на уголовное право обязанность указывать государству средства для успѣшной борьбы съ преступностью и для реорганизаціи карательныхъ мѣръ въ духѣ отказа отъ теоріи возмездія. Онъ же серьезно и убѣдительно подчеркнулъ, что наука уголовнаго права должна вѣдать превентивныя мѣры и не стѣсняться указаніемъ необходимыхъ соціальныхъ реформъ [2]).

---

[1]) Неклюдовъ: „Уголовно-статистическіе этюды", этюдъ I, 1865, стр. 5.

[2]) Духовской, указ. ст., стр. 29—32.

Почти одновременно выставилъ свою теорію проф. Фойницкій, впослѣдствіи ее дополнившій и донынѣ вѣрный ей въ ея основныхъ чертахъ. Авторъ самъ указываетъ, что по разнымъ причинамъ онъ не могъ подробно развить своихъ взглядовъ на науку уголовнаго права, но и безъ такого развитія его теорія имѣетъ большую важность, какъ одна изъ самыхъ первыхъ попытокъ въ корень реформировать пониманіе предѣловъ и задачъ науки уголовнаго права. Особенно интересно то, что авторъ съ удареніемъ отмѣтилъ значеніе того личнаго фактора, признаніе важности котораго позже легло въ основу уголовно-антропологическихъ работъ, хотя въ то же время авторъ далекъ былъ отъ непризнанія серьезной роли и другихъ факторовъ (соціальныхъ и космическихъ) и изученіе всѣхъ ихъ поставилъ въ обязанность наукѣ уголовнаго права [1]).

Сопоставляя статью, въ которой была впервые развита теорія проф. Фойницкаго, съ его послѣдовавшими трудами, мы думаемъ, что во взглядахъ проф. Фойницкаго и заключается основа серьезнаго компромисса между крайними мнѣніями враждующихъ въ наукѣ уголовнаго права лагерей: онъ глубоко уважаетъ юридическій элементъ въ нашей наукѣ, ибо уголовной догматикѣ посвящены два его капитальныхъ труда; онъ признаетъ и то, что̀ мы именуемъ уголовной этіологіей, ибо не только рекомендуетъ изучать факторы преступности, но сдѣлалъ и свой личный взглядъ въ эту область; онъ переноситъ центръ тяжести, когда рѣчь идетъ о борьбѣ съ зломъ преступности, съ отдѣльныхъ преступленій на преступность въ ея цѣломъ, а когда рѣчь идетъ о наказаніи отдѣльнаго лица, то онъ требуетъ, чтобы смотрѣли не только на совершенное преступленіе, но и на все „личное состояніе преступности“ даннаго индивида. Такимъ образомъ получаетъ признаніе и элементъ уголовно-политическій.

Изъ новѣйшихъ русскихъ криминалистовъ расширеніе рамокъ науки уголовнаго права отстаиваютъ Есиповъ и

---

[1]) Фойницкій, ук. ст. въ Суд. Журн., 1879 г.; ср. его же „Ученіе о наказаніи“, 1889, стр. 42 сл. и предисл.

Піонтковскій [1]). Послѣдній отчетливо и убѣжденно защищаетъ схему, родственную схемѣ Листа и въ своихъ основныхъ чертахъ сходную со схемой, принятой и нами.

Планъ и основы реформы, въ необходимости которой мы убѣждены, были такимъ образомъ уже намѣчены. Наши задачи свелись къ тому, чтобы подробнѣе мотивировать эту реформу и защитить ее отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ возраженій.

Итоги нашего труда подведены. По существу своему, онъ является попыткой примирить крайніе взгляды, не желающіе дать должнаго мѣста въ нашей наукѣ, съ одной стороны, юридическому, а съ другой—политическому и этіологическому элементамъ; мы убѣждены, что серьезный и искренній компромиссъ теперь нуженъ нашей наукѣ, ибо ей давно пора устанавливаться въ опредѣленныхъ границахъ послѣ періода интенсивной программной борьбы, а этого она не можетъ сдѣлать до тѣхъ поръ, пока одна борющаяся сторона будетъ держаться лозунга—„все старое на смарку", а другая будетъ отворачиваться отъ всѣхъ новаторскихъ предложеній, повторяя, что въ наукѣ уголовнаго права „все обстоитъ благополучно".

Но примирительныя попытки имѣютъ одно неудобство: ихъ часто обвиняютъ въ эклеклизмѣ, чему яркій примѣръ—Ферри, для котораго всякій, не желающій оставаться чистымъ классикомъ, но въ то же время не желающій принимать крайнія стороны новаго курса, есть эклектикъ (а этому термину Ферри придетъ смыслъ самый поносительный). Не чужда такихъ упрековъ и наша литература, гдѣ при разборѣ теорій примирительнаго характера часто съ ироніей говорится о „нивеллировкѣ", „сглаживаніи крайностей" и т. п.

Мы имѣли однажды уже случай говорить по этому поводу [2]), теперь же считаемъ нужнымъ высказаться еще подробнѣе. Мы сами противъ такихъ эклектическихъ теорій, которыя представляютъ изъ себя пеструю амальгаму, составленную изъ

---

[1]) Піонтковскій, ук. ст., стр. 3—23; Есиповъ, ук. уч., стр. 4—16.
[2]) См. нашу указ. раб. „Мотивъ", стр. 102.

на удачу взятыхъ обломковъ и кусковъ разныхъ несогласныхъ между собою теорій. Но можетъ быть эклектизмъ и другаго рода: когда сложность отвѣта является органически необходимой, ибо вопросомъ затрогиваются явленія сложныя, связанныя съ массой побочныхъ вопросовъ и интересовъ, а потому простой и односторонній отвѣтъ оставляетъ въ сторонѣ часть ихъ, приноситъ въ жертву все остальное въ пользу одной излюбленной части. Въ этихъ случаяхъ мы за сложность, т. е. за эклектизмъ. Не будемъ забывать справедливаго замѣчанія Бернштейна, что „эклектизмъ часто является лишь естественной реакціей противъ доктринерскаго стремленія выводить все изъ одного положенія или обсуждать все по одному и тому же методу.... Онъ есть возмущеніе здраваго смысла противъ свойственнаго всякой отдѣльной доктринѣ стремленія подгонять мысль подъ одинъ шаблонъ.... Безъ стремленія къ единообразному пониманію вещей нѣтъ научнаго мышленія; но жизнь шире всякихъ теорій, и самая строгая доктрина должна въ концѣ концовъ обратиться къ эклектизму“ [1]).

Мы увѣрены, что для науки уголовнаго права такой моментъ наступилъ; мы увѣрены, что сложное явленіе преступности требуетъ столь же сложной и разносторонней научной разработки; оно не ждетъ, оно все болѣе и болѣе усиливается, а потому желательно скорѣйшее соглашеніе относительно программныхъ вопросовъ: дальше открывается трудный, но за то плодотворный путь дружной научной работы, направленной къ великой задачѣ,—къ ослабленію одного изъ золъ, тяготѣющихъ надъ человѣчествомъ.

---

[1]) Бернштейнъ—„Историческій матеріализмъ“, перев., стр. 16.

ХРОНИКА.

I.

ИЗЪ ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Представленіе желѣзною дорогою, въ оправданіе несвоевременной доставки груза, „публикацій о сложеніи отвѣтственности“, печатаемыхъ по распоряженію Министерства Путей Сообщенія, налагаетъ на истца обязанность доказать, что дорогою не приняты были надлежащія мѣры къ устраненію просрочки (53 и 110 ст. общ. уст. росс. желѣзн. дорогъ и 4 параграфъ правилъ о срокахъ доставки грузовъ),

Выставленное нами положеніе, имѣющее громадной важности практическое значеніе, было установлено Правительствующимъ Сенатомъ въ засѣданіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Подгурскаго съ Московско-Казанскою желѣзною дорогою.

Обстоятельства этого дѣла таковы.

Подгурскій искалъ съ общества Московско-Казанской желѣзной дороги 72 р. 29 к. съ % вознагражденія за просрочку въ доставкѣ груза по накладной Царицынъ—Москва за № 141006, при чемъ объяснилъ, что грузъ, отправленный 5 декабря 1896 г., прибылъ лишь 23 декабря вмѣсто 16 декабря того же года, просрочивъ семь сутокъ. Дорога—отвѣтчица иска не признала, отрицая, во-первыхъ, самый фактъ просрочки, такъ какъ Юго-Восточныя дороги слагали отвѣтственность за срочную доставку груза съ 9 по 16 декабря 1896 г., и указывая, во-вторыхъ, на неправильность разсчета истца,

включающаго въ число дней просрочки день прибытія груза. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что изъ сборника тарифовъ № 831 отъ 2 апрѣля 1897 г. видно, что, въ виду прекращенія Рязанско-Уральской дорогою съ 9 по 16 декабря пріема груженныхъ вагоновъ, Юго-Восточныя дороги сложили съ себя отвѣтственность на этотъ же срокъ за срочную доставку грузовъ по назначенію на Рязанско-Уральскую желѣзную дорогу; почему по силѣ 110 ст. общ. уст. жел. дор. дорогу нельзя считать отвѣтственной за просрочку, происшедшую не по ея винѣ. Указанія Подгурскаго на то, что публикація въ сборникѣ тарифовъ сдѣлана спустя болѣе года со времени отправки спорнаго груза, и на то, что по представленнымъ имъ примѣрнымъ накладнымъ, относящимся, по времени отправки къ времени отправленія груза, и по настоящей накладной, по которой дорога тѣмъ не менѣе доставила грузъ въ срокъ, нельзя признать заслуживающими уваженія, ибо первое обстоятельство, при доказанности со стороны дороги факта сложенія отвѣтственности, для существа дѣла безразлично, второе же нельзя ставить дорогѣ въ вину и распространять на всѣ случаи отправокъ. Совершенно излишне также и требованіе Подгурскаго обязать представить новогодный листъ и дорожную вѣдомость, относящіеся ко времени отправки, въ разъясненіе того, на какой верстѣ и сколько времени на каждой верстѣ задержанъ грузъ, ибо свѣдѣнія о числѣ дней сложенія дорогой отвѣтственности, надлежащимъ образомъ опубликованныя въ сборникѣ тарифовъ, вполнѣ устанавливаютъ право дороги и по 110 ст. общ. уст. жел. дор. служатъ законной причиной, освобождающей дорогу отъ отвѣтственности въ просрочкѣ груза. Вслѣдствіе сего истцу отказано въ искѣ.

На это рѣшеніе истцомъ Подгурскимъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой, между прочимъ, изложено, что „для снабженія дорогъ-отвѣтчицъ документальными провѣренными . . . . данными о причинахъ задержки . . . . груза“ Министерство обязываетъ желѣзныя дороги представлять въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ ежемѣсячно свѣдѣнія „о всѣхъ случаяхъ, освобождающихъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности . . . . за просрочку въ доставкѣ груза“. Такимъ образомъ въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ имѣются или по крайней мѣрѣ должны имѣться точныя свѣдѣнія относительно причинъ просрочки каждаго даннаго груза, т. е. когда, гдѣ, по какой причинѣ и на сколько времени грузъ былъ задержанъ въ пути. Если къ желѣзной дорогѣ предъявляютъ требованія о вознагражденіи за просрочку груза, она имѣетъ, благодаря

заведенному такимъ образомъ порядку, возможность убѣдиться въ его основательности или неосновательности: именно, если въ сборникѣ тарифовъ нѣтъ объявленій о сложеніи отвѣтственности съ данной дороги за просрочку грузовъ, то требованіе безспорно основательно; если же такое объявленіе есть, то требованіе, вѣроятно, не основательно, потому что это объявленіе указываетъ на нахожденіе въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ свѣдѣнія объ уважительности просрочки даннаго груза. Вотъ то единственное значеніе, которое имѣютъ публикаціи: онѣ являются облегченіемъ труда желѣзныхъ дорогъ, онѣ указываютъ желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ послѣднія могутъ найти провѣренныя и систематизированныя данныя, необходимыя для судебнаго спора, но самыя эти данныя должны быть представлены на судъ и имъ провѣрены, ибо одного указанія, что въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ имѣются доказательства правоты дороги-отвѣтчицы, конечно, недостаточно, а вѣдь именно характеръ такихъ голословныхъ указаній, для суда совершенно неубѣдительныхъ, имѣютъ эти коротенькія публикаціи въ сборникѣ тарифовъ о сложеніи отвѣтственности.

По изложеннымъ основаніямъ Подгурскій ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда.

Дѣло было перенесено изъ отдѣленія въ Департаментъ, для разрѣшенія вопроса о значеніи упомянутыхъ публикацій. При разсмотрѣніи этого дѣла нами представлены были слѣдующія соображенія.

Для правильнаго разрѣшенія постановленнаго по настоящему дѣлу вопроса необходимо прежде всего остановиться на правилахъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Въ 4 параграфѣ этихъ правилъ постановлено, что теченіе срока доставки прерывается [1]): а) на время таможенныхъ, акцизныхъ и полицейскихъ обрядностей; б) на время остановки движенія по желѣзной дорогѣ, временно препятствующей начатію или продолженію перевозки груза и происшедшей отъ несчастнаго случая съ поѣздомъ, отъ порчи пути или сооруженій, снѣжнаго заноса, отъ атмосферическихъ явленій, отъ чрезвычайнаго накопленія на линіи груженныхъ вагоновъ и отъ другихъ обстоятельствъ, если только во всѣхъ этихъ

---

[1]) Правильнѣе было бы сказать—пріостанавливается, какъ это выражено, напр., въ 6 параграфѣ исполнительныхъ постановленій Бернской конвенціи во французскомъ текстѣ: Les délais de livraison c e s s e n t d e c o u r i r . . . . . (сроки доставки перестаютъ течь или, что—то же, пріостанавливаются). Юридическіе термины: „перерывъ“ и „пріостановленіе“ существенно отличаются другъ отъ друга.

случаяхъ остановка не можетъ быть поставлена въ вину которой-либо изъ участвующихъ въ перевозкѣ груза дорогъ, и в) на время остановки или замедленія движенія, въ силу установленныхъ Министромъ Путей Сообщенія особыхъ условій движенія въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Затѣмъ, на основаніи 2 параграфа тѣхъ же правилъ, теченіе срока давности прерывается (правильнѣе—*пріостанавливается*) и въ томъ случаѣ, если срокъ доставки груза кончается въ одинъ изъ праздничныхъ дней, въ которые, согласно 43 ст. общ. уст., выдача груза необязательна.

Пріостановленіе теченія срока доставки при наличности тѣхъ же условій признается какъ Бернскою конвенціею (6 ст. исполнит. постановленій), такъ и германскимъ Verkehrsordnung (§ 63).

Что̀ значитъ пріостановленіе теченія срока доставки? Очевидно, это означаетъ, что все время отъ наступленія обстоятельствъ, вызвавшихъ пріостановку теченія срока, до исчезновенія или устраненія этихъ обстоятельствъ, не включается въ тотъ срокъ, который, при обыкновенныхъ условіяхъ, полагается на доставку груза отъ извѣстной станціи отправленія до извѣстной же станціи назначенія.

Такимъ образомъ по своей юридической природѣ пріостановленіе теченія срока доставки груза вполнѣ тождественно съ пріостановленіемъ теченія срока исковой давности. Въ томъ и другомъ случаѣ обстоятельства, пріостановляющія истеченіе срока, производятъ тѣ юридическія послѣдствія, что періодъ времени, назначенный для даннаго срока, удлиняется или увеличивается настолько, насколько продолжаютъ существовать та причина или тѣ обстоятельства, которыя по закону пріостанавливаютъ самое теченіе срока.

Неизбѣжное, логическое послѣдствіе, отсюда вытекающее, заключается въ томъ, *что истеченіе этого времени* (исчисляемаго ли днями, мѣсяцами или годами—безразлично), *которое*, по закону или имѣющему силу закона постановленію подлежащей правительственной власти, составляетъ при нормальныхъ условіяхъ *срочный періодъ для своевременнаго* совершенія извѣстнаго юридическаго дѣйствія (доставленія груза въ извѣстное мѣсто или предъявленія иска для защиты своего права), *не совпадаетъ съ истеченіемъ срока, для совершенія этого дѣйствія при особыхъ условіяхъ*, а слѣдовательно не будетъ просрочкою, по случаю удлиненія срока, на все время его перерыва. Если, въ силу 1 п. приложенія къ 694 ст. 1 ч. X т., съ истеченіемъ десяти лѣтъ, при нормальныхъ условіяхъ, погашается право на осуществленіе своего имущественнаго права, или съ

истеченіемъ, положимъ, восьми дней, при нормальныхъ условіяхъ, на основаніи 1 параграфа „правилъ о срокахъ доставки грузовъ", оканчивается срокъ на своевременную доставку груза со станціи отправленія *А* на станцію назначенія *Б*,—то при наличности условій, указанныхъ во 2 пунктѣ примѣчанія къ 694 ст. 1 ч. X т. или предусмотрѣнныхъ въ 4-мъ параграфѣ упомянутыхъ правилъ о срокѣ доставки, пріостанавливающихъ теченіе обоихъ сроковъ, въ первомъ случаѣ, положимъ, на одинъ годъ, а во-второмъ—на 6 дней, сроки для совершенія извѣстныхъ юридическихъ дѣйствій удлиняются, а именно для судебной защиты своего имущественнаго права срокъ будетъ не десятилѣтній, а одиннадцатилѣтній, а для своевременной доставки груза на станцію *Б* составитъ не восемь, а четырнадцать дней.

Вотъ почему, при наличности обстоятельствъ, пріостанавливающихъ сроки доставки груза, *логически немыслимо говорить о просрочкѣ* только потому, что на доставку груза при нормальныхъ условіяхъ назначено меньшее количество времени, чѣмъ употреблено въ данномъ случаѣ, благодаря обстоятельствамъ, пріостановившимъ теченіе срока; а слѣдовательно здѣсь немыслима и рѣчь о просрочкѣ въ доставкѣ, предусмотрѣнной 110 ст. уст. росс. желѣзн. дорогъ.

Итакъ мы утверждаемъ, на основаніи изложенныхъ выше соображеній, что 110 ст. уст. имѣетъ въ виду только *просрочку и говоритъ объ отвѣтственности за несвоевременную доставку груза*, т. е. за доставку по истеченіи срока обыкновеннаго (при нормальныхъ условіяхъ) или удлиненнаго (при наличности особыхъ условій), но не по истеченіи времени, назначеннаго для нормальныхъ условій перевозки. Отсюда логическій выводъ тотъ, что, совершивъ перевозку въ удлиненный срокъ, желѣзная дорога не обязана доказывать, что она приняла мѣры къ устраненію тѣхъ условій, благодаря которымъ этотъ срокъ былъ удлиненъ; на ея обязанности въ этихъ случаяхъ лежитъ констатировать наличность обстоятельствъ, пріостановившихъ теченіе срока доставки на извѣстный періодъ времени, сообразный удлиненію этого срока. Правильность этого вывода доказывается кромѣ того и самимъ понятіемъ „пріостановленіе срока". Если для прерванія срока необходимо активное дѣйствіе одной изъ сторонъ, состоящихъ въ извѣстномъ юридическомъ отношеніи, то пріостановленіе срока имѣетъ мѣсто лишь при наличности такихъ условій, которыя и наступаютъ, и исчезаютъ помимо воли этихъ сторонъ и которыя, слѣдовательно, самими сто-

ронами не могутъ быть ни созданы, ни устранены [1]). Что понятіе „пріостановленіе срока доставки“ вполнѣ тождественно съ „пріостановленіемъ срока давности“, это явствуетъ какъ изъ 2 и 4 параграфовъ нашихъ правилъ о срокахъ доставки, такъ и изъ 6 ст. исполнительныхъ постановленій Бернской конвенціи и 63 параграфа германскаго Verkehrsordnung'a.

Разберемъ 2 и 4 параграфы нашихъ правилъ.

2-й параграфъ говоритъ, что срокъ поставки груза, оканчивающійся въ одинъ изъ праздничныхъ дней, въ которые выдача груза не обязательна, согласно 43 ст. общ. уст., признается истекающимъ въ слѣдующій затѣмъ день, т. е. на этотъ одинъ праздничный день теченіе срока пріостанавливается. Очевидно, эта причина пріостановленія срока доставки лежитъ внѣ воли сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки (грузохозяина и желѣзной дороги), и говорить, что дорога обязана принимать мѣры къ устраненію этой причины, значитъ возлагать на нее обязанности, физически неисполнимыя.

Что касается 4 параграфа правилъ о срокахъ доставки, то онъ предусматриваетъ три различныхъ условія, пріостанавливающихъ теченіе срока доставки, которыя мы и разсмотримъ отдѣльно.

1) *Пріостановленіе* теченія срока имѣетъ мѣсто *на все время исполненія таможенныхъ, акцизныхъ и полицейскихъ обрядностей.* Здѣсь опять мы видимъ, что пріостановка теченія срока доставки и самый періодъ времени пріостановленія обусловливаются не волею грузохозяина или желѣзной дороги, а дѣйствіями, исходящими извнѣ, со стороны, дѣйствіями, которыя желѣзная дорога ни устранить, ни укоротить не въ правѣ и не можетъ.

2) *Пріостанавливается* теченіе срока на время остановки или замедленія движенія *въ силу установленныхъ* распоряженіемъ Министра Путей Сообщенія *особыхъ условій движенія въ исключительныхъ обстоятельствахъ*, напр., по случаю необычайнаго движенія хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстности, пострадавшія въ 1891 году отъ неурожая, по случаю мобилизаціи арміи и т. п. Здѣсь распоряженіе правительственной власти, пріостанавливающее обычное теченіе срока доставки, лежитъ также внѣ воли желѣзной дороги и грузохозяина, и говорить объ обязанности желѣзной дороги въ этихъ

---

[1]) См. подробный анализъ понятія „перерыва“ и „пріостановленія давности“ въ нашей статьѣ, напечатанной въ Жур. Мин. Юст. за 1895 г. № 10.

случаяхъ принимать мѣры къ устраненію причины, вызвавшей пріостановленіе срока, можно только по недоразумѣнію.

3) Наконецъ теченіе срока доставки пріостанавливается *на время остановки движенія по желѣзной дорогѣ, временно препятствующей начатію или продолженію перевозки груза*, являющейся результатомъ несчастнаго случая (порчи пути, вагоновъ и т. п.), снѣжныхъ заносовъ и другихъ атмосферическихъ явленій и отъ чрезмѣрнаго накопленія на линіи груженныхъ вагоновъ. Всѣ эти условія возникаютъ извнѣ, помимо воли заинтересованныхъ лицъ, а потому и устраненіе ихъ не можетъ быть возлагаемо на желѣзную дорогу.

Конечно, желѣзная дорога обязана констатировать существованіе всѣхъ этихъ условій, которыя пріостановили теченіе срока, и продолжительность ихъ существованія, *такъ какъ безъ этого мы будемъ имѣть предъ собою не удлиненіе срока доставки на законномъ основаніи, а несвоевременную доставку или просрочку въ доставкѣ.*

Но вся обязанность дороги и должна ограничиваться установленіемъ наличности условій, пріостанавливающихъ теченіе срока доставки, уже потому, что, исполнивъ эту обязанность, она доказала отсутствіе просрочки и невозможность примѣненія къ ней 110 ст. общаго устава.

Какія же доказательства должна представить желѣзная дорога, что во время совершенія ею перевозки груза наступили условія, пріостановившія теченіе срока доставки на извѣстный періодъ времени?

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 параграфомъ правилъ о срокахъ доставки, такимъ доказательствомъ служитъ накладная, если на ней наложенъ штемпель о времени прибытія груза на станцію назначенія. Если этотъ штемпель свидѣтельствуетъ, что грузъ прибылъ въ одинъ изъ праздничныхъ дней, о которыхъ говорится въ 43 ст. общ. уст., то никакихъ другихъ доказательствъ отъ нея не требуется, и она должна быть признана доказавшею фактъ удлиненія срока доставки на законномъ основаніи.

Та же накладная и сопровождающія ее бумаги вполнѣ достаточны для того, чтобы доказать, согласно 8 п. 57 ст. общ. уст., наличность таможенныхъ, акцизныхъ и полицейскихъ обрядностей, пріостановившихъ теченіе нормальнаго срока доставки груза, и тотъ періодъ времени, который былъ необходимъ для исполненія этихъ обрядностей.

Затѣмъ наличность особыхъ условій движенія въ исключитель-

ныхъ обстоятельствахъ, установленныхъ распоряженіемъ Министра Путей Сообщенія, пріостановившихъ теченіе нормальныхъ сроковъ доставки, доказывается представленіемъ удостовѣренія инспекціи желѣзныхъ дорогъ о состоявшемся распоряженіи Министра Путей Сообщенія и о продолжительности пріостановки нормальныхъ условій движенія; точно такъ же и въ этомъ случаѣ никакихъ другихъ доказательствъ отъ нея не можетъ быть требуемо. Между тѣмъ и въ подобныхъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ въ рядѣ своихъ отдѣленскихъ рѣшеній, которыя мы здѣсь не приводимъ (какъ не имѣющихъ значенія), проводилъ тотъ же взглядъ, что, сверхъ обязанности установить наличность распоряженія подлежащей правительственной власти, желѣзная дорога должна доказать, что она приняла всѣ возможныя для нея мѣры къ устраненію просрочки. Такъ, напр., по дѣлу Мордуха Шафаренко (дѣло 1897 года № 8290), Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи отдѣленія отъ 4 ноября 1899 года призналъ, что, для сложенія съ желѣзной дороги отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ груза, необходимо, чтобы дорога доказала не только наличность распоряженія подлежащей власти о внѣочередномъ отправленіи хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, вызвавшаго пріостановленіе теченія срока доставки, но и то, что ею принимались мѣры для устраненія просрочки. Неправильность этого рѣшенія объясняется смѣшеніемъ понятія *„доставленія груза въ удлиненный на законномъ основаніи срокъ“* съ *„доставленіемъ груза послѣ истеченія срока“*.

Наконецъ пріостановленіе теченія срока на время пріостановки движенія по желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, снѣжныхъ заносовъ и другихъ атмосферическихъ явленій, а равно отъ чрезмѣрнаго накопленія на линіи груженныхъ вагоновъ, констатируется желѣзными дорогами въ порядкѣ, предписанномъ Министерствомъ Путей Сообщенія и представляющемся вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Порядокъ этотъ установленъ циркуляромъ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 года за № 7273 и заключается въ слѣдующемъ.

Желѣзныя дороги должны ежемѣсячно, не позже 5 числа каждаго мѣсяца, представлять въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ свѣдѣнія за истекшій мѣсяцъ о всѣхъ упомянутыхъ здѣсь случаяхъ пріостановки движенія, вызвавшихъ пріостановку теченія срока доставки грузовъ. Эти свѣдѣнія разсматриваются департаментомъ и инспекціею желѣзныхъ дорогъ и, по надлежащей провѣркѣ ихъ,

публикуются ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе, въ видѣ общей для всѣхъ дорогъ сводной вѣдомости, въ Правительственномъ Вѣстникѣ, въ Указателѣ правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія и въ Сборникѣ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ.

И. М. Рабиновичъ въ своей книгѣ „Теорія и практика желѣзнодорожнаго права“ (стр. 104 и 105), находя съ своей стороны, что удостовѣренные такимъ путемъ правительственною властью факты представляются достовѣрными и не могутъ быть отвергнуты судомъ, тѣмъ не менѣе утверждаетъ, что причинная связь между этими фактами и размѣромъ проистекшаго замедленія подлежитъ свободной оцѣнкѣ суда. *Поэтому, если желѣзная дорога ссылается „на снѣжный заносъ“ въ оправданіе просрочки,* то, по мнѣнію И. М. Рабиновича, она должна доказать, что ею, для предупрежденія просрочки, приняты всѣ мѣры, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. Къ такому выводу авторъ пришелъ на томъ основаніи, что правило пункта *б* параграфа 4 незаконно и не могло быть установлено Совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Конечно, если бы эта исходная точка зрѣнія была правильная, то всѣ дальнѣйшіе сдѣланные изъ нея г. Рабиновичемъ выводы едва ли могли бы быть оспорены. Дѣло, однако, въ томъ, что утвержденіе о незаконности такого правила представляется неосновательнымъ. Не говоря уже о томъ, что подобнаго рода правила находятся и въ 63 параграфѣ нѣмецкаго регламента, и въ 6 статьѣ исполнительныхъ постановленій Бернской конвенціи, они по своему существу представляются вполнѣ законными. Въ 53 ст. категорически выражено о правѣ Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ устанавливать правила не только о срокахъ доставки грузовъ, но и правила объ исчисленіи, измѣненіи и перерывѣ или пріостановленіи этихъ сроковъ; при чемъ не сдѣлано никакихъ ограниченій въ установленіи тѣхъ условій, въ силу которыхъ эти сроки могутъ быть прерываемы или пріостанавливаемы. Никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи правъ Высшаго Совѣта не было установлено и не предполагалось установить и въ проектѣ графа Баранова. Такимъ образомъ изданныя Совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ „правила о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ“ во всемъ своемъ объемѣ, а слѣдовательно 2-й и 4-й параграфы этихъ правилъ, представляются вполнѣ законными и обязательными къ точному ихъ исполненію. Если Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Рабиновичъ, и не въ правѣ измѣнять условій отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за просрочку, устано-

вленныхъ 110 ст. общ. устава, то это нисколько не стоитъ въ противорѣчіи съ предоставленнымъ ему правомъ опредѣлять, при какихъ условіяхъ наступаетъ перерывъ или пріостановленіе сроковъ доставки, такъ какъ самое понятіе просрочки и отношеніе ея къ понятію о перерывѣ или пріостановленіи теченія сроковъ законодатель не счелъ возможнымъ замкнуть въ опредѣленныя тѣсныя рамки, а предоставилъ вполнѣ компетентному органу правительственной власти опредѣлять условія перерыва или пріостановленія теченія срока, а слѣдовательно и установить признаки просрочки. Эти признаки, въ силу 2 и 4 параграфа упомянутыхъ правилъ о срокахъ доставки, и заключаются въ несвоевременности доставки груза, т. е. въ доставкѣ его какъ по истеченіи нормальныхъ сроковъ, такъ и послѣ окончанія удлиненнаго на законномъ основаніи срока (по случаю наступленія условій, пріостанавливающихъ теченіе срока).

Устанавливая въ 53 ст. общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ правило, что сроки доставки пріостанавливаютъ свое теченіе при наличности извѣстныхъ условій, наше законодательство не допускаетъ ничего экстраординарнаго, а идетъ тѣмъ же путемъ, какъ германскій Verkehrsordnung и 6 параграфъ исполнительныхъ постановленій Бернской Конвенціи, въ которомъ сказано: „Les délais de livraison cessent de courir pendant la durée des formalités fiscales ou de police ainsi que pendant toute interruption du trafic empéchant temporairement de commencer ou de continuer le transport par voie ferrée, et ne resultant pas d'une faute imputable au chemin de fer". Здѣсь собственно указаны случаи пріостановленія теченія срока доставки, предусмотрѣнные пунктами *а* и *б* параграфа 4 нашихъ правилъ о срокахъ доставки грузовъ; тѣ же условія пріостановленія теченія срока доставки, которыя предусмотрѣны пунктомъ *в* параграфа 4, отнесены Бернскою конвенціею и нѣмецкимъ регламентомъ къ случаямъ, когда дорогамъ принадлежитъ право назначать дополнительные сроки доставки, при чемъ подобныя условія (les époques de trafic extraordinaire), а равно продолжительность увеличеннаго дополнительнаго срока, должны быть отмѣчены на накладной. Эта отмѣтка въ накладной и служитъ доказательствомъ своевременности доставки и оправданіемъ дороги предъ получателемъ (Recueil mensuel international de diplomatie et d'histoire въ журналѣ Archives diplomatiques, 1888, t. IV, p. 117). Установленіе въ данномъ случаѣ дополнительнаго срока въ существѣ своемъ есть тоже установленіе условій, пріостанавливающихъ теченіе нормальныхъ сро-

ковъ доставки грузовъ, а выдѣлено оно въ Бернской конвенціи потому, что такія условія, устанавливаемыя подлежащею правительственною властью, даютъ возможность заранѣе опредѣлить въ точности тотъ періодъ времени, на который пріостанавливается теченіе нормальныхъ сроковъ доставки и соотвѣтственно удлиняется этотъ срокъ.

Въ виду этого нѣмецкій Verkehrsordnung признаетъ обязательность такого удлиненія срока только послѣ установленной о томъ публикаціи. Однако не всегда возможно опредѣлить продолжительность перерыва движенія и при исключительныхъ обстоятельствахъ, что̀ лучше всего доказываетъ намъ 1891 г., когда перерывъ движенія былъ вызванъ необходимостью подвоза хлѣба къ мѣстностямъ, пострадавшимъ отъ неурожая. Здѣсь не только не представилось возможности опредѣлить періодъ пріостановки теченія нормальныхъ сроковъ доставки, но и оказалось крайне настоятельною потребностью распространить распоряженіе о пріостановкѣ сроковъ къ грузамъ, уже принятымъ къ отправкѣ. Мало того, потребовалось еще, въ видахъ снабженія достаточнымъ количествомъ хлѣба неурожайныхъ мѣстностей, воспретить вывозку хлѣба за границу. Вотъ почему намъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ нашъ 4 параграфъ правилъ о срокахъ доставки грузовъ, гдѣ соединены вмѣстѣ всѣ три случая, при которыхъ пріостанавливается теченіе нормальныхъ сроковъ доставки, по которымъ публика поставляется въ извѣстность только посредствомъ вывѣшиванія у кассъ и въ общихъ станціонныхъ помѣщеніяхъ объявленія, съ объясненіемъ причинъ перерыва и предполагаемой продолжительности его.

Само собою разумѣется, что теченіе срока доставки пріостанавливается не только для грузовъ, принятыхъ дорогою послѣ выставленія у кассъ объявленій, но и для тѣхъ грузовъ, которые сданы ранѣе, такъ какъ ни въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ, ни въ 53 ст. общ. устава не установлено никакого въ этомъ отношеніи различія между тѣми и другими грузами; притомъ, если бы одно наступленіе условій, пріостанавливающихъ теченіе сроковъ доставки, было бы недостаточно для такого пріостановленія, а требовалось бы еще предварительное оповѣщеніе о томъ публики тѣмъ или другимъ путемъ, то это было бы указано въ точности въ правилахъ о срокахъ доставки.

Мы сочли необходимымъ остановиться подробно на правилахъ о пріостановленіи теченія срока доставки грузовъ, какъ потому,

что эти правила вызываютъ на практикѣ цѣлый рядъ сомнѣній и недоразумѣній, такъ и потому, что неправильное ихъ толкованіе влечетъ за собою милліонный ущербъ для казны и обогащеніе лишь скупщиковъ накладныхъ.

Въ большинствѣ случаевъ снѣжные заносы и другія атмосферическія явленія служатъ основаніемъ для перерыва движенія и влекутъ за собою необходимость удлиненія нормальныхъ сроковъ доставки. Теперь спрашивается, какъ можетъ доказать дорога, что ею принимались мѣры къ устраненію такихъ неизбѣжныхъ явленій природы, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ такъ же неизбѣжно влекутъ за собою нарушеніе обычнаго порядка грузоваго движенія? Все, что можетъ быть потребовано отъ дороги въ случаяхъ, напр., снѣжнаго заноса,—это представленіе доказательства, что снѣжный заносъ былъ такого-то числа и мѣсяца и заграждалъ путь, пока не былъ очищенъ, столько-то дней. Но при установленномъ Министерствомъ Путей Сообщенія порядкѣ констатированія существованія снѣжныхъ заносовъ и времени, вызвавшемъ пріостановленіе теченія нормальныхъ сроковъ доставки, такимъ доказательствомъ для дороги можетъ и должна служить публикація о сложеніи отвѣтственности.

Противъ приведенныхъ нами соображеній представлены были возраженія, напечатанныя въ особой запискѣ, разосланной ко дню доклада всѣмъ г.г. сенаторамъ. Записка эта затѣмъ появилась въ видѣ отдѣльной статьи И. М. Рабиновича въ № 7 газеты „Право“ за этотъ годъ, подъ заглавіемъ: „О сложеніи отвѣтственности за срочную доставку грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ“.

Разберемъ представленныя возраженія шагъ за шагомъ, чтобы доказать всю ихъ неосновательность.

Прежде всего авторъ статьи и записки утверждаетъ, что 4 п. правилъ о срокахъ доставки грузовъ не устанавливаетъ никакихъ опредѣленныхъ причинъ нарушенія движенія по желѣзнымъ дорогамъ, въ силу которыхъ прерывалось бы или пріостанавливалось теченіе сроковъ доставки. Самая редакція 4 п., будто бы, подтверждаетъ это положеніе, такъ какъ въ концѣ этого пункта сказано: „если „во всѣхъ сихъ случаяхъ остановка не можетъ быть поставлена „въ вину которой-либо изъ участвующихъ въ перевозкѣ дорогъ“. Хотя о пріостановленіи движенія говорится и въ Бернской конвенціи, и въ германскомъ Verkehrsordnung, но это, будто бы, только доказываетъ, что оба эти законоположенія, какъ и наши правила о срокахъ доставки грузовъ, составлены безъ особеннаго интереса къ точности юридической терминологіи.

Однако съ такимъ утвержденіемъ, несмотря на его категоричность, едва ли можно согласиться. И въ германскомъ Verkehrsordnung, и въ Бернской конвенціи ясно выражено, что всякаго рода нарушеніе правильности движенія по желѣзной дороги („Betriebsstörung“ и „interruption du trafic“) служитъ основаніемъ пріостановленія теченія сроковъ доставки грузовъ. Точно такъ же 4 п. нашихъ правилъ говоритъ, что теченіе сроковъ доставки прерывается при указанныхъ имъ обстоятельствахъ. Самое элементарное требованіе, которое должно быть соблюдаемо при толкованіи закона или правилъ, имѣющихъ силу закона, заключается въ томъ, чтобы употребляемымъ въ нихъ выраженіямъ всегда придавать смыслъ и значеніе, такъ какъ предполагается, пока противное не доказано, что законодатель надлежаще выразилъ свою мысль. То обстоятельство, что вездѣ говорится о перерывѣ или пріостановленіи теченія сроковъ доставки при наличности извѣстныхъ условій, *если не будетъ никакой вины въ перерывѣ движенія со стороны желѣзной дороги*,—доказываетъ лишь, что подлежащая власть, издавшая Бернскую конвенцію, Verkehrsordnung и наши правила о срокахъ доставки, имѣла въ виду указать, что всякое нарушеніе правильности движенія, возникшее внѣ воли и дѣйствія дороги, служитъ основаніемъ къ перерыву или пріостановленію теченія срока. Не перечисляя случаевъ нарушенія правильности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, Бернская конвенція неизбѣжно должна была оговорить, что всякаго рода нарушенія правильности движенія (toute interruption du trafic) пріостанавливаютъ теченіе срока доставки, если эти нарушенія не составляютъ результата вины желѣзной дороги. Точно такъ же поступилъ и нѣмецкій Verkehrsordnung (въ 63 параграфѣ), воспроизведя буквально правило Бернской конвенціи. Затѣмъ тѣмъ же путемъ пошелъ и нашъ Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, устанавливая 4 п. правилъ о срокахъ доставки, въ которомъ почти дословно повторяется то, что постановлено въ Бернской конвенціи, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ 4 п. приведено въ видѣ примѣра нѣсколько случаевъ нарушенія правильности движенія (снѣжные заносы и т. п.). Понятно, что, не считая возможнымъ перечислить всѣ случаи подобнаго нарушенія, и наши составители правилъ о срокахъ доставки грузовъ должны были оговорить, что существеннымъ условіемъ перерыва теченія срока является то, чтобы это нарушеніе не могло быть поставлено въ вину желѣзной дорогѣ, т. е. чтобы оно возникло внѣ ея воли и дѣйствія. Что 4 п. правилъ о срокахъ доставки, какъ Бернская конвенція и Verkehrsordnung, имѣетъ въ виду опредѣлить

основаніе для пріостановленія теченія срока, это явствуетъ и изъ того, что въ немъ тутъ же указывается на два такихъ основанія: *1) время исполненія таможенныхъ, акцизныхъ и полицейскихъ обрядностей и 2) время остановки или замедленія движенія вслѣдствіе особыхъ условій, по распоряженію Министра Путей Сообщенія.* Нельзя же серьезно отрицать, что эти два условія и по своей юридической природѣ, стоя внѣ воли и дѣйствія желѣзной дороги, неизбѣжно вызываютъ пріостановленіе теченія срока. Если же рядомъ съ этими двумя условіями указывается еще и условіе нарушенія правильности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, то очевидно, что составители 4 п. сознательно помѣстили и это послѣднее условіе въ числѣ причинъ, пріостанавливающихъ теченіе сроковъ доставки грузовъ.

Затѣмъ представлено такого рода возраженіе. Да, публикація о сложеніи отвѣтственности, конечно, оффиціальный актъ, но онъ устанавливаетъ лишь фактъ перерыва движенія на извѣстное время, не доказывая, что этотъ перерывъ совершился безъ вины дороги и безъ всякаго съ ея стороны упущенія; установить вину или упущеніе дороги можетъ только судъ.

И это возраженіе мы не можемъ признать основательнымъ.

Что публикація о сложеніи отвѣтственности является оффиціальнымъ актомъ, удостовѣряющимъ не только фактъ перерыва движенія на извѣстный періодъ времени, но и наличность причинъ перерыва и послѣдовавшаго отъ того замедленія въ доставкѣ грузовъ,— явствуетъ изъ того, что она исходитъ отъ подлежащей правительственной власти, которой по закону ввѣренъ надзоръ за правильностью и безопасностью движенія на желѣзныхъ дорогахъ и въ рукахъ которой сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія по этому предмету. Такъ, согласно 4, 44, 161 и 180 ст. общ. уст. росс. жел. дорогъ и 1, 6 и 9 ст. Высочайше утвержденнаго положенія объ инспекціи желѣзныхъ дорогъ (приложеніе къ 180 ст. общ. уст.), о каждомъ перерывѣ движенія желѣзная дорога обязана немедленно донести телеграммою инспектору дороги, который долженъ тотъ же часъ принять мѣры къ возстановленію движенія и выяснить причины перерыва; на инспекцію же возложена ревизія всѣхъ дѣйствій дорогъ по эксплоатаціи и обязанность не только изслѣдовать, но и возстановлять нарушенный порядокъ. Затѣмъ, въ силу 53 и 81 ст. общ. уст. росс. жел. дорогъ, на Министерство Путей Сообщенія возложена не только обязанность высшаго надзора за дѣятельностью желѣзныхъ дорогъ, но ему предоставлено право, между прочимъ,

издавать обязательныя правила о срокахъ доставки грузовъ, объ ихъ исчисленіи и ихъ перерывѣ.

При подобныхъ условіяхъ оффиціальный актъ, исходящій отъ такой власти и констатирующій не только фактъ нарушенія правильности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, но и причины этого нарушенія, лежащія внѣ воли и дѣйствія дороги, долженъ служить для суда доказательствомъ правильности сложенія отвѣтственности, пока противное въ установленномъ порядкѣ не будетъ доказано истцомъ. Что печатаемыя въ оффиціальныхъ органахъ печати публикаціи должны быть признаваемы въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ актами оффиціальными,—это явствуетъ и изъ того, что у насъ путемъ публикацій доказывается и ограниченіе правоспособности даннаго лица, и возстановленіе этой правоспособности. Итакъ желѣзная дорога, привлеченная къ суду за несрочную доставку груза, въ доказательство своей невиновности обязана лишь представить суду публикацію о сложеніи отвѣтственности. Если законъ или имѣющее силу закона обязательное правило создаетъ извѣстный порядокъ констатированія тѣхъ или другихъ фактовъ, то никакой судъ не можетъ устанавливать иной порядокъ, а обязанъ обсуждать доказанность этихъ фактовъ съ точки зрѣнія, на которой стоялъ законодатель. Такъ, законъ установилъ особый порядокъ констатированія факта перехода отъ одного лица къ другому недвижимаго имущества, посредствомъ крѣпостныхъ актовъ, и понятно, что этими только актами и долженъ удостовѣряться переходъ недвижимости изъ однѣхъ рукъ въ другія. Точно такъ же, исходя отъ подлежащей власти, публикація о сложеніи отвѣтственности, констатирующая фактъ невиновности дороги въ нарушеніи правильности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, должна быть принимаема судомъ, какъ доказательство правильности сложенія отвѣтственности, пока противное не доказано истцомъ.

Далѣе опровергается правильность нашихъ соображеній и тѣмъ, что по Бернской конвенціи и Verkehrsordnung на желѣзную дорогу возложена обязанность доказать, что причина нарушенія правильности движенія лежитъ внѣ ея воли и дѣйствія. Возраженіе это составляетъ результатъ простаго недоразумѣнія. 6-ой параграфъ исполнительныхъ постановленій Бернской конвенціи и § 63 германскаго желѣзнодорожнаго регламента, такъ же, какъ и наши правила о срокахъ доставки грузовъ, требуютъ, чтобы дорога констатировала или доказала наличность условій нарушенія правильности движенія, освобождающихъ ее отъ отвѣтственности; разница лишь

въ томъ, что конвенція и регламентъ сдѣланную желѣзною дорогою отмѣтку въ накладной о наличности этихъ условій принимаютъ за доказательство, наши же правила, вмѣсто такихъ отмѣтокъ въ документѣ, находящемся въ рукахъ желѣзной дороги, требуютъ констатированіе этихъ условій посредствомъ публикацій, печатаемыхъ по распоряженію Министерства Путей Сообщенія, послѣ выясненія истинныхъ причинъ нарушенія правильности движенія, вызвавшаго замедленіе въ доставкѣ грузовъ.

Далѣе въ упомянутой своей статьѣ г. Рабиновичъ утверждаетъ, что придавать публикаціямъ о сложеніи отвѣтственности то значеніе, которое мы приписываемъ,—это значитъ считать ихъ свидѣтельствами о невиновности желѣзныхъ дорогъ въ просрочкѣ, на выдачу каковыхъ свидѣтельствъ не уполномочены ни Министерство Путей Сообщенія, ни Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Это утвержденіе также неосновательно, такъ какъ и 53 ст. общ. уст. росс. жел. дорогъ, и правила, изданныя на основаніи этой статьи, а равно 755—761 ст. учрежд. минист., т. I, ч. 1, изд. 1892 года, прямо указываютъ на компетенцію инспекціи желѣзныхъ дорогъ и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ провѣрять и изслѣдовать причины нарушенія правильности движенія, вызвавшія замедленіе въ доставкѣ грузовъ, и устанавливать наличность условій, освобождающихъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности; при чемъ Министру Путей Сообщенія предоставлено издавать инструкціи, опредѣляющія порядокъ дѣйствія инспекціи и подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ. Коль скоро же Министръ Путей Сообщенія имѣлъ право издать обязательную для инспекціи и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ инструкціи для изслѣдованія причинъ нарушенія правильности движенія по желѣзнымъ дорогамъ и констатированія условій, освобождающихъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности за замедленіе въ доставкѣ грузовъ, то очевидно публикаціи о сложеніи отвѣтственности должны играть и въ судѣ ту роль, которая придается имъ подлежащею компетентною властью. Было бы несообразно съ достоинствомъ правительственной власти предоставлять ей право провѣрять причины нарушенія правильности движенія и устанавливать наличность условій, освобождающихъ дорогу отъ отвѣтственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ результатамъ этой провѣрки, зарегистрированнымъ въ правительственныхъ органахъ печати, не придавать никакого значенія. Если, въ силу 457 ст. уст. гражд. суд., судъ обязанъ придавать значеніе доказательствъ актамъ крѣпостнымъ, нотаріальнымъ и явленнымъ къ засвидѣтель-

ствованію, пока не опровергнута ихъ подлинность, то нѣтъ ни логическихъ, ни юридическихъ основаній считать судъ уполномоченнымъ игнорировать силу и значеніе оффиціальныхъ актовъ, каковыми являются публикаціи о сложеніи отвѣтственности. Несомнѣнно, что публикаціи должны служить доказательствомъ, что перерывъ движенія произошелъ помимо воли и дѣйствія желѣзной дороги, но судъ не стѣсненъ въ провѣркѣ правильности возраженій истца противъ достовѣрности публикацій и можетъ признать, на основаніи надлежащихъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ, что перерывъ движенія произошелъ отъ дѣйствій дороги, т. е. по ея винѣ. Весь вопросъ только въ томъ: какого рода доказательства должны быть представлены истцомъ, чтобы опровергнуть силу и значеніе оффиціальнаго акта, исходящаго отъ Министерства Путей Сообщенія. Итакъ наши соображенія ведутъ не къ тому, чтобы устранить судъ отъ разрѣшенія вопроса о виновности желѣзной дороги въ нарушеніи правильности движенія, вызвавшемъ замедленіе въ доставкѣ груза, а къ тому, чтобы указать надлежащее значеніе публикацій, какъ оффиціальныхъ актовъ, доказательное значеніе которыхъ должно быть опредѣляемо судебными мѣстами на основаніи 457 ст. уст. гражд. суд. Вѣдь изъ того, что судъ не можетъ по своему усмотрѣнію или по голословнымъ возраженіямъ одной изъ сторонъ отвергнуть значеніе крѣпостнаго, нотаріальнаго или явочнаго акта, никому еще не приходило въ голову дѣлать выводъ, что судъ устраненъ отъ разрѣшенія споровъ по этимъ актамъ въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ. Почему же изъ обязанности суда считаться съ публикаціями о сложеніи отвѣственности позволительно умозаключить, что споры о законности просрочки въ доставкѣ груза тѣмъ самымъ изъемлются изъ вѣдѣнія судебной власти?

Наконецъ, ссылаясь на интересы промышленности и торговли, г. Рабиновичъ указываетъ на невозможность передать вопросъ о виновности желѣзныхъ дорогъ въ этихъ случаяхъ на разрѣшеніе Министерства Путей Сообщенія, такъ какъ нынѣ у насъ болѣе $^2/_3$ всей сѣти желѣзныхъ дорогъ находится въ эксплоатаціи казны, а слѣдовательно Министерство будетъ являться и отвѣтчикомъ на судѣ, и правительственнымъ органомъ, рѣшающимъ вопросъ о собственной винѣ. Казалось бы, интересы промышленности и торговли нисколько не затрогиваются правильнымъ распредѣленіемъ между сторонами доказательствъ на судѣ и соблюденіемъ судебными мѣстами 457 ст. уст. гражд. суд. Помимо того, въ дѣлахъ о просрочкѣ въ доставкѣ грузовъ, которыя ежегодно стоили казнѣ мил-

ліоны рублей, благодаря игнорированію публикацій о сложеніи отвѣтственности, нисколько не затрогиваются истинные интересы промышленности и торговли, такъ какъ всѣ эти дѣла почти исключительно возбуждаются въ судахъ скупщиками накладныхъ, интересы которыхъ далеко не тождественны съ процвѣтаніемъ торговли и промышленности. Но, если оставить все это въ сторонѣ, указаніе И. М. Рабиновича и по существу представляется неосновательнымъ. Прежде всего, когда существуетъ прямое указаніе закона, то съ этимъ надо считаться, и если законъ уполномочилъ органъ Министерства Путей Сообщенія на провѣрку причинъ нарушенія правильности движенія и на установленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наличности условій, освобождающихъ по 4 ст. правилъ о срокахъ доставки грузовъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности, то при разрѣшеніи судомъ спора едва ли умѣстно говорить о невозможности такого положенія вещей. Затѣмъ, едва ли требуетъ серьезнаго опроверженія указаніе на то, что Министерство Путей Сообщенія является отвѣтчикомъ по подобнаго рода дѣламъ желѣзныхъ дорогъ; вѣдь, идя этимъ же путемъ, можно всѣ органы правительственной власти, а въ томъ числѣ и судъ, признать такими же отвѣтчиками по дѣламъ казны, такъ какъ всѣ казенныя учрежденія, являясь въ равной мѣрѣ органами правительственной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ выступаютъ и въ качествѣ юридическихъ лицъ, входящихъ съ частными лицами въ гражданскія правоотношенія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Но нужно всегда помнить, что въ какомъ бы видѣ ни выступали отдѣльныя казенныя учрежденія, они всегда имѣютъ въ виду общественную пользу и общественные интересы, такъ какъ своихъ собственныхъ, эгоистическихъ интересовъ они, по своей юридической природѣ, не имѣютъ и не могутъ имѣть.

Если не довѣрять высшимъ органамъ Министерства Путей Сообщенія въ дѣлѣ безпристрастнаго установленія причинъ нарушенія правильности движенія, то вѣдь еще съ большимъ недовѣріемъ слѣдовало бы отнестись ко всѣмъ тѣмъ отмѣткамъ о времени нагрузки и выгрузки товара, о днѣ его прибытія и отправки, объ условіяхъ принятія груза къ перевозкѣ, которыя нынѣ совершаются самими агентами желѣзныхъ дорогъ на накладныхъ, безъ всякаго участія грузоотправителей. Между тѣмъ не только у насъ, но и во всей Европѣ, гдѣ только существуютъ желѣзнодорожные пути, на агентовъ дороги, непосредственно отвѣтственныхъ за срочность доставки и цѣлость груза, возлагается совершеніе подобнаго рода

отмѣтокъ на накладныхъ, и эти отмѣтки имѣютъ значеніе доказательствъ. Такой порядокъ вещей не порождаетъ, однако, никакихъ вредныхъ для гражданскаго оборота послѣдствій. Почему же не придавать значенія публикаціямъ о сложеніи отвѣтственности, дѣлаемымъ по распоряженію высшихъ органовъ надзора надъ дѣятельностью желѣзныхъ дорогъ, если мы знаемъ, что судебное мѣсто имѣетъ право по доказательствамъ истца отвергнуть достовѣрность установленныхъ въ публикаціи фактовъ?

Судя по резолюціи Правительствующаго Сената, оставившаго кассаціонную жалобу Подгурскаго безъ послѣдствій, Сенатъ раздѣлилъ изложенныя нами соображенія.

К. П. Змирловъ.

II.

О ЗАЩИТѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Ограниченность земельнаго пространства и соціально-политическое значеніе землевладѣльческихъ классовъ населенія не позволяютъ аграрному вопросу сойти съ очереди.

Аристократическій строй древней Польши всецѣло опирался на крупномъ землевладѣніи. Землевладѣніе на правѣ вотчинномъ составляло не только привилегію дворянства, но даже его обязанность; лишь въ 1817 году были освобождены лица, вновь возведенныя въ дворянское достоинство, отъ обязанности пріобрѣсти поземельную собственность (Днев. Зак. Цар. Польск. 4, стр. 33).

Государственная жизнь Польши всецѣло поглощала дѣятельность дворянства; она требовала наивысшаго напряженія всѣхъ нравственныхъ его силъ и лишала его возможности сидѣть на землѣ и заботиться объ увеличеніи и упроченіи своего благосостоянія.

Будучи такимъ образомъ отвлечено отъ личнаго занятія земледѣліемъ, дворянство, сохраняя за собою право верховной собственности, стало отдавать мелкіе земельные участки вольнымъ людямъ, особенно иностраннымъ поселенцамъ, въ зависимое владѣніе, на условіи уплаты чинша, т. е. ежегоднаго денежнаго платежа, размѣръ котораго обыкновенно опредѣлялся разъ навсегда.

Но начало крестьянскаго землевладѣнія въ Царствѣ Польскомъ

на правѣ вотчинномъ было положено лишь кодексомъ Наполеона въ 1808 году.

Демократическія воззрѣнія, лежащія въ основаніи кодекса, проявились въ противодѣйствіе скопленію поземельной собственности въ однѣхъ рукахъ. Воспрещена была субституція; ограничена свобода завѣщательныхъ распоряженій съ нарушеніемъ наслѣдственныхъ правъ нисходящихъ; установлено равное для обоихъ половъ право наслѣдованія; а мелкимъ землевладѣльцамъ, чиншевикамъ, предоставлена возможность пріобрѣтать свои участки въ полную, независимую собственность.

Ст. 530 кодекса Наполеона объявила подлежащими выкупу всякія вѣчныя ренты, установленныя или взамѣнъ покупной цѣны недвижимаго имущества, или какъ условіе возмездной или безмездной уступки недвижимости.

Пользуясь этимъ постановленіемъ закона, чиншевики стали прибѣгать къ выкупу своихъ участковъ; это положило начало крестьянской поземельной собственности.

Но операція выкупа чиншевыхъ участковъ въ собственность была сопряжена съ лишеніемъ собственниковъ имѣній, въ составъ которыхъ входили выкупаемые участки, разныхъ правъ, сопряженныхъ съ правомъ собственности, а, главнымъ образомъ, права пропинаціи на выкупленныхъ участкахъ, которое переходило къ новымъ вотчинникамъ этихъ участковъ.

Опасеніе лишиться этой важной статьи дохода и несочувствіе дворянства демократизаціи поземельнаго владѣнія нашло, между прочимъ, выраженіе въ постановленіи сейма 1825 года, ограничившаго возможность примѣненія 530 ст. кодекса Наполеона лишь къ тѣмъ случаямъ, когда право выкупа было выговорено при самомъ установленіи вѣчно-чиншеваго отношенія (Дн. Зак. 9, стр. 352).

Но узкіе классовые интересы могли лишь затормозить новое теченіе, но не обратить его вспять. На необходимость поднять народную новину и опереть на ея широкихъ основаніяхъ общественный порядокъ было обращено вниманіе самимъ государемъ Николаемъ Павловичемъ въ 1831 году [1]).

И вотъ, начиная съ тридцатыхъ годовъ, само правительство стало принимать дѣятельное участіе въ устройствѣ быта крестьянъ

---

[1]) Кн. Щербатовъ. Ген.-фельдм. кн. Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность. СПБ. 1894 г., т. IV, стр. 180.

и притомъ на колоніальныхъ началахъ. Въ маіоратныхъ имѣніяхъ, учрежденныхъ въ 1835 году (Дн. Зак. 17, стр. 322), выдѣлялись каждому крестьянскому двору земли обыкновенно въ одномъ кускѣ; барщина замѣнялась чиншемъ съ возложеніемъ на владѣльца расходовъ по постройкѣ крестьянскихъ домовъ и по размежеванію и съ воспрещеніемъ увеличивать поборы или требовать безплатныхъ работъ.

Слѣдующимъ мѣропріятіемъ въ этомъ направленіи является указъ 26 мая 1846 г., задавшійся улучшеніемъ быта крестьянъ въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ (Дн. Зак. 38, стр. 5). Воспрещалось владѣльцамъ имѣній самовольно выселять крестьянъ изъ занимаемыхъ ими участковъ, уменьшать послѣдніе или присоединять крестьянскіе участки къ дворовымъ землямъ; предписывалось уничтожать принудительные наймы и даремщины, „не имѣющіе законнаго основанія". На участки, оставшіеся свободными послѣ выбывшихъ поселянъ, владѣльцы обязаны пріискать новыхъ поселенцевъ. Рекомендуется устройство поселянъ на чиншевомъ правѣ и самое заключеніе этихъ сдѣлокъ подвергнуть правительственному контролю.

Законъ 16 декабря 1858 г. (Дн. Зак. 52, стр. 46) о добровольномъ очиншеваніи принялъ подъ свою защиту не только отдѣльныхъ поселенцевъ, но, что̀ еще важнѣе, все крестьянское землевладѣніе. Уже въ законѣ 1846 г. указывалось на экономическія невыгоды, проистекающія отъ обезземеленья сельскаго населенія; законъ 1858 года идетъ еще дальше. За невзносъ чинша владѣльцу имѣнія разрѣшается продать съ торговъ безсрочно-чиншевое право на усадьбу (ст. 26); но если, за неявкой соискателей, самъ владѣлецъ пріобрѣтетъ съ торговъ право владѣнія задолжавшеюся усадьбою, то таковую онъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, обязанъ переуступить другому хлѣбопашцу въ безсрочное владѣніе (ст. 27).

Но законъ воспрещалъ не только уменьшеніе количества земли, предназначенной для крестьянскаго населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещалось и скупать большое количество усадьбъ въ однѣ руки и тѣмъ уменьшать количество крестьянскихъ дворовъ; съ этою цѣлью былъ установленъ максимумъ, свыше котораго воспрещалось хлѣбопашцамъ пріобрѣтать усадьбы въ одной и той же деревнѣ и соединять ихъ въ одно владѣніе. Такимъ максимумомъ законъ установилъ 31 десятину (ст. 29).

Наконецъ 24 мая 1862 года послѣдовалъ законъ объ обязательномъ очиншеваніи (Дн. Зак. 60, стр. 38), не имѣвшій, впрочемъ,

практическаго значенія въ виду послѣдовавшихъ событій и изданія указовъ 19 февраля 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ на новыхъ началахъ.

Въ силу этихъ указовъ, земли, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, на какомъ бы то ни было основаніи, въ имѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, маіоратамъ, казнѣ, разнаго рода учрежденіямъ, поступили въ полную собственность крестьянъ.

Такимъ образомъ одна треть всей территоріи Царства Польскаго въ количествѣ 3.609.721 десятины отошла въ собственность крестьянъ; съ того времени это пространство составляетъ неотъемлемое достояніе всего крестьянскаго населенія и ограждено закономъ отъ возможности перехода къ лицамъ иныхъ состояній.

Но это пространство земли, закрѣпощенной, такъ сказать, за крестьянами, не представляетъ нормы неподвижной; она постоянно увеличивается какъ вслѣдствіе обмѣна на дворскія земли сервитутовъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ дворскихъ имѣніяхъ [1]), такъ и вслѣдствіе пріобрѣтенія крестьянами земель при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка, открывшаго во второй половинѣ 1889 года свои отдѣленія первоначально въ Варшавѣ и Люблинѣ, а затѣмъ и въ Ломжѣ, и въ Петроковѣ.

Слѣдующая таблица, составленная на основаніи отчетовъ Крестьянскаго поземельнаго банка, показываетъ послѣдовательное развитіе крестьянскаго землевладѣнія при содѣйствіи банка; изъ нея мы видимъ, что въ теченіе 11 лѣтъ крестьянами пріобрѣтено свыше 233 тыс. десятинъ.

---

[1]) До 1898 года замѣнено свыше 60% сервитутовъ на дворскія земли.

По губерніямъ.	1900 г.	1899 г.	1898 г.	1897 г.	1896 г.	1895 г.	1894 г.	1893 г.	1892 г.	1891 г.	1890 г.	Итого.
Варшавской. . .	7461	11402	6438	3217	2815	4124	3041	2531	1812	600	230	43671
Калишской . . .	5586	5904	4790	3344	903	3399	3994	2118	585	829	687	32139
Кѣлецкой. . . .	4330	2820	3480	1920	1578	6391	3662	1867	909	2109	73	29139
Ломжинской. . .	701	516	271	47	603	188	607	1383	346	58	65	4785
Люблинской. . .	6526	7643	5608	4759	4333	3043	2879	2754	2086	363	265	40259
Петроковской . .	3205	3343	3103	2030	1452	4298	1312	2827	1969	1526	860	25925
Плоцкой . . .	2820	3092	981	2025	425	156	—	—	—	82	—	9581
Радомской . . .	5958	9465	3930	3161	3775	2890	2594	903	880	471	—	34027
Сувалкской . . .	—	60	134	107	—	80	—	—	—	—	—	381
Сѣдлецкой . . .	3549	3965	2145	1486	414	483	908	237	—	—	—	13187
Итого . . .	40136	48210	30880	22096	16298	25052	18997	14620	8587	6038	2180	**233094**

Земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ обмѣнъ за сервитуты и при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка, подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ въ отношеніи отчужденія и всякаго перехода къ лицамъ иныхъ состояній, какъ и земли надѣльныя, поступившія въ собственность крестьянъ на основаніи указовъ 19 февраля 1864 г. Кромѣ того пространство крестьянскаго землевладѣнія увеличилось и вслѣдствіе пріобрѣтенія крестьянами земель дворскихъ по не-

посредственному соглашенію съ помѣщиками (т. е. безъ содѣйствія Крестьянскаго поземельнаго банка и не въ видѣ замѣны за сервитуты); земли этой категоріи не подлежатъ вышеупомянутымъ ограниченіямъ.

До 1864 года, изъ общаго количества наличнаго крестьянскаго населенія 3.600,000 человѣкъ, 1.300,000 не имѣло земли; изъ нихъ, въ силу указовъ 19 февраля 1864 г., были надѣлены землею 1.100,000; такимъ образомъ оставалось безземельныхъ около 200,000; слѣдовательно до крестьянской реформы безземельные составляли примѣрно $^1/_3$ всего крестьянскаго населенія, а немедленно послѣ реформы $^1/_{18}$. Въ настоящее же время, когда крестьянское населеніе возросло до 7.600,000, количество безземельныхъ достигло 890,000, т. е. свыше $^1/_8$ всего крестьянскаго населенія. Оказывается, что въ 36 лѣтъ послѣ крестьянской реформы количество безземельныхъ крестьянъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ 4 раза, тогда какъ общее количество крестьянъ увеличилось лишь въ $2^1/_2$ раза [1]).

Но сущность вопроса о крестьянскомъ землевладѣніи не исчерпывается установленіемъ количества крестьянъ, владѣющихъ вообще землею; не менѣе существенное значеніе имѣетъ вопросъ *о достаточности* этого владѣнія, т. е. насколько каждая усадьба, по количеству (и качеству) земли, способна поглотить трудоспособность всей крестьянской семьи и дать ей возможность существованія.

За отсутствіемъ кадастра *качество* земли остается неизслѣдованнымъ въ точности. Что же касается размѣра крестьянскихъ усадьбъ, то уже въ 1868 году было установлено, что изъ общаго количества 514,113 усадьбъ 114,542 усадьбы получили надѣлы менѣе $1^1/_2$ десятинъ, т. е. участки далеко недостаточные для прокормленія крестьянской семьи. Эти малоземельные, продавая свои усадьбы, обращаются въ безземельныхъ крестьянъ. Въ настоящее время количество безземельныхъ вмѣстѣ съ крестьянами, недостаточно обезпеченными землею, простирается до 1.500,000.

При такихъ условіяхъ законодательство о крестьянскомъ землевладѣніи поставило себѣ слѣдующія задачи: во-первыхъ, *способствовать* пріобрѣтенію земли безземельнымъ или малоземельнымъ крестьянскимъ населеніемъ. Эта задача разрѣшена, главнымъ образомъ, посредствомъ распространенія въ 1888 году на губерніи Цар-

---

[1]) Эти свѣдѣнія почерпнуты отчасти изъ Военно-статистическаго сборника; Россія, СПБ., 1871 г., стр. 212; отчасти собраны мною въ административныхъ учрежденіяхъ губ. Царства Польскаго.

ства Польскаго положенія о Крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, замѣненнаго уставомъ банка 27 ноября 1895 года. Объ успѣшности дѣятельности Крестьянскаго банка свидѣтельствуютъ свѣдѣнія, приведенныя выше.

Другой задачей законодательства было *сохраненіе* въ рукахъ крестьянъ пріобрѣтенной ими земли и, наконецъ, *предупрежденіе дробленія* крестьянской земли до размѣровъ, при которыхъ она теряетъ экономическое значеніе для самихъ владѣльцевъ и соціально-политическое значеніе для страны.

Обѣ послѣднія задачи долженъ былъ разрѣшить законъ 11 іюня 1891 г. о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставное владѣніе крестьянскихъ усадьбъ и земель, а равно о дробленіи сихъ имуществъ, составляющій, по существу, развитіе постановленія Учредительнаго Комитета отъ 30 декабря 1865 года (11 января 1866 года) (ст. 524).

Сравнивая законъ 30 декабря 1865 года (11 января 1866 года) съ закономъ 11 іюня 1891 года, нельзя не обратить вниманія на особенность послѣдняго.

Прежде всего новый законъ уже не говоритъ о крестьянскомъ *сословіи*, а лишь о крестьянскомъ *состояніи*.

Законодательству Царства Польскаго совершенно чуждо понятіе о сословіяхъ въ смыслѣ имперскихъ законовъ; ни дворянство, составляющее лишь почетное званіе, ни городскіе жители Царства, не имѣютъ особой организаціи и не составляютъ отдѣльнаго сословія. Но и крестьяне не имѣютъ особой организаціи, а вмѣстѣ съ другими сельскими землевладѣльцами, дворянами и недворянами, входятъ въ составъ *всесословной* волости, пользуясь въ ней фактически, по численности своей, преобладающимъ вліяніемъ.

При нестѣсненности перехода изъ сельскихъ жителей въ городскіе и обратно, съ выраженіями „мѣщанинъ", „крестьянинъ" связывается въ Царствѣ не какое-либо юридическое понятіе, а лишь представленіе объ извѣстномъ образѣ жизни и занятіяхъ даннаго лица.

Поэтому выраженіе „крестьянское сословіе", употребленное въ законѣ 30 декабря 1865 г. (11 января 1866 г.), являлось перенесеніемъ на другую почву понятія, чуждаго мѣстному быту, и объясняется недостаточною освѣдомленностью въ мѣстномъ законодательствѣ.

Законъ 11 іюня 1891 г. исправилъ это недоразумѣніе не только въ выраженіяхъ, но и по существу: въ ст. 3 прямо сказано, что *крестьянами могутъ быть признаваемы*, независимо отъ лицъ, зна-

чащихся въ ликвидаціонныхъ табеляхъ, и ихъ нисходящихъ, *и такія лица, которыя занимаются земледѣліемъ.* Стало быть, *фактическое* занятіе извѣстною дѣятельностью служитъ основаніемъ для опредѣленіи состоянія лица. Законъ сталъ ближе къ жизни, считаясь съ ея конкретными условіями.

Въ Царствѣ Польскомъ есть нѣсколько еврейскихъ селеній. Дѣйствіе указовъ 19 февраля 1864 года было распространено и на нихъ. Поэтому законъ 30 декабря 1865 г. (11 января 1866 г.) не исключалъ крестьянъ іудейскаго исповѣданія изъ числа лицъ, имѣющихъ право пріобрѣтать крестьянскія земли.

Законъ 11 іюня 1891 года иначе смотритъ на этотъ вопросъ: лица іудейскаго исповѣданія могутъ пріобрѣтать крестьянскія земли лишь въ порядкѣ законнаго наслѣдованія; они лишены права пріобрѣтать крестьянскія земли инымъ способомъ и устранены даже отъ возможности владѣть крестьянскою землею на арендномъ правѣ.

По закону 30 декабря 1865 года (11 января 1866 года) принадлежность къ крестьянскому сословію, т. е. спеціальная правоспособность къ пріобрѣтенію крестьянской земли, удостовѣрялась приговоромъ сельскаго схода и основаннымъ на немъ свидѣтельствомъ гминнаго войта.

Опытъ показалъ, что сельскіе сходы, не понимая значенія закона, ограждающаго интересы крестьянскаго землевладѣнія, постановляли приговоры о принадлежности къ крестьянскому сословію разныхъ спекулянтовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ земледѣліемъ; гминные же войты нерѣдко выдавали удостовѣренія несогласныя съ истиной. Поэтому новый законъ устранилъ тѣхъ и другихъ отъ удостовѣренія правоспособности къ пріобрѣтенію крестьянскихъ земель. Функція эта возложена на коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. На отказъ коммисара предоставлено жаловаться губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

Мы не будемъ касаться политическихъ соображеній, въ силу которыхъ охрана крестьянскихъ земель отъ перехода къ лицамъ другихъ состояній получила значеніе государственнаго начала. Исходя изъ этого начала, законъ 11 іюня 1891 года прямо указываетъ категоріи лицъ, за которыми признается право пріобрѣтать крестьянскія земли возмезднымъ или безмезднымъ способомъ въ собственность.

Къ этой категоріи лицъ отнесены:

а) крестьяне и мѣщане, хлѣбопашцы губерній Царства Польскаго, значащіеся въ ликвидаціонныхъ табеляхъ, и нисходящее отъ нихъ потомство.

б) уроженцы другихъ мѣстностей имперіи, принадлежащіе къ сельскому состоянію (ст. 3).

Но кромѣ того законъ предоставляетъ коммисарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, какъ лицамъ, которымъ непосредственно ввѣрено попеченіе о крестьянскомъ населеніи,—признавать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что лицо, хотя и не подходящее подъ названную категорію, тѣмъ не менѣе, по своему происхожденію и роду занятій, можетъ быть признано крестьяниномъ, а слѣдовательно имѣющимъ право пріобрѣтать крестьянскія земли (ст. 4 и 5).

Съ цѣлью предупрежденія обхода правилъ, воспрещающихъ переходъ крестьянскихъ земель къ лицамъ другихъ состояній, даже временное владѣніе (заставное и арендное) обставлено тѣми же условіями, какъ и пріобрѣтеніе этихъ земель въ собственность.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ и, въ случаѣ обнаруженія ихъ нарушенія, возбужденіе въ гминныхъ судахъ исковъ о недѣйствительности актовъ пріобрѣтенія крестьянскихъ земель лежатъ преимущественно на коммисарахъ по крестьянскимъ дѣламъ. Еще въ 1870 году было подтверждено Учредительнымъ Комитетомъ, чтобы коммисары „имѣли постоянное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ“ этихъ правилъ (ст. 4048).

Повидимому, это распоряженіе впало временно въ забвеніе.

Лишь въ послѣднее время, какъ можно заключить изъ дѣлъ, восходившихъ на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, коммисары усиленно взялись за повѣрку правоспособности пріобрѣтателей крестьянскихъ земель.

При этомъ контроль ихъ не ограничивается актами пріобрѣтенія, совершенными послѣ изданія закона 1891 г., но распространяется и на акты, совершенные при дѣйствіи ст. 524 постановленія Учредительнаго Комитета.

На основаніи 524 ст. постановленія Учредительнаго Комитета принадлежность къ крестьянскому состоянію удостовѣрялась приговорами сельскихъ сходовъ и выдаваемыми на семъ основаніи свидѣтельствами гминныхъ войтовъ.

При повѣркѣ коммисарами, нерѣдко стала обнаруживаться незаконность этихъ приговоровъ (въ виду участія въ сходахъ менѣе половины усадебниковъ); вслѣдствіе этого приговоры сельскихъ сходовъ отмѣняются губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, и коммисаромъ предъявляется искъ объ уничтоженіи акта перехода и о возвращеніи усадьбы ея прежнему собственнику.

Конечно, съ чисто юридической точки зрѣнія, безразлично время

обнаруженія отсутствія надлежащаго удостовѣренія или отсутствія самой правоспособности къ пріобрѣтенію крестьянской земли. Коль скоро актъ пріобрѣтенія крестьянской земли совершенъ съ нарушеніемъ правилъ, обусловливающихъ его дѣйствительность, то такой актъ не можетъ быть признанъ надлежащимъ титуломъ, въ смыслѣ ст. 2265 гражд. код., необходимымъ для пріобрѣтенія путемъ сокращеннаго срока давностнаго владѣнія (рѣш. Касс. Деп. 1898 г. № 81).

Но въ этихъ дѣлахъ, возбуждаемыхъ во имя законности, невольно поражаетъ то обстоятельство, что суду приходится выселять такихъ лицъ, которыя нерѣдко уже 25 и болѣе лѣтъ владѣли усадьбой, стало быть, въ теченіе такого времени, когда коммисары имѣли полную возможность обратить вниманіе на незаконность ихъ владѣнія. Но и независимо отъ этого, въ такомъ, по меньшей мѣрѣ, несвоевременномъ возбужденіи дѣлъ кроется, казалось бы, нѣкоторое недоразумѣніе относительно истиннаго смысла закона 11 іюня 1891 года.

Возлагая на коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и даже на чиновъ прокурорскаго надзора возбужденіе, по собственной иниціативѣ, дѣлъ о нарушеніи правилъ о крестьянскомъ землевладѣніи, законъ поручаетъ имъ защиту интересовъ государственныхъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1885 г. № 26), а вовсе не интересовъ частныхъ того либо другаго усадебника. Государственный интересъ состоитъ исключительно въ томъ, чтобы на землѣ сидѣли дѣйствительно крестьяне, т. е. лица, занимающіяся земледѣліемъ лично, а не земельные спекулянты. Съ этой точки зрѣнія совершенно безразлична личность усадебника. Поэтому, если бы даже въ самомъ дѣлѣ настоящій владѣлецъ крестьянской усадьбы во время пріобрѣтенія земли не доказалъ своей правоспособности владѣнія ею, то это обстоятельство, само по себѣ, не оправдываетъ требованія коммисара о его выселеніи, если въ настоящее время усадьба находится во владѣніи лица, обладающаго этою спеціальною правоспособностью на основаніи закона 11 іюня 1891 года.

Если, какъ упомянуто выше, коммисарамъ предоставлено, въ извѣстныхъ случаяхъ, разрѣшать вопросъ о принадлежности къ крестьянскому состоянію лицъ, *намѣревающихся* пріобрѣсти крестьянскую усадьбу, то тѣмъ болѣе имъ принадлежитъ такое же право, или, вѣрнѣе, на нихъ лежитъ та же обязанность относительно лицъ, уже *сидящихъ* на крестьянской землѣ. Словомъ, ст. 7 закона 11 іюня 1891 года подлежитъ распространительному при-

мѣненію на лицъ, уже владѣющихъ крестьянскою землею, и притомъ независимо отъ того, началось ли ихъ владѣніе до или послѣ изданія этого закона.

Убѣдившись въ томъ, что владѣлецъ усадьбы, хотя формально и не оправдавшій своей принадлежности къ крестьянскому состоянію, но, тѣмъ не менѣе, крестьянинъ,—коммисару не слѣдуетъ возбуждать дѣло о выселеніи его и о возращеніи земли прежнему усадебнику.

Поэтому, охраняя крестьянское землевладѣніе отъ перехода къ лицамъ иныхъ состояній, коммисары обязаны: 1) входить въ разсмотрѣніе правоспособности владѣльцевъ усадьбы *своевременно*, а не по истеченіи десятковъ лѣтъ послѣ пріобрѣтенія усадьбы новыми ея владѣльцами, успѣвшими уже обзавестись и затратить трудъ и капиталъ, и 2) не возбуждать дѣлъ о выселеніи въ виду лишь отсутствія формальнаго удостовѣренія о принадлежности усадебника къ крестьянскому состоянію.

Въ этомъ смыслѣ высказался и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, постановленныхъ 21 декабря 1901 года въ отдѣленіи Департамента (ср. рѣш. Касс. Деп. 1884 г. № 95).

Обращаясь къ вопросу о защитѣ крестьянскаго землевладѣнія посредствомъ предупрежденія дробленія крестьянскихъ усадьбъ,—нельзя не признать, что установленіе минимальной нормы, до которой можетъ быть допущено дробленіе, въ принципѣ вполнѣ цѣлесообразно. Законъ ограничилъ эту норму размѣромъ шести морговъ, т. е. около 3 десятинъ.

Дѣйствительно, поземельная собственность теряетъ свое соціальное и экономическое значеніе, когда поземельные участки становятся столь незначительными, что воздѣлываніе почвы не въ состояніи обезпечить крестьянскую семью.

Не касаясь вопроса о достаточности, съ экономической точки зрѣнія, шестиморговой минимальной нормы, можно усомниться въ цѣлесообразности установленія ея въ видѣ общаго правила для всѣхъ частей края. По своему плодородію почвенныя условія края до того разнообразны, что если шестиморговый участокъ во Влацлавскомъ, Мѣховскомъ, Пинчовскомъ или въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ въ состояніи прокормить крестьянскую семью, то въ иныхъ уѣздахъ и десятиморговый участокъ не въ состояніи обезпечить семью.

Поэтому, признавая всю важность установленія minimum'а дро-

бленія крестьянской поземельной собственности, я полагаю, что закономъ, либо соглашеніемъ между подлежащими министерствами слѣдовало бы опредѣлить эту минимальную норму различно для отдѣльныхъ частей края, сообразуясь съ мѣстными условіями.

Шаблонное, чисто канцелярское примѣненіе закона о воспрещеніи дробленія крестьянскихъ земель соблюдаетъ лишь букву закона, прямо нарушая его цѣль—охрану крестьянскаго хозяйства.

Судебная практика даетъ цѣнныя указанія въ этомъ отношеніи. Изъ поступившихъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената дѣлъ усматривается, что коммисары нерѣдко возбуждаютъ дѣла объ уничтоженіи актовъ продажи крестьянскихъ участковъ по нарушенію воспрещенія дробить эти участки меньше шести морговъ. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что въ отдѣленномъ участкѣ не хватаетъ лишь нѣсколькихъ прентовъ до шестиморговой нормы. Педантическое примѣненіе закона въ подобныхъ случаяхъ не соотвѣтствуетъ его цѣли; оно противно справедливости и разорительно для крестьянъ.

Вопросъ о степени существенности отступленія отъ закона едва ли поддается судебной оцѣнкѣ. Но губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, состоящее изъ лицъ, близко ознакомленныхъ съ почвенными и экономическими условіями данной мѣстности, могло бы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по представленію мѣстнаго коммисара, оцѣнивать степень существенности допущеннаго отступленія отъ минимальной нормы и постановлять рѣшеніе о возбужденіи или невозбужденіи иска объ уничтоженіи акта; разумѣется, что съ цѣлью предупрежденія произвола, крайній предѣлъ возможнаго отступленія отъ минимальной нормы долженъ быть опредѣленъ закономъ.

Но если закономъ устанавливается минимальная норма, ниже которой не допускается дробленіе крестьянскихъ усадьбъ, то не слѣдуетъ останавливаться на полъ-пути и не устанавливать *максимальной* нормы, свыше которой крестьянскія земли не могутъ находиться въ рукахъ одного собственника.

По мысли закона, крестьянская земля не должна быть предметомъ спекуляціи хотя бы лицъ, имѣющихъ право на ея пріобрѣтеніе. Законъ имѣетъ въ виду обезпеченіе всего крестьянскаго состоянія; онъ долженъ удовлетворять, по возможности, его стремленію къ поземельной собственности, а не способствовать обогащенію отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и крестьянъ, съ нарушеніемъ интереса всего крестьянскаго состоянія.

На возможность спекуляціи крестьянскими землями самими крестьянами и на чрезмѣрное скопленіе крестьянскихъ усадьбъ въ однѣхъ рукахъ я обращаю вниманіе не по гадательнымъ предположеніямъ, а по опыту.

Изъ многочисленныхъ ревизій нотаріальныхъ конторъ, произведенныхъ мною въ одной изъ губерній Царства Польскаго, я имѣлъ случай убѣдиться, что сельскіе ростовщики весьма широко практикуютъ скупъ крестьянскихъ усадьбъ посредствомъ займа, облекаемаго въ форму купли-продажи съ правомъ выкупа. Цѣна усадьбы показывается несравненно выше не только занятой суммы, но и дѣйствительной стоимости усадьбы. Если выкупъ не послѣдуетъ по истеченіи опредѣленнаго срока (обыкновенно года), то ростовщики предъявляютъ искъ о выселеніи продавца и за безцѣнокъ становятся владѣльцами крестьянской усадьбы. Въ одномъ случаѣ такой кулакъ-крестьянинъ пріобрѣлъ такимъ путемъ семнадцать усадьбъ, изъ которыхъ двѣнадцать расположены въ одномъ селеніи.

Изъ дѣлъ, восходящихъ на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, можно усмотрѣть, что сельскіе спекулянты скупаютъ землю и при посредствѣ Крестьянскаго поземельнаго банка, а затѣмъ распродаютъ ее по высшей цѣнѣ.

Такимъ образомъ государственное кредитное учрежденіе становится на законномъ основаніи орудіемъ одного изъ самыхъ нежелательныхъ видовъ спекуляціи землею.

Я полагаю, что спекуляція крестьянскою землею въ значительной мѣрѣ могла бы быть предупреждена посредствомъ установленія такого maximum'а, свыше котораго воспрещалось бы пріобрѣтать крестьянскую землю въ однѣ руки. Пріобрѣтеніе земли непосредственно при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка, а не изъ рукъ скупщиковъ, не повышало бы цѣну земли искусственно, и, слѣдовательно, земледѣльческій трудъ оплачивался бы лучше; это, въ свою очередь, увеличивало бы податную силу сельскаго населенія.

Установленіе упомянутаго maximum'а имѣетъ свое оправданіе въ ограниченности земельнаго богатства, а кромѣ того этимъ путемъ достигалась бы одна изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ законодательствомъ о крестьянахъ, а именно: надѣленіе землей возможно бо́льшаго *числа* крестьянъ.

Попытка въ этомъ направленіи не чужда законодательству: уже закономъ $^{16}/_{28}$ декабря 1858 года былъ воспрещенъ скупъ въ однѣ

руки крестьянскихъ земель свыше 31 десятины (60 морговъ 147 прентовъ). Несомнѣнно, опредѣленіе maximum'а должно быть поставлено въ зависимость отъ тѣхъ же условій, при которыхъ можетъ быть опредѣленъ minimum, т. е. отъ свойства земли и экономической ея пригодности, какъ при опредѣленіи minimum'а, а размѣръ его для каждой мѣстности могъ бы быть опредѣленъ извѣстнымъ процентнымъ отношеніемъ къ minimum'у.

Допущеніе скопленія земли въ однѣхъ рукахъ свыше minimum'а, установленнаго для дробленія, является уступкой со стороны интересовъ соціальныхъ, преслѣдуемыхъ законодательствомъ о крестьянскомъ землевладѣніи, въ пользу интересовъ частныхъ лицъ. Поэтому установленіе размѣра maximum'а до извѣстной степени произвольно; но крайній предѣлъ его ни въ какомъ случаѣ не долженъ достигать 90 морговъ. По закону 3 іюля 1871 года (Собр. Узак., ст. 645) земскому кредитному обществу губерній Царства Польскаго разрѣшено выдавать ссуды подъ залогъ крестьянскихъ участковъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 90 морговъ. Въ случаѣ продажи за долгъ обществу эти участки освобождаются отъ ограниченій, установленныхъ для отчужденія крестьянскихъ земель, а, стало быть, могутъ перейти къ лицамъ не крестьянскаго состоянія.

Поэтому установленіе нормы maximum'а свыше 90 морговъ могло бы вызвать уменьшеніе общаго пространства крестьянскаго землевладѣнія.

Послѣдовательное проведеніе законодательства о крестьянахъ требуетъ даже пересмотра закона 1871 года.

Но независимо отъ закона 1858 года (отмѣченнаго, какъ упомянуто выше, послѣдующими законами), и дѣйствующему законодательству не чужда мысль о maximum'ѣ крестьянскихъ участковъ. На основаніи ст. 54 устава Крестьянскаго поземельнаго банка наибольшее количество *земли, которое можетъ быть пріобрѣтено при содѣйствіи банка крестьянами въ личную собственность*, а также на каждую душу мужскаго пола или на каждаго домохозяина въ составѣ покупающаго землю сельскаго общества, отдѣльнаго поселенія или товарищества, *опредѣляется для каждой мѣстности* Министромъ Финансовъ по соглашенію съ министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ *съ тѣмъ, чтобы содѣйствіе банка ограничивалось случаями пріобрѣтенія земли не болѣе того количества, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи.* Изъ росписанія, составленнаго на основаніи ст. 54 уст. Крестьянскаго поземельнаго банка, видно, что

наибольшимъ количествомъ земли, которое можетъ быть пріобрѣтено при содѣйствіи банка, установлено для восточныхъ губерній Царства Польскаго—15 дес., для западныхъ—10 дес., а для Привислинской низменности—5 десятинъ; эти нормы обратно пропорціональны интенсивности хозяйства, обусловленной мѣстными почвенными и вообще экономическими условіями.

Такимъ образомъ maximum касается лишь земель, пріобрѣтаемыхъ при содѣйствіи Крестьянскаго банка; при этомъ не принимается однако въ соображеніе, не владѣетъ ли уже пріобрѣтатель крестьянскою землею на основаніи указовъ 14 февраля 1864 года, и не выясняется, не пріобрѣтена ли имъ уже другая земля при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что, по цѣли ст. 54 устава, оба эти обстоятельства подлежали бы выясненію, и лишь въ отрицательномъ случаѣ могло бы быть оказано банкомъ содѣйствіе для пріобрѣтенія земли.

Но если при пріобрѣтеніи крестьянами земли при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка и установлено нѣкоторое ограниченіе возможности скопленія въ однѣхъ рукахъ чрезмѣрнаго количества земли, то многочисленные случаи пріобрѣтенія крестьянами земли помимо банка оставлены внѣ контроля, и, по отношенію къ такимъ способамъ пріобрѣтенія земли, никакого maximum'а не установлено.

Итакъ необходимость опредѣленія, *въ видѣ общаго правила*, наибольшаго количества крестьянской земли, которое можетъ быть пріобрѣтено въ однѣ руки, вызывается самою жизнью; такое опредѣленіе будетъ послѣдовательнымъ развитіемъ законовъ о защитѣ крестьянскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Н. М. Рейнке.

III.

ОБЪ ОДНОМЪ ПРОБѢЛѢ ЗАКОНА ПО ДѢЛАМЪ ЧАСТНАГО ОБВИНЕНІЯ.

На основаніи ст. 159 улож. о нак., по дѣламъ частнаго обвиненія *наказаніе отмѣняется* за давностью въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобщикъ оставитъ дѣло безъ хожденія въ теченіе давностныхъ сроковъ, установленныхъ ст. 158.

Дословный смыслъ постановленія ст. 159 даетъ полное основаніе заключить, что нехожденіе обвинителя по дѣлу, имѣющее

своимъ послѣдствіемъ отмѣну наказанія, должно относиться ко времени, слѣдующему за постановленіемъ обвинительнаго приговора вплоть до истеченія давностнаго срока.

Практика однако расширила рамки этого дословнаго толкованія и установила такой порядокъ, по которому, вслѣдствіе нехожденія по дѣлу въ теченіе давностнаго срока, самое *дѣло прекращается*, въ какомъ бы положеніи оно ни находилось въ моментъ истеченія давностнаго срока. Этотъ же моментъ можетъ наступить, считая со дня послѣдняго хожденія, еще до разрѣшенія дѣла судомъ и до постановленія обвинительнаго приговора, т. е. тогда, когда объ „отмѣнѣ" неналоженной еще на обвиняемаго кары не можетъ быть и рѣчи.

Поэтому, вслѣдствіе нехожденія по дѣлу, примѣрно въ теченіе 2-хъ лѣтъ, можетъ быть прекращено дѣло о нанесеніи легкой раны, если, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, обвинитель въ теченіе двухлѣтняго срока не просилъ о назначеніи дѣла къ слушанію.

Коммисія, пересматривавшая Судебные Уставы, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства (т. I, стр. 63), нашла, и совершенно основательно, что приведенная давность, по нехожденію жалобщика, вовсе не соотвѣтствуетъ природѣ уголовнаго процесса, который долженъ обезпечить правильное и безостановочное разслѣдованіе дѣлъ, независимо отъ домогательствъ частныхъ лицъ, и потому полагаетъ не включать такого рода давность въ проектъ и исключить статью 159 изъ уложенія.

Частное лицо, обратившееся къ содѣйствію судебной власти, должно, конечно, быть увѣрено въ томъ, что дѣло его попало въ надежныя руки и что судъ выполнитъ свою обязанность до конца, и потому должно быть освобождено отъ безсмысленныхъ хожденій и обиваній пороговъ. Нельзя возлагать на обвинителя обязанность являться въ судъ или къ слѣдователю съ безконечно слѣдующими одна за другою просьбами о допросѣ свидѣтелей, о производствѣ осмотровъ, о назначеніи дѣла къ слушанію, объ обращеніи приговора къ исполненію и пр. и пр.

Слѣдовательно, коль скоро дѣло частнаго обвиненія возбуждено и примиренія между сторонами не состоялось, дальнѣйшее направленіе и движеніе дѣла должно имѣть общій, установленный для уголовныхъ дѣлъ, порядокъ, имѣющій цѣлью постановленіе приговора и обращеніе его къ исполненію безъ всякихъ особыхъ домо-

гательствъ обвинителя, которому должно только принадлежать право простить обвиняемаго или осужденнаго уже обидчика.

Но такой порядокъ возможенъ лишь по такимъ дѣламъ частнаго обвиненія, по которымъ, по силѣ ст. 303[1] уст. угол. суд., былъ соблюденъ обрядъ примиренія и примиреніе не состоялось.

Однако бываютъ случаи, когда самый этотъ обрядъ примиренія можетъ и не совершиться. Дѣйствующій уставъ уголовнаго судопроизводства предусматриваетъ одинъ такой случай и говоритъ (ст. 303[1]), что, если для склоненія къ миру не явится безъ законныхъ причинъ обвиняемый, онъ признается отказавшимся отъ примиренія, и дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе, а въ случаѣ неявки обвинителя—дѣло прекращается.

Мы остановимся только на неявкѣ обвинителя.

Ст. 303[1] уст. угол. суд. грозитъ, какъ мы видѣли, обвинителю прекращеніемъ возбужденнаго имъ дѣла, въ случаѣ его неявки безъ законной причины.

Изъ этого постановленія вытекаютъ слѣдующія положенія: во-первыхъ, для прекращенія дѣла частнаго обвиненія необходимо, чтобы обвинитель не явился къ примирительному производству; во-вторыхъ, чтобы причина его неявки была незаконною, и въ-третьихъ, чтобы онъ былъ поставленъ въ извѣстность о времени, назначенномъ ему для явки (иначе неявка законна).

При наличности всѣхъ этихъ трехъ условій вопросъ разрѣшается просто, и дѣло прекращается (ст. 303[1] уст. угол. суд.), но въ жизни сплошь и рядомъ бываютъ случаи, когда именно третье, главнѣйшее условіе отсутствуетъ.

Обиженный очень часто сгоряча, въ первомъ пылу раздраженія, приноситъ жалобу, а затѣмъ остываетъ, или, принеся жалобу, по безпечности своей, не интересуется дальнѣйшей судьбою дѣла и тотчасъ послѣ подачи жалобы перемѣняетъ мѣсто жительства и исчезаетъ безслѣдно; исчезаетъ онъ настолько быстро, что призывающая его къ примирительному производству повѣстка судебной власти возвращается неврученною.

Что дѣлать въ такомъ случаѣ судьѣ или судебному слѣдователю?

Ни дѣйствующій уставъ, ни проектъ устава уголовнаго судопроизводства отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ. Практика поступаетъ такъ, что принимаетъ мѣры къ розыску обвинителя, и, въ случаѣ безуспѣшности розыска, дѣло складывается на полку и лежитъ тамъ до явки обвинителя или до истеченія давностнаго срока, т. е. иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Не говоря о томъ, что многолѣтнее лежаніе дѣла въ слѣдовательскомъ шкафу представляется и для судебной власти нежелательнымъ, оно тяжело можетъ отзываться и на обвиняемомъ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ принужденъ томиться и ждать, когда разрѣшится его участь и ему будетъ возвращено душевное спокойствіе. Хотя бы какой-нибудь конецъ, лишь бы конецъ!

Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду, что примирительный обрядъ есть условіе sine qua non для дальнѣйшаго движенія дѣла, мы полагаемъ, что законодательство наше должно предусмотрѣть и разрѣшить тотъ случай, когда обрядъ этотъ не можетъ быть соблюденъ, вслѣдствіе невозможности вручить обвинителю призывную повѣстку по причинѣ безвѣстнаго его, обвинителя, отсутствія.

Ждать неопредѣленное время, пока обвинителю заблагоразсудится дать слѣдователю или судьѣ вѣсточку о себѣ, или ждать истеченія многихъ лѣтъ до наступленія давностнаго срока—нѣтъ ни разумнаго, ни справедливаго основанія.

Исчезнувшій безслѣдно послѣ подачи жалобы обвинитель, очевидно, или человѣкъ вовсе не заинтересованный разрѣшеніемъ его жалобы законнымъ порядкомъ, или авторъ ничтожнѣйшей ябеды. Такъ на него и смотрѣть должно законодательство, приравнивъ такіе случаи къ тому случаю неявки обвинителя, о которомъ уже говорится въ статьѣ 303[1].

Поэтому, думается намъ, не вовсе безполезно включить, какъ въ проектъ устава уголовнаго судопроизводства, такъ и, въ виду неизвѣстности, когда проектъ этотъ станетъ закономъ, въ статью 303[1] дѣйствующаго устава, примѣрно, такое правило:

„Дѣла частнаго обвиненія подлежатъ прекращенію, *безъ исполненія обряда примиренія* сторонъ, въ томъ случаѣ, если повѣстка, призывающая частнаго обвинителя для склоненія къ миру, не могла быть ему вручена вслѣдствіе выбытія его изъ мѣста его жительства безъ указанія новаго его мѣста пребыванія“.

Такое правило должно быть примѣняемо со всею строгостью, дословно, не допуская никакого распространительнаго толкованія, т. е. на судебную власть не должна быть возлагаема обязанность розыска частнаго обвинителя для возможности врученія ему повѣстки о призывѣ къ примирительному производству. Не оказалось обвинителя въ указанномъ имъ мѣстѣ жительства, новаго адреса своего онъ не оставилъ,—повѣстка возвращается неврученною, и дѣло прекращается. Пусть такой обвинитель на себя пеняетъ.

К. А. Дворжицкій.

IV.

ПРИМѢНЕНІЕ ПРАВИЛЪ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ МЕЖЕВЫХЪ ЗНАКОВЪ НА ПРАКТИКѢ И ИХЪ ТОЛКОВАНІЕ.

15 января 1899 года Министромъ Юстиціи статсъ секретаремъ Н. В. Муравьевымъ были утверждены новыя правила о производствѣ дѣлъ по возобновленію межевыхъ знаковъ и, по моему мнѣнію, послѣ трехлѣтняго примѣненія этихъ правилъ на практикѣ, вполнѣ своевременно поговорить о томъ, какія встрѣчаются недоразумѣнія въ примѣненіи этихъ правилъ на практикѣ.

Первые 4 пункта этихъ правилъ, относящіеся къ тѣмъ формальностямъ, которыя долженъ соблюсти проситель при ходатайствѣ въ чертежной о командированіи землемѣра, настолько ясны, что не могутъ возбуждать разногласія въ примѣненіи ихъ; только изъ 4-го пункта можно заключить, что прошеніе должно оплачиваться одною маркой, тогда какъ въ большинствѣ чертежныхъ практикуется, чтобы прошеніе оплачивалось двумя марками; а такъ какъ въ нѣкоторыхъ чертежныхъ требуется, чтобы подавалось особое прошеніе по каждой дачѣ, хотя бы дачи были между собой смежныя и о возобновленіи межевыхъ знаковъ по внутреннимъ между ними линіямъ проситель не ходатайствовалъ, то оплата двумя марками каждаго прошенія составитъ значительный расходъ.

Согласно 5-го пункту правилъ прошеніе признается неподлежащимъ производству по чертежной, если изъ самаго прошенія будетъ видно, что о той границѣ, которую проситель хочетъ возобновить, заведено уже дѣло въ судебныхъ установленіяхъ, скорѣе всего, конечно, сосѣдомъ. Изъ смысла этого пункта необходимо заключить, что если проситель въ своемъ прошеніи, какъ обыкновенно и бываетъ, сообщаетъ, что, „вслѣдствіе утраты признаковъ, постоянно происходятъ споры и недоразумѣнія со смежными владѣльцами, прошу командировать землемѣра и т. д.“, то это обстоятельство не должно останавливать движеніе прошенія, такъ какъ главнымъ образомъ и возникаютъ дѣла о возобновленіи вслѣдствіе споровъ и недоразумѣній о границахъ между смежными владѣльцами, но когда еще эти споры изъ области словесныхъ пререканій не перешли въ область суда. Разъ мы признаемъ, что прошенія съ такимъ содержаніемъ должны приниматься къ производству въ чертежной,—а не приниматься, по точному смыслу 5-го

пункта, они не могутъ,—землемѣръ, командированный для исполненія такого дѣла, заранѣе долженъ разсчитывать встрѣтить на межѣ споръ. Это обстоятельство важно при дальнѣйшемъ разборѣ правилъ.

6 и 7 пункты показываютъ, что прошенія должны тотчасъ же соображаться, а не откладываться до того времени, когда, по раскомандировочной вѣдомости, дѣло попадетъ какому-либо землемѣру, и этотъ землемѣръ, передъ самымъ отправленіемъ, начинаетъ его соображать, вслѣдствіе чего, естественно, являются, при спѣшности этихъ соображеній, недостатки, вліяющіе потомъ на ходъ работъ въ натурѣ.

8-й пунктъ въ своей послѣдней части, именно—„губернскій землемѣръ посылаетъ черезъ полицію объявленія какъ просившему о возобновленіи межъ, такъ и смежнымъ владѣльцамъ, съ указаніемъ, *въ какое приблизительно время* и какимъ землемѣромъ будутъ произведены межевыя работы“,—на практикѣ часто вызываетъ нареканія, такъ какъ приблизительно назначенное время прибытія землемѣра далеко не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ прибытіемъ. Хорошо, если землемѣръ опаздываетъ противъ назначеннаго приблизительно времени, такъ какъ въ этомъ случаѣ владѣлецъ или ждетъ, или у него будутъ сдѣланы надлежащія распоряженія къ пріѣзду землемѣра, но очень часто землемѣръ является значительно ранѣе назначеннаго времени, что̀ происходитъ отъ разныхъ причинъ: или по какому-либо дѣлу проситель подаетъ заявленіе, что ему въ настоящее время не нужно возобновленіе, или у землемѣра пойдетъ работа успѣшнѣе, благодаря тому, что признаки и просѣки всѣ сохранились и слѣдовательно пришлось только подновить, а не надо было ихъ разыскивать. При назначеніи времени на исполненіе дѣла руководствуются обыкновенно все тѣмъ же, бывшимъ ранѣе обязательнымъ, урочнымъ положеніемъ, конечно, нѣсколько уменьшая количество работы. По плану значится лѣсъ, но, какой это въ натурѣ лѣсъ, строевой, дровяной или мелкая заросль, неизвѣстно, а между тѣмъ, время на проведеніе просѣки, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, потребуется разное; кромѣ того принимается въ разсчетъ число признаковъ. На самомъ же дѣлѣ можетъ случиться, да и часто случается, что въ натурѣ признаки сохранились, а просѣки только заросли и, благодаря заботливости владѣльца, онѣ заранѣе расчищаются, такъ что землемѣру приходится только пройти съ инструментомъ и поставить столбы, расчистка же ямъ зачастую отдается на отрядъ. Такимъ образомъ работа значительно ускоряется. Правда, землемѣръ, чтобы не на-

рушать приблизительнаго разсчета времени, можетъ оставшееся свободное время отдыхать и вообще употребить это время по своему усмотрѣнію, но, во-первыхъ, прямое начальство землемѣра на эти отдыхи смотритъ не особенно благосклонно, а, во-вторыхъ, и самому землемѣру иногда не хочется терять хорошее, лѣтнее время и оставлять дѣла на сырое, осеннее время; если же онъ будетъ придерживаться при своемъ исполненіи назначеннаго времени, то ему для исполненія всѣхъ назначенныхъ дѣлъ придется работать весь ноябрь, такъ какъ въ большинствѣ губерній практикуютъ назначать командировку до 1 декабря. Очень естественно, что землемѣръ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы за лѣтніе мѣсяцы сдѣлать какъ можно больше, почему встаетъ рано и кончаетъ работу поздно; если же принять во вниманіе, что лѣтній день вдвое длиннѣе осенняго, то станетъ понятно, отчего работа опережаетъ предположенное для исполненія время. Лучше всего, конечно, было бы ограничивать командировки землемѣровъ въ губерніяхъ средней и сѣверной полосы Россіи до 1-го октября, да въ сущности съ 1-го октября работа идетъ уже кое-какъ, но и это все-таки не дало бы возможности точно опредѣлять время пріѣзда землемѣра.

Въ 9 пунктѣ правилъ говорится объ извѣщеніи земскихъ начальниковъ, при чемъ указано прим. къ 271 ст. меж. зак., какъ основаніе этого извѣщенія. Хотя въ этомъ примѣчаніи говорится только о крестьянахъ помѣщичьихъ, но практикуется извѣщать земскаго начальника во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда прилегаетъ надѣльная земля крестьянъ безъ различія, бывшіе ли они казенные или помѣщичьи, при чемъ, на основаніи пункта 10-го правилъ, приходилось наблюдать, что землемѣры вмѣсто простаго извѣщенія земскаго начальника о томъ, что будетъ производиться возобновленіе межъ по смежеству съ надѣльной землей крестьянъ (такихъ-то), вызываютъ земскаго начальника къ опредѣленному времени на межу, ждутъ его, какъ депутата, два дня и, при неявкѣ его, сообщаютъ въ губернское присутствіе. А межевая канцелярія поставила даже разъ въ ремарку, почему о неявкѣ земскаго начальника не сообщено было въ съѣздъ земскихъ начальниковъ. Это неправильно, такъ какъ согласно точному смыслу 9 и 10 пунктовъ правилъ земскій начальникъ только извѣщается о времени работъ и къ возобновленію признаковъ онъ, по своему усмотрѣнію, можетъ являться или нѣтъ; въ этомъ случаѣ онъ не является депутатомъ, а потому его не слѣдуетъ ожидать, а вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ и извѣщать какое-либо учрежденіе о его неприбытіи. Изъ

11-го пункта можно заключить, что повѣстки должны быть вручены именно просителю и сосѣднимъ владѣльцамъ, но изъ дальнѣйшаго 13-го пункта видно, что повѣстки должны вручаться, за отсутствіемъ владѣльцевъ, кому-либо изъ находящихся въ имѣніи въ качествѣ близкихъ къ владѣльцу или завѣдывающихъ. Владѣльцы уже предупреждены о томъ, что въ текущемъ году пріѣдетъ землемѣръ для производства возобновленія межъ по просьбѣ (такого-то), и, слѣдовательно, владѣльцы, интересующіеся своими владѣніями, должны, во всякомъ случаѣ, позаботиться или сами быть ко времени пріѣзда землемѣра, или назначить повѣренныхъ, землемѣру же необходимо только сообщить въ смежную дачу о своемъ пріѣздѣ и времени начала работъ. На дѣлѣ, конечно, выходитъ не такъ просто. Возобновляется какой-нибудь луговой участокъ, окруженный массой таковыхъ же луговыхъ участковъ разныхъ владѣльцевъ. Землемѣръ сообщаетъ волостному правленію объ отводѣ ему квартиры, по усмотрѣнію волостнаго правленія, вблизи возобновляемаго участка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отсылаетъ кипу повѣстокъ для объявленія о началѣ работъ настоящему владѣльцу и смежнымъ. На участкахъ, конечно, не живетъ никто, даже и сторожъ, и волостному правленію приходится посылать повѣстки уже не въ дачу, а иногда очень далеко и притомъ нѣсколькихъ разсыльныхъ; но въ этомъ случаѣ, хотя и не скоро, но все-таки объявленіе повѣстокъ произойдетъ, землемѣру же только придется ждать, пока ему возвратятъ вторые экземпляры повѣстокъ; но не всегда землемѣру возможно обременять разсылкой повѣстокъ волостное правленіе,—очень часто случается посылать повѣстки черезъ мѣстную сельскую полицію—десятскихъ, которые, къ слову сказать, не очень охотно исполняютъ подобныя порученія; а, кромѣ того, очень часто случается, что даже не знаютъ, гдѣ найти владѣльца какого-либо участка или хотя-бы кого-либо, прикосновеннаго къ этому владѣльцу, чтобы вручить повѣстку. Владѣльцы такихъ сѣнокосныхъ участковъ находятся часто въ другихъ уѣздахъ; сторожей обыкновенно не бываетъ, такъ какъ сѣно не остается на лугахъ. Самое лучшее пріурочивать возобновленіе такихъ участковъ ко времени косьбы, когда можно быть увѣреннымъ встрѣтить большинство изъ владѣльцевъ на мѣстѣ, но такъ какъ, какъ сказано выше, не всегда время, назначенное для исполненія, совпадетъ съ временемъ, когда землемѣръ дѣйствительно приступитъ къ работѣ, то слѣдуетъ предоставить землемѣру право измѣнять порядокъ работы въ зависимости и отъ подобныхъ обстоятельствъ.

12-й пунктъ также нерѣдко приходится примѣнять на дѣлѣ, такъ какъ владѣльцы часто составляютъ прошенія въ городѣ. Получитъ владѣлецъ въ городѣ заявленіе отъ своего управляющаго, что надо бы возобновить признаки въ такой-то пустоши,—вотъ владѣлецъ и подаетъ прошеніе, а смежныхъ владѣльцевъ прописываетъ на память. Съ формальной стороны прошеніе удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, и недостатки его обнаруживаются только въ натурѣ.

Согласно 13-му пункту землемѣръ приступаетъ къ работамъ, когда ему возвратятъ вторые экземпляры повѣстокъ съ роспиской въ полученіи тѣми, на чье имя онѣ были написаны, или, какъ говорится въ этомъ пунктѣ, ихъ домашними, повѣреннымъ, управляющимъ, завѣдывающимъ. Работы начинаетъ въ присутствіи явившихся, безъ присутствія понятыхъ. На практикѣ возникали два вопроса: 1) какъ поступать землемѣру, когда никто изъ смежныхъ владѣльцевъ не явился, и 2) когда не явились не только смежные владѣльцы, но ни самъ проситель, ни кто-либо уполномоченный отъ него установленной довѣренностью. Первый вопросъ разрѣшался двояко: одни считали, что безъ смежныхъ владѣльцевъ работать безполезно, да и для землемѣра не безопасно, такъ какъ потомъ могутъ смежные владѣльцы быть недовольны работою землемѣра, могутъ считать, что возобновлены столбы и ямы не тамъ, гдѣ были старые признаки, а, такъ какъ стороннихъ свидѣтелей нѣтъ, потому что нельзя же рабочихъ, нанятыхъ просителемъ, считать за добросовѣстныхъ свидѣтелей,—то станутъ оспаривать правильность возобновленныхъ признаковъ и будутъ требовать повѣрки дѣйствій. Въ силу же существующей 921 ст. меж. зак., если жалоба на землемѣра подана въ срокъ, то слѣдуетъ посылать другаго землемѣра для повѣрки дѣйствій перваго. Правда, вновь командированному землемѣру останется только констатировать, что въ натурѣ существуютъ возобновленные признаки, такъ какъ никакихъ дознаній дѣлать онъ не можетъ, да и некого спрашивать, правильно или нѣтъ сдѣлалъ землемѣръ, но даже самое то обстоятельство, что на васъ жалуются, вашими работами недовольны и посылаютъ ихъ повѣрять, для землемѣра непріятно, и слѣдовательно лучше избѣгать всякихъ жалобъ или, какъ конечное заключеніе,—не производить работъ безъ смежныхъ владѣльцевъ или, иначе, не возобновлять признаковъ. Другіе же разсуждали такъ, что, если владѣльцамъ объявлено и землемѣръ въ этомъ убѣдился, то онъ можетъ работать, хотя бы никто изъ смежныхъ владѣльцевъ и не явился; а нѣкоторые и во

второмъ вопросѣ считаютъ, что, хотя бы никто не явился, землемѣръ все равно долженъ произвести возобновленіе межъ, такъ какъ порученіе ему есть, а со стороны просителя не поступало заявленія о нежеланіи производить работы, въ силу котораго только и могъ бы землемѣръ не приступать къ исполненію.

Что касается перваго вопроса, то, по моему мнѣнію, онъ долженъ быть рѣшенъ обязательно въ томъ смыслѣ, что землемѣръ долженъ производить работы; это вытекаетъ и изъ 13-й статьи, такъ какъ тамъ сказано „приступаетъ къ работамъ въ присутствіи явившихся"; явиться могутъ только проситель и одинъ изъ смежныхъ или ихъ довѣренные, и землемѣръ долженъ приступить; а, можетъ быть, какъ разъ начинать работу придется по смежности съ той дачей, владѣльца которой нѣтъ,—и результатъ слѣдовательно выйдетъ одинаковый, какъ будто не явились смежные владѣльцы, потому что явившійся можетъ и не присутствовать при проходѣ по чужой дачѣ.

Та же 13 статья можетъ служить разъясненіемъ и втораго вопроса: такъ какъ землемѣръ приступаетъ къ работамъ съ явившимся, слѣдовательно, если никто не явится,—ясное дѣло, нельзя и приступать; да и дѣйствительно, кто же землемѣру покажетъ самую дачу, кто приведетъ его къ несомнѣннымъ признакамъ по концамъ одной и той же линіи, кто, наконецъ, скажетъ, гдѣ и какое прилегаетъ смежество? Планъ самъ по себѣ хорошій путеводитель, когда землемѣръ имѣетъ твердый базисъ для своей работы. Довѣряться нанятымъ рабочимъ нельзя: если они сосѣди и, можетъ быть, заинтересованныя лица—они могутъ указать неправильные пункты окружной межи, а перенесеніе признаковъ съ одного мѣста на другое, преимущественно въ лѣсныхъ мѣстахъ—явленіе обычное; если же рабочіе изъ дальнихъ мѣстностей, то, несомнѣнно, они не могутъ знать границъ и признаковъ въ возобновляемой дачѣ. Такимъ образомъ необходимо прійти къ заключенію, что въ послѣднемъ случаѣ землемѣру остается составить актъ о неявкѣ владѣльцевъ, пригласивъ къ подписи мѣстное сельское начальство, и уѣхать съ дѣла. Совѣтовалъ бы назначенный день работъ прождать весь, а не ограничиваться только опредѣленнымъ въ повѣсткахъ часомъ.

14-й пунктъ раздѣленіемъ полеваго журнала на двѣ части породилъ среди техниковъ нѣкоторое недоразумѣніе: предположено ли этимъ пунктомъ измѣненіе установленной формы полеваго журнала, или остается та же форма, или предоставляется установить форму

журнала по своему усмотрѣнію. Въ нѣкоторыхъ чертежныхъ и установили нѣсколько видоизмѣненную форму полеваго журнала. Въ результатѣ это разнообразіе формъ журнала неудобно для техниковъ, такъ какъ въ послѣднее время практикуется частая перетасовка техниковъ изъ одной чертежной въ другую, а слѣдовательно привыкшему къ порядкамъ веденія журналовъ въ одной губерніи приходится привыкать къ другимъ порядкамъ, можетъ быть, менѣе практичнымъ, чѣмъ въ прежнемъ мѣстѣ служенія. По моему мнѣнію, полевые журналы при возобновленіи межъ должны быть совсѣмъ отмѣнены, а вмѣсто нихъ, по окончаніи возобновленія дачи, слѣдуетъ составлять актъ о произведенномъ возобновленіи, при чемъ, если по какимъ-либо линіямъ не произведено возобновленія,—оговорить; кромѣ акта, составлять въ натурѣ геодезическій журналъ оказавшихся разницъ, что въ нѣкоторыхъ чертежныхъ практикуется и въ настоящее время. Актъ подписываютъ владѣльцы и сельскія власти, на которыхъ лежитъ обязанность слѣдить за цѣлостью межевыхъ знаковъ. Сельскія власти должны убѣдиться, что признаки возобновлены. Составленіе одного общаго акта не отвлекало бы землемѣра для писанія безполезныхъ полевыхъ журналовъ на каждый день.

Согласно 15-й статьи чертежъ составляется только въ случаяхъ надобности. Какіе же это случаи? По моему мнѣнію, чертежъ обязательно долженъ быть составленъ: 1) на линіи, по которымъ границей живое урочище, и 2) если возобновленіе произведено кругомъ всей дачи, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ должна быть вычислена площадь дачи.

Статья 16 предписываетъ землемѣру работу начинать съ пункта, гдѣ сохранились несомнѣнные слѣды межевыхъ знаковъ, и прежде всего пролагать линіи по плану, чтобы опредѣлить мѣста наложенія межевыхъ знаковъ при межеваніи. Эта статья возбуждаетъ рядъ недоразумѣній: почему упоминается только про одинъ пунктъ, на которомъ сохранились признаки; съ одного пункта, какъ извѣстно, трудно начать пролагать по плану; во-первыхъ, неизвѣстно на какой пунктъ дачи васъ привели, во-вторыхъ, вы не можете сдѣлать направленіе ни угломъ, ни даже по магнитной стрѣлкѣ: прокладывать же приблизительно не имѣетъ смысла.

Во всякомъ случаѣ землемѣръ, мало-мальски опытный, никогда не начнетъ работу съ одного пункта, если дальнѣйшую работу ему надо производить согласно плану: онъ отыщетъ непремѣнно такую линію, по концамъ которой сохранились признаки. Кромѣ того, за-

чѣмъ землемѣръ долженъ непремѣнно опредѣлять по плану мѣста наложенія знаковъ, если ему въ натурѣ ихъ указываютъ, если въ натурѣ есть и просѣки, и межники или, въ открытыхъ мѣстахъ, виденъ одинъ пунктъ отъ другаго. Эта статья примѣнима только въ томъ случаѣ, если присутствующіе владѣльцы могутъ указать только одинъ пунктъ, гдѣ сохранились признаки, при чемъ все-таки удостовѣрить вполнѣ по плану; что это именно такой-то пунктъ дачи, а дальнѣйшее розысканіе необходимо, хотя бы и ощупью, дѣлать землемѣру по плану, но тогда это исключительный случай, и его нельзя ставить, какъ самое первое руководство для землемѣра, а между тѣмъ нѣкоторые малоопытные, а, можетъ быть, педантичные землемѣры, выполняютъ въ точности эту статью; въ результатѣ—ненужныя просѣки и неудовольствія владѣльцевъ на порубленныя безполезно деревья.

17 и 18 статьи можно бы соединить въ одну, потому что какъ въ той, такъ и въ другой статьѣ предполагается, что признаки въ натурѣ есть, а также есть и граничныя живыя урочища, и какъ по 17-й статьѣ, такъ и по 18-й землемѣръ возобновляетъ признаки, только въ 17 статьѣ говорится, что межа возобновляется на прежнемъ мѣстѣ, когда положеніе межевыхъ признаковъ и урочища вполнѣ согласны съ показанными на планѣ, въ 18-ой же статьѣ, хотя и не говорится, что межа возобновляется на прежнемъ мѣстѣ, но это, конечно, несомнѣнно, такъ какъ возобновленіе производится при условіи, когда розыщутся граничныя живыя урочища, не измѣнившія своего положенія со времени первоначальнаго межеванія, или несомнѣнные слѣды межевыхъ признаковъ; но только положеніе живыхъ урочищъ и признаковъ въ натурѣ несогласно съ показаннымъ на планѣ. Въ 18 пунктѣ употреблено выраженіе „не измѣнившія своего положенія....“ Въ виду того, что никакихъ стороннихъ людей при землемѣрѣ не находится, со стороны просителя можетъ присутствовать довѣренный, не бывавшій никогда въ возобновляемыхъ мѣстахъ, а даже и самъ владѣлецъ, если бы присутствовалъ, можетъ не знать хорошо своихъ границъ, то является вопросъ, кто же землемѣру скажетъ, что живыя урочища не мѣняли своего положенія со времени первоначальнаго межеванія. Несомнѣнно, что въ 18 статьѣ подразумѣвается, что положеніе найденныхъ граничныхъ живыхъ урочищъ не согласно съ показаннымъ положеніемъ ихъ на планѣ. Это вытекаетъ изъ самаго текста пункта: „хотя планъ и окажется несогласнымъ съ натурой....“ Логическій выводъ такой: планъ несогласенъ съ натурой,

но, такъ какъ въ натурѣ имѣются межевые признаки и живыя граничныя урочища, которыя притомъ не измѣнили своего положенія со времени первоначальнаго межеванія, то ясно, что планъ былъ составленъ невѣрно и возобновить надо то, что̀ есть, а не исправлять натуру по плану. Но все затрудненіе для землемѣра заключается въ томъ, кто удостовѣритъ, что граничныя живыя урочища не измѣнили своего положенія, да еще со времени первоначальнаго межеванія,—если генеральнаго, то это съ XVIII столѣтія, а если и со времени спеціальнаго межеванія, то и въ этомъ случаѣ прошло во многихъ губерніяхъ болѣе 50 лѣтъ. Ясно, что составители новыхъ правилъ пользовались прежней же запиской о возобновленіи межъ, по которой требовалось производить дознаніе черезъ присутствовавшихъ владѣльцевъ и понятыхъ стороннихъ людей какъ о положеніи живыхъ урочищъ, если промѣры къ нимъ не согласовались съ показанными на планахъ, такъ и о признакахъ, если они находились не на тѣхъ мѣстахъ въ натурѣ, гдѣ должны быть по плану; хотя въ циркулярѣ отъ 16 января 1899 г. за № 48 и признано, что производилось дознаніе о границахъ и дѣйствительномъ владѣніи при возобновленіи межъ неправильно, но, такъ какъ это относится только къ генеральному межеванію, то въ новыя правила все-таки вошло скрытое требованіе дознанія о положеніи граничныхъ живыхъ урочищъ, такъ какъ не чѣмъ инымъ, какъ только опросомъ присутствующихъ или на этотъ случай приглашенныхъ лицъ, можно установить, что на планѣ живыя урочища и признаки показаны невѣрно, а въ натурѣ живыя урочища не измѣнили своего положенія и то не со времени первоначальнаго межеванія, такъ какъ это было бы опять возвращеніе къ тому же, противъ чего возстаетъ приведенный выше циркуляръ, а достаточно хотя бы удостовѣреніе присутствующихъ, что на ихъ памяти живое урочище не мѣняло своего положенія и существующее положеніе его не вызывало никакихъ недоразумѣній между владѣльцами относительно владѣнія. Но это опять-таки въ томъ случаѣ, если есть, кому удостовѣрить, а если некому,—возникаетъ опять вопросъ.

Что нѣтъ такого живаго урочища, которое бы со времени какого-либо межеванія оставалось безъ измѣненія,—это фактъ неоспоримый, и слѣдовательно, если при вопросахъ и получаются отвѣты, что живое урочище не измѣнило теченія, то это показаніе можно принимать только въ томъ смыслѣ, что спрошенный за все время, какъ знаетъ граничное урочище, не наблюдалъ его измѣненія. Живое урочище, перемѣняя свое теченіе, рѣдко оставляетъ слѣдъ

своего прежняго положенія, и то это случается только тогда, когда рѣка измѣняетъ свое направленіе сразу, сокращая себѣ путь; въ этомъ случаѣ остается такъ называемая „старица", которая годъ отъ году заносится пескомъ, заростаетъ, но все-таки на долгіе годы видна ложбина, и, слѣдовательно, при возобновленіи межъ, хотя бы показанные на планѣ промѣры и не совпадали съ дѣйствительнымъ положеніемъ старицы, землемѣру и самому нельзя усомниться въ томъ, что на планѣ показаны промѣры невѣрно, а прежнее положеніе рѣки остается неизмѣннымъ; чаще же происходитъ постепенное и незамѣтное отступленіе живаго урочища; въ особенности трудно опредѣлить, измѣнило ли положеніе живое урочище или невѣрно оно было показано на планѣ, когда урочище проходитъ по болотистой мѣстности; скорѣе надо допустить невѣрность плана, такъ какъ по болотистой мѣстности урочище течетъ медленно, а потому трудно допустить, чтобы оно измѣнило свое положеніе. Невѣрное показаніе живаго урочища на планахъ—явленіе обычное. Дѣло въ томъ, что живое урочище часто снимаютъ меньшими линіями, а потомъ, наложивши на планъ, подводятъ болѣе длинныя магистральныя линіи, на концахъ которыхъ дѣлаютъ въ натурѣ признаки, а промѣры берутъ по плану; какъ бы точно ни было снято урочище, все-таки графическое опредѣленіе промѣровъ не будетъ точнымъ, да наконецъ принято брать промѣры черезъ 100, 50 и, самое частое, черезъ 25 саж., тогда какъ въ промежуткахъ, въ извилистыхъ луговыхъ рѣчкахъ, оказываются значительные повороты, ничѣмъ не привязанные къ магистральной линіи, и опредѣлить по плану ихъ измѣненіе или неизмѣненіе не представляется возможнымъ. Въ виду всего изложеннаго я бы считалъ болѣе правильнымъ при возобновленіи межи по живымъ урочищамъ необходимое присутствіе смежныхъ между собой владѣльцевъ, иначе, хотя на магистральныхъ линіяхъ и оказались бы признаки и даже магистральныя линіи были бы вѣрны съ планомъ, но положеніе живаго урочища не согласовалось съ показаннымъ на планѣ положеніемъ его,—для землемѣра являлось бы затрудненіе при отсутствіи заинтересованныхъ сторонъ, показать ли, по повѣркѣ межъ, современное теченіе урочища границей или возстановлять межу согласно показанныхъ на планѣ промѣровъ. Будь на мѣстѣ заинтересованныя стороны, онѣ могли бы или указать какіе-нибудь, извѣстные имъ только, признаки, которые онѣ считаютъ за старое положеніе граничнаго урочища, и слѣдовательно землемѣръ утвердилъ бы границу по этому указанію,—

или, можетъ быть, признали бы, что современное положеніе урочища, какъ не измѣнявшее своего положенія на ихъ памяти, должно оставаться границей.

19-я статья предоставляетъ землемѣру право возобновлять межу и въ томъ случаѣ, когда граничныя живыя урочища и слѣды межевыхъ признаковъ не будутъ розысканы, но тѣмъ не менѣе мѣста первоначальнаго наложенія межевыхъ знаковъ точно опредѣлятся по плану. На практикѣ это представляется въ такомъ видѣ: землемѣръ начинаетъ отъ несомнѣнныхъ признаковъ или уже прошелъ и возобновилъ часть окружной межи по сохранившимся признакамъ; проходя далѣе нѣсколько линій, онъ на поворотахъ не находитъ признаковъ, но потомъ опять приходитъ къ несомнѣннымъ признакамъ; въ такомъ случаѣ оказывается, что хотя на поворотахъ признаковъ и нѣтъ, но въ промежуткѣ между несомнѣнными признаками планъ вѣренъ и точно указываетъ, гдѣ эти признаки должны быть; землемѣръ, вполнѣ увѣренный въ вѣрности указанія плана, въ этомъ случаѣ на поворотахъ налагаетъ межевые знаки. Точно такъ же, когда граничныхъ живыхъ урочищъ не будетъ розыскано, что̀ случается, если живое урочище высохло, если живое урочище измѣнило свое положеніе, а отъ прежняго не осталось никакихъ слѣдовъ и т. п., а между тѣмъ, проходя по магистральнымъ линіямъ, землемѣръ розыщетъ на поворотахъ признаки или, если не розыщетъ, но планъ, какъ сказано выше, точно укажетъ мѣста, гдѣ были признаки, то землемѣръ, опредѣливши, согласно показанныхъ на планѣ промѣровъ, берегъ бывшаго урочища, а если урочище обойдено съ обѣихъ сторонъ отдѣльными магистралами, и другой берегъ, долженъ графически опредѣлить средину бывшаго теченія, возобновить межу по срединѣ бывшаго теченія урочища, поставивъ на поворотахъ урочища столбы и выкопавъ ямы, существующіе же признаки на магистралахъ уничтожить. Теперь только возникаетъ вопросъ, что̀ подразумѣвать подъ словами „точно опредѣлятся по плану". Надо ли подъ этимъ подразумѣвать, чтобы у землемѣра, при прокладываніи линій по плану отъ несомнѣнныхъ признаковъ къ несомнѣннымъ, не образовалось рѣшительно никакой невязки, а, какъ говорится, пришлась послѣдняя линія точка въ точку, или же допускать, что планъ указываетъ мѣста наложенія признаковъ съ допускаемой точностью. Абсолютной точности достичь невозможно даже при настоящихъ инструментахъ, а тѣмъ болѣе при возобновленіи признаковъ по планамъ, составленнымъ по измѣреніямъ до $^1/_4{}^0$, слѣдовательно невязка должна непремѣнно образоваться, такъ

какъ и землемѣръ, возобновляющій границу, руководствуется отсчетами до $^1/_4{}^0$. Я прихожу къ тому заключенію, что можетъ быть допущена относительная точность, но эта точность должна быть установлена, иначе могутъ выходить недоразумѣнія: одинъ землемѣръ найдетъ возможнымъ установить границу при одной точности, а другой и при большей точности не рѣшится этого сдѣлать. Между тѣмъ право, данное землемѣрамъ, установлять межи на основаніи этого пункта, не только поднимаетъ авторитетъ плана, но избавляетъ владѣльцевъ отъ длинной судебной процедуры по установленію границы.

20-я статья трактуетъ о томъ случаѣ, когда планъ оказывается совершенно не авторитетенъ въ указаніи границы, именно „граничныхъ живыхъ урочищъ или слѣдовъ межевыхъ признаковъ“ не окажется, при прокладываніи же линій отъ несомнѣнныхъ межевыхъ признаковъ къ несомнѣннымъ окажется громадная невязка, показывающая, что по плану невозможно указать, гдѣ прежде были признаки; въ такихъ случаяхъ землемѣру предоставляется право утвердить границу по обоюдному согласію владѣльцевъ. Въ статьѣ хотя и сказано „граница устанавливается съ наложеніемъ межевыхъ знаковъ *по существующимъ* владѣніямъ на основаніи согласнаго показанія смежными владѣльцами“, но, такъ какъ на межѣ землемѣромъ не должно дѣлаться какого-либо дознанія или снятія фактическаго владѣнія, то граница можетъ быть утверждена именно только по согласному указанію заинтересованными сторонами. Изъ обзора 17, 18, 19 и 20 статей мы видимъ, что при исполненіи работы въ случаяхъ, указанныхъ въ первыхъ трехъ поименованныхъ статьяхъ, по смыслу правилъ, присутствіе владѣльцевъ не обязательно, и во всѣхъ этихъ случаяхъ землемѣръ неукоснительно долженъ возобновлять признаки; только въ случаѣ, указанномъ въ 20 статьѣ, необходимо присутствіе владѣльцевъ или ихъ повѣренныхъ, такъ какъ требуется составленіе акта о томъ, какъ они хотятъ утвердить межу по общему своему согласію, безъ чего землемѣръ не можетъ продолжать работы.

21-я статья трактуетъ о томъ, когда землемѣръ долженъ прекратить работы. Мотивы прекращенія работъ по 20 ст. и по 19— различны. По 20 ст. землемѣръ прекращаетъ работу, во-первыхъ, когда въ наличности не окажется владѣльцевъ и слѣдовательно невозможно установить соглашенія, хотя, можетъ быть, оно бы и состоялось, и, во-вторыхъ, когда владѣльцы не придутъ къ соглашенію, хотя бы ихъ существующее владѣніе и не возбуждало между ними не-

доразумѣній или неудовольствій и существовало издавна; достаточно, если одна сторона не выразитъ согласія на утвержденіе межъ. По 19-й же статьѣ допускается прекращеніе работъ землемѣромъ только въ томъ случаѣ, если окажется споръ о владѣніи землей. Многіе техники понимаютъ споръ въ томъ смыслѣ, что сосѣдъ является на межу и заявляетъ, что онъ оспариваетъ пройденную межу, хотя бы она и была совершенно согласна съ планомъ, и не желаетъ, чтобы она возобновлялась. Нѣкоторые землемѣры при такихъ заявленіяхъ прекращали работу, разсуждая, что недовольный владѣлецъ иначе будетъ жаловаться. При разборѣ 5-ой статьи у насъ было обращено вниманіе, что землемѣръ долженъ разсчитывать встрѣтить на межѣ споръ, если въ прошеніи упоминается о постоянныхъ недоразумѣніяхъ и спорахъ,—и, слѣдовательно, если прошенію данъ ходъ, то землемѣръ не можетъ уже прекращать работу только на томъ основаніи, что смежный владѣлецъ, явившись на межу, заявилъ споръ, а отсюда слѣдуетъ, что, если бы и въ прошеніи не было упомянуто о происходящихъ недоразумѣніяхъ и спорахъ, а таковые оказались въ натурѣ, землемѣръ тоже не долженъ останавливаться производствомъ работъ, потому что 559 ст. т. X ч. 1 говоритъ: „притязаніе постороннихъ лицъ на имущество тогда только дѣлаетъ владѣніе спорнымъ, когда поступили въ судебныя мѣста не только явочныя, но и исковыя прошенія". Нельзя считать, что о владѣніи землей идетъ споръ только потому, что смежный владѣлецъ, придя на межу, заявляетъ споръ голословно, не представляя никакихъ доказательствъ того, что у него съ сосѣдомъ заведены дѣла о землѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и землемѣру нѣтъ основанія прекращать работу по 19 ст. при одномъ голословномъ спорѣ. Напротивъ, даже если бы оказалось, что у владѣльцевъ заведена тяжба о владѣніи землей въ возобновляемомъ мѣстѣ, а проситель въ своемъ прошеніи о командированіи землемѣра не упомянулъ объ этомъ (иногда умышленно), то землемѣръ, чтобы прекратить работу, долженъ или имѣть заявленіе въ журналѣ или протоколѣ объ этомъ за подписью обѣихъ сторонъ, или по крайней мѣрѣ за подписью просителя, или же какое-либо видимое доказательство того, что дѣйствительно въ судѣ заведено дѣло по спору о владѣніи землей въ возобновляемомъ мѣстѣ.

Къ сдѣланному мною обзору примѣненія и толкованія новыхъ правилъ о производствѣ дѣлъ по возобновленію межевыхъ знаковъ считаю нужнымъ прибавить, что въ правилахъ ничего не говорится, какъ поступать землемѣру, когда не могутъ указать

въ дачѣ ни одного пункта съ сохранившимися межевыми знаками. Согласно прежней запискѣ о возобновленіи межъ, землемѣръ могъ начать розысканіе отъ признаковъ, сохранившихся въ сосѣднихъ дачахъ, отобравъ предварительно подписку отъ просителя, что онъ согласенъ принять расходъ, который потребуется на производство розысканій въ сосѣднихъ дачахъ; можетъ ли землемѣръ руководствоваться и теперь этимъ порядкомъ, въ особенности, если владѣльцы смежныхъ дачъ выразятъ нежеланіе, чтобы по ихъ землямъ производились работы, хотя бы и не на ихъ счетъ? Если можетъ, то объ этомъ слѣдовало бы упомянуть въ новыхъ правилахъ. Въ заключеніе надо сказать, что новыя правила придали дѣламъ по возобновленію межевыхъ знаковъ болѣе жизненности, чѣмъ это было при существованіи прежней записки о возобновленіи межъ.

А. Попковъ.

V.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОБРЕМЕНЕННОСТИ РАБОТОЮ СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Въ майской книгѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ за текущій годъ помѣщены общія статистическія свѣдѣнія о степени обремененности служебной работой должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей. При этомъ за мѣрило сравнительной трудности слѣдственныхъ участковъ принято среднее число дѣлъ, приходящихся въ годъ на судебнаго слѣдователя по округамъ судебныхъ палатъ. Изъ этого перечня видно, что слѣдственные участки въ округѣ Казанской судебной палаты по среднему числу поступающихъ дѣлъ (139) стоятъ на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ, такъ что сравнительно кажутся менѣе обремененными. Едва ли это такъ на самомъ дѣлѣ. Для наиболѣе правильной оцѣнки степени трудности слѣдственныхъ участковъ одинъ выводъ среднихъ чиселъ по округамъ судебныхъ палатъ нельзя признать достаточнымъ, такъ какъ при такомъ выводѣ обобщаются и теряютъ значеніе особенности отдѣльныхъ слѣдственныхъ участковъ какъ по характеру преступленій, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, которыя не поддаются статистическимъ вычисленіямъ. Эти особенности,

какъ, напр., территоріальные размѣры слѣдственныхъ участковъ, имѣютъ весьма важное значеніе для округовъ, обнимающихъ окраины Имперіи, сравнительно съ внутренними густо населенными округами, а такими и являются округи Казанской и Саратовской судебныхъ палатъ, обнимающихъ громадныя—первый горныя и лѣсныя пространства, какъ, напр., Приуральскій край и др., а второй—еще болѣе обширныя степныя пространства, почему среднее число поступившихъ дѣлъ по Саратовской судебной палатѣ и занимаетъ послѣднее мѣсто, понижаясь до 110-ти. Если же принять во вниманіе, что къ округу Московской судебной палаты относятся обширныя, но мало населенныя сѣверныя губерніи—Архангельская и Вологодская,—то станетъ понятно сравнительно невысокое среднее число поступившихъ дѣлъ (121) по Московской судебной палатѣ. При такихъ громадныхъ и неравномѣрно населенныхъ пространствахъ, входящихъ въ предѣлы помянутыхъ округовъ, одни участки являются трудными не по числу поступающихъ дѣлъ, а потому, что требуютъ громадныхъ разъѣздовъ, затруднительность которыхъ увеличивается еще отсутствіемъ надлежащихъ путей сообщенія, такъ что подобные участки, хотя и съ малымъ числомъ дѣлъ, являются не менѣе трудными и въ то же время значительно понижаютъ годовое среднее число дѣлъ сравнительно съ центральными округами. Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Приуралье, кромѣ обширности участковъ, служебная дѣятельность судебныхъ слѣдователей является болѣе затруднительной благодаря наличности и другихъ менѣе благопріятныхъ сравнительно съ внутренними губерніями условій, какъ-то слабо организованная полиція, значительное число тяжкихъ преступленій, совершающихся среди заводскаго населенія Приуралья, грубые нравы котораго являются наслѣдіемъ прошлаго, такъ какъ населеніе образовалось отчасти изъ бѣглаго и ссыльнаго элементовъ и отбывало тяжкія работы на рудникахъ, каковыя и теперь являются источникомъ его существованія. Въ виду этого такія преступленія, какъ убійства, изнасилованія, разбои, грабежи, поджоги и т. п., довольно нерѣдки, а по своей важности они требуютъ безотлагательныхъ выѣздовъ, отнимая много времени и нарушая правильное и своевременное веденіе другихъ дѣлъ. И при всемъ этомъ, несмотря на попытки распредѣлить равномѣрнѣе работу между судебными слѣдователями, въ такихъ уѣздахъ, какъ Верхотурскій и Екатеринбургскій, имѣются участки съ поступленіемъ дѣлъ свыше 200 и даже 300 дѣлъ въ годъ, напр., Алапаевскій участокъ—278 дѣлъ,

Кушвинскій—330 дѣлъ за послѣдній отчетный 1901 годъ. Можетъ быть, и въ округѣ Казанской судебной палаты имѣются мѣстности, сравнительно менѣе обремененныя чрезмѣрной работой, но этого нельзя сказать о большинствѣ слѣдственныхъ участковъ Приуральскаго края, напр., въ округѣ Екатеринбургскаго суда. Такимъ образомъ и слѣдственные участки округа Казанской судебной палаты, несмотря на сравнительно менѣе высокое среднее годовое поступленіе дѣлъ, въ виду другихъ условій являются не менѣе обремененными, чѣмъ участки центральныхъ округовъ, и эта обремененность относительно, напр., Екатеринбургскаго округа была признаваема и представителями судебной власти на основаніи личнаго ознакомленія. Пишущій же эти строки нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ этой замѣткѣ, чтобы установленная статистическими вычисленіями обремененность судебныхъ слѣдователей была выяснена и съ другихъ сторонъ, цифровому опредѣленію не поддающихся. Обремененность же эта во всякомъ случаѣ не можетъ быть благопріятнымъ условіемъ для подъема слѣдственной власти вообще и успѣшной дѣятельности судебныхъ слѣдователей въ частности.

М. Ставровскій.

СУДЕБНЫЕ ДѢЯТЕЛИ ОБЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПОДГОТОВКѢ МОЛОДЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

Въ ряду вопросовъ объ улучшеніи постановки преподаванія на нашихъ юридическихъ факультетахъ значительное вниманіе удѣлялось въ послѣдніе годы вопросу о практическихъ занятіяхъ. Въ газетахъ и журналахъ, какъ общихъ, такъ и спеціально-юридическихъ, появилось не малое количество статей, въ которыхъ обсуждались различныя стороны этого вопроса, при чемъ обмѣнъ взглядовъ между горячими сторонниками широкаго развитія практическихъ занятій и лицами, не находившими возможнымъ преувеличивать роль и значеніе такихъ занятій, принималъ иногда очень острый характеръ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ своей стороны, также признало нужнымъ подвергнуть вопросъ о практическихъ занятіяхъ на юридическихъ факультетахъ обстоятельному выясненію и въ этихъ видахъ командировало академика И. И. Янжула для изученія на мѣстѣ положенія, устройства и нуждъ такихъ занятій.

Независимо отъ этого и въ виду того, что большинство изъ окончившихъ университетскій курсъ по юридическому факультету поступаетъ на службу по Министерству Юстиціи и что поэтому возможно лучшая подготовка названныхъ лицъ къ предстоящей имъ дѣятельности тѣсно связана съ интересами судебнаго вѣдомства, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій обратился къ Министру Юстиціи съ просьбою сообщить ему свои соображенія по различнымъ сторонамъ указаннаго вопроса.

Въ частности Министръ Народнаго Просвѣщенія просилъ Министра Юстиціи высказаться по слѣдующимъ предметамъ:

1) въ чемъ наиболѣе ощутительно замѣчается неподготовка къ практической дѣятельности окончившихъ курсъ юридическихъ факультетовъ;

2) какія мѣры принимаются Министерствомъ Юстиціи для пополненія недостатка этихъ практическихъ свѣдѣній;

3) чѣмъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, могли бы быть пополнены практическія свѣдѣнія юристовъ во время прохожденія ими университетскаго курса, по какимъ именно отраслямъ знанія и какими способами;

4) возможно ли перенесеніе на университеты части лежащихъ нынѣ на судебномъ вѣдомствѣ заботъ по ознакомленію вступающихъ на государственную службу молодыхъ людей съ практическою дѣятельностью съ тѣмъ, чтобы практическія занятія студентовъ юристовъ во время нахожденія въ университетѣ могли имѣть послѣдствіемъ сокращеніе срока пребыванія ихъ въ званіи кандидатовъ на судебныя должности.

Статсъ секретарь Н. В. Муравьевъ, озабочиваясь возможно болѣе полнымъ и всестороннимъ освѣщеніемъ изложенныхъ вопросовъ, призналъ необходимымъ собрать по содержанію этихъ вопросовъ отзывы старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, какъ лицъ наиболѣе близко знакомыхъ съ практическою дѣятельностью поступающихъ на судебную службу молодыхъ юристовъ, а потому могущихъ дать полезныя указанія относительно наблюдаемыхъ въ современной постановкѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ недостатковъ, а также и желательныхъ въ немъ измѣненій. Полученные отъ упомянутыхъ лицъ отзывы были затѣмъ подвергнуты разсмотрѣнію въ особомъ совѣщаніи, образованномъ въ составѣ высшихъ чиновъ центральнаго управленія Министерства Юстиціи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ статсъ секретаря Н. В. Муравьева.

Отзывы старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ и письмо, въ которомъ Министръ Юстиціи высказалъ свои замѣчанія и соображенія по выше изложеннымъ вопросамъ, представляютъ собою весьма интересный и поучительный матеріалъ для выясненія различныхъ сторонъ современной постановки преподаванія на юридическихъ факультетахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они заключаютъ въ себѣ и въ высшей степени цѣнныя указанія на способы устраненія важнѣйшихъ изъ наблюдаемыхъ нынѣ недостатковъ

той подготовки, съ которою вступаютъ въ дѣятельность молодые юристы.

Съ разрѣшенія Министра Юстиціи, мы имѣемъ возможность познакомить читателей съ названными матеріалами, при изложеніи которыхъ будутъ соблюдены полнота и точность въ передачѣ наблюденій, замѣчаній и сужденій вышепоименованныхъ компетентныхъ лицъ.

Въ разсматриваемыхъ матеріалахъ прежде всего выступаетъ единодушное признаніе недостаточности той общей и спеціальной образовательной подготовки, съ которою молодые юристы приступаютъ къ общественно-служебной дѣятельности. Весьма рѣзко эта неподготовленность выражается въ „недостаточномъ знакомствѣ молодыхъ людей съ отечественною рѣчью въ обширномъ смыслѣ этого слова—письменною, словесною, логическою и грамматическою" (письмо Министра Юстиціи). Объ этомъ печальномъ явленіи нашли нужнымъ упомянуть почти всѣ авторы отзывовъ; нѣкоторые же изъ нихъ особенно рѣшительно подчеркиваютъ его. Такъ, по словамъ старшаго предсѣдателя одной изъ палатъ, „молодые юристы оказываются изъ года въ годъ все менѣе и менѣе подготовленными къ практической служебной дѣятельности. Неподготовленность эта происходитъ, по мнѣнію моему, раздѣляемому единогласно всѣми лицами, по служебному положенію своему имѣющими близкое соприкосновеніе съ молодыми кандидатами на судебныя должности, отъ недостаточнаго владѣнія ими письменнымъ русскимъ языкомъ и слабаго общаго и спеціальнаго юридическаго образованія. Весьма часто встрѣчаются кандидаты на судебныя должности, которые настолько плохо знакомы съ русскою грамматикою, что пишутъ съ грубыми орѳографическими ошибками и совершенно игнорируютъ знаки препинанія". По словамъ старшаго предсѣдателя другой палаты, „молодые люди, оканчивающіе университетскій курсъ и поступающіе на службу по судебному вѣдомству, не только не имѣютъ никакихъ практическихъ свѣдѣній въ области права, чего отъ нихъ до сего времени никто изъ насъ и не требовалъ, но являются неподготовленными теоретически, непривычными къ юридическому мышленію, не умѣющими излагать ни устно, ни письменно свои мысли, крайне неразвитыми и даже нерѣдко забывшими или совсѣмъ не знающими правилъ русскаго правописанія, при чемъ замѣчено, что каждый послѣдующій выпускъ слабѣе въ этомъ отношеніи предыдущаго". „Неподготовка молодыхъ людей къ практической дѣятельности",—читаемъ въ отзывѣ прокурора одной изъ

палатъ,—„проявляется весьма ощутительно въ неумѣніи ихъ владѣть устною дѣловою рѣчью и излагать на письмѣ. За рѣдкими исключеніями, только-что окончившіе курсъ юридическихъ наукъ не могутъ передать и выразить ни устно, ни письменно въ ясной, логической формѣ свои мнѣнія, при чемъ неподготовка въ этомъ отношеніи нерѣдко доходитъ до совершеннаго неумѣнья выражать связно и послѣдовательно свои мысли и до грубыхъ грамматическихъ и орѳографическихъ погрѣшностей".

Въ тѣсной связи съ этими признаніями малой грамотности молодыхъ людей, находятся многочисленныя указанія на недостаточность общаго развитія, на плохую образовательную подготовку ихъ. По словамъ прокурора одной изъ палатъ, „недостатокъ общаго образованія сказывается въ весьма рельефныхъ проявленіяхъ. Такъ, напримѣръ, неумѣнье окончившихъ курсъ студентовъ-юристовъ правильно и свободно выражаться и писать по-русски доходитъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ до степени прискорбной малограмотности; абсолютное незнаніе новыхъ языковъ затрудняетъ ознакомленіе съ иностраннымъ юридическимъ опытомъ; скудость свѣдѣній въ области наукъ и литературы, необходимыхъ каждому образованному человѣку, а слѣдовательно и образованному юристу, ставитъ молодого профессіонала въ самое неловкое и безпомощное положеніе, какъ скоро онъ встрѣчается съ идеями и фактами, выходящими изъ рамокъ его узкой спеціальности".

Столь рѣшительныя указанія на отмѣченныя печальныя явленія сопровождаются, въ разсматриваемыхъ матеріалахъ, и опредѣленными соображеніями о тѣхъ мѣрахъ, какія слѣдовало бы принять. Особенно поучительными должны быть признаны, въ этомъ отношеніи, указанія на слабыя стороны образовательной подготовки, даваемой среднею школою. Въ письмѣ Министра Юстиціи, послѣ указанія на то, что „неумѣніе правильно и связно писать и говорить представляетъ чрезвычайно серьезный недостатокъ начинающихъ юристовъ, самымъ неблагопріятнымъ образомъ отражающійся не только на ихъ канцелярскихъ занятіяхъ, но и на всей послѣдующей ихъ дѣятельности, постоянно сопряженной съ необходимостью устнаго или письменнаго изложенія своихъ мыслей", мы находимъ слѣдующія цѣнныя соображенія: „Восполнить указанный недостатокъ въ то время, когда молодой юристъ началъ свою практическую дѣятельность и когда онъ является обремененнымъ своими прямыми служебными обязанностями, конечно, оказывается уже невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, въ высшей степени затруднительнымъ.

Равнымъ образомъ означенный недостатокъ едва ли могъ бы быть устраненъ и при университетскомъ преподаваніи, которое должно быть уже всецѣло посвящено сообщенію слушателямъ необходимыхъ познаній въ области спеціальныхъ наукъ, а не пополненію предѣловъ образованія по предметамъ, отнесеннымъ къ курсу средней школы. „Поэтому",—писалъ статсъ секретарь Н. В. Муравьевъ,—„я полагаю, что упомянутое явленіе, къ сожалѣнію слишкомъ часто наблюдаемое на практикѣ, могло бы быть устранено лишь путемъ обезпеченія болѣе серьезнаго отношенія къ преподаванію отечественнаго языка въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ до сего времени изученію этого предмета посвящается слишкомъ мало времени и вниманія. Въ особенности важнымъ и необходимымъ въ этомъ отношеніи представлялось бы, по моему мнѣнію, возможно болѣе широкое примѣненіе при преподаваніи русскаго языка различныхъ письменныхъ работъ, которыя однѣ въ состояніи пріучить ученика къ самостоятельному изложенію своихъ мыслей въ ясной и послѣдовательной формѣ и притомъ правильнымъ и чистымъ русскимъ языкомъ. Кромѣ того необходимо было бы обратить болѣе серьезное вниманіе также и на устные отвѣты учащихся, развивая въ послѣднихъ привычку къ изложенію этихъ отвѣтовъ въ формѣ связныхъ рѣчей или разсказовъ".

На крайнюю необходимость серьезныхъ измѣненій въ постановкѣ средней школы указываютъ многіе изъ отзывовъ, представленныхъ на запросъ Министра Юстиціи. Въ одномъ изъ нихъ находимъ весьма рѣшительныя и характерныя замѣчанія о нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ средней школы, вліяющихъ на плохую подготовку абитурентовъ гимназій къ ожидающей ихъ въ будущемъ дѣятельности. „Главный современный вопросъ общаго образованія и предстоящей его реформы"—пишетъ прокуроръ одной изъ палатъ,—„несомнѣнно заключается въ опредѣленіи значенія древнихъ языковъ и низведеніи ихъ на подобающее имъ мѣсто, Неограниченное господство классической системы, дѣйствующей и до сихъ поръ въ полномъ объемѣ въ старшихъ классахъ гимназій, стѣсняетъ до крайности занятія остальными дѣйствительно образующими умъ и полезными для жизни предметами, каковы, напримѣръ, естественныя науки, физика, математика и новые языки. Изученію русскаго языка посвящается также слишкомъ мало вниманія и времени, и между прочимъ письменныя работы, въ виду обремененія учащихся другими занятіями, выпадаютъ на ихъ долю сравнительно слишкомъ рѣдко. Такою постановкою преподаванія

парализуется наиболѣе дѣйствительный способъ укрѣпленія мыслительной способности и образованія слога. А, съ другой стороны, присущее юношамъ непосредственное, инстинктивное чувство правильной русской рѣчи—столь образной, мѣткой и сильной подъ перомъ нашихъ писателей, а подчасъ и въ устахъ нашего простолюдина—притупляется и заглушается неумѣреннымъ впитываніемъ замысловатыхъ оборотовъ классическаго синтаксиса, чуждыхъ духу русскаго языка и неблагозвучныхъ для русскаго уха. Усиленное заучиваніе древнихъ грамматикъ и вокабуляріевъ и до-нельзя нескладное, въ виду требованія буквальности, переложеніе на русскій языкъ лишенныхъ всякаго интереса и связи отрывочныхъ мѣстъ изъ разныхъ древнихъ авторовъ представляютъ собою такое времяпрепровожденіе, которое свою безцѣльностью и тоскливостью удручающимъ образомъ дѣйствуетъ на юношей, наиболѣе воспріимчивыхъ и богато одаренныхъ. Подъ этимъ губительнымъ вліяніемъ постепенно исчезаетъ энергія, бодрость, отзывчивость къ окружающимъ явленіямъ, и создается существо апатичное, ничѣмъ не интересующееся и лишенное иниціативы".

Въ письмѣ Министра Юстиціи подчеркивается то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ знанія окончившихъ курсъ юридическихъ факультетовъ въ области гуманитарныхъ наукъ (исторіи, литературы, философіи, логики, психологіи), безусловно необходимыхъ для всякаго образованнаго человѣка, крайне ничтожны. „Недостатокъ такого общаго образованія",—писалъ статсъ секретарь Н. В. Муравьевъ,—„безспорно крайне чувствителенъ въ области судебной дѣятельности, по самой сущности своей представляющейся въ высшей степени разнохарактерною и затрогивающею самыя разнообразныя стороны современной жизни. Юристу-практику, постоянно сталкивающемуся, при исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей, съ господствующими въ современномъ обществѣ воззрѣніями и нарождающимися культурными и экономическими вопросами, болѣе чѣмъ, быть можетъ, всякому другому общественному дѣятелю, необходимо обладать широкимъ и всестороннимъ образованіемъ, могущимъ дать ему возможность умѣло разобраться въ каждомъ восходящемъ на его разсмотрѣніе жизненномъ явленіи, подвергнуть его юридическому анализу и правильно и объективно разрѣшить возникшую въ данномъ случаѣ коллизію интересовъ. Между тѣмъ оканчивающіе въ настоящее время высшія учебныя заведенія молодые люди въ большинствѣ случаевъ не выносятъ изъ нихъ въ практическую жизнь привычки ни къ

серьезному чтенію, ни къ отвлеченному логическому мышленію, ни къ какой-либо самостоятельной работѣ. Поэтому вполнѣ понятно, что, встрѣчаясь впервые въ своей практической дѣятельности съ новыми для нихъ жизненными явленіями, до того имъ неизвѣстными, они оказываются неспособными уяснить себѣ сущность этихъ явленій и установить аналогію между новою для нихъ формою и уже ранѣе извѣстными правоотношеніями, однимъ словомъ, произвести ту сложную мыслительную работу, которая представляется ближайшею задачею всякаго юриста-практика. Изъясненные недостатки",—по указанію Н. В. Муравьева,—„коренятся въ несовершенствахъ постановки всего нашего образованія, какъ средняго, такъ высшаго, и могли бы быть устранены лишь путемъ болѣе или менѣе серьезныхъ измѣненій во всемъ нынѣ дѣйствующемъ строѣ учебно-воспитательнаго дѣла".

Рядомъ съ указаніями на чрезвычайно низкій уровень общаго образованія, отзывы судебныхъ дѣятелей столь же единодушно удостовѣряютъ незнакомство большинства молодыхъ юристовъ съ дѣйствующимъ законодательствомъ. Вотъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ отзывовъ. Неподготовленность окончившихъ курсъ юридическихъ факультетовъ, по удостовѣренію старшаго предсѣдателя одной изъ палатъ, „замѣчается во всемъ, что входитъ, на первыхъ же порахъ, въ кругъ занятій лицъ, поступающихъ въ кандидаты на судебныя должности. Незнакомство съ организаціей судебныхъ установленій и съ порядкомъ дѣлопроизводства въ нихъ; весьма слабое, по меньшей мѣрѣ, знакомство съ содержаніемъ Свода законовъ и полное, вслѣдствіе сего, неумѣнье пользоваться имъ; неудовлетворительное знаніе даже Судебныхъ Уставовъ, доходящее до неизвѣстности, напр., гдѣ находятся и въ чемъ заключаются законоположенія о самой кандидатской службѣ; совершенное неумѣнье примѣнять, въ потребныхъ случаяхъ, гражданскіе законы, а также уложеніе и уставъ о наказаніяхъ,—вотъ тѣ пробѣлы въ подготовкѣ студентовъ-юристовъ, которые замѣчаются при первомъ же соприкосновеніи ихъ съ практическою дѣятельностью". Старшій предсѣдатель другой палаты, характеризуя неподготовленность молодыхъ юристовъ, между прочимъ говоритъ: „я даже имѣлъ случай видѣть кандидата на судебныя должности, который на сдѣланный ему вопросъ заявилъ, что онъ никогда не видѣлъ Свода законовъ Россійской имперіи и не знаетъ, изъ сколькихъ томовъ онъ состоитъ". Не можемъ не отмѣтить указаній еще одного старшаго предсѣдателя палаты о неподготовленности молодыхъ юри-

стовъ: „Знанія, даже основныхъ понятій права, у нихъ самыя ограниченныя; знанія закона нѣтъ почти никакого, такъ же какъ, и умѣнья обращаться съ закономъ, примѣнить его къ данному частному случаю. Значительное большинство изъ оканчивающихъ курсъ въ университетѣ совершенно не знакомо съ теоріей доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ и не представляетъ себѣ ясно дѣйствующей теоріи, отличія ея отъ формальной теоріи, даже совсѣмъ не понимаетъ смысла послѣдняго термина. Большинство не можетъ объяснить различіе между такими основными понятіями уголовнаго права, какъ разбой, кража, грабежъ; не знаетъ различія между Полнымъ Собраніемъ Законовъ, Сводомъ законовъ, Собраніемъ Узаконеній; не знаетъ, что выноски подъ статьями закона представляютъ ссылки на Полное Собраніе Законовъ, что̀ указываетъ на отсутствіе умѣнья истолковать законъ исторически; не имѣетъ никакого понятія о томъ, что̀ такое владѣнная запись, надѣлъ, а понятіе „конкурсъ“ является для нихъ иностраннымъ словомъ, смысла котораго они не понимаютъ. Разобраться въ самомъ обыкновенномъ юридическомъ явленіи, съ какимъ приходится имѣть дѣло въ жизни, они не умѣютъ; подать, напр., совѣтъ, въ какой судъ нужно обратиться за разрѣшеніемъ самаго простаго дѣла, не могутъ, потому что совершенно незнакомы съ судоустройствомъ въ Россіи; очень немногіе представляютъ себѣ различіе между уѣзднымъ членомъ и земскимъ начальникомъ, большинство не знаетъ совсѣмъ, что̀ такое уѣздный съѣздъ, и проч.“.

Таковы наиболѣе характерныя указанія судебныхъ дѣятелей по первому изъ вопросовъ, поставленныхъ въ письмѣ Министра Народнаго Просвѣщенія къ Министру Юстиціи. Эти указанія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что большинство молодыхъ юристовъ приступаетъ къ практической дѣятельности съ совершенно неудовлетворительною образовательною подготовкою, какъ общею, такъ и спеціальною.

Что̀ же дѣлается для того, чтобы восполнить пробѣлы этой подготовки, и что̀ надлежитъ дѣлать для того, чтобы на будущее время обезпечить за молодыми юристами грядущихъ поколѣній лучшую подготовку?

Отвѣтомъ на первый изъ этихъ вопросовъ являются тѣ мѣры, которыя принимаются судебными органами въ области подготовительной службы кандидатовъ на должности по судебному вѣдом-

ству, установленной въ ея настоящемъ видѣ закономъ 24 декабря 1891 г., съ раздѣленіемъ кандидатовъ на старшихъ и младшихъ, и систематическимъ ознакомленіемъ ихъ съ разными родами судебной службы согласно указаніямъ, выраженнымъ въ циркулярѣ Министерства Юстиціи отъ 9 января 1892 года. Эти мѣры достаточно извѣстны всѣмъ судебнымъ дѣятелямъ, и поэтому мы не коснемся тѣхъ данныхъ, которыя сообщены въ разсматриваемыхъ матеріалахъ по второму изъ вопросовъ письма Министра Народнаго Просвѣщенія. Умѣстнымъ будетъ однако привести слѣдующія слова, которыми статсъ секретарь Н. В. Муравьевъ заключаетъ, въ своемъ отвѣтѣ генералъ-адъютанту П. С. Ванновскому, сообщеніе о мѣрахъ, принимаемыхъ въ отношеніи къ институту кандидатовъ на судебныя должности. „Озабочиваясь устраненіемъ наблюдаемыхъ нынѣ недостатковъ въ образованіи поступающихъ на службу молодыхъ юристовъ, Министерство Юстиціи съ своей стороны разнообразитъ ихъ дѣятельность настолько, чтобы они имѣли полную возможность пріобрѣсти къ окончанію установленнаго стажа достаточныя познанія въ области какъ канцелярскаго дѣлопроизводства, такъ и практическаго примѣненія матеріальныхъ и процессуальныхъ законовъ. Если же указанныя мѣры въ дѣйствительности и не всегда достигаютъ ожидаемыхъ благихъ результатовъ, то причина этого заключается исключительно въ недостаточно высокомъ уровнѣ у оканчивающихъ юридическіе факультеты молодыхъ людей какъ общаго образованія и развитія, такъ и въ замѣчаемомъ нерѣдко у нихъ отсутствіи положительныхъ свѣдѣній въ области дѣйствующаго законодательства“.

Въ отношеніи къ тому, что слѣдуетъ сдѣлать для поднятія уровня образовательной подготовки молодыхъ юристовъ при прохожденіи курса юридическаго факультета, въ разсматриваемыхъ нами матеріалахъ выражены интересныя соображенія, и сообщены цѣнныя указанія. Общій характеръ ихъ обусловливался существомъ вопроса, поставленнаго въ письмѣ Министра Народнаго Просвѣщенія по этому предмету и формулированнаго слѣдующимъ образомъ: „чѣмъ могли бы быть пополнены практическія свѣдѣнія юристовъ во время прохожденія ими университетскаго курса, по какимъ именно отраслямъ знанія и какими способами?“.

Съ полнымъ единодушіемъ отзывы судебныхъ дѣятелей указываютъ на рѣшительную необходимость внести въ программы и способы преподаванія на юридическихъ факультетахъ измѣненія, которыя обезпечили бы болѣе основательное усвоеніе будущими юри-

стами различныхъ отраслей науки права и которыя, съ другой стороны, обусловили бы надлежащее изученіе студентами-юристами русскаго дѣйствующаго законодательства во всѣхъ его важнѣйшихъ отрасляхъ. При разсмотрѣніи способовъ, какими могутъ быть достигнуты эти результаты, большое вниманіе удѣлено вопросу о практическихъ занятіяхъ студентовъ-юристовъ, и высказанныя по этому предмету сужденія представляютъ особенный интересъ и значеніе.

Въ отношеніи къ признанію пользы практическихъ занятій на юридическомъ факультетѣ въ средѣ судебныхъ дѣятелей, давшихъ отзывы, нѣтъ разногласія. Но по вопросу о ближайшихъ задачахъ такихъ занятій, ихъ характерѣ и способахъ ихъ веденія мнѣнія расходятся, и это разномысліе получаетъ значеніе очень важнаго принципіальнаго различія въ точкахъ зрѣнія. Оно весьма ясно формулировано въ слѣдующихъ словахъ письма статсъ секретаря Н. В. Муравьева. По мнѣнію однихъ, значительнаго меньшинства, „университетскій курсъ долженъ удовлетворять прикладнымъ, утилитарнымъ требованіямъ, и веденіе практическихъ занятій должно имѣть своею прямою цѣлью подготовку студентовъ къ предстоящей имъ судебной дѣятельности. Сообразно съ такимъ взглядомъ предлагаются, для лучшаго достиженія указанной цѣли, такія мѣропріятія, какъ, напримѣръ: составленіе студентами различныхъ судебныхъ актовъ и дѣловыхъ бумагъ на основаніи архивныхъ дѣлъ судебныхъ установленій; устройство въ стѣнахъ университета примѣрныхъ судебныхъ засѣданій съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ въ законѣ процессуальныхъ правилъ; посѣщеніе студентами слѣдовательскихъ камеръ и судебныхъ канцелярій для ознакомленія съ порядкомъ дѣлопроизводства; обсужденіе юридическихъ казусовъ на основаніи фактическаго матеріала, заключающагося въ старой кассаціонной практикѣ или въ архивныхъ дѣлахъ; командировки студентовъ на лѣтніе мѣсяцы для практическихъ занятій въ распоряженіе предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и т. п.“

Другіе, значительное большинство, исходя изъ иной точки зрѣнія на задачи университета, находятъ необходимымъ придать практическимъ занятіямъ студентовъ совершенно другой характеръ. „Главная цѣль практическихъ занятій на юридическихъ факультетахъ“,—по убѣжденію этихъ лицъ,—„содѣйствовать развитію у слушателей университетовъ юридическаго мышленія и служить вспомогательнымъ средствомъ для усвоенія ими теоріи права и началъ положительнаго законодательства. Въ соотвѣтствіи съ такой исход-

ной точкой зрѣнія, практическія занятія въ университетахъ должны носить чисто научный характеръ и ограничиваться самостоятельною работою студентовъ въ особыхъ семинаріяхъ, чтеніемъ рефератовъ и докладовъ, собесѣдованіями съ профессорами, разсмотрѣніемъ различныхъ юридическихъ задачъ теоретическаго характера и т. п.".

Нѣкоторые судебные дѣятели нашли нужнымъ высказаться особенно рѣшительно противъ чрезмѣрной практической постановки университетскихъ занятій. Одинъ изъ старшихъ предсѣдателей заявляетъ: „служебный опытъ привелъ меня къ непоколебимому убѣжденію, что главный нашъ недостатокъ не въ томъ, что университетъ не далъ намъ практическихъ знаній, не подготовилъ насъ къ пониманію тонкостей канцелярскаго механизма, а въ томъ, что онъ не далъ намъ теоретическихъ знаній, не пріучилъ насъ продолжать занятія наукой и не выработалъ въ насъ потребности въ чтеніи юридическихъ книгъ, газетъ и журналовъ, вслѣдствіе чего громадное большинство молодыхъ людей бросаетъ, по выходѣ изъ университета, всякія научныя занятія и, растерявъ мало по малу скромный свой научный багажъ, обращается въ обыкновеннаго провинціальнаго чиновника, не получившаго никакого образованія". Въ отношеніи къ приписываемой университетамъ практической задачѣ то же лицо высказываетъ слѣдующія соображенія. „Юридическіе факультеты нашихъ университетовъ не имѣютъ характера спеціальной школы для подготовки практическихъ дѣятелей судебнаго вѣдомства. Ихъ назначеніе гораздо шире и плодотворнѣе: они должны давать отечеству честныхъ и образованныхъ работниковъ для всѣхъ вообще поприщъ государственной жизни. Одно уже это неоспоримое положеніе должно предостеречь реформаторовъ университетскаго преподаванія отъ увлеченія дать юридическому факультету практическое направленіе, приравнявъ его къ профессіональному учебному заведенію. Не слѣдуетъ забывать, что судебная и всѣхъ отраслей административная практика только тогда чему-нибудь научаетъ, когда она почерпается изъ живаго дѣла, изъ самой жизни, имѣетъ дѣло съ живыми людьми, съ животрепещущими явленіями и дѣлами человѣческихъ рукъ. Изученіе судебной практики и судебныхъ порядковъ по мертвымъ, рѣшеннымъ уже дѣламъ, съ распредѣленіемъ, какъ иногда практикуется теперь въ университетскихъ аудиторіяхъ, между слушателями ролей членовъ судебнаго присутствія и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ—никому никакой пользы не приноситъ и по своей обстановкѣ напоминаетъ представленія труппы плохихъ артистовъ".

„Цѣль юридическаго факультета",—говоритъ старшій предсѣдатель другой палаты,—„будетъ вполнѣ достигнута, если онъ дастъ намъ такого человѣка, изъ котораго послѣдующая практическая подготовка можетъ выработать хорошаго юриста-практика. Пополненіе знаній въ стѣнахъ университета практическими знаніями только отниметъ у него время для обогащенія себя теоретическими знаніями и сколько-нибудь достаточно серьезной практической подготовки не дастъ, ибо практическая подготовка дается жизнью, а не школьной скамьей. Пусть университетъ дастъ намъ достаточно знающихъ, достаточно развитыхъ людей и предоставитъ кандидатскому стажу сдѣлать изъ нихъ удовлетворительныхъ юристовъ-практиковъ. До той же поры, пока окончившій университетскій курсъ съ дипломомъ первой степени на вопросъ: „что такое запрещеніе, налагаемое на недвижимое имущество?"—отвѣчаетъ: „это, когда оно заложено", или на вопросъ о различіи грабежа отъ кражи—„грабежъ совершается днемъ, а кража ночью" (случаи изъ практики),—до той поры, думается мнѣ, организація при университетѣ практической подготовки не принесетъ пользы дѣлу".

Такое отношеніе къ вопросу о практическихъ задачахъ юридическихъ факультетовъ со стороны высшихъ судебныхъ дѣятелей представляется весьма знаменательнымъ. Въ немъ проглядываетъ горячее убѣжденіе въ существенной важности сохранить за университетами ихъ высокую просвѣтительную миссію, которая можетъ быть извращена, къ неисчислимому вреду для общества, отъ стремленія придать университетскимъ занятіямъ чрезмѣрно практическій характеръ.

Авторитетный голосъ Министра Юстиціи, мнѣніе котораго по этому вопросу должно вызвать особенное къ себѣ вниманіе, склоняется въ сторону признанія совершенно нежелательнымъ присвоенія юридическимъ факультетамъ практической миссіи. „Исключительною задачею высшаго юридическаго образованія",—писалъ Н. В. Муравьевъ въ своемъ отвѣтѣ генералъ-адъютанту П. С. Ванновскому,—„должна считаться общая теоретическая подготовка молодаго юриста въ области его будущей спеціальной работы. Современный университетъ долженъ быть главнымъ образомъ представителемъ науки и разсадникомъ истинно-образованныхъ людей, а отнюдь не профессіональной школой чиновниковъ - спеціалистовъ, предназначенныхъ для заранѣе опредѣленной узкой практической дѣятельности. Поэтому отъ поступающихъ на государственную службу молодыхъ юристовъ можно требовать лишь одного—широкаго и

всесторонняго теоретическаго образованія и развитія, которое давало бы имъ возможность легко и быстро освоиться съ техникой предстоящей имъ практической дѣятельности, а отнюдь не мелочнаго знакомства со всѣми подробностями канцелярскаго дѣлопроизводства. Исходя изъ такой точки зрѣнія, я не могу не прійти къ заключенію, что всѣ упомянутыя выше мѣропріятія, направленныя къ тому, чтобы придать практическимъ занятіямъ, такъ сказать, прикладной, узко утилитарный характеръ, представляются нежелательными, какъ несоотвѣтствующія истиннымъ цѣлямъ высшаго юридическаго образованія, и потому должны быть безусловно устранены при обсужденіи предполагаемыхъ измѣненій въ системѣ преподаванія на юридическомъ факультетѣ".

Выраженіе столь опредѣленной точки зрѣнія на основныя задачи послѣдняго не устраняетъ однако признанія большой пользы практическихъ занятій. Но эти занятія, по заявленію статсъ секретаря Н. В. Муравьева, „должны имѣть безусловно научный, а отнюдь не прикладной характеръ, составляя одно органическое цѣлое съ читаемыми въ университетѣ общими и спеціальными курсами, какъ бы естественное дополненіе къ теоретическому изученію предметовъ, и имѣя своею главнѣйшею цѣлью—пріучать студентовъ къ самостоятельной работѣ въ области юриспруденціи и къ примѣненію на практикѣ пріобрѣтаемыхъ ими на лекціяхъ свѣдѣній".

Въ письмѣ къ П. С. Ванновскому Н. В. Муравьевъ призналъ возможнымъ не ограничиться указаніемъ своихъ принципіальныхъ взглядовъ на роль практическихъ занятій въ системѣ юридическаго преподаванія, но и высказать нѣкоторыя соображенія о желательномъ характерѣ такихъ занятій. „Что касается самой формы означенныхъ занятій",—читаемъ въ письмѣ Министра Юстиціи,—„то она должна, конечно, обусловливаться прежде всего характеромъ преподаваемаго предмета, а затѣмъ и степенью подготовленности къ этому самихъ студентовъ. Не касаясь подробно регламентаціи сихъ занятій,—которая, конечно, могла бы выработаться ближайшимъ образомъ по указаніямъ практическаго опыта,—достаточно, въ видѣ примѣра, указать, что первоначальнымъ ихъ видомъ, наиболѣе пригоднымъ на младшихъ курсахъ, при изученіи исторіи права, должно считаться чтеніе студентами памятниковъ римскаго и отечественнаго права, сопровождаемое подробными толкованіями и разъясненіями ихъ какъ со стороны профессора, такъ и со стороны самихъ учащихся. Затѣмъ, при болѣе основательномъ знакомствѣ учащихся

съ преподаваемыми на юридическихъ факультетахъ предметами, ихъ занятія могли бы выразиться въ исполненіи всякаго рода письменныхъ работъ, имѣющихъ своимъ содержаніемъ или краткое изложеніе какого-либо капитальнаго научнаго изслѣдованія или же обработку, на основаніи существующей литературы, какого-либо отдѣльнаго вопроса. Исполненныя такимъ образомъ работы представлялось бы полезнымъ подвергать совмѣстному обсужденію всѣхъ слушателей даннаго курса, подъ руководствомъ преподавателя, съ устройствомъ преній по наиболѣе спорнымъ вопросамъ. На старшихъ курсахъ, по ознакомленіи уже студентовъ съ основными положеніями существующаго законодательства, практическія занятія должны быть направлены главнымъ образомъ на то, чтобы учащіеся вполнѣ освоились съ источниками дѣйствующаго права, были всегда въ состояніи отыскать въ обильномъ законодательномъ матеріалѣ нужное для нихъ постановленіе и умѣли уразумѣть и истолковать истинный его смыслъ. Съ цѣлью такого ознакомленія съ дѣйствующимъ законодательствомъ представлялось бы возможнымъ ввести разрѣшеніе въ аудиторіяхъ отдѣльныхъ юридическихъ задачъ на почвѣ положительнаго права. Наконецъ, по полученіи уже студентами достаточной теоретической подготовки было бы очень желательно поручать имъ составленіе и чтеніе рефератовъ, содержащихъ въ себѣ самостоятельное и по возможности всестороннее изслѣдованіе избраннаго ими вопроса".

Въ соотвѣтствіи съ взглядами, высказанными о задачахъ университетскаго преподаванія и о роли и характерѣ практическихъ занятій студентовъ-юристовъ, получилъ рѣшеніе четвертый изъ поставленныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія вопросовъ: „возможно ли перенесеніе на университеты части лежащихъ нынѣ на судебномъ вѣдомствѣ заботъ по ознакомленію вступающихъ на государственную службу молодыхъ людей съ практическою дѣятельностью съ тѣмъ, чтобы практическія занятія студентовъ-юристовъ во время нахожденія въ университетѣ могли имѣть послѣдствіемъ сокращеніе срока пребыванія ихъ въ званіи кандидатовъ на судебныя должности?"

Лишь тѣ немногіе изъ судебныхъ дѣятелей, которые признаютъ желательною утилитарную постановку практическихъ занятій, выразили мнѣніе, что перенесеніе на университеты заботъ по практической подготовкѣ къ службѣ вполнѣ возможно. Остальные, весьма значительное большинство, утверждаютъ, что перенесеніе на университетъ заботъ по практической подготовкѣ къ судебной дѣя-

тельности невозможно. „Подобная мѣра“,—заявляетъ прокуроръ одной изъ палатъ,—„способна была бы принести въ этомъ дѣлѣ скорѣе вредъ, чѣмъ какую бы то ни было пользу“. По словамъ старшаго предсѣдателя одной изъ палатъ, „перенесеніе на университеты хотя бы части лежащихъ нынѣ на судебномъ вѣдомствѣ заботъ по ознакомленію вступающихъ на государственную службу молодыхъ людей съ практическою дѣятельностью невозможно, ибо университетъ лишенъ всякой возможности дать имъ соотвѣтствующую работу. Устройство же практическихъ занятій въ университетѣ, не говоря уже о томъ, что оно должно пойти въ ущербъ теоретической подготовкѣ молодыхъ юристовъ, всегда будетъ носить искусственный характеръ и ничего общаго съ дѣйствительною жизнью имѣть не будетъ... Задача университета состоитъ не въ подготовкѣ юриста-практика, а юриста-теоретика; практика должна быть пріобрѣтена молодымъ человѣкомъ уже по выходѣ изъ университета, когда ему представится необходимымъ приложить свои теоретическія познанія къ жизни. Искусственно создать эту практику въ университетѣ невозможно; это всегда будетъ лишь игра въ практику и игра весьма нежелательная, какъ наносящая ущербъ теоретическому образованію юристовъ“. Старшій предсѣдатель другой палаты, мотивируя свой отрицательный взглядъ на умѣстность перенесенія на университеты заботъ по практической подготовкѣ къ судебной дѣятельности, между прочимъ, говоритъ: „никакія практическія занятія въ университетѣ, хотя бы въ видѣ искусственнаго веденія процесса съ распредѣленіемъ ролей защитника, прокурора и проч. между участвующими въ занятіяхъ, не могутъ замѣнить собою той подготовки къ судебному дѣлу, которая пріобрѣтается, когда кандидату приходится имѣть дѣло съ живыми людьми, исполняя обязанности защитника, слѣдователя и судьи, когда ему приходится испытывать чувство отвѣтственности, сознавать, что отъ извѣстнаго отношенія его къ дѣлу зависитъ, можетъ быть, участь человѣка“. То же лицо обращаетъ вниманіе и на слѣдующее существенное затрудненіе въ данномъ вопросѣ: „едва ли удобно судебному вѣдомству передавать заботы о подготовкѣ молодыхъ людей для службы въ университеты, не имѣя возможности вліять непосредственно на ходъ практическихъ занятій и не имѣя увѣренности, что они будутъ вестись именно въ направленіи подготовки оканчивающихъ университетъ къ судебной службѣ, и даже увѣренности, что они будутъ вестись вообще“. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ отзывахъ мы встрѣчаемъ основательное указаніе на то,

что далеко не всѣ студенты-юристы посвящаютъ себя судебной дѣятельности, что многіе изъ нихъ выступаютъ въ послѣдующей жизни на различныхъ поприщахъ административной и общественной дѣятельности. Послѣдовательно было бы озаботиться и въ отношеніи къ этимъ категоріямъ молодыхъ людей организаціею въ университетахъ практическихъ подготовительныхъ курсовъ. Но „образованіе такихъ практическихъ курсовъ",—какъ справедливо замѣчаетъ старшій предсѣдатель одной изъ палатъ,—„совершенно извратитъ понятіе объ университетѣ, какъ о святилищѣ наукъ, и низведетъ его на степень школы для подготовки разнаго рода чиновниковъ".

Въ письмѣ Министра Народнаго Просвѣщенія вопросъ о перенесеніи на университеты части лежащихъ на судебномъ вѣдомствѣ заботъ по практической подготовкѣ молодыхъ юристовъ поставленъ въ связь съ возможностью сокращенія срока кандидатскаго стажа. Въ отношеніи къ этому предмету статсъ секретарь Н. В. Муравьевъ призналъ необходимымъ высказать слѣдующія соображенія. „Возможность сокращенія срока кандидатской службы едва ли находится въ непосредственной связи съ предположеннымъ перенесеніемъ на университеты нѣкоторой доли лежащихъ на судебномъ вѣдомствѣ заботъ по ознакомленію кандидатовъ съ практическою дѣятельностью. При обсужденіи настоящаго предмета въ Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, были высказаны соображенія, что и при современной постановкѣ юридическаго образованія въ университетахъ наиболѣе способные изъ кандидатовъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ практика, могутъ въ достаточной степени подготовиться къ должностямъ единоличнаго судьи и товарища прокурора и въ меньшій, чѣмъ опредѣленный въ законѣ, срокъ; установленная же дѣйствующимъ закономъ необходимость оставаться три года въ положеніи ученика, лишеннаго по общему правилу всякой самостоятельной дѣятельности, неизбѣжно покажется вновь поступающимъ на службу молодымъ людямъ весьма непривлекательною и нерѣдко будетъ служить причиной, побуждающей ихъ искать службы въ другихъ вѣдомствахъ. Принимая съ своей стороны во вниманіе, что въ цѣли предпринятаго пересмотра законоположеній по судебной части входитъ, напротивъ, привлеченіе на поприще судебной дѣятельности наиболѣе способныхъ и даровитыхъ лицъ, коммисія полагала возможнымъ и желательнымъ сократить срокъ обязательной подготовки кандидатовъ къ самостоятельнымъ должностямъ до *двухъ* лѣтъ. Со-

гласно съ этимъ и редактирована ст. 262 проекта учрежденія судебныхъ установленій. Впрочемъ, по поводу предположеннаго сокращенія срока кандидатской службы я не могу, съ своей стороны, не замѣтить, что установленный двухлѣтній срокъ опредѣляетъ собою лишь наименьшую продолжительность времени, по истеченіи котораго младшій кандидатъ можетъ пріобрѣсти званіе старшаго кандидата и сопряженное по проекту съ этимъ званіемъ право назначенія на должность участковаго судьи или товарища прокурора окружнаго суда—подъ непремѣннымъ, однако, условіемъ признанія подлежащею судебною властью достаточной его подготовленности для самостоятельнаго исполненія обязанностей по такого рода должностямъ. Кромѣ того нельзя не имѣть еще въ виду, что полученіе званія старшаго кандидата, дающаго право на самостоятельное назначеніе по судебному вѣдомству, во всякомъ случаѣ не равносильно такому назначенію, для котораго необходимо представленіе подлежащаго судебнаго мѣста и признаніе Министромъ Юстиціи представленнаго кандидата отвѣчающимъ необходимымъ требованіямъ. Такимъ образомъ проектируемое постановленіе открывало бы лишь наиболѣе талантливымъ и трудоспособнымъ изъ числа судебныхъ кандидатовъ возможность воспользоваться правомъ получить назначеніе на должности участковаго судьи или товарища прокурора по истеченіи всего двухъ лѣтъ службы; не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію, что въ дѣйствительности назначеніе на упомянутыя самостоятельныя должности будетъ достигаться, по общему правилу, по прошествіи гораздо большаго срока".

Внимательный анализъ изложенныхъ матеріаловъ побуждаетъ признать выдающійся интересъ и большое значеніе за тѣми данными, которыя приведены въ нихъ, и за тѣми мыслями и пожеланіями, которыя высказаны высшими судебными дѣятелями по вопросамъ объ университетской подготовкѣ молодыхъ юристовъ. Подготовка эта оказывается совершенно неудовлетворительною, и на мѣры къ улучшенію ея необходимо, не теряя времени, обратить серьезное вниманіе.

Но мѣры эти отнюдь не должны быть направлены въ сторону превращенія юридическихъ факультетовъ въ практическую школу будущихъ чиновниковъ-спеціалистовъ. Подготовка, даваемая этими факультетами теперь, страдаетъ не тѣмъ, что молодые люди не выносятъ изъ нихъ практическихъ свѣдѣній, а тѣмъ, что современная постановка у насъ юридическаго преподаванія не обезпе-

чиваетъ за будущими общественными и государственными дѣятелями потребнаго высокаго уровня общаго развитія и всесторонняго образованія, столь нужныхъ для плодотворной работы на различныхъ поприщахъ современной сложной культурной жизни.

Указанія компетентныхъ практиковъ, что не въ развитіи практической стороны факультетскаго преподаванія слѣдуетъ искать средства противъ отмѣченнаго печальнаго явленія, въ высшей степени драгоцѣнны и поучительны. Они должны предостеречь отъ опаснаго стремленія дать чрезмѣрно широкое развитіе практическимъ занятіямъ въ ихъ односторонней утилитарной формѣ, склонной нерѣдко принять характеръ безполезной игры въ практику.

А съ надлежащею подготовкою практиковъ судебнаго дѣла справится само судебное вѣдомство,—лишь бы въ лицѣ кандидатовъ юридическіе факультеты давали людей съ основательною общею образовательною подготовкою, съ отчетливымъ представленіемъ о правовыхъ началахъ, разъясненныхъ обширными познаніями изъ области юридическихъ и политическихъ наукъ, и съ живымъ интересомъ къ дѣлу сознательнаго и отвѣтственнаго служенія обществу на поприщѣ охраненія и проведенія основъ законности и правомѣрности, этихъ важнѣйшихъ устоевъ культурной народной жизни.

В. Дерюжинскій.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Имущественныя отношенія между супругами по датскому праву.

До 1899 года имущественныя отношенія между супругами въ Даніи регулировались лишь отдѣльными, разбросанными въ разныхъ мѣстахъ постановленіями закона.

На основаніи этихъ постановленій, изъ которыхъ мы ограничимся указаніемъ лишь на три самыя существенныя, общимъ правиломъ для всѣхъ супруговъ, не заключившихъ брачнаго договора, являлась общность имущества; взысканія за долги, совершенные супругами, могли быть обращены на общее имущество; правомъ управлять общимъ имуществомъ обладалъ лишь мужъ, за исключеніемъ только того имущества, которое жена пріобрѣла собственными трудами. Объ этомъ изъятіи изъ общаго правила подробнѣе будетъ сказано ниже.

Дѣйствующія правила по этому предмету заключаются въ законѣ 7 апрѣля 1899 года. Неудовлетворительность, во многихъ отношеніяхъ, существовавшаго прежде порядка вещей сознавалась уже давно, и чувствовалась необходимость соединить всѣ правила, касающіяся брачнаго права, въ одинъ законъ, который, съ одной стороны, заключалъ бы въ себѣ всѣ прежде дѣйствовавшія постановленія, а съ другой—устанавливалъ бы новыя съ тѣмъ, чтобы сдѣлать датское законодательство по этому вопросу соотвѣтствующимъ законодательствамъ другихъ странъ, въ особенности законодательствамъ двухъ остальныхъ скандинавскихъ государствъ. Въ настоящее время недостатки эти устранены новымъ закономъ. Ниже

приводится текстъ съ присоединеніемъ необходимыхъ примѣчаній [1]).

Глава I. О брачномъ договорѣ.

Ст. 1. Брачный договоръ, въ силу котораго отмѣняется принципъ общности имущества супруговъ, признаваемый по общему правилу, считается дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ совершенъ въ формѣ письменнаго акта и подписанъ сторонами. Договоръ этотъ можетъ быть заключенъ какъ до совершенія брака, такъ и во время супружества.

Всякія послѣдующія измѣненія въ условіяхъ брачнаго договора, равно какъ и уничтоженіе его, должны быть совершены тѣмъ же порядкомъ, какъ и самый договоръ.

Ст. 2. Если въ заключеніи брачнаго договора участвуетъ несовершеннолѣтній, то для дѣйствительности акта необходимо согласіе его попечителя; въ томъ же случаѣ, если въ договорѣ участвуетъ малолѣтній или состоящій подъ опекой, то, кромѣ его собственнаго согласія, требуется еще согласіе опекуна.

Примѣчаніе къ ст. 2. По датскому праву, мальчики и дѣвицы считаются малолѣтними до достиженія восемнадцатилѣтняго возраста. Они подчинены родительской власти, и если у нихъ есть свое имущество, то имъ управляетъ отъ ихъ имени отецъ или, въ случаѣ его смерти, другое лицо—опекунъ. По достиженіи же 18 лѣтъ они считаются несовершеннолѣтними и имѣютъ попечителя, безъ участія котораго они не могутъ заключить ни одной сдѣлки, касающейся ихъ имущества; въ дѣлахъ же, относящихся до ихъ личныхъ правъ, они свободны отъ подчиненія родительской власти и могутъ дѣйствовать самостоятельно. Полная дѣеспособность пріобрѣтается лишь съ достиженіемъ 25 лѣтъ.

По общему правилу, во всѣхъ договорахъ, заключаемыхъ отъ имени малолѣтняго или состоящаго подъ опекою, опекунъ дѣйствуетъ совершенно самостоятельно. Такимъ образомъ правило, содержащееся въ изложенной выше статьѣ и требующее согласія подопечнаго, представляетъ собою исключеніе изъ общаго порядка.

Ст. 3. Брачный договоръ, заключенный съ соблюденіемъ указанныхъ въ ст. 2 правилъ, имѣетъ силу по отношенію къ самимъ

---

[1]) Примѣчанія напечатаны болѣе плотнымъ шрифтомъ.

договорившимся сторонамъ и ихъ наслѣдникамъ безъ особаго утвержденія его королемъ, въ томъ случаѣ, если договоръ этотъ совершенъ до заключенія брака. Если же стороны совершаютъ брачный договоръ во время супружества, то таковой лишь тогда становится обязательнымъ для сторонъ и ихъ наслѣдниковъ, если онъ утвержденъ королемъ.

Примѣчаніе къ ст. 3. Законъ требуетъ, чтобы договоръ, въ послѣднемъ случаѣ, былъ утвержденъ королемъ, съ цѣлью гарантировать интересы жены въ томъ случаѣ, если бы мужъ захотѣлъ вовлечь ее въ невыгодную сдѣлку.

Ст. 4. Въ брачномъ договорѣ стороны могутъ опредѣлять свои имущественныя отношенія всякими законными способами, при томъ лишь условіи, чтобы соблюдены были всѣ правила, установляемыя настоящимъ закономъ. Въ тѣхъ однако случаяхъ, когда заключенный сторонами брачный договоръ нуждается въ дальнѣйшемъ утвержденіи, отъ надлежащей власти зависитъ, если она признаетъ нужнымъ, отказать въ утвержденіи всего этого договора или только нѣкоторой части его.

Во всякомъ случаѣ запрещается заключать, въ формѣ ли брачнаго договора или какимъ-либо инымъ способомъ, такія условія, что все имущество одного супруга, какъ принадлежащее ему во время совершенія договора, такъ и имѣющее поступить къ нему въ будущемъ, должно считаться собственностью другаго супруга, или что все имущество одного супруга передается въ полное и исключительное завѣдываніе другаго супруга; равнымъ образомъ считаются недѣйствительными такія обязательства, въ силу которыхъ имущество, которое кто-либо изъ супруговъ впослѣдствіи пріобрѣтетъ своимъ личнымъ трудомъ, должно перейти въ собственность другаго супруга или подлежать его исключительному завѣдыванію. Точно такъ же воспрещается кому-либо изъ супруговъ уславливаться объ освобожденіи его отъ тѣхъ обязательствъ, которыя возлагаются на супруговъ въ силу ст. 11 и 23 настоящаго закона.

Примѣчаніе къ ст. 4. Супругамъ не воспрещается передавать по брачному договору другъ другу все свое *наличное* имущество.

Ст. 5. Условія, составляющія содержаніе брачнаго договора, пріобрѣтаютъ силу по отношенію къ третьимъ лицамъ со дня заключенія брака, если только договоръ этотъ былъ раньше надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованъ. При этомъ для лицъ, которыя еще до совершенія брака имѣли имущественныя претензіи къ одному изъ супруговъ, брачный договоръ имѣетъ силу даже съ

момента заявленія брачащимися ходатайства о томъ, чтобы ихъ договоръ былъ засвидѣтельствованъ въ возможно скорѣйшемъ времени: въ такихъ случаяхъ моментомъ этого заявленія опредѣляется срокъ, съ котораго для упомянутыхъ выше кредиторовъ становится обязательнымъ брачный договоръ, хотя бы послѣдній не былъ еще засвидѣтельствованъ, а самый бракъ не былъ еще заключенъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ достовѣрнымъ моментомъ заключенія брачнаго договора считается лишь день его засвидѣтельствованія.

Третье лицо, не знавшее о существованіи брачнаго договора и пріобрѣвшее какія-либо права на имущество одного изъ супруговъ въ силу акта, совершеннаго ранѣе засвидѣтельствованія этого договора, получаетъ право на имущество супруговъ, независимо отъ условій брачнаго договора. Если кредиторы, права которыхъ возникли ранѣе засвидѣтельствованія брачнаго договора или, въ указанномъ выше случаѣ, ранѣе заявленія ходатайства о такомъ засвидѣтельствованіи, основываютъ свои претензіи на актѣ, совершенномъ безъ знанія о существованіи брачнаго договора, и если взысканіе, обращенное на супруга, отъ имени котораго выдано обязательство, оказалось безуспѣшнымъ, то взысканіе это можетъ быть обращено на то имущество супруга-должника, которое въ силу брачнаго договора должно перейти въ собственность другаго супруга. Впрочемъ обращеніе взысканія на таксе имущество не допускается въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что въ моментъ, служащій достовѣрною датой заключенія брачнаго договора, должникъ обладалъ достаточными средствами для уплаты всѣхъ своихъ обязательствъ. Если въ брачномъ договорѣ имѣются какія-нибудь условія относительно судьбы имущества, которое будетъ пріобрѣтено, то кредиторъ не имѣетъ права обращать взысканіе на имущество, пріобрѣтенное послѣ засвидѣтельствованія брачнаго договора.

Примѣчаніе къ ст. 5. Указанное выше исключеніе, состоящее въ томъ, что для кредиторовъ, чьи претензіи основаны на актахъ, заключенныхъ ранѣе совершенія брака, брачный договоръ пріобрѣтаетъ силу съ момента заявленія брачащимися ходатайства о засвидѣтельствованіи ихъ договора, а не съ самаго момента засвидѣтельствованія послѣдняго, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что засвидѣтельствованіе брачныхъ договоровъ совершается лишь одинъ разъ въ недѣлю. Такъ какъ изъ за этого брачащіеся во многихъ случаяхъ должны были бы откладывать самое заключеніе брака, что̀ могло бы представлять для нихъ значительныя неудобства, то законъ разрѣшаетъ въ данномъ случаѣ довольствоваться однимъ лишь заявленіемъ

ходатайства о возможно скорѣйшемъ засвидѣтельствованіи брачнаго договора. Съ другой стороны, такое заявленіе не устанавливаетъ обязательной даты для третьяго лица, вступившаго въ какую-либо сдѣлку съ супругомъ послѣ заключенія брака. Въ подобныхъ случаяхъ условія брачнаго договора пріобрѣтаютъ силу по отношенію къ третьимъ лицамъ лишь съ момента ихъ засвидѣтельствованія, такъ какъ третьи лица всегда имѣютъ основаніе предполагать, что если въ реестрахъ не значится какого-нибудь брачнаго договора между супругами, то ихъ имущественныя отношенія регулируются общими правилами, т. е. принципомъ общности.

Ст. 6. Въ случаѣ, указанномъ въ предшествующей статьѣ, засвидѣтельствованіе производится при судѣ того округа, гдѣ проживаетъ мужъ. Если же мужъ не проживаетъ въ Даніи и если поэтому нельзя опредѣлить, при какомъ судѣ должно быть произведено засвидѣтельствованіе брачнаго договора, то таковое засвидѣтельствованіе производится при Копенгагенскомъ апелляціонномъ судѣ.

Примѣчаніе къ ст. 6. Засвидѣтельствованіе производится или въ канцеляріи суда, или въ особыхъ нотаріальныхъ бюро, состоящихъ при нѣкоторыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Ст. 7. Для дѣйствительности тѣхъ условій брачнаго договора которыя касаются недвижимыхъ имуществъ, необходимо, чтобы брачный договоръ былъ засвидѣтельствованъ въ судѣ того округа, гдѣ имущества эти расположены. Въ противномъ случаѣ, всякій договоръ, заключенный третьимъ лицомъ, дѣйствовавшимъ добросовѣстно, будетъ признанъ имѣющимъ законную силу, независимо отъ какихъ бы то ни было условій, заключающихся въ брачномъ договорѣ, даже зарегистрированномъ по мѣсту жительства мужа; необходимо лишь, чтобы въ такомъ случаѣ третье лицо заключило свой договоръ прежде, чѣмъ брачный договоръ будетъ засвидѣтельствованъ въ судѣ того округа, гдѣ расположено недвижимое имущество.

Ст. 8. Въ брачномъ договорѣ должны быть указаны векселя, акціи, полисы и тому подобные документы. Въ случаѣ же отсутствія подобныхъ указаній въ договорѣ всякое добросовѣстно дѣйствующее лицо можетъ свободно пріобрѣтать права на такія бумаги, независимо отъ содержанія брачнаго договора.

Ст. 9. На обязанность министерства юстиціи возлагается веденіе въ Копенгагенѣ реестра всѣмъ брачнымъ договорамъ, которые будутъ засвидѣтельствованы, считая съ настоящаго времени. Съ этой цѣлью каждое должностное лицо, у котораго будетъ засвидѣтель-

ствованъ брачный договоръ, обязано немедленно по засвидѣтельствованіи посылать заказнымъ письмомъ въ бюро, указанное министерствомъ юстиціи, извѣщеніе о совершеніи брачнаго договора съ указаніемъ именъ, рода занятій и мѣста жительства сторонъ, а также времени засвидѣтельствованія, но безъ какихъ-либо указаній на подробности содержанія совершеннаго договора. Всякій, обратившійся въ такое бюро съ письменнымъ ходатайствомъ, въ которомъ будутъ указаны имена сторонъ и, по возможности, профессія мужа, получитъ, по уплатѣ особаго сбора въ одну крону [1]), справку о томъ, былъ ли заключенъ интересующій его брачный договоръ и, въ утвердительномъ случаѣ,—гдѣ и когда онъ былъ засвидѣтельствованъ. Подробныя правила составленія и веденія такого реестра даются министромъ юстиціи, а на покрытіе расходовъ, необходимыхъ для содержанія упомянутаго бюро, финансовымъ вѣдомствомъ ежегодно будетъ ассигнуема особая сумма. Въ концѣ каждаго мѣсяца въ газетѣ Berlingske Tidende [2]) будетъ печататься объявленіе съ перечисленіемъ всѣхъ свѣдѣній, внесенныхъ въ реестръ въ теченіе послѣдняго мѣсяца. На покрытіе этого расхода при засвидѣтельствованіи брачнаго договора взыскивается одна крона.

Глава II. О совершеннолѣтіи замужней женщины и объ управленіи общимъ имуществомъ.

Ст. 10. Совершеннолѣтіе замужней женщины, во всемъ, что касается имущественныхъ отношеній, опредѣляется на основаніи тѣхъ же правилъ, какъ и совершеннолѣтіе незамужнихъ дѣвицъ.

Мужъ можетъ быть назначенъ опекуномъ или попечителемъ своей жены. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ имущественно заинтересованъ въ какомъ-либо договорѣ, который еще надлежитъ совершить, опекуномъ или попечителемъ жены должно быть назначено другое лицо.

Примѣчаніе къ ст. 10. Такимъ образомъ замужняя женщина считается малолѣтнею до достиженія 18-лѣтняго возраста, послѣ того несовершеннолѣтнею, и лишь по достиженіи 25 лѣтъ становится совершеннолѣтней. Это положеніе представляетъ собою наиболѣе существенное измѣненіе постановленій прежняго законодательства, въ силу которыхъ замужняя женщина, по отношенію къ своимъ имуществен-

---

[1]) Одна крона равняется 52 копѣйкамъ.

[2]) Правительственная газета, издаваемая въ Копенгагенѣ.

нымъ правамъ, считалась малолѣтнею всю жизнь. Однако, принимая во вниманіе, что на основаніи ст. 11 настоящаго закона управленіе общимъ имуществомъ принадлежитъ одному только мужу, слѣдуетъ признать, что постановленіе новаго закона касается главнымъ образомъ имущества, состоящаго въ личной собственности жены; въ настоящее время жена можетъ распоряжаться такимъ имуществомъ совершенно такъ же, какъ мужъ распоряжается своимъ, между тѣмъ какъ прежде это право могло принадлежать ей лишь въ силу брачнаго договора.

Ст. 11, пунктъ 1. Управленіе общимъ имуществомъ принадлежитъ только мужу (а).

При этомъ однако онъ не имѣетъ права безъ согласія жены отчуждать или закладывать недвижимость, если можно доказать документально, что послѣдняя представляетъ собою долю общаго имущества, принесенную женою (б). Равнымъ образомъ онъ не имѣетъ права отягощать такую недвижимость, безъ согласія жены, сервитутами, установленными на какихъ-либо необычныхъ условіяхъ или на черезчуръ долгій срокъ. Далѣе онъ не уполномоченъ отчуждать, закладывать или дѣлать надписи объ уничтоженіи на векселяхъ, акціяхъ, полисахъ, книжкахъ сберегательныхъ кассъ и тому подобныхъ документахъ, написанныхъ на имя жены и принесенныхъ ею въ общую собственность. Если жена пожелаетъ возбудить ходатайство о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ, заключенныхъ ея мужемъ безъ надлежащаго полномочія (в), то она должна предъявить искъ не позже одного года со дня заключенія оспариваемой сдѣлки, а если послѣдняя была засвидѣтельствована формальнымъ порядкомъ, то—со дня такого засвидѣтельствованія.

Пунктъ 2. Безъ согласія жены мужъ не имѣетъ права въ теченіе одного какого-либо года подарить кому-нибудь или обѣщать подарить имущество, стоящее болѣе пяти процентовъ той суммы, въ которой выражалась стоимость общаго имущества къ концу предшествовавшаго года. Въ случаѣ неисполненія мужемъ этого условія, жена можетъ отыскивать убытки изъ личной собственности мужа или, при раздѣлѣ общаго имущества,—изъ той части, которая придется на его долю. Въ томъ случаѣ, если она желаетъ отыскивать убытки изъ личнаго имущества мужа, она должна предъявить искъ или извѣстить мужа черезъ нотаріуса въ теченіе одного года съ того дня, какъ ей сдѣлалось извѣстнымъ обстоятельство, служащее основаніемъ ея претензіи; если же она обращаетъ взысканіе на причитающуюся мужу долю общаго имущества, то она

должна совершить указанныя дѣйствія въ теченіе одного мѣсяца со дня начала раздѣла.

Пунктъ 3. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 1-мъ пунктѣ настоящей статьи, жена, вмѣсто того, чтобы просить о признаніи недѣйствительности сдѣлки, заключенной ея мужемъ, можетъ отыскивать убытки изъ личной собственности мужа или изъ причитающейся ему доли въ общемъ имуществѣ, тѣмъ же порядкомъ, который указанъ во 2-мъ пунктѣ этой статьи.

Примѣчанія къ ст. 11 (а). Въ этой статьѣ рѣчь идетъ лишь о сдѣлкахъ между живыми. Мужъ управляетъ общимъ имуществомъ отъ своего собственнаго имени, но всѣ расходы производятся за счетъ общаго имущества супруговъ. Если мужъ еще не достигъ совершеннолѣтія, то онъ управляетъ общимъ имуществомъ подъ руководствомъ своего попечителя. Если же мужъ состоитъ подъ опекой, а жена еще несовершеннолѣтняя (см. ст. 14), то общимъ имуществомъ супруговъ управляетъ опекунъ мужа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имуществомъ управляетъ мужъ, дѣйствія его по управленію этимъ имуществомъ не подчинены какому-либо контролю ни со стороны жены, ни со стороны опекунскихъ учрежденій или опекуновъ.

б) Предоставляемое женѣ этою статьею право въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимать участіе въ управленіи общимъ имуществомъ прежде въ датскомъ правѣ не существовало. Изъ объясненій къ закону видно, что выраженіе: „если можно доказать документально и т. д.“ помѣщено въ текстѣ настоящаго закона для того, чтобы предоставить каждому третьему лицу возможность безъ всякихъ затрудненій опредѣлить въ каждомъ случаѣ, можетъ ли оно условливаться относительно данной сдѣлки съ однимъ только мужемъ, не рискуя при этомъ дѣйствительностью самой сдѣлки.

в) Если жена оспариваетъ какую-либо сдѣлку, то она можетъ ходатайствовать о ея уничтоженіи. Въ такомъ случаѣ третье лицо имѣетъ право требовать судомъ возвращенія ему всѣхъ произведенныхъ имъ расходовъ, а иногда еще, смотря по обстоятельствамъ, и уплаты убытковъ и судебныхъ издержекъ. Право, предоставляемое женѣ настоящею статьею, исключительно личное, такъ что наслѣдники ея имъ пользоваться не могутъ.

Ст. 12. Мужъ лично отвѣчаетъ за всѣ обязательства, заключенныя его женою до брака, за исключеніемъ лишь того случая, когда противное оговорено въ брачномъ договорѣ, составленномъ и засвидѣтельствованномъ до совершенія брака.

Примѣчаніе къ ст. 12. Напротивъ того, жена не отвѣчаетъ за

долги, совершенные ея мужемъ до брака. Объ отвѣтственности же ея за долги, совершенные ея мужемъ во время супружества, см. ниже (ст. 15).

Ст. 13 пунктъ 1. Если жена заключила какой-либо договоръ съ вѣдома мужа (а) или заключила договоръ, направленный къ выгодѣ обоихъ супруговъ или же въ данномъ случаѣ являвшійся безусловно необходимымъ, то въ случаѣ претензій по такимъ договорамъ отвѣтственность возлагается на мужа и на общее имущество супруговъ.

Пунктъ 2. Возмѣщеніе убытковъ, происшедшихъ отъ дѣйствій жены, равно какъ удовлетвореніе по обязательствамъ, возникшимъ изъ совершенныхъ ею во время замужества правонарушеній, можетъ быть отыскиваемо изъ общей собственности супруговъ, независимо отъ содержанія условій брачнаго договора. При этомъ однако у мужа остается право въ подобныхъ случаяхъ искать слѣдуемую ему сумму съ имущества, принадлежащаго женѣ лично или пріобрѣтеннаго ею собственными трудами (см. ст. 27), или съ той части, которая придется на долю жены, въ случаѣ раздѣла общаго имущества между супругами.

Пунктъ 3. Иски же, вытекающіе изъ прочихъ договоровъ, заключенныхъ женою во время замужества, могутъ быть направлены лишь на имущество, принадлежащее ей лично или пріобрѣтенное ею собственными трудами, или на долю, причитающуюся ей въ общемъ имуществѣ въ случаѣ раздѣла (ст. 27). Взысканіе можетъ быть обращено и на все общее имущество въ томъ случаѣ, когда жена послѣ смерти мужа не совершила раздѣла общаго супружескаго имущества съ наслѣдниками своего мужа (б).

Примѣчанія къ ст. 13. а) Здѣсь подразумѣваются не только договоры, совершенные женою съ положительно выраженнаго или молчаливаго согласія мужа, но также всѣ тѣ случаи, когда жена дѣйствуетъ *съ вѣдома* мужа, хотя бы и нельзя было удостовѣрить, что ей дано было спеціальное разрѣшеніе со стороны мужа.

б) По датскому праву, вдова, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не обязана произвести раздѣлъ общаго супружескаго имущества съ наслѣдниками ея покойнаго мужа. Общее имущество остается въ ея единоличномъ управленіи и пользованіи, и она можетъ не производить раздѣла до самой своей смерти.

Ст. 14. Если мужъ состоитъ подъ опекой, а жена его совершеннолѣтняя, то управленіе общимъ супружескимъ имуществомъ принадлежитъ ей совмѣстно съ опекуномъ ея мужа.

Ст. 15. Нѣкоторыя обязательства, заключенныя замужнею женщиною, для дѣйствительности своей требуютъ разрѣшенія высшаго правительственнаго органа того округа, въ которомъ она проживаетъ. Къ числу такихъ обязательствъ относятся договоры, по которымъ жена принимаетъ на себя полную или частичную отвѣтственность по долгамъ или обязательствамъ своего мужа, напримѣръ, поручительная запись, надписаніе бланка на векселѣ, затѣмъ договоры, облеченные въ какую-нибудь другую форму, какъ-то закладъ собственнаго имущества, обезпеченіе долговъ, совершенныхъ мужемъ, и наконецъ вообще всѣ договоры, такъ или иначе установляющіе подобную отвѣтственность жены.

То же самое условіе необходимо для дѣйствительности договоровъ, въ силу которыхъ жена отказывается отъ какихъ-либо гарантій, обезпечивающихъ ея права въ личномъ имуществѣ мужа или въ общей супружеской собственности.

Ст. 16. Если убытки, поименованные въ п. 2 ст. 13, причинены общему имуществу супруговъ дѣйствіями мужа, то жена имѣетъ право отыскивать слѣдуемую ей сумму изъ личной собственности мужа или изъ той части общаго супружескаго имущества, которая придется на его долю, въ случаѣ раздѣла этого имущества.

Примѣчаніе къ ст. 16. Право иска, предоставленное этою статьею и пунктомъ 2-мъ ст. 13 настоящаго закона одному супругу къ личной собственности другаго, прежде не было извѣстно датскому праву. Предоставляемое право носитъ исключительно личный характеръ и поэтому не переходитъ ни къ наслѣдникамъ супруга, ни къ его кредиторамъ.

Ст. 17 содержитъ лишь отмѣну одного несущественнаго постановленія прежняго закона.

Глава III. О личной собственности супруговъ и о дареніяхъ между ними.

Ст. 18. Изъ общей собственности супруговъ выключаются не только права личныя, хотя бы даже и приносящія извѣстный доходъ, какъ, напримѣръ, авторское право и ему подобныя, но также и имущественныя права, неразрывно связанныя съ личностью ихъ собственника, какъ-то: право отставныхъ на полученіе пенсіи, право на опредѣленную пожизненную ренту, на страховую премію въ случаѣ страхованія на дожитіе, на имущество, до-

ставшееся въ наслѣдство подъ извѣстнымъ условіемъ, всякія неподлежащія отчужденію права пользованія, въ томъ числѣ и право аренды, права промышленныя, личныя привилегіи и проч. При этомъ, однако, доходы, приносимые во время супружества только-что перечисленными правами, поступаютъ въ массу общаго супружескаго имущества, если противное не оговорено въ законѣ, въ брачномъ договорѣ или въ какомъ-либо другомъ соглашеніи супруговъ, имѣющемъ законную силу.

Ст. 19. Въ общую собственность супруговъ не поступаетъ то имущество, которое одинъ изъ супруговъ пріобрѣлъ или имѣетъ пріобрѣсти путемъ даренія или наслѣдованія, если поступленіе этого имущества въ его личную собственность обусловлено волею завѣщателя или дарителя въ моментъ совершенія дарственнаго акта. Для подобныхъ случаевъ не требуется особой оговорки въ текстѣ брачнаго договора, и—съ другой стороны—никакія постановленія брачнаго договора не могутъ измѣнить вышеупомянутыхъ распоряженій завѣщателя или дарителя.

Ст. 20. Супругамъ предоставляется право постановлять въ брачномъ договорѣ, чтобы и другаго рода имущества, кромѣ поименованныхъ въ ст. ст. 18 и 19, не обращались въ общую ихъ собственность.

Ст. 21. Каждый изъ супруговъ самъ управляетъ своимъ собственнымъ имуществомъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда, въ силу брачнаго договора или другаго какого-нибудь условія, имѣющаго законную силу, напр., распоряженія, сдѣланнаго дарителемъ или завѣщателемъ, завѣдываніе этимъ имуществомъ передается главному опекунскому управленію или другимъ учрежденіямъ.

Въ брачномъ договорѣ можетъ быть сдѣлана особая оговорка, постановляющая, что жена, даже будучи совершеннолѣтнею, не можетъ распоряжаться своимъ личнымъ имуществомъ безъ согласія мужа или втораго опекуна.

Ст. 22. Доходы, приносимые имуществомъ, признаваемымъ брачнымъ договоромъ личною собственностью одного изъ супруговъ, а равно все то, что̀ покупается на средства, полученныя отъ этихъ доходовъ, составляютъ личную собственность супруга, если противное не оговорено въ брачномъ договорѣ.

Точно такъ же составляетъ личную собственность одного изъ супруговъ, если въ брачномъ договорѣ не существуетъ на этотъ счетъ другихъ распоряженій, все то, что̀ пріобрѣтается на деньги,

полученныя отъ продажи личнаго имущества этого супруга, равно какъ и то, что̀ идетъ на улучшеніе и умноженіе его личнаго имущества. Если же, однако, для этой послѣдней цѣли были произведены расходы изъ общаго супружескаго имущества или изъ личной собственности другаго супруга, то послѣднему предоставляется право искать надлежащее вознагражденіе изъ личной собственности супруга, произведшаго извѣстный расходъ, или изъ той части общаго имущества, которое причтется на его долю въ случаѣ раздѣла.

Ст. 23. Если общая собственность оказывается недостаточною для покрытія хозяйственныхъ расходовъ супруговъ (считая въ томъ числѣ и квартирную плату) и расходовъ по воспитанію и обученію дѣтей, то каждый изъ супруговъ обязанъ удѣлять для этихъ надобностей часть своего личнаго имущества, если таковое у него имѣется. Въ томъ случаѣ, если на этотъ счетъ не состоится добровольнаго соглашенія между супругами, пропорціональная доля участія каждаго изъ нихъ въ такихъ расходахъ опредѣляется высшими властями.

Примѣчаніе къ ст. 23. Прежде жена ни въ какомъ случаѣ не была обязана давать средства на содержаніе мужа. Такимъ образомъ ст. 23 содержитъ въ себѣ въ этомъ отношеніи нововведеніе, предоставляя мужу право требовать, чтобы жена участвовала личнымъ своимъ имуществомъ въ извѣстной долѣ общихъ хозяйственныхъ расходовъ, какъ то: квартирной платы, жалованья прислугѣ, стоимости жизненныхъ припасовъ и т. п.

Ст. 24. Если въ моментъ заключенія брака у кого-либо изъ супруговъ были долги, то отвѣтственность за нихъ лежитъ лишь на имуществѣ, ему лично принадлежащемъ, если противное не установлено брачнымъ договоромъ.

Въ случаѣ же уплаты таковыхъ долговъ изъ общей собственности супруговъ или изъ личнаго имущества другаго супруга, послѣдній имѣетъ право искать удовлетворенія изъ личной собственности супруга-должника или изъ той части общаго имущества, которая придется на его долю въ случаѣ раздѣла.

Ст. 25. Даренія, совершенныя между супругами во время брака, считаются дѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если они оговорены въ брачномъ договорѣ. Это требованіе не относится только къ тѣмъ дарственнымъ актамъ, предметами которыхъ являются вещи, предназначенныя для личнаго употребленія супруга, получившаго даръ, и не превышающія своею стоимостью средствъ супруга—

дарителя. Равнымъ образомъ правило это не относится къ дареніямъ, совершаемымъ въ видѣ застрахованія жизни, страхованія на дожитіе или въ видѣ какихъ-либо другихъ формъ обезпеченія женѣ со стороны мужа средствъ къ существованію.

Признаются дареніями всякаго рода отчужденія, напр., договоры продажи, мѣны, отдачи въ аренду и проч., при которыхъ несоотвѣтствіе между обязательствами, принимаемыми супругами другъ передъ другомъ, дѣлаетъ очевиднымъ, что данный договоръ представляетъ собою не что иное, какъ скрытое дареніе. Въ такихъ случаяхъ, несмотря на заключенный договоръ, получившій имущественную выгоду супругъ обязанъ возвратить другому супругу переданное послѣднимъ имущество.

Постановленіе настоящей статьи примѣняется также къ дареніямъ, сдѣланнымъ однимъ изъ супруговъ на имя третьяго лица и переуступленнымъ затѣмъ этимъ послѣднимъ другому супругу, если такимъ путемъ стороны желали обойти законъ.

Ст. 26. Постановленія относительно признанія договоровъ недѣйствительными, содержащіяся въ главѣ четвертой закона о несостоятельности, примѣняются также и къ договорамъ между супругами, независимо отъ того способа, какимъ опредѣляются ихъ взаимныя отношенія.

Примѣчаніе къ ст. 26. Глава четвертая закона 25 марта 1872 года о несостоятельности установляетъ правило, въ силу котораго кредиторы, въ случаѣ несостоятельности ихъ должника, могутъ ходатайствовать о признаніи недѣйствительными договоровъ, заключенныхъ имъ незадолго до его несостоятельности, если въ то время у него уже не было достаточныхъ средствъ для уплаты своихъ долговъ и если онъ имѣлъ въ виду предоставить одному какому-нибудь кредитору выгоды сравнительно съ прочими кредиторами.

Глава IX. Объ управленіи имуществомъ, пріобрѣтеннымъ женою собственными трудами.

Ст. 27. Жена управляетъ самолично, безъ участія мужа или какого-либо другаго опекуна, тѣмъ имуществомъ, которое она пріобрѣла собственными трудами, а равно и всѣмъ тѣмъ, что пріобрѣтено ею для упомянутаго имущества, если относительно такого пріобрѣтенія не возникаетъ никакихъ сомнѣній. При этомъ необходимо, чтобы личныя средства мужа или общая супружеская собственность не служили необходимымъ или даже существеннымъ условіемъ профессіи жены.

При жизни жены, на такія имущества, безъ ея согласія, не можетъ быть возложена отвѣтственность за долги, совершенные ея мужемъ.

Примѣчаніе къ ст. 27. Статья эта отмѣняетъ законъ 7 мая 1880 года, содержавшій слѣдующія постановленія. Имущество, которое жена пріобрѣла собственнымъ трудомъ, не становилось ея собственностью. Оно поступало въ массу общаго супружескаго имущества и отличалось отъ другихъ частей, входящихъ въ составъ послѣдняго, лишь особыми правилами, которыми регулировалось управленіе имъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ раздѣла общаго имущества супруговъ, половина такого имущества причиталась въ пользу мужа.

Теперь право распоряженія подобнаго рода имуществомъ предоставляется не только совершеннолѣтней женѣ, но и несовершеннолѣтней и даже малолѣтней, какъ это видно изъ словъ статьи: „безъ участія мужа или какого-либо другаго опекуна".

Глава V. Случаи, когда одинъ изъ супруговъ имѣетъ право просить о прекращеніи общности имущества во время брака.

Примѣчаніе. Раздѣльность имущества по просьбѣ одного только супруга, установляемая нынѣ статьями настоящей главы, ранѣе была неизвѣстна датскому праву. Прежде раздѣльность супружескаго имущества устанавливалась лишь брачнымъ договоромъ, а также въ случаѣ разлученія или развода супруговъ.

Ст. 28. Въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе дѣйствій мужа стоимость общаго имущества супруговъ значительно уменьшилась, при чемъ подобное уменьшеніе не оправдывается обстоятельствами, или въ томъ случаѣ, когда возникаютъ опасенія, что мужъ можетъ злоупотреблять принадлежащимъ ему правомъ управленія, жена можетъ ходатайствовать о прекращеніи общности имущества и объ установленіи полной раздѣльности супружескаго имущества.

Ст. 29. Жена, которая желаетъ воспользоваться правомъ, предоставляемымъ ей предыдущею статьей, должна обратиться съ особымъ о томъ ходатайствомъ, изложеннымъ въ письменномъ прошеніи, къ высшему начальству. Послѣднее отмѣчаетъ на прошеніи день его подачи, а затѣмъ, собравъ всѣ необходимыя по этому поводу свѣдѣнія и предоставивъ мужу, если окажется нужнымъ, возможность дать объясненія, постановляетъ рѣшеніе по вопросу о прекращеніи общности имущества супруговъ. Рѣшеніе это можетъ быть обжаловано въ министерство юстиціи, но въ такомъ случаѣ

судъ, который долженъ произвести раздѣлъ, можетъ, по особому ходатайству жены, принять необходимыя мѣры, чтобы удостовѣрить наличный активъ общаго супружескаго имущества.

Ст. 30. Жена равнымъ образомъ можетъ ходатайствовать о прекращеніи общности супружескаго имущества въ томъ случаѣ, если мужъ безъ законныхъ къ тому основаній пересталъ жить съ ней или если общее имущество супруговъ объявлено недостаточнымъ для удовлетворенія числящихся на немъ долговъ при жизни мужа. Прошеніе жены по этому поводу, въ принятіи котораго не можетъ быть отказано, должно быть адресовано на имя высшаго начальства. Точно такъ же и мужъ имѣетъ право просить о прекращеніи общности супружескаго имущества, если жена безъ законныхъ основаній отказывается отъ совмѣстнаго съ нимъ жительства.

Ст. 31. Если высшее начальство постановляетъ объ уничтоженіи общности супружескаго имущества, то каждый изъ супруговъ имѣетъ право ходатайствовать о производствѣ раздѣла этого имущества.

Постановленіе о прекращеніи общности супружескаго имущества получаетъ силу по отношенію къ самимъ супругамъ со дня подачи высшему начальству прошенія. По отношенію же къ третьимъ лицамъ постановленіе это пріобрѣтаетъ значеніе лишь съ момента засвидѣтельствованія его при судѣ того округа, гдѣ находится мѣстожительство мужа, если послѣдній проживаетъ въ Даніи, или же того округа, гдѣ находилось послѣднее мѣстожительство мужа, если послѣдній проживаетъ за границей. Въ данномъ случаѣ засвидѣтельствованіе имѣетъ то же значеніе, какъ и засвидѣтельствованіе брачнаго договора (см. ст. 5 настоящаго закона).

Примѣчаніе къ ст. 31. Засвидѣтельствованіе должно быть также произведено при судѣ того округа, гдѣ расположено недвижимое имущество, принадлежащее супругамъ, для того, чтобы имѣть значеніе, указанное въ ст. 7 настоящаго закона.

Прекращеніе общности имущества по просьбѣ одного изъ супруговъ имѣетъ по отношенію къ кредиторамъ тѣ же послѣдствія, какъ прекращеніе общности имущества, предусмотрѣнное въ брачномъ договорѣ.

Ст. 32. Если прекращеніе общности супружескаго имущества предусмотрѣно брачнымъ договоромъ, то каждый изъ супруговъ равнымъ образомъ имѣетъ право просить о производствѣ раздѣла. Однако супруги не могутъ такимъ путемъ измѣнять въ чемъ-либо значеніе брачнаго договора по отношенію къ третьимъ лицамъ, какъ объ этомъ упоминается въ ст. 5 настоящаго закона.

Глава VI. О примѣненіи законовъ иностранныхъ государствъ къ брачнымъ договорамъ.

Ст. 33. Постановленія настоящаго закона примѣняются также и къ тѣмъ брачнымъ договорамъ, которые заключаются за границей, если мужъ имѣетъ свое мѣстожительство въ Даніи. При этомъ однако вопросъ о томъ, имѣетъ ли жена въ данномъ случаѣ право заключать брачный договоръ, разрѣшается на основаніи законовъ того государства, гдѣ она проживаетъ.

Брачный договоръ, совершенный мужчиною, не имѣющимъ мѣстожительства въ Даніи, считается дѣйствительнымъ во всемъ, что касается имущественныхъ отношеній между супругами, какъ по отношенію къ нимъ самимъ, такъ и по отношенію къ ихъ наслѣдникамъ, если договоръ этотъ составленъ согласно съ законами того государства, гдѣ проживаетъ мужъ, и не содержитъ въ себѣ ничего противорѣчащаго постановленіямъ настоящаго закона. Для того, чтобы договоръ этотъ получилъ силу по отношенію къ третьимъ лицамъ, необходимо исполнить требованія ст.ст. 6—8 настоящаго закона въ теченіе одного мѣсяца со дня переселенія мужа въ Данію.

Адольфъ Гоосъ.

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛІИ.

XXX.

Съ того времени, о которомъ шла рѣчь въ моемъ послѣднемъ письмѣ, дѣятельность англійскаго парламента была оживленнѣе, чѣмъ когда-либо, и происходившія въ немъ пренія были очень интересны. Изъ всѣхъ законопроектовъ, которыми занимался парламентъ, несомнѣнно, самымъ важнымъ является билль объ обученіи (The Education Bill), отнявшій у членовъ парламента больше всего времени. Въ продолженіе уже многихъ лѣтъ не было законопроекта, который такъ интересовалъ бы самые различные классы общества, какъ только-что названный билль. Какъ я уже упоминалъ въ послѣднемъ моемъ письмѣ, новый билль объ обученіи имѣетъ своею цѣлью привести въ бо̀льшее согласованіе первоначальное и среднее образованіе и подчинить то и другое правительственному контролю, сосредоточенному въ рукахъ центральнаго управленія по дѣламъ народнаго просвѣщенія.

Билль этотъ былъ внесенъ въ палату общинъ 24 марта м-ромъ Бальфуромъ и былъ переданъ въ ту же палату для втораго чтенія 5 мая. М-ръ Брайсъ произнесъ рѣчь, въ которой доказывалъ необходимость отвергнуть новый билль. Онъ указывалъ, что мѣстные совѣты по школьнымъ дѣламъ дѣйствовали до сихъ поръ превосходно и что поэтому не представляется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы ихъ упразднить и учредить вмѣсто нихъ особый центральный органъ. Если даже предложенный билль будетъ принятъ, то все-таки извѣстный надзоръ за дѣлами народнаго образованія будетъ принадлежать нѣкоторымъ мѣстнымъ учрежденіямъ или ко-

митетамъ, компетенція которыхъ указана въ биллѣ крайне неясно, что̀, въ свою очередь, можетъ послужить причиною безконечныхъ споровъ и недоразумѣній.

Возражая м-ру Брайсу, сэръ Джонъ Горстъ горячо высказался въ защиту учрежденія единой власти по дѣламъ, касающимся народнаго просвѣщенія. Пока будутъ существовать одновременно двѣ власти,—одна по отношенію къ дѣламъ начальнаго обученія, а другая по дѣламъ, относящимся къ среднему образованію,—до тѣхъ поръ, по мнѣнію сэра Горста, компетенція каждой изъ этихъ властей по необходимости должна вторгаться въ область другой, вслѣдствіе чего происходитъ не только излишній перерасходъ денегъ, но также и разнообразіе учебныхъ плановъ и способовъ преподаванія. Согласно новому биллю, верховный контроль центральнаго управленія долженъ осуществляться посредствомъ мѣстныхъ учрежденій или комитетовъ. Въ каждомъ округѣ будетъ находиться по одному такому учрежденію или комитету, которому будетъ принадлежать право надзора какъ за первоначальнымъ, такъ и за среднимъ образованіемъ въ этомъ округѣ. Такимъ образомъ мѣстное правительственное учрежденіе будетъ имѣть возможность выработать тотъ учебный планъ, который окажется болѣе всего подходящимъ для даннаго округа. Правительство предполагаетъ, что такими учрежденіями явятся въ округахъ совѣты графствъ. Сущность разсматриваемаго билля, въ краткихъ словахъ, заключается въ томъ, чтобы административный контроль за дѣлами народнаго просвѣщенія въ каждомъ округѣ былъ переданъ тому учрежденію, которое является наиболѣе вѣрнымъ представителемъ плательщиковъ податей въ данномъ округѣ, и чтобы высшій контроль былъ сосредоточенъ въ центральномъ управленіи по дѣламъ народнаго просвѣщенія. Что касается средняго образованія, то въ этомъ отношеніи Англія нуждается не столько въ денежныхъ средствахъ, сколько въ лучшей организаціи дѣла, что̀ именно и имѣетъ въ виду предлагаемый билль. Во многихъ городахъ учебныя заведенія черезчуръ обширны, вслѣдствіе чего обученіе пріобрѣтаетъ слишкомъ формальный характеръ, и индивидуальнымъ потребностямъ каждаго воспитанника удѣляется очень мало вниманія. По поводу возбужденнаго вопроса о различныхъ затрудненіяхъ, могущихъ возникнуть съ религіозной точки зрѣнія, въ виду существованія въ Англіи отдѣльныхъ сектъ, сэръ Горстъ указалъ, что основаніемъ для подобныхъ затрудненій могутъ служить скорѣе причины политическаго, чѣмъ педагогическаго характера.

Сэръ Чарльзъ Дилькъ высказалъ мнѣніе, что билль будетъ способствовать развитію средняго образованія на счетъ первоначальнаго обученія. Онъ рѣзко возражалъ противъ всякаго мѣропріятія, въ силу котораго казенныя средства предоставляются школѣ, основанной какою-либо особою религіозною сектою. По его мнѣнію, казенныя суммы могутъ быть выдаваемы лишь тѣмъ школамъ, организація которыхъ, равно какъ и постановка преподаванія, совершенно не носятъ какого-либо сектантскаго характера, и притомъ лишь подъ условіемъ публичнаго контроля.

Сэръ Ричардъ Джэбъ обратилъ вниманіе на то, что въ дѣйствительности школы будутъ состоять подъ контролемъ общества, такъ какъ совѣты графствъ, которымъ будетъ принадлежать контроль надъ учебными заведеніями въ отдѣльномъ округѣ, въ полномъ своемъ составѣ избираются мѣстнымъ населеніемъ. Контроль общества нисколько не пострадаетъ отъ того, что совѣты графствъ будутъ дѣйствовать въ дѣлахъ народнаго просвѣщенія черезъ особые учебные комитеты, избираемые самими же совѣтами графствъ. Стоимость сектантскихъ школъ можетъ быть опредѣлена въ суммѣ 26.000.000 фунт. стерл., а для того, чтобы замѣнить ихъ не-сектантскими школами, потребуется еще бо̀льшая сумма. М-ръ Гольдэнъ настаивалъ на необходимости обратить большее вниманіе на подготовку учителей, а м-ръ Перксъ выразилъ опасеніе, что, благодаря новому биллю, при каждыхъ выборахъ въ совѣты графствъ станутъ возникать разногласія на почвѣ сектантскихъ воззрѣній.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи билля, сэръ Эдуардъ Грэй развивалъ ту мысль, что средства, предоставляемыя совѣтамъ графствъ для производства расходовъ на нужды народнаго образованія, не должны быть ограничены тою суммою, которая получится отъ собиранія налога лишь въ два пенса. Кромѣ того, по его мнѣнію, государственное казначейство должно предоставлять въ распоряженіе совѣтовъ графствъ на надобности народнаго образованія по меньшей мѣрѣ такую же сумму, какую совѣты графствъ получатъ отъ установленія новаго мѣстнаго налога.

7 мая сэръ Вильямъ Энсонъ произнесъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что среднее образованіе является дѣломъ скорѣе общегосударственнымъ, чѣмъ мѣстнымъ, и что когда-нибудь впослѣдствіи оно будетъ вестись исключительно на казенныя средства. Сэръ Вильямъ Гаркортъ высказалъ мнѣніе, что послѣдствіемъ настоящаго билля явится собираніе въ мѣстныхъ округахъ усиленныхъ налоговъ для поддержки школъ, учрежденныхъ церковью, и

что вмѣстѣ съ тѣмъ сократится число добровольныхъ пожертвованій для надобностей такихъ школъ.

М-ръ Бальфуръ отвѣчалъ на различныя возраженія, сдѣланныя противъ новаго билля. Допуская, что билль этотъ въ нѣкоторой степени увеличитъ существующіе въ настоящее время налоги, онъ обратилъ вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на то, что налоги эти увеличились бы гораздо значительнѣе, если бы совершенно закрыть всѣ учебныя заведенія, существующія на средства, собираемыя путемъ добровольныхъ взносовъ и пожертвованій, какъ того требуетъ радикальная оппозиція. Далѣе онъ указывалъ, что всѣ возраженія, сдѣланныя противъ билля, должны быть отнесены всецѣло на счетъ религіозныхъ предразсудковъ лицъ, не принадлежащихъ къ господствующей англиканской церкви, и никоимъ образомъ не вытекаютъ изъ истинныхъ задачъ просвѣщенія. Билль прошелъ во второмъ чтеніи при большинствѣ въ 237 голосовъ (402 противъ 165).

Детальное разсмотрѣніе билля въ комитетѣ было начато палатою общинъ 2 іюня. М-ръ Ламбертъ предложилъ поправку въ томъ смыслѣ, чтобы билль этотъ имѣлъ дѣйствіе по отношенію лишь къ среднему образованію. Возражая на это, м-ръ Бальфуръ доказывалъ, что начальное обученіе и среднее образованіе должны быть разсматриваемы, какъ двѣ половины одного цѣлаго. Сэръ Вильямъ Энсонъ обращалъ вниманіе на то, какъ трудно будетъ установить связь между начальнымъ обученіемъ и среднимъ образованіемъ, если то и другое будутъ находиться въ завѣдываніи различныхъ учрежденій. Предложеніе м-ра Ламберта было отклонено 299 голосами противъ 114.

Затѣмъ сэръ Джонъ Горстъ объяснилъ, что при разсмотрѣніи вопроса о томъ, кому предоставить право дѣйствовать въ качествѣ мѣстныхъ органовъ власти по дѣламъ народнаго образованія,—совѣтамъ по школьнымъ дѣламъ или совѣтамъ графствъ,—правительство рѣшило упразднить совѣты по школьнымъ дѣламъ и остановило свой выборъ на совѣтахъ графствъ въ тѣхъ видахъ, чтобы уменьшить число учрежденій, имѣющихъ право взимать налоги. При этомъ, хотя существовавшіе до сихъ поръ совѣты по школьнымъ дѣламъ подлежатъ упраздненію, однако входившіе въ ихъ составъ отдѣльные члены могутъ быть избраны въ качествѣ таковыхъ же въ учреждаемые при совѣтахъ графствъ комитеты по дѣламъ народнаго образованія. Съ своей стороны, м-ръ Бальфуръ высказалъ то соображеніе, что совѣты графствъ, уже доказавшіе свое превосходное умѣніе вести дѣла, касающіяся средняго и техническаго образо-

ванія, окажутся, какъ того слѣдуетъ ожидать, на высотѣ своего призванія въ случаѣ передачи имъ и завѣдыванія дѣломъ начальнаго обученія.

3 іюня внесено было предложеніе о томъ, чтобы въ городахъ съ населеніемъ болѣе 10000 человѣкъ въ качествѣ мѣстныхъ органовъ власти по дѣламъ народнаго просвѣщенія, вмѣсто совѣтовъ графствъ, дѣйствовали городскіе совѣты, а также, чтобы въ городскихъ округахъ, имѣющихъ болѣе 20000 человѣкъ населенія, вмѣсто совѣтовъ графствъ дѣйствовали городскіе участковые совѣты. Противъ этого предложенія возражала оппозиціонная партія, указывая, что послѣдствіемъ его будетъ увеличеніе числа учрежденій, имѣющихъ власть въ дѣлахъ, касающихся народнаго просвѣщенія, и что такимъ образомъ будетъ нарушена цѣлостность всей системы. На это м-ръ Бальфуръ отвѣтилъ, что нарушеніе системы здѣсь только кажущееся, а никоимъ образомъ не дѣйствительное. 17 іюня предложеніе это было принято большинствомъ 305 голосовъ противъ 122.

23 іюня м-ръ Бальфуръ представилъ палатѣ общинъ подробное объясненіе о томъ, какія финансовыя мѣры, находящіяся въ связи съ биллемъ объ обученіи, имѣетъ въ виду принять правительство. При этомъ онъ касался лишь тѣхъ мѣръ, которыя вызываются надобностями первоначальнаго обученія. На нужды этого послѣдняго правительство, начиная съ 1896 г., выдавало двоякаго рода суммы. Сумма перваго рода называлась „пособіе учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ на средства, доставляемыя добровольными взносами и пожертвованіями“, и доходила до 640.000 фунтовъ въ годъ. Сумма втораго рода носила названіе „пособіе на надобности совѣтовъ по школьнымъ дѣламъ“, доходившее ежегодно до 220.000 фунтовъ, такъ что въ общемъ итогѣ получалась ежегодная сумма въ 860.000 фунтовъ. На будущее время оба вида пособій будутъ уничтожены, а вмѣсто нихъ будутъ выдаваться особыя суммы на нужды первоначальнаго обученія, при чемъ размѣръ этихъ суммъ будутъ составлять 1.860.000 фунтовъ, т. е., другими словами, суммы эти будутъ болѣе, чѣмъ въ два раза, превышать размѣръ пособій, выдававшихся съ 1896 года. Если распредѣлить равномѣрно эту сумму, то окажется, что ежегодный расходъ на каждаго ученика, посѣщающаго школу, будетъ составлять семь шиллинговъ и шесть пенсовъ. При этомъ, однако, правительство имѣетъ въ виду при обыкновенныхъ обстоятельствахъ выдавать на каждаго ученика лишь по четыре шиллинга; остаю-

щаяся же сумма будетъ распредѣляться между тѣми округами, гдѣ вводимыя настоящимъ законопроектомъ новые налоги окажутся особенно отяготительными. Чѣмъ меньше будетъ приносить дохода мѣстный налогъ въ данномъ округѣ, тѣмъ въ большемъ размѣрѣ будетъ выдаваться этому округу пособіе отъ казны. Во всякомъ случаѣ, однако, правительственное пособіе не будетъ превышать 75% той суммы, которая расходуется въ данномъ округѣ на первоначальное обученіе. Противъ этого предложенія возражалъ сэръ Генри Кемпбэль Баннерманъ, находившій неправильнымъ перенесеніе тяжести расходовъ на первоначальное обученіе въ такихъ обширныхъ размѣрахъ съ суммъ, взимаемыхъ путемъ мѣстныхъ сборовъ, на доходы отъ общегосударственныхъ налоговъ. Предложеніе сэра Баннермана было отклонено большинствомъ 251 голоса противъ 171.

Затѣмъ палата общинъ приступила къ разсмотрѣнію въ комитетѣ второй статьи билля, уполномочивающей учреждаемые мѣстные органы власти по дѣламъ народнаго просвѣщенія содержать среднія и высшія учебныя заведенія и установлять для этой цѣли опредѣленные мѣстные налоги. М-ръ Джемсъ Лоутеръ высказалъ сожалѣніе, что у мѣстныхъ властей замѣчается стремленіе расходовать безъ достаточной осторожности тѣ суммы, которыя находятся въ ихъ рукахъ. М-ръ Гобгоузъ предложилъ, чтобы облегченіе условій полученія средняго образованія было вмѣнено въ обязанность мѣстнымъ органамъ власти, а не зависѣло лишь отъ ихъ доброй воли, а м-ръ Асквитъ требовалъ опредѣлить извѣстный минимумъ, въ границахъ котораго мѣстныя учрежденія въ каждомъ округѣ обязаны были бы организовать среднее образованіе.

24 іюня было рѣшено, что мѣстные органы власти по дѣламъ народнаго образованія могутъ, по надлежащемъ сношеніи съ центральнымъ управленіемъ народнаго просвѣщенія, предпринимать всякія мѣры, которыя будутъ признаны ими желательными для организаціи лучшей подготовки учителей. Сэръ Эдуардъ Стрэчи доказывалъ, что среднее образованіе совершенно такъ же необходимо, какъ и первоначальное обученіе, и что поэтому является несправедливымъ возлагать все бремя расходовъ на надобности средняго образованія только на доходы отъ мѣстныхъ налоговъ; расходы эти должны быть покрываемы, если не полностью, то во всякомъ случаѣ въ значительной части, изъ суммъ, собираемыхъ отъ общегосударственныхъ налоговъ. М-ръ Бальфуръ замѣтилъ, что государство уже расходуетъ на надобности средняго образованія 1.500.000 фунт. въ годъ.

30 іюня м-ръ Корри Грантъ предложилъ, чтобы правительство ежегодно ассигновало на надобности средняго образованія каждаго округа средства въ размѣрѣ такой же суммы, которую мѣстныя учрежденія, завѣдующія дѣломъ народнаго образованія, получаютъ ежегодно для той же надобности отъ взиманія мѣстныхъ налоговъ. Возражая противъ этого, м-ръ Бальфуръ замѣтилъ, что такой порядокъ вызоветъ чрезмѣрную централизацію контроля надъ среднимъ образованіемъ; по его же убѣжденію, постановка средняго образованія еще не достигла такого положенія, при которомъ надзоръ за нимъ могъ бы быть всецѣло предоставленъ центральному управленію по дѣламъ народнаго просвѣщенія. При этомъ онъ напомнилъ палатѣ, что правительство уже раньше обѣщало употребить на нужды средняго образованія средства, которыя казна получитъ отъ налога на хлѣбную водку. Послѣ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ преній, не имѣвшихъ существеннаго значенія, вторая статья билля была принята. Третья же статья этого билля была принята 1 іюля.

2 іюля палата общинъ разсматривала въ комитетѣ статью 4-ую билля, которая говоритъ о преподаваніи Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Статья эта постановляетъ, что учреждаемые мѣстные органы не должны ни способствовать, ни препятствовать преподаванію Закона Божія въ той или другой формѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи. М-ръ Чэннингъ предложилъ, чтобы совѣтамъ графствъ было безусловно воспрещено оказывать какое-либо пособіе изъ общественныхъ суммъ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ для подготовки учителей, которыя исключили кого-нибудь изъ своихъ воспитанниковъ лишь за то, что онъ придерживался или не придерживался тѣхъ или иныхъ религіозныхъ убѣжденій. Поправка м-ра Чэннинга была отклонена большинствомъ 263 голосовъ противъ 105. Сэръ Вильямъ Энсонъ предложилъ, чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ, о которыхъ говорится въ разсматриваемомъ биллѣ, не преподавался катехизисъ какой-либо особой религіозной секты или толка. Предложеніе это было принято 318 голосовъ противъ 29. Вся же четвертая статья законопроекта была принята большинствомъ 175 голосовъ противъ 15.

9 іюля палата общинъ разсматривала въ комитетѣ ту часть билля, въ которой идетъ рѣчь о первоначальномъ обученіи. М-ръ Гобгоузъ предложилъ, чтобы совѣтамъ графствъ и городскимъ совѣтамъ было вмѣнено въ обязанность, а не только предоставлено факультативно, дѣйствовать въ качествѣ мѣстныхъ органовъ по

дѣламъ народнаго образованія. Поправка эта, поддержанная м-ромъ Бальфуромъ, была принята большинствомъ 271 голоса противъ 102.

М-ръ Бальфуръ заявилъ, что онъ вполнѣ сознаетъ всю важность физическаго воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ, и высказалъ мнѣніе, что учреждаемымъ учебнымъ властямъ слѣдовало бы способствовать распространенію гимнастики и вообще развитію физическаго воспитанія.

21 іюля палата общинъ разсматривала въ комитетѣ 7-ую статью настоящаго законопроекта, въ которой говорится о завѣдываніи начальными школами, содержимыми на общественныя средства. М-ръ Бальфуръ предложилъ, чтобы такія школы, подчиненныя надзору мѣстныхъ учебныхъ властей, находились въ завѣдываніи шести директоровъ, назначаемыхъ тѣми же властями. Школы же, которыя содержатся на средства, собираемыя путемъ добровольныхъ взносовъ и пожертвованій, будутъ находиться въ завѣдываніи четырехъ директоровъ, являющихся представителями того вѣроученія, приверженцы котораго содержатъ эти школы, и двухъ директоровъ—представителей мѣстнаго населенія, при чемъ одинъ изъ этихъ послѣднихъ непремѣнно долженъ имѣть сына или дочь, воспитывающихся въ такой школѣ. Предложеніе это было принято 237 голосами противъ 93.

М-ръ Бальфуръ объявилъ, что, согласно новому биллю, на должность директоровъ школъ могутъ быть избираемы и женщины. М-ръ Гейвудъ Джонстонъ предложилъ, чтобы лица, покровительствующія начальнымъ школамъ, содержащимся на средства отъ добровольныхъ взносовъ и пожертвованій, и желающія, чтобы такія школы продолжали получать средства на свое содержаніе только изъ этихъ источниковъ, не пользуясь никакою субсидіей изъ суммъ, собранныхъ изъ мѣстныхъ налоговъ, могли продолжать содержать такія школы подъ своимъ же завѣдываніемъ, какъ и теперь, и не были обязаны подчиниться установляемому нынѣ институту директоровъ. Предложеніе это было отвергнуто 299 голосами противъ 19. Вся же седьмая статья билля была принята 220 голосами противъ 98.

8 августа парламентъ отложилъ свои засѣданія до 16 октября, когда палата общинъ возобновитъ свои занятія по разсмотрѣнію билля объ обученіи.

Съ величайшимъ сожалѣніемъ принужденъ я сообщить о смерти графа Кимберлея, вождя оппозиціи въ палатѣ лордовъ.

Вслѣдствіе преклоннаго возраста и разстроеннаго здоровья мар-

кизъ Сольсбери 12 іюля сложилъ съ себя должность перваго министра. Преемникомъ его по этой должности явился А. Бальфуръ, бывшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ лидеромъ консервативной партіи въ палатѣ общинъ. М-ръ Бальфуръ сформировалъ свой первый кабинетъ, и сдѣланный имъ подборъ министровъ былъ встрѣченъ общимъ одобреніемъ. Лордъ Лондондерри назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ м-ръ Ритчи занялъ постъ канцлера казначейства. Портфель министра внутреннихъ дѣлъ перешелъ къ м-ру Экерсъ-Дугласъ. Министромъ почтъ назначенъ м-ръ Аустинъ Чемберлэнъ. Въ палатѣ лордовъ неоффиціальное званіе лидера консервативной партіи принялъ герцогъ Девонширскій. Новый первый министръ, м-ръ Бальфуръ, пользуется всеобщею популярностью. Политика, которую будетъ вести правительство, останется тою же, какою она была раньше.

Маіоръ Рашъ внесъ въ палату общинъ предложеніе, чтобы продолжительность рѣчей, произносимыхъ членами палаты по поводу дѣлъ, носящихъ частный характеръ, была ограничена 10 минутами. Предложеніе это было отклонено большинствомъ 270 голосовъ противъ 94.

14 апрѣля сэръ Микаэль Гиксъ-Бичъ представилъ палатѣ общинъ обычный ежегодный докладъ о положеніи государственныхъ финансовъ въ теченіе года, заканчивающагося въ мартѣ 1903 г. Общая сумма доходовъ государственнаго казначейства за прошлый годъ опредѣлилась въ размѣрѣ 142.998.000 фунт. стерл., а общій итогъ расходовъ составилъ за это время 195.522.000 фунт. Такимъ образомъ оказался дефицитъ въ суммѣ 52.524.000 фунт. Дефицитъ этотъ былъ покрытъ изъ средствъ, добытыхъ путемъ консолидированнаго займа, реализація котораго дала 56.553.000 фунт., такъ что образовался еще остатокъ въ 4.000.000 фунт. Изъ общей суммы произведенныхъ въ прошломъ году расходовъ 73.197.000 ф. были употреблены на покрытіе расходовъ по веденію войны въ Южной Африкѣ. Если прибавить еще нѣкоторыя болѣе мелкія издержки, произведенныя въ теченіе прошлаго года, то общій итогъ всѣхъ государственныхъ расходовъ за этотъ годъ выразится въ суммѣ 212.783.000 ф. Вопреки тревожнымъ предсказаніямъ, которыя въ свое время дѣлались по поводу установленія вывозной пошлины на каменный уголь, размѣръ доходовъ, полученныхъ отъ этой пошлины, оказался бо̀льшимъ, чѣмъ можно было ожидать, а количество вывезеннаго угля было больше, чѣмъ во всѣ прежніе годы, кромѣ одного. Къ 31 марта общая сумма государственнаго долга достигла

768.408.000 фунт. Переходя къ разсмотрѣнію финансовой смѣты на слѣдующій годъ, сэръ Гиксъ-Бичъ испрашивалъ кредитъ въ 193.285.000 фунт.; при этомъ онъ предложилъ повысить подоходный налогъ, ввести пошлину на всякаго рода ввозимые зерновые хлѣба и установить добавочную гербовую пошлину въ размѣрѣ одного пенни съ каждаго документа (это предложеніе объ установленіи добавочной гербовой пошлины съ документовъ было впослѣдствіи взято обратно). Затѣмъ сэръ Гиксъ-Бичъ испрашивалъ разрѣшеніе заключить заемъ въ 32.000.000 фунт. Хотя палата не проявила къ докладчику какого-либо нерасположенія, однако слѣдуетъ замѣтить, что на этотъ разъ докладъ былъ встрѣченъ холоднѣе, чѣмъ это бывало раньше. Несмотря на то, что послѣ этого доклада южно-африканская война была окончена и благополучно заключенъ миръ, правительство не измѣнило въ существенныхъ чертахъ своихъ финансовыхъ предположеній на будущій годъ въ виду того, что немедленное прекращеніе военныхъ расходовъ является невозможнымъ и правительству предстоятъ еще значительныя издержки по транспорту войскъ.

17 апрѣля лордъ Монксвелль предложилъ палатѣ лордовъ для втораго чтенія билль о правѣ собственности на музыкальныя произведенія (The Musical Copyright Bill). Билль этотъ имѣетъ цѣлью предоставить возможность немедленнаго уничтоженія изданій, выпущенныхъ съ нарушеніемъ права собственности на музыкальныя произведенія. Предложенный билль прошелъ безъ серьезныхъ возраженій черезъ всѣ стадіи своего разсмотрѣнія въ палатѣ лордовъ, а затѣмъ и въ палатѣ общинъ, гдѣ и былъ принятъ въ третьемъ чтеніи 2 іюля.

18 апрѣля въ палатѣ общинъ м-ръ Аустинъ Чемберлэнъ возражалъ противъ назначенія особой коммисіи для разслѣдованія различныхъ неудовольствій, заявленныхъ служащими по почтовому вѣдомству. Неудовольствія эти уже были однажды разсмотрѣны коммисіею, и, по его мнѣнію, совершенно не слѣдуетъ поддерживать среди лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, убѣжденія, что путемъ неотступныхъ ходатайствъ можно добиться назначенія особыхъ коммисій для разсмотрѣнія тѣхъ жалобъ, которыя уже разъ обсуждались и были оставлены безъ послѣдствій. Въ концѣ концовъ коммисія, о назначеніи которой было возбуждено ходатайство, не была назначена.

М-ръ Томлисонъ предложилъ палатѣ общинъ для втораго чтенія билль о пивѣ (The Beer Bill), предлагающій установить

извѣстное минимальное количество ячменнаго солода, которое должно входить въ составъ пива при его изготовленіи. Послѣ нѣкоторыхъ преній билль этотъ былъ отвергнутъ 212 голосами противъ 140.

30 апрѣля былъ предложенъ палатѣ общинъ для втораго чтенія м-ромъ Крауфордомъ Смитомъ билль о продажѣ крѣпкихъ напитковъ по воскреснымъ днямъ (The Sale of Intoxicating Liquors on Sundays Bill). Согласно этому биллю, въ Англіи должна быть запрещена по воскресеньямъ продажа крѣпкихъ напитковъ; исключенія допускаются лишь по отношенію къ постояльцамъ и къ лицамъ, дѣйствительно находящимся въ путешествіи. Послѣ незначительныхъ преній билль былъ отвергнутъ.

16 іюля въ палатѣ общинъ былъ разсмотрѣнъ билль о выдачѣ патентовъ на торговлю спиртными напитками (The Licensing Bill). Сэръ Баррингтонъ Симеонъ предложилъ, чтобы всякому полицейскому констаблю было вмѣнено въ обязанность, когда онъ видитъ, что пьяный входитъ въ какое-нибудь заведеніе, торгующее крѣпкими напитками, тотчасъ же предостерегать хозяина этого заведенія. Противъ этого предложенія высказался министръ внутреннихъ дѣлъ на томъ основаніи, что при такомъ порядкѣ будетъ сниматься извѣстная доля отвѣтственности съ содержателей такихъ заведеній. М-ръ Бродгурстъ предложилъ обязать содержателей питейныхъ заведеній продавать некрѣпкіе напитки тѣмъ путешественникамъ, которые будутъ ихъ требовать, но предложеніе это было отклонено большинствомъ 173 голосовъ противъ 154.

25 іюня происходило обсужденіе статьи, въ которой говорится о порядкѣ и условіяхъ выдачи патентовъ на право продажи спиртныхъ напитковъ торговцамъ колоніальными товарами. М-ръ Уиттэкеръ указывалъ, что распространеніе пьянства среди женщинъ въ значительной степени объясняется тѣмъ, что онѣ имѣютъ возможность пріобрѣтать крѣпкіе напитки у торговцевъ колоніальными товарами. Министръ внутреннихъ дѣлъ произнесъ рѣчь въ защиту этой статьи, приводя въ подтвержденіе своихъ словъ данныя медицинской науки. Статья эта была принята, и билль былъ прочитанъ въ палатѣ общинъ 4 іюля, а затѣмъ успѣшно прошелъ и въ палатѣ лордовъ.

Лордъ Россель предложилъ въ палатѣ лордовъ для втораго чтенія имъ же самимъ внесенный билль, касающійся законовъ о разводѣ, бракѣ и законорожденности дѣтей. Предлагая нѣкоторыя измѣненія въ существующихъ законахъ, билль этотъ, между прочимъ, имѣлъ въ виду установить, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда

мужъ и жена живутъ отдѣльно другъ отъ друга въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ подъ-рядъ и затѣмъ оба выражаютъ желаніе развестись,—судъ обязанъ былъ бы развести ихъ. Лордъ канцлеръ, энергично возражая противъ этого билля, заявилъ, что самое внесеніе на разсмотрѣніе верхней палаты подобнаго предложенія является оскорбленіемъ для лордовъ: оно почти равносильно предложенію уничтожить бракъ. Послѣ этого лордъ канцлеръ предложилъ палатѣ отвергнуть этотъ билль, что̀ и было ею единогласно сдѣлано.

Архіепископъ Кентерберрійскій обратилъ вниманіе палаты лордовъ на докладъ, сдѣланный въ 1868 году королевскою коммисіею, занимавшейся разсмотрѣніемъ законовъ о бракѣ. При этомъ онъ рекомендовалъ палатѣ лордовъ сдѣлать починъ къ проведенію въ законодательство постановленій, выработанныхъ этою коммисіей и заключающихся въ томъ, чтобы законы, регулирующіе бракъ, были одинаковы на всемъ протяженіи королевства. Въ отвѣтъ на это предложеніе лордъ Сольсбери согласился на прочтеніе доклада упомянутой коммисіи, но при этомъ заявилъ, что врядъ ли можно разсчитывать на появленіе какого-либо закона по этому предмету въ ближайшемъ будущемъ.

Въ палатѣ лордовъ лордъ Мюскерри предложилъ для втораго чтенія билль объ обязательномъ обозначеніи на суднѣ линіи его погруженія при наименьшей нагрузкѣ (The Light Load Line Bill). Согласно закону о торговомъ мореплаваніи (The Merchant Shipping Act), каждое купеческое судно обязано имѣть на видномъ мѣстѣ своего борта отмѣтку съ обозначеніемъ той черты, до которой судно погружается при наивысшей его нагрузкѣ. Новый билль предлагаетъ, чтобы на ряду съ обозначеніемъ погруженія судна при наивысшей его нагрузкѣ, было обозначено также, какой минимальной нагрузки требуетъ каждое данное судно и до какой глубины оно погружается при подобной нагрузкѣ. При этомъ лордъ Мюскерри указывалъ, какъ опасно пускать въ море суда, не въ достаточной мѣрѣ нагруженныя. Лордъ Инверклайдъ замѣтилъ, что судовладѣльцы не высказываются окончательно противъ этого билля, а желаютъ лишь, чтобы вопросъ этотъ былъ сначала разсмотрѣнъ особою разслѣдовательною коммисіею, а затѣмъ уже разрѣшенъ обязательнымъ распоряженіемъ совѣта по торговымъ дѣламъ. Узнавъ, что вопросъ этотъ будетъ переданъ на разсмотрѣніе особой коммисіи, лордъ Мюскерри взялъ обратно свое предложеніе о вторичномъ чтеніи упомянутаго билля.

Лордъ Эвбюри предложилъ палатѣ лордовъ для втораго чте-

нія билль о раннемъ закрываніи торговыхъ заведеній (The Shops Early Closing Bill). Билль этотъ предлагаетъ установить, чтобы въ томъ случаѣ, когда двѣ трети общаго числа владѣльцевъ торговыхъ заведеній въ какой-либо мѣстности выразятъ желаніе закрывать свои магазины въ опредѣленный ранній часъ дня, мѣстныя власти, по полученіи разрѣшенія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, имѣли право издавать постановленія объ обязательномъ закрываніи *всѣхъ* торговыхъ заведеній въ этой мѣстности въ указанный часъ. Билль этотъ былъ отвергнутъ на томъ основаніи, что въ сущности онъ повторяетъ собою предложеніе, сдѣланное по тому же самому вопросу нѣсколько времени тому назадъ, въ нынѣшнемъ же году, и отклоненное палатою лордовъ.

Въ палатѣ общинъ полковникъ Стопфордъ Саквилль предложилъ для втораго чтенія билль объ учрежденіи новаго епископства подъ названіемъ „Соутваркское епископство". М-ръ Бродъ находилъ, что учрежденіе новыхъ епископствъ является излишнимъ до тѣхъ поръ, пока со стороны епископовъ поступаютъ успокоительныя заявленія въ томъ, что они сумѣютъ подавить среди духовенства всякое стремленіе къ ассимилированію англиканской церкви съ церковью римско-католическою. Билль однако прошелъ во второмъ чтеніи при большинствѣ 157 голосовъ противъ 106.

М-ръ Бомонъ обратилъ вниманіе палаты общинъ на рѣшеніе палаты лордовъ, послѣдовавшее по извѣстному дѣлу желѣзнодорожной компаніи „Taff Vale", въ которомъ было признано, что союзъ рабочихъ (Trade-Union) является матеріально отвѣтственнымъ за убытки, причиненные незаконными поступками его членовъ. Онъ доказывалъ необходимость измѣнить существующіе въ настоящее время по этому предмету законы. Палата однако не согласилась съ его доводами.

М-ръ Чэплинъ предложилъ въ палатѣ общинъ, чтобы на будущее время отъ мѣстныхъ властей было отнято право не разрѣшать проведенія по мѣстнымъ улицамъ трамваевъ публичнаго пользованія. Предложеніе это было отвергнуто безъ голосованія.

2 іюня въ обѣихъ палатахъ парламента было оффиціально оглашено извѣстіе объ окончаніи войны въ Южной Африкѣ, и объявлены условія, на которыхъ заключенъ миръ. Король пожаловалъ лорду Китченеру титулъ виконта. Кромѣ того, въ признаніе заслугъ лорда Китченера, ему было дано 50.000 фунт. ст.

6 іюня въ палату общинъ внесено было предложеніе о томъ, чтобы лица, осужденныя за нѣкоторыя преступленія противъ нрав-

ственности, подвергались тѣлесному наказанію. Предложеніе это было отклонено.

Въ тотъ же день въ палатѣ общинъ происходило третье чтеніе билля о повивальныхъ бабкахъ (The Midwives Bill), имѣющаго цѣлью дать лучшую подготовку акушеркамъ и регулировать извѣстными правилами занятіе этою профессіей. Билль былъ пропущенъ палатою въ третьемъ чтеніи, затѣмъ успѣшно прошелъ и въ палатѣ лордовъ и наконецъ 31 іюля былъ утвержденъ королемъ.

М-ръ Гэнбюри внесъ въ палату общинъ билль, имѣющій въ виду регулировать продажу нѣкоторыхъ искусственныхъ суррогатовъ масла. Билль прошелъ въ первомъ чтеніи.

12 іюня въ палатѣ лордовъ былъ прочитанъ въ третій разъ билль о сохраненіи нѣкоторыхъ породъ дикихъ птицъ отъ истребленія (The Wild Birds Protection Bill), предлагающій извѣстныя мѣры противъ совершеннаго ихъ уничтоженія. Впослѣдствіи билль этотъ былъ принятъ и въ палатѣ общинъ, гдѣ третье его чтеніе происходило 30 іюня.

Въ палатѣ общинъ обращено было вниманіе на тѣ неудобства, которыя происходятъ отъ содержанія военныхъ арестантовъ въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства. Отвѣчая на это замѣчаніе, министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что въ настоящее время уже принимаются извѣстныя мѣры къ помѣщенію военныхъ арестантовъ въ тюрьмахъ военнаго вѣдомства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда арестанты изъ военныхъ, совершенно исключенные со службы, будутъ помѣщаться въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства, тюремное начальство будетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы такіе арестанты не приходили съ соприкосновеніе съ другими заключенными въ тѣхъ же тюрьмахъ.

26 іюня м-ръ Аустинъ Чемберлэнъ объявилъ въ палатѣ лордовъ, что въ виду серьезной болѣзни короля сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ были вывѣшиваемы оффиціальные бюллетени о состояніи его здоровья.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ палату общинъ билль, регулирующій работу дѣтей — рабочихъ и имѣющій въ виду охрану дѣтей отъ нѣкоторыхъ случайностей, возможныхъ при исполненіи ими нѣкоторыхъ опасныхъ работъ. Билль былъ принятъ въ первомъ чтеніи.

8 августа палата общинъ и палата лордовъ прекратили свои засѣданія вплоть до 16 октября. Тогда парламентъ соберется

снова и будетъ продолжать разсмотрѣніе билля о народномъ обученіи и нѣкоторыхъ другихъ законопроектовъ.

Въ виду необходимости удѣлить больше мѣста важнымъ законодательнымъ работамъ парламента, я принужденъ воздержаться отъ сообщенія въ этомъ письмѣ нѣкоторыхъ интересныхъ казусовъ изъ судебной практики. Но такъ какъ парламентъ пріостановилъ свою дѣятельность больше, чѣмъ на два мѣсяца, то я буду имѣть возможность сообщить читателямъ объ этихъ дѣлахъ въ моемъ слѣдующемъ письмѣ.

Считаю необходимымъ еще разъ напомнить читателямъ, что я съ величайшимъ удовольствіемъ буду сообщать имъ всякія свѣдѣнія, могущія интересовать ихъ, въ дополненіе къ тому, что̀ было указано мною въ моихъ письмахъ. Письма, на англійскомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, прошу адресовать мнѣ по адресу: The Cedars, Denmark Road, Exeter, England.

Сесилъ Мидъ Алленъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Meili. Handbuch des internationalen Civil- und Handelsrecht. Bde. I—II. Zürich. 1902.

Систематическое изложеніе науки международнаго частнаго права представляетъ существенныя трудности. Дать послѣдовательный и внутри себя единый очеркъ ея легко, если заранѣе отказаться отъ твердой почвы дѣйствующихъ нормъ этого права и строить отвлеченную схему de lege ferenda; но, если цѣлью своей авторъ поставитъ изученіе положительнаго права, то ему прежде всего придется столкнуться съ тѣмъ, что задача его дробится на догматическое изложеніе отдѣльныхъ законодательствъ, не координированныхъ между собою, исходящихъ изъ самыхъ разнообразныхъ посылокъ и не подчиненныхъ пока воздѣйствію единаго международнаго договорнаго права. Какъ, дѣйствительно, построить въ единое цѣлое столь несхожія между собою явленія, какъ англійская судебная практика, основанная на строго территоріальныхъ, почти феодальныхъ началахъ, французская система, выросшая, черезъ ст. 3 кодекса Наполеона, изъ французской теоріи статутовъ XVIII столѣтія, германскій Einführungsgesetz, эклектическій плодъ пожеланій германской науки второй половины прошлаго вѣка, итальянскія нормы, отразившія увлеченія идеей національности? Догматическій обзоръ такого матеріала и систематическая его группировка сводятся обыкновенно къ простому перечню статей закона или судебныхъ рѣшеній разныхъ государствъ. Строго говоря, пока нѣтъ международныхъ договоровъ, послѣдовательная догматическая система международнаго частнаго права мыслима только, какъ си-

стема дѣйствующаго *въ одномъ* государствѣ коллизіоннаго права, образцовымъ примѣромъ которой можетъ служить сочиненіе Дайси для Англіи.

Единственный способъ выйти изъ затрудненія и найти нить для систематическаго изложенія подобнаго матеріала заключается въ историческомъ изученіи общихъ корней отдѣльныхъ положительныхъ системъ международнаго частнаго права и объясненіи послѣдующей дифференціаціи, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. Такимъ путемъ кажущіяся на первый взглядъ разрозненными нормы дѣлаются понятными, и сравненіе ихъ между собою пріобрѣтаетъ вполнѣ сознательный и научный характеръ. Такая точка зрѣнія даетъ возможность установить опредѣленные типы коллизіонныхъ нормъ, объяснить происхожденіе этихъ типовъ и понять ихъ взаимное соотношеніе.

Недавно вышедшій курсъ Мейли, заглавіе котораго выписано выше, вполнѣ отвѣчаетъ указанному требованію. Исходя изъ того, что международное частное право—часть внутренняго права отдѣльныхъ государствъ (I, 52), и ставя своей задачей систематизацію этихъ внутренне-государственныхъ нормъ, авторъ книги сознательно предпосылаетъ ей первую часть, посвященную исторіи возникновенія дѣйствующихъ въ настоящее время системъ. Этотъ очеркъ (I, 61—128), сжато, но полно и ясно составленный, основанный на самостоятельныхъ изысканіяхъ и во многихъ своихъ частяхъ существенно новый (такъ, Бартолъ, теорія статутовъ въ Германіи и Швейцаріи), даетъ автору ключъ къ объясненію и характеристикѣ господствующихъ въ отдѣльныхъ странахъ типическихъ нормъ международнаго частнаго права. Этотъ совершенно правильный пріемъ обезпечиваетъ успѣхъ дальнѣйшаго изложенія. Обозрѣніе коллизіонныхъ нормъ, распадающееся на общую часть и отдѣлы права гражданскаго, торговаго, вексельнаго и морскаго, лишено, благодаря этому, того характера инвентаря, которымъ столь часто грѣшатъ курсы международнаго частнаго права.

Догматическая часть работы Мейли отличается многими выдающимися достоинствами, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить несомнѣнную ясность и точность изложенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мейли удается дать очень полное обозрѣніе огромнаго законодательнаго и литературнаго матеріала, оставаясь краткимъ и не превращая курса въ собраніе отдѣльныхъ монографій. Правда, подобная экономія приводитъ его иногда къ намекамъ и ссылкамъ тамъ, гдѣ было бы умѣстно болѣе подробное развитіе, но для

человѣка, знакомаго съ предметомъ, курсъ Мейли явится незамѣнимымъ по своимъ удобствамъ и полнотѣ пособіемъ. Отмѣтимъ, что авторъ, какъ швейцарецъ, отводитъ много мѣста законодательству и судебной практикѣ своей страны; это обстоятельство имѣетъ и практическое, и теоретическое значеніе: Швейцарія служитъ мѣстомъ оживленнаго международнаго оборота, и вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе нормъ международнаго частнаго права нигдѣ, быть можетъ, не было болѣе сознательнымъ, чѣмъ въ Швейцаріи, гдѣ, благодаря долго господствовавшимъ автономнымъ теченіямъ въ кантонахъ, конфликты разномѣстныхъ нормъ были особенно остры.

Нѣтъ сомнѣнія, что, на ряду съ указаннымъ выше условіемъ успѣха всякой систематической попытки въ области науки международнаго частнаго права, есть и другія. Сравнительно-историческая точка зрѣнія, какъ и всякая другая научная точка зрѣнія, предполагаетъ безукоризненную точность и опредѣленность понятій, которыми оперируетъ построеніе. Установленіе ихъ дѣло первостепенной важности. Есть ученые, которымъ дано глубокою и послѣдовательною мыслью внести новое въ эти основы научной дисциплины; большинство работаетъ понятіями, получаемыми въ наслѣдіе отъ предшественниковъ. Мейли не принадлежитъ къ числу избранниковъ; напротивъ того, тѣ части его работы, которыя посвящены основнымъ понятіямъ, представляются несомнѣнно наиболѣе слабыми; онѣ лишены оригинальности и мѣстами сбивчивы и не продуманы. Отмѣтимъ очень темное опредѣленіе международнаго частнаго права (I, 9), признаніе его частью права гражданскаго, обоснованное слѣдующимъ нелѣпымъ аргументомъ: „es ist in der That nicht einzusehen, wieso das Privatrecht seine Natur plötzlich verändern sollte, wenn seine Anwendung auf den internationalen Verkehr in Frage steht“ (I, 52), выводъ отсюда, будто „Subjecten in internationalen Privatrecht sind private Personen“ (I, 10); основныя для всего построенія понятія „столкновенія законовъ“ и „статута“ остаются невыясненными: первое принимается за нѣчто простое и вполнѣ понятное,—что̀ едва ли простительно послѣ того, какъ Цительманъ съ такою силою указалъ всю сложность этого понятія;—второе какъ бы признается устарѣвшимъ и негоднымъ, но ничѣмъ не замѣняется (Мейли ограничивается замѣчаніемъ: „indessen sind diese Namen ebenso gut eingebürgert“.... I, 174).

Недостатокъ глубины обнаруживается авторомъ и въ области построеній de lege ferenda. Заявляя, что доктрина призвана играть въ международномъ частномъ правѣ выдающуюся роль и изыскивать

пути гармоническаго разрѣшенія конфликтовъ во имя начала международнаго общенія („das kosmische Traktandum ist auch auf kosmischem Wege zu erledigen"), Мейли сводитъ эту роль къ казуистическому подыскиванію возможно болѣе „практичныхъ" рѣшеній отдѣльныхъ случаевъ столкновеній. „Vielmehr geht die wissenschaftliche Aufgabe des internationalen Privatrechts dahin konkrete Lösungen ausfindig zu machen für die einzelnen Konfliktsfälle im privatrechtlichen Leben" (I, 164).

Несмотря на такой принципіальный отказъ отъ обоснованія проповѣдуемыхъ Мейли право-политическихъ воззрѣній, нѣкоторыя изъ нихъ не лишены значенія. Съ особенною настойчивостью авторъ защищаетъ идею компромисса между защитниками широкаго примѣненія національнаго закона, съ одной стороны, и защитниками дѣйствія legis domicilii—съ другой. Идея національнаго закона производитъ, по словамъ Мейли, почти гипнотическое дѣйствіе на современныхъ юристовъ; между тѣмъ несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ связывать судьбу правоотношеній съ національнымъ закономъ управомоченныхъ значитъ создавать затрудненія для подвижности и эластичности международнаго оборота, которымъ больше отвѣчаетъ дѣйствіе закона мѣстожительства. Съ другой стороны, требовать полной замѣны примѣненія національнаго закона примѣненіемъ закона мѣстожительства было бы равнымъ образомъ ошибочно. Правда лежитъ по срединѣ. Она состоитъ въ томъ, что частью долженъ примѣняться національный законъ и частью законъ мѣстожительства („Sie besteht darin dass ein Stück des nationalen und ein Stück des Domicilrechtes respektirt wird", I 164—167). Чтобы объяснить, въ какомъ смыслѣ понимается авторомъ эта media sententia, возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Право- и дѣеспособность лица нѣкоторыми теоретиками признается желательнымъ всецѣло подчинить дѣйствію закона національнаго. Это рѣшеніе повело бы въ дѣйствительной жизни къ большимъ неудобствамъ. Мейли предлагаетъ руководствоваться другимъ правиломъ. „Національныя ограниченія дѣеспособности, которыя вытекаютъ изъ особенныхъ и личныхъ условій, въ обычномъ порядкѣ de fide bona internationali не могли быть извѣстны другому контрагенту и не были спеціально оговорены" не дѣйствуютъ, а дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ тѣ ограниченія, которыя установлены закономъ мѣстожительства (I, 244—249). Правило это, какъ извѣстно, установлено уже во многихъ государствахъ, и въ этомъ пунктѣ media sententia Мейли не представляется особенно оригинальною; къ тому же самая формула его

не вполнѣ ясна. Другой примѣръ—международное положеніе развода. Многіе требуютъ, чтобы вопросъ о разводѣ рѣшался національнымъ судомъ по національному закону супруговъ (judex patriae и lex patriae). Мейли держится другаго мнѣнія: разъ lex patriae вообще допускаетъ разводъ, то judex domicilii въ правѣ его произнести и долженъ, въ сужденіи о законныхъ основаніяхъ къ разводу, руководствоваться своимъ закономъ (lex domicilii). Стремленіе къ компромиссу, выражающееся въ этомъ рѣшеніи, заставляетъ Мейли отвергнуть формулу третьей Гаагской конференціи (I, 323—325). Этотъ компромиссъ рекомендуется далѣе и въ отношеніи къ конфликтамъ права наслѣдственнаго (II, 118—121).

Борисъ Нольде.

Prof. Lehmann. Die Haftpflicht der Lehrer nach dem Bürgelichen Gesetzbuche für das Deutshe Reich. Marburg 1901.

Чрезвычайно интересна причина, вызвавшая появленіе на свѣтъ вышеназванной книжки: усиленная отвѣтственность учителей, введенная новымъ уложеніемъ, повергла большую часть педагогическаго міра Германіи въ серьезное безпокойство, которое стало все болѣе и болѣе усиливаться подъ вліяніемъ, съ одной стороны, различныхъ газетныхъ статей, а съ другой—дѣятельной агитаціи страховыхъ обществъ, предлагающихъ учителямъ застраховаться на случай присужденія съ нихъ убытковъ. Съ цѣлью провѣрить, насколько ихъ опасенія правильны и стоитъ ли имъ страховаться отъ грядущихъ убытковъ, учители обратились къ автору разсматриваемой брошюры и просили его высказать по этому поводу его авторитетное мнѣніе.

Въ новомъ уложеніи вопросу объ отвѣтственности учителей посвящены двѣ группы нормъ: одна регулируетъ отвѣтственность лицъ преподавательскаго персонала за тѣ убытки, которые могутъ быть причинены учениками, порученными ихъ надзору и присмотру, другая относится къ тѣмъ убыткамъ, которые могутъ получиться отъ собственной неосторожности или вины учителя. Но, что касается перваго изъ приведенныхъ случаевъ отвѣтственности учителей, то ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что было до сихъ поръ дѣйствующимъ законодательствомъ въ Германіи, уложеніе не ввело. И теперь учитель обязанъ отвѣчать не во всѣхъ случаяхъ причиненія его питомцемъ убытковъ, а только тогда, если его надзоръ за

учениками былъ недостаточенъ. Одно лишь ново: это распредѣленіе onus probandi. Тогда какъ до сихъ поръ лицо, получившее убытокъ, должно было доказать, что послѣдній произошелъ потому, что учитель не досмотрѣлъ за поведеніемъ ученика, что убытка не было бы, если бы надзоръ учителя былъ бы достаточенъ, теперь, по новому уложенію, наоборотъ, на обязанности учителя лежитъ доказать, что его надзоръ былъ совершенно достаточенъ, что убытки произошли, несмотря на его надзоръ, а если онъ послѣдняго доказать не можетъ, то, по крайней мѣрѣ, что убытки были бы и въ томъ случаѣ, если бы его надзоръ за ученикомъ былъ бы совершенно достаточнымъ. Но это перемѣщеніе бремени доказыванія и возложеніе его на отвѣтчика-учителя, хотя и усиливаетъ нѣсколько отвѣтственность послѣдняго, сдѣлано законодателемъ, какъ это видно изъ мотивовъ, вовсе не съ этою цѣлью, а, главнымъ образомъ, потому, что лицу, потерпѣвшему убытки и ищущему возмѣщеніе ихъ, гораздо труднѣе доказать, что надзоръ учителя за его питомцами былъ слабъ, чѣмъ учителю доказать противное. Итакъ,—заключаетъ авторъ,—учитель и по новому гражданскому уложенію отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, если онъ виновенъ въ плохомъ или недостаточномъ присмотрѣ за своими учениками, въ результатѣ чего получились у кого-нибудь убытки. Учитель не долженъ стоять надъ ученикомъ и безконечное число разъ повторять ему: этого не дѣлай, потому что можетъ произойти такое-то несчастье, а того не дѣлай, потому что возможенъ такой-то случай и т. д. Достаточно, если учитель обратитъ вниманіе своихъ питомцевъ, что такія-то дѣйствія съ ихъ стороны могутъ повлечь за собою нежелательныя послѣдствія, а потому онъ запрещаетъ имъ то-то и то-то дѣлать; если же ученикъ все-таки сдѣлаетъ недозволенное, учитель отъ отвѣтственности освобождается. Такого рода отвѣтственность не представляетъ собою чего-то страшнаго, отъ чего учители должны были бы прійти въ ужасъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ практика германскихъ провинцій по ту сторону Рейна, гдѣ до недавняго времени дѣйствовало французское право—code civil, по которому отвѣтственность учителей болѣе строгая, чѣмъ по германскому гражданскому уложенію. Авторъ, желая провѣрить, насколько эта строгость закона повела за собою усиленную отвѣтственность лицъ преподавательскаго персонала, сталъ искать во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ и судебныхъ отчетахъ случаи примѣненія этихъ строгихъ законовъ, но не нашелъ ничего, что̀ могло бы испугать учителей. Тѣ рѣдкіе случаи, гдѣ

къ учителямъ предъявлялись иски о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ учениками, находящимися подъ ихъ присмотромъ, оканчивались неблагопріятно для учителей только тогда, когда было доказано, что они не проявляли даже средней обычной заботливости о своихъ питомцахъ и совсѣмъ небрежно исполняли свои обязанности, но въ такихъ случаяхъ, само собою, никто не избавленъ отъ отвѣтственности.

Затѣмъ авторъ переходитъ ко второй группѣ нормъ, регулирующихъ отвѣтственность учителей за убытки, причиненные уже не учениками, порученными ихъ попеченію, а ими самими. Тутъ возможны два случая: первый—убытки произошли вслѣдствіе какого-нибудь положительнаго дѣянія учителя, второй—убытки являются результатомъ упущенія со стороны учителя при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Подъ первую изъ двухъ только-что приведенныхъ категорій подойдутъ всѣ случаи, гдѣ учитель превыситъ предоставленную ему закономъ карательную власть, но здѣсь возникнетъ для него не только отвѣтственность гражданская, но и уголовная. Допустимъ, что учитель, имѣя право подвергнуть ученика тѣлесному наказанію, увлекся своимъ правомъ и побилъ такъ ученика, что послѣдній заболѣлъ. Само собою понятно, что такой учитель принужденъ будетъ не только заплатить родителямъ ребенка всѣ расходы по лѣченію, но долженъ будетъ подвергнуться самъ наказанію за превышеніе власти. Однако въ существенномъ такого же рода отвѣтственность учителей существовала въ Германіи и до новаго уложенія, и все-таки случаи, гдѣ учителямъ приходилось бы платить убытки, были очень рѣдки, а отсюда авторъ дѣлаетъ совершенно правильный выводъ, что и съ этой стороны педагогическому міру не грозитъ никакая опасность.

Авторъ далѣе переходитъ ко второму случаю отвѣтственности учителя за свои собственныя дѣянія, а именно къ случаю упущенія со стороны учителя при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Сюда относится, напр., такой случай: вслѣдствіе слабаго надзора со стороны учитетеля ученикъ влѣзъ на окно, упалъ и причинилъ себѣ пораненія; либо другой примѣръ: преподаватель, показывая ученикамъ своимъ физическій опытъ, не принялъ всѣхъ мѣръ предосторожности, вслѣдствіе чего стеклянная реторта лопнула, брызги стекла попали ученику въ глазъ, и онъ лишился его. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отвѣтственность учителя также ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ отвѣтственности каждаго другаго лица, и съ этой стороны нормы новаго гражданскаго

уложенія не должны казаться нѣмецкимъ педагогамъ чѣмъ-то страшнымъ. И это въ особенности, что къ послѣднимъ двумъ категоріямъ случаевъ приведенное нами выше правило, что onus probandi лежитъ не на истцѣ, а на отвѣтчикѣ-учителѣ, не относится; здѣсь по общему правилу лицо, отыскивающее убытки, должно доказать, что оно потерпѣло эти убытки по винѣ учителя.

Въ заключеніе авторъ ставитъ такихъ два вопроса. Первый—принимать ли страховымъ обществамъ на себя страхъ отвѣтственности, и второй—слѣдуетъ ли страховаться учителямъ. Что касается перваго вопроса, то авторъ говоритъ, что страховыя общества не могутъ брать на себя отвѣтственности огульно за всякаго рода убытки, какъ, напр., возникшіе изъ грубой неосторожности учителя, и что было бы справедливо, если бы они принимали на себя страхъ отвѣтственности только въ случаяхъ небольшой неосторожности со стороны учителя. Что касается втораго вопроса,—страховаться ли учителямъ,—то авторъ, по нашему мнѣнію, удѣляетъ ему, сравнительно съ тою крупною важностью, какую представляетъ этотъ вопросъ, черезчуръ мало мѣста; при чемъ приводитъ даже такого рода чисто коммерческое соображеніе въ пользу страхованія, какъ невысокая премія. Но въ общемъ, надо сознаться и дать автору справедливость, онъ относится отрицательно къ этому вопросу; онъ говоритъ, что лучше всего было бы, если бы учители спокойно заявили, что они не боятся той отвѣтственности, которую законъ возлагаетъ на нихъ. Хотя мы думаемъ все-таки, что авторъ долженъ былъ бы гораздо сильнѣе протестовать противъ мысли о такого рода страхованіи. Съ точки зрѣнія цивильно-политической интересующее насъ страхованіе учителей отъ могущей возникнуть для нихъ отвѣтственности за убытки должно не только не быть терпимо, но прямо преслѣдоваться. Вѣдь это не что иное, какъ самая опасная индульгенція, гдѣ за небольшую страховую премію можно себѣ позволить болѣе небрежное (не говорю даже—преступное) отношеніе къ своимъ обязанностямъ и въ такомъ еще важномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе и надзоръ за дѣтьми. Здѣсь, намъ кажется, двухъ мнѣній быть не можетъ, и вотъ почему, несмотря на общее несочувствіе, высказываемое авторомъ къ такого рода страхованію, намъ все-таки кажется, что оно недостаточно сильно.

А. Бугаевскій.

Dr Theodor Kleineidam. Unmöglickeit und Unvermögen nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche. 1900.

Должникъ не исполняетъ обязательства либо потому, что онъ не желаетъ исполнить, либо потому, что не можетъ. Tertium non datur, и всякая правовая система при нормировкѣ послѣдствій неисполненія обязательства исходитъ изъ того, что должникъ не желалъ, или изъ того, что должникъ не могъ исполнить. Такъ поступаетъ и новое германское гражданское уложеніе. Изслѣдованію природы и юридическихъ послѣдствій неисполненія обязательства вслѣдствіе невозможности, а также нормировкѣ этихъ явленій въ новомъ германскомъ гражданскомъ уложеніи, посвящена вышеназванная книга [1]).

Германское гражданское уложеніе говоритъ то о „невозможности исполненія“ (die Unmöglichkeit der Leistung), то о томъ, что „должникъ не въ состояніи исполнить“ (das Unvermögen des Schuldners zur Leistung), но болѣе точнаго опредѣленія и разграниченія этихъ терминовъ уложеніе не даетъ, и, чтобы установить его, авторъ обращается къ общему источнику всего обязательственнаго права уложенія, а именно къ пандектному праву. Здѣсь авторъ указываетъ на то, что въ теоріи пандектнаго права установилось на основаніи фрагмента Венулея (l. 137, §§ 4 и 5 D. de verb. oblig. 45, 1) различіе между объективною невозможностью исполненія и субъективною, т. е. такою, когда должникъ исполнить не можетъ, но для другаго третьяго лица исполненіе возможно. Нѣкоторые однако ученые отбросили термины „объективная“ и „субъективная невозможность“, и Бринцъ, напримѣръ, сталъ говорить вмѣсто послѣдняго „должникъ не въ состояніи исполнить“; это выраженіе было заимствовано и новымъ уложеніемъ. Во всякомъ же случаѣ вышеприведенные термины уложенія суть, по мнѣнію автора, не что иное, какъ объективная и субъективная невозможность пандектнаго права. Вопросъ о томъ, когда считать исполненіе обязательства невозможнымъ, не можетъ быть разъ навсегда рѣшенъ вообще, а долженъ въ каждомъ данномъ случаѣ подвергнуться изслѣдованію. Необходимо, по словамъ одного изъ редакторовъ уложенія—Кибеля, принять во внима-

---

[1]) Книга эта входитъ въ составъ цѣлой серіи изслѣдованій, посвященныхъ новому германскому гражданскому уложенію, издаваемыхъ подъ редакціей извѣстнаго профессора Бреславльскаго университета, Otto Fischer, подъ названіемъ: Abhandlungen zum Privatrecht und Civilprozess des Deutschen Reiches.

ніе моменты количества и качества, времени и мѣста и т. д. и тогда только рѣшать вопросъ, возможно или невозможно исполненіе обязательства. Здѣсь авторъ разбираемой книги указываетъ еще на одно, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важное обстоятельство, которое должно приниматься во вниманіе при обсужденіи вопроса о возможности или невозможности исполненія обязательства, а именно моментъ требуемаго договоромъ либо установившимся въ гражданскомъ оборотѣ воззрѣніемъ необходимаго для исполненія даннаго обязательства напряженія силъ. Представимъ,—поясняетъ авторъ свою мысль примѣромъ,—что строитель обязался построить опредѣленныхъ размѣровъ домъ на данномъ участкѣ. Когда стали рыть фундаментъ, то оказалось, что свойство почвы этого участка таково, что необходимо для постройки рыть на 10 метровъ глубже обычнаго. Строго говоря, съ точки зрѣнія абсолютной возможности, для строителя исполненіе обязательства возможно, но при этомъ ему придется употребить усилія *не* обычныя, а во много разъ превышающія ихъ, а посему и такого рода фактъ долженъ быть отнесенъ къ случаямъ невозможнаго исполненія обязательства. Хотя приведенная точка зрѣнія не совсѣмъ нова, но она чрезвычайно симпатична и является въ данномъ случаѣ однимъ изъ проявленій того соціальнаго направленія, которое въ послѣднее время все больше и больше сказывается въ гражданскомъ правѣ.

Послѣ этихъ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣчаній авторъ переходитъ къ болѣе детальному и подробному анализу самого явленія „невозможности исполненія обязательства", при чемъ отдѣльно разсматриваетъ невозможность исполненія первоначальную, т. е. существующую уже въ моментъ возникновенія обязательства, и послѣдующую, т. е. наступающую послѣ возникновенія обязательства.

Далѣе, опять-таки отдѣльно анализируетъ авторъ вліяніе какъ первоначальной, такъ и послѣдующей невозможности на обязательства одностороннія, какъ договорныя, такъ и на возникающія изъ завѣщанія (легатовъ), и затѣмъ то же вліяніе на обязательства, вытекающія изъ двухсторонних договоровъ. Постараемся въ томъ порядкѣ, какого держится авторъ, изложить и разсмотрѣть тѣ основные принципы, которые авторъ выводитъ изъ анализа относящихся сюда нормъ германскаго гражданскаго уложенія.

Говоря о первоначальной объективной невозможности, авторъ ставитъ, что̀ является вполнѣ понятнымъ, во главѣ своего изслѣдованія § 306 уложенія, по которому всѣ договоры, направленные на невозможное, недѣйствительны; что̀ именно служитъ причиной

невозможности, явленіе ли правовое или природа и т. д., все это не играетъ никакой роли. Авторъ указываетъ на то, что уложеніе намѣренно опускаетъ этотъ вопросъ, такъ какъ *всякая* первоначальная невозможность дѣлаетъ договоръ ничтожнымъ. Но не всегда бываетъ такъ, что все обязательство неисполнимо, весьма часто оно невозможно только въ части, а въ остальной можетъ быть исполнено. При разсмотрѣніи этого вопроса авторъ замѣчаетъ, что, если быть строго послѣдовательнымъ, то пришлось бы признать, что все обязательство невозможно, если неисполнимъ одинъ, хотя бы самый неважный изъ входящихъ въ составъ его многочисленныхъ элементовъ. Но такого рода точка зрѣнія не была бы жизненна и не соотвѣтствовала бы намѣренію сторонъ. Въ составъ каждаго обязательства входятъ моменты первостепенные и второстепенные; сторона можетъ весьма часто довольствоваться и такого рода исполненіемъ, гдѣ второстепенные, менѣе важные элементы обязательства въ силу невозможности не были бы исполнены. Въ такомъ случаѣ будетъ у насъ только частичная невозможность исполненія, а не полная. Распространить ли и на этого рода случаи вышеприведенный § 306 уложенія о ничтожности обязательства? Авторъ противъ этого, и вышеприведенныя его соображенія находятъ опору въ § 139 уложенія, который гласитъ: „если ничтожна часть сдѣлки, то ничтожна вся сдѣлка, буде нельзя предположить, что сдѣлка была бы совершена и помимо включенія ничтожной ея части“. Авторъ далѣе указываетъ на то, что въ нѣкоторой коллизіи съ только-что приведенной нормой находится правило, установляемое § 265 уложенія, трактующимъ о невозможности при альтернативныхъ обязательствахъ. По § 265, если невозможно исполненіе одного изъ альтернативныхъ обязательствъ, то все обязательство по общему правилу не становится ничтожнымъ, а концентрируется на другомъ. Такимъ образомъ, согласно § 139, обязательство невозможное въ части, по общему правилу, ничтожно и лишь въ видѣ исключенія дѣйствительно, тогда какъ по § 265 невозможное въ части, по общему правилу, дѣйствительно въ другой части. Указывая на это противорѣчіе въ нормахъ, авторъ вовсе не считаетъ его недостаткомъ, напротивъ, онъ старается отыскать разумный смыслъ этого противорѣчія и вполнѣ удачно находитъ его въ томъ, что при альтернативныхъ обязательствахъ каждый изъ объектовъ его по общему правилу является вполнѣ законченнымъ, цѣльнымъ и независимымъ отъ втораго объекта.

Разъ первоначальная невозможность исполненія парализуетъ са-

мую сдѣлку, дѣлаетъ ее ничтожною, то вполнѣ понятно, какое важное значеніе имѣетъ опредѣленіе того момента, въ который исполненіе должно быть невозможнымъ для того, чтобы уничтожить самую сдѣлку. Этотъ вопросъ разрѣшается весьма просто для сдѣлокъ чистыхъ, такъ какъ въ нихъ играетъ въ данномъ случаѣ главную роль моментъ возникновенія обязательства: нѣсколько вопросъ осложняется для сдѣлокъ, заключенныхъ подъ суспенсивнымъ условіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, хотя стороны связаны уже съ момента заключенія сдѣлки, но самое обязательство возникаетъ только послѣ наступленія отлагательнаго условія, а въ связи съ этимъ разрѣшается авторомъ и интересующій насъ здѣсь вопросъ: сдѣлка для того, чтобы подвергнуться послѣдствіямъ, предусмотрѣннымъ § 306 уложенія, т. е. быть признанной ничтожной, должна быть неисполнимой къ моменту наступленія условія. Но, слѣдуя по пути, проложенному еще римскими юристами, гражданское уложеніе признаетъ дѣйствительными (см. § 308) такія сдѣлки, исполненіе которыхъ можетъ сдѣлаться возможнымъ, если сдѣлка заключена на этотъ случай. Если сдѣлка заключена подъ отлагательнымъ условіемъ, то необходимо для дѣйствительности ея, чтобы возможность ея исполненія наступила либо до наступленія условія, либо, какъ совершенно правильно доказываетъ авторъ, одновременно съ наступленіемъ условія. Но авторъ на этомъ не останавливается и доказываетъ (стр. 34), что достаточно, чтобы исполненіе было возможно въ одинъ изъ моментовъ между временемъ заключенія сдѣлки и наступленія условія, и что сдѣлка въ послѣднемъ случаѣ будетъ дѣйствительной и тогда, если исполненіе ея ко времени наступленія отлагательнаго условія опять невозможно. Такого рода выводъ намъ кажется неправильнымъ и находящимся въ противорѣчіи съ установленнымъ авторомъ выше положеніемъ, что при сдѣлкахъ подъ суспенсивнымъ условіемъ должно обращать вниманіе исключительно на моментъ наступленія условія.

Переходя къ вопросу о возмѣщеніи убытковъ въ случаѣ первоначальной невозможности исполненія, авторъ замѣчаетъ, что хотя право не можетъ предписать, чтобы было исполнено то, что невозможно, но оно можетъ предписать взамѣнъ этого нѣчто другое и, главнымъ образомъ, возмѣщеніе интереса; однако принципіально уложеніе этого не дѣлаетъ, а предусматриваетъ только тотъ случай, когда заключившій зналъ или могъ знать, что исполненіе невозможно. Въ такомъ случаѣ оно обязано возмѣстить отрицательный интересъ (строго логическій выводъ изъ признанія сдѣлки ни-

чтожною), размѣръ котораго не можетъ во всякомъ случаѣ превысить размѣра того положительнаго интереса, который кредиторъ имѣлъ бы, если бы сдѣлка не была ничтожною. При чемъ авторъ дѣлаетъ здѣсь интересное указаніе на то, что къ такого рода возмѣщенію отрицательнаго интереса въ разсматриваемомъ случаѣ обязано не только то лицо, которое по сдѣлкѣ къ чему-либо обязалось, но и его контрагентъ, если послѣднему можетъ быть приписана эта небрежность (что онъ зналъ или долженъ былъ знать о неисполнимости обязательства). Наконецъ возмѣщеніе отрицательнаго интереса не будетъ имѣть мѣста, если обѣ стороны оказались виновными въ указанной небрежности.

Затѣмъ авторъ, разсматривая и изслѣдуя вопросы, связанные съ ученіемъ о первоначальной субъективной невозможности, указываетъ, что общей нормы, соотвѣтствовавшей § 306 для первоначальныхъ объективно-невозможныхъ сдѣлокъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые ученые, какъ, напр., Штаммлеръ и друг., полагаютъ, что § 306 распространяется и на первоначальныя субъективно-невозможныя сдѣлки. Съ этимъ однако не согласно большинство ученыхъ, и къ ихъ мнѣнію примыкаетъ авторъ, указывая на принципіальное различіе между одною и другою невозможностью. Однако авторъ признаетъ, что силу многихъ другихъ нормъ уложенія, предусматривающихъ объективную невозможность исполненія, необходимо распространить и на случаи субъективной невозможности.

Далѣе авторъ разсматриваетъ мнѣніе Дернбурга, который учитъ, что хотя сдѣлка, первоначально субъективно невозможная, и дѣйствительна, но предметомъ исполненія, а слѣдовательно и иска, будетъ въ этомъ случаѣ не невозможный объектъ, а положительный интересъ. Авторъ отвергаетъ и это мнѣніе, не вдаваясь въ детальную критику его, и, какъ мы выше указали, присоединяется къ тѣмъ ученымъ, которые считаютъ разсматриваемыя нами сдѣлки дѣйствительными и полагаютъ, что исполненіе этихъ сдѣлокъ и должно быть предметомъ иска. Авторъ какъ-то недовѣрчиво относится и лишь съ большими оговорками принимаетъ мнѣніе Дернбурга о томъ, что кредиторъ, знавшій, что исполненіе сдѣлки для должника невозможно, и тѣмъ не менѣе заключившій ее, теряетъ право въ силу добросовѣстности, которою долженъ быть проникнутъ гражданскій оборотъ, на положительный интересъ. Въ этой нерѣшительности автора сказывается его недостаточное проникновеніе глубокими соціальными воззрѣніями Дернбурга.

Послѣ этого авторъ переходитъ къ чрезвычайно детальному разсмотрѣнію явленій, связанныхъ съ невозможностью исполненія обязательствъ, возникающихъ изъ завѣщанія (легатовъ). Основной принципъ для первоначально объективно невозможныхъ отказовъ выраженъ въ § 2171, по которому такіе отказы недѣйствительны. Авторъ указываетъ на то, что здѣсь еще гораздо труднѣе установить, когда обязательство невозможно, такъ какъ норма обычнаго напряженія силъ, которая должна приниматься во вниманіе при рѣшеніи вопроса о возможности или невозможности исполненія, при отказахъ, гдѣ нужно руководствоваться волею завѣщателя, а не воззрѣніями гражданскаго оборота, совсѣмъ почти не поддается констатированію. Чрезвычайно важнымъ, далѣе, является вопросъ о томъ, въ какой моментъ исполненіе отказа должно быть невозможнымъ для того, чтобы можно было признать, что мы имѣемъ дѣло съ невозможностью первоначальною. Такимъ моментомъ по римскому праву было время составленія завѣщанія; германское гражданское уложеніе не послѣдовало въ данномъ случаѣ за римскимъ правомъ, а установило другой моментъ, а именно открытія наслѣдства. Вслѣдствіе этого положенія при субъективной невозможности исполненія имѣется въ виду не невозможность со стороны наслѣдодателя, а невозможность исполненія со стороны наслѣдника, такъ какъ невозможность пріурочивается къ моменту открытія наслѣдства.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію случаевъ невозможности какъ объективной, такъ и субъективной въ остальныхъ одностороннихъ обязательствахъ, авторъ указываетъ на то, что основные принципы здѣсь тѣ же, что и при договорахъ и легатахъ. Въ проектѣ, напр., при первомъ разсмотрѣніи была даже спеціальная норма, посвященная этому, но при второмъ разсмотрѣніи она была вычеркнута, какъ лишняя, такъ какъ аналогія сама собою понятна.

Слѣдующую часть своей книги авторъ посвящаетъ ученію о послѣдующей невозможности исполненія. Остановившись нѣсколько на самомъ понятіи послѣдующей невозможности, авторъ переходитъ къ нормировкѣ самаго института въ уложеніи. Основною особенностью здѣсь является то, что обращается главнымъ образомъ вниманіе, сдѣлалось ли обязательство невозможнымъ вслѣдствіе наступленія такихъ обстоятельствъ, за которыя должникъ отвѣчаетъ, или нѣтъ; при чемъ понятіе отвѣтственности здѣсь шире понятія вины, чѣмъ и отличается нормировка института въ уложеніи отъ нормировки въ римскомъ правѣ. Согласно § 275 уложенія, если невозможность наступила вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, за которыя должникъ не

отвѣчаетъ, онъ освобождается отъ своей обязанности исполнить обязательство. Но какъ быть,—задается авторъ вопросомъ,—если обязательство послѣ заключенія сдѣлки сдѣлалось невозможнымъ (предполагается, что должникъ не отвѣчаетъ за это), а потомъ стало опять возможнымъ? Обязанъ ли уже освобожденный отъ своего обязательства должникъ исполнить его или нѣтъ? Римскіе юристы отвѣчали на этотъ вопросъ отрицательно; Виндшейдъ нѣсколько ограничилъ этотъ отрицательный отвѣтъ; по его мнѣнію, обязанность должника исполнить обязательство не возстанавливается только въ томъ случаѣ, если эта „невозможность" очевидно преходящая и временная. Эту точку зрѣнія считаетъ авторъ правильной и для уложенія. Засимъ ставится авторомъ другой не менѣе интересный вопросъ, примыкающій къ только-что изложенному. Обязательство послѣ заключенія сдѣлки сдѣлалось невозможнымъ, а къ сроку исполненія снова стало возможнымъ. Обязанъ ли должникъ исполнить, и, съ другой стороны, не въ правѣ ли былъ кредиторъ вслѣдствіе наступленія неисполнимости считать себя также свободнымъ отъ принятія исполненія. Авторъ примыкаетъ здѣсь къ практически чрезвычайно разумному мнѣнію Дернбурга. Послѣдній говоритъ, что обязательство продолжаетъ существовать только въ томъ случаѣ, если вообще отъ наступленія временной невозможности не измѣнились обстоятельства и общее положеніе вещей.

Чрезвычайно интересное принципіальное различіе между римскимъ правомъ и германскимъ уложеніемъ устанавливается авторомъ въ нормировкѣ слѣдующаго вопроса. Согласно § 281 уложенія, если должникъ вслѣдствіе обстоятельства, обусловившаго невозможность удовлетворенія, получилъ какое-либо вознагражденіе либо право на искъ, то кредиторъ въ правѣ требовать то или другое, при чемъ его притязаніе на взысканіе убытковъ вслѣдствіе неисполненія уменьшается на эту сумму. Кредиторъ осуществляетъ вышеизложенное свое право независимо отъ того, явилась ли неисполнимость результатомъ такихъ обстоятельствъ, за которыя должникъ отвѣчаетъ, или нѣтъ. Но въ римскомъ правѣ вышеуказанное вознагражденіе либо право на искъ кредиторъ могъ требовать только въ томъ случаѣ, если невозможность наступила не по винѣ должника, такъ какъ онъ въ этомъ случаѣ несетъ periculum, ему не должно быть отдано и commodum. Въ германскомъ уложеніи это право есть не что иное, какъ суррогатъ на случай наступившей невозможности исполненія, а вслѣдствіе этого кредиторъ имѣетъ право на этотъ суррогатъ при всѣхъ случаяхъ невозможности для него воспользоваться главнымъ объектомъ обязательства.

Разсматривая послѣдствія наступленія послѣдующей субъективной невозможности, авторъ указываетъ на то, что особенной регламентаціи въ уложеніи этотъ случай не получилъ, но что § 275 приравниваетъ его по послѣдствіямъ къ объективной невозможности; при чемъ, если обязательство было индивидуальное, то равенство полное, а если родовое, то послѣдствія субъективной невозможности таковы, какія должны были наступить, если бы объективная невозможность была вызвана обстоятельствами, за которыя должникъ отвѣчаетъ.

Послѣднія главы своей книги авторъ посвящаетъ случаямъ невозможности при двухстороннихъ обязательствахъ; здѣсь, что касается первоначальной невозможности объективной, то § 306 примѣняется всецѣло, и весь договоръ считается ничтожнымъ. Гораздо болѣе интереса представляютъ случаи послѣдующей невозможности. Уложеніе въ §§ 323, 324 и 325 подробно регламентируетъ этотъ вопросъ и различаетъ 3 случая: обязательство невозможно по причинѣ, 1) за которую отвѣчаетъ лицо обязанное, 2) за которую отвѣчаетъ другой соучастникъ сдѣлки, 3) за которую никто изъ сторонъ не отвѣчаетъ. Каждый изъ этихъ случаевъ влечетъ за собою цѣлый рядъ чрезвычайно интересныхъ послѣдствій, подробно изслѣдуемыхъ авторомъ.

Въ заключеніе мы должны указать на то, что разсматриваемая книга представляетъ собою одно изъ сравнительно немногихъ исключеній въ современной литературѣ по германскому гражданскому уложенію. Тогда какъ большинство писателей къ этому предмету ограничивается простымъ изложеніемъ содержанія нормъ уложенія по тому или иному вопросу и прибавляетъ къ этому свои по большей части мало интересные комментаріи, разсматриваемый авторъ старается раскрыть основные принципы, заключающіеся въ отдѣльныхъ нормахъ уложенія, и отыскать тѣ общія идеи, выразителемъ коей является та или иная норма. Благодаря хорошему языку автора, книга его читается очень легко.

А. Бугаевскій.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Беннигсенъ, Э. П.—Къ вопросу о пересмотрѣ законодательства о крестьянахъ.—Изъ замѣтокъ практика.—Спб. 1902. (Стр. IV+158). Ц. 1 руб.

Вольтке, Григорій.—Законы о пограничныхъ жителяхъ и по-

граничныхъ сношеніяхъ. Ихъ исторія, современное значеніе и желательныя измѣненія.—Спб. 1903. (Стр. 32). Ц. 25 коп.

Гессенъ, І. В.—Узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачныя дѣти. Изд. неоффиціальное.—Спб. 1902. (Стр. 105). Ц. 50 коп.

Годовой отчетъ о состояніи русской публичной библіотеки въ гор. Юрьевѣ. Съ 1 янв. 1901 г. по 1 янв. 1902 г.—Юрьевъ. 1902. (Стр. 19).

Гражданское Уложеніе. Книга вторая. Семейственное право. Проектъ Высочайше учрежденной Редакціонной коммисіи по составленію гражд. уложенія.—Спб. 1902. (Стр. 118+IV).—Томъ I: Ст. 1—349 съ объясненіями. (Стр. VI+III+655).—Томъ II: Ст. 350—626 съ объясненіями. (Стр. 485+II).—Книга третья. Вотчинное право. Проектъ Высочайше учрежд. Редакціон. Коммисіи по составленію гражд. уложенія.—Спб. 1902. (Стр. III+104).—Томъ I: Ст. 1—174 съ объясненіями. (Стр. XV+630).—Томъ II: Ст. 175—420 съ объясненіями. (Стр. 723).—Томъ III: Ст. 421—590 съ объясненіями. (Стр. 526).

Исаченко, В. Л.—Русское гражданское судопроизводство.—Практическое руководство для студентовъ и начинающихъ юристовъ.—Т. II. Вып. I. Судопроизводство охранительное.—Спб. 1901. (Стр. 339). Ц. 2 руб.—Вып. II. Судопроизводство конкурсное.—Спб. 1902. (Стр. 327—582). Ц. 1 р. 75 коп.

Кустарные промыслы С.-Петербургской губерніи. Изд. Спб. губернскаго земства.—Спб. 1902. (Стр. 49).

Никольскій, А.—Земля, община и трудъ. Особенности крестьянскаго правопорядка, ихъ происхожденіе и значеніе.—Спб. 1902. (Стр. XI+195). Ц. 1 руб.

Нолькенъ, А. бар.—Высочайше утвержденный 27 мая 1902 г. уставъ о векселяхъ (Собр. узак. № 62, ст. 622). Практическое руководство. Изд. неоффиціальное.—Спб. 1902. (Стр. IV+223).

Отчетъ коммисіи присяжныхъ повѣренныхъ при Тифлисскомъ окружномъ судѣ за второй годъ (съ 19 марта 1901 г. по 19 марта 1902 г.).—Тифлисъ. 1902. (Стр. 152).

Отчетъ о дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской судебной палаты за 1901—1902 г.—Харьковъ. 1902. (Стр. 228).

Памятная книжка Варшавскаго судебнаго округа на 1902 годъ.—Варшава. 1902. (Стр. 338+173—183).

Raffalovich, Arthur.—Le marché financier en 1901—1902. Allemagne, Angleterre, France, Russie, Autriche, Espagne, Suisse, Italie, Belgique, Roumanie, Turquie, Chine, Portugal, Etats-Unis. Questions monétaires.—Paris. 1902. (P. VIII+XX+944). Prix 10 fr.

Распредѣленіе населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи по численности въ нихъ населенія. Разработано Центр. Стат. Комит. М—ства Внутр. Дѣлъ по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г.—Спб. 1902. (Стр. IV+33).

Самоквасовъ, Д. Я.—Архивное дѣло въ Россіи. 1852—1902. Книга первая: Современное русское архивное нестроеніе. Москва. 1902. (Стр. IV+131+37). Ц. 1 р. 25 к.—Книга вторая: Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивнаго дѣла въ Россіи.—Москва. 1902. (Стр. IV+125+XXI+178). Ц. 1 р. 75 к.

Statistica giudiziaria penale per l'anno 1899.—Roma. 1902. (P. 12+CLXII+122). Prezzo L. 2.50.

Труды по обзору дѣйствій Эмеритальной кассы вѣдомства М—ства Юстиціи за 3-е пятилѣтіе.—II. Работы коммисіи.—Спб. 1902. (Стр. 63).

Труды Пермской Ученой Архивной коммисіи. Вып. V-й.—Пермь. 1902. (Стр. 126). Ц. 80 коп.

Урожай 1901 года.—III. Посѣвныя кормовыя травы, ленъ и конопля.—Изд. Центр. Статистич. Комит. М—ства Внутр. Дѣлъ. Вып. LIII.—Спб. 1902. (Стр. 14+IX+133).

ОБЗОРЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Вѣстникъ Права (Январь—Май 1902 г.).

Современное положеніе и значеніе крестьянскихъ волостей.— Проекты волостной реформы—И. М. Страховскаго.

Эти двѣ статьи посвящены критикѣ существующей организаціи нашей административной волости и проектамъ ея преобразованія. Авторъ находитъ, что настоящая форма хозяйственно-административнаго склада нашей волости крайне неудачна. Послѣ освобожденія крестьянъ она соотвѣтствовала временному назначенію—служить оплотомъ противъ вліянія помѣщиковъ на дѣла крестьянскаго управленія; но современемъ выяснилось, что волость не въ состояніи выразить въ себѣ органическое устроеніе хозяйственныхъ интересовъ населенія. Достигается лишь осуществленіе административныхъ задачъ, обременяющихъ волостныя учрежденія обязанностями, не имѣющими ничего общаго съ дѣлами общественнаго управленія, и притомъ въ такой формѣ, которая придаетъ волостнымъ правленіямъ характеръ бюрократическихъ присутственныхъ мѣстъ, состоящихъ изъ начальника—старшины и дѣлопроизводителя—писаря. Такимъ образомъ волостное правленіе является лишь посредникомъ между мѣстнымъ населеніемъ и правительственными учрежденіями по дѣламъ управленія, исполняя самостоятельно лишь нѣкоторыя низшія функціи управленія, съ небольшимъ придаткомъ нотаріальныхъ обязанностей. Кромѣ того, волостныя правленія охватываютъ своею дѣятельностью не однихъ крестьянъ, но вообще населеніе разныхъ сословій, являясь въ сущности не спеціально крестьянскими установленіями, но скорѣе низшими органами общей

администраціи. Посредническая роль волостныхъ правленій, въ настоящее время, вредна и клонитъ къ удаленію населенія отъ тѣхъ учрежденій, которыя законъ предполагалъ приблизить къ нему. Исполняемыя волостными правленіями самостоятельныя административныя обязанности авторъ считаетъ анахронизмомъ. При общесословномъ характерѣ волостныхъ отправленій возложеніе финансоваго бремени волостнаго устройства на однихъ крестьянъ является несправедливостью. Желательно привлеченіе къ участію въ волостномъ управленіи всесословныхъ элементовъ, установленіе образовательнаго ценза для служащихъ въ волостномъ управленіи. Наконецъ преобразованіе волости можетъ выразиться или въ совершенномъ ея освобожденіи отъ административныхъ обязанностей, или въ тѣснѣйшемъ подчиненіи ея органовъ общей административной власти.

Вторая статья разсматриваетъ выработанные разными совѣщаніями и коммисіями, а также предложенные въ литературѣ проекты преобразованія волостнаго управленія. Авторъ приходитъ къ выводу о необходимости, такъ сказать, ликвидировать административныя функціи волостныхъ правленій, съ передачею земскимъ начальникамъ всѣхъ обязанностей по надзору за сельскимъ сословнымъ управленіемъ, выдачи паспортовъ и общаго руководства дѣломъ призыва населенія къ воинской повинности. Чисто исполнительныя дѣла по врученію и передачѣ бумагъ, исходящихъ отъ властей, можно было бы передать непосредственно сельскимъ властямъ. Статистическія обязанности, требующія спеціальной подготовки, слѣдовало бы вовсе упразднить, замѣнивъ распредѣленіемъ запросовъ о состояніи урожая, объ эпидеміяхъ, о преступленіяхъ, народномъ здравіи, народной грамотности и т. д. на земскихъ начальниковъ, на полицію, на чиновъ медицинскаго надзора, учебнаго вѣдомства и т. д. Дѣла податныя могли бы быть отданы всецѣло въ вѣдѣніе податныхъ инспекторовъ, а веденіе списковъ по воинской повинности и нѣкоторыя другія отправленія слѣдовало бы передать общей полиціи. Наконецъ для отправленія нотаріальныхъ функцій и оказанія сельскому населенію правильно организованной юридической помощи, авторъ предлагаетъ образовать новое учрежденіе, въ видѣ сельскаго нотаріата.

Реформа военно-уголовнаго законодательства въ Сербіи—А. С. Лыкошина.

Въ 1901 году изданы были въ Сербіи новые военно-уголовные законы съ новымъ устройствомъ военныхъ судовъ взамѣнъ преж-

няго военно-уголовнаго закона 1864 г., изданнаго еще Михаиломъ III Обреновичемъ. Многія изъ постановленій новаго устава заимствованы изъ русскаго законодательства, значительно расширяя однако власть суда въ выборѣ наказаній. Судопроизводство въ новыхъ сербскихъ военныхъ судахъ основано на началахъ непосредственности, устности, непрерывности судебнаго разбирательства и неизмѣняемости состава судей, состязательности и гласности. Въ нихъ такъ же, какъ въ русскомъ законѣ, устанавливаются широкіе предѣлы военной подсудности, распространяющейся на всѣ преступленія военнослужащихъ, какъ воинскія, такъ и общія, а въ военное время подчиняющей вѣдомству военныхъ судовъ цѣлыя группы лицъ гражданскихъ. Наказанія полагаются, по сравненію съ русскимъ закономъ, не менѣе строгія. Многія русскія статьи, возбуждавшія на практикѣ недоразумѣнія, были восприняты,—по мнѣнію автора, безъ достаточной критики—составителями сербскихъ уставовъ.

Принудительный альтруизмъ. Одинъ изъ новѣйшихъ цивилистическихъ экспериментовъ—I. А. Покровскаго.

Статья эта посвящена защитѣ стараго начала: „qui suo jure utitur, neminem laedit". Авторъ неодобрительно относится ко всякой попыткѣ новѣйшихъ законодателей къ тому, чтобы провести въ гражданское право обязательное радѣніе о чужихъ интересахъ внѣ положительно выраженныхъ, на каждый случай, обязательствъ, т. е. въ силу одной лишь обязательности нравовъ, другими словами—обычаевъ. Онъ настаиваетъ на сохраненіи стараго юридическаго принципа, въ силу котораго упущеніе навлекаетъ отвѣтственность только тамъ, гдѣ существуетъ опредѣленная, положительнымъ законамъ предписанная, обязанность къ дѣйствію. Съ точки зрѣнія соціальной политики (de lege ferenda) авторъ допускаетъ установленіе подобной „обязанности дѣйствовать для сохраненія чужихъ благъ" лишь тамъ, гдѣ опасность грозитъ жизни, здоровью, свободѣ, словомъ—правамъ *личнымъ*. Такая обязанность не должна существовать въ огражденіи чужихъ правъ имущественныхъ. А затѣмъ, разъ законъ не установилъ именно такой обязанности, въ такомъ случаѣ „никто не обязанъ совершать дѣйствія для предохраненія другаго отъ вреда, никто не обязанъ быть предупредительнымъ къ чужимъ интересамъ". Бездѣйствіе, въ виду несчастія ближняго, есть мое право, разъ законъ на этотъ счетъ молчитъ. А, поль-

зуясь моимъ правомъ на бездѣйствіе, я не долженъ нести какія-либо невыгодныя гражданскія послѣдствія, ибо законъ есть единственное мѣрило моихъ правъ. Нежеланіе помочь утопающему; непринятіе легко доступной мѣры къ огражденію чужаго гумна отъ загорающагося пожара; бездѣйствіе въ предупрежденіи ясно грозящей желѣзнодорожной катастрофы, когда мнѣ легко ее предотвратить,—все это обнаруживаетъ во мнѣ холоднаго эгоиста, но остается *правомѣрнымъ* (!), коль скоро не было спеціальнаго положенія въ законѣ, обязывавшаго меня къ дѣйствію. Спасательныя мѣры принимаетъ только альтруистъ, а принужденіе къ альтруизму не входитъ, по мнѣнію г. Покровскаго, въ задачи гражданскаго права. Съ этой точки зрѣнія вызываютъ его неодобреніе, какъ статья 1382 французскаго „code civil" („Tout fait quelconque de l'homme, qui cause à autrui un dommage, oblige celui, par la faute duquel il est arrivé, à la réparer"), такъ, въ особенности, § 826 германскаго уложенія, устанавляющій гражданскую отвѣтственность за „умышленныя дѣянія, противныя *добрымъ нравамъ*", а, по толкованію комментаторовъ, также „за упущенія" такого же рода, т. е. *gegen die guten Sitten*". Въ такомъ основаніи гражданской отвѣтственности проф. Покровскій усматриваетъ опасность уклоненія отъ законности, подчиненія „деспотизму общественнаго мнѣнія" и замѣны строгой гарантіи текста закона хаотической и неорганизованной силой. Онъ ничего хорошаго не ждетъ отъ „добрыхъ нравовъ"; ему было бы симпатичнѣе мѣрило индивидуальнаго чувства нравственности, „высокаго, благороднаго, поднимающаго насъ къ небу"; всего болѣе недовѣрія выражаетъ онъ къ элементу „рутинныхъ формъ общежитія", отъ которыхъ не оградятъ насъ даже широкія полномочія, данныя суду. Такое враждебное отношеніе къ *коллективно* слагающейся нормѣ и восторженное отношеніе къ *индивидуальному* порыву было бы естественно у беллетриста; оно удивляетъ у юриста. Глубже взглянулъ на корень этого весьма современнаго вопроса французскій юристъ г. Шармонъ, о статьѣ котораго мы упоминаемъ ниже, въ настоящей хроникѣ. Связующимъ звеномъ служатъ, между этими очерками, разсужденія о той же 1382 статьѣ французскаго уложенія.

Законъ и обычай въ эволюціи морскаго права—А. І. Доливо-Добровольскаго.

Статья эта представляетъ докладъ, прочтенный авторомъ въ засѣданіи отдѣленія обычнаго права С.-Петербургскаго Юридическаго

Общества. По мнѣнію автора, возникновеніе и ростъ международнаго морскаго права основаны такъ же, какъ подобные же процессы въ національномъ законодательствѣ, на взаимодѣйствіи двухъ элементовъ, писаннаго права и обычая. Но здѣсь, обычай имѣетъ преобладающее и, въ извѣстной мѣрѣ, руководящее значеніе. Въ XIII и XIV вѣкахъ сложились впервые обычные матеріалы въ морскихъ регламентахъ и сборникахъ запада, и тогда же возникло общее основаніе морскаго права, чуждое законодательной и національной санкціи, и это первоначальное содержаніе перешло затѣмъ въ позднѣйшіе морскіе сборники, придавая имъ единство. Позднѣйшее воздѣйствіе кодексовъ въ исторіи законодательства отдѣльныхъ державъ внесло затѣмъ значительную пестроту въ постановленіяхъ морскаго права. Въ новѣйшее время возникла существенная задача объединить разрозненныя постановленія морскаго права. Эта цѣль преслѣдовалась на спеціальныхъ конгрессахъ въ Антверпенѣ, въ 1885 году, и въ Лондонѣ, въ 1890 году. На ряду съ конгрессами, къ той же цѣли стремятся особыя общества, возникающія съ 1897 года въ Англіи, Франціи, Германіи, Австріи, Бельгіи, Голландіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Италіи, Испаніи, Греціи и Японіи. Въ стремленіи къ общему объединенію морскихъ законовъ, конгрессы и общества пришли къ необходимости выясненія тѣхъ началъ единства, которыя кроются, главнымъ образомъ, не въ юридической догмѣ, но въ обычаѣ, идущемъ изъ сѣдой старины.

Судебная реформа въ Финляндіи—Сандра.

Судебное и процессуальное законодательство Финляндіи сохранило, до нашихъ дней, тѣ закоченѣлыя и незаконченныя формы, въ которыя вылилось правовое воззрѣніе страны на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ. Въ самой странѣ повсюду раздаются жалобы на устарѣлость этихъ формъ и безпомощность бѣднѣйшаго населенія края въ этомъ отношеніи. Въ новѣйшее время эти жалобы повели къ разработкѣ основаній мѣстной судебной реформы, стоящей нынѣ на первой очереди ожидаемыхъ законодательныхъ мѣръ.

Въ 1892 году образована была особая коммисія изъ финляндскихъ юристовъ. Изъ ея трудовъ составились, въ настоящее время, три отдѣльныхъ проекта съ приложенными обстоятельными мотивами: уставъ о судоустройствѣ, уставъ гражданскаго и уставъ уголовнаго судопроизводства. При составленіи устава о судопроиз-

водствѣ указывалось, какъ на руководящій мотивъ реформы, на то, что въ нынѣшнихъ финляндскихъ судахъ замѣчается значительная медленность производства, чрезмѣрное накопленіе изъ года въ годъ все большаго числа неразрѣшенныхъ дѣлъ и отсутствіе необходимой гарантіи правильности судебныхъ рѣшеній и ненарушимости правъ тяжущихся. Представивъ полный очеркъ нынѣ дѣйствующей системы судовъ, авторъ подробно излагаетъ содержаніе проектовъ и отмѣчаетъ, между прочимъ, существенное преобразованіе обвинительной власти, согласно новѣйшимъ указаніямъ науки и практики. Въ проектахъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства предполагается послѣдовательное проведеніе общепризнанныхъ началъ непосредственности и гласности судебнаго разбирательства. Авторъ высказываетъ надежду, что съ принятіемъ новыхъ проектовъ край получитъ вполнѣ современное и пригодное судоустройство. Въ оцѣнкѣ, при историческомъ обозрѣніи, такъ называемыхъ „коренныхъ“ законовъ Финляндіи, авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія финляндскихъ писателей.

Борьба съ малолѣтними преступниками по проекту швейцарскаго уложенія—Г. Н. Штильмана.

Проектъ швейцарскаго уголовнаго уложенія представляетъ первый опытъ законодательства, построеннаго на началахъ, выработанныхъ реформаціоннымъ движеніемъ въ криминальной наукѣ (Штоосъ, Листъ, Лиліенталь, А. Меркель и др.). Проектъ дѣлитъ дѣтскій возрастъ на два періода—безусловной невмѣняемости (до 14 лѣтъ) и условной вмѣняемости (до 18 лѣтъ).

Въ случаѣ совершенія преступленія подросткомъ, имѣющимъ болѣе 14 и менѣе 18 лѣтъ, судья изслѣдуетъ „степень его нравственной и умственной зрѣлости“. Если эта степень развитія отстала и малолѣтній находится на одной ступени съ развитіемъ недостигшихъ 14-ти лѣтняго возраста дѣтей, то къ нему примѣняются установленныя для нихъ правила, въ силу коихъ его передаютъ администраціи для надлежащаго попеченія и разумныхъ мѣръ къ его исправленію. Если же умственное и нравственное развитіе обвиняемаго находится на болѣе высокой ступени, то судья наказываетъ его, однако не свыше 3 мѣсяцевъ заключенія, когда не будетъ признано, что малолѣтній нуждается „въ продолжительномъ и строгомъ попеченіи“. Наконецъ, малолѣтнихъ, „нуждающихся въ такомъ строгомъ попеченіи“, судья от-

даетъ на срокъ не свыше 6 лѣтъ въ исправительное заведеніе для молодыхъ преступниковъ. Преимуществомъ швейцарскаго проекта признается отсутствіе въ немъ вопроса о „разумѣніи“ (discernement), чѣмъ собственно и замѣняется устарѣвшій *интеллектуальный* критерій—*волевымъ*, т. е. требуется, для признанія зрѣлости преступника, его волевая способность къ самоопредѣленію. Такимъ образомъ, признается составителями швейцарскаго проекта та мысль, что понятіе „разумѣнія“ относится къ понятію „вмѣняемости“ лишь какъ видъ къ роду: наличность вмѣняемости предполагаетъ разумѣніе, но разумѣніе не исключаетъ возможности невмѣняемости.

По проекту, государство отказывается преслѣдовать малолѣтняго въ духѣ чистаго возмездія и, въ крайнемъ случаѣ, примѣняетъ къ нему смѣшанныя мѣры, стремящіяся отчасти къ наказанію, отчасти къ призрѣнію молодаго преступника. При этомъ, за судомъ признается право самой широкой индивидуализаціи наказанія.

О правѣ наслѣдованія супруговъ съ точки зрѣнія будущаго гражданскаго уложенія—И. Е. Ильяшенко.

Предпославъ своему изслѣдованію короткій историческій очеркъ русскаго законодательства, авторъ находитъ, что право наслѣдованія супруговъ развилось у насъ изъ понятія о „выдачѣ содержанія на прожитокъ“ пережившему изъ помѣстья умершаго супруга; хотя въ законахъ XVIII вѣка и установился иной взглядъ, однако окончательное развитіе идеи супружескаго наслѣдованія еще не наступило. Между тѣмъ за него говорятъ значительные законодательные доводы, какъ-то: прочная духовная и экономическая связь, создаваемая бракомъ между супругами, и предполагаемая воля наслѣдодателя, умершаго безъ завѣщанія. На этомъ основаніи строится совершенно правильно понятіе наслѣдственной доли, принадлежащей супругу и, притомъ, непремѣнно по праву собственности, а не въ пожизненное владѣніе; послѣдній видъ надѣленія супруговъ нежелателенъ въ экономическомъ отношеніи и въ видахъ облегченной ликвидаціи семейно-имущественныхъ отношеній послѣ смерти наслѣдодателя. Авторъ заходитъ нѣсколько далеко въ своихъ построеніяхъ, когда требуетъ надѣленія наслѣдниковъ ранѣе умершаго супруга долею въ наслѣдствѣ, открывающемся смертью умирающаго послѣ него наслѣдодателя. Другими словами, здѣсь признается, въ извѣстной мѣрѣ,

право *представленія по свойству*. Такое построеніе едва ли правильно называется авторомъ „трансмиссіею“.

Воинская дисциплина, какъ основа военно-уголовнаго права—Н. И. Фалѣева.

Цѣль воинскаго наказанія сводится къ возстановленію нарушенной дисциплины; второстепенныя его цѣли будутъ: устрашеніе, исправленіе и удаленіе изъ арміи неисправимыхъ. Поэтому, для военнаго юриста, теоретическое обоснованіе и выясненіе понятія воинской дисциплины имѣетъ громадное значеніе. Если дисциплина—„душа войска“, то научное изслѣдованіе ея сущности и всѣхъ ея функцій представляется особенно существеннымъ, тѣмъ болѣе, что современныя арміи пропускаютъ черезъ свои ряды значительную часть населенія государства. Статья г. Фалѣева посвящена критическому разбору намѣченныхъ здѣсь вопросовъ.

Право (1902 г. №№ 6—30).

Толкованіе законовъ по русскому праву—Н. И. Лазаревскаго.

Статья эта написана по поводу новой книги Е. В. Васьковскаго—„Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ“,—книги весьма дѣльной, обнаруживающей „огромную начитанность автора и умѣніе разобраться въ чужихъ мнѣніяхъ и самое внимательное отношеніе къ мельчайшимъ изъ затрогиваемыхъ имъ вопросовъ“.

Однако, г. Лазаревскій упрекаетъ г. Васьковскаго въ томъ, что книга его не даетъ отвѣта по двумъ основнымъ вопросамъ, имѣющимъ руководящее значеніе для русскаго права, именно: по вопросу о томъ, что считать подлинникомъ права—Сводъ законовъ или Полное Собраніе,—и по вопросу о правѣ администраціи толковать законъ по тѣмъ же научнымъ пріемамъ герменевтики, какими пользуется судъ. По существу этихъ вопросовъ г. Лазаревскій склоняется къ тому мнѣнію, что наша кодификація не имѣетъ значенія подлинника и что правила толкованія должны быть однородны для суда и администраціи.

Возрожденіе естественнаго права—В. М. Гессена.

Въ этой статьѣ, прочтенной въ юбилейномъ засѣданіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества 23 февраля с. г., авторъ указываетъ на глубокую односторонность юридической мысли XIX столѣтія въ Германіи, въ ея неумолимомъ походѣ противъ естественнаго права. Увлеченіе юридическимъ позитивизмомъ было такъ велико, что малѣйшіе слѣды нетерпимаго ученія считались „инфекціей" или грѣхомъ „contra bonos mores". Этой крайности не было въ литературѣ романскихъ странъ, гдѣ мысль шла иными путями и естественное право никогда не теряло окончательно старыхъ позицій; нынѣ же происходитъ повсюду многообѣщающая реакція въ пользу идеализма, стремящагося снова къ разработкѣ руководящихъ идейныхъ началъ для дѣятельности „de lege ferenda". Само собою разумѣется, что долженъ повыситься снова интересъ къ естественному праву. Нынѣ начинаютъ уже сознавать, что первая половина XIX вѣка, когда выросло значеніе исторической школы, ознаменовано сокрушеніемъ раціонализма, а вовсе не гибелью естественнаго права, которому суждено, напротивъ, пережить ту временную связь съ раціонализмомъ, которая не могла не повредить ему на нѣсколько поколѣній.

Естественное право обрисовывается уже, какъ нѣчто, содержащее въ себѣ творческіе зародыши будущихъ учрежденій, но нѣчто не абсолютное, не вытекающее изъ незыблемой человѣческой природы, а напротивъ—какъ видъ исторически измѣняемой категоріи, „право съ перемѣннымъ содержаніемъ", по выраженію Іеллинека.

Новѣйшая разработка естественнаго права дастъ, по мнѣнію г. Гессена, новое оружіе для освобожденія юридической мысли отъ гнета нѣмецкой философіи положительнаго права, не признающей другихъ правородящихъ элементовъ, кромѣ интересовъ и организованной защиты, т. е. принужденія. Мысль какъ будто снова просится въ направленіи къ какому-то высшему началу: „ars boni et aequi" старины, или, какъ говорятъ нео-кантіанцы, „zurück zu Kant",—возвращеніе къ нравственному идеализму.

Уголовная отвѣтственность хирурговъ—Н. С. Таганцева.

Статья посвящена опредѣленію предѣловъ отвѣтственности хирурговъ, съ точки зрѣнія возможности ихъ уголовной отвѣтственности за членовредительство. Для построенія такой уголовной отвѣтственности авторъ указываетъ три элемента: отсутствіе согласія

больнаго на производство операціи; цѣль оператора, если будетъ доказано, что онъ не имѣлъ исключительно въ виду врачеваніе паціента; наконецъ несоотвѣтствіе дѣятельности оператора профессіонально установленнымъ обязанностямъ его званія.

Юридическое положеніе иностранныхъ акціонерныхъ обществъ— Л. В. Шалланда (продолженіе).

Во второй статьѣ, посвященной юридическому положенію иностранныхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи, г. Шалландъ говоритъ, что „упоминаемое въ условіяхъ ихъ дѣятельности подчиненіе иностранныхъ обществъ русскимъ законамъ не можетъ и не должно имѣть своимъ послѣдствіемъ полное игнорированіе нашими судами личнаго статута означенныхъ предпріятій“. Объемъ правъ, принадлежащихъ иностранному обществу въ Россіи, опредѣляется его національнымъ закономъ. Отъ него же зависитъ и внутренняя организація общества, съ тѣми однако ограниченіями, которыя будутъ спеціально установлены русскимъ правительствомъ, при дарованіи иностранному обществу права производить свои операціи въ Россіи. Далѣе, авторъ разсматриваетъ подсудность иностраннаго общества, въ виду статей 209, 210, 220, 221 и 224 уст. гражд. суд., и находитъ, что искъ къ иностранному обществу подсуденъ русскому суду, коль скоро искъ основанъ на договорѣ, создающемъ права и обязанности, подлежащія осуществленію въ предѣлахъ Россіи. При этомъ, однако, возможность предъявленія такого иска обусловлена наличностью какого-либо представителя (напр., агентства) въ предѣлахъ Имперіи.

Преемство наслѣдниковъ въ обязательствѣ наслѣдодателя по обезпеченію внѣбрачныхъ дѣтей—И. М. Тютрюмова.

Вопросъ, переходитъ ли на наслѣдниковъ обязанность отца давать содержаніе незаконнорожденнымъ дѣтямъ, представляя несомнѣнный теоретическій и практическій интересъ, разрѣшается разно въ нашей судебной практикѣ. При отсутствіи, до самаго недавняго времени, прямаго указанія закона, разрѣшеніе этого вопроса зависѣло отъ толкованія 994 ст. уложенія, нынѣ отмѣненной, и отъ взгляда, установляемаго судебной практикой на обязанность отца содержать своего незаконнорожденнаго ребенка. Подвергнувъ анализу существующія указанія кассаціонной практики,

авторъ приходитъ къ заключенію, что упомянутая обязанность имѣетъ чисто личный характеръ и не переходитъ на наслѣдниковъ. Эта точка зрѣнія сохранена въ новомъ законѣ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ.

Будущее гражданское уложеніе (по поводу проекта семейственнаго права)—I. В. Гессена.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ „семейственнаго права", выработанный Высочайше учрежденной коммисіею для составленія проекта гражданскаго уложенія, г. Гессенъ высказываетъ неудовольствіе „оппортунизмомъ", сквозящимъ, по его мнѣнію, въ каждомъ изъ постановленій проекта, по вопросамъ, наиболѣе наболѣвшимъ въ нашемъ брачномъ и семейственномъ правѣ. Эта черта подмѣчается имъ въ особенности относительно развода, внѣбрачныхъ дѣтей и исключенія гражданскаго брака изъ предначертаній коммисіи. Онъ упрекаетъ коммисію въ консерватизмѣ, излишнемъ стремленіи къ „національному", къ освященію прецедентовъ и къ повторенію статей неопредѣленнаго, не столько юридическаго, сколько этическаго содержанія.

Новый вексельный уставъ—А. И. Каминка.

27 мая сего года послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго устава о векселяхъ, имѣющаго вступить въ дѣйствіе съ 1 января 1903 года, взамѣнъ нынѣ дѣйствующаго устава 1832 г. Въ своемъ очеркѣ г. Каминка напоминаетъ вкратцѣ исторію выработки новаго закона: появленіе сначала проекта 1860 г., дополненнаго въ 1866 году замѣчаніями коммерческихъ судовъ и биржевыхъ комитетовъ; затѣмъ выработка особой коммисіей при II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи проекта 1880 г.; переработка его, въ Министерствахъ Юстиціи и Финансовъ, въ проектъ 1882 года, опубликованный вмѣстѣ съ переводами на французскій и нѣмецкій языки; поступленіе вслѣдъ за тѣмъ отзывовъ представителей иностранной науки—Гольдшмидтъ, Эндеманъ, Рено, Лабандъ, Регельсбергеръ, Вехтеръ, Тёль, Конъ; новая передѣлка проекта и внесеніе его въ Государственный Совѣтъ, въ 1884 году; далѣе внесеніе въ Государственный Совѣтъ новаго проекта, составленнаго Министерствомъ Финансовъ въ 1894 году; дѣятельность особой коммисіи 1895 года; разногласія Министерствъ Юсти-

ціи и Финансовъ, и порученіе сенатору С. В. Пахману приступить къ разработкѣ проекта, примиряющаго возникшія разногласія.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Каминка передаетъ содержаніе новаго закона и отмѣчаетъ удачное изображеніе въ немъ вексельнаго института, съ характерными его главными свойствами „абстрактности“ и безпрепятственной „передаваемости“ вексельнаго документа.

Срокъ вступленія въ дѣйствіе, 1-го января 1903 года, г. Каминка считаетъ слишкомъ короткимъ. Систему изложенія новаго закона (сначала вексель „простой“, затѣмъ „переводный“) авторъ одобряетъ. Сохраненіе ограниченій въ правѣ нѣкоторыхъ лицъ обязываться векселями (ст. 6) авторъ считаетъ архаическимъ и нежелательнымъ и предпочелъ бы допустить ограничить вексельный оборотъ какимъ-либо низшимъ предѣломъ, напр., не допуская векселей на сумму ниже 100 р. (по мысли проф. Цитовича). Преимуществомъ новаго закона является опредѣленность отличительныхъ признаковъ векселя и сосредоточенность этихъ указаній въ одномъ мѣстѣ. Отчетливо выражены, въ ст. 24 и 33, правила, давно выработанныя наукою и судебною практикою, въ силу коихъ вексель даетъ его держателю безусловный объемъ правъ, независимо отъ того, въ какихъ обязательственныхъ отношеніяхъ находился его предшественникъ къ векселедателю. Сила векселя начинается не съ момента его написанія, а съ момента /дѣйствительной и намѣренной выдачи (ст. 16). Статьи 24 и 33 такимъ же образомъ ограждаютъ векселедателя отъ платежа такому дальнѣйшему векселедержателю, до котораго вексель дошелъ „помимо его воли, и векселедержатель зналъ объ этомъ“.

Раціональнымъ новшествомъ является правило, по которому „передача векселя нѣсколькимъ пріобрѣтателямъ допускается лишь нераздѣльно, а не въ частяхъ вексельной суммы“ (ст. 17). Въ особенности интересны статьи, вносящія цѣлесообразныя измѣненія по вопросамъ о значеніи протеста и о срокахъ. Вопреки возраженіямъ Министерства Финансовъ, основаннымъ на практикѣ 4-го Департамента Сената, новый законъ утвердилъ воззрѣнія Министерства Юстиціи и Кассаціоннаго Департамента, въ силу коихъ „неопротестованный вексель, лишаясь вексельныхъ преимуществъ, которыя обезпечиваютъ платежъ подписью надписателей, не перестаетъ быть, по отношенію къ векселедателю, векселемъ“. Поэтому, „чрезъ упущеніе протеста надписатели освобождаются отъ отвѣтственности по векселю, но векселедатель остается отвѣтственнымъ *по векселю,*

и векселедержатель въ правѣ требовать съ него неуплаченную сумму съ шестью процентами со дня предъявленія иска“ (ст. 55). Наконецъ, „серьезнымъ новшествомъ устава является постановленіе, въ силу котораго, для сохраненія права обратнаго требованія по векселю, не требуется протеста и противъ надписателей“.

Новый законъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ—I. В. Гессена.

Излагая подробно содержаніе новаго закона, авторъ отмѣчаетъ съ сожалѣніемъ, что Государственный Совѣтъ оставилъ безъ утвержденія цѣлый рядъ проектированныхъ предположеній редакціонной коммисіи гражданскаго уложенія, напримѣръ, широко предположенный „искъ о материнствѣ“, институтъ „признанныхъ отцомъ внѣбрачныхъ дѣтей“, допущеніе всѣхъ внѣбрачныхъ къ безпрепятственному наслѣдованію ихъ матери и т. п. Разсматривая, въ подробности, положенія новаго закона, г. Гессенъ отмѣчаетъ, какъ вполнѣ, по его мнѣнію, цѣлесообразныя, слѣдующія новшества: урегулированіе правъ дѣтей отъ недѣйствительныхъ браковъ, съ замѣною, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, родительской надъ ними власти—опекунской; распространеніе новыхъ правилъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ на все населеніе Имперіи; болѣе широкую постановку права усыновленія; серьезныя улучшенія, вносимыя въ положеніе внѣбрачныхъ дѣтей, которыхъ обязаны содержать мать и даже отецъ, „если мать нуждается“.

Revue Trimestrielle de Droit Civil.

Крупною новинкою, въ юридической періодической литературѣ, является появленіе новаго французскаго журнала, спеціально посвященнаго гражданскому праву. Во главѣ стоятъ имена, пользующіяся давно заслуженною, почетною извѣстностью: парижскій профессоръ *Эсмэнъ*, авторъ сочиненій по исторіи французскаго права; *Салэйль*, парижскій профессоръ, знатокъ германской цивилистики; *Альберъ Валь*, авторъ солиднаго труда о французскомъ наслѣдственномъ правѣ, входящаго въ составъ громаднаго своднаго сочиненія „Traité théorique et pratique de droit civil“ de Baudry-Lacantinerie; наконецъ парижскій профессоръ *Массильи*.

Судя по первому выпуску, новый цивилистическій журналъ обѣщаетъ большой интересъ. Въ первомъ выпускѣ (1902 г.) мы отмѣтимъ слѣдующія статьи:

A. Esmein—La jurisprudence et la doctrine (Эсмэнъ—Судебная практика и наука).

Авторъ отмѣчаетъ знаменательное явленіе въ развитіи той тѣсно понимаемой правовой науки, которая въ XIX вѣкѣ развилась на почвѣ французскаго кодекса. Судебная практика окрѣпла и углубилась, воздѣйствуя на первоначальное значеніе текста и проникая въ самую теорію права, долго чуждавшуюся этого новаго фактора праворазвитія. Г. Эсмэнъ показываетъ, какимъ образомъ сначала глубокая рознь между практикой и наукой замѣняется періодомъ взаимнаго проникновенія, который поведетъ къ дальнѣйшему еще сближенію, въ коемъ наука перенесетъ свои главныя заботы съ голаго текста на изученіе и комментированіе судебныхъ рѣшеній. Они ближе къ неожиданностямъ жизни. Ими выдвигаются подъ-часъ новые институты, даже не указанные законодателемъ. Изъ этого источника возникнутъ даже обновленные методы изслѣдованія.

Albert Wahl—L'assurance en cas du decés au point de vue du rapport successoral, de la quotité disponible et des récompenses (Альберъ Валь—Страхованіе жизни съ точки зрѣнія наслѣдственнаго возврата, наслѣдственной сбавки и возмѣщеній въ пользу супружескаго общаго имущества).

При строго проведенной обязанности наслѣдника къ возврату, въ наслѣдственную массу всѣхъ полученныхъ имъ отъ наслѣдодателя даровъ, передъ вычисленіемъ его части (rapport, collation), а равно при таковой же, но еще болѣе абсолютной обязанности урѣзывать изъ завѣщанной ему части весь полученный имъ, свыше обязательной доли, избытокъ дареній (réduction), французское право представляетъ интересныя рѣшенія загадокъ, возникшихъ лишь въ самое новѣйшее время, съ умноженіемъ видовъ договора страхованія, которыхъ не знали прежніе вѣка. Обязанъ ли наслѣдникъ, получающій застрахованный капиталъ, со смертью наслѣдодателя, подчиняться обязанностямъ возврата или сбавки въ пользу наслѣдственной массы или же возмѣщать убыль въ пользу общаго брачнаго имущества, если страхователь былъ въ бракѣ, на правахъ имущественной общности.

Судебная практика установила взглядъ, что выгодополучатель по страховому договору, не состоящій въ числѣ наслѣдниковъ, не

получая застрахованнаго капитала по праву наслѣдованія, не обязывается ни возвратомъ, ни сбавкой къ пополненію въ наслѣдственную массу капитальной суммы, получаемой имъ послѣ смерти страхователя; въ этомъ смыслѣ сложилась прочная судебная практика во Франціи, въ Бельгіи, въ Германіи, въ Италіи, въ Испаніи, въ Люксембургѣ, въ Португаліи, въ Мексикѣ, въ Румыніи и въ Англіи.

Болѣе спорнымъ является вопросъ о возвратѣ, сбавкѣ и возмѣщеніи, касающихся не всего застрахованнаго капитала, а только внесенныхъ умершимъ страховыхъ премій, когда выгодополучатель состоитъ наслѣдникомъ.

Разсмотрѣвъ подробно указанія судебной практики, г. Валь приходитъ къ тому заключенію, что возвратъ и возмѣщеніе премій очевидно необязательны, но что страховыя преміи не могутъ быть ограждаемы отъ сбавки, по началу пополненія обязательной доли.

Saleilles—Ecole historique et droit naturel, d'après quelques ouvrages recents (Салейль—Историческая школа и естественное право, по нѣкоторымъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ).

Статья посвящена (какъ и выше указанный очеркъ г. Гессена) новѣйшей реакціи идеи естественнаго права, которую долгое время считали похороненною, во имя торжества исторической школы.

Раздаются на родинѣ Савиньи и Пухты смѣлые голоса, обвиняющіе представителей торжествующей школы въ томъ, что они, главнымъ образомъ, задерживаютъ ходъ впередъ юридической мысли.

Авторъ приводитъ замѣчательныя письма анонимнаго, но маститаго юриста—„Briefe eines Unbekannten über die Rechtswissenschaft". Возрождается естественное право въ смыслѣ розысканія началъ, стоящихъ надъ позитивнымъ правомъ и внѣ его формально незыблемой системы.

Это прежде всего принципъ „de lege ferenda". Однако, нѣкоторые писатели идутъ далѣе и предвидятъ пользу этого начала и для судьи.

По этому пути идетъ французскій писатель *Жени* (Geny—Méthode d'interprétation et sources du droit privé positif, 1899 г.).

Однимъ изъ піонеровъ новаго ученія является, въ Германіи, однофамилецъ великаго основателя исторической школы, *L. von Savigny* („Das Naturrechtsproblem und die Methode seiner Lösung"—въ „Jahrbuch für Gesetsgebung„ и т. д. Schmoller'a, за 1901 годъ).

Г. Салейль разсматриваетъ цѣлый рядъ начертаній, ведущихъ къ реализаціи нѣсколько витающей мысли естественнаго права, и находитъ конечный практическій исходъ въ отождествленіи естественнаго права съ понятіемъ сравнительнаго правовѣдѣнія.

J. Charmont—L'abus du droit (Шармонъ—О злоупотребленіи своимъ правомъ).

Мы указывали выше на изслѣдованіе профессора Покровскаго, посвященное аналогичной темѣ, сравнительно съ настоящей статьею г. Шармона. Авторъ, соглашаясь съ новѣйшимъ изслѣдованіемъ г. Боска (J. Bosc—Essai sur les èléments constitutifs du délit civil, Montpellier, 1901 г.), оспариваетъ традиціонный взглядъ, отрицающій возможность причиненія гражданскаго ущерба внѣ запрещеннаго закономъ дѣянія. Напротивъ, подъ вліяніемъ жизненныхъ фактовъ, приходится допускать случаи гражданской отвѣтственности вслѣдствіе дѣйствій, не содержащихъ въ себѣ прямаго правонарушенія. Здѣсь возникаетъ идея такого рода: пользуйся твоимъ правомъ, но не злоупотребляй имъ въ ущербъ другому. Этотъ принципъ лежитъ въ основаніи ст. 1382 французскаго уложенія. Лѣтъ 15 назадъ, этотъ вопросъ мало занималъ юристовъ. Нынѣ разработка его требуется настоятельно, въ силу значенія, пріобрѣтаемаго съ каждымъ днемъ столкновеніемъ правъ и интересовъ разныхъ общественныхъ группъ—въ стачкахъ, рабочихъ синдикатахъ, наймѣ услугъ, полемикѣ газетъ, задѣвающихъ такъ или иначе частныхъ лицъ и т. д. Идея справедливости постепенно расширяется и вызываетъ, какъ въ общественной совѣсти, такъ и въ судебной практикѣ, репрессію такихъ дѣяній, которыя въ недавнее время считались безразличными.

Revue du droit public et de la science politique en France et à l'Etranger. (t. XVI № 6).

M. Deslandres—La crise de la science politique.

Въ довершеніе цѣлой серіи статей, посвященныхъ изслѣдованію причинъ нѣкотораго упадка интереса къ государственнымъ наукамъ, г. Деландръ рекомендуетъ особенно тщательную выработку историческаго метода изслѣдованія, съ присоединеніемъ къ нему критическаго разума, въ видахъ поднятія значенія воли и

сознательности въ государственной дѣятельности. Демократизмъ современнаго міра ведетъ, къ сожалѣнію, къ нѣкоторому ослабленію государственности.

Авторъ считаетъ желательнымъ противодѣйствовать этому разслабленію. Чистый детерминизмъ Тэна его не удовлетворяетъ, такъ же, какъ безличный духъ народной массы, въ направленіи старой исторической школы у Савиньи. Онъ требуетъ отвода должнаго значенія оцѣнкѣ воли и индивидуальной мудрости историческихъ лицъ. Намъ нѣтъ возможности успокаиваться на безучастномъ созерцаніи безконечной цѣпи причинъ съ ихъ послѣдствіями. Необходимо еще критически выяснить, отчего такія-то учрежденія погибли, а другія сохранили жизненность. Мы нуждаемся въ критеріи добра и зла, чтобы знать, чего остерегаться, куда идти. Конечная цѣль государства въ данную эпоху вытекаетъ изъ концепціи нашей о человѣкѣ и обществѣ, а выработки такого высшаго идеала мы должны достигнуть историко-критическимъ методомъ.

Revue Politique et Parlementaire. (Août 1902).

Torau-Bayle—Enfants naturels, Dépopulation et Paternite (Торо-Бэль—Внѣбрачныя дѣти, вырождаемость и отцовство).

Во Франціи ежегодно родится 80.000 внѣбрачныхъ дѣтей; изъ нихъ не болѣе $^1/_{10}$ получаетъ отцовское признаніе (enfants naturels reconnus); остальныя подвергаются страшной смертности и даютъ значительный приростъ противообщественнымъ элементамъ. Жестокая 340 ст. французскаго уложенія, запрещающая отысканіе отцовства, возникла (вопреки многовѣковой традиціи) по энергичному настоянію Наполеона I. Французская судебная практика всячески стремится смягчить ея суровость. Два законопроекта объ ея отмѣнѣ (Беранжэ, Ривэ) нынѣ ожидаютъ очереди. Давно созрѣлъ вопросъ и во французскомъ общественномъ мнѣніи. Торо-Бэль разсматриваетъ вопросъ въ юридическомъ и бытовомъ отношеніи, выясняетъ соціальный вредъ законовъ, клеймящихъ отъ рожденія массу гражданъ; онъ требуетъ широкой инициативы государства въ призрѣніи внѣбрачныхъ дѣтей и, въ особенности, такой формы метрической регистраціи, которая не выдавала бы всѣмъ и каждому ихъ семейной тайны.

Rivista Penale di dottrina, legislazione e giurisprudenza. (Aprile 1902).

Joseph Champcommunal—Le délit d'adultère au point de vue du droit international (Шанкомюналь—Прелюбодѣяніе съ точки зрѣнія уголовнаго международнаго права).

Имѣетъ ли какое-либо значеніе національность обвиняемаго въ прелюбодѣяніи супруга для опредѣленія его наказуемости и подсудности? Обязательно ли для иностранца, совершившаго прелюбодѣяніе, законодательство той страны, гдѣ совершено дѣяніе? Въ данномъ дѣлѣ обвинялся итальянецъ во французскомъ судѣ.

Авторъ полагаетъ, что законъ, преслѣдующій прелюбодѣя, имѣетъ въ виду общественный интересъ; а потому рѣшающее значеніе долженъ имѣть территоріальный законъ; онъ же опредѣляетъ и подсудность. Иностранное же подданство обвиняемаго никакого значенія не имѣетъ.

Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. (1902, 4. Heft)

Dr. Fr. Prinzing—Soziale Faktoren der kriminalität (Принцингъ—Соціальные факторы преступности).

Д-ръ Принцингъ даетъ разработку статистическихъ цифръ преступности въ Германіи, въ зависимости отъ брачнаго состоянія, сословія, мѣстожительства въ городахъ или въ деревнѣ, профессіональныхъ занятій и возраста преступниковъ. Нѣмецкіе криминалисты давно уже склонны придавать наибольшее значеніе соціальнымъ причинамъ преступности, а не прирожденнымъ качествамъ преступниковъ, расходясь въ этомъ отношеніи съ теоріей Ломброзо. Статистика подтверждаетъ правильность нѣмецкой школы. Какое вліяніе оказываетъ брачное состояніе? До 25 лѣтъ женатый мужчина болѣе склоненъ къ преступнымъ дѣяніямъ противъ собственности; послѣ 25 лѣтъ, женатые безусловно меньше холостыхъ поддаются искушеніямъ, ведущимъ къ преступленію. Женщина, наоборотъ, какъ будто портится отъ вліянія мужчины: во всѣхъ возрастахъ замужняя женщина даетъ значительно бо̀льшій контингентъ преступницъ, нежели незамужняя. Чиновники и лица, ведущія самостоятельныя торговыя, ремесленныя или промышленныя предпріятія, оказываются менѣе склонными къ преступленіямъ, нежели рабочіе. При чемъ, соціальнымъ условіямъ и матеріальной необезпеченности послѣднихъ можно приписать только интенсив-

ность имущественныхъ правонарушеній; прочіе же виды преступныхъ дѣяній, играющіе значительную роль въ быстромъ возрастаніи преступности въ большихъ городахъ (напр., тѣлесныя поврежденія) обнаруживаютъ сильную склонность къ возрастанію, по мѣрѣ улучшенія заработка рабочей массы; это тѣ нарушенія, которыя умножаются отъ алкоголизма и праздности.

G. Stielman—Aus den Arbeiten der russischen Kommission zur Revision der Justizgesetze vom 20. November 1864 (Штильманъ—Изъ трудовъ русской коммисіи по пересмотру Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года).

Авторъ высказывается неодобрительно о проектѣ учрежденія судебныхъ установленій, на томъ основаніи, что имъ сохраненъ институтъ земскихъ начальниковъ. Затѣмъ онъ отзывается съ полной похвалой о проектѣ устава уголовнаго судопроизводства и даетъ подробныя свѣдѣнія о тѣхъ основаніяхъ, по которымъ предполагается отмѣнить нынѣ дѣйствующую 760 ст. уст. угол. суд.

Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht (Revue Pénale Suisse). (1902. Heft. 1 u. 2).

W. Mittermaier—Der Strafrechtliche Schutz der Minderjährigen gegen geschlechtliche Verderbniss (Миттермайеръ—Уголовная защита несовершеннолѣтнихъ отъ половаго совращенія).

Бернскій профессоръ Миттермайеръ защищаетъ, въ обстоятельномъ комментаріи, крайне важный адресъ „Союза швейцарскихъ женскихъ обществъ“, поданный швейцарскому высшему правительству, по вопросу о дополненіи проекта швейцарскаго уголовнаго уложенія спеціальными статьями, направленными къ строгому огражденію половой чистоты несовершеннолѣтнихъ. Основная идея этого проекта, вызвавшаго сильное сочувствіе швейцарской публики, состоитъ, по мнѣнію Миттермайера, вовсе не въ томъ, чтобы государственная власть вторгалась въ область нравственности, нарушая свободу частной жизни и замѣняя карательнымъ закономъ воспитательное воздѣйствіе нравовъ. Наоборотъ, исходя изъ идеи свободы, авторъ находитъ, что гнусное воздѣйствіе испорченныхъ людей на малолѣтнихъ есть прежде всего покушеніе на ихъ духовную свободу, въ тотъ нѣжный возрастъ, когда они еще не способны къ самозащитѣ. Въ такомъ случаѣ эта защита естественно относится къ государственнымъ задачамъ.

Juristisches Litteraturblatt (№№ 131—134. Berlin, 1902).

Этотъ журналъ спеціально посвященъ юридической библіографіи. Въ болѣе объемистыхъ статьяхъ, впереди книжекъ, здѣсь дается литературное обозрѣніе какой-либо спеціальной отрасли права. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ, въ послѣднее время, три статьи этого рода:

а) *v. Savigny—Die neuesten Darstellungen der allgemeinen Staatslehre" (Савиньи — Новѣйшія систематическія изложенія общаго ученія о государствѣ);*

б) *Riesenfeld—Die Kommentare zum neuen H. G. B. (Ризенфельдъ—Комментаріи къ новому торговому уложенію Германской Имперіи).*

в) *Oberneck—Die neue Litteratur zum Grundbuchrecht. (Обернекъ—Новая литература по ипотечному праву).*

Послѣдняя особенно обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что въ ней выражается переживаніе юридическаго партикуляризма Германіи, несмотря на объединеніе гражданскаго права въ новомъ германскомъ уложеніи, такъ какъ вся формально-ипотечная часть организуется не имперскимъ законодательствомъ, а партикулярными государствами; хотя объединяющее вліяніе прусскихъ образцовъ несомнѣнно играетъ рѣшающую роль, въ силу того, что прусская ипотечная система легла въ основаніе общегерманскаго гражданскаго уложенія. Особенное значеніе, по указаніямъ автора этой статьи, среди многочисленныхъ новинокъ литературы ипотечнаго права, имѣютъ книги *Turnau—Förster'a, Achilles-Strecker'a и Brachvogel-Frydychowicz'a".*

Deutsche Juristen-Zeitung (1902. №№ 6—12).

Dr. v. Liszt—Die juristische Studienordnung und die Zwangsübungen (Листъ—Юридическое преподаваніе и обязательныя практическія работы).

Статья эта полемическая и требуетъ отъ читателя предварительнаго спеціальнаго ознакомленія съ тѣми теченіями прусскаго академическаго міра и высшей прусской бюрократіи, которыми опредѣляется университетскій порядокъ преподаванія, главнымъ образомъ, въ Берлинѣ. Авторъ-государственникъ и негодуетъ на попытки прусскаго министерства юстиціи дать нѣкоторый пере-

вѣсъ романистамъ и содѣйствовать перенесенію методовъ римскаго права въ область имъ чуждую, на почву уголовнаго, государственнаго и соціальнаго права современной Германіи. Онъ стоитъ за начало академической свободы, относясь враждебно къ принудительному преподаванію, предписанному свыше, не только тогда, когда это принужденіе идетъ на пользу цивилистики, но и тогда, когда имъ желаютъ усилить приливъ слушателей по государственнымъ наукамъ.

Dr. Laband—Veränderung des Rechtsstudiums (Лабандъ—О преобразованіи юридическаго преподаванія въ Пруссіи).

Профессоръ Лабандъ, ссылаясь на предыдущую статью проф. Листа, вполнѣ присоединился къ нему, отрицая педагогическое значеніе принудительныхъ занятій, ведущихъ, по его мнѣнію, къ представленію лѣнивыми студентами курсовыхъ работъ, исполненныхъ другими лицами по заказу. По его мнѣнію, ложная система приведетъ къ прямому политическому вреду.

1) *Zur Frage der Prozessverschleppung. Vorbemerkung der Redaktion (По вопросу о сутяжничествѣ или затягиваніи процессовъ—редакціонная замѣтка).*

2) *Schmitz—Zur Frage der Prozessverschleppungen (Шмитцъ Къ вопросу о затягиваніи процессовъ).*

3) *Isay—Zur Frage der Prozessverschleppungen; die Abgrenzung von Richterrecht und Parteibetrieb im Civilprozess (Исай—Къ вопросу о затягиваніи процессовъ; разграниченіе права суда и участія сторонъ въ гражданскомъ процессѣ.*

Общественное мнѣніе въ Германіи проявляетъ неоднократно чувство недовѣрія къ юристамъ и созданному ими „ученому“ праву. Что же мы выиграли отъ новаго гражданскаго уложенія? Вовсе не такое удобопонятное право, какъ французскій „code civil“, а лишнее средство для г.г. адвокатовъ создавать хитрые процессы, въ которыхъ простолюдинъ ничего не пойметъ! Такъ говорятъ голоса въ публикѣ. Подобныя рѣчи попадаютъ въ печать, доходятъ до парламентовъ. Выписанныя здѣсь заглавія свидѣтельствуютъ о томъ, какъ въ разныхъ странахъ Германіи одновременно ставится на очередь и обсуждается вопросъ о принятіи мѣръ къ огражденію публики отъ злоупотребленій, легко возникающихъ на законной почвѣ и состоящихъ въ затягиваніи процессовъ и въ сутяж-

ничествѣ. Редакція газеты „Deutsche Juristen-Zeitung“ относится недоброжелательно къ самому возбужденію этого вопроса, находя, что противъ основательности подобныхъ нареканій говоритъ уже то, что они исходятъ отъ лицъ, не имѣющихъ юридическаго образованія (?!), и что,—слава Богу!—въ Германіи нельзя говорить о „гибкомъ примѣненіи права“ (Rechtsbeugung) и „лицепріятіи судей“ (Parteilichkeit der Richter).

На ряду съ такимъ самодовольнымъ уклоненіемъ отъ воспріятія гласа народнаго—гласа Божьяго, пріятное впечатлѣніе производитъ серьезное отношеніе къ вопросу со стороны 26-го германскаго съѣзда юристовъ, который поставилъ на очередь къ своему изслѣдованію вопросъ о томъ, не содержится ли какихъ-либо принципіальныхъ недостатковъ въ самой системѣ дѣйствующаго процесса, и въ особенности—въ организаціи участія сторонъ въ процессѣ. Членъ палаты, д-ръ Нейкампъ, назначенный докладчикомъ по этому вопросу, пришелъ къ знаменательному заключенію, что „самый принципъ зависимости хода процесса отъ состязанія сторонъ является самою настоящею причиною затягиванія гражданскаго производства“, подкрѣпивъ этотъ самостоятельный выводъ всесторонними статистическими данными, на почвѣ сравненія ряда иностранныхъ законодательствъ. Значительный интересъ представляютъ предстоящія заключенія очереднаго германскаго съѣзда юристовъ.

Prof. van Calker—Die Zeitung als Objekt der Beleidigung (Проф. фанъ-Калькеръ—Газета, какъ предметъ оскорбленія).

Въ недавнемъ процессѣ, доведенномъ въ Австріи до верховнаго суда, предстояло рѣшеніе вопроса: „можетъ ли газета считаться потерпѣвшею отъ оскорбленія“?

Возникъ процессъ при пикантныхъ обстоятельствахъ. Въ вѣнской городской думѣ обсуждался вопросъ о поступленіи думы, какъ сочлена, въ составъ всенѣмецкаго школьнаго союза. Одинъ изъ гласныхъ высказалъ, что отрицательное рѣшеніе думы будетъ, на другой же день, обсуждаться, какъ доказательство анти-нѣмецкаго настроенія вѣнской думы, всею прессою, „до послѣдняго газетнаго отребья включительно“ („bis zum letzten Pressköter“), награждая этимъ эпитетомъ органъ „всенѣмцевъ“—„Ost-deutsche Rundschau“. Редакторы этого органа подали жалобу, за оскорбленіе ихъ газеты, въ судъ. Двѣ инстанціи суда приговорили автора рѣчи къ суточ-

ному аресту. По апелляціонному отзыву прокурорскаго надзора, дѣло перешло въ верховный судъ, который призналъ приговоръ неправильнымъ на томъ основаніи, что „газета не можетъ считаться потерпѣвшей отъ нанесеннаго ея чести оскорбленія“.

Профессоръ фанъ-Калькеръ находитъ это воззрѣніе неправильнымъ на томъ основаніи, что рѣчь идетъ не о продаваемой вещи, количествѣ листовъ, составляющихъ предметъ газеты, а о той группѣ лицъ, которымъ присвоенно коллективно извѣстное честное имя. Разъ оскорбленіе нанесено этой коллективности, каждый изъ лицъ, ее составляющихъ, справедливо можетъ себя считать задѣтымъ и требовать удовлетворенія.

А. Б.

Редакторъ В. Ѳ. Дерюжинскій.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о преміи имени потомственнаго почетнаго гражданина Льва Петровича Кузнецова при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ.

1. При Императорскомъ Томскомъ Университетѣ учреждается премія изъ процентныхъ денегъ съ капитала въ 24441 руб. 25 коп., завѣщанныхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Л. П. Кузнецовымъ и хранящихся въ числѣ спеціальныхъ средствъ Императорскаго Томскаго Университета.

2. Согласно волѣ завѣщателя, премія выдается за лучшія печатныя на русскомъ языкѣ сочиненія по исторіи, антропологіи и соціологіи Сибири.

Примѣчаніе. Къ сочиненіямъ по соціологіи Сибири относятся всѣ сочиненія, посвященныя изслѣдованію общественныхъ явленій въ жизни сибирскаго населенія.

Если сочиненіе историческаго содержанія написано на основаніи необнародованнаго сыраго матеріала, то желательно, чтобы, по возможности, важнѣйшіе изъ этихъ матеріаловъ въ рукописи или въ печатномъ видѣ были приложены къ сочиненію.

3. Къ конкурсу допускаются сочиненія, вышедшія въ свѣтъ, не ранѣе какъ за пять лѣтъ до присужденія преміи.

4. Размѣръ преміи опредѣляется—полный въ 1500 руб. и половинный въ 700 руб.

5. Если въ назначенный срокъ премія не будетъ присуждена, то накопившіеся проценты присоединяются къ капиталу.

6. Премія присуждается черезъ каждые два года. При присужденіи преміи соблюдается слѣдующая очередь: одинъ разъ присуждается премія за сочиненіе по исторіи Сибири, другой разъ за сочиненіе по антропологіи или соціологіи Сибири; первое присужденіе преміи состоится 22 октября 1902 года за сочиненіе по исторіи Сибири, въ слѣдующій срокъ, т. е. 22 октября 1904 года, премія будетъ присуждена за сочиненіе по антропологіи или соціологіи Сибири, и т. д.

7. Лица, желающія конкурировать на соисканіе преміи, должны представить свои сочиненія въ количествѣ не менѣе 10 экземпляровъ въ Совѣтъ Императорскаго Томскаго Университета не позже, какъ за годъ до присужденія преміи.

8. Каждый разъ за два года до присужденія преміи Совѣтомъ Императорскаго Томскаго Университета избирается коммисія по присужденію преміи изъ 5 человѣкъ.

Примѣчаніе. Предсѣдателя коммисія избираетъ изъ своей среды сама.

9. Коммисія, ознакомившись съ содержаніемъ конкурирующихъ на премію сочиненій, распредѣляетъ ихъ между своими членами для написанія подробныхъ рецензій; написаніе такихъ рецензій можетъ быть поручено и ученымъ, не принадлежащимъ къ составу коммисіи. Рецензіи печатаются въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго Университета".

10. Рецензіи должны быть представлены къ 1 сентября.

11. По полученіи рецензій коммисія постановляетъ свое рѣшеніе о присужденіи преміи.

12. Постановленіе коммисіи, въ формѣ подробнаго отчета, утверждается Совѣтомъ Императорскаго Томскаго Университета. Этотъ отчетъ читается на публичномъ актѣ Университета 22 октября и печатается въ извѣстіяхъ Университета.

13. Рецензенты могутъ быть награждаемы медалями, по постановленію Совѣта Императорскаго Томскаго Университета.

14. Краткій отчетъ о присужденіи преміи, а равно извѣщеніе о слѣдующемъ срокѣ ея присужденія, публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ столичныхъ и сибирскихъ газетахъ; кромѣ того объявленія эти разсылаются въ ученыя учрежденія и высшія учебныя заведенія.

15. Расходы по изготовленію медалей для рецензентовъ, по напечатанію рецензій и отчета о присужденіи преміи, а также по публикаціи объявленій о преміи—относятся на счетъ остатковъ про-

центныхъ денегъ съ завѣщаннаго Л. П. Кузнецовымъ капитала, за вычетомъ стоимости преміи. Могущій и послѣ этого оказаться излишекъ присоединяется къ капиталу.

16. Въ случаѣ значительнаго увеличенія капитала отъ присоединенія накопившихся, согласно §§ 15 и 5, процентовъ, Совѣту Императорскаго Томскаго Университета предоставляется право увеличить число премій или сократить промежутки между присужденіями премій.

Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія (подписалъ) *Рахмановъ*. Дѣлопроизводитель *А. Камчатовъ*.

За Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Товарищъ Министра въ предложеніи отъ 8 апрѣля 1902 года за № 9987 разрѣшилъ перенести первое присужденіе преміи за сочиненіе по исторіи Сибири съ 22 октября 1902 года на 22 октября 1903 года. Слѣдующіе сроки, указанные въ § 6, остаются безъ перемѣны, т. е. 22 октября 1904 года премія будетъ присуждена за сочиненіе по антропологіи или соціологіи Сибири, 22 октября 1906 года—за сочиненіе по исторіи Сибири и т. д.

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

ИМЕНИ

Николая Васильевича Гоголя.

21 февраля 1902 г., въ день, посвященный памяти нашего незабвеннаго художника-писателя, Владивостокское городское общественное управленіе учредило публичную библіотеку его имени.

Обширное помѣщеніе для храненія книгъ и свѣтлый, просторный залъ для чтенія даютъ возможность сдѣлать это просвѣтительное учрежденіе достойнымъ имени, которое оно носитъ, но недостатокъ денежныхъ средствъ, отпущенныхъ на содержаніе библіотеки, и предстоящіе расходы по устройству шкафовъ и проч. обстановки лишаютъ управленіе библіотеки пока возможности удѣлить болѣе или менѣе значительныя суммы на покупку книгъ и выписку періодическихъ изданій, а потому библіотека обращается ко всѣмъ сочувствующимъ лицамъ и учрежденіямъ съ убѣдительною просьбою поддержать посильнымъ участіемъ въ образованіи перваго публичнаго книгохранилища имени Н. В. Гоголя на дальнемъ востокѣ.

Если существующія библіотеки пожертвуютъ свои дублеты своему молодому собрату, если авторы и издатели вышлютъ по одному экземпляру своихъ изданій, а редакціи періодическихъ изданій выразятъ свое согласіе на безплатную высылку своихъ изданій, то библіотека можетъ производительно употребить свои средства на покупку только тѣхъ изданій, которыя не могутъ быть пріобрѣтены путемъ пожертвованія.

Библіотека безплатная, общедоступная, и всякое пожертвованіе принимается съ признательностью. „Nullus est liber tam malus, ut non aliqua parte prosit“.

Управленіе Владивостокской Публичной Библіотеки Н. В. Гоголя.

P. S. Редакціи періодическихъ изданій, сочувствующія библіотекѣ, благоволятъ перепечатать настоящее приглашеніе.

00083806
ЮФ СПбГУ

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ)

въ 1902 году выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1902 г.

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 руб.

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ** исключительно **въ Главной Конторѣ**, пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

За **перемѣну адреса** уплачивается 1 рубль.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Отдѣленія конторы: въ книжныхъ магазинахъ:

Въ **СПБургѣ:** 1) Н. К. Мартынова, Невскій пр., уголъ Садовой, № 50—16 2) И. П. Анисимова, Садовая ул. № 18; 3) „Новое Время" А. С. Суворина, Невскій, 40; 4) Общество французской книжной торговли, бывш. Мелье, преемникъ А. Ф. Цинзерлингъ, Невскій пр., 20; 5) Магазинъ Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе. Невскій пр., 59; 6) Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Литейный пр., 46; 7) Книжный магазинъ „Юридическая Помощь". Кабинетская, 20.

Въ **Москвѣ:** 1) Книжный магазинъ Русской Мысли, Б. Никитская; 2) И. К. Голубева, Покровка, домъ церкви Іоанна Предтечи.

Въ **Кіевѣ:** 1) П. Я. Оглоблина, Крещатикъ, 33; 2) А. И. Розова, Крещатикъ, домъ Марръ.

Въ **Варшавѣ:** 1) Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 67; 2) въ „Петербургскомъ Книжномъ складѣ", Новый Свѣтъ, 24.

Въ **Одессѣ:** 1) Н. А. Розова, Дерибасовская, противъ сада; 2) Е. П. Роспопова, Дерибасовская, домъ Ведде.

Въ **Харьковѣ:** Ф. А. Іогансона, Московская, домъ Коптьева.

Въ **Казани:** 1) Бр. Башмаковыхъ, Городской Пассажъ; 2) А. А. Дубровина, Гостиный дворъ, № 1.

Въ **Перми:** О. П. Петровской, Сибирская, домъ Евреиновой.

Въ **Полтавѣ:** Перельцвейга, Александровская.

Въ **Тифлисѣ:** Центральная книжная торговля.

Въ **Томскѣ и Иркутскѣ:** Сибирскій книжный магазинъ Макушина.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ" принимаются въ Главной Конторѣ по разсчету 30 коп. за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петебургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

Рукописи должны быть направляемы въ редакцію.

Редакторъ В. Дерюжинскій